РОССИЯ – КИТАЙ:

образование и общественный прогресс

俄罗斯 - 中国：教育与社会发展

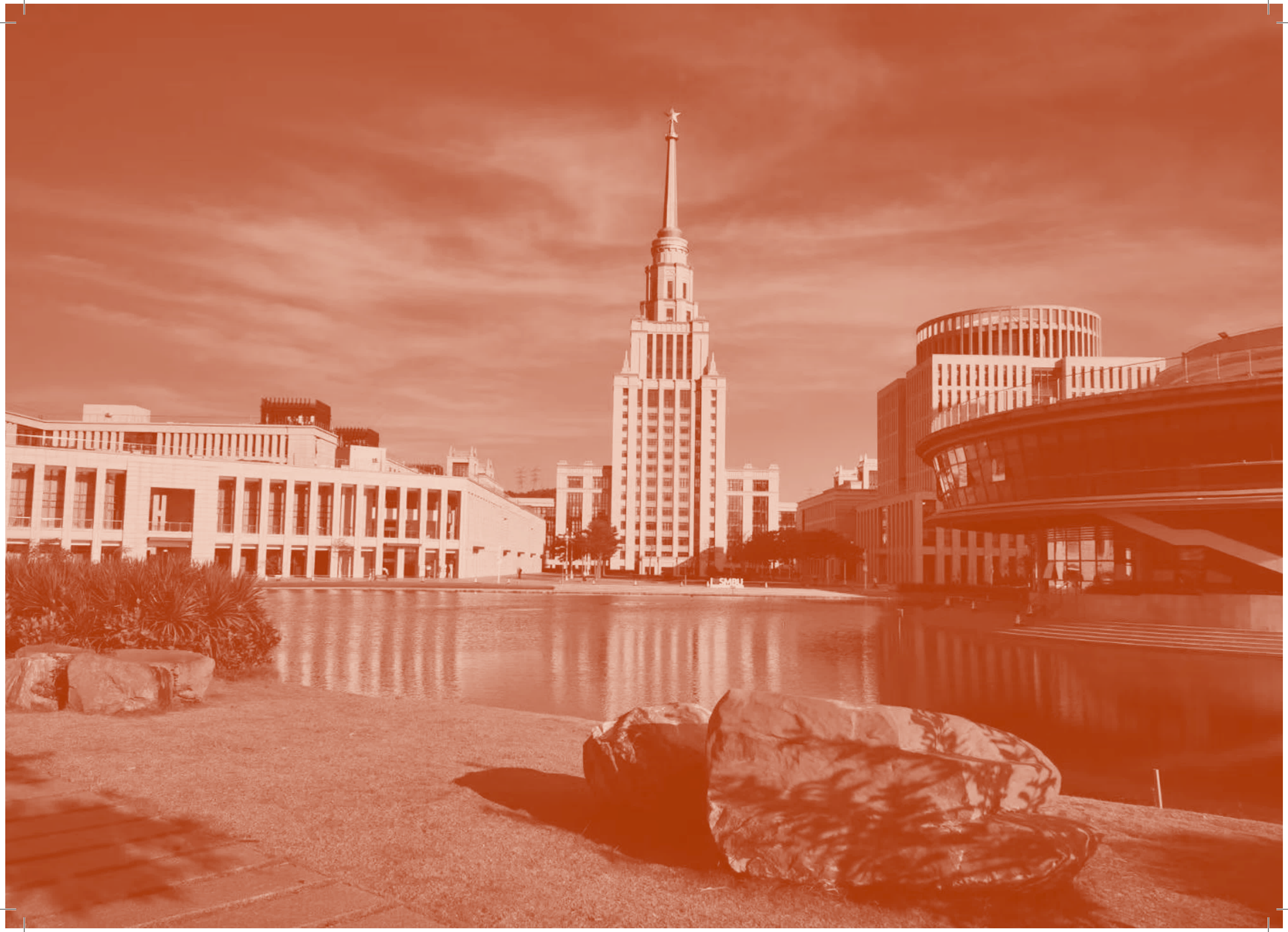
РОССИЯ – КИТАЙ:
образование и общественный прогресс

МАКС ПРЕСС

Эта книга, созданная в содружестве российских и китайских ученых, продолжает серию ранее опубликованных (в 2006-2007 и 2019 годах) изданий, освещающих результаты 20-летнего лонгитюдного исследования процессов реформирования и развития образования в России и Китае, не имеющего прецедента в мировой сравнительной педагогике. Заложенная этими работами традиция сотрудничества ученых двух великих держав, являющихся стратегическими партнёрами, продолжает жить, свидетельством чему является новый труд, раскрывающий влияние образования на общественный прогресс в России и Китае.

Примечательно, что коллективный труд приурочен к 270-летию Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, юбилей которого широко отмечается в 2025 году. Совместные разработки такого рода не только двигают вперёд науку и образование, но и закладывают прочную основу для укрепления дружбы и взаимопонимания между нашими народами, и могут служить образцом для развития сотрудничества в других областях.

Ректор МГУ имени М.В.Ломоносова, академик
В.А. Садовничий



МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
МГУ-ППИ В ШЭНЬЧЖЭНЕ

К 270-летию МГУ имени М. В. Ломоносова

РОССИЯ – КИТАЙ: ОБРАЗОВАНИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПРОГРЕСС

МАКС ПРЕСС

МОСКВА, ПЕКИН – 2025

УДК 378(470+510)
ББК 74.04
Р76

https://elibrary.ru/jkugfv

РЕКОМЕНДОВАНО
Учёным советом ФПО МГУ имени М.В. Ломоносова
(от 10 февраля 2025 года).

Руководители проекта:
Борисенков В. П. – академик РАО, д.п.н., проф.
Ли Хэчжан – PhD. техн. н.

Автор проекта:
Борисенков В. П. – академик РАО, д.п.н., проф.

Ответственные редакторы:
Борисенков В. П. – академик РАО, д.п.н., проф. (статьи российских авторов)
Мэй Ханьчэн – иностранный член РАО, к.п.н. (статьи китайских авторов)

Зам. отв. редактора с российской стороны
Гукаленко О. В – академик РАО, д.п.н., проф.

Зам. отв. редактора с китайской стороны
Чжай Хунюнь – к.п.н., доцент

Рецензенты:
Орлов А. А. – академик РАО, д.п.н., проф.
Смолин О. Н. – академик РАО, д.философ.н., проф.
Стриханов М. Н. – академик РАО, д.физ.-мат.н., проф.
Лю Хун – проф.
Конгман Рао – PhD, проф.

Р76 **Россия – Китай: образование и общественный прогресс** : коллективная монография / Отв. ред.: В. П. Борисенков, Мэй Ханьчэн. М. : МАКС Пресс, 2025. – 696 с.
ISBN 978-5-317-07336-7
https://doi.org/10.29003/m4348.978-5-317-07336-7

В книге представлены результаты лонгитюдного исследования, отражающие тенденции и направления гуманитарного сотрудничества России и КНР в области культуры, образования и науки. Раскрывается роль двух мировых держав в становлении многополярного мира, показана значимость образования и науки в выстраивании общественно-экономического прогресса.

Книга представляет интерес для всех, кто интересуется проблемами образования, науки, социально-экономическими и культурно-образовательными процессами в мире.

УДК 378(470+510)
ББК 74.04

ISBN 978-5-317-07336-7

© В.П. Борисенков, 2025
© Ли Хэчжан, 2025
© МГУ имени М. В. Ломоносова, 2025
© МГУ-ППИ в Шэньчжэне, 2025
© Российская академия образования, 2025
© Оформление. ООО «МАКС Пресс», 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ *(Васильева О. Ю.)* 8

ВВЕДЕНИЕ *(Борисенков В.П., Ли Хэчжан)* 10

Глава 1. РОЛЬ КИТАЯ И РОССИИ В СТАНОВЛЕНИИ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА 15

Никонов В. А. Россия и Китай в новой геополитической реальности 15

Чжу Дицзянь, Ян Яньчжэ, Чжан Чжань. Международная политика Китая в условиях перехода к новому миропорядку 24

Глава 2. ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ И НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА В РОССИИ И В КИТАЕ 42

Лубков А. В. Российско-китайское сотрудничество в контексте основных проблем развития цифровой трансформации образования 42

Гукаленко О. В., Сериков В. В. Ценностные основы развития российского образования как фактор духовно-нравственной независимости и технологического суверенитета современной России 50

Шао Сяобо, Жэнь Синьхао, Чжан Маокун. Особенности и возможности реформирования финансирования образования в Китае 63

Глава 3. ОБРАЗОВАНИЕ НА СЛУЖБЕ ОБЩЕСТВА, ГОСУДАРСТВА, ЧЕЛОВЕКА 80

Борисенков В. П., Тореева Т. А. Реализация ценностно-ориентированной антропологической парадигмы в развитии современного российского образования: роль государства и общества 80

Чжу Дицзянь, Ян Яньчжэ, Чжан Чжань. Стратегический характер развития образования в Китае: от политической идеологии к национальному и социальному строительству 88

Глава 4. ИНФОРМАТИЗАЦИЯ И ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ ... 102

Гриншкун В. В., Левицкий М. Л., Заславская О. Ю. Информационные технологии как средство повышения качества российского образования ... 102

Ван Линь, Чжан Пэйхэн. Формирование нравственных качеств личности в условиях цифровой трансформации образования в Китае ... 115

Глава 5. ВОСПИТАНИЕ – СТРАТЕГИЧЕСКИЙ РЕСУРС ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В ШКОЛЕ, ОБЩЕСТВЕ И ГОСУДАРСТВЕ ... 124

Гукаленко О. В., Байбородова Л. В., Фроленкова И. Ю. Воспитание как фактор укрепления духовно-нравственного суверенитета России ... 124

Фу Шуцюн, Ван Сюань. Воспитание в Китае в русле формирования патриотизма и нравственности ... 144

Новикова Г. В. Формирование ценности семейного образа жизни как приоритетная задача воспитания студенческой молодежи ... 156

Глава 6. ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНУЮ ЭПОХУ: ОПЫТ РОССИИ И КИТАЯ ... 168

Баклашова Т. А., Валеева Р. А., Калимуллин А. М. Педагогическое образование в России: связь теории и практики ... 168

Ван Фубо. Сравнительный анализ института высшего образования в России и Китае ... 187

Тореева Т. А., Пустовойтов В. Н. Развитие педагогических традиций высшей школы в условиях информатизации культурно-образовательной среды России ... 198

Глава 7. ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ... 209

Жураковский В. М., Мартынов В. Г., Подуфалов Н. Д. Система подготовки инженеров в России: традиции и инновации ... 209

Ху Дэсинь, Пан Дандан. Обзор 100-летней истории высшего инженерного образования Китая: историческая эволюция, логика изменений и будущие тенденции ... 221

Глава 8. РАЗВИТИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА И ЭКОНОМИКИ.....253

Комарова Ю. А., Лаптев В. В., Писарева С. А., Тряпицына А. П. Стратегические ориентиры развития педагогического образования в России в контексте вызовов современности XXI века 253

Лубков А. В. Трансформация системы педагогического образования в современной России: проблемы и новые возможности 266

Сяо Су, Лю Нань. Тенденции обновления подготовки педагогов в Китае 276

Глава 9. РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....286

Куликовская И. Э. Дошкольное образование в России: состояние, успехи, нерешенные проблемы 286

Ян Сяопин, Юань Чжитао. Эволюция модернизации китайского дошкольного образования 296

Глава 10. ПОДДЕРЖКА ОБНОВЛЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....322

Тарханова И. Ю. Новые дидактические решения для современного общего и педагогического образования 322

Чжан Юйянь, Ван Июй, Огнев А. С., Фан Цзюань. Практическое применение педагогической психологии и пути ее развития в системе образования Китая 331

Поздняков И. А. О преподавании русского языка в Китае.....339

Глава 11. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ НЕГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ 344

Зернов В. А. Негосударственное образование в России: тенденции и новые возможности.....344

Ду Яньянь, Лю Цяофан. Тенденции развития негосударственного образования в Китае.....359

Глава 12. ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ И ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ.....376

Груздев М. В. Развитие информационного культурно-образовательного пространства России: единство в многообразии 376

Конг Циньжун, Цзян Гуаньнань. Информатизация и цифровая трансформация образования в Китае: проблемы и новые перспективы 390

Романова Е. А., Кузнецов В. А. Развитие личности будущего педагога средствами культурно-образовательной среды классического университета 406

Глава 13. УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ СИСТЕМАМИ 411

Ермаков П. Н., Федотова О. Д. Современные подходы к управлению системой непрерывного образования в РФ 411

Жэнь Синьхао, Шао Сяобо, Чжан Маокун. Централизация и децентрализация – основные принципы развития системы управления образованием в Китае 422

Лазарев В. С. Педагогическое образование в России: опыт и уроки модернизации 437

Глава 14. ВЗАИМОСВЗЬ ОБРАЗОВАНИЯ И КУЛЬТУРЫ 450

Богуславский М. В. Культурно-историческое наследие и современные тенденции воспитания духовно-нравственной личности в России 450

Сяо Су, Лю Тинтин. Влияние традиционной культуры на развитие современного образования в Китае 465

Якупов А. Н. Академическая музыка XX–первой четверти XXI веков: на пути к освоению 479

Краснощёков Н. А. Историко-культурное наследие как фактор формирования мировоззренческих установок и духовно-нравственных ценностей в России 493

Глава 15. ЭКСПОРТ ОБРАЗОВАНИЯ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ГОРИЗОНТЫ РАЗВИТИЯ 506

Мазей Ю. А., Лю Цзинпэн, Надежкина Е. С., Фан Цзяньвей. Стратегические ориентиры и механизмы экспорта российского образования в Китай 506

Мэй Юйхань. Текущая ситуация, проблемы и перспективы экспорта образования Китая.....533

Писарева С. А., Тряпицына А. П. Проблемы подготовки иностранных студентов к обучению в российских вузах (по материалам исследований) 549

Глава 16. РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ СОРУДНИЧЕСТВО В ОБРАЗОВАНИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ И НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ.....555

Калмыков П. Н., Иванченко С. Н. Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне – крупнейший проект в области образовательного сотрудничества между Россией и Китаем.....555

Бермус А. Г. Трансформационный подход к управлению развитием российско-китайских связей в сфере образования 564

Панова Л. Д., Калина И. И., Колоколова И. В., Ню Хуаньхуань. Образовательный кластер как перспективный механизм внедрения инноваций в вузах Китая 575

Лю Шухуа, Сисяо Чжу. Развитие китайско-российского сотрудничества в сфере образования: расширение возможностей 589

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....608

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 612

APPENDIX.....618

ПРЕДИСЛОВИЕ

В условиях глобальных изменений, происходящих в мире, сотрудничество между странами становится особенно актуальным. Россия и Китай, обладая богатейшим историческим наследием, играют ключевую роль в формировании нового мирового порядка. Эти крупнейшие мировые державы располагают уникальным потенциалом для развития стратегического партнёрства, обмена опытом в самых разных областях, в целях формирования достойного социально-экономического будущего. Образование как основополагающий фактор развития общества становится важным инструментом для достижения устойчивого прогресса и взаимопонимания между народами, воспитания социально-ответственных, критически мыслящих, нравственных граждан, приверженных идеалам освобождения народов мира от социального и неоколониального гнета.

Реалии, риски и вызовы современного мира требуют от стран новых подходов к развитию образования и общественного прогресса. Современное образование, являющееся ключевым инструментом формирования инновационных кадров, культурного обмена и общественного прогресса, приобретает особое значение в укреплении стратегического партнерства между нашими странами.

Настоящая коллективная монография «Россия – Китай: образование и общественный прогресс» объединяет исследования и аналитические статьи ученых, экспертов и практиков обеих стран, освещающие актуальные вопросы развития образования, культуры и науки в тесной связи с решением задач экономического и социального прогресса.

В книге рассматриваются не только актуальные проблемы и вызовы, стоящие сегодня перед наукой и образовательными системами России и Китая, но и раскрыты перспективы их развития в будущем, а также показана их роль в обеспечении устойчивого социально-экономического роста и межгосударственного взаимодействия

Значительное внимание уделяется вопросам модернизации образовательных программ, обмена педагогическими практиками, интеграции информационных технологий, воспитания граждан, способных успешно реализовывать свои профессиональные и личностные качества в условиях глобальной конкурентной среды.

Авторы анализируют различные аспекты образовательного процесса, включая инновационные методики, инструменты цифровой трансформации образования и науки, интеграцию технологий, а также влияние культурных и

социальных факторов на развитие личности и образования в целом. Особый акцент делается на развитии сотрудничества между российскими и китайскими учебными заведениями, что способствует обмену опытом и лучшими практиками. Включение элементов сравнительного анализа в исследование позволяет выявить как сходства, так и различия в подходах к решению проблем образования, что углубляет понимание взаимосвязи между образовательной теорией и практикой.

Выводы и рекомендации книги могут послужить основой для дальнейших исследований и практических инициатив, направленных на повышение качества образования и рост его влияния на общественный и культурный прогресс в России и Китае. Надеюсь, что представленные в коллективной монографии материалы внесут значимый вклад в развитие научного диалога и укрепление межкультурных связей между Россией и Китаем. Результаты исследования помогут созданию более эффективных и устойчивых систем образования, что, в конечном итоге, будет способствовать улучшению уровня жизни населения и социального благополучия.

Сердечно поздравляю авторов, руководителей проекта с выходом в свет этой третьей книги, продолжающей цикл совместных лонгитюдных компаративных исследований, посвященных развитию систем науки и образования в России и Китае и желаю дальнейших творческих успехов и расширения межкультурного диалога.

Уверена, что изучение взаимосвязи между образованием и общественным прогрессом в России и Китае имеет важное научное значение в контексте исследования современных мировых тенденций развития. При этом, несмотря на определенные отличия в подходах, отражающие национальную и региональную специфику, можно утверждать, что обе страны движутся в сторону создания более адаптивных и открытых образовательных систем, способных реагировать на вызовы глобализации и информационного общества.

Мы надеемся, что данная монография станет полезным ресурсом для исследователей, преподавателей и студентов, а также для всех, кто интересуется вопросами образования и общественного прогресса в России и Китае. Представленные в книге материалы послужат не только источником новых идей и методологических подходов, но и внесут вклад в укрепление межгосударственного сотрудничества, способствуя совместному прогрессу и гармоничному развитию наших стран и народов в условиях современного сложного и противоречивого мира.

О. Ю. Васильева,
Президент Российской академии образования

ВВЕДЕНИЕ

Последние десятилетия характеризуются стремительными изменениями общественного прогресса и глобальной образовательной среды, что обусловлено как внутренними, так и международными факторами. Россия и Китай, два крупных государства Восточной Евразии, играют ключевую роль в этих процессах, являя собой уникальные примеры различных подходов к образованию и социальному развитию. Обладая богатым историко-культурным наследием, обе страны сталкиваются с новыми вызовами и возможностями в контексте глобализационных процессов многополярного мира.

В условиях динамичных перемен в экономике, культуре, технологиях образование становится важнейшим инструментом, способствующим не только личностному развитию, но и укреплению общественного прогресса, который определяется рядом индикаторов, отражающих состояние экономики, уровень жизни населения, доступ к образованию и здравоохранению, а также социальную стабильность. Рассмотрение особенностей и показателей общественного прогресса в России и Китае позволяет оценить, как состояние систем образования влияет на общий прогресс в этих странах и как глобальные внешние факторы, риски и угрозы влияют на данные процессы.

Настоящая коллективная монография «Россия – Китай: образование и общественный прогресс» является результатом совместного сотрудничества учёных двух стран в области развития образовательных систем на основе проведения лонгитюдных исследований.

Первая совместная книга «***Россия – Китай: образовательные реформы на рубеже XX-XXI вв.***» вышла в свет на русском и китайском языках около 20 лет назад, когда отмечались «Год России» в Китае (2006 г.) и «Год Китая в России» (2007 г.). Книга представляла собой первый в мире опыт бинарного сравнительного анализа образовательных реформ двух мировых держав, вступивших в эпоху «экономики знаний» с грузом трудных социально-экономических проблем. Объектом сравнения в этой монографии стали образовательные стратегии России и Китая в условиях переходного периода на этапе продвижения к новой фазе технологического развития общества.

Фазы экономического развития, в которых находились обе страны в конце XX века, принципиально отличались. Китай был преимущественно аграрной страной, находившейся на сравнительно ранней стадии индустриализации, в то время как Советский Союз представлял собой относительно развитое индустриальное государство. Научно-образовательный и культурный потенциал с

обеих стран с трудом поддавался сопоставлению: в то время как в Китае 20 % населения было неграмотным, не имея даже начального образования, в СССР наблюдался практически полный охват всеобщим 11-летним образованием, высокие академические стандарты которого признавались во всем мире.

Безусловным достижением советской школы являлось приоритетное внимание к проблемам воспитания. Ключевое место, отводившееся государством воспитанию и организации жизни детей и подростков, октябрятскому, пионерскому, комсомольскому движениям, обеспечило жизнестойкость советской школы и единый ценностно-смысловой фундамент её деятельности. Неуклонный интерес государства и общества к проблемам воспитания подрастающего поколения и высокая степень ответственности по отношению к системе образования могут рассматриваться как позитивный опыт советского периода.

После распада Советского Союза и начавшегося экономического кризиса оптимальным было бы сохранение достижений советской системы образования и преодоление её недостатков, однако реальный процесс реформирования слабо отвечал принципам совершенствования и преемственности. Российское общество, прошедшее через своего рода «шоковую терапию», болезненно воспринимало само слово «реформа». Лишь приход к власти В.В. Путина в 1999 г. позволил несколько изменить ситуацию и направить работу по реформированию образования в конструктивное русло на основе возрождения историко-культурного наследия, взаимосвязи педагогических традиций и инноваций.

Реформирование образования в Китае шло по иному пути. В 1978 г. в стране начался новый этап общественного развития. Получив в период «культурной революции» суровый урок волюнтаризма и изоляционизма, вновь избранное руководство во главе с Дэн Сяопином, ставшего «архитектором» Нового Китая, направило усилия на повышение качества образования и уровня жизни граждан с целью достижения высоких показателей экономического развития.

Вторая книга «***Россия – Китай: тенденции развития образования в XXI в.***», вышедшая в 2019 году, представляет собой продолжение начатого в 2006-2007 гг. масштабного исследования, посвященного сравнительному анализу образовательных реформ двух крупнейших держав, находящихся в переходном периоде. В книге представлены анализ стратегии и тактики образовательных реформ в России и Китае с учётом как национальной специфики, так и глобальных вызовов современной эпохи. Проведен анализ интенсивной работы по модернизации образования в условиях перехода обеих экономик на национальные рельсы. Ведущие учёных двух стран смогли выработать общие подходы к освещению вопросов, касающихся стратегий развития и реформирования образования в России и Китае. В монографии также нашла отражение взаимная экспертная оценка образовательных реформ, тенденций и

позитивных практик обновления систем образования, показано, что в XXI веке образование стало объектом интеллектуальных и общекультурных исканий и предметом дискуссий.

С момента издания второй книги прошло 5 лет. Это были годы интенсивных глобальных изменений в мире, экономике и образовании и, одновременно, период дальнейшего сближения позиций России и Китая в сферах экономики, образования и культуры, оказавшего существенное влияние на прогресс современной цивилизации.

Цель третьей книги – коллективной монографии «***Россия – Китай: образование и общественный прогресс***» – анализ новейших тенденций в развитии образовательных систем России и Китая, в том числе их влияния на общественный прогресс.

В книге показано каким образом образование может стать инструментом для достижения устойчивого социального и экономического развития, как образовательные инициативы, реформы и программы обмена способствуют не только становлению человеческого потенциала, но и укреплению дружеских отношений между двумя странами, которые имеют собственные уникальные исторические, культурные и социальные контексты.

Выбор темы монографического исследования обусловлен необходимостью сравнения двух мощных образовательных систем – российской и китайской, достижения и вызовы которых могут стать примером для других стран. Не менее важно выяснить, каким образом совершенствование сферы образования способствует обеспечению качества жизни населения, формированию человеческого потенциала и повышению конкурентоспособности экономики на глобальном уровне.

В книге анализируются исторические аспекты формирования образовательных систем в России и Китае, а также их эволюция в контексте современных вызовов, представлен сравнительный анализ ключевых образовательных инициатив и реформ, реализуемых в обеих странах. Учёные и политики сосредотачивают внимание на влиянии образования на общественные изменения, включая вопросы социальной мобильности, инноваций, культурного обмена и общественного прогресса. Исследователи подчеркивают, что образовательные реформы должны отражать не только культурные и социальные потребности общества, но и обеспечивать формирование духовно-нравственной сферы личности, развитие ответственности человека, становление его гражданской и профессиональной позиции, что особенно актуально в условиях глобальных изменений и вызовов.

В исследовании представлены разнообразные формы и способы реализации информационных технологий в учебном процессе, подчеркивается важность интеграции STEM-образования, состоящего из наук, технологий,

инженерии и математики, в школьные программы. Применение методов анализа статистических данных также является характерной особенностью настоящей коллективной монографии. Для сопоставления образовательных систем России и Китая использовались данные, собранные из открытых источников, таких как отчеты ЮНЕСКО, Всемирного банка и национальных статистических ведомств. В данном контексте критериями оценки послужили показатели, связанные с уровнем грамотности, доступностью высшего и профессионального образования, инвестициями в образовательную сферу, а также с результатами международных тестирований (PISA и др.), которые предоставляют возможность проанализировать качество образования в разных странах и выстроить прогнозы его развития на будущее.

При изложении материала учёными обеих стран делался упор на интердисциплинарный подход, рассматривающий связь образования с экономическими, социальными и культурными аспектами, что позволяет более глубоко понять механизмы и динамику общественного прогресса в России и Китае. Обзор современных исследований и применение многоуровневых методов анализа позволили создать целостную картину, отражающую актуальные вызовы и достижения в области образования и его влияния на общественное развитие в обоих государствах.

В Китае система образования в последние десятилетия претерпела значительные изменения. В настоящее время, основное внимание уделяется подготовке специалистов в областях науки, технологий, инженерии и математики (STEM). Отражены тенденции к внедрению инновационных подходов к образованию с учётом потребностей рынка труда, запросов общества, условий и особенностей цифровой трансформации образования.

Российская образовательная система, развивая свои сильные традиции и достижения, в последние годы выстраивает ценностные основы российского образования с опорой на культурно-историческое и педагогическое наследие многонационального поликонфессионального народа России.

Модернизация высшего образования и адаптация учебных планов и программ к современным требованиям рынка труда и потребностям регионов остаются актуальными задачами как для Российской Федерации, так и для Китая, что находит отражение в подготовке и повышении квалификации научно-педагогического корпуса в каждой из стран.

Авторы книги, проанализировав тенденции развития образования в сравнительно-сопоставительном контексте, делают вывод о том, что в настоящее время системы образования России и Китая представляют собой сложные динамичные структуры, определяющие духовно-нравственные и социальные ценности общества и основные направления подготовки профессиональных кадров. Образовательные стратегии обеих стран, обладая уникальными

национальными особенностями, имеют много сходств, обусловленных многолетними дружескими, добрососедскими отношениями, а также глобальными тенденциями и вызовами времени.

Мы благодарим за совместное сотрудничество учёных Российской академии образования, РАН, представителей ректорского корпуса и научно-педагогической общественности, всех тех, кто проявил интерес к данной книге и способствовал тому, чтобы она получилась содержательной, интересной и важной для усиления интеграционных процессов в области науки и образования на пути к достижению общественного прогресса в России и Китае, дальнейшему развитию дружеских добрососедских отношений двух великих держав на основе доверия и взаимопонимания.

Двадцатилетнее лонгитюдное исследование, результатом которого стал выпуск коллективной трилогии российских и китайских учёных, получило высокую оценку политиков, управленцев, специалистов по сравнительной педагогике в обеих странах, представителей мировой научно-педагогической общественности, деятелей ЮНЕСКО. Президент Всемирного совета обществ сравнительного образования Марк Брей, педагог-компаративист с мировым именем, высоко оценил вклад российских и китайских учёных в формирование методологических и концептуальных подходов по выстраиванию архитектуры развития современного образования двух стран представляет огромную ценность не только для России и Китая, но и для мирового сообщества.

В современных условиях выпуск данной трилогии в виде коллективных монографических изданий имеет особую ценность и актуальность, поскольку в условиях быстро меняющегося мирового порядка совместные усилия учёных России и Китая позволили в течение 20 лет осуществлять анализ реформ в области образования и общественного прогресса, что является ключевыми фактором и ценностью не только для внутреннего развития стран, но и для формирования новых парадигм международных отношений на принципах диалога и взаимного уважения.

Коллективный труд – книга «***Россия – Китай: образование и общественный прогресс***» – результат совместного сотрудничества в области образования и науки, который вносит весомый вклад в развитие российско-китайских отношений в условиях цифровой трансформации всех сфер жизнедеятельности, глобальных вызовов и становления нового цивилизационного устройства мира.

В. П. Борисенков
Академик российской академии образования

Ли Хэчжан
Ректор Университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне

ГЛАВА 1.
РОЛЬ КИТАЯ И РОССИИ В СТАНОВЛЕНИИ НОВОГО МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА

В. А. Никонов

РОССИЯ И КИТАЙ В НОВОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

С начала 2022 года в мировой и российской политике произошли тектонические изменения, связанные с кризисом вокруг Украины, открывшие новую страницу в истории. Да и весь мир переходит в качественно иное состояние.

В основе геополитического кризиса лежит стремление Соединенных Штатов сохранить свое глобальное доминирование в условиях, когда их экономические, политические, моральные позиции заметно ослабли на фоне подъема новых центров силы. США взяли курс на сдерживание развития и подрыв государств, способных бросить вызов их гегемонии, прежде всего, России и Китая.

Нараставшая конфронтация с Западом приняла форму опосредованной войны России с США и НАТО на территории Украины. Эта война вписывается в сложный процесс смены мирового порядка, в основе которого – сдвиг центра экономической мощи из Евро-Атлантического региона на Восток и Юг.

Специальная военная операция стала схваткой за политическую экономическую, интеллектуальную деколонизацию, создание нового, более справедливого, более плюралистического и многоцветного мира, за возвращение Мировому большинству, которое раньше Запад подавлял, грабили и унижал, свободы, достоинства, суверенитета и справедливой доли в мировом богатстве.

Российская Федерация и Китайская Народная Республика – важнейшие суверенные центры современного мира, две сверхдержавы, демонстрирующие всему миру образцовую модель конструктивного стратегического партнерства для противодействия глобальным вызовам.

Отношения между нашими странами находятся на наиболее высоком уровне за всю их историю. У нас широкое поле совпадающих интересов. Россия и Китай имеют общий взгляд на устройство мира, который выражен

концепцией многополярности. Обе страны отрицательно относятся к давлению на них со стороны Запада.

Символ Китая – Великая стена, которая защищала от главной угрозы на протяжении тысячелетий – вторжений с севера. Закрыт пограничный вопрос, что для Китая имеет сверхпринципиальное значение: впервые за многотысячелетнюю историю у него появилась признанная, зафиксированная и безопасная северная граница. Подписанный 16 июля 2001 года в Москве Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве в юридической форме закрепил концепцию «навеки друзья и никогда — враги» [1].

И с тех пор двусторонние отношения только поднимались на все более высокий уровень.

История Китая последних десятилетий – история поразительного взлета на первую строчку в списке крупнейших экономик мира.

С 1979 по 2023 год темп прироста экономики составлял 8,9 % в год, втрое выше, чем среднемировой. Показатель ВВП на душу населения с начала 1950-х годов подскочил в 90 раз в реальном выражении при среднегодовых темпах роста в 6,5 %. Удельный вес Китая в мировой экономике увеличился с 1,7 % в 1978 году до 17 % по итогам 2023 года. За это время КНР обеспечила 24,8 % мирового экономического роста, гораздо больше, чем кто-либо еще.

Китай – безусловный лидер по масштабам промышленного производства, на него сейчас приходится 30 % мировых объемов. Доля КНР в глобальной торговле выросла с 1 % в 1978 до 12,4 %, что сделало ее крупнейшим торговым партнером для более чем 140 стран мира[2].

В 2023 году Китай экспортировал 4,91 млн автомобилей, из них 1,2 млн - на новых источниках энергии, что на 77,6 % больше, чем годом ранее. Во уже десятилетие, как КНР сохраняет мировое лидерство в производстве машин но новых источниках энергии[3].

При этом Китай не претендует на доминирование, не навязывает другим странам свою волю или свой взгляд на мир, не вмешивается во внутренние дела остальных государств.

Китайское руководство сформировало целостную систему из трех глобальных инициатив в рамках ключевого внешнеполитического идеала - «сообщества судьбы человечества». После провозглашения Глобальной инициативы развития и Глобальной инициативы безопасности в 2023 году была предложена Глобальная инициатива цивилизаций. Вместе они описывают подход Пекина к обеспечению благоприятных условий для экономического роста

[1] Фэн Ишу. Шелковый путь на кончике кисти. М.: Шанс, 2019. С. 283- 285.

[2] Щепин К. Китай отчитался о развитии за 75 лет // Дыхание Китая. 2024. №5. С.4.

[3] Ван Дун, Гао Дань. Восхождение Глобального Юга // Китайский взгляд. – 2024. – 22 октября.

развивающихся стран и неделимой безопасности при безусловном признании равноправия цивилизаций и их ценностей[1].

Российско-китайское сотрудничество только набирает обороты, и важную роль в его развитии играли руководители двух стран. Еще в 2013 году Си Цзиньпин выбрал Москву как место своего первого зарубежного визита после избрания его Председателем КНР. А затем его встречи в В.В. Путиным происходили регулярно, всего они встречались более сорока раз.

20-22 марта 2023 года состоялся государственный визит Председателя КНР в Москву. Си Цзиньпин напомнил, что российско-китайские отношения «прошли много испытаний на прочность. Поэтому я без сомнения вновь выбрал Россию как первую остановку своего зарубежного визита после переизбрания»[2].

По итогам переговоров главы государств подписали совместное заявление об углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия в новую эпоху и совместное заявление о плане развития ключевых направлений китайско-российского экономического сотрудничества до 2030 года. Были также заключены соглашения об углублении сотрудничестве в сельском и лесном хозяйстве, фундаментальных науках, контроле рынков и взаимодействии СМИ.

«Мы даже не в состоянии осознать, насколько глубокими и длительными будут последствия этой геополитической бомбы, которая взорвала существующий мир: 2023 год, Путин и Си в Москве фактически сигнализируют о начале конца Pax Americana. Это стало окончательной анафемой для мировой гегемонии англо-американских элит, которая длилась дольше века»[3] – писал тогда известный бразильский политолог Пепе Эскобар.

Президент РФ в октябре 2023 года в Пекине принял участие в работе Форума по международному сотрудничеству «Пояса и пути». Заявленная лидерами России и Китая цель увеличения объёма двусторонней торговли до 200 млрд долларов к 2024 году была достигнута досрочно: по итогам 2023-го товарооборот между двумя странами составил 240 млрд. Основная часть возросшего российского экспорта пришлась на энергоносители. Заметно увеличились также поставки в Китай нашей сельскохозяйственной продукции.

Символично, что и самый первый официальный визит после президентских выборов 2024 года Путин совершил в Пекин – уже 16–17 мая.

Тогда было подписано совместное заявление в контексте 75-летия установления дипотношений. В нем лидеры двух стран назвали негативным влияние стратегии США и НАТО на ситуацию в Азиатско-Тихоокеанском регионе, выступили

[1] Гамза Л., Ломанов А. Китай: поиск устойчивого роста // Год планеты: ежегодник. Вып. 2023 г. М.: ИМЭМО, 2024. С.143.

[2] Мясников А.Л. Владимир Путин. Из летописи XXI века. М.: Проспект, 2024. С.632-633.

[3] Эскобар П. Конец света для гегемона // Ведомости. 10 апреля 2023.

против провокаций Вашингтона и его союзников в отношении КНДР, против вмешательства внерегиональных сил в вопросы стабильности Южно-Китайского моря. Путин и Си осудили инициативы западных стран по изъятию активов и имущества иностранных государств.

Стороны договорились обеспечивать бесперебойные каналы расчетов между экономическими субъектами и беспрепятственную транспортировку энергоресурсов, облегчить таможенные процедуры и расширить взаимный доступ продукции агропромышленного комплекса на рынки.

Ключевые соглашения оформили в виде десяти документов, наиболее масштабные среди них — меморандум о взаимопонимании между Минэкономразвития и Министерством коммерции КНР по совместному развитию инфраструктурного и инженерного строительства; меморандум о сотрудничестве между «Деловой Россией» и Китайским комитетом по содействию международной торговле; соглашение о развитии острова Большой Уссурийский[1].

Самый важный сигнал определенно поступил в западном направлении: РФ и КНР совместно выступили против расширения военных союзов и коалиций, создаваемых США у границ других ядерных держав, как НАТО в Европе или AUKUS в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Оба лидера согласились, что первопричина украинского кризиса заключается в игнорировании Западом российских национальных интересов в Восточной Европе, в агрессивном расширении НАТО. Обеспечение законных интересов, говорится в заявлении лидеров, — кратчайший путь к примирению на Украине[2].

В октябре 2024 года Россия и Китай отметили 75-летие создания КНР и установления дипломатических отношений между двумя нашими странами. В связи с этой датой посол КНР и Москве Чжан Ханьхуэй заметил: «Китай и Россия — хорошие друзья, взаимодействие которых строится на взаимовыгодной основе. Практическое сотрудничество между двумя странами дополняет друг друга, обладает высокой динамикой и огромным потенциалом[3].

Россия и Китай выступили инициаторами создания БРИКС и сейчас являются основными моторами углубления сотрудничества внутри этого влиятельного международного объединения, расширения числа его участников и государств-партнеров.

На 15-м саммите БРИКС в Йоханнесбурге в августе 2023 года Си Цзиньпин заявил о создании Научно-инновационного инкубатора новой эпохи Китай-БРИКС. Инкубатор был запущен в декабре 2023 года в Сямэне и уже привлек

[1] Костина А. Символы и вера // Известия. – 2024. – 20 мая.

[2] Бабаев К. Демонстрация силы // Известия. – 2024. – 21 мая.

[3] Чжан Ханьхуэй. Великая эпоха, великий масштаб и великие достижения // Дыхание Китая. 2024. №5. С.13.

ряд перспективных проектов, которые могут быть воспроизведены и в других странах БРИКС. В рамках этого проекта предлагались онлайн-курсы для более чем 3 млн человек в 114 странах по таким областям как промышленный интернет, выход на китайский рынок, технологии управления[1].

В рамках БРИКС Китай уделяет повышенное внимание африканскому направлению. Пекин создал в Африке около 30 демонстрационно-технологических центров, продвинул множество передовых технологий, что позволило повысить урожайность местных культур и доходы многих фермеров 30–60 %. Китайские инвестиции в африканский агробизнес достигли 2 млрд долл., оборот торговли сельхозпродукцией со странами континента приблизился к 10 млрд с перспективой увеличения вдвое до 2030 года[2].

С расширением БРИКС до 10 стран объем внешней торговли Китая с другими странами объединения достиг 4,62 трлн юаней (62,9 трлн рублей) только за первые три квартала 2024 года, увеличившись на 5,1%[3].

На саммите БРИКС в Казани в октябре 2024 года Си Цзиньпин подчеркнул необходимость «защищать общую безопасность», говорил об инновационной повестке, позволяющей объединению идти в ногу со временем. Среди важных направлений сотрудничества в БРИКС Си Цзиньпин назвал «зеленую повестку». Китай объявил об открытии в государствах-участниках десяти центров для продвижения программы цифрового образования. Китайский лидер выразил уверенность в том, что страны БРИКС должны возглавить реформу системы глобального управления, в том числе - реформирование действующей мировой финансовой системы, где до сих пор доминирует Запад, чтобы страны мирового большинства, Глобального Юга были шире представлены в руководящих органах международных организаций и финансовых институтов[4].

Китай – важный региональный партнер России в рамках основанной в 2001 году Шанхайской организации сотрудничества, в которую изначально входили также Казахстан, Таджикистан, Киргизия, Узбекистан, а затем присоединились также Индия, Пакистан и Иран. Наблюдателями в ШОС выступают Белоруссия, Монголия и Афганистан.

Китайцы очень ценят поддержку Москвы по болезненным для себя проблемам Тибета, Тайваня и Синьцзяна.

Китай – крупнейший экономический партнер России. И роль КНР как нашего основного торгово-экономического контрагента только выросла.

---

[1] Ван Цинъюнь. Второе «золотое десятилетие» // Китайский взгляд. – 2024. – 22 октября.

[2] Богданов К.В., Кобринская И.Я., Фрумкин Б.Е. Гонка на Глобальном Юге, или Битва за мировое большинство // Россия в глобальной политике. 2024. № 5. С.92.

[3] Чжуе Нань. Возможности роста // Китайский взгляд. – 2024. – 22 октября.

[4] Шестаков Е. Сладкое и соленое // Российская газета. – 2024. – 24 октября.

В 2023 году происходило заполнение китайской продукцией ниш, прежде занятых западными фирмами. В первой половине 2023 гола российские закупки китайских товаров возросли на рекордные 78,1 %. Китай занял лидирующие позиции в поставках строительной и дорожной техники, промышленного и электротехнического оборудования, транспортных средств, многих видов машин и оборудования, запасных частей, мобильных телефонов, гаджетов, бытовой техники.

Новым направлением стала промышленная кооперация в производстве автомобилей и оборудования. Китайские автомобильные компании стали активно осваивать российский рынок. В 2023 году в России было продано более полумиллиона автомобилей китайских производителей.

Кроме того, фиксировались сверхвысокие темпы увеличения китайского экспорта в страны ЕАЭС, можно предположить, что значительная часть поставленных товаров реэкспортировалась в Россию.

Для России за последние годы Китай стал и главным экспортным рынком. Российские поставки энергоносителей из Европы были перенаправлены в значительной степени в КНР. В 2023 году на него пришлось 45,7 % от общего объема российских поставок нефти, 48 % угля, 23 % трубопроводного и 24 % сжиженного природного газа. Россия уже стала крупнейшим поставщиком энергоносителей в Поднебесную.

Общий товарооборот за 2022 год увеличился на 30 % и достиг 190,3 млрд долл., а в 2023 году, как уже говорили – 240 млрд долл. В 2023 году Россия заняла пятое место среди торговых партнеров Китая (для сравнения, в 2019 году Россия была на 11-м месте)[1].

Развивается инвестиционное сотрудничество. К началу 2024 года в России реализовывалось более 80 крупных проектов с участием китайских инвесторов в области добычи нефти и газа, разработке полезных ископаемых, в агропромышленном комплексе, автомобилестроении и строительстве инфраструктурных объектов на общую сумму в 200 млрд долларов[2].

Стороны продвигают совместные проекты в гражданском авиастроении, космонавтике, в других высокотехнологичных областях, а также по линии технопарков, индустриальных кластеров, особых экономических зон как в России, так и в Китае.

Строится «современное здание» финансовой, инвестиционной инфраструктуры двусторонних деловых отношений, системы взаиморасчетов. Доля национальных валют в расчётах между двумя странами к концу года превысила

[1] Цыплаков С.С. Марафон по пересечённой местности // Россия в глобальной политике. 2024. № 5. С. 145-148.

[2] Гамза Л., Ломанов А. Китай: поиск устойчивого роста // Год планеты: ежегодник. Вып. 2023 г. М., 2024. С.153.

90 %, приблизив их к формированию независимой платежной инфраструктуры.

Китай до пандемии стал вторым (после Кипра) по популярности направлением у российских туристов, а гости из Китая лидировали в турпотоке в Россию. В последние месяцы взаимный туристический поток восстанавливается.

Развиваются культурные связи, образовательные контакты. Так, Мариинский театр провел с 10 по 27 октября 2024 года масштабные гастроли в Китае с участием балетной труппы и Симфонический оркестр под управлением В.А. Гергиева. Постоянно растет количество студентов, выбирающих вузы страны-партнера для своего обучения.

Только на возглавляемом мною факультете государственного управления МГУ количество китайских студентов измеряется многими сотнями. И уже больше 30 китайских граждан учатся в аспирантуре факультета, состоялись и первые защиты кандидатских диссертаций. Открыли мы свой факультет и в совместном российско-китайском университете, созданном МГУ и Пекинским политехническим институтом в Шэньчжэне. Многие наши студенты стажируются и учатся в китайских университетах по программам включенного обучения.

Китай представил средне- и долгосрочную национальную стратегию исследования и освоения космоса, в реализации которой есть место для сотрудничества с Россией. Среди научных задач – исследование происхождения Вселенной и поиск гравитационных волн, исследование Солнца и солнечно-земных взаимодействий, поиск экзопланет и внеземной жизни, исследование физических процессов и обеспечения жизнедеятельности в космосе. Дорожная карта до 2050 года предполагает научные миссии по исследованию планет-гигантов, Венеры[1]. Планируется совместная работа наших стран по освоению лунной поверхности.

Мы хорошо понимаем цену дружбы, точнее, бесценность дружбы. Кунцзы сказал: «В трех случаях дружить полезно, и в трех случаях – вредно. Полезно, когда друг прямой, честный или многознающий. Вредно, когда друг неискренний, изворотливый или хвастливый» (Конфуций. XVI, 4)[2]. А русские говорят: «Друг познается в беде».

Как видим, КНР в условиях острого геополитического обострения выступила одним из наиболее надежных партнеров России.

Полагаю, для Китая начало нашей специальной военной операции не стало неожиданностью: Путин встречался с Си Цзиньпином на открытии зимних Олимпийских игр в Пекине в начале февраля 2022 года.

Несмотря на жесткое давление со стороны Запада в пользу разрыва отношений с Россией, Пекин ни разу не поддержал ни одной антироссийской

[1] Струговец Д. Вид на китайскую Вселенную в ближайшие 25 лет // НГ – наука. – 2024. – 23 октября.
[2] Конфуций. Суждения и беседы. М.: РИПОЛ Классик, 2017. С.272-273.

резолюции в международных организациях. Китай выступал за мирное разрешение конфликта с учетом интересов всех сторон.

При этом в Пекине считают Украину суверенным государством, имеющим с КНР партнёрские отношения, и на официальном уровне относится к украинскому правительству подчёркнуто корректно[1].

Китай также активно продвигает разработанный совместно с Бразилией план урегулирования украинского конфликта. Пекин убеждает правительства других стран в том, что саммит без участия России продлит вооруженный конфликт.

Китай предлагает созвать мирную конференцию по урегулированию украинского кризиса, в которой на равноправной основе приняли бы участие представители Москвы и Киева. Глава МИД КНР Ван И заявил об этом на встрече министров иностранных дел государств БРИКС в Нижнем Новгороде в июне 2024 года.

Ван И подчеркнул, что страны БРИКС должны занимать независимую, объективную и беспристрастную позицию, содействовать достижению консенсуса и выступать против попыток разжигания новой холодной войны. Ранее глава российского МИД Сергей Лавров выразил признательность Пекину за решение не участвовать в швейцарской конференции по Украине. Спецпредставитель КНР по делам Евразии Ли Хуэй только летом 2024 года посетил Турцию, Египет, Саудовскую Аравию и ОАЭ[2].

Россию и Китай заметно сближает такой фактор, как усиливающееся давление, в том числе и санкционное, со стороны Соединенных Штатов и их союзников. В американских доктринальных документах наши две страны неизменно называются в качестве основных противников США. В Вашингтоне откровенно говорят о «двойном сдерживании» Москвы и Пекина, в которых видят основные препятствия для продолжения своего глобального доминирования, для сохранения места на вершине мировой «пищевой цепочки.

Стратегия безопасности КНР не ставит целью борьбу с Соединёнными Штатами или с кем-либо еще, но она вынужденно приобретает антиамериканский характер, так как Пекину приходится противодействовать откровенному курсу США на сдерживание Китая[3]. Вашингтон раз за разом задирает КНР, выбрав для этого традиционный способ – провокации вокруг острова Тайвань.

---

[1] Гончаров С.Н. «Судьба человечества» и украинский кризис // Россия в глобальной политике. 2024. № 3. С.144.

[2] Ремчуков К. Количество частных хозяйствующих субъектов достигло в Китае 96,4% от общего числа хозяйств // Независимая газета. – 2024. – 20 июня.

[3] Лукин А. Американо-китайское соперничество в АТР: декларации и реальность // Россия в глобальной политике. № 1. 2023. С.120.

Конфронтационная стратегия Вашингтона поначалу вызвала в Пекине некоторое замешательство, однако дискуссии завершились победой сторонников решительного отстаивания своих национальных интересов. Это было хорошо видно из документов прошедшего в октября 2022 года XX съезда КПК и отчетного доклада ЦК, с которым выступил Си Цзиньпин[1].

Со стороны Запада идет растущее давление на китайские банки из-за связей с РФ. В июне 2023 года минфин США ввел санкции против четырех физических лиц и 41 организации из Китая, обвинив их в помощи России в проведении СВО. Большинство компаний, попавших в черный список, представляют технологический сектор. «Китай всегда отвергал все незаконные односторонние санкции, - подчеркивал китайский МИД. - Нормальное торгово-экономическое сотрудничество между Китаем и Россией не терпит вредительства и вмешательства третьих сторон»[2].

Очевидно, что смена администрации у власти в Вашингтоне не изменит его настрой на конфронтацию с Китаем. Президент Д. Трамп является еще более жестким сторонником силового давления на Китай, нежели его предшественник Дж. Байден. Но надо сказать, что китайское руководство готово принять вызов, а экспертное сообщество готово его в этом поддержать.

«Назначив Пекин своим главным конкурентом и противником, США признали, что Китай сегодня – единственная страна, способная и готовая бросить вызов американскому глобальному доминированию, - пишет китайских политолог Н. Вонг. - Более того, сближение Китая с Россией убедило западных лидеров, что все они должны сплотиться вокруг Вашингтона ради сохранения преобладания в международных делах. Однако ни Китай, ни Россия не выражали желания заменить США на мировой арене. И даже сейчас Пекин ни разу не назвал американцев своими конкурентами или тем более врагами….

Китайские контраргументы и уверенность, что конфронтация закончится в нашу пользу, основаны на том, что Вашингтон уже давно дискредитировал себя лицемерными попытками сохранить господство с помощью средств, которые не имеют ничего общего с заявленными целями»[3].

В сентябре 2024 года впервые с 1980 года КНР испытала межконтинентальную баллистическую ракету в рамках учений ракетных войск в Тихом океане. Китайское руководство напомнило, что КНР тоже ядерная держава с

[1] Ломанов А. Предвидеть «лебедя», заметить «носорога» // Россия в глобальной политике. № 1. 2023. С. 138-140, 145-146.

[2] Ремчуков К. Количество частных хозяйствующих субъектов достигло в Китае 96,4% от общего числа хозяйств // Независимая газета. – 2024. – 20 июня.

[3] Вонг Н. Неизведанным курсом в эпоху великих перемен // Россия в глобальной политике. 2024. № 5. С. 75-76.

большими возможностями, и другим государствам надо с этим считаться[1]. Это было послание, в первую очередь, Соединенным Штатам.

Вашингтон не скрывает, что будет прилагать титанические усилия для того, чтобы поссорить Россию с Китаем, разорвать наше тесное взаимодействие, чтобы затем было легче справиться с нами по одиночке. Но нет никаких сомнений, что эти усилия обречены на провал. Москва и Пекин будут и дальше укреплять свое стратегической взаимодействие, встречать угрозы, действуя по формуле «спина к спине». Эта формула родилась еще в 1949–1950 годах во время первого визита в Москву Мао Цзэдуна. Эти слова – спина к спине – мне самому доводилось слышать и из уст Си Цзиньпина в ходе его встреч с российскими парламентскими делегациями.

Китай развивается стремительно, он будет и дальше уходить в отрыв по экономическому развитию от всех остальных стран мира. Сочетание сильного и организованного государства, основанного на имперском и коммунистическом наследии, на культуре конфуцианства и стратегического мышления, с огромным рынком самой населенной страны мира дает стране большой запас прочности и жизненной энергии. КНР выдвигается на роль ведущего мирового центра силы, и именно усилия других центров по ограничению его влияния окажутся основным сдерживающим фактором китайского роста. Равно как и стимулом для развития и поиска партнеров по всему миру.

Важнейшим из которых, безусловно, и впредь будет Россия.

Чжу Дицзянь, Ян Яньчжэ, Чжан Чжань

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИТИКА КИТАЯ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К НОВОМУ МИРОПОРЯДКУ

Введение

Согласно общей точке зрения современной истории Китая, так называемый «переходный период к новому мировому порядку» относится к историческому этапу с конца Второй мировой войны до формирования двух основных блоков НАТО и Варшавского договора после войны, их противоречия становятся все более заметными и острыми, и, наконец, в период примерно с 1945-го по конец 1950-х годов устанавливается глобальная модель холодной войны. Именно в это время Коммунистическая партия Китая победила Гоминьдан, одержала победу в новой демократической революции, основной

[1] Петров Г. Китай решил поиграть ядерными «мускулами» // Независимая газета. – 2024. – 26 сентября.

целью которой было свержение «трех гор» (империализма, феодализма и бюрократического капитализма), и создала Китайскую Народную Республику. И на руинах старой системы и давней войны быстро выполнила задачу установления нового социалистического политического, экономического и социального порядка.

В такой ситуации внутри страны и за рубежом Мао Цзэдун, Чжоу Эньлай и другие лидеры первого поколения Коммунистической партии Китая сформулировали внешнюю политику, основанную на лозунгах «Сложить другой очаг», «Подмести комнату чисто, чтобы потом можно было приглашать гостей» и «Держаться одной стороны». Эта внешняя политика, с одной стороны, создала благоприятные внешние условия для строительства и развития нового Китая, а с другой стороны, внесла значительный вклад в ослабление глобальной напряженности и поддержание с трудом завоеванного мира после двух мировых войн.

1. Внешняя политика Китая в период перехода к новому мировому порядку является стратегической концепцией, постепенно сформированной Коммунистической партией Китая в ходе длительной революционной борьбы

С момента своего основания Коммунистическая партия Китая придает большое значение своей внешней политике и стремится положить конец многовековой империалистической агрессии и угнетению Китая, бороться за национальную независимость, защищать национальный суверенитет и содействовать установлению мирного и справедливого международного порядка.

В 1921 году основная внешняя политика «объединения Третьего Интернационала» была четко сформулирована в программе партии Коммунистической партии Китая[1]. В 1922 году Коммунистическая партия Китая четко заявила в декларации второго съезда КПК, что «свержение угнетения международного империализма и достижение полной независимости китайской нации» является важной целью Коммунистической партии Китая[2]. Столкнувшись с волной китайской революции и мировой революции, китайские коммунисты не только взяли на себя ответственность за достижение независимости и освобождения китайской нации, но и решили присоединиться к интернационалистическому лагерю, который освободил угнетенных людей во всем мире.

---

[1] Группа по составлению краткой истории Коммунистической партии Китая: «Краткая история Коммунистической партии Китая» (Пекин: Народное издательство, Издательство истории Коммунистической партии Китая, февраль 2021 года), стр. 14.

[2] Второй съезд Коммунистической партии Китая: «Декларация второго съезда Коммунистической партии Китая», опубликованная в отделе исследований документов ЦК КПК и Центральном архиве: «Избранные важные документы со времени основания партии (1921-1949)», том 1 (Пекин: Центральное издательство документов, июнь 2011 г.), стр. 133.

В великой глобальной борьбе с фашизмом в XX веке Коммунистическая партия Китая твердо стояла на стороне мирового антифашистского лагеря и прилагала неустанные усилия для победы в китайской антияпонской войне и глобальной антифашистской войне. Еще в мае 1937 года Мао Цзэдун обратился в Испанию с письмом, в котором выразил поддержку и солидарность с испанским правительством и народом в борьбе против немецкого и итальянского фашизма. Чжу Дэ также опубликовал статью «О войне в Испании», в которой от имени китайской Красной Армии выразил уважение испанским антифашистским борцам[1]. Два месяца спустя произошел инцидент в Лугоуцяо, и 25 августа Коммунистическая партия Китая опубликовала «Десять основных принципов Коммунистической партии Китая по борьбе с Японией и спасению страны», в которых четко выдвигались такие идеи, как «заключение антиагрессивных альянсов и антияпонских военных соглашений со всеми странами, которые выступают против японской агрессии, без потери территориального суверенитета», «поддержка международного фронта мира и противодействие немецко-итальянско-японскому фронту агрессии»[2].

В 1940 году Мао Цзэдун предложил Чжоу Эньлаю в дополнение к дальнейшему объединению с Советским Союзом отложить идеологические споры и сотрудничать с Великобританией и США для антияпонской войны и мирового антифашистского дела[3]. Так, в июне 1941 года, после наступления Германии на Советский Союз, Мао Цзэдун в своей внутрипартийной инструкции ЦК КПК четко осудил преступление агрессии фашистской Германии против Советского Союза, отметив, что Великая Отечественная война СССР была «не только для защиты Советского Союза, но и для защиты всех народов, ведущих освободительную борьбу против фашистского рабства». Он также мобилизовал всех членов партии на то, чтобы «поддерживать антияпонский национальный единый фронт, поддерживать сотрудничество между Гоминьданом и Коммунистической партией, изгнать японский империализм из Китая, то

[1] «Хронология Мао Цзэдуна (1893-1949)», том I (Пекин: Центральное литературное издательство, август 2002 г.), стр. 675; «Хронология Чжу Дэ (1886-1976)», том I (Пекин: Центральное литературное издательство, июнь 2006 г.), стр. 637.

[2] Центральный комитет Коммунистической партии Китая: «Десять основных принципов Коммунистической партии Китая по борьбе с Японией и спасению страны», опубликованных в отделе исследований документов Центрального комитета Коммунистической партии Китая и Центральном архиве: «Избранные важные документы со времени основания партии (1921-1949)», том 14 (Пекин: Центральное издательство документов, июнь 2011 г.), стр. 476.

[3] Мао Цзэдун: «Телеграмма Мао Цзэдуна Чжоу Эньлаю о том, чтобы не возражать против вступления Чан Кайши в англо-американскую группу и остановить капитуляцию и раскол», опубликованная в отделе исследований документов ЦК КПК и Центральном архиве: «Избранные важные документы со времени основания партии (1921-1949)», том 17 (Пекин: Центральное издательство документов, июнь 2011 г.), стр. 643.

есть использовать это для оказания помощи Советскому Союзу», а также «объединиться со всеми людьми в Великобритании, Америке и других странах, которые выступают против немецких, итальянских и японских фашистских правителей, чтобы противостоять общему врагу»[1].

После того, как японская армия напала на Перл-Харбор, 9 декабря того же года, Центральный комитет Коммунистической партии Китая немедленно опубликовал декларацию, в которой заявил, что война в Тихом океане, начатая Японией, была «несправедливой и грабежной войной», в то время как Великобритания и Соединенные Штаты, как и Китай, боролись за «защиту независимости, свободы, демократии и справедливости», а затем призвал «Китай заключить военный союз с Великобританией, Соединенными Штатами и другими антияпонскими дружественными странами для осуществления совместных операций. В то же время создать единый фронт всех антияпонских национальностей в Тихом океане и настаивать на полной победе в антияпонской войне»[2]. Чтобы консолидировать антифашистский лагерь в Азиатско-Тихоокеанском регионе, Коммунистическая партия Китая организовала в Яньане в конце 1941 года антифашистское собрание восточных национальностей из Японии, Голландской Ост-Индии (позже Индонезии), Филиппин, Малайи, Мьянмы, Таиланда, Вьетнама, Кореи, Тайваня и других стран и регионов. В собрании приняли участие более 130 представителей 18 национальных меньшинств Китая, включая Монголию, Хуэй, Тибет, Мяо и Маньчжурию. На собрании было принято решение о создании «Антифашистского альянса восточных национальностей», который пообещал «совместно победить фашистских разбойников и стремиться к свободе, равенству и освобождению восточных национальностей»[3]. Созыв этого собрания и создание антифашистского альянса восточных национальностей решительно опровергли пессимистический аргумент о том, что «если мы будем сопротивляться Японии, мы проиграем», и укрепили уверенность китайского и азиатско-тихоокеанского народов в победе в антифашистской войне. Таким образом, Коммунистическая

[1] Мао Цзэдун: «О международном едином фронте против фашизма», в издании Исследовательского бюро документации ЦК КПК и Центрального архива: «Избранные важные документы со времени основания партии (1921-1949)», том 18 (Пекин: Центральное издательство документов, июнь 2011 г.), стр. 441.

[2] Центральный комитет Коммунистической партии Китая: «Декларация Коммунистической партии Китая о войне на Тихом океане», опубликованная в отделе исследований документов Центрального комитета Коммунистической партии Китая и Центральном архиве: «Избранные важные документы со времени основания партии (1921-1949)», том 18 (Пекин: Центральное издательство документов, июнь 2011 г.), стр. 730.

[3] Редакция отдела исследований документов ЦК КПК: «Хронология Мао Цзэдуна (1893-1949)», том (Пекин: Центральное издательство документов, август 2002 г.), стр. 336.

партия Китая является не только активным сторонником международного антифашистского единого фронта, но и одним из непосредственных промоутеров, внеся выдающийся вклад в окончательную победу Китая в антияпонской войне и формирование международного антифашистского фронта как в теории, так и на практике.

После окончания Второй мировой войны, столкнувшись с жестоким и безжалостным ударом диктатуры Чан Кайши по прогрессивным силам Китая, для мира, демократии, независимости и свободы страны Коммунистическая партия Китая была вынуждена начать решающую битву с Чан Кайши и международными империалистическими силами, на которые он опирался, чтобы определить судьбу Китая. Любой, кто знаком с историей Коммунистической партии Китая, знает, что рождение и рост партии в начале XX века были очень трудными. После инцидента 12 апреля 1927 года правые гоминьдановцы угрожали мясницкими ножами коммунистам, которые сражались бок о бок для достижения цели национального воссоединения и демократической государственности, в результате чего Коммунистическая партия Китая несколько раз находилась на грани гибели. Только после того, как собрание в Цзуньи в 1935 году установило существенное лидерство Мао Цзэдуна, Коммунистическая партия Китая начала идти по пути победы и продолжала расти[1]. В конце 1936 года Чан Кайши был вынужден принять посредничество различных политических сил в стране и за рубежом после «инцидента в Сиане» и сформировал антияпонский национальный единый фронт с КПК. Можно сказать, что «второе сотрудничество между Гоминьданом и Коммунистической партией» никогда не было лучшим вариантом для Гоминьдана под руководством Чан Кайши, напротив, «сначала – успокоение внутри, потом – отпор внешнему врагу», и полная ликвидация Коммунистической партии Китая являлась последовательной целью Гоминьдана.

Таким образом, прямая или косвенная борьба между Гоминьданом и Коммунистической партией во время антияпонской войны никогда не прекращалась и, наконец, была на грани гражданской войны летом 1943 года. С тех пор Чан Кайши все еще неоднократно отвергал предложения американской военной командной группы в Китае, приказывая Ху Цзуннань сосредоточиться на защите КПК, а не на антияпонском поле битвы, не говоря уже о том, чтобы позволить американским войскам в Китае установить связи с КПК и оснастить ее, чтобы более эффективно бороться с японскими вой-

[1] Группа по составлению краткой истории Коммунистической партии Китая: «Краткая история Коммунистической партии Китая» (Пекин: Народное издательство, Издательство истории Коммунистической партии Китая, февраль 2021 года), стр. 25-60.

сками в Северном Китае, что привело к знаменитому «кризису Стилл-велла»[1]. С этой целью Советский Союз через общественное мнение четко осудил Чан Кайши и Гоминьдан за саботаж антияпонского сотрудничества и выразил сочувствие КПК. В то же время Соединенные Штаты также пытались найти способ «сохранить статус Чан Кайши и предотвратить гражданскую войну», потому что, хотя коррупция, неэффективность и некомпетентность Чан Кайши и его правительства являются неоспоримыми фактами, очевидно, что «проамериканская и антисоветская» Гоминьдан могла лучше защитить американские корыстные интересы в Китае, чем Коммунистическая партия Китая[2].

Благодаря совместному вмешательству США и Советского Союза Чан Кайши временно отложил план прямого уничтожения Коммунистической партии Китая, и Коммунистическая партия Китая смогла сделать все возможное для достижения цели мирного и демократического государственного строительства КНР после войны для китайского народа. Однако после того, как 5 марта 1946 года Черчилль выступил со знаменитой речью о «железном занавесе», отношения между Великобританией, США и Советским Союзом резко ухудшились, началась глобальная холодная война, и конфликт между Гоминьданом и Коммунистической партией на северо-востоке Китая также обострился под влиянием США и Советского Союза. Таким образом, Чан Кайши приказал начать полномасштабное наступление на КПК в Северном, Центральном и Северо-Восточном Китае, и правительство США предоста-вило для этого достаточную военную помощь[3]. Тем не менее Коммунистическая партия Китая в конечном итоге одержала победу в войне, изгнала группу Чан Кайши и разрушила планы Великобритании и США, направленные на то, чтобы превратить Китай в «барьер» для сдерживания революции в Советском Союзе и азиатских странах, поддерживая диктатуру Чан Кайши, завоевав уважение и признание социалистического лагеря во главе с Советским Союзом. 1 октября 1949 года Мао Цзэдун объявил о создании Китайской Народной Республики в Пекине. Основываясь на вышеупомянутом 28-летнем опыте революционной борьбы Коммунистической партии Китая, внешняя политика Нового Китая возникла в условиях бурной холодной войны в период глобального перехода к новому мировому порядку.

[1] Ниу Цзюнь: «Происхождение холодной войны и дипломатии Нового Китая (1949-1955)» (Пекин: Издательство литературы по социальным наукам, октябрь 2012 г.), стр. 25-26.
[2] Ниу Цзюнь: «Происхождение холодной войны и дипломатии Нового Китая (1949-1955)» (Пекин: Издательство литературы по социальным наукам, октябрь 2012 г.), стр. 32.
[3] Ibid., 104-109.

2. Внешняя политика Китая в период перехода к новому мировому порядку является великой инициативой первого поколения руководства Коммунистической партии Китая с Мао Цзэдуном в качестве ядра для защиты суверенитета и интересов развития Китая и содействия достижению справедливого и разумного нового международного порядка во время холодной войны

Первоначальная внешняя политика Нового Китая обычно сводилась к трем основным направлениям: «сложить другой очаг», «подмести комнату чисто, чтобы потом можно было приглашать гостей» и «держаться одной стороны». Руководствуясь этими тремя принципами, первое поколение руководства Коммунистической партии Китая, ядром которого является Мао Цзэдун, не только успешно завоевало благоприятное международное пространство для послевоенного восстановления и развития Китая, но и заложило прочную основу для успешных усилий Китая по содействию региональной и глобальной стабильности на Женевской и Бандунгской конференциях.

«Сложить другой очаг»

На собрании в Сибайпо, состоявшемся в марте 1949 года, Мао Цзэдун объяснил значение «сложить другой очаг» следующим образом: «не признавать законный статус любых иностранных дипломатических учреждений и дипломатического персонала в эпоху Гоминьдана и не признавать продолжение существования всех предательских договоров в эпоху Гоминьдана»[1]. Этот шаг направлен на то, чтобы полностью разорвать ряд сложных дипломатических отношений, заключенных старым Китаем, а затем восстановить дипломатические отношения Китая на новой основе.

Политика «сложить другой очаг» возникла после того, как НОАК вошла в Шэньян в ноябре 1948 года, когда возникли волнения в иностранных делах, связанные с консульствами Великобритании, США и других стран[2]. В связи с этим Чжоу Эньлай поручил: «Если Великобритания, США, Франция и другие страны не признают наше правительство, мы также должны принять политику непризнания их консулов, а только признания их в качестве обычных диаспор». В то же время Чжоу Эньлай также особо предупредил Чэнь Юня и других сотрудников о том, что консульские учреждения Великобритании, США и других стран все еще должны быть защищены военной полицией. В процессе контактов с ними наши сотрудники должны «больше консультироваться с советскими дипломатами» по соответствующим международным

[1] Мао Цзэдун: «Доклад на втором заседании седьмого Центрального комитета Коммунистической партии Китая », изданный Редакционным комитетом документов ЦК КПК: Избранные произведения Мао Цзэдуна, том 4 (Пекин: Народное издательство, 1991), стр. 1434.

[2] Под редакцией Управления по исследованию документов ЦК КПК: «Хронология Чэнь Юня (1905-1995)», том 1 (Пекин: Центральное литературное издательство, июнь 2000 г.), стр. 532-534, 537-540.

дипломатическим практикам, чтобы избежать недоразумений[1]. На заседании Политбюро ЦК КПК 6–8 января 1949 года Мао Цзэдун подтвердил политику «непризнания», предложенную Чжоу Эньлаем, и назвал эту внешнюю политику «сложить другой очаг». Чтобы лучше реализовать этот дипломатический стратегический курс, 19 января «Инструкция ЦК по дипломатической работе», разработанная Чжоу Эньлаем и пересмотренная Мао Цзэдуном, была распространена среди всей партии[2].

Руководствуясь принципом «сложить другой очаг» и соответствующими рабочими требованиями ЦК КПК, Коммунистическая партия Китая должным образом решила проблемы, связанные с иностранцами в Харбине, Шэньяне, Бэйпине, Тяньцзине, Цзинане и других местах в период перехода к новому режиму в 1949 году.

В сентябре 1949 года Коммунистическая партия Китая и демократические партии на первой Китайской народной политической консультативной конференции разработали «Общую программу» временного конституционного характера. Дипломатический принцип «сложить другой очаг» более четко изложен в статьях 55 и 56 главы VI Общей программы: «Центральное народное правительство Китайской Народной Республики должно пересмотреть различные договоры и соглашения, заключенные между правительством Гоминьдана и иностранными правительствами, и признать их, отменить или изменить в соответствии с их содержанием. Центральное народное правительство Китайской Народной Республики может вести переговоры и устанавливать дипломатические отношения с иностранными правительствами, которые разорвали отношения с гоминьдановскими реакционерами и заняли дружественную позицию по отношению к Китайской Народной Республике на основе равенства, взаимной выгоды и взаимного уважения территориального суверенитета»[3].

Как и легенда о том, что Александр Великий разрубил гордиев узел, концепция «сложить другой очаг» избавила китайских коммунистов от диплома-

[1] Исследовательская служба документации ЦК КПК: «Биография Чжоу Эньлая (1898-1976)», том 1 (Пекин: Центральное издательство документов, март 2008 г.), стр. 820; Исследовательская служба документации ЦК КПК: «Хронология Чжоу Эньлая (1898-1949)» (Пекин: Центральное издательство документов, февраль 1998 г.), стр. 814.

[2] Центральный комитет Коммунистической партии Китая: «Инструкции Центрального комитета Коммунистической партии Китая по дипломатической работе», опубликованные в отделе исследований документов Центрального комитета Коммунистической партии Китая и Центральном архиве: «Избранные важные документы со времени основания партии (1921-1949)», том 26 (Пекин: Центральное издательство документов, июнь 2011 г.), стр. 55-60; Пан Сианьчжи, Цзинь Чунцзи: «Биография Мао Цзэдуна (1949-1976)», том 1 (Пекин: Центральное литературное издательство, декабрь 2003 г.), стр. 57.

[3] Цзи Цюфэн: «История китайской дипломатии (1949-1989)» (Нанкин: Издательство Нанкинского университета, 2018), стр. 15-16.

тического хаоса, оставленного Цинским правительством, Бэйянским правительством и Национальным правительством на протяжении полувека, разумно, выгодно и сдержанно завоевала инициативу в дипломатической работе Нового Китая.

«Подмести комнату чисто,
чтобы потом можно было приглашать гостей»

«Подмести комнату чисто, чтобы потом можно было приглашать гостей» – это фундаментальный принцип, разработанный Мао Цзэдуном для урегулирования дипломатических отношений с «империалистическими» странами, которые нарушали суверенитет Китая в последнее время. С 1840 года эти страны пытались или все еще пытаются воспользоваться своими «империалистическими» привилегиями в Китае с помощью ряда неравноправных договоров. Исходя из этого принципа, Китайская Народная Республика не спешит устанавливать дипломатические отношения с «империалистическими странами». Только после полной ликвидации всех экономических и политических остатков и привилегий, созданных империализмом в Китае в прошлом, обе стороны могут осуществлять дипломатическую деятельность на равной основе[1].

В январе 1949 года Сталин поручил Микояну встретиться с Мао Цзэдуном, чтобы узнать о китайской революции и видении Коммунистической партией Китая будущей внутренней и внешней политики Китая. Мао Цзэдун сказал Микояну: «Наша страна, если ее образно сравнивать с семьей, слишком грязная, дрова, мусор, пыль, блохи, клопы, вши и все остальное. После освобождения мы должны тщательно убирать и исправлять, а затем приглашать гостей, когда дом будет убран, очищен, упорядочен и обставлен. Наши настоящие друзья могут прийти в дом пораньше или помочь нам с уборкой, но другие гости должны подождать, пока они не могут войти»[2]. Здесь Мао Цзэдун использовал метафору «убрать дом и угостить гостей», чтобы показать отношение Коммунистической партии Китая к проблемам, оставленным империализмом в Китае. По мнению Мао Цзэдуна, самое важное в отношениях Нового Китая под руководством Коммунистической партии Китая с этими странами, которые когда-то считались или все еще считаются «империалистическими», заключается не в том, может ли Китай быть признан этими странами, а в том, признает ли Китай их. «До тех пор, пока они не изменят свое враждебное отношение к Китаю» и не смогут относиться к Китаю и китайскому народу в равной степени, им не будет предоставлен «правовой статус в Китае». Мао Цзэдун считал, что только на основе этой дипломатической логики и

[1] Цзи Цюфэн: «История китайской дипломатии (1949-1989)» (Нанкин: Издательство Нанкинского университета, 2018), стр. 15.

[2] Исследовательская служба документации ЦК КПК: «Биография Мао Цзэдуна (1893-1949)» (Пекин: Центральное литературное издательство, июнь 2004 г.), стр. 948.

политики можно по-настоящему реализовать духовное освобождение китайской нации и сказать, что «с тех пор китайский народ встал»[1].

В период с октября 1949 года по сентябрь 1950 года китайское правительство впервые завершило работу по отмене имперских прав на управление таможней, гарнизоном и внутренним водным транспортом в Китае, поскольку эти три привилегии, имеющие сильный имперский агрессивный оттенок, нанесли наибольший ущерб суверенитету Китая и «являются символом превращения Китая в полуколонию». Вскоре все политические и экономические привилегии, которыми пользовались иностранные государства в Китае с современных времен, были отменены. Таким образом, Коммунистическая партия Китая заявила: «Со времени Опиумной войны суверенитет Китая был бессмысленно попран иностранными государствами, и столетняя история унижения иностранцев на китайской земле полностью закончилась»[2]. Таким образом, воплотился в жизнь идеал обеспечения целостности государственного суверенитета и национальной независимости, к которому КПК неустанно стремилась со времени своего основания[3].

Таким образом, политика «подмести комнату чисто, чтобы потом можно было приглашать гостей» проложила путь для установления и развития равноправных и взаимовыгодных отношений сотрудничества между Китаем и другими странами мира.

«Держаться одной стороны»

«Держаться одной стороны» означает, что при выборе дипломатического лагеря новый Китай твердо стоит на стороне социалистического лагеря во

[1] Мао Цзэдун: «Доклад на втором пленарном заседании седьмого Центрального комитета Коммунистической партии Китая», стр. 1434-1435; Ниу Цзюнь: «Происхождение холодной войны и дипломатии Нового Китая (1949-1955)», стр. 130-131.

[2] Группа по составлению краткой истории Коммунистической партии Китая: «Краткая история Коммунистической партии Китая», стр. 150-151.

[3] В начале 1924 года Декларация Первого съезда китайской гоминьдановской партии, подготовленная китайскими коммунистами, уже призывала к отмене всех неравноправных договоров и империалистических привилегий в Китае. В ноябре 1931 года Коммунистическая партия Китая заявила в «Проекте Конституции Китайской Советской Республики»: «Цель советской власти в Китае состоит в том, чтобы полностью освободить Китай от империалистического давления. Объявить полную автономию и независимость китайской нации и не признавать все политические и экономические привилегии империализма в Китае. Объявить недействительными все неравноправные договоры, заключенные с контрреволюционным правительством. Отрицать все внешние долги контрреволюционного правительства». Первый съезд китайской гоминьдановской партии: Декларация первого съезда китайской гоминьдановской партии, составленная Сунь Уся и Сюй Цзюньцзи: Избранные материалы Коминтерна и китайской революции (1919-1924) (Пекин: Народное издательство, апрель 1985 года), стр. 299; Первый съезд Китайской Советской Республики: Проект Конституции Китайской Советской Республики, в издании Центрального архива: Избранные документы ЦК КПК, том 7 (Пекин: Издательство партийной школы ЦК КПК, март 1991 года), стр. 774.

главе с Советским Союзом и стран мира, поддерживающих мир и демократию, и совместно выступает против империализма и колониальной глобальной гегемонии. Это важное стратегическое решение, принятое Китаем под руководством Коммунистической партии Китая в период перехода к новому мировому порядку перед лицом все более ясной глобальной модели холодной войны.

В 1949 году Мао Цзэдун в своей книге «О демократической диктатуре народа» отметил, что, основываясь на опыте демократической революции в Китае за последние полвека, Китай «хорошо знает, что для достижения и закрепления победы необходимо держаться одной стороны». «Китайцы либо на стороне империализма, либо на стороне социализма, без исключения». Мао Цзэдун подчеркнул: «Нельзя ездить на стене, нет третьего пути. Мы выступаем против реакционеров Чан Кайши, которые перешли на сторону империализма, и мы также выступаем против иллюзии третьего пути»[1]. Идея «держаться одной стороны» Мао Цзэдуна, как основной курс новой китайской дипломатии, была более полно сформулирована в «Общей программе»: «Китайская Народная Республика объединяет все миролюбивые и свободные страны и народы мира, прежде всего Советский Союз, народные демократические страны и угнетенные народы, и стоит на стороне международного лагеря мира и демократии, чтобы совместно противостоять империалистической агрессии с целью обеспечения прочного мира во всем мире».[2]

Мао Цзэдун и китайские коммунисты в то время выбрали курс «держаться одной стороны», исходя как из геополитических прагматических соображений, так и из приверженности идеологическим принципам. В начале основания Нового Китая первая проблема заключалась в том, чтобы стремиться к внешней региональной безопасности и стабильности, чтобы удовлетворить потребности внутреннего послевоенного экономического и социального восстановления. В то время на севере Китая находился Советский Союз, который был близок по идеологии и выразил сочувствие и поддержку китайским коммунистам во время освободительной войны, в то время как обширная юго-восточная береговая линия Китая постоянно сталкивалась с угрозой отступления от Тайваня и военной группировки Чан Кайши, поддерживаемой Соединенными Штатами. Таким образом, критика того, что Коммунистическая партия Китая в этот период не выбрала дипломатическую середину или не развила тесных дипломатических отношений с США вместо Советского Союза, совершенно несостоятельна, поскольку ни один из этих вариантов не

[1] Мао Цзэдун: «О народной демократической диктатуре», в редакционном комитете документов ЦК КПК: «Избранные произведения Мао Цзэдуна», том 4 (Пекин: Народное издательство, 1991), стр. 1472-1473.

[2] Цзи Цюфэн: «История китайской дипломатии (1949-1989)», стр. 15.

является жизнеспособным и не отвечает национальным интересам Нового Китая[1]. С точки зрения идеологии, как упоминалось выше, Коммунистическая партия Китая с самого начала своей внешней политики решительно выступала против угнетения народов мира колониализмом и империализмом и стремилась к независимости и освобождению Китая и порабощенных народов мира. Учитывая, что западные страны, такие как Великобритания и США, все еще не смогли должным образом справиться с наследием глобального колониализма и империализма, которые они создали в своей истории после войны, как жертвы империализма и колониализма, Новый Китай идеологически и морально должен встать вместе с колониальными и полуколониальными странами, испытывающими аналогичные трудности, и нарождающимися народными демократиями, которые поддерживают дело национального освобождения во всем мире, и бороться за полное уничтожение империализма и колониализма. Таким образом, объединяя все факторы, «держаться одной стороны» является неизбежным выбором в конкретных исторических условиях в первые дни основания Нового Китая и в период глобального перехода к новому мировому порядку[2].

Основываясь на политике «держаться одной стороны», Новый Китай сразу же установил и развил дружественные отношения сотрудничества с Советским Союзом и социалистическими странами. С декабря 1949 года по февраль 1950 года Мао Цзэдун и Чжоу Эньлай возглавили делегацию, посетившую Советский Союз и подписавшую Договор о дружбе, союзе и взаимопомощи между Китаем и Советским Союзом, который заменил Советско-китайский договор о дружбе и союзе. В то же время 10 социалистических стран, включая Болгарию, Румынию, Чехию, ГДР, Венгрию, Польшу, Монголию, Албанию, Северную Корею и Вьетнам, объявили об установлении дипломатических отношений с Китаем[3]. Вступление Китая значительно укрепило силу социалистического лагеря и сыграло позитивную роль в поддержании стабильности на Дальнем Востоке, противовесе американским и западным силам и поддержании мира во всем мире.

В 1950 году началась Корейская война. Учитывая опасность начала Третьей мировой войны, Советскому Союзу было неудобно вмешиваться. После

[1] Чжан Мяньли: «Суждение Мао Цзэдуна о ситуации в трех основных дипломатических решениях 1949 года: с точки зрения сравнительного исследования китайских, американских и советских документов и архивов», в «Исследование современной истории Китая», № 20, 2013: 18-26, 124-125; Цзи Цюфэн: «История китайской дипломатии (1949-1989)», стр. 14.

[2] Чэнь Ли: «От "держаться одной стороны" к "пяти принципам мирного сосуществования" - анализ корректировки внешней политики Китая в первые дни основания Китайской Народной Республики», в «Документах партии», № 6, 1998, стр. 70-75.

[3] Группа по составлению краткой истории Коммунистической партии Китая: Краткая история Коммунистической партии Китая, стр. 150.

тщательного рассмотрения Мао Цзэдун решил приказать китайской армии вступить в КНДР под названием «Добровольческая армия». В конце концов, обе стороны были ограничены 38-й параллелью, и сфера влияния США и их лагеря не смогла распространиться на Северо-Восточную Азию, тем самым сформировав очень угрожающее окружение Китая и Дальнего Востока Советского Союза. Были достигнуты цели Мао Цзэдуна «один удар, чтобы избежать сотни ударов», что завоевал глубину внешней стратегической безопасности Китая, а также стратегически помогло Советскому Союзу[1]. В этот период Советский Союз осуществил крупномасштабную программу помощи Китаю, известную в истории как «Проект 156», которая поддержала восстановление национальной экономики Китая и развитие промышленности[2]. Поэтому период с 1950 по 1956 год обычно считается «золотым периодом» китайско-советских отношений, а также периодом, когда стратегия «держаться одной стороны» достигла выдающихся результатов.

Тем не менее, «держаться одной стороны» – дипломатическая политика, основанная на принципе «независимости и самостоятельности», что является фундаментальным отличием между новой и старой китайской дипломатией. Коммунистическая партия Китая никогда не отказывалась от своей приверженности независимости и самостоятельности из-за идеологических или других факторов, связанных с политикой «держаться одной стороны», и всегда ставила на первое место национальные интересы Китая, такие как национальная независимость и целостность суверенитета. В ноябре–декабре 1949 года Чжоу Эньлай, будучи руководителем внешней политики Нового Китая, неоднократно указывал сотрудникам Министерства иностранных дел на важность независимости и самостоятельности: «мы не можем полагаться на другие страны, даже на Советский Союз и демократические страны... попасть в руки иностранцам <…> Другими словами, несмотря на то, что братские страны являются стратегическими союзами, они не могут быть тактически без критики <…> Для развития дипломатии Нового Китая мы должны правильно регулировать отношения между независимостью и односторонностью, самообеспеченностью и борьбой за иностранную помощь. Дипломаты должны придерживаться позиции национальной независимости»[3]. Чжоу Эньлай также специально заявил, что союз с Советским Союзом необходим для противодействия американской

[1] Под редакцией Управления по исследованию документов ЦК КПК: «Хронология Мао Цзэдуна (1949-1976)», том 1 (Пекин: Центральное литературное издательство, декабрь 2013 г.), стр. 230-231.
[2] Сюань Фэн: «Рассекреченные дипломатические архивы — китайская дипломатия с 1949 по 1960 год» (Гонконг: Издательство книжной культуры Гонконга Феникса, Лтд., сентябрь 2013 г.), стр. 82-86.
[3] Исследовательская служба документации ЦК КПК: «Биография Чжоу Эньлая (1898-1976)», том 2, стр. 904-905; Исследовательская служба документации ЦК КПК: «Хронология Чжоу Эньлая (1949-1976)», том 1 (Пекин: Центральное издательство документации, май 1997 г.), стр. 10, 17-18.

агрессии и угрозе, но Коммунистическая партия Китая и правительство «не могут потерять независимость своей партии и страны»[1]. Поэтому, когда Советский Союз выдвинул такие предложения, как строительство длинноволновой радиостанции в Китае и создание флота атомных подводных лодок, которые потенциально угрожали суверенитету Китая, китайское правительство решительно сопротивлялось и подвергло резкой критике советскую позицию и практику «шовинизма великих держав»[2].

В то же время, несмотря на, казалось бы, нерушимый «железный занавес» между двумя лагерями США и Советского Союза, Китай никогда не отказывался от своих попыток установить дипломатические отношения с западными странами и заручиться их поддержкой, чтобы преодолеть геополитическое сдерживание и дипломатическую изоляцию от США в процессе «держаться одной стороны». Что касается «капиталистических стран», которые готовы установить дипломатические отношения с Новым Китаем, если другая сторона явно разорвет дипломатические отношения с тайваньской гоминьдановской властью, пообещает поддержать восстановление законного места Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций, прекратит свои привилегии в Китае и вернет Китаю имущество в Китае, незаконно захваченное в соответствии с неравными договорами, Китайское правительство может вести с ним переговоры об установлении дипломатических отношений. Швеция, Дания, Швейцария и Финляндия взяли на себя инициативу по установлению дипломатических отношений с Новым Китаем. Эта ситуация заставила Мао Цзэдуна, Чжоу Эньлая и других все больше верить в то, что «капиталистический мир не является монолитным» и что вполне возможно противостоять попыткам Соединенных Штатов задушить и ограничить развитие Нового Китая изнутри западного лагеря[3]. Поэтому во время Женевской конференции 1954 года Чжоу Эньлай поручил членам китайской делегации «не бояться» и «использовать любую возможность для смелых публичных и частных контактов с представителями Запада, включая Соединенные Штаты»[4]. В 1955 году во время участия в Афро-азиатской конференции Чжоу Эньлай публично заявил: «Китайский народ и американский народ дружественны. Китайский народ не хочет воевать с США. Китайское правительство готово сесть за стол переговоров с правительством США и обсудить вопросы

[1] Пэй Цзяньчжан: «Изучение Чжоу Эньлая - дипломатическая мысль и практика» (Пекин: Издательство мировых знаний, июль 1989 г.), стр. 5.

[2] Чэнь Ли: От «держаться одной стороны» к «пяти принципам мирного сосуществования», стр. 72-73.

[3] Институт современного Китая: 70 лет нового Китая (Пекин: издательство «Современный Китай», декабрь 2019 года), стр. 69; Группа по составлению краткой истории Коммунистической партии Китая: краткая история Коммунистической партии Китая, стр. 150.

[4] Цзи Цюфэн: «История китайской дипломатии (1949-1989)», стр. 54.

ослабления напряженности на Дальнем Востоке, особенно на Тайване». Заявление Чжоу Эньлая получило широкую похвалу от стран-участниц и заставило Соединенные Штаты заявить, что они не исключают возможности проведения двусторонних переговоров с Китаем, тем самым открыв путь для будущих китайско-американских переговоров на уровне послов[1]. Следует отметить, что при решении вопроса о Гонконге китайское правительство всегда оставалось трезвым и разумным и не подвергалось давлению со стороны экстремистской идеологии и общественного мнения. Оно придерживалось политики из 16 иероглифов: «пока не возвращать, сохранять статус-кво; планировать в долгосрочной перспективе и в полной мере использовать возможность». Этот подход, с одной стороны, поддерживает процветание и стабильность Гонконга как важного порта свободной торговли в мире и вносит важный вклад в восстановление и развитие мировой экономики после войны; с другой стороны, это также сделало Гонконг одним из немногих окон экономического, торгового и культурного обмена между Китаем и западным миром во время холодной войны, что играет важную роль в экономическом и социальном развитии Китая до реформ и открытости, особенно в 1960-х и 1970-х годах после резкого ухудшения китайско-советских отношений. Что еще более важно, благодаря особому распоряжению Гонконгом, Китаю удалось в определенной степени отделить Великобританию от американской политической связи. Великобритания стала первой западной державой, признавшей новый Китай 6 января 1950 года, и установила дипломатические отношения с Китаем на уровне агентства в августе 1954 года, что является первым публичным расколом в позиции западного лагеря по отношению к Китаю. Это знаменательное событие для Китая, которое помогло сломать «железный занавес» холодной войны[2].

---

[1] Исследовательская служба документации ЦК КПК: «Биография Чжоу Эньлая (1898-1976)», том 2, стр. 1065-1066; Киссинджер, (перевод) Ху Липин и другие: «О Китае» (Пекин: издательство CITIC, июль 2015), стр. 150-151.

[2] Чжоу Эньлай: «Пять барьеров», в редакции Редакционного комитета документов ЦК КПК: «Избранные произведения Чжоу Эньлая», том 2 (Пекин: Народное издательство, декабрь 1980 г.), стр. 424; Чжоу Эньлай: «Продвижение китайско-британских отношений и стремление к мирному сотрудничеству», в издании Министерства иностранных дел Китайской Народной Республики и Управления по исследованию документов Центрального комитета Коммунистической партии Китая: «Избранные дипломатические сочинения Чжоу Эньлая» (Пекин: Центральное издательство документов, май 1990 г.) , стр. 83; Чэнь Юнь: «Преодоление серьезных финансовых и экономических трудностей», в редакционном комитете документов ЦК КПК: «Избранные сочинения Чэнь Юня», том II (Пекин: Народное издательство, май 1995 г.), стр. 2-3; Чэнь Юнь: «Торговые вопросы с Гонконгом и Макао», в редакционном комитете документов ЦК КПК: «Избранные сочинения Чэнь Юня», том 3 (Пекин: Народное издательство, май 1995 г.) , стр. 228-229; под редакцией Управления по исследованию документов ЦК КПК: «Хронология Мао Цзэдуна (1949-1976)», том 5 (Пекин: Центральное издательство документов, декабрь 2013 г.), стр. 201, 249-250.

Руководствуясь тремя основными дипломатическими принципами, к 1956 году 26 стран установили официальные дипломатические отношения с Новым Китаем, в том числе 11 социалистических стран, таких как Советский Союз и Вьетнам, 9 азиатских и африканских стран, освобожденных от империалистического колониального господства на основе национально-освободительного движения, таких как Индия и Египет, и 6 европейских капиталистических стран, таких как Швеция и Дания. На Женевской конференции 1954 года китайская делегация успешно способствовала подписанию Женевской декларации, направленной на восстановление мира в Индокитае. На Бандунгской конференции 1955 года Чжоу Эньлай от имени Китая выдвинул лозунг «Поиск взаимопонимания при одновременном устранении разногласий» и обнародовал «Пять принципов мирного сосуществования», глубоко укоренившихся в сердцах людей, что способствовало примирению и единству между азиатскими и африканскими странами. Все это свидетельствует о том, что Китай, который пережил почти сто лет пассивной и унизительной дипломатии, наконец, появился на мировой арене с новым лицом, и в трудный период перехода к новому мировому порядку наряду со многими развивающимися странами мира усердно борется за права мира, справедливости и развития для человечества в условиях «холодной войны». Это является вкладом первого поколения руководства Коммунистической партии Китая, ядром которого является Мао Цзэдун, как в развитие Китая, так и в развитие всего мира.

3. Вывод: за лучший мир

Бывший госсекретарь США Генри Киссинджер сказал: «В отличие от могущественных империй в западной истории, даже если китайская цивилизация в эпоху империй не может опустить свое дело и дать своим соседям равенство, она может, по крайней мере, справедливо относиться к своим соседям»[1]. Это проявление выдающегося мира и инклюзивности китайской цивилизации в ведении иностранных дел. «Если люди издалека не подчиняются, мы должны развивать добродетели и образование, чтобы привлечь их». На протяжении тысячелетий китайская цивилизация предпочитала полагаться на свою культурную и моральную привлекательность, чтобы жить в гармонии и взаимовыгодном сосуществовании со всеми странами мира.

Чтобы защитить интересы страны и народа, а также мир и развитие во всем мире, когда опустился «железный занавес», Китайская Народная Республика открыла путь независимой и мирной дипломатии Нового Китая на основе трех основных дипломатических принципов: «сложить другой очаг», «подмести комнату чисто, чтобы потом можно было приглашать гостей» и «держаться одной стороны». Китай стал ключевой силой в поддержании

[1] Киссинджер: «О Китае», стр. 15.

мира и стабильности в современном мире. Как сказал председатель Си Цзиньпин: «Если мир хорош, Китай будет хорош; если Китай хорош, мир будет лучше». Коммунистическая партия Китая и китайский народ всегда считали, что процветание и развитие Китая и мира и прогресс всего человечества дополняют друг друга. На протяжении более 70 лет мудрость и труд Китая на мировой дипломатической арене были направлены не только на улучшение Китая, но и на улучшение мира.

Литература

1. Чэнь Ли: От «держаться одной стороны» к «пяти принципам мирного сосуществования» - анализ корректировки внешней политики Китая в первые дни основания Китайской Народной Республики», опубликованный в «Документах партии», № 6, 1998;

2. Институт современного Китая: «70 лет нового Китая» (Пекин: издательство «Современный Китай», декабрь 2019 года;

3. Цзи Цюфэн: «История китайской дипломатии (1949-1989)», Нанкин: издательство Нанкинского университета, 2018;

4. Киссинджер, перевод Ху Липина и других: «О Китае» (Пекин: CITIC, июль 2015;

5. Ниу Цзюнь: «Происхождение холодной войны и дипломатии Нового Китая (1949-1955)», Пекин: Издательство литературы по социальным наукам, октябрь 2012 года;

6. Пан Сяньчжи, Цзинь Чунцзи: «Биография Мао Цзэдуна (1949-1976)», Пекин: Центральное литературное издательство, декабрь 2003 года;

7. Пэй Цзяньчжан: «Изучение Чжоу Эньлая - дипломатическая мысль и практика», Пекин: Издательство мировых знаний, июль 1989 года;

8. Под редакцией Сунь Уся и Сюй Цзюньцзи: «Избранные материалы Коминтерна и китайской революции (1919-1924)», Пекин: Народное издательство, апрель 1985 года;

9. Сюань Фэн: «Рассекреченные дипломатические архивы - китайская дипломатия с 1949 по 1960 год», Гонконг: Издательство книжной культуры Гонконга Феникса, Лтд., сентябрь 2013 года;

10. Чжан поощряет: «Суждение Мао Цзэдуна о ситуации в трех основных дипломатических решениях 1949 года: с точки зрения сравнительного исследования документов и архивов Китая, США и Советского Союза», опубликовано в «Исследование современной истории Китая», № 20, 2013;

11. Под редакцией Министерства иностранных дел Китайской Народной Республики и Управления по исследованию документов Центрального комитета Коммунистической партии Китая: «Избранные дипломатические сочинения Чжоу Эньлая», Пекин: Центральное литературное издательство, май 1990 года;

12. Редакционный комитет документов ЦК КПК: Избранные произведения Мао Цзэдуна, том 4, Пекин: Народное издательство, 1991;

13. Редакционный комитет документов ЦК КПК: «Избранные произведения Чжоу Эньлая», Пекин: Народное издательство, декабрь 1980 года;

14. Редакция отдела исследований документов ЦК КПК: «Хронология Чэнь Юня (1905-1995)», Пекин: Центральное литературное издательство, июнь 2000 года;

15. Редакция отдела исследований документов ЦК КПК: «Хронология Мао Цзэдуна (1893-1949)», Пекин: Центральное литературное издательство, август 2002 года;

16. Редакция отдела исследований документов ЦК КПК: «Хронология Мао Цзэдуна (1949-1976)», Пекин: Центральное литературное издательство, декабрь 2013 года;

17. Редакция отдела исследований документов ЦК КПК: «Биография Мао Цзэдуна (1893-1949)», Пекин: Центральное литературное издательство, июнь 2004 года;

18. Редакция отдела исследований документов ЦК КПК: «Хронология Чжоу Эньлая (1898-1949)», Пекин: Центральное литературное издательство, февраль 1998 года;

19. Редакция отдела исследований документов ЦК КПК: «Хронология Чжоу Эньлая (1949-1976)», Пекин: Центральное литературное издательство, май 1997 года;

20. Редакция отдела исследований документов ЦК КПК: «Биография Чжоу Эньлая (1898-1976)», Пекин: Центральное литературное издательство, март 2008 года;

21. Редакция отдела исследований документов ЦК КПК: «Хронология Чжу Дэ (1886-1976)», Пекин: Центральное литературное издательство, июнь 2006 года;

22. Исследовательская служба документации ЦК КПК, Центральный архив, «Избранные важные документы со времени основания партии (1921-1949)», Пекин: Центральное издательство документов, июнь 2011 года;

23. Группа по составлению краткой истории Коммунистической партии Китая: «Краткая история Коммунистической партии Китая», Пекин: Народное издательство, Издательство истории Коммунистической партии Китая, февраль 2021 года;

24. Редакция Центрального архива: Избранные документы ЦК КПК, Пекин: Издательство партийной школы ЦК КПК, март 1991 года.

Глава 2.
ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ И НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА В РОССИИ И В КИТАЕ

А. В. Лубков

РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В КОНТЕКСТЕ ОСНОВНЫХ ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Разработанная в Российской Федерации «Концепция подготовки педагогических кадров для системы образования до 2030 года» в качестве важнейшего принципа выдвигает «понимание роли учителя, педагога как ключевой фигуры для обеспечения качества общего образования и для будущего развития страны». Применительно к цифровизации образования – это следует понимать как утверждение главенствующей роли учителя, способного, используя цифровые инструменты и технологии, формировать личность обучающегося, развивать у него основные социальные навыки, воспитывать его на идеях национальной идентичности, формируя прочные духовно-нравственные основы. Технологическая составляющая цифровизации выступает как инструмент для реализации целей и задач образовательного процесса, определяемых государством и потребностями общества, на первый же план в подготовке педагога будущего выдвигаются ценностные установки, нравственно-этические ориентиры. Превалирование технократического подхода к цифровизации образования и риски, с ним связанные, не позволят решить задачу воспитания гармонично развитой личности [8]. В определенном смысле воспитание такой личности в контексте цифровой трансформации общества – это один из важнейших вызовов современности системе педагогического образования.

В эпоху глобализационных процессов, включая цифровизацию, развитие образования в разных странах характеризуется рядом общих закономерностей, которые при этом имеют национально обусловленную специфику, объясняющуюся традициями, сложившимися в образовательных системах. В этом отношении изучение опыта других стран на фоне глубокого осмысления процессов, происходящих на всех ступенях образования в России, позволяет находить наиболее эффективные решения с помощью исследования и

сравнительного анализа многообразия передовых практик мирового опыта, а также отбирать лучшее и преумножать богатые традиции отечественной педагогики, рассматривая педагогическое образование в широком цивилизационном контексте.

Сотрудничество российских вузов с вузами Китая в области культуры и образования, получившее новый импульс благодаря укреплению политических, экономических и культурных связей, в настоящий момент неуклонно расширяется, что позволяет более активно обсуждать процессы цифровой трансформации российского образования в сопоставлении с тем, что происходит в образовании в Китае.

В настоящее время по количеству студентов, уезжающих на учебу в другие страны, Китай занимает одно из лидирующих мест [2, 6]. Вузы России ежегодно принимают китайских студентов на образовательные программы бакалавриата, магистратуры, аспирантуры, а также на программы дополнительного образования и по академическому обмену. Например, в Московском педагогическом государственном университете в ноябре 2024 года в рамках академической мобильности проходят обучение более ста студентов из КНР.

Наиболее часто китайские студенты выбирают специальности, связанные с музыкальным и художественным образованием, менеджментом, филологией, педагогикой, в том числе начального и дошкольного образования. Востребованность образовательных программ педагогического направления среди китайских студентов обусловлена разными причинами, начиная с внимания к научному наследию и применению на практике научно-педагогических подходов Л. С. Выготского, А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинского и других классиков советской педагогики, хорошо известных в КНР, заканчивая схожестью современных процессов модернизации высшего образования в России и в Китае в целом и педагогического образования в частности.

Следует отметить, что среди привлекательных факторов получения образования в России китайские студенты нередко называют трудности при поступлении в вузы Китая по причине высокой конкуренции, возможность приобрести профессию в зарубежном вузе и овладеть русским языком, который может значительно повысить шансы хорошего трудоустройства в контексте укрепляющихся отношений между Китаем и Россией, а также интерес к познанию нового [2]. Названные причины учитываются при разработке образовательных программ, на которые могли бы поступать китайские студенты.

Несмотря на очень интенсивный рост популярности в России китайского языка и китайской культуры, постепенное увеличение уже с конца 2000-х годов численности россиян в китайских вузах [1], «зеркальной» ситуации по количеству российских студентов, обучающихся в КНР, пока не наблюдается. Однако заметна тенденция к выбору ими Китая как страны, предпочтительной для

академической мобильности, что во многом связано, во-первых, со стремительно расширяющимися возможностями получить информацию об обучении в Китае, во-вторых, с возможностью получения грантов на обучение за счет китайской стороны, в-третьих, с желанием своими глазами посмотреть на технологический прорыв Поднебесной.

Особую роль в развитии российско-китайского сотрудничества в области образования играют совместные образовательные проекты, которые в эпоху цифровой трансформации образования получают еще больше возможностей в выборе моделей организации обучения. Как и для китайских студентов, совместные образовательные проекты позволяют студентам российских вузов получить уникальный опыт обучения в двух дружественных странах: познакомиться с зарубежными научными школами, получить практические навыки, соотнося различные традиции обучения, приобрести опыт межкультурного диалога. Есть и другие преимущества совместных образовательных проектов, например, поступая на программы педагогического образования в российский вуз, китайский студент понимает, что условия и требования в образовательных учреждениях Китая не такие же, как в России; освоение части образовательной программы в Китае позволит получить все необходимые для работы на родине навыки. Цифровые технологии при этом могут сделать организацию процесса обучения еще более гибкой.

В период пандемии распространение получили «сезонные школы» в онлайн-формате, технологии проведения которых очень быстро были отработаны и внедрены в широкое использование. Примером применения подобных практик, проводимых в онлайн-формате, можно назвать также реализацию некоторых программ для студентов в рамках академической мобильности. В эти программы включались не только образовательные дисциплины, но и авторские экскурсии по музеям, объектам культуры, виртуальные туры по городам и другие интерактивные культурно-просветительские модули.

Еще одним полем взаимодействия России и Китая в области цифровизации образования является развитие массовых открытых онлайн-курсов (МООК). Сегодня практически все российские педагогические вузы представили на разных площадках свои МООК, которые могут быть встроены как курсы по выбору в образовательные программы подготовки будущих учителей. Подчеркнем, что практически все курсы доступны и в КНР. Российские вузы могут размещать свои курсы также на некоторых китайских платформах, но названный формат взаимообмена пока недостаточно развит. Это могло бы стать хорошей перспективой в культурно-образовательном обмене двух стран.

Цифровизация образования вузов России и Китая ориентирована на создание собственных цифровых экосистем, построенных на метатехнологиях онлайн и офлайн реальностей, интеграции технологической и гуманитарно-

технической составляющей, что полностью обеспечивает образовательный процесс. Разрабатываются порталы дистанционной поддержки обучения, системы прокторинга, которые берут на себя рутинные технические процессы, освобождая время преподавателей и студентов для научной и воспитательной работы. Однако в случае обучения в рамках совместных образовательных проектов вузов разных стран студенты, особенно в первое время, сталкиваются с трудностями восприятия интерфейса иноязычной образовательной системы, плохо ориентируются при интуитивном поиске необходимых директорий и т. д., у них могут наблюдаться проблемы психологического характера, связанные с дискомфортом при обучении в непривычной для них цифровой образовательной среде. К примеру, распространенной цифровой платформой в России является Moodle, в Китае же довольно долго, особенно в период пандемии, многие вузы использовали Ding Talk, которые абсолютно различны по организации пространства. Возможна и обратная ситуация, когда российские студенты, обучающиеся какое-то время в китайских вузах, должны освоить инструментарий китайского цифрового пространства. Преодоление названных трудностей, безусловно, в значительной мере развивает у обучающихся гибкие навыки, необходимые в дальнейшем, однако необходимо предусматривать возможные риски и предупреждать их, что обусловливает потребность в создании совместных методических разработок.

Очевидно, что процессы цифровизации требуют подготовки педагогических кадров, обладающих высоким уровнем цифровой культуры, которая должна формироваться на протяжении всех лет освоения образовательной программы и далее, после ее завершения, в рамках дополнительного образования. В этом смысле тесное сотрудничество между вузами-партнерами, обмен информацией о требованиях к навыкам будущих педагогов, готовящихся работать в цифровом обществе, разработка совместных программ дополнительного образования в области цифровизации будет способствовать повышению эффективности подготовки педагогических кадров и, как следствие, обеспечению успешного трудоустройства выпускников, а также постоянному совершенствованию их навыков в быстро меняющемся мире. Таким образом, сфера дополнительного образования в контексте цифровизации и взаимодействия с китайскими вузами видится в высокой степени перспективной.

В системе российского дополнительного образования на всех уровнях (школа – колледж – вуз – послевузовское образование) желающим предоставляется возможность расширить и углубить цифровые профессиональные компетенции, в том числе выстраивая индивидуальные образовательные маршруты [4]. Так, старшеклассники и учащиеся педагогических колледжей могут получить рабочую профессию «Цифровой куратор», студенты педагогических вузов в рамках проекта «Цифровые кафедры» имеют возможность

параллельно с обучением на бюджетной основе освоить программу переподготовки «Прикладное программирование в образовании», которая реализуется в Институте развития цифрового образования МПГУ уже не первый год. В рамках данной программы студенты осваивают языки программирования, приобретают навыки управления ИТ-проектами в сфере образования, изучают цифровую педагогику, кибербезопасность, архитектуру программного обеспечения, а также в рамках практики сами создают цифровые продукты. Например, слушателями программы был разработан и внедрён в практику приёмной комиссии МПГУ чат-бот, помогающий абитуриентам выбрать образовательные программы; также студенты разработали конструктор помощника психолога, способный получать и обрабатывать первичные данные для оказания психологической помощи. Сама подготовка учителя, который не только знает психолого-педагогические особенности детей разных возрастов, умеет преподавать, но и готов создавать специальные программные продукты как программист, повышает качество образования.

Цифровая трансформация образования дает новые возможности взаимодействия российских и китайских педагогических вузов за счет практически безграничного потенциала в получении информации, поэтому одной из задач развития российско-китайского сотрудничества является задача построения общей научной базы педагогических знаний, создание совместных цифровых платформ, предназначенных для расширения исследовательского потенциала: проведение совместных научных исследований, в том числе сравнительных исследований в области подготовки педагогических кадров и сопоставительного анализа развития образовательных систем в условиях цифровизации. Этому будут способствовать также двусторонние онлайн-сообщества, цифровые кафедры, способствующие интеграции знаний, накопленных различными научными школами.

Выявление на основе сравнительно-сопоставительных исследований китайской и российской систем высшего образования наиболее успешных решений и практик китайских партнеров, которые могут быть применены российскими вузами [5], и, напротив, трансляция российского опыта в педагогическом сообществе Китая видятся в высокой степени целесообразными и востребованными. Это находит подтверждение в тематике и проблематике форумов Китайско-российского Союза высших педагогических учебных заведений. Каждый из них так или иначе отражает этапы научного осмысления цифровой трансформации общества и шагов, предпринимаемых вузами двух стран в решении поставленных задач в связи с процессами цифровизации образования в России и Китае.

Уже в октябре 2018 года в МПГУ на форуме «Проблемы и перспективы развития образования в цифровом обществе» были намечены возможные пути развития взаимодействия между вузами России и Китая в условиях

цифровизации, исходя из потребностей педагогического образования в странах-партнерах. В частности, были заданы векторы исследований в области изучения влияния процессов цифровизации на подрастающее поколение, на школьное и вузовское образование. Тогда же были поставлены вопросы необходимости изменения системы подготовки педагогических кадров в связи с новыми вызовами эпохи.

В июне 2019 года на базе Пекинского педагогического университета состоялся форум «Образование будущего и будущее образования». Кроме вопросов о ближайших и долгосрочных перспективах развития образования и возможных путях совершенствования отечественных методик и практик преподавания, на мероприятии прозвучала важная мысль о традициях и преемственности профессии учителя. На форуме присутствовали выдающиеся ученые с колоссальным опытом работы, которых коллеги назвали «вечнозелеными деревьями», под сенью которых взрастают новые поколения преподавателей. Например, профессор в области дефектологии и специального образования Пио Юнсинь, который в конце 50-х годов прошлого века учился в МГПИ им. Ленина.

В декабре 2020 года в рамках деятельности Китайско-российского Союза высших педагогических учебных заведений на базе Набережночелнинского государственного педагогического университета в онлайн-формате состоялся научно-практический симпозиум «Инновационные и информационные технологии в педагогическом образовании». Его целью стало обсуждение проблем подготовки высококвалифицированных педагогов, готовых осуществлять педагогическую деятельность в условиях цифровизации общества. В центре внимания специалистов оказались как теоретические проблемы разработки инновационного содержания педагогического образования и наиболее эффективных технологий формирования у будущих педагогов навыков, востребованных в условиях цифровой трансформации общества, так и практические примеры, реализованные педагогическими вузами двух стран.

Сравнительный анализ материалов выступлений как российских, так и китайских спикеров наглядно демонстрирует важность постоянного обмена опытом для поиска оптимальных решений, несмотря на различные традиции образования, не всегда совпадающие стратегии обучения и т. д.

В декабре 2021 года также в рамках работы Китайско-российского Союза высших педагогических учебных заведений в онлайн-формате был проведен научный семинар «Реформа и инновация педагогического образования в эпоху искусственного интеллекта», на котором в различных ракурсах рассматривались возможности использования технологий искусственного интеллекта в процессе подготовки педагогических кадров: в разработке содержания обучения, в проектировании работы по развитию когнитивных навыков у будущих педагогов и психологов; особое внимание было уделено проектированию

личностного развития обучающихся на основе анализа больших данных; также участники из стран-партнеров поделились опытом организации проектной деятельности в сфере искусственного интеллекта.

Образование в России нацелено на сочетание теоретической подготовки с практической, что особенно важно в педагогическом сегменте: минимизация риска ошибок молодых педагогов, работающих с детьми, – залог их успешной педагогической карьеры и, что еще более значимо, гарантия эффективного обучения и воспитания подрастающего поколения. С этой целью в настоящее время активно ведутся разработки тренажёров, симуляторов по формированию профессиональных компетенций. Так, например, Набережночелнинский государственный педагогический университет (Россия) создал и представил педагогическому сообществу российское программное приложение «Цифровой симулятор педагогической деятельности» [3], доклад о котором прозвучал на этом же семинаре. Работа на симуляторе максимально приближена к реальной практике в школе. На нём отрабатываются трудовые действия в соответствии с Профессиональным стандартом педагога. Изначально разработчиками в симулятор заложены вариативные методические ошибки учителя, позволяющие оценить у пользователя уровень сформированности профессиональных знаний, умений и навыков проведения урока в соответствии с принципами деятельностного подхода и требованиями Федеральных государственных образовательных стандартов. Симуляция педагогической деятельности позволяет студентам до выхода в реальный класс на педагогическую практику отработать комплекс умений и навыков методического характера: умение планировать образовательные результаты и выбирать методы по их достижению; проверить свои теоретические познания в области методики преподавания и отработать профессиональные умения на всех этапах проведения учебного занятия. Кроме того, симулятор позволяет снять эмоциональное напряжение студента, так как класс виртуальный и возможность ошибки не отражается на обучающихся.

В 2022 году в рамках работы Китайско-российского Союза высших педагогических учебных заведений на базе Новосибирского государственного педагогического университета прошел форум «Педагогическое образование в условиях глобальной цифровизации» и состоялась научно-практическая конференция «Цифровая трансформация и искусственный интеллект». Неслучайно в ряде докладов и сообщений данных мероприятий красной нитью проходила мысль о безусловной ценности личности педагога и ученика и важности прогностически оценивать не только преимущества, но и риски цифровизации, которые для педагогического образования могут быть катастрофическими. От того, что думает сам учитель, какие идеи он разделяет, какие базовые ценности лежат в основе его личного мировоззрения, зависит и то, как

он будет воспитывать детей, какие идеалы им прививать. Концепции педагогической подготовки будущих учителей должны базироваться на общечеловеческих и национальных ценностях. Образовательные программы же должны предусматривать развитие понимания у педагогов будущего важнейших цифровых рисков, формирование у них стойких навыков владения приемами нейтрализации негативных последствий цифровизации. Активно создаваемая сегодня цифровая среда должна служить тому, чтобы максимально полно раскрывался потенциал гармонично развитой личности обучающегося. При этом важно избежать подмены учителя цифровым аналогом, не допустить нивелирования значимости педагога, с его богатым опытом, открытым сердцем и чистой душой.

В 2023 и 2024 годах ежегодные форумы Китайско-российского Союза высших педагогических учебных заведений (г. Сиань, КНР, г. Ярославль, РФ) прошли, с одной стороны, под знаком пристального внимания к роли учителя и наставника в обучении и воспитании личности в цифровую эпоху, с другой стороны, на них активно обсуждались перспективы дальнейшего сотрудничества педагогических университетов России и Китая в условиях глобальных вызовов. Безусловно, пути развития образования в наших странах не во всем совпадают, нам есть чему учиться друг у друга, но символично, что практически во всех выступлениях представители педагогических вузов России и Китая, презентуя лучшие практики цифровизации, единодушно подчеркивают, что нет образования без понимания и любви, что педагогическая деятельность невозможна без эмпатии, какие бы трансформационные процессы ни происходили в образовании, и что любое новое должно сохранять ценности и традиции, отражающие вековую мудрость народов.

Литература

1. Арефьев А.Л. Российские студенты в китайских вузах // Высшее образование в России. 2009. № 5. С. 118–126.

2. Вашкявичус В.Ю., Кондракова Ю.Н., Кузьмина Е.С., Сметанников И.Б. Что ищет китайский студент в России: анализ образовательных потребностей китайских студентов в российских вузах по материалам социологического исследования // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2022. № 65. С. 213–237. DOI: 10.17223/1998863X/65/19

3. Галиакберова А.А., Захарова И.М., Галямова Э.Х., Червов О.Б. Роль цифрового симулятора педагогической деятельности в подготовке будущего педагога // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 4 (33). С. 34–37. DOI: 10.26140/bgz3-2020-0904-0009

4. Гордиенко О.В., Соколова А.А. Цифровые технологии проектирования индивидуального образовательного маршрута обучающегося по программам

дополнительного образования // Вопросы цифрового образования. – 2020. № 2. – С. 21-26. [Электронный ресурс]: http://digitalmpgu.ru/wp-content/uploads/2022/07/№-2-2020.pdf (дата обращения: 01.12.2024)

5. Лубков А. В., Морозова О. А., Гэ Чан, Юдин А. В. Краткий анализ основных компонентов образовательных программ высшего образования вузов Китайской Народной Республики // Наука и школа. 2022. № 6. С. 51–65. DOI: 10.31862/1819-463X-2022-6-51-65.

6. Петрунина Ж.В. Международное сотрудничество Китая в сфере высшего образования в XXI веке. // в кн. Образование в КНР И КНДР: перспективы для России: коллективная монография / Отв. ред. С.В. Кухаренко. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2023. – С. 9–60.

7. Распоряжение Правительства РФ от 24.06.2022 N 1688-р «Об утверждении Концепции подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gourpk.ru/upload/medialibrary/2ef/4-Rasporyazhenie-Pravitelstva-RF-ot-24.06.2022-1688-O-Kontseptsii-podgotovki-pedagogicheskikh-kadrov-dlya-sistemy-obrazovaniya-na-period-do-2030-g-szhat.pdf (дата обращения: 01.12.2024)

8. Lubkov A., Gordienko O., Sokolova A. A humanitarian approach to the Digitization of Education. // Education and Self Development. Том 15, № 3, 2020. – С. 89-96 / DOI: 10.26907/esd15.3.08

О. В. Гукаленко, В. В. Сериков

ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Введение

Провозглашение и защита суверенитета России в экономике, политике, технологической сфере невозможны без обеспечения суверенитета в области образования, культуры, становления традиционных российских ценностных ориентаций. Об этом говорится в известном Указе Президента РФ: «Традиционные ценности – это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны…» [20].

С началом XXI века наблюдается снижение аксиологического рейтинга российского образования, что во многом происходит по причине того, что в условиях реализации установлений Болонского процесса в стране был взят курс не только на западные образовательные модели, но и на западные «либеральные ценности», ценности трансгуманизма, такие как аполитичность, установки на продление жизни средствами технологий, колонизацию космоса, нетрадиционные взгляды на природу человеческой телесности, отказ от человеческого, духовного в человеке, киборгизацию, стремление к управлению геномом человека, перенос человеческого сознания в технологические системы, например, в условиях роботизации и цифровизации вне учета нравственной составляющей и т. п. [7]. Одностороннее, поверхностное применение личностно-ориентированного подхода в образовании во многом привело к абсолютизации индивидуальных ценностей личности без учета направленности на формирование традиционных российских ценностей и курса на сближение индивидуальных ценностей с ценностями государства и общества. Российские исследователи В. С. Гаврюшина и Ю. Н. Трифонов справедливо подчеркивают, что в настоящее время, в непростой международной ситуации необходимо принятие политико-управленческих решений, направленных на вытеснение либерального дискурса из отечественного образовательного пространства и обеспечение его замены государственно-патриотическим содержанием [3].

Последние международные события и участие в них России требуют приоритетного, более осмысленного подхода к трансляции ценностей участникам образовательных отношений [6]. В связи с этим основой образовательной политики нашего государства стала разработка собственной парадигмы образования, отвечающей традиционным российским духовно-нравственным ценностям. Она требует отказа от некритического переноса на российскую почву зарубежного опыта, бюрократизации управления качеством образования, релятивизма и неоднозначности требований к содержанию образовательных программ и образовательных результатов. И, в первую очередь, необходим единый ценностный контекст образовательных практик.

В современной российской высшей школе направляющую роль во многом выполняет введенный в 2023–2024 учебном году курс «Основы российской государственности», содержание которого имеет отчетливо выраженную аксиологическую и патриотическую направленность. Именно совокупность духовно-нравственных ценностей обеспечивает моральную устойчивость личности, определяет и регулирует ее мотивацию. В качестве таких ценностей выступают «политические, философские, мировоззренческие, нравственные убеждения человека, глубокие и постоянные привязанности, нравственные принципы поведения» [15].

Процесс формирования ценностных ориентаций обучающихся

Ценностные ориентации не являются продуктом исключительно когнитивного процесса. Они выступают как результат переживания воспитанником различных смыслопорождающих событий, которые структурируют внутренний мир личности и рассматриваются как компоненты внутренней структуры личности, закрепленные жизненным опытом индивида, его переживаниями, отграничивают все, что значимо для индивида, от несущественного, малозначимого.

Анализ исследований отечественных и зарубежных авторов (Г. Дюпона, А. В. Петровского, В. И. Слободчикова, Д. Б. Эльконина, М. С. Яницкого и др.) позволяет выявить определенную логику (этапность) становления ценностных ориентаций у молодых людей. На *раннем этапе* социализации ребенок воспринимает ценности мира через собственные ощущения («приятно – неприятно», «хорошо – плохо»), при этом его ценностная картина мира носит эмоционально-эгоцентрический характер. В *дошкольном возрасте* ребенок обретает представления о том, что такое «хорошо», «плохо», и у него на основе некритического восприятия оценочных суждений взрослых закладываются основы ценностных представлений.

В *подростковом возрасте* активно формируется ценностная картина мира, когда ребенок активно оценивает окружающих и самого себя, сравнивая себя с другими. На этом этапе смыслообразования подросток открывает для себя ценности во взаимодействии с широким контекстом – с окружающей средой.

В период *юношества* у личности формируется автономная система ценностей, молодые люди осознают ответственность за свою судьбу и судьбу близких людей, за благополучие своего Отечества. Юноша, как отмечал известный педагог-новатор, основоположник педагогики сотрудничества Евгений Николаевич Ильин (1929–2017) [10], должен ответить на вопросы: «Нужен ли я России? Что я могу сделать для нее? Какой я хочу видеть свою страну?». При этом выбор профессии рассматривается как выбор сферы служения обществу.

Концепция создания системы ценностно-ориентированного воспитания подрастающего поколения. Россия обладает авторитетным научно-педагогическим потенциалом и опирается на практические образовательные традиции. Все, кто так или иначе приобщен к мировой педагогической мысли, знакомы с творческим наследием А. С. Макаренко (1888–1939). Известный педагог гениально использовал в собственной педагогической практике два наиболее эффективных средства развития личности – деятельность и отношения. Деятельностью в системе А. С. Макаренко были не формально организуемые мероприятия, а включение детей в настоящий «взрослый» производительный труд. Напомним, что изготовляемый коммунарами из коммуны имени Ф. Э. Дзержинского легендарный фотоаппарат «ФЭД» входил в состав

экспертной продукции Советского Союза. А. С. Макаренко был убежден в том, что «воспитание человека происходит в коллективе и через те взаимодействия, в которые включается человек в коллективной деятельности» [12]. Аксиологическая система А. С. Макаренко строилась на таких компонентах, как трудовой воспитательный коллектив, детско-взрослое самоуправление, формирование общественного мнения, система перспективных линий, создание воспитывающих ситуаций и т. д. [13].

Известный продолжатель идей А. С. Макаренко педагог-гуманист В. А. Сухомлинский (1918–1970) утверждал в своих работах, что человеческое счастье заключается в служении обществу. Согласно В. А. Сухомлинскому, помощь окружающим в их потребностях должна стать нравственной склонностью каждого ребенка – будущего гражданина. Подлинные ценности не проникают в сознание ребенка автоматически. В. А. Сухомлинский был убежден в том, что ценности должны обсуждаться, осмысливаться, переживаться, сопоставляться с антиценностями. Ребенку нужно видеть вокруг себя образцы претворения ценностей в реальные дела и следовать этим образцам [17].

Все вышесказанное свидетельствует о том, что формированию ценностных ориентаций индивида должна соответствовать определенная личностно-развивающая воспитательная система, в которой обеспечивается освоение опыта ценностно-ориентированного поведения. Данный опыт представляет собой систему взглядов, поведенческих навыков, рефлексивных свойств, которые интегрированы в определенную целостность, выражающую жизненную позицию личности.

Опыт поведения, отражающего ценностные ориентации, начинает формироваться в процессе возрастной социализации личности еще до того, как ребенок осознает те самые ценности, которые лежат в основе поведения людей и его собственных поступков. Постепенно, включаясь в совместные дела и взаимодействуя с окружающими, дети начинают понимать, что важен не только результат действия, но и то, ради чего оно было совершено. Даже в детской игре партнера ценят не только за то, что он сильный и ловкий, но и за доброту, желание помочь другому, поделиться с ним чем-то. При этом ценности доброты, заботы, помощи слабому не заложены в сознании ребенка изначально, они формируются в определенной среде. Поэтому попадая в пространство, где доминируют антиценности (эгоизм, успех любой ценой, равнодушие к страданиям окружающих), ребенок вполне может усвоить и их в качестве регуляторов собственного поведения. Ключевая ценность, которая должна сформироваться у ребенка как базисная, на которую будут впоследствии «нанизаны» другие ценности – это ценность Человека вне зависимости от его статуса, положения, национальной или расовой принадлежности, особенностей характера.

Можно ли говорить, с одной стороны, о многообразии ценностных ориентаций у различных членов общества, а, с другой стороны, об их единстве? Безусловно, любую сложившуюся культурно-историческую общность – народ, страну, развитое гражданское общество – отличает ценностно-ориентационное единство. Примером является единство российских традиционных ценностей, образующих целостную аксиологическую систему. Единство ценностных установок не означает, что их носители лишены индивидуальности: объединяющим фактором в данном контексте выступают ценности народа, Родины, культуры, истории, при этом существует множество различных путей их утверждения.

Подлинное освоение ценностных ориентаций предполагает их сознательное принятие и освоение на протяжении всей жизни. В этом, как отмечает К.А. Абульханова-Славская в предисловии к книге С.Л. Рубинштейна «Бытие и сознание» [16, с. 23], проявляется рефлексивная функция личности, в том числе способность строить свою жизнь в соответствии с принципами человечности, совершенства, красоты; испытывать мировоззренческие чувства (трагическое, ироническое, комическое и др.), различать добро и зло.

Анализ сложных психолого-педагогических механизмов развития ценностных ориентаций позволяет высказать предположения о том, при каких условиях образовательный процесс становится *ценностно-формирующим*.

1. Формирование ценностных ориентаций должно выступать особой целью образовательной организации, отражаться в целях учебных занятий, социально-проектной деятельности, проводимых творческих мероприятиях и т. п.

2. Необходимо, чтобы трактовка российских духовно-нравственных ценностей соответствовала официальным федеральным документам, образовательным стандартам (ФГОС) с тем, чтобы обеспечить единообразие их понимания обучающимися.

3. Ценностные ориентации формируются через поступки, переживания, анализ жизненных ситуаций и культурно-исторических событий, следовательно, все эти факторы должны актуализироваться в образовательном процессе.

4. Развитие ценностных ориентаций – это творческий процесс, предполагающий дискуссию, поиск, сомнения, критическое восприятие анти-ценностей.

5. Ценностные ориентации формируются на протяжении всей жизни человека и изменяются в процессе социализации на различных этапах, при смене социального и профессионального статуса, в результате переживания жизненно значимых событий, поэтому при их формировании должны учитываться показатели возрастного и индивидуального развития личности.

6. Ценностные ориентации могут формироваться на любом предметном материале: при изучении гуманитарных дисциплин стимулами их развития

могут служить литературные персонажи, мысли и идеи великих деятелей культуры и искусства; на базе предметов социально-исторического и философского цикла; при изучении естественнонаучных дисциплин.

Ключевым механизмом формирования ценностных ориентаций у обучающихся выступает *личностно-ориентированное образование*. Личностно-развивающие механизмы могут быть актуализированы на уроках, во внеурочной деятельности, в ходе воспитательных мероприятий, во внешкольных социальных проектах и акциях. Формирование любого компонента содержания образования непременно сопровождается созиданием личностных смыслов, накоплением индивидуального опыта, ценностного отношения к окружающей действительности, поэтому образование, которое не включает в себя личностно-развивающий контекст, малоэффективно.

Ценностные ориентации как фактор становления духовно-нравственного сознания и моральной независимости личности в информационном обществе

Любой человек наделен свободой воли и моральной независимостью, уровень развития которой определяется степенью сформированности духовно-нравственного сознания индивида, которое всегда носит ценностный характер. Как отмечают С. Н. Сорокоумова и В. П. Исаев [18], общее сознание как психологический феномен присуще исключительно человеку как общественно-историческому существу. Общее сознание включает в себя нравствен-ное, выражающее отношение личности к осуществляемым ею процессам ориентации и самоопределения в процессе взаимодействия личности с социально-культурной средой. Нравственные принципы и этические нормы руководят действиями человека, его поведением на основе сложившихся у него ценностей. Мораль и моральные ценности (гуманность, милосердие, патриотизм, уважение, самопожертвование и др.) оправдывают одни нормы поведения и осуждают противоположные нормы, базирующиеся на антиценностях.

В любом обществе одновременно существуют различные системы ценностей, присущие определенным социальным группам. Ценности формируются в зависимости от сложившихся в обществе моральных устоев, традиций, культурных установок. При этом каждое общество, динамично развиваясь, вносит в существующую ценностную систему новые компоненты, не отвергая и не уничтожая старых. В итоге в обществе складывается совокупность различных, иногда прямо противоположных ценностей и ценностных установок, поскольку всегда находятся группы людей, которые сохраняют старые ценности и берегут традиции, а также те люди, которые предпочитают приобретать новые ценности, определяемые новой исторической эпохой. Не исключением является и информационное общество, в рамках которого мир приобрел

новые ценности, определяемые новыми историческими условиями существования человека и новыми нормами общественного развития.

Какие ценности обрело человечество в информационном обществе в условиях глобализации? Этот вопрос в настоящее время волнует многих гуманитариев – философов, социологов, экономистов, политологов и др. Процесс глобализации ведет к сближению экономик, нивелированию культур и возникновению новых ценностных ориентаций, обусловленных процессом цифровой трансформации общества. Философы В. В. Жабина [9], М. М. Бетильмерзаева и соавторы [2] полагают, что глобализация приводит к отдалению личности от национального самосознания, несет в себе угрозу для сохранения традиционных национальных ценностей, вызывает трансформацию ценностных установок, сложившихся в обществе.

Систему ценностей, сложившихся в информационном обществе, учёные рассматривают как с позиций глобализации, так и с точки зрения мультикультурализма [4], выделяя такие актуальные ценности, как «знание», «информация», «мобильность», «гибкость», «личностный успех», «самореализация», «интернационализация», «инновационность», «практикоориентированность» и др. Очевидно, что происходит смещение ценностных установок из духовно-нравственной сферы в область прагматизма, ориентации на потребление, на умение реализовать свои знания и способности на практике. Наблюдается распространение ценностей массовой культуры и массового потребления, характерных для мультикультурализма. Преобладающими становятся тенденции к наднациональности, к так называемой «планетарной», общечеловеческой культуре. Одновременно преобладает избирательность социальных групп, стремление к отказу от национальных ценностей, что создает угрозу для сохранения национальных устоев и традиций, моральных, религиозных и этнических идеалов. В результате индивид перестает ощущать свою сопричастность к истории, ослабляется роль национального самосознания.

Современные философы и социологи (Д. Белл, Э. Гидденс, М. Кастельс, Й. Масуда, Дж. Несбит, Э. Тоффлер, А. Турен, Ф. Уэбстер, Ф. Фукуяма и др.), а также российские экономисты, политологи [8; 11] говорят о том, что информационное общество, общество потребления вступило в поздний этап своего развития, новую форму становления постиндустриального общества, обозначаемую как «общество знания». Для этого этапа развития социума характерны непрерывные социальные, экономические и технологические трансформации, изменения в культуре и трансформации ценностных установок личности.

В таблице (табл.) мы систематизировали ключевые ценности, которые одновременно сосуществуют в информационном обществе на современном этапе и имеют значимость либо как универсальные ценности, либо как

ценности определенных социальных групп, наций, этносов, целевых и социальных сообществ и т. д.

Таблица

Ключевые ценности на современном этапе развития информационного общества

Направления социально-гуманитарной мысли	Группы ценностей
Ценности общества знания, общества потребления	Ценности цифровизации. Ценности цифровой экономики. Знание и информация как ценности. Ценность технического прогресса. Человеческий капитал как универсальная ценность. Символическое потребление. Прагматизм. Гибкость и мобильность индивида. Личностный успех. Ценности самореализации. Ценность власти. Ценности рекламы. Ценности маркетизации. Геймификация и ценность игры. Макдональдизация и ее ценности. Ценность рационализации
Ценности мультикультурализма	Ценности массовой культуры, культуры потребления. Ценности глобализации. Толерантность культур. «Политкорректность». Радикальный плюрализм. Ценность космополитизма. Толерантность и терпимость. Ценность равенства. Ценность диалога культур. Ценность культурного разнообразия, многонациональности и многоконфессиональности
Ценности трансгуманизма	Ценности научно-технической цивилизации. Ценности технологий, ценности информатизации, роботизации и кибергизации. Ценности технократизма. Новый гедонизм и новая телесность. Ценность сознания и разума. Ценности интеллекта и «сверхинтеллекта». Ценности «псевдознания». Ценности «постнормальной» науки, «постнеклассической» науки. Ценности конструктивизма и прагматизма. Ценность благотворительности
Ценности субкультур	Ценности молодежных субкультур, сообществ. Ценности групповой коммуникации. Ценности и проблемы групповой и личной идентичности. Ценности культурных меньшинств. Требования к уважению дифференцированных прав группы. Ценности стиля, моды, образа жизни, самовыражения. Ценности контр-культуры

Гуманистические ценности	Цивилизационные гуманистические ценности. Ценности морали, этические ценности, нравственные ценности. Демократические ценности, свобода, уважение прав человека, ценность человеческого достоинства
Традиционные национальные ценности	Духовно-нравственные ценности, исторически сложившиеся и культивируемые в рамках национальных государств, ценности этнических и национальных убеждений. Ценности патриотизма. Традиционные семейные ценности и др.
Религиозные ценности	Ценности традиционных религий и вероучений (христианство, иудаизм, ислам, буддизм, синтоизм и др.). Свобода вероисповедания

Систематизация и классификация ценностей, существующих в информационном обществе, открывает картину многообразия ценностей, идеалов и ценностных установок современного человека. Система существующих ценностей является подвижным формированием, для индивида она не является раз и навсегда данной: «с изменениями условий жизни, самой личности, появляются новые ценности, а иногда происходит их полная или частичная переоценка», в особенности в молодом возрасте (Тулегенова, Спильная, 2014) [19]. Влияние на трансформацию ценностей личности оказывают многочисленные факторы – глобальные, национальные, региональные, культурные и т. д.

Задача педагогической науки и практики заключается в том, чтобы помочь подрастающему поколению «не потеряться» в среде разнообразных ценностей и моральных позиций, не отказаться от традиционных ценностей национальных культур, ощущать себя частью единого государства как многонациональной и духовной общности.

Воспитание духовно-нравственных ценностей как фактор становления технологического суверенитета России

Понятия «моральная, или духовно-нравственная независимость» и «технологический суверенитет» становятся особенно актуальными в свете современных вызовов, с которыми сталкивается Россия. Актуальность данной тематики обусловлена необходимостью формирования образовательно-ценностной системы, которая будет способствовать не только развитию личности, но и, одновременно, укреплению российской идентичности.

Образовательная система должна не только готовить специалистов, но и воспитывать граждан, способных к критическому мышлению и активному участию в жизни общества. В контексте современного российского образования особое внимание уделяется духовно-нравственным ценностям, которые пронизывают все аспекты образовательной политики. Система образования в России нацелена на формирование у молодежи высоких нравственных идеалов, что включает в себя аспекты патриотизма, уважения к культурному

наследию и единству народов страны. Важная роль в этом процессе отводится не только знаниям, но и воспитанию гражданской позиции у учащихся, что определяет ключевые направления развития общества в целом.

Учитывая недавние изменения в законодательстве, инициированные президентом РФ, становится очевидным акцент на необходимость формирования у детей чувства патриотизма и бережного отношения к исторической памяти. Как подчеркивается в новых нормативных актах, история подобна артерии, по которой течет кровь жизни нации, и её изучение позволяет детям взять на себя ответственность за свое развитие в контексте своих корней и культуры [20]. Образование должно быть нацелено на создание основы для формирования личности, которая будет способствовать социальной сплоченности и укреплению доверия к государству.

Педагоги, согласно законодательству, обязаны формировать у молодежи социальную ответственность и бережное отношение к культурному наследию своей страны. Это, в свою очередь, способствует укреплению духовного единства и нормированной идентичности, что крайне важно в условиях многонационального государства.

Сложившаяся в стране система ценностных ориентиров нуждается в адаптации к новым реалиям. Изменения общественного сознания, вызванные социально-политическими трансформациями, делают необходимым возвращение к традиционным моральным нормам. Российское образование должно подготовить не только высококвалифицированных специалистов, но и граждан с активной жизненной позицией, уважающих свою историю и культуру. Подобная подготовка, выявляя индивидуальные способности и таланты каждого учащегося, способствует формированию потомства, способного к интеграции в культурное пространство России.

Трансформация ценностей в образовательной сфере позволяет создать устойчивую систему, в которой акцент на традиционные моральные основания становится особенно актуальным в наше время. Законодательство об образовании должно учитывать необходимость гармоничного соотношения технологий и гуманитарных аспектов, что является важным шагом к созданию технологического суверенитета. Основная задача России на сегодняшний день заключается в создании образовательно-ценностной системы, которая бы обеспечила равновесие между духовными и технологическими требованиями общества.

Роль образования в формировании гражданского общества также играет значимую роль в контексте общего развития. Педагоги и образовательные учреждения должны быть настроены на внедрение концепций, ориентированных на ценностные аспекты, которые впоследствии будут способствовать укреплению моральных устоев и технологических основ всего общества в

целом. Важно понимать, что образовательные ценности, взаимосвязанные с современными потребностями, не должны утрачивать свое значение в традиционном контексте, ведь именно они являются основой формирования проактивной гражданской позиции у обучающихся.

Гражданское образование становится ключевым элементом в развитии гражданской компетентности и демократической культуры. Оно нацелено на подготовку активных граждан, которые осознают свои права и обязанности, способны защищать свои интересы и уважать права других. Укоренение гражданских ценностей в образовательную систему может существенно повысить ее эффективность и значимость для общества.

Важно отметить разнообразие подходов к интеграции гражданского образования в учебные программы. Внедрение гражданских компетенций в образовательный процесс может способствовать его модернизации в условиях демократизации социума. Однако, наряду с позитивными аспектами, необходимо учитывать и потенциальные негативные последствия, например, недостаток общественного интереса или отсутствие активного участия в обсуждении значимых вопросов. Такие явления необходимо преодолевать эффективными механизмами вовлечения граждан в образовательные процессы и принятие решений.

Вопрос активного участия граждан в образовательных инициативах напрямую связан с возможностью обсуждения и адаптации законопроектов, касающихся образования. Открытое обсуждение и обмен мнениями помогают формировать осознанное общество, в котором каждый гражданин чувствует свою значимость и ответственность. Таким образом, можно говорить о том, что гражданское образование выступает в качестве одного из ресурсов для укрепления гражданского общества в России.

Сейчас система образования приобретает статус основного социального института, отвечающего за развитие таких ценностей, как патриотизм, честность и воля. Внедрение духовных ценностей в образовательные практики рассматривается не только как необходимая мера, но и как реальная потребность времени [5]. На практике, в частности, сейчас уже находят отражение успешные примеры интеграции религиозных знаний и культурных аспектов в учебные программы. Это, в свою очередь, способствует не только воспитанию, но и успешному решению образовательных задач. Сформированные в рамках данных программ культурно-образовательные пространства становятся местами, где ценности активно применяются в повседневной жизни учащихся [14]. На уровне государства такие шаги способствуют укреплению гармонии в обществе и формированию единой, безопасной социальной среды для будущих поколений.

В условиях технологического суверенитета России важно отметить необходимость адаптации образовательных программ с учетом инноваций

и новых форматов обучения. Это не только создает альтернативные способы получения знаний, но и развивает критическое мышление, которое является необходимым для формирования активного гражданского участия. Технологическая независимость в образовании открывает новые горизонты для каждого индивидуума и общества в целом, что акцентирует внимание на необходимости внедрения передовых технологий в образовательную среду.

В конечном итоге, ценностные основы, заложенные в российском образовании, являются основой формирования гражданского общества и государственной независимости. Создание патриотически настроенного и активного гражданского слоя населения должно стать приоритетом для образовательной политики страны, что позволит реализовать потенциал устремлений молодежи к успеху и активному участию в жизни общества.

Необходимость утверждения образовательного и технологического суверенитета подчеркивает и позиция президента России, который объявил о переходе к «суверенной системе образования», отвергая реализацию Болонской стратегии, как ответ на современные вызовы [1].

Таким образом, ценностные основы развития российского образования являются неотъемлемой частью стратегии, направленной на укрепление суверенитета страны. Важно, чтобы все участники образовательного процесса осознавали свою роль в этом процессе и стремились к созданию такой образовательной среды, которая будет способствовать развитию как личности, так и общества в целом. В конечном итоге, успешное развитие образовательной системы, основанной на традиционных ценностях, станет залогом устойчивого и гармоничного развития России в будущем.

Заключение

В условиях глобализованного мира важно, чтобы образовательная система России отвечала запросам и требованиям современного общества, сохраняя при этом свои уникальные ценности и традиции. Мы убеждены в том, что интеграция традиционных духовных и нравственных ценностей в образовательную политику поможет утвердить российскую идентичность и повысит конкурентоспособность образовательной системы на международной арене. Одновременно повышенный интерес общества к ценностям цифровой эпохи заставляет систему образования искать пути интегрирования новых цифровых ценностей в систему традиционного образования и воспитания, в систему повышения качества общего, высшего и профессионального образования в условиях цифровой трансформации общества, что в конечном итоге должно способствовать развитию инновационных методических подходов и технологий, повышению конкурентоспособности российской науки и образования, становлению образовательного и технологического суверенитета России.

Литература

1. Афанасьева К.А. «Суверенное» будущее российского образования как политико-управленческая проблема // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2024. №1. С. 98-105.

2. Бетильмерзаева М.М., Николаева Н.Р., Гучигова Р.Ш. К вопросу о трансформации ценностей человека в эпоху глобализации // Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых ученых: мат-лы Межд. научно-практической конференции, материалы Круглого стола. Грозный: Чеченский государственный педагогический университет, 2020. С. 386-389.

3. Гаврюшина В.С., Трифонов Ю.Н. Идейно-ценностные основы государственной политики в сфере общего образования в контексте обеспечения образовательного суверенитета РФ // Известия Саратовского ун-та. Новая серия. Социология. Политология. 2024. №3. С. 315-321.

4. Гассиева-Корытина М.А. Трансформация системы ценностей в информационном обществе // Евразийский союз ученых. 2017. №10 (43). С. 7–9.

5. Гукаленко О.В., Дзятковская Е.Н., Захлебный А.Н., Вагнер И.В., Долгая О.И. Формирование традиционных российских ценностей как педагогическая задача: диалог науки и практики // Социальная педагогика в России. Научно-методический журнал. 2024. № 4. С. 5-18.

6. Гукаленко О.В., Мухаметзянов И.Ш., Милованов К.Ю. Анализ потенциала общеобразовательных организаций в приобщении обучающихся к традиционным российским духовно-нравственным ценностям // Отечественная и зарубежная педагогика. 2025. Т. 1. №1 (103). С. 71-81.

7. Дергалев Сергий, прот. Что такое трансгуманизм и в чем его опасность? //Труды Белгородской духовной семинарии. 2018. №8. С. 15-24.

8. Еременко Д.В. Концепция общества знания как теория социальных трансформаций: достижения и проблемы [Электронный ресурс] //Гуманитарный портал. URL: https://gtmarket.ru/library/articles/6031

9. Жабина В.В. Судьба национальных ценностей в условиях глобализации //Система ценностей современного общества. 2010. №12. С. 191-195.

10. Ильин Е.Н. Путь к ученику: раздумья учителя-словесника. М.: Просвещение, 1988. 224 с.

11. Лексин В.Н. Синтез общества потребления и информационного общества //Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. Т. 13. №2. С. 195-211.

12. Макаренко А.С. Школа жизни, труда, воспитания: учебная книга по истории и теории воспитания. Ч.1. Деловые и личные письма, статьи 1921-1928 гг. / Сост. А.А. Фролов, Е.Ю. Илатдинова, Новгород, 2007. 537 с.

13. Меттини Э. Аксиологические ориентиры воспитательной системы А.С. Макаренко: автореф. дисс. … канд. пед. наук: 13.00.01. М.: ИСРО, 2020. 29 с.

14. Меттини Э. Духовный приоритет в формировании российского образовательного пространства: интеграция Указа №809 Президента РФ и педагогической теории А.С. Макаренко // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2024. №7 (190). С. 12-24.

15. Подберезина С. И. Формирование жизненных ценностных ориентаций обучающихся // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2015. №3 (19). С. 54-62.

16. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. СПб: Питер, 2017. С. 23.

17. Смолонский С.И. Духовно-нравственное воспитание в педагогическом наследии В. А. Сухомлинского // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2013. №4. С. 179-181.

18. Сорокоумова С.Н., Исаев В.П. Психологическая структура нравственного сознания у будущих специалистов социономического профиля // Труды НГТУ им. Р. Е. Алексеева. 2013. № 3 (100). С. 279-288.

19. Тулегенова А. Г., Спильная О. О. Ценностные ориентации молодежных субкультур // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2014. Т. 27 (66). №3. С. 18-34.

20. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502

Шао Сяобо, Жэнь Синьхао, Чжан Маокун

ОСОБЕННОСТИ И ВОЗМОЖНОСТИ РЕФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В КИТАЕ

Часть 1. Аналитические статьи

Параграф 1. Характеристики и возможности реформы финансирования образования в Китае

1. Исторический контекст реформы финансирования образования в Китае

(1) Процесс реформ на разных стадиях

В первые дни основания Китайской Народной Республики средства на образование в основном выделялись равномерно из национальных финансов. Образовательные ресурсы были относительно скудными и сосредоточены в городских районах, в сельской местности образование развивалось слабо. На

данном этапе средства на образование в основном использовались на строительство школ и подготовку учителей.

После реформ и открытости наряду с трансформацией экономической системы постепенно началась реформа финансирования образования. В 1985 году «Решение ЦК Коммунистической партии Китая о реформе системы образования» предложило политику сбора средств на образование по множественным каналам[1], что расширило источники финансирования образования и способствовало улучшению качества образования.

Вступая в XXI век, страна стала уделять больше внимания вопросам равенства и качества образования и реализовала ряд крупных образовательных проектов, способствующих сбалансированному развитию образования. XVI Всекитайский съезд Коммунистической партии Китая четко заявил, что образование играет ведущую и общую роль в модернизации и должно быть поставлено на стратегическую позицию приоритетного развития. Основные меры:

1. Стандартизировать частное образование: обнародовать «Закон о содействии частному образованию», чтобы способствовать здоровому развитию частного образования, а также исправить размер платы, взимаемой в реструктурированных школах.

2. Дальнейшие гарантии обязательного образования: осуществлять политику освобождения от платы за обучение и различных сборов за обязательное образование в сельской местности, способствовать сбалансированному развитию обязательного образования и решать проблему недоступного и дорогого образования[2].

XVIII Национальный конгресс Коммунистической партии Китая предложил «стремиться обеспечить образование, которое удовлетворяет людей» и выдвинул более высокие требования к равенству в образовании[3]. Государство ввело политику, способствующую сбалансированному развитию обязательного образования и снижению нагрузки на учащихся из бедных семей и сельских районов.

В последние годы, по мере продвижения модернизации образования, инвестиции в образование продолжали увеличиваться, больше внимания стало

[1] Решение ЦК Коммунистической партии Китая о реформе системы образования [М]. Пекин: Народное издательство, 1985.

[2] Цзян Цзэминь высоко поднял великое знамя теории Дэн Сяопина, всесторонне реализовал важную идею «трех представительств», продолжал прошлое и шел в ногу со временем, всесторонне построил среднезажиточное общество, ускорил социалистическую модернизацию и стремился создать новую ситуацию в деле социализма с китайской спецификой. – Доклад на 16-м Национальном конгрессе Коммунистической партии Китая. Пекин: Народное издательство, 2002.

[3] Ху Цзиньтао. Неуклонно идти по пути социализма с китайской спецификой и стремиться всесторонне построить среднезажиточное общество. Пекин: Народное издательство, 2012.

уделяться коннотативному развитию. В сфере высшего образования необходимо увеличить поддержку строительства «двойного первого класса» и улучшить научно-исследовательский и инновационный потенциал университетов и качество подготовки талантов в сфере профессионального образования, создать базы практической подготовки.

(2) Цели и меры на каждом этапе

В первые дни основания Нового Китая целью была популяризация базового образования, а основные меры заключались в том, чтобы полагаться на государственные финансовые инвестиции для строительства школ и обеспечения основного функционирования образования.

После реформы и открытости цель изменилась на повышение качества образования при одновременном расширении масштабов образования. Принятые меры включали поощрение нескольких каналов сбора средств и разработку соответствующих финансовых систем для стандартизации использования средств.

Начиная с XXI века, с целями обеспечения равенства в образовании и повышения качества образования был реализован ряд мер для создания инфраструктуры школ в сельских и бедных районах и обеспечения их нормальной работы. В обнародованных в последние годы документах о реформе образования и преподавания часто вводятся новые меры в области науки, труда, искусства, комплексной практической деятельности и т. д., что также порождает новые требования к распределению ресурсов школьного образования.

(3) Просвещение на основе исторического опыта

Исторический опыт показывает, что реформа финансирования образования должна быть совместима с экономическим и социальным развитием страны. Экономический рост обеспечивает прочную основу для инвестиций в образование. В то же время рациональное распределение финансирования образования может способствовать экономическому развитию. Кроме того, необходимо продолжать совершенствовать механизм инвестиций в образование и оказывать мощную ресурсную поддержку для построения современного образования с китайской спецификой и стандартами мирового уровня.

2. Представление характеристик реформы

(1) Изменения в доминирующем положении государственных инвестиций

Правительство всегда играло доминирующую роль в финансировании образования, но методы и приоритеты инвестирования изменились. На начальном этапе правительство в основном обеспечивало базовую деятельность образования посредством прямого финансового распределения. По мере продвижения реформы государственные инвестиции уделяли больше внимания структурной оптимизации и повышению эффективности.

(2) Модели участия социальных сил

Модели участия социальных сил в сборе средств на образование становятся все более разнообразными. Помимо традиционных социальных пожертвований предприятия увеличили свои инвестиции в образование за счет сотрудничества между школами и предприятиями и участия в управлении школами. Развитие частного образования также стало важным дополнением к фондам образования.

(3) Нововведения в механизме распределения

Механизм распределения финансирования образования продолжает совершенствоваться, ориентируясь на справедливость и результат. На этапе базового образования был создан механизм гарантий финансирования обязательного образования, который объединяет городские и сельские районы и ориентирован на сельские районы, чтобы сократить разрыв в образовании между городом и деревней. В сфере высшего и профессионального образования следует ввести показатели оценки эффективности, такие как результаты научных исследований колледжей и университетов, качество подготовки талантов и т. д., а также выделить средства на основе результатов оценки эффективности для продвижения качественное развитие образования.

3. Анализ предоставляемых возможностей

(1) Влияние на улучшение качества образования

Реформа финансирования образования создала множество возможностей для повышения качества образования. Достаточная финансовая поддержка позволяет школе представить отличных учителей и улучшить общее качество преподавательского состава. Например, колледжи и университеты могут нанимать первоклассных отечественных и иностранных ученых и экспертов на преподавательские должности, проводить мероприятия по академическому обмену, а также повышать уровень преподавания учителей и возможности научных исследований. Школы также могут обновлять учебное оборудование и экспериментальную базу, например, проводить онлайн-обучение и виртуальные эксперименты, чтобы развивать инновационное мышление и всесторонние качества учащихся.

(2) Значение содействия равенству в образовании

Реформа финансирования образования сыграла важную роль в обеспечении равенства в образовании. За счет увеличения инвестиций в образование в сельской местности, бедных районах и обездоленных группах населения удалось сократить разрыв в образовании между городскими и сельскими районами, регионами и школами, заложив основу для гармоничного и стабильного развития общества.

(3) Потенциал для продвижения образовательных инноваций

Рост и рациональное распределение средств на образование создают потенциал для образовательных инноваций. У школы больше средств для проведения исследований в области образования и реформы преподавания, изучения новых моделей обучения талантов и систем учебных программ, которые адаптируются к требованиям современной эпохи, а также для того, чтобы образование могло лучше служить национальной стратегии развития, основанной на инновациях.

Параграф 2. Экономическая реформа образования в России: новые методы и решения

1. Предыстория экономической реформы образования в России

(1) Проблемы и вызовы, с которыми пришлось столкнуться

Российская образовательная экономика сталкивается с рядом проблем и вызовов. Прежде всего, инвестиции в фонды образования относительно недостаточны, особенно в период экономических преобразований, когда финансовое давление велико, а некоторые школьные инфраструктуры устарели и с трудом отвечают потребностям современного образования и преподавания[1]. Например, некоторые школьные здания в отдаленных районах находятся в аварийном состоянии, что серьезно влияет на качество образования. Во-вторых, распределение образовательных ресурсов неравномерно. Крупные города и экономически развитые регионы имеют относительно богатые образовательные ресурсы, тогда как сельские и отдаленные районы испытывают недостаток образовательных ресурсов. Существуют большие различия в возможностях студентов получить качественное образование.

(2) Факторы, определяющие политику

Чтобы справиться с этими проблемами, российское правительство ввело ряд мер по содействию образованию и экономическим реформам. С одной стороны, правительство рассматривает образование как важное стратегическое направление национального развития, увеличивает финансовые инвестиции в образование и уточняет долю средств на образование в бюджете. С другой стороны, оно поощряет общественные силы к участию в инвестициях в образование, привлекает предприятия и общественные организации к инвестированию в работу школ, расширяет источники финансирования образования.

(3) Исторический обзор

Оглядываясь назад на историю развития экономики образования в России, мы видим, что в советский период была создана относительно целостная система образования, но она в основном опиралась на государственные финансовые инвестиции и имела единый источник финансирования образования. После распада Советского Союза российская экономика образования столкнулась

[1]Лю Мэнди, Лю Сиди. Сравнительное исследование различий в характеристиках моделей образования и образовательных эффектах в китайских и российских университетах [J]. Shanxi Youth, 2019, (23): 252-253.

с огромными последствиями, и финансирование образования было значительно сокращено. По мере постепенного восстановления экономики Россия начинает изучать путь экономических реформ в сфере образования, переходя от опоры исключительно на государственные инвестиции к модели диверсифицированного финансирования.

Фоновые факторы экономической реформы российского образования

Фоновые факторы	Конкретный контент
Сталкиваются с проблемами	Недостаточные финансовые инвестиции, неравномерное распределение ресурсов и плохая связь с рынком труда.
Политика, основанная на политике	Увеличение финансовых инвестиций, поощрение социальных сил к участию и продвижение рыночных реформ.
Исторический обзор	Переход от модели единого финансового инвестирования к модели диверсифицированного финансирования

2. Конкретное содержание нового метода

(1) Новые способы сбора средств

Россия изучила новые способы увеличения финансирования образования и помимо традиционных государственных финансовых вложений активно привлекает корпоративные инвестиции. Общественным организациям рекомендуется создавать образовательные фонды для поддержки образования в бедных районах, премий для выдающихся студентов и инновационных образовательных проектов. Кроме того, Россия пытается выпускать образовательные облигации, чтобы привлечь простаивающие социальные фонды для инвестирования в сферу образования и обеспечить более адекватные финансовые гарантии развития образования.

Сравнение сбора и использования средств на образование в Китае и в России

Сравнить товары	Китай	Россия
Сбор средств	Под руководством правительства, высокий уровень общественного участия, диверсифицированная структура	Правительство в основном распределяет средства, активно привлекает корпоративные инвестиции, поощряет общественные организации создавать фонды образования и выпускает образовательные облигации.

Использование средств	Сосредоточились на справедливости и балансе, отдавая предпочтение слабым и ключевым областям.	Облегчить трудную ситуацию с фондами образования и обеспечить более адекватные финансовые гарантии для развития образования.

(2) Стратегия оптимизации распределения ресурсов

Что касается распределения ресурсов, Россия приняла ряд стратегий оптимизации. Она планирует распределять образовательные ресурсы с учетом регионального расселения, уровня экономического развития и образовательных потребностей, увеличить поддержку образования в сельских и отдаленных районах и сократить разрыв между городским и сельским образованием, установив специальные субсидии и направив выдающихся учителей в сельские школы[1].

(3) Инновационные методы управления затратами

Россия внедрила инновации в управлении расходами на образование. Однако необходимо содействовать усовершенствованию системы учета затрат для проведения детальной классификации и учета различных расходов образовательных учреждений для повышения эффективности использования средств на образование. Например, оптимизировать кадровую структуру школы, чтобы избежать растраты средств, вызванной сокращением персонала, а также укрепить управление закупками учебных материалов, сократить затраты на закупки за счет централизованных торгов и закупок, повысить экономическую эффективность образовательных ресурсов.

3. Решения и результаты.

(1) Конкретное содержание плана

Российская программа реформ образования и экономики охватывает множество аспектов. Что касается гарантий финансирования, сформулирован четкий план роста финансовых инвестиций, обеспечивающий стабильный рост финансирования образования из года в год. В части распределения образовательных ресурсов создан механизм сбалансированного развития региональных образовательных ресурсов, способствующий сбалансированному потоку образовательных ресурсов между городом и деревней, а также между регионами. В части управления расходами были сформулированы строгие стандарты учета и контроля затрат на образование, требующие от образовательных учреждений регулярно публиковать финансовую отчетность.

(2) Достижения и недостатки

После ряда реформ российская экономика образования добилась определенных результатов. Финансирование образования увеличилось, инфраструк-

[1] Лю Ци. Исследование модели подготовки кадров в рамках китайско-российского сотрудничества в сфере высшего образования [D].

тура в некоторых школах была улучшена, неравномерное распределение образовательных ресурсов было смягчено, а качество образования в сельских и отдаленных районах улучшилось. Например, в некоторых сельских школах построены новые учебные корпуса и оснащены современным учебным оборудованием, а также в определенной степени усилен их педагогический состав. С точки зрения связи между образованием и экономикой за счет укрепления сотрудничества между профессиональным образованием и предприятиями уровень трудоустройства увеличился. Однако реформы имеют и некоторые недостатки. Инвестициями в финансирование образования по-прежнему трудно удовлетворить реальные потребности развития образования. Проблема недостаточного финансирования научных исследований по-прежнему стоит особенно остро в сфере высшего образования.

(3) Перспективы дальнейшего направления развития

Заглядывая в будущее, можно сказать, что экономическая реформа образования в России будет двигаться в направлении, в котором больше внимания будет уделяться качеству и эффективности. В плане привлечения средств будет и дальше совершенствоваться механизм диверсифицированного финансирования, укрепляться образовательное сотрудничество с международными организациями и другими странами, а также привлекаться больше внешних средств для инвестирования в российскую сферу образования. Что касается распределения ресурсов, Россия планирует увеличить инвестиции в создание информатизации образования, будет использовать современные информационные технологии для обеспечения дистанционного обмена и точного распределения высококачественных образовательных ресурсов, сократит разрыв в образовании между городом и деревней и регионом, а также повысит равенство в образовании. В области управления затратами будут внедрены передовые концепции управления и технические средства для проведения мониторинга в режиме реального времени и динамической корректировки затрат на образование в целях содействия устойчивому и здоровому развитию российского образования.

Часть 2. Сравнительный анализ

Параграф 1. Взгляд из Китая

1. Понимание экономической реформы российского образования

(1) Преимущества нового метода

С точки зрения привлечения средств на образование российский подход по привлечению корпоративных инвестиций и общественных организаций для создания фондов образования имеет определенные преимущества. Устанавливая тесные отношения сотрудничества с предприятиями, образование может быть лучше связано с рыночным спросом, и в то же время каналы

источников финансирования образования могут быть расширены[1]. Создание фондов образования общественными организациями может мобилизовать все слои общества, чтобы обратить внимание на образование, объединить разрозненные социальные фонды и использовать их для поддержки образования в бедных районах, образовательных инновационных проектов и т. д., а также для содействия равенству в образовании.

(2) Реформы финансирования образования в Китае

Китай может перенять опыт России в оптимизации распределения образовательных ресурсов и еще больше усилить поддержку образования в сельских и отдаленных районах. Хотя Китай реализовал ряд политик и мер по обеспечению равенства в образовании, разрыв в образовании между городом, деревней и регионом все еще существует. Россия предоставила Китаю полезный опыт, улучшив условия образования в сельских и отдаленных районах посредством специальных субсидий, ротации учителей и строительства сети дистанционного образования.

Области китайско-российского сотрудничества в сфере реформирования финансирования образования

Направления сотрудничества	Конкретный контент
Финансирование политических исследований	Привлечь корпоративные инвестиции и общественные организации для создания фондов образования
Сбалансированное распределение ресурсов	Улучшить условия образования в сельских и отдаленных районах посредством специальных субсидий, ротации учителей и строительства сети дистанционного образования.
Технологии управления и информационное строительство	Используйте современные информационные технологии для расширения охвата качественных образовательных ресурсов.

(3) Сравнение различий в целях реформы

Существуют определенные различия в целях образовательных и экономических реформ Китая и России. Цели реформы Китая в большей степени сосредоточены на повышении качества образования на основе обеспечения равенства в образовании, чтобы удовлетворить спрос на все виды талантов в связи с быстрым экономическим и социальным развитием и достичь стратегической цели – стать образовательной державой. Помимо повышения качества образования и обеспечения равенства в образовании реформы в России

[1]Ся Ляоюань. Исследование реформы российского педагогического образования в новом веке [D].

также направлены на реагирование на финансовое давление в период экономических преобразований.

2. Сравнение реформ финансирования образования в Китае и России

(1) Сравнение диверсифицированных источников финансирования

Источники финансирования образования в Китае демонстрируют тенденцию к диверсификации. Государственные финансовые инвестиции по-прежнему занимают доминирующее положение, но масштабы и формы участия общественных сил продолжают расширяться и обогащаться. В дополнение к таким каналам, как корпоративные инвестиции, социальные пожертвования и частное обучение, в последние годы появились новые модели финансирования, такие как инвестиционные фонды образовательной отрасли и проекты ГЧП в сфере образования, обеспечивающие большую финансовую поддержку развития образования[1]. Россия также активно расширяет источники финансирования образования. Помимо традиционных финансовых ассигнований и корпоративных инвестиций свою роль постепенно начинают играть и общественные организации, создающие образовательные фонды и выпускающие образовательные облигации.

Однако по сравнению с этим социальные силы Китая участвуют в сборе средств на образование в более крупных масштабах и в более диверсифицированных формах. Это связано с большой численностью населения Китая и активной рыночной экономической средой, а также с поощрением правительством социальных сил к участию в образовании и политике. Однако Россия обладает определенным опытом и потенциалом в использовании международного образовательного сотрудничества и инструментов финансовых инноваций для привлечения средств на образование, что дает Китаю новые идеи и направления для дальнейшего расширения источников финансирования образования.

Сравнение диверсифицированных источников финансирования образования в Китае и России

Страна	Каналы источников финансирования
Китай	Государственные финансовые инвестиции по-прежнему занимают доминирующее положение, а формы участия общественных сил расширились и обогатились
Россия	Финансовые ассигнования, корпоративные инвестиции, фонды социальных организаций, образовательные облигации и т. д.

(2) Анализ справедливости распределения

Китай приложил много усилий и добился замечательных результатов с точки зрения справедливости в распределении средств на образование.

[1] Чжао Руян Исследование реформы российского практико-ориентированного педагогического образования [D].

Благодаря реализации реформы механизма гарантий финансирования обязательного образования государство обеспечит нормальную работу школ в сельских и бедных районах. Например, проект «комплексного прореживания» придал новый облик большому количеству зданий сельских школ, а разрыв в материальном оснащении между городскими и сельскими школами значительно сократился. Россия также приняла определенные меры для обеспечения справедливости в распределении средств на образование, например, создала региональные фонды развития образования, отдавая предпочтение регионам с относительно слабыми образовательными ресурсами.

(3) Влияние на устойчивое развитие

Реформа финансирования образования в Китае оказала положительное влияние на устойчивое развитие образования. Достаточное финансирование инвестиций обеспечивает постоянное обновление и совершенствование образовательной инфраструктуры и обеспечивает прочную материальную основу для развития образовательной деятельности. Что касается формирования команды педагогов, то постоянная финансовая поддержка используется для обучения учителей и повышения заработной платы. Это помогает привлекать и удерживать выдающиеся таланты для участия в образовании, тем самым закладывая основу для развития инновационных талантов, которые адаптируются к будущему социальному развитию.

Экономическая реформа образования в России также направлена на устойчивое развитие образования, на повышение эффективности использования образовательных ресурсов за счет оптимизации их распределения. Поощрение социальных сил к участию в сборе средств на образование и управление школами также в определенной степени снижает финансовую нагрузку государства и способствует долгосрочному и стабильному развитию образования.

3. Предложения по сотрудничеству и обмену опытом

(1) Конкретные предложения по направлениям сотрудничества

Что касается исследований в области политики финансирования образования, Китай и Россия могут сотрудничать. Во-первых, совместно изучить взаимосвязь между инвестициями в финансирование образования и экономическим развитием и выяснить, как сформулировать разумную инвестиционную политику в области финансирования образования на разных этапах экономического развития[1]. Например, совместно провести исследование степени вклада финансирования образования в экономический рост, чтобы обеспечить научную основу для правительств двух стран при составлении бюджетов на образование.

[1] Хуан Сян. Российское законодательство в области образования в процессе кодификации [J]. Журнал педагогических наук Хунаньского педагогического университета, 2022,21(01): 57-66.

Во-вторых, укреплять обмены и сотрудничество в сбалансированном распределении образовательных ресурсов. Обменивайтесь опытом и практикой друг друга в обеспечении равенства в образовании между городом, деревней и регионом, а также совместно изучайте, как решить проблему неравномерного распределения образовательных ресурсов.

Кроме того, существует потенциал для сотрудничества в области технологий управления образовательными фондами и информационного строительства. Можно совместно разрабатывать программное обеспечение и информационные системы для управления образовательными фондами, использовать большие данные, облачные вычисления и другие технологии для достижения точного управления образовательными фондами и повышения прозрачности и эффективности использования образовательных фондов.

Конкретные предложения
в сфере китайско-российского сотрудничества

Направления сотрудничества	Конкретные предложения
Исследование политики финансирования образования	Совместно провести исследование вклада финансирования образования в экономический рост
Сбалансированное распределение образовательных ресурсов	Обмениваться опытом друг друга в обеспечении равноправия в образовании между городом, деревней и регионом, совместно обсуждать пути решения проблемы неравномерного распределения образовательных ресурсов, сотрудничать в реализации проектов по подготовке учителей
Технология управления образовательными фондами и информационное строительство	Совместная разработка программного обеспечения и информационных систем для управления образовательными фондами.

(2) Положительное значение для экономики образования двух стран

Укрепление сотрудничества и обменов в сфере реформы финансирования образования между Китаем и Россией имеет большое положительное значение для развития экономики образования обеих стран. Прежде всего, это помогает расширить каналы и идеи привлечения средств на образование. Обмениваясь опытом в привлечении корпоративных инвестиций, социальных пожертвований и международного сотрудничества, две страны могут изучить более диверсифицированные способы привлечения средств.

Во-вторых, это может способствовать оптимальному распределению и совместному использованию образовательных ресурсов. Обмены и сотрудничество между двумя странами в сбалансированном распределении образовательных ресурсов могут привести к тому, что они будут учиться на успешном

опыте друг друга и применять эффективные меры по повышению эффективности использования образовательных ресурсов.

Наконец, сотрудничество и обмен опытом способствуют повышению уровня и эффективности управления финансированием образования в обеих странах. Совместно изучая технологии управления образовательными фондами и построение информатизации, а также внедряя передовые концепции и методы управления, мы можем улучшить стандартизацию и прозрачность управления образовательными фондами и способствовать устойчивому развитию образовательных экономик обеих стран.

(3) Меры по усилению обмена опытом

В целях укрепления обмена опытом между Китаем и Россией в области реформы финансирования образования можно создать механизм регулярных семинаров по реформе финансирования образования. Должностные лица, эксперты и ученые из департаментов образования двух стран приглашаются принять участие и провести углубленные дискуссии по таким темам, как политика финансирования образования, механизмы распределения ресурсов, методы управления затратами и т. д., чтобы способствовать обмену информацией и избежать идеологического столкновения в сфере реформы финансирования образования между двумя странами. Кроме того, могут осуществляться взаимные визиты и проекты обмена, а персонал, связанный с реформой финансирования образования в двух странах, может быть организован для проведения инспекций на местах, наблюдения и обучения в другой стране.

Параграф 2. Взгляд из России

1. Замечания по реформе финансирования образования в Китае

(1) Основные моменты и достижения реформы

Одним из ярких моментов реформы финансирования образования в Китае является то, что правительство продолжает увеличивать инвестиции в образование (особенно в области базового образования) и добилось замечательных результатов. Благодаря реализации реформы механизма гарантий финансирования обязательного образования, плата за обучение и прочие сборы за обязательное образование в сельской местности полностью освобождаются от налогов, предоставляя большинству сельских учащихся равные возможности для получения обязательного образования.

Сосредоточение Китая на перераспределении финансирования образования в пользу бедных районов и обездоленных групп населения также является ярким моментом[1]. Политика сокращения образовательной бедности была реализована четким образом, и благодаря таким мерам, как специальное

[1] Ли Цзин. Показатели конкурентоспособности российского образования и управление евразийской экономикой, 2020, (01):92-110+126+128.

финансирование, улучшились условия работы в школах бедных районов, а разрыв в образовании между городскими и сельскими районами, регионами и школами был эффективно сокращен.

(2) Базовое значение для России

Реформы финансирования образования в Китае имеют следующие два ориентира для России. Во-первых, опыт Китая в привлечении средств на образование по нескольким каналам имеет определенную справочную ценность для России. Китай активно поощряет общественные силы участвовать в сборе средств на образование, а предприятия увеличивают инвестиции в образование посредством сотрудничества между школами и предприятиями, стипендий, пожертвований и т. д., формируя хорошую модель, в которой множество субъектов, таких как правительство, общество и предприятия, совместно поддерживают развитие образования. Россия может извлечь уроки из опыта Китая и стимулировать приток большего социального капитала в сектор образования. Во-вторых, китайскому подходу к построению информатизации в управлении финансированием образования России также стоит поучиться. Китай использовал современные информационные технологии, такие как большие данные и облачные вычисления, для создания относительно полной информационной системы управления финансированием образования, повышая эффективность и прозрачность управления финансированием образования. Россия может внедрить китайские технические методы и перенять их, усилить более эффективное управление образовательными фондами и повысить эффективность использования образовательных фондов.

(3) Сравнение различий в системах управления

Между Китаем и Россией существуют определенные различия в системах управления финансированием образования. Система управления финансированием образования в Китае стремится к балансу между централизацией и децентрализацией. Государство формирует общую политику и планы инвестиций в финансирование образования на макроуровне и в то же время предоставляет местным органам власти и школам определенную степень автономии, чтобы они могли адаптироваться к новым условиям. Таким образом, Китай использует гибкую схему использования средств на образование.

Российская система управления финансированием образования относительно централизована. Федеральное правительство имеет более широкие права принятия решений и контроля в распределении и управлении финансированием образования, в то время как местные образовательные учреждения обладают относительно небольшой автономией. Такая централизованная система управления помогает обеспечить единое распределение средств на образование и реализацию образовательной политики, но в определенной степени может ограничивать инициативу и гибкость местных образовательных

учреждений, затрудняя полное удовлетворение разнообразных местных образовательных потребностей.

Таким образом, Россия может извлечь выгоду из китайского опыта децентрализации системы управления финансированием образования, повысить энтузиазм и способность местных образовательных учреждений в управлении финансированием образования, а также способствовать рациональному распределению и эффективному использованию финансирования образования.

2. Оценка Россией инвестиций Китая в образование

(1) Оценка инвестиционной интенсивности и эффективности

Россия высоко оценила инвестиции Китая в образование. В последние годы Китай продолжает увеличивать долю финансирования образования в ВВП, а правительство продолжает придавать большее значение образованию. В сфере базового образования большие средства были вложены в строительство школ, подготовку учителей и финансирование учащихся, что закрепило и улучшило результаты популяризации обязательного образования. В сфере высшего и профессионального образования увеличение финансовых инвестиций способствовало развитию научных исследований и инновационных возможностей университетов, а также возможностей подготовки кадров профессиональных колледжей.

(2) Анализ опыта социального участия

Россия полагает, что Китай накопил богатый опыт участия общественных сил в финансировании образования. Китай разработал ряд преференциальных политик и стимулов для поощрения предприятий, общественных организаций и частных лиц к активному участию в образовании, а также сформировал диверсифицированные каналы для сбора средств на образование. Существуют различные модели сотрудничества между предприятиями и школами (совместное создание баз стажировки, совместное выполнение научно-исследовательских проектов, учреждение стипендий и т. д.), которые не только обеспечивают школы средствами и практическими ресурсами, но и удовлетворяют потребности предприятий в специалистах, достижение взаимной выгоды и сотрудничества. Общественные организации также играют важную роль в образовательных проектах общественного благосостояния. Различные образовательные фонды поддерживают проекты образования, специального образования и образовательных инноваций в бедных районах посредством пожертвований, финансирования и т. д., обогащая источники средств на образование[1]. Россия может извлечь уроки из опыта Китая и в дальнейшем совершенствовать механизм участия общественных сил в финансировании образования.

[1] Сунь Минцзюань. Анализ внутренней системы управления качеством образования российских университетов [J] Хэйлунцзянское образование (теория и практика), 2018, (12): 4-5.

(3) Различия в ключевых областях инвестирования

Между Китаем и Россией существуют определенные различия в ключевых областях инвестиций в финансирование образования. Китай вложил значительные средства в информатизацию образования и стремится содействовать углубленной интеграции информационных технологий и образования и преподавания. Путем создания платформ онлайн-обучения, умных кампусов и других проектов он повышает эффективность и качество образования, и преподавания, а также способствует реализации равенства в образовании. Россия вложила относительно значительные средства в интернационализацию образования, поощряя университеты осуществлять академические обмены, совместное обучение, обмен студентами и другие проекты со всемирно известными университетами для повышения международного влияния и конкурентоспособности российского высшего образования.

Эти различия отражают стратегии и потребности развития образования в двух странах, а также обеспечивают дополнительное пространство для обмена и сотрудничества между двумя сторонами в области инвестиций в финансирование образования.

3. Возможность и проблемы сотрудничества

(1) Потенциальные возможности сотрудничества

Существует много возможностей для сотрудничества между Китаем и Россией в сфере реформы финансирования образования. Что касается технологии управления образовательным фондом, обе стороны могут сотрудничать в разработке передовых информационных систем управления образовательным фондом. Благодаря сотрудничеству ресурсы обеих сторон могут быть объединены для повышения эффективности и уровня управления финансированием образования в обеих странах.

Китай и Россия могут проводить совместные исследования по оценке эффективности инвестиций в финансирование образования. Кроме того, они могут совместно изучить и создать научную и обоснованную систему оценки эффективности инвестиций в финансирование образования, а также посредством сравнительного анализа затрат и результатов финансирования образования в двух странах на разных этапах образования в разных регионах и разных предметных областях оптимизировать финансирование образования, инвестиционную структуру и повысить эффективность инвестиций.

(2) Возможные проблемы

Китай и Россия могут столкнуться с некоторыми проблемами в процессе сотрудничества по реформе финансирования образования. Во-первых, из-за различий в политических системах, уровнях экономического развития и системах управления образованием двух стран в процессе сотрудничества может возникнуть непоследовательная координация политики. Во-вторых,

потенциальными проблемами также являются языковые и культурные барьеры.

(3) Стратегии развития сотрудничества

Для развития сотрудничества между Китаем и Россией в сфере реформы финансирования образования можно принять следующие стратегии. Во-первых, создать механизм диалога на высоком уровне для укрепления связи и координации между двумя правительствами по реформе финансирования образования. Во-вторых, усилить обмен талантами и обучение. Развивайте группу профессионалов с международным видением и возможностями межкультурного общения, чтобы обеспечить поддержку талантов для беспрепятственного развития проектов сотрудничества. Кроме того, будут созданы совместные исследовательские центры и совместные проектные фонды. Обе страны обоюдно профинансировали создание совместного исследовательского центра по реформе финансирования образования, объединив экспертов, ученых и исследователей из обеих стран для реализации долгосрочных совместных исследовательских проектов и достижения общего развития экономики образования двух стран.

Глава 3.
ОБРАЗОВАНИЕ НА СЛУЖБЕ ОБЩЕСТВА, ГОСУДАРСТВА, ЧЕЛОВЕКА

В. П. Борисенков, Т. А. Тореева

РЕАЛИЗАЦИЯ ЦЕННОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: РОЛЬ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА

Введение. Ценности определяют жизненную позицию индивида и, в конечном счете, являются основным фактором, способствующим формированию сознательной, ответственной личности человека и гражданина. В данной связи именно ценностно-ориентированный подход к образованию и воспитанию молодежи представляется актуальным трендом в развитии общества и государства.

Анализируя действующую образовательную политику Российской Федерации, можно выделить несколько ключевых аспектов, способствующих реализации ценностно-ориентированного подхода в образовании. Во-первых, значительное внимание уделяется гуманизации образования, что явно проявляется в обновленных государственных образовательных стандартах, акцентирующих внимание на личных и социально значимых качествах студентов. Во-вторых, важным является вовлечение общества в процесс формирования образовательной политики, что предполагает широкую дискуссию с участниками образовательного процесса, включая родителей, учащихся и профессиональное сообщество, что создает основу для адекватного реагирования на вызовы времени. И, наконец, исследование акцентирует внимание на взаимосвязи между семьей, образовательными учреждениями и государством как триадой, имеющей ключевое значение для формирования гармоничной личности. Общество, в свою очередь, должно играть активную роль в поддержке инициатив, направленных на развитие ценностных компонентов в образовании, а также способствовать формированию культуры уважения к разнообразию и инклюзивности в образовательной среде.

Очевидно, что ценностно-ориентированная антропологическая парадигма в современном российском образовании требует комплексного подхода, учитывающего как государственные стратегии, так и вклад общества в

образовательные процессы, что создаст благоприятные условия для формирования всесторонне развитой гармоничной личности. Успех в реализации ценностно-ориентированной парадигмы зависит от способности взаимодействия различных компонентов образовательной системы, что позволяет сократить разрыв между теорией и практикой, а также привлечь молодое поколение к активному участию в общественной жизни страны [4]. Важно, чтобы данный процесс стал основой для формирования нового образовательного контекста, который будет способствовать не только индивидуальному развитию, но и социальному прогрессу в целом.

Обзор литературы. В контексте настоящего исследования необходимо уточнить ряд теоретических категорий, применяющихся в педагогических исследованиях. В первую очередь, это понятие «парадигмы» в образовании. Современные образовательные парадигмы многообразны и требуют комплексного подхода к их осмыслению.

Согласно классическому пониманию Т. Куна [8], который ввел в науку данное понятие, парадигма есть модель, эталон, образец протекания различных процессов и явлений.

С.В. Голосова и Л.П. Федоренко [5] выделяют ряд взаимосвязанных образовательных парадигм (знаниевая, компетентностная, практико-ориентированная, функционалистская, личностно-ориентированная, культурологическая и т.д.), рассматривая понятие парадигмы как систему многомерных научных представлений в области педагогической науки, изменения которой во многом зависят от изменения ценностных ориентаций в постиндустриальном обществе. Во многих случаях традиционные парадигмы в образовании вступают в противоречие с недавно возникшими инновационными парадигмами, что требует обновления и совершенствования образовательных систем в соответствии с требованиями изменяющего мира.

Обратимся к философскому пониманию понятия «парадигма». Парадигмальная методология является основой философской антропологии. Согласно кандидатскому исследованию А.А. Романова [13], во второй половине – конце XX века во всех гуманитарных дисциплинах и в философии науки в целом произошёл «антропологический поворот», когда научное знание стало концентрироваться, в первую очередь, на проблемах человека и произошла философская реконструкция человекоразмерной составляющей научной рациональности. Об антропологическом повороте говорят А.Г. Асмолов и соавторы [1]. В результате сформировалась гуманитарно-антропологическая парадигма научного познания, что предполагает ценностно-ориентированную направленность научной рациональности. Общей тенденцией в сфере философских наук в начале XXI века, как замечают Т.А. Козлова, А.Г. Гончарук и Д.М. Козлов [7], стала синергия нейронаук и философской антропологии, в основу которой положены

универсальные законы природы человека как антропологического объекта и его связь с развитием государственности [11]. Антропологическая парадигма стала предметом исследования социальной антропологии [9].

Антропологические тенденции в познании не могли не затронуть педагогическую науку и практику, включая сферу профессионального и профессионально-педагогического образования [10, 12, 14] и др. Сформировалась поликультурная парадигма в сфере образования [3, 6]. Центральным звеном всех существующих научных и образовательных парадигм стали проблемы человека [16], а современное осмысление тенденций в развитии образования приобрело характер «антропологического проекта» [2].

Методология и методы исследования. Для достижения целей исследования были использованы качественные методы сбора данных, которые позволили глубже понять реализацию ценностно-ориентированной антропологической парадигмы в современном российском образовании. Основными методами, примененными в процессе исследования, стали интервью с экспертами и анализ соответствующей документации, что предоставило возможность получить как количественные, так и качественные данные, обогащающие исследовательский контекст. Ведущими методологическими подходами, на которые опираются исследователи, стали компетентностный, личностно-ориентированный и аксиологический подходы. Образовательные стратегии также рассматриваются современными исследователями как педагогические парадигмы [15].

Таким образом, как свидетельствует критический анализ научной литературы, обращение исследователей, представляющих различные гуманитарные дисциплины, включая сферу образования, к антропологии личности является вполне закономерным научно-обоснованным процессом, который приобрел особую актуальность в обществе знания.

Результаты и обсуждение. Интервью с экспертами проводились в форме полуструктурированных бесед, что дало возможность следовать заранее подготовленному списку вопросов, а также углубляться по мере необходимости в интересующие авторов аспекты. В качестве экспертов были выбраны представители образовательных учреждений, чиновники в области образования, а также исследователи, занимающиеся вопросами антропологии образования. В настоящем исследовании в качестве экспертов были задействованы представители академического сообщества, работающие в классических университетах (МГУ имени М.В. Ломоносова, Южный Федеральный университет) и имеющие ученую степень не ниже кандидата наук (педагогические науки, философия, социология), а также ученые Российской Академии образования (Институт содержания и методов обучения). В интервьюировании принимало участие 8 экспертов. Производилось выявление социального

запроса общества на внедрение ценностно-смыслового подхода в систему образования. Каждое интервью записывалось и затем транскрибировалось для более тщательного анализа. Важность данного метода состоит в том, что он позволяет получить мнения профессионалов, вовлеченных в образовательный процесс, а также выявить скрытые проблемы и барьеры, с которыми они сталкиваются в своей практике.

В целях обеспечения всестороннего анализа был проведен детальный анализ документации, касающейся текущей образовательной политики, федеральных и региональных стандартов, а также программных и нормативных материалов, используемых в образовательных учреждениях, включая тексты государственных образовательных стандартов, методические рекомендации и отчеты о проведенных образовательных инициативах. Анализ нормативных источников позволил выявить основные направления, в которых осуществляется реализация ценностей в образовании, а также оценить соответствие фактической практики заявленным целям и задачам. Объединение интервьюирования и анализа документации создало мощный инструментарий для содержательной рефлексии, касающейся современного образовательного процесса и его взаимодействия с ценностно-ориентированной парадигмой. Проведённый анализ данных позволил выявить ключевые аспекты влияния ценностно-ориентированной парадигмы на образовательные практики в России. На рис. 1, выделены факторы, которые, по мнению экспертов, особенно значимы в контексте внедрения ценностно-смыслового подхода в образовании. Каждый из факторов оценивался опрошенными с точки зрения его наибольшей значимости (в %).

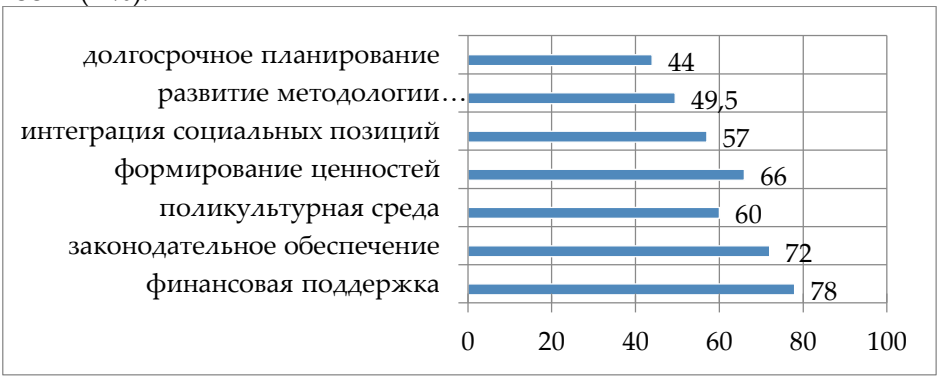


Рис. 1. Значимые факторы в реализации ценностно-смыслового подхода в образовании с позиций антропологической парадигмы в педагогике

К наиболее значимым факторам была отнесена «финансовая поддержка государства» и «законодательное обеспечение» системы образования; средние

значения получили такие факторы, как «формирование ценностей обучающихся», «развитие поликультурной образовательной среды» и «интеграция социальных позиций семьи, общества и государства» при реализации образовательной политики. К наименее значимым аспектам были отнесены «долгосрочное стратегическое планирование» в сфере образования и развитие «методологии педагогической науки». Очевидно, что развитие методологии педагогической науки и вопросы стратегического планирования несколько недооцениваются исследователями, что требует усиления соответствующей идеологической работы по изменению сложившихся позиций в широком педагогическом сообществе.

Рассмотрим также мнения экспертов по поводу стандартизации современного образования. Первый важный аспект, который был выявлен в ходе анализа, касается изменения акцентов в образовательном процессе. Ранее основное внимание уделялось исключительно академическим достижениям учащихся, в то время как сейчас наблюдается тренд на интеграцию ценностей и навыков, необходимых для личностного и социального развития. Эксперты в области образования отметили, что на сегодняшний день важными становятся не только знания, но и умения критически мыслить, работать в команде и взаимодействовать с различными социальными группами. Это изменение вектора образовательного процесса связано с потребностями современного общества и вызовами, с которыми сталкиваются молодые люди в условиях глобализации и внедрения цифровых технологий. Большинство экспертов согласны с тем, что внедрение ценностно-ориентированного подхода в образовательные практики требует активного участия всех заинтересованных сторон, включая государственные органы, образовательные учреждения, семьи и общественные организации. На практике это проявляется в создании совместных программ, направленных на развитие социальных навыков, гражданской ответственности и понимания культурного многообразия. В частности, учебные планы все чаще интегрируют проектную деятельность, которая позволяет обучающимся не только применять знания, но и развивать навыки работы в команде.

Исследование показало, что существуют определенные барьеры на пути интеграции ценностей в образовательный процесс. В ходе интервью эксперты обсуждали существующие стереотипы, характерные для традиционного образования, которые нередко препятствуют реализациям нововведений. Так, на практике часто возникает конфликт между устаревшими методами преподавания и новыми подходами, основанными на активном командном взаимодействии и вовлечении обучающихся в процесс. Данный факт свидетельствует о необходимости подготовки педагогов к новым условиям работы в информационном обществе, а также требует изменения в государственной образовательной политике,

направленной на поддержку технологических инноваций, связанных с цифровой трансформацией образования.

Анализ результатов эмпирического исследования продемонстрировал важность мониторинга и оценки эффективности внедрения ценностно-ориентированных подходов на разных уровнях непрерывного образования. Большинство экспертов согласны в том, что без качественной оценки современной социально-политической, культурной и экономической ситуации в обществе невозможно достичь высокого качества образовательных программ в сфере высшего образования. Поэтому институты образования должны быть готовы адаптироваться и модифицировать свои практики в зависимости от изменений в обществе и образовательной среде.

Как показывает комплексный критический анализ социально-культурных и образовательных факторов, ценностно-ориентированное образование требует комплексного подхода, где законодательные инициативы, равно как и активное участие граждан играют важную роль. При этом взаимодействие между государственными институтами и различными слоями общества становится важнейшим фактором, определяющим успех внедрения новых образовательных подходов и технологий.

Государство, несомненно, является не только регулятором образовательного процесса, но и инициатором изменений в системе образования. Оно формирует соответствующие нормы и стандарты, которые служат основой для развивающихся образовательных практик. Применение ценностно-ориентированной парадигмы требует рефлексивного обновления федеральных образовательных стандартов, которые учитывали бы актуальные потребности общества. Отказ от устаревших методов и программ в пользу тех, которые акцентируют внимание на междисциплинарности, социальных и эмоциональных навыках, играет исключительно важную роль в процессе формирования образовательной среды, отвечающей запросам информационного общества и цифровой экономики и способствующей развитию человеческого капитала.

Каковы перспективы внедрения ценностно-ориентированного образования? В первую очередь, это финансовая и организационная поддержка со стороны государства. Государственные программы и инициативы способны осуществлять финансовую поддержку тех проектов, которые направлены на реализацию ценностно-ориентированного подхода в образовании (гранты на инновационные проекты, программы сотрудничества между образовательными учреждениями и местными сообществами, а также поддержка НКО, занимающихся вопросами образования), что, в целом, позволит образовательным учреждениям экспериментировать с новыми методами и подходами в целях повышения качества образования, воспитания и обучения.

Однако одной лишь государственной поддержки недостаточно. Общество также должно активно участвовать в процессе внедрения ценностных изменений в образовательную практику. Родители, педагоги, общественные организации и молодежные объединения способны инициировать важные дискуссии о значении ценностей и их роли в образовательном процессе. Важно, чтобы образовательное сообщество принимало активное участие в формировании образовательной политики, высказывая свои потребности и ожидания, что поможет создать более инклюзивную и демократичную образовательную среду.

Социальная активность общества становится важным контекстом для реализации образовательных программ, основанных на ценностях. Привлечение родителей, волонтеров и местных организаций к образовательному процессу не только способствует улучшению отношений между всеми участниками, но и позволяет создавать программы, которые учитывают интересы и потребности местного сообщества. Социальные проекты, интегрирующие ценностно-ориентированные подходы, могут способствовать формированию позитивной атмосферы в образовательных учреждениях, где ценности, такие как толерантность, уважение и гражданская ответственность, будут активно продвигаться и поддерживаться.

Общество в целом должно стать важным партнером образовательных учреждений, поддерживая их в стремлении к внедрению ценностных подходов. Налаживание сотрудничества между школами, университетами, местными сообществами и неправительственными организациями позволяет более эффективно развивать ценностные инициативы. Это сотрудничество подчеркивает, что образование – это не только ответственность образовательных организаций, но и всего общества, что требует открытого диалога о наиболее важных социальных вопросах и ценностях, которые должны быть внедрены в образовательный процесс.

Заключение. Мы полагаем, что ценностно-ориентированная парадигма оказывает значительное влияние на образовательные практики в России. В то же время необходимы дальнейшие усилия для устранения существующих барьеров и создания условий, способствующих полноценной интеграции традиционных российских ценностей в образование. Подходы, ориентированные на ценности, превращают образование из пассивного процесса получения знаний в динамичное взаимодействие, где ключевую роль играют личностные качества и социальные навыки учащихся, такие как гражданская ответственность, эмпатия, толерантность и уважение к культурному многообразию. Данные личностные характеристики способствуют росту вовлеченности учащихся в учебный процесс и их стремлению участвовать в жизни образовательных организаций и общества в целом. При этом государство должно не только

устанавливать законодательные и нормативные рамки, но и оказывать поддержку образовательным учреждениям в их стремлении внедрять новые подходы к обучению в едином образовательном пространстве, где каждая личность будет цениться и развиваться в соответствии с собственными интересами, потребностями и возможностями, соотнося их с требованиями и трендами в развитии государственной политики.

Внедрение ценностно-ориентированных подходов в образование сталкивается с определенными препятствиями. Сложности возникают в связи с отсутствием достаточного количества подготовленных специалистов, способных внедрять коммуникативные интерактивные педагогические методики и понимающих, что работа с современными обучающимися на всех уровнях и ступенях образования требует интеграции усилий педагогического сообщества, семьи, общества и государства. Только при этом условии внедрение ценностно-ориентированных подходов окажется эффективным средством становления будущего поколения, готового к вызовам современного быстро меняющегося мира.

Литература

1. Асмолов А.Г., Рабинович П.Д., Заведенский К.Е. Антропологический поворот: культурные практики со-действия развитию сложности Человека // Интеграция образования. 2023. Т. 27. №24 (113). С. 591-610. doi:10.15507/1991-9468.113.027.202304.591-610

2. Бермус А.Г. Антропологический проект в образовании: опасности и перспективы (к 200-летию К.Д. Ушинского) // В сб.: Проблемы детства в фокусе междисциплинарных исследований. материалы IV-го Межд. форума Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиала) ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)». Ростов-на-Дону, 2024. С. 10-17.

3. Борисенков В.П., Гукаленко О.В. Поликультурное образование – новая педагогическая парадигма // Понятийный аппарат педагогики и образования: коллект. монография. Вып. 11. Екатеринбург, 2019. С. 59-74.

4. Буянова Г. В. Основные направления воспитательной деятельности в системе современного высшего образования // Перспективы науки и образования. 2019. № 1 (37). С. 37-50.

5. Голосова С. В., Федоренко Л. П. Основные парадигмы современной педагогической науки // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. № S3. С. 36–40.

6. Гукаленко О.В., Борисенков В.П. Поликультурное образование и вызовы современности //Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. 2018. №2. С. 3-11.

7. Козлова Т.А., Гончарук А.Г., Козлов Д.М. Синергия нейронаук и философской антропологии: проблемы и перспективы развития // Современные исследования социальных проблем. 2020. Т. 12. № 2. С. 266-278.

8. Кун Т. Структура научных революций. М.: Прогресс, 2008. 288 с.

9. Куропятник А.И., Куропятник М.С. Социальная антропология в контексте социологического образования // Сибирские исторические исследования. 2018. № 1. С. 83-89.

10. Ниязбаева Н.Н. Экзистенциальная антропология как антропология образования // Дискурс-Пи. 2018. № 2 (31). С. 133-139.

11. Раянов Ф.М. Законы природы человека и их роль в образовании и развитии государства // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2022. № 4. С. 15–21.

12. Редько Л.Л., Леонова Н.А. Антропологическая парадигма в профессиональной подготовке педагогов в системе вузовского образования: методологический аспект // Фундаментальные исследования. 2015. № 2 (часть 15) С. 3391-3394.

13. Романов А.А. Антропологическая парадигма философии гуманитарных наук: автореф. дисс. … канд. филос. наук: 09.00.08. М., 2006. 19 с.

14. Скуднова Т.Д. Прагматическая антропология И. Канта и современная философия образования: к 300-летию со дня рождения // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Педагогика и психология. 2024.Вып. 3 (343). С. 27–33.

15. Степанова И.М. Философско-антропологические парадигмы и их роль в развитии образования: автореф. дисс. … докт. филос. наук. Омск, 2006. 37 с.

16. Тагиров Ф. В. Проблема человека в основных антропологических парадигмах //Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2019. №3 (31). С. 126-148.

Чжу Дицзянь, Ян Яньчжэ, Чжан Чжань

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В КИТАЕ: ОТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ К НАЦИОНАЛЬНОМУ И СОЦИАЛЬНОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ

Китай с древних времен придавал большое значение образованию. Средняя школа Шиши в Чэнду, которую один из авторов посетил дважды, восходит к «Шиши Цзинше», созданному Вэнь Вэном, префектом округа Шу, в конце династии Западная Хань (около 141 г. до н.э.). В родном городе автора, Хунани, есть знаменитая Академия Юэлу, основанная в 976 году нашей эры

Чжу Дуном, тогдашним префектом Танчжоу, на основе предыдущего учреждения, созданного буддийскими монахами. В истории Китая наряду с Академией Интянь, Академией Байлудун и Академией Сунъян, она входила в «четыре великие академии» классической эпохи. Классические здания одного из старейших учебных заведений в мире, Академии Юэлу, до сих пор полностью сохранились – каждый двор, каждый каменный памятник, каждый кирпич и черепица, каждый лотос сияют гуманистической славой, закаленной временем. В настоящее время Академия Юэлу стала Университетом Хунани, который известен как «Университет тысячелетия» и по-прежнему играет важную роль академического центра на юге Китая.

Современный Китай по-прежнему придерживается традиций китайской цивилизации и придает большое значение образованию. Для китайцев на протяжении тысячелетий в приоритете государственных целей было образование, а затем общество и человек.

В Древнем Китае наиболее типичным выражением образовательной концепции является «личность, знание, искренность, честность, добиваться самосовершенствования, в порядке содержать семью, управлять государством и нести Поднебесной мир». Такое классическое образование начинается с развития профессиональных способностей и нравственного воспитания людей, но его конечная цель состоит в том, чтобы эти таланты, обладающие как моральными, так и деловыми качествами, служили общей ситуации «управления страной» и «мира во всем мире», а не просто удовлетворялись счастьем жизни и семьи, полученным в соответствии с их способностями.

В современном Китае председатель Си Цзиньпин, подчеркивая политический и стратегический характер образования, служащего национальному и социальному развитию, также обращает внимание на «жизненный» характер образования, служащего личному счастью. Политичность и стратегичность означает, что образование должно служить общей ситуации национального управления и социального развития, в то время как средства к существованию людей требуют, чтобы образование удовлетворяло «стремление людей к лучшей жизни». Интерпретация Си Цзиньпином концепции образования в Китае унаследовала и развила понимание образования двумя поколениями китайских коммунистов, ядром которых были Мао Цзэдун и Дэн Сяопин, и привела к развитию образования в современном Китае. Основываясь на «теории трех природ образования» Си Цзиньпина, эта статья представляет китайскую образовательную мысль о «служении стране, обществу и отдельным лицам».

1. Политическая природа китайского образования

Политическая природа означает, что образование должно служить политическому направлению страны. Такие лозунги, как «возрождение страны с помощью науки и образования», «укрепление страны с помощью образования» и

«воспитание людей для партии и развитие талантов для страны», выдвинутые Новым Китаем, подчеркивают политическую природу, которая является восприятием образования китайскими коммунистами.

Образование должно прежде всего служить политической природе страны, что определяется программой и миссией Коммунистической партии Китая.

В конце июля 1921 года делегаты, присутствовавшие на первом съезде Коммунистической партии Китая, обсудили и приняли Программу Коммунистической партии Китая на лодке в озере Наньху, Цзясин, Чжэцзян. Это первый документ партийной конституции в истории Коммунистической партии Китая, который определяет название, характер и программу партии. Согласно «Программе Коммунистической партии Китая», КПК публично заявила, что она «свергнет буржуазный режим пролетарской революционной армией» для достижения цели «восстановления страны рабочим классом»[1]. Хотя выражение «восстановление страны рабочим классом» постоянно корректируется с развитием Китая, его фундаментальное значение никогда не менялось, и оно определяет государственную систему Нового Китая, то есть характер социалистического государства, в котором «трудящиеся являются хозяевами страны» и реализуют «народную демократическую диктатуру». Для Нового Китая под руководством Коммунистической партии Китая, с одной стороны, он несет трудную задачу социалистической модернизации страны, а с другой стороны, он всегда сталкивается с серьезными проблемами политической, экономической и культурной инерции традиционного общества, а также капиталистической идеологии и способа производства. Поэтому, чтобы гарантировать, что концепция «трудящиеся являются хозяевами страны» не изменится, и чтобы обеспечить плавное продвижение дела социалистической модернизации, китайское образование должно поставить политическую природу на первое место, чтобы сформировать и укрепить национальную идентичность характера социалистического государства и соответствующих ценностей и политических идей в качестве основной задачи.

Образование должно прежде всего служить политической природе страны, и оно было последовательно унаследовано в образовательной мысли руководства Коммунистической партии Китая.

24 апреля 1945 года Мао Цзэдун выступил с политическим докладом под названием «О коалиционном правительстве» на седьмом съезде КПК. В своем

[1] Под редакцией Института истории партии и документации ЦК КПК: «Сто лет истории Коммунистической партии Китая (июль 1921 г. — июнь 2021 г.)» (Пекин: Народное издательство, июль 2021 г.), стр. 3-4; Исследовательская служба документации ЦК КПК, Центральный архив, «Избранные важные документы со времени основания партии (1921-1949)» (Пекин: Центральное издательство документов, июнь 2011 г.), стр. 1, 3.

докладе Мао Цзэдун четко заявил: «Цель китайской национальной культуры и национального образования должна быть новой демократией, то есть Китай должен создать свою собственную национальную, научную и новую народную культуру и образование», «все порабощенные, феодальные и фашистские культуры и образование должны быть уничтожены соответствующими решительными шагами»[1]. Мао Цзэдун считал, что «новая демократия» является ключевым переходным периодом между «полуколониальным и полуфеодальным» Китаем и социалистическим Китаем. Поэтому ключом к образованию «новой демократии» является не только создание универсальной системы образования в Китае, но и разрушение культурного влияния традиционного китайского феодализма и фашизма гоминьдановского режима, а также культивирование ценностей и политических идей для китайского народа, адаптированных к новому обществу.

Дэн Сяопин учился в Советском Союзе в ранние годы. Будучи главой второго поколения центрального руководства Коммунистической партии Китая, Дэн Сяопин всегда рассматривал стратегическое положение образования с точки зрения общей модернизации Китая. На протяжении всей своей жизни Дэн Сяопин неоднократно подчеркивал важность того, чтобы китайское образование придерживалось политического и социалистического направления. 22 апреля 1978 года в Пекине состоялась первая всекитайская конференция по образованию после окончания культурной революции. На конференции Дэн Сяопин отметил: «Учебные заведения всегда должны ставить твердое и правильное политическое направление на первое место». В ответ на вопрос некоторых учителей о том, что политическая природа повлияет на профессионализм образования, Дэн Сяопин ответил: «студенты ставят твердое и правильное политическое направление на первое место, что не только не исключает изучения науки и культуры, но, напротив, чем выше политическое сознание, тем более сознательным и трудолюбивым должно быть изучение науки и культуры для революции»[2]. В середине 80-х годов в связи с углублением процесса экономических реформ и открытости внешнему миру в китайском обществе неизбежно возникли негативные явления и коррупция. Столкнувшись с этой ситуацией, Дэн Сяопин еще раз подчеркнул: «особенно важно воспитывать народ всей страны в идеалах, морали, культуре и дисциплине. Идеалы и дисциплина особенно важны... Мы должны особенно воспитывать наше

[1] Мао Цзэдун: «О коалиционном правительстве», под редакцией Редакционного комитета документов ЦК КПК: Избранные произведения Мао Цзэдуна, том 3 (Пекин: Народное издательство, июнь 1991 г.), стр. 1083.

[2] Дэн Сяопин: «Выступление на Всекитайской конференции по образованию», в редакционном комитете документов ЦК КПК: «Избранные сочинения Дэн Сяопина», том II (Пекин: Народное издательство, октябрь 1994 г.), стр. 104.

следующее поколение и следующие два поколения, чтобы установить высокие идеалы коммунизма. Мы не должны позволять нашим подросткам быть пленниками гнилых капиталистических идей, это абсолютно недопустимо... Без идеалов и дисциплины мы будем разбросаны, как старый Китай. Как наша революция может быть успешной? Как наше строительство может быть успешным?»[1]

В 2022 году на двадцатом съезде Коммунистической партии Китая Си Цзиньпин отметил: «кого воспитывать, как и для кого воспитывать, это фундаментальный вопрос образования. Основа воспитания людей заключается в установлении добродетели. Всесторонне претворять в жизнь политику партии в области образования, претворять в жизнь фундаментальную задачу воспитания нравственности людей, воспитывать социалистических строителей и преемников с всесторонним развитием морали, интеллекта, тела, красоты и труда»[2]. Эта формулировка свидетельствует о том, что Коммунистическая партия Китая по-прежнему рассматривает политическую природу как первую особенность китайского образования. Китайские коммунисты считают, что только воспитывая поколения талантливых людей, которые могут быть полезными и ответственными в социалистической модернизации, мы можем обеспечить преемников дела партии и строительства социалистической, современной и сильной державы и, наконец, осуществить великое возрождение китайской нации.

Образование должно прежде всего служить политической природе страны и отражаться в Конституции и законах, разработанных под руководством Коммунистической партии Китая.

После Культурной революции, в 1982 году, пятая сессия Всекитайского собрания народных представителей завершила пересмотр Конституции Китайской Народной Республики, официально обнародовала и ввела ее в действие. Основываясь на первой конституции 1954 года, эта конституция исправила содержание «Конституции седьмой пятилетки» во время культурной революции и с тех пор пересматривалась четыре раза. В частности, статья 24 Конституции четко определяет политическую природу образования в Китае: «Государство укрепляет строительство социалистической духовной культуры путем популяризации идеального, нравственного, культурного,

[1] Дэн Сяопин: «Единство может быть достигнуто только благодаря идеалам и дисциплине», в издании Редакционного комитета документов ЦК КПК: «Избранные сочинения Дэн Сяопина», том 3 (Пекин: Народное издательство, октябрь 1994 г.), стр. 110-111.

[2] Си Цзиньпин: «Высоко держа великое знамя социализма с китайской спецификой и объединяясь и борясь за всестороннее строительство современной социалистической страны - доклад на 20-м съезде Коммунистической партии Китая», информационное агентство Синьхуа, 25 октября 2022 года. https://www.gov.cn/xinwen/2022-10/25/content_5721685.htm

дисциплинарного и правового образования, а также путем разработки и осуществления различных кодексов и конвенций среди различных слоев населения в городских и сельских районах. Государство пропагандирует общественные нравы любви к родине и народу, к труду и науке, к моральным принципам социализма, воспитывает народ в патриотизме, коллективизме, интернационализме, коммунизме, диалектическом материализме и историческом материализме, противостоит капитализму, феодализму и другим гнилым идеям»[1].

Исходя из духа Конституции, в статьях 5 и 6 Закона КНР «Об образовании» более конкретно говорится о политическом характере образования в Китае: «Образование должно служить социалистической модернизации... Подготовка социалистических строителей и преемников с всесторонним развитием морали, интеллекта, тела, красоты и труда»; «образование должно настойчиво воспитывать нравственность людей, усиливать воспитание учащихся в духе основных социалистических ценностей, повышать у учащихся чувство социальной ответственности, новаторский дух и практические способности. Государство воспитывает учащихся в духе патриотизма, коллективизма, социализма с китайской спецификой, идеалов, морали, дисциплины, правопорядка, национальной обороны и национального единства».

Четкие положения о политическом характере образования в действующей Конституции Китая и законе об образовании являются воплощением коллективной воли КПК и китайского народа и обеспечивают фундаментальную правовую основу для того, чтобы китайское образование служило политической природе страны.

Образование должно прежде всего служить политической природе страны, что было полностью реализовано в идеологическом и политическом образовании в Новом Китае.

В июне 1954 года в «Инструкции Государственного совета Центрального народного правительства по совершенствованию и развитию среднего образования», изданной под председательством Чжоу Эньлая, было четко указано: «Цель среднего образования состоит в том, чтобы воспитывать учащихся социалистическими идеями и готовить их как членов социалистического общества... задача идейно-политического воспитания состоит в установлении политического направления социализма в воспитании основ диалектического материалистического мировоззрения и коммунистической морали»[2].

[1] Под редакцией Управления по исследованию документов ЦК КПК: «Хронология Дэн Сяопина» (Пекин: Центральное литературное издательство, июль 2004 г.), стр. 768-769.

[2] Государственный совет Центрального народного правительства: «Инструкции Государственного совета Центрального народного правительства по улучшению и развитию среднего образования», из-

В течение следующих 70 лет идеологическое и политическое образование, основанное на патриотизме, коллективизме и социализме, было полностью развернуто в системе базового образования и высшего образования Китая. В 1999 году ЦК КПК и Государственный совет разработали программу реформы образования в Китае, ориентированную на новое столетие. В этой программе основное внимание уделяется внедрению «всестороннего качественного образования», а также дальнейшему уточнению методов реализации «нравственного воспитания» с политическим образованием в качестве ядра, включая «укрепление образования диалектического материализма и исторического материализма, направление студентов на формирование научного мировоззрения и взгляда на жизнь». На основе предыдущего идеологического и политического образования призывается «целенаправленно проводить воспитание превосходных культурных традиций и революционных традиций китайской нации, воспитание идеалов, этики и цивилизованных привычек, воспитание современной истории Китая, основных национальных условий, ситуации в стране и за рубежом, воспитание демократии и верховенства закона» и так далее. В то же время в программе также предлагается, чтобы в дополнение к уже предлагаемым идеологическим и политическим курсам «мораль была включена в образование по различным дисциплинам, чтобы укрепить связь между нравственным воспитанием учебного заведения и жизнью учащихся, а также социальной практикой». В соответствии с этой инструкцией начальные и средние школы и высшие учебные заведения по всему Китаю предлагают обязательные идеологические и политические курсы, такие как «Принципы марксизма», «Идеология, мораль и верховенство закона», «Введение в социализм с китайской спецификой», «Основные положения современной истории Китая», «Ситуация и политика» и т. д. В 2019 году, основываясь на первоначальных идеологических и политических курсах, китайские университеты в соответствии с требованиями Министерства образования последовательно открыли четыре факультативных курса: «История Коммунистической партии Китая», «История Нового Китая», «История реформ и открытости» и «История социалистического развития». Цель состоит в том, чтобы помочь студентам укрепить свои идеалы, усвоить мудрость и развить правильные ценности и моральные концепции в изучении истории. Кроме того, в последние годы реформа «идеологического и политического курса» с «профессиональным содержанием, отражающим идеологические и политические элементы» и «большой идеологический и политический курс», который объединяет различные учебные ресурсы в кампусе и за его пределами в качестве основного элемента, становится последним направлением развития идеологического и политического курса в

данные Управлением по исследованию документов Центрального комитета Коммунистической партии Китая: «Избранные важные документы со времени основания Китайской Народной Республики», том 5 (Пекин: Центральное издательство документов, июнь 2011 г.), стр. 174-176.

Китае. В то же время Министерство образования Китая приступило к созданию системы образования под названием «Интеграция идеологии и политики в университетах, средних школах и начальных школах», чтобы реализовать поэтапное и скоординированное развитие идеологического и политического образования для всех возрастов[1].

Культивирование общих ценностей и политической идентичности через образование, а затем создание общего социального стремления является основой стабильности страны. Если фундаментальная политическая идентичность страны будет хаотичной, общие ценности народа также рухнут, и страна будет быстро разделяться, разрываться и в конечном итоге распадаться. На Всекитайской конференции по образованию 2018 года Си Цзиньпин отметил: «С исторической и реалистической точки зрения основным способом поддержания политического правления и социальной стабильности в любой стране и в любом обществе является образование. Наша страна является социалистической страной под руководством Коммунистической партии Китая, что определяет, что наше образование должно рассматривать воспитание социалистических строителей и преемников в качестве основной задачи, воспитывать поколение за поколением полезных талантов, которые поддерживают руководство Коммунистической партии Китая и нашу социалистическую систему и полны решимости бороться за социализм с китайской спецификой на всю жизнь. Наше образование не должно воспитывать социалистических разрушителей и могильщиков... Это было бы провалом образования! Неудача в образовании является фундаментальной неудачей. Мы не должны совершать эту историческую ошибку!»[2] От Мао Цзэдуна до Си Цзиньпина для Коммунистической партии Китая и китайского народа политическая природа служения стране как первая природа китайского образования всегда была «ясным» и «праведным» путем.

2. Стратегичность китайского образования на социальном уровне

Стратегичность образования означает, что образование должно служить стратегическому направлению и цели социального развития. 10 сентября 2024 года Си Цзиньпин заявил на Всекитайской конференции по образованию, что необходимо «твердо понять стратегические атрибуты образования», чтобы поддержать и возглавить процесс модернизации в китайском стиле с помощью

[1] Центральный комитет Коммунистической партии Китая и Государственный совет: «Решение об углублении реформы образования и всестороннем продвижении качественного образования», опубликовано в Отделе исследований документов Центрального комитета Коммунистической партии Китая: «Избранные важные документы за 30 лет реформ и открытости» (Пекин: Центральное издательство документов, декабрь 2008 г.), стр. 1012.

[2] Си Цзиньпин: «Речь на Всекитайской конференции по образованию», в издании Института истории партии и документации ЦК КПК: «Об образовании» (Пекин: Центральное издательство документов, сентябрь 2024 г.), стр. 6-9.

образования[1]. Стратегичность образования в Китае в основном отражается в двух аспектах: во-первых, содействие экономическому развитию, а во-вторых, содействие социальному прогрессу.

Стратегичность образования в Китае требует, чтобы образование служило фундаментальной задаче развития общественных производительных сил и содействия выходу китайской экономики из бедности и отсталости.

Во время встречи с премьер-министром Чехословакии 26 апреля 1987 года Дэн Сяопин выразил свои размышления о «крайне левых» ошибках во время «культурной революции»: «Для того, чтобы заниматься социализмом, необходимо развить производительные силы, а бедность – это не социализм. Если мы настаиваем на социализме и хотим построить социализм, который превосходит капитализм, мы должны сначала избавиться от бедности»[2]. Теория экономики развития уже давно доказала, что в современном мире наука и техника являются первой производительной силой, таланты – первым ресурсом, инновации – первой движущей силой, а образование – предшественником науки, техники и инноваций, основой для появления талантов. Таким образом, образование играет все более важную роль в содействии повышению социальной производительности и экономическому развитию. В начале реформ и открытости Дэн Сяопин осознал важность образования и талантов для социально-экономического развития и отметил, что развитие экономики и производительных сил «не может быть без талантов и не может быть без знаний». Так, после окончания культурной революции Дэн Сяопин лично планировал восстановить вступительные экзамены в колледж, в то же время полностью восстановить порядок преподавания высшего образования и базового образования по всей стране и сделать развитие образования одним из ключевых моментов «трехэтапной» стратегии модернизации Китая[3].

Согласно статистическим данным, с 1978 по 2021 год высшее образование и высшее профессиональное образование в Китае предоставили обществу около 124 миллионов талантливых специалистов всех типов. С улучшением общего уровня образования в стране в постоянных ценах 2020 года годовой

[1] Комментарий Газеты образования Китая: «Образование является основой строительства сильной страны и национального возрождения - об изучении и реализации духа важной речи Генерального секретаря Си Цзиньпина на Всекитайской конференции по образованию», опубликованной в Газете образования Китая, 12 сентября 2024 года.

[2] Дэн Сяопин: «Социализм должен избавиться от бедности», под редакцией Редакционного комитета документов ЦК КПК: «Избранные сочинения Дэн Сяопина», том 3 (Пекин: Народное издательство, октябрь 1994 г.), стр. 225.

[3] Дэн Сяопин: «Сосредоточение внимания на строительстве», в редакционном комитете документов ЦК КПК: «Избранные сочинения Дэн Сяопина», том 3 (Пекин: Народное издательство, октябрь 1994 г.), стр. 9.

валовой продукт труда на душу населения, используемый для измерения эффективности производства рабочей силы, также подскочил с 6302 юаней в 1978 году до 147120 юаней в 2021 году, экономическая эффективность на душу населения значительно улучшилась[1]. Практика доказала, что развитие образования в Китае способствовало появлению высококвалифицированных научных и инновационных талантов и техников, в результате Китай стал мировым производственным центром и новым «полюсом роста», ведущим глобальную экономику и развитие науки и техники в XXI веке.

Стратегичность образования в Китае требует, чтобы образование служило основной политике поддержания реформ и открытости, постоянного совершенствования социалистической демократической политики с китайской спецификой и осуществления модернизации социального управления.

Новый Китай, созданный Коммунистической партией Китая, является страной, в которой «люди являются хозяевами страны». Построение социалистической политической цивилизации и развитие социалистической демократии являются важными социальными целями социалистической модернизации Китая. В 2019 году Си Цзиньпин четко заявил, что социалистическая демократия с китайской спецификой является «демократией всего процесса». На 3-м пленуме ЦК КПК 20-го созыва в 2024 году в коммюнике были записаны «сосредоточение внимания на развитии народной демократии во всем процессе» и «совершенствование системы народной демократии во всем процессе», что стало одним из важных стратегических планов Коммунистической партии Китая по всестороннему углублению реформ и продвижению модернизации в китайском стиле[2]. Благодаря богатству демократических форм, целостности демократических связей и непрерывности демократического участия, народная демократия в течение всего процесса развития эффективно преодолела недостатки, такие как «опустошение» демократии, «разрыв» общества, «холодное опустынивание» людей и «фрагментация» власти, вызванные партийной политикой западных стран, которая «оценивает героев голосами». Это эффективно предотвратило возникновение явления «люди формально имеют право, но фактически не имеют права». Тем не менее именно потому, что весь процесс народной демократии имеет более широкий круг

[1] Юэ Чанцзюнь: «Образование и экономика продвигают друг друга и развиваются вместе», опубликовано на теоретическом канале Guangming.com, 15 июля 2022 года, https://theory.gmw.cn/2022-07/15/content _ 35885250.htm. https://theory.gmw.cn/2022-07/15/content_35885250.htm

[2] 20-й Центральный комитет Коммунистической партии Китая: «Решение ЦК КПК о дальнейшем всестороннем углублении реформ и продвижении модернизации в китайском стиле», информационное агентство Синьхуа, 21 июля. Веб-сайт: https://www.gov.cn/zhengce/202407/content _ 6963770.htm? sid _ for _ share = 80113 _ 2. https://www.gov.cn/zhengce/202407/content_6963770.htm?sid_for_share=80113_2

участников, более высокий уровень участия и более богатые звенья участия, модернизация социального управления в Китае с народной демократией во всем процессе в качестве основного механизма также предъявляет более высокие требования к качеству граждан. Определенный уровень знаний и культуры, дух терпимости и компромисса, сильное чувство верховенства закона, рациональное и умеренное демократическое отношение и т. д. являются предпосылками для совершенствования и эффективного функционирования современной демократической политики[1].

Таким образом, воспитание высококвалифицированных и ответственных участников народной демократии через образование является ключом к постоянному углублению социалистической демократической политики с китайской спецификой. В настоящее время социалистическое демократическое и правовое образование в Китае достигло полного охвата от базового образования до высшего образования. В то же время в сочетании с познавательными способностями учащихся разных возрастов, в дополнение к преподаванию в классе организуется наблюдение или непосредственное участие учащихся в соответствующей социальной практике, такой как участие в работе низовых общин в качестве волонтеров, участие в консультативных совещаниях по принятию решений НПКСК, посещение депутатов ВСНП и т. д., чтобы они могли получить интуитивный опыт повседневной практики народной демократии в обществе в течение всего процесса, чтобы углубить их гражданское сознание и заложить прочную основу для модернизации социального управления в Китае.

3. Народное благосостояние является фундаментальным атрибутом китайского образования для развития граждан.

Так называемая народная природа означает, что образование должно служить основным потребностям личного развития и самореализации. Образование является не только одним из основных прав, которыми пользуются люди, но и связано с социальной справедливостью и благосостоянием людей.

Коммунистическая партия Китая придает большое значение народной природе образования и рассматривает образование как «основу средств к существованию людей». 18 октября 2017 года Си Цзиньпин в отчете XIX съезда Коммунистической партии Китая отметил: «Чтобы обеспечить и улучшить средства к существованию людей, мы должны понять наиболее важные, прямые и реалистичные интересы людей». Среди них «развитие образования» занимает первое место среди семи ключевых задач по обеспечению средств к существованию людей в отчете XIX съезда КПК. Си Цзиньпин особо подчеркнул: «Строительство сильной образованной страны является основным проектом великого возрождения китайской нации. Мы должны

[1] Ян Яньчже: «Перечитывание Гуднау», Журнал гуманитарных наук Китая, No. 17, 2011, стр. 659-660.

уделять приоритетное внимание образованию, углублять реформу образования, ускорять модернизацию образования и хорошо управлять образованием, которое удовлетворяет людей»[1]. Си Цзиньпин неоднократно подчеркивал, чтобы департаменты образования твердо понимали «народную природу» образования, чтобы результаты реформы и развития образования приносили больше и более справедливую пользу всем людям, мы должны сосредоточиться на ожиданиях людей и их новых требованиях к образованию, ускорить создание высококачественной системы образования, оптимизировать распределение региональных образовательных ресурсов, содействовать качественному и сбалансированному развитию обязательного образования, глубоко реализовать национальную стратегию оцифровки образования и построить обучающееся общество и обучающуюся страну для обучения на протяжении всей жизни для всех; содействовать социальной справедливости с помощью справедливости в образовании и использовать образование в содействии всестороннему развитию человека и общему процветанию всех людей[2].

За 75 лет, прошедших с момента основания Нового Китая, уровень популяризации и качество образования на всех уровнях и во всех видах образования достигли исторического пика, обеспечивая мощную поддержку для удовлетворения стремления людей к лучшей жизни. В период с 1949 по 2023 год число учащихся всех уровней и типов увеличилось с 25,777 млн до 291 млн человек, а их доля в общей численности населения увеличилась с 4,77 до 20,6 %. В Китае насчитывается 498 300 учебных заведений всех уровней и типов. Китай создал крупнейшую в мире систему образования с точки зрения численности учащихся и количества учебных заведений. В то же время, после более чем 40 лет реформ и открытости, высшее образование Китая вступило в стадию популяризации. К 2024 году в Китае было построено 2868 университетов, валовой показатель зачисления в высшие учебные заведения превысил 60 %, а число магистрантов и аспирантов, находящихся на обучении, составило около 4 млн человек. За быстрым развитием образования стоят огромные инвестиции китайского правительства в образование: в 2023 году, в суровых условиях глобального экономического спада, государственные финансы Китая попрежнему выделили 5 трлн юаней на образование. До сих пор доля государственных бюджетных расходов на образование в ВВП Китая оставалась выше

[1] Си Цзиньпин: «Победа в построении среднезажиточного общества во всех отношениях и великая победа социализма с китайской спецификой в новую эпоху», Си Цзиньпин: «Си Цзиньпин об управлении страной», том 3 (Пекин: Издательство иностранных языков, июнь 2020 г.), стр. 35-36.

[2] Комментарий Газеты образования Китая: «Глубокое понимание научной коннотации образовательной державы - вторая дискуссия об изучении и реализации духа важной речи Генерального секретаря Си Цзиньпина на Всекитайской конференции по образованию», опубликованной в Газете образования Китая, 13 сентября 2024 года.

4 % в течение 12 лет подряд, что обеспечило укоренение различных инициатив в области образования в интересах людей. Идея о том, что «какими бы бедными мы ни были, мы не можем сократить инвестиции в образование, и какими бы несчастными мы ни были, мы не можем позволить нашим детям страдать», глубоко укоренившаяся в китайском обществе, является не только торжественным обещанием Коммунистической партии Китая народу и будущему страны, но и конкретной практикой народной природы китайского образования.

4. Сильная страна, процветающее общество и личное счастье: китайское образование в будущем

Говоря об отношениях между государством, обществом и индивидуумом, французский писатель Гюго сказал: «Разумное использование власти народа делает государство способным; разумное распределение благосостояния делает человека счастливым – сочетание этих двух факторов является социальным процветанием». Как на Востоке, так и на Западе страны, общества и отдельные лица рассматриваются как тесно связанная и солидарная община, и образование, несомненно, является наиболее важным фактором, определяющим будущее этой общины.

Как показано в этой статье, на национальном уровне образование должно служить политике, а для социалистического Китая политика должна быть подчеркнута как «первая природа» образования, чтобы гарантировать, что направление развития социализма и национальный характер «трудящихся как хозяев страны» остаются неизменными в течение длительного времени. На социальном уровне образование должно служить стратегии, способствовать развитию социальных производительных сил и экономики, а также процессу модернизации социального управления. После реформы и открытости образование играет заметную роль в содействии экономическому развитию Китая и постоянному совершенствованию социалистической демократической политики, что является примером стратегичности образования; на индивидуальном уровне образование должно служить интересам людей. За последние 75 лет скачкообразное развитие образования на всех уровнях в Китае с точки зрения масштаба и качества является яркой практикой китайского образования для благосостояния людей.

Основываясь на трудных исследованиях Нового Китая за последние 75 лет, китайское образование, которое подчеркивает политический, стратегический и народный характер, является китайским планом, предложенным Коммунистической партией Китая и китайским народом для создания концепции «образование, которое служит стране, обществу и личности», и этот план ведет древний и молодой Китай к будущему национальному возрождению.

Литература

1. Юэ Чанцзюнь: «Образование и экономика продвигают друг друга и развиваются вместе», теоретический канал Guangming.com, 15 июля 2022 года;

2. Ян Яньчжэ: «Перечитывание Гуднау», «Журнал гуманитарных наук Китая», № 17, 2011;

3. Си Цзиньпин: «Си Цзиньпин об управлении страной», том 3, Пекин: Издательство иностранных языков, июнь 2020 года;

4. Редактор Института истории партии и документации ЦК КПК: «Об образовании», Пекин: Центральное издательство документации, сентябрь 2024 года;

5. Редакционный комитет документов ЦК КПК: «Избранные сочинения Дэн Сяопина», том 2, том 3, Пекин: Народное издательство, октябрь 1994 года;

6. Редакционный комитет документов ЦК КПК: Избранные произведения Мао Цзэдуна, том 3, Пекин: Народное издательство, июнь 1991 года;

7. Под редакцией Института истории партии и документации ЦК КПК: «Сто лет истории Коммунистической партии Китая (июль 1921 г. — июнь 2021 г.)», Пекин: Народное издательство, июль 2021 г.;

8. Редакция отдела исследований документов ЦК КПК: «Хронология Дэн Сяопина», Пекин: Центральное литературное издательство, июль 2004 года;

9. Редакция отдела исследований документов ЦК КПК: «Избранные важные документы за 30 лет реформ и открытости», Пекин: Центральное литературное издательство, декабрь 2008 года;

10. Редакция отдела исследований документов ЦК КПК: «Избранные важные документы со времени основания Китайской Народной Республики», Пекин: Центральное издательство документов, июнь 2011 года;

11. Исследовательская служба документации ЦК КПК, Центральный архив, «Избранные важные документы со времени основания партии (1921-1949)», Пекин: Центральное литературное издательство, июнь 2011 года;

12. 20-й Центральный комитет Коммунистической партии Китая: «Решение ЦК КПК о дальнейшем всестороннем углублении реформ и продвижении модернизации в китайском стиле», информационное агентство Синьхуа, 21 июля;

13. Комментарий Газеты образования Китая: «Образование является основой строительства сильной страны и национального возрождения - об изучении и реализации духа важной речи Генерального секретаря Си Цзиньпина на Всекитайской конференции по образованию», Газета образования Китая, 12 сентября 2024 года;

14. Комментарий Газеты образования Китая: «Глубокое понимание научной коннотации образовательной державы – вторая дискуссия об изучении и реализации духа важной речи Генерального секретаря Си Цзиньпина на Всекитайской конференции по образованию», опубликованной в Газете образования Китая, 13 сентября 2024 года.

Глава 4.
ИНФОРМАТИЗАЦИЯ И ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В. В. Гриншкун, М. Л. Левицкий, О. Ю. Заславская

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Введение. В современном мире происходит стремительное развитие цифровых технологий, которые проникают во все сферы жизни человека, включая сферу образования. В России инновации внедряются в образование с целью обеспечения соответствия его запросам личности и социума, необходимости подготовить конкурентоспособных специалистов. Особенность применения цифровых технологий заключается в способности сделать образование доступным для граждан любого социального статуса, независимо от их географического положения, особенно для удаленных и малонаселенных районов, индивидуальных особенностей или личностных предпочтений. Современные научно-педагогические исследования [1, 4, 9, 10, 13] формируют требования и рекомендации к качественным электронным учебным материалам, обеспечивают возможность их адаптации в соответствии с уровнем подготовки и интересами обучаемых.

В формируемом информационном обществе особенно значима подготовка специалистов, которые станут конкурентоспособными на рынке труда, будут способны эффективно работать с большими объемами данных, критически относиться к информации, анализировать ее и принимать обоснованные решения. Внедрение информационных технологий в образование помогает подготовить выпускников к требованиям рынка труда, обеспечивая им конкурентные преимущества. Вопросы повышения качества образования, выявления лучших мировых практик, их адаптации к национальным условиям, становятся значимыми в условиях современных вызовов цифрового мира.

Основными целями описываемого исследования являются: выявление существующих проблем и барьеров в применении цифровых технологий в образовании, способов повышения эффективности учебных достижений, мотивации обучаемых, развития их профессиональных навыков; формирование рекомендаций

по оптимизации и обоснованному применению информационных технологий и цифровых ресурсов с учетом потребностей различных уровней образования; прогнозирование тенденций и направлений развития информационных технологий в образовательной сфере, оценка их влияния на качество образования.

Методами исследования являются сбор и анализ статистических данных о текущих подходах к использованию информационных технологий и цифровых ресурсов в российском образовании, исследование влияния их применения и факторов, препятствующих эффективному внедрению, на различные аспекты образовательного процесса, выявление факторов повышения эффективности российского образования в условиях использования цифровых технологий.

Результаты и обсуждение. Дополнительные возможности для эффективного формирования суверенной системы Российского образования в мировом образовательном пространстве, связаны с повышением открытости в мировых образовательных системах, взаимодействием в глобальной информационной сети Интернет, повышением интенсивности информирования о российском педагогическом опыте международного сообщества. Основные положения развития образования в России определены Концепцией и Программой развития российской системы образования в течение жизни [7]; Стратегией развития образования в РФ [11]; Концепцией образования взрослых в РФ [8]; Законом РФ «Об образовании» [12].

Для реализации перспективного развития страны все действия политиков, ученых, педагогов должны быть направлены на формирование конкурентоспособной науки, промышленности и образования. Будущее подготовки педагогов [14] находится в прямой зависимости от многих факторов, среди которых наиболее важными являются высокий уровень интеллектуального развития, творческого потенциала подрастающего поколения, сформированность стремления и мотивации к усвоению новых знаний, креативного мышления и т. п.

Для оценки влияния информационных технологий на качество образования можно опираться на следующие понятия. Под информационными технологиями будем понимать совокупность методов, процессов и средств, используемых для сбора, хранения, обработки, передачи и представления информации [5]. В контексте развития образования такие технологии могут включать компьютерные системы, программное обеспечение, интернет-ресурсы и другие технические средства, применяемые для обучения и управления образовательными процессами [5]. Понятие «качество образования» – это комплексный показатель, характеризующий степень соответствия образовательных услуг ожиданиям и потребностям участников образовательного процесса (учащихся, родителей, работодателей), а также государственным стандартам и международным нормам [2, 3].

Эволюция использования информационных технологий в образовательной сфере представляет собой длительный процесс, начавшийся задолго до появления сети Интернет и современных цифровых устройств (рис. 1). Первые механические и аналоговые устройства (логарифмические линейки, механические калькуляторы и проекционные аппараты) помогали преподавателям иллюстрировать сложные математические задачи и визуализировать демонстрацию изучаемых объектов, процессов и явлений. С появлением первых цифровых вычислительных машин началась эпоха компьютеризации образования. Образовательные организации стали оснащаться вычислительными устройствами различных типов и модификаций. В основном их продолжали использовать для выполнения расчетов и моделирования процессов, однако уже в это время предпринимались первые шаги к использованию таких технологий в процессе обучения, например, при обучении программированию. Массовое распространение и использование информационных технологий в российской системе образования относится ко времени насыщения рынка персональными компьютерами и соответствующим программным обеспечением.

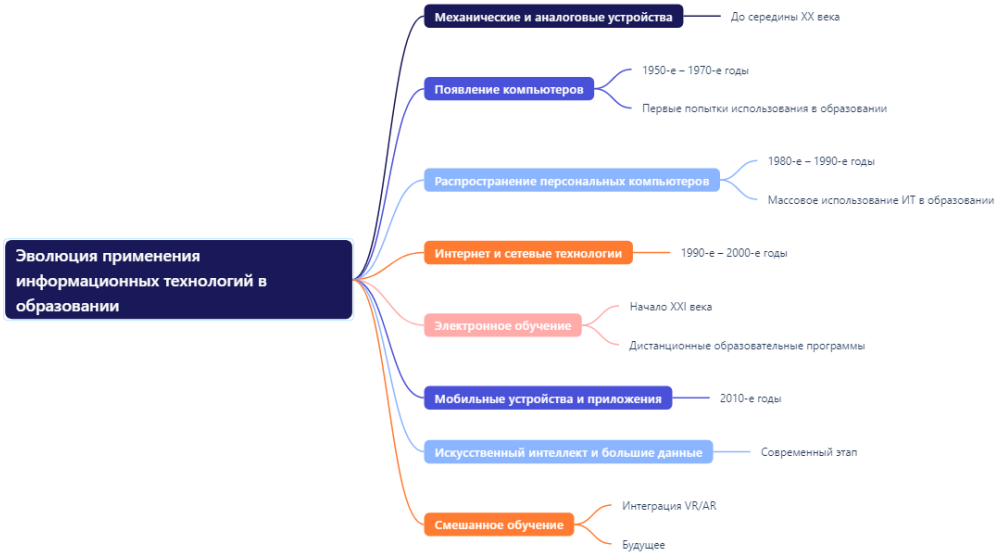


Рис. 1. Эволюция использования информационных технологий в образовательной сфере (рисунок авторский)

Этот этап открыл новые возможности в применении компьютерной техники для решения образовательных задач. Преподаватели вузов и школьные учителя начали использовать компьютеры для создания мультимедийных презентаций, разработки обучающих программ и проведения исследований.

Появились коллекции электронных образовательных ресурсов, в которые вошли электронные учебники, пособия и базы данных. С развитием сети Интернет и телекоммуникационных технологий происходит значительное расширение возможностей создания образовательных ресурсов, способствующих повышению качества образования. За счет реализации онлайн-курсов, разработки платформ дистанционного обучения, формирования электронных библиотек и баз знаний, образование стало более доступным, а взаимодействие между участниками образовательного процесса – более оперативным.

С развитием мобильных устройств в российское образование вошли электронное и дистанционное обучение, которые стали неотъемлемой частью современного образовательного процесса, способствующего реализации планов по индивидуализации и персонализации обучения, эффективной организации групповой работы, осуществления исследований за счет оперативного обмена файлами и общения с помощью социальных сетей и мессенджеров.

На современном этапе информатизации общества в системе образования активно используются технологии искусственного интеллекта и анализа больших данных. Такие технологии способствуют большей эффективности в организации учебной работы и управлении учебно-познавательной деятельностью. Алгоритмы машинного обучения помогают адаптировать учебные программы и содержание образования к индивидуальным потребностям каждого обучающегося с учетом анализа его успехов и предпочтений. Сбор и анализ больших данных позволяют делать выводы о результатах обучения, способствующих повышению качества образовательного процесса. Перспективным направлением применения информационных технологий и цифровых ресурсов в образовании является дальнейшее развитие смешанного обучения, сочетающего в себе наилучшие практики традиционных методов обучения, а также эффективные способы применения новейших технологий. Сочетание технологий виртуальной и дополненной реальности с традиционными технологиями в рамках информатизации обучения открывает новые возможности для изучения сложных научных дисциплин, позволяет создавать иммерсивные учебные среды, обеспечивающие взаимодействие обучаемых с изучаемыми объектами в реальном времени. Такие информационные комплексы предоставляют возможность конструировать интерактивные задания так, что при их выполнении требуется сформированное воображение, способность применять знания в различных и смежных понятиях, использовать стратегии перебора.

Для эффективного внедрения цифровых технологий в систему образования России особое внимание уделяется созданию соответствующей правовой и нормативной базы (рис. 2). На государственном уровне осуществляется разработка профессиональных стандартов и регламентов, регулирующих использование

цифровых технологий в образовании, направленных на защиту персональных данных, обеспечение информационной безопасности и другие аспекты.

Примером таких разработок и определения приоритетов может служить федеральная целевая программа, направленная на поддержку информатизации образования в России, получившая название «Цифровая экономика Российской Федерации», которая включает меры по внедрению цифровых технологий в различных сферах, включая образование. Начиная с 2017 года, на государственном уровне предусмотрена система мер по развитию информационной и компьютерной инфраструктуры, созданию электронных образовательных ресурсов и повышению цифровой грамотности населения, что способствует созданию условий для эффективной информатизации различных секторов экономики, включая информатизацию образования.

Рис. 2. Государственная поддержка создания правовой базы информатизации образования (рисунок авторский)

Утвержденный в России в 2018 году Национальный проект «Образование» включает ряд инициатив, направленных на повышение качества образования и развитие «цифровых» навыков у учащихся. В частности, в рамках этого проекта осуществляется создание сети центров цифрового и гуманитарного профилей «Точка роста», оснащенных современными технологиями и оборудованием. Государство инвестирует в научные исследования и разработки в области

применения цифровых технологий в образовании, осуществляет поддержку и финансирование исследований в области искусственного интеллекта, машинного обучения, анализа больших данных и других инновационных технологий.

Россия участвует в международных проектах и программах, направленных на обмен опытом и лучшими практиками в области информатизации образования, что позволяет успешно интегрировать российский опыт в мировое образовательное пространство, с одной стороны, и использовать передовой международный опыт в развитии отечественного образования с учетом национальных ценностей, с другой. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций России реализует ряд проектов, направленных на развитие цифровой инфраструктуры, повышение цифровой грамотности населения, информатизацию образования. Все эти усилия, начиная от создания и развития технической инфраструктуры и заканчивая подготовкой кадров и разработкой нормативных документов, направлены на то, чтобы создать условия для эффективного внедрения информационных технологий в образовательный процесс, способствовать повышению качества и доступности образования, подготовке квалифицированных специалистов в современных условиях цифровой экономики.

Существует много успешных примеров проектов и инициатив, способствующих повышению качества образования на основе применения цифровых технологий. Одним из самых заметных изменений, связанных с вопросами фиксации и отслеживания динамики изменений качества и эффективности успеваемости, а также контроля и учета посещаемости становится внедрение электронных журналов и дневников, а также других подобных цифровых ресурсов. Такие информационные системы реализованы в рамках национальных цифровых образовательных платформ «Российская электронная школа» и «Московская электронная школа». Подобные платформы предоставляют доступ к крупнейшей в России базе электронных образовательных ресурсов, включающей учебные материалы для всех классов школы. Платформа «Московская электронная школа» является примером успешной интеграции цифровых технологий в школьную образовательную среду, не только содержит готовые электронные учебники, пособия, встроенные интерактивные доски, цифровые библиотеки и лаборатории, но и позволяет учителям создавать собственные учебные материалы.

По инициативе Министерства просвещения России был разработан проект оснащения образовательных организаций современным оборудованием, развития цифровой инфраструктуры и подготовки педагогов к работе с инновационными технологиями. Такой проект получил название «Цифровая школа». С целью развития технических навыков, формирования интереса школьников к науке и технологиям, обеспечения раннего предпрофессионального развития во многих школах и организациях среднего профессионального образования

создается система для освоения основ программирования и конструирования («Робототехника», «Цифровая кафедра») в рамках внеучебной деятельности. Для достижения этих целей в ходе внеучебных занятий предусмотрено использование виртуальных лабораторий и симуляторов.

После внедрения в России Федеральных государственных образовательных стандартов особое внимание стало уделяться технологиям, способствующим деятельностному обучению (становление личности обучающегося, раскрытие его индивидуального потенциала, развитие активности различного рода в процессе усвоения знаний). Именно нестандартные формы проведения занятий способствуют формированию и поддержанию интереса к обучению того или иного предмету, лучшему усвоению материала, а также мотивирует обучающегося расширять область своих интересов. Особая роль при этом возлагается на преподавателя, который становится наставником и проводником в познавательной деятельности.

Одним из основных преимуществ использования информационных технологий в обучении является индивидуализация процесса получения новых знаний и приобретения новых умений. Обучающийся может сам выбирать темп и порядок изучения материала, а также использовать различные интерактивные задания и средства для закрепления знаний. Это помогает обучающимся развивать самостоятельность, творческое мышление и улучшать навыки работы с информацией [6]. Однако для успешного использования информационных технологий в образовании необходимо обеспечить высокую квалификацию педагогов, адаптировать образовательные программы под новые технологии и обеспечить доступ к современному оборудованию и программному обеспечению. Кроме того, необходимо учитывать индивидуальные особенности обучающихся, создавать условия для коллективного взаимодействия и сотрудничества [8].

Можно выделить несколько значимых особенностей подготовки педагогов к уместному и оправданному применению информационных технологий в профессиональной деятельности, направленному на повышение эффективности образования.

Процесс такой подготовки педагогов включает несколько основных этапов и компонент (рис. 3). Следует учитывать, что возможно ровно два пути приобретения цифровых образовательных ресурсов педагогами: либо преподаватель самостоятельно разрабатывает необходимый для осуществления образовательного процесса цифровой ресурс, либо он осуществляет поиск и отбор цифровых ресурсов, соответствующих конкретным целям обучения. Вне зависимости от того, каким путем действует педагог, на следующем этапе ему необходимо провести оценку качества подобных ресурсов и их апробацию, чтобы убедиться в их эффективности и выбрать область применения разработанных и (или) отобранных ресурсов.

Следует отметить, что профессиональная деятельность учителя допускает градацию на пять основных видов. Использование цифровых ресурсов в учебной деятельности способствует созданию электронных учебников, презентаций, видеоматериалов и других средств, помогающих учителю объяснить теоретический материал, продемонстрировать сложные научные концепции и недоступные в обычной жизни эксперименты. Во внеучебной деятельности цифровые ресурсы будут полезны для организации и проведения различных мероприятий, расширяющих знания предметной области, а также для проведения предметных конкурсов и олимпиад. В организационно-управленческой деятельности информационные технологии и цифровые ресурсы оказывают существенную помощь в ходе автоматизации управления не только административными ресурсами образовательной организации, но и учебно-познавательной деятельностью обучаемых, позволяют вести электронные журналы, создавать расписания, планировать занятия и т. п.

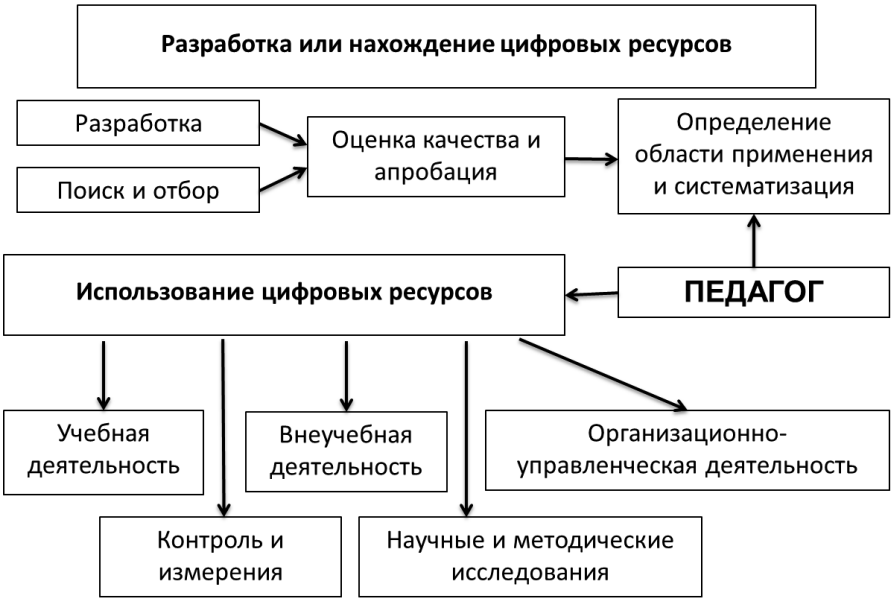


Рис. 3. Этапы и компоненты системы подготовки педагогов к эффективному применению цифровых ресурсов во всех видах профессиональной деятельности (рисунок авторский)

Информатизация образования открывает огромные возможности для повышения его качества, однако для полного раскрытия потенциала информационных технологий требуется комплексный подход и последовательные усилия со стороны всех участников образовательного процесса (рис. 4).

Реализация комплексного подхода будет способствовать формированию единой стратегии учета интересов всех участников образовательного процесса, достижению высокого качества образования, устойчивого и эффективного развития системы российского образования в условиях цифровой трансформации. Для этого существует несколько аргументов.

Рис. 4. Комплексный подход к решению проблем использования цифровых технологий в образовании
(рисунок авторский)

Во-первых, для полноценного функционирования цифровых образовательных систем необходима надежная материально-техническая инфраструктура. Образовательным организациям требуется оснащение современным компьютерным и программным обеспечением, его регулярное обслуживание и квалифицированная техническая поддержка.

Во-вторых, необходимость разрабатывать и внедрять новые методики и подходы к обучению с учетом специфики использования информационных технологий и цифровых образовательных ресурсов, пересмотра существующих методов контроля и оценки знаний в соответствии с формами обучения, работы с цифровыми инструментами и образовательными платформами, требует от учителей и преподавателей регулярного профессионального

развития и переподготовки. Такую подготовку можно организовать, реализуя программы наставничества, создавая профессиональные сообщества.

В-третьих, повсеместное внедрение образовательных платформ, систем дистанционного, удаленного и смешанного обучения требует изменений в управлении, как образовательными организациями, так и учебно-познавательной деятельностью обучающихся. Разработка новых регламентов, стандартов и алгоритмов эффективного взаимодействия между всеми участниками образовательного процесса, обеспечение равного доступа к цифровым образовательным ресурсам, способствует успешному внедрению новых технологий в обучение за счет следующих элементов:

– создание библиотек и коллекций открытых образовательных ресурсов, доступных для всех обучающихся и педагогов;

– совместное создание и распространение качественных цифровых учебных материалов;

– обеспечение совместимости различных образовательных платформ и приложений.

В-четвертых, необходима разработка единых стандартов и требований к созданию и содержанию цифровых образовательных ресурсов с учетом этических норм и различных требований, что позволит повысить качество цифровых образовательных систем и их соответствие национальным образовательным целям. Это отчасти касается и юридических вопросов, таких как защита персональных данных, авторских прав, лицензирования программного обеспечения, соблюдения правовых требований в области защиты данных и регулирования использования цифровых технологий в образовании.

Реализация комплексного подхода будет способствовать формированию единой стратегии учета интересов всех участников образовательного процесса, достижению высокого качества образования, устойчивого и эффективного развития системы образования в условиях формирования цифровой образовательной среды (рис. 5).

Значимость информационных технологий для повышения качества образования трудно переоценить. Опыт внедрения таких технологий в России свидетельствует, что они способны оказать значительное влияние на все аспекты образовательного процесса, от повышения доступности учебных материалов до улучшения взаимодействия между обучающимися и преподавателями, и позволяют:

– масштабировать образовательные программы, делая их доступными, снимая географические ограничения;

– создавать адаптивные учебные программы, учитывающие уровень подготовки и интересы, предоставлять персонализированную обратную связь, поддерживать высокую мотивацию и концентрацию внимания;

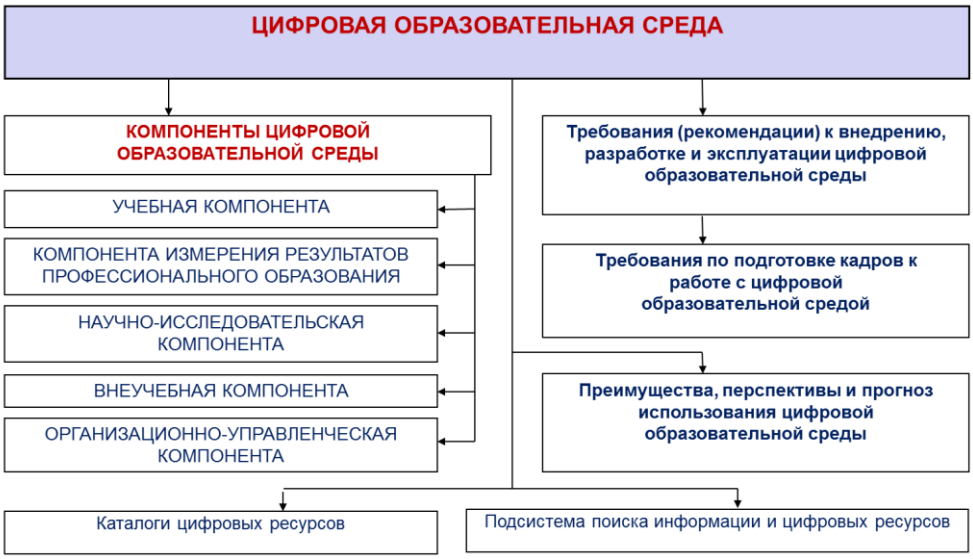


Рис. 5. Основные компоненты цифровой образовательной среды (рисунок авторский)

– повышать уровень вовлеченности обучающихся в учебную деятельность за счет использования интерактивных платформ и приложений, игровых элементов;

– формировать и развивать критическое мышление, потребность анализировать и обрабатывать информацию, навыки работы с данными, самостоятельное мышление и способность принятия решений;

– автоматизировать решение административных и педагогических задач, высвобождая время для творческой работы, индивидуальной помощи обучающимся, обновления содержания учебных дисциплин в соответствии с изменениями в природе и обществе;

– приобретать актуальные «цифровые» навыки, гибкость мышления, готовность к постоянному обучению, умение работать в команде, что, как правило, высоко оценивается работодателями;

– быстро адаптировать разные компоненты системы образования к изменениям в обществе, экономике, обеспечивая устойчивость и актуальность образования, доступ к новейшим достижениям науки и техники.

Заключение

Можно констатировать, что в условиях стремительного развития цифровых технологий и трансформации образовательного процесса России удается делать значимые шаги в сторону комплексной и масштабной информатизации образования. Опыт такой информатизации показывает, что применение

цифровых ресурсов открывает перед системой образования широкий спектр возможностей, таких как индивидуализация обучения, новые подходы к развитию творческого потенциала обучающихся, повышение качества и доступности образовательных услуг. Вместе с тем успешное внедрение цифровых технологий требует от государства комплексного подхода, включающего дальнейшее развитие инфраструктуры, подготовку педагогов, пересмотр способов контроля и оценки знаний, а также создание и стандартизацию новых средств информатизации образования.

Примеры вышеописанных достаточно успешных российских проектов, реализуемых в области информатизации образования, показывают, что интеграция усилий государства, образовательных организаций и международного сообщества может способствовать подготовке более конкурентоспособных специалистов. Это, в свою очередь, может помочь России занять достойное место на мировом образовательном рынке.

Степень цифровой трансформации и повышения качества российского образования зависит от последовательной реализации мер по информатизации, интеграции новейших технологий и соответствующей поддержке педагогов. Только такие подходы смогут обеспечить устойчивое развитие образовательной системы, повысить ее конкурентоспособность и способность адаптироваться к вызовам современного цифрового мира.

Литература

1. Гриншкун В.В. Формирование подходов к разработке и использованию технологий информатизации в российской системе образования. // Россия-Китай: тенденции развития образования в XXI в.: Сравнительный анализ. / Отв. ред.: В.П. Борисенков, Мэй Ханьчэн. М.: Наука, - 2019. С. 176-185.

2. Гриншкун В.В. Сравнительный анализ. Взгляд из России. // Россия-Китай: тенденции развития образования в XXI в.: Сравнительный анализ. / Отв. ред.: В.П. Борисенков, Мэй Ханьчэн. М.: Наука, - 2019. С. 208-211.

3. Гриншкун В.В. Проблемы и пути эффективного использования технологий информатизации в образовании. // Вестник московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. / М.: Изд-во МГУ – 2018, №2. С. 34-47.

4. Гриншкун В.В., Заславская О.Ю. Современная педагогика: взаимосвязь традиций и инноваций : монография / под ред. Борисенкова В. П., Тореевой Т. А. – Москва : МАКС Пресс, 2024. – 536 с. ISBN 978-5-317-07333-6. Раздел 2.1. Подготовка педагогических кадров в условиях формирования информационной образовательной среды: взаимосвязь традиций и инноваций. С. 79-89.

5. Григорьев С.Г., Гриншкун В.В. Информатизация образования. Фундаментальные основы и практические приложения: Учебник для студентов педагогических вузов и слушателей системы повышения квалификации педагогов. - Воронеж: Издательство «Научная книга», 2014. – 232 с

6. Левицкий, М. Л. Тенденции и особенности современного этапа информатизации высшей школы / М. Л. Левицкий, В. В. Гриншкун, О. Ю. Заславская // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. – 2022. – Т. 19, № 4. – С. 285-299. – DOI 10.22363/2312-8631-2022-19-4-285-299. – EDN WYGLCZ.

7. Концепцию Федеральной целевой программы развития образования на 2016 - 2020 годы. // URL: http://static.government.ru/media/files/mlorxfXbbCk.pdf (дата обращения 17.08.2015)

8. Концепция развития непрерывного образования взрослых в Российской Федерации на период до 2025 года. // URL: http://www.dpo-edu.ru/wordpress/?page_id=13095 (дата обращения 17.08.2015)

9. Левицкий М.Л., Осмоловская И.М., Тарханова И.Ю. Новые дидактические решения в условиях цифровой трансформации высшего образования. Педагогика. 2023. Т. 87. № 11. С. 5-15.

10. Новые дидактические решения для общего образования в условиях цифровой трансформации. Сборник научно-методических материалов /под научной редакцией М.Л.Левицкого, И.М. Осмоловской, И.Ю. Тархановой Москва, 2024

11. Стратегические приоритеты в сфере реализации государственной программы Российской Федерации "Развитие образования" до 2030 года. Стратегические приоритеты в сфере реализации государственной программы Российской Федерации "Развитие образования" до 2030 года (в ред. Постановления Правительства РФ от 07.10.2021 N 1701) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286474/7cdb6b823c28cffc11772942395c6357491e784f/ (дата обращения 17.08.2015)

12. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». // URL: https://obrnadzor.gov.ru/wp-content/uploads/2020/11/federalnyj-zakon-ot-29-dekabrya-2012-g-n-273-fz-ob-obrazovanii-v-rossijskoj-fede.pdf (дата обращения 17.08.2015)

13. Ценностные основы развития российского образования: теория и практика : 80-летию Российской академии образования посвящается: монография / О. Ю. Васильева, В. П. Борисенков, М. Л. Левицкий [и др.] ; Российская академия образования. – Москва : ООО «МАКС Пресс», 2023. – 542 с. – ISBN 978-5-317-07081-6. – DOI 10.29003/m3622.978-5-317-07081-6. – EDN FACZPX.

14. Zaslavskaya, O. Yu. Components of teacher's management competency: knowledge and skills, activity, functional areas / O. Yu. Zaslavskaya // American Journal of Pedagogy and Education. – 2013. – Vol. 1, No. 1. – P. 013-015. – EDN QYUGXP.

Ван Линь, Чжан Пэйхэн

ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ В КИТАЕ

Сегодня мир вступил в век информационных технологий, и современные цифровые ресурсы, такие как интернет, большие данные и облачные хранилища, широко используются в различных областях. Двадцатый съезд Коммунистической партии Китая (КПК) впервые включил в свой доклад тему «Оцифровка образования». В докладе XX съезда Коммунистической партии Китая говорится: «Необходимо продвигать оцифровку образования и строить в стране систему с непрерывным обучением для всех» [5]. В феврале 2023 года ЦК КПК и Госсовет выпустили «Общий план строительства цифрового Китая», в котором говорится о необходимости «энергично осуществлять стратегические действия по оцифровке национального образования и совершенствовать национальную платформу интеллектуального образования» [11]. В настоящее время Китай взял курс на продвижение равенства в образовании и повышение качества обучения. Также ЦК КПК считает необходимым провести комплексную трансформацию, особенно трансформацию традиционного нравственного воспитания в цифровое нравственное воспитание.

Генеральный секретарь Си Цзиньпин предложил: «Мы должны использовать новые средства массовой информации и новые технологии, чтобы оживить нашу работу, способствовать высокой степени интеграции традиционных преимуществ идеологической и политической работы с информационными технологиями» [9]. Сегодня Китай полностью вступил в эпоху информатизации и оцифровки, и вслед за этим школьное образование претерпело фундаментальные изменения. Нравственное воспитание как один из важных компонентов школьной работы также сталкивается с новыми вызовами. Информационные технологии интегрируют создание и применение ресурсов нравственного воспитания, ускоряют его трансформацию и модернизацию, способствуют формированию новой образовательной модели нравственного воспитания в современной школе.

1. Проблемы нравственного воспитания в школе в условиях цифровой трансформации образования

1.1. Недостаточная осведомленность учителей о нравственном воспитании

В условиях цифрового образования некоторые учителя уделяют недостаточное внимание нравственному воспитанию учащихся. Во многих школах учителя, как правило, сосредоточиваются на передаче знаний и повышении успеваемости учащихся, пренебрегая воспитанием идейных и нравственных качеств учеников.

Основная причина этого явления – давление системы образования и механизма оценивания. Некоторые учителя считают, что если ученики могут овладеть необходимыми знаниями и получить хорошие оценки, то на этом задача учителя может считаться выполненной. Однако нравственное воспитание – это не только передача знаний, но и формирование у учащихся ценностей, взглядов на жизнь и отношения к вещам. В частности, с полным внедрением информационного обучения и введением различных онлайн-режимов преподавания учителя часто не имеют возможности общаться с учениками в режиме офлайн, что затрудняет понимание изменений во внутреннем мире учеников, их моральных представлений и психологических потребностей. Кроме того, учителя могут не уделять время нравственному воспитанию учащихся из-за ограниченности учебного плана, что приводит к отсутствию должного уровня нравственного руководства для учащихся в среде онлайн-обучения. Более того, индивидуальные потребности учащихся в новую эпоху становятся все более очевидными, они имеют разнообразные потребности в получении информации, выражении мнений и т. д. Метод образования, ориентированный исключительно на знания, не может удовлетворить запрос на нравственное воспитание учащихся, что в конечном итоге приводит к ослаблению эффекта нравственного воспитания и даже вызывает проблемы кибернасилия и искажения ценностей среди учащихся.

1.2. Единое содержание нравственного воспитания и устаревшие методы обучения

В связи с углубленным развитием цифровой трансформации образования содержание и форма нравственного воспитания также должны быть обновлены, чтобы соответствовать требованиям нравственного воспитания учащихся в новую эпоху. Однако до сих пор во многих школах для нравственного воспитания учащихся используются традиционные методы обучения без применения современных образовательных технологий и технологических элементов. Такое единое содержание и метод преподавания серьезно влияют на эффективность нравственного воспитания учащихся. Учителя часто используют только режим «устного метода обучения» через одностороннюю передачу информации, при котором отсутствует практическое применение изученного. Нравственное воспитание, лишенное практики, не только не способно мобилизовать учащихся, но и снижает их чувство участия и идентификации с учебной программой по нравственному воспитанию.

1.3. Отсутствие эффективного контроля за учащимися со стороны учителей

Одной из главных сложностей внедрения технологий цифрового формата является сокращение уровня непосредственного контакта между преподавателями и учениками. Использование онлайн-инструментов и форматов дистанционного образования сужает варианты для непосредственной коммуникации, что усложняет передачу нравственных принципов и демонстрацию образца действий.

В рамках цифровой модели образования учителям и родителям особенно важно контролировать поведение учеников. Однако из-за гибкости и свободы онлайн-обучения зачастую сложно отслеживать процесс обучения в режиме реального времени. Поскольку дети учатся через компьютеры и интернет, у учителей нет возможности узнать, чем они занимаются в действительности: возможно, они играют в онлайн-игры, смотрят видео или общаются с друзьями вместо учебы. За этим часто скрывается отсутствие у детей самодисциплины и мотивации к обучению. Из-за того, что онлайн-обучение носит в высшей степени самосознательный характер, ученикам часто не хватает надзора со стороны учителей и родителей, что, в свою очередь, заставляет их терять интерес к учебе. Такая ситуация не только влияет на общий уровень знаний учащихся, но и может привести к отсутствию у них моральных качеств и социальной ответственности.

2. Вызовы и возможности цифровой трансформации образования для нравственного воспитания

Генеральный секретарь Си Цзиньпин в своем выступлении на Пятом коллективном совещании Политбюро ЦК Коммунистической партии Китая подчеркнул, что «цифровое образование – это важный прорыв для Китая, позволяющий открыть новую траекторию развития образования и сформировать новые преимущества в развитии этой сферы» [8].

Внедрение технологий цифрового формата стало одной из ведущих тенденций актуальной системы обучения. Оказывая влияние на каждый аспект образовательной деятельности, оно позволяет расширить доступ к разнообразным материалам для обучения, упрощает непосредственный контакт между субъектами учебного процесса, а также помогает персонализации методов преподавания. Тем не менее это явление создает и множество сложностей, особенно в вопросах формирования нравственности, которое требует непосредственного общения, эмоциональной вовлеченности и ориентации на устойчивые нравственные установки.

Во-первых, материалы по нравственному воспитанию представлены в цифровой форме с помощью мультимедийных программ, онлайн-курсов и технологии виртуальной реальности, что делает абстрактные знания о нравственном воспитании яркими и интересными.

Традиционные курсы нравственного воспитания часто опираются на устную передачу и текстовое описание учебных материалов, что важно, но трудно для интуитивного понимания и формирования опыта, в то время как цифровые технологии могут эффективно решить эту проблему. Учителя представляют знания о нравственном воспитании в более наглядной и конкретной форме с помощью различных носителей, таких как изображения, аудио- и видеоматериалы, чтобы учащиеся могли получить более богатый

сенсорный опыт в процессе обучения, что стимулирует их энтузиазм и улучшает усвоение знаний о нравственном поведении.

По мнению русских ученых Е. Л. Вартановой, А. В. Выркovского в соавторстве с М. И. Макеенко и С. С. Смирновым, «цифровые технологии трансформируют не только образовательную среду, но и изменяют организационные и культурные процессы». Как утверждает Т. В. Никулина, «ключевую роль в цифровой трансформации играют интернет-сервисы и мобильные коммуникации» [6, с. 123–129].

Во-вторых, цифровые программы нравственного воспитания преодолевают временные и пространственные ограничения.

При традиционном режиме обучения программы нравственного воспитания часто ограничиваются пространством классной комнаты, временем и местом проведения занятий, в то время как цифровые программы могут обеспечить обучение в любое время и в любом месте. Везде, где есть интернет, учащиеся могут получить доступ к ресурсам программы нравственного воспитания и свободно организовать свой учебный процесс. Такая гибкость не только повышает эффективность обучения, но и позволяет учащимся более вариативно использовать время для самовоспитания.

В-третьих, цифровые курсы по нравственному воспитанию могут также предоставить учащимся качественные образовательные ресурсы.

В традиционном режиме обучения из-за географических ограничений детям часто трудно получить высококачественные образовательные ресурсы, в то время как применение цифровых технологий разрушает этот барьер. С помощью онлайн-платформы учащиеся могут получить доступ к высококачественным ресурсам по программе нравственного воспитания со всего мира, включая лекции известных экспертов, учебные материалы, тематические исследования и так далее. Эти ресурсы не только обогащают учебный материал, но и расширяют кругозор учащихся.

Электронное образовательное пространство открывает перед учащимися уникальные возможности для культурного обмена и коллективной работы. Учащиеся получают шанс участвовать в международных инициативах, изучать разнообразные традиции и ценности, что способствует, по мнению русского ученого Н. В. Геровой, «воспитанию терпимости, уважения к культурным различиям и осознания взаимозависимости стран в глобальном масштабе» [1, с. 15–21].

Но внедрение электронных инструментов в сферу обучения, которое рассматривается как универсальное средство решения огромного числа проблем, фактически подвержено многочисленным трудностям. Предполагается, что доступ к учебным материалам станет более простым, а освоение знаний – более продуктивным. Однако, как показывает практика, отсутствие

углубленного анализа при освоении материала приводит к получению фрагментарных знаний, что затрудняет развитие аналитического и критического подхода к информации. При этом не учитывается значимость индивидуального контакта между педагогом и учеником, а также внеурочных активностей, играющих основополагающую роль при формировании моральных качеств.

Кроме того, цифровое нравственное воспитание сопряжено с некоторыми неизбежными рисками для учащихся.

До распространения интернет-технологий у детей был относительно единый способ контакта с иностранными культурами, получаемая ими информация представляла собой позитивные социальные и культурные концепции. Однако с быстрым развитием цифровых образовательных технологий на поверхность выходит самая разнообразная информация, которая влияет на выбор неправильных ценностей и суждений, а также на авторитет и доверие к основному курсу нравственного воспитания в стране. Кроме того, открытость, анонимность и виртуальность интернет-пространства создают благоприятные условия для развития мультикультурного мышления, что приводит к появлению в киберпространстве широкого спектра школ мысли, создавая большие проблемы для нравственного воспитания. В то же время сложные информационные ресурсы в киберпространстве могут в определенной степени расширить знания и кругозор учащихся и удовлетворить разнообразные культурные потребности. Однако большое количество информационных ресурсов неизбежно приведет к появлению нежелательной информации и даже радикальных высказываний, что серьезно влияет на нравственный выбор учащихся, побуждает их к неправильному поведению и формированию негативных ценностей, а также препятствует здоровому развитию.

Стоит отметить, что в области нравственного воспитания широкое использование информационных технологий в процессе преподавания и обучения выдвигает более высокие требования к знаниям, личности и профессионализму учителей. Они должны всегда обращать внимание на свои слова и поведение, иначе это может привести к серьезным последствиям, особенно если неподобающие слова и поведение будут распространены через информационную платформу. Например, случаи, связанные с неправильным использованием некоторыми учителями технологий в прямых трансляциях лекций, вызвали серьезную озабоченность в школах и обществе [3, с. 145].

Поэтому, чтобы повысить эффективность преподавания нравственного воспитания и помочь детям скорректировать мировоззрение, взгляды на жизнь и ценности, учителя должны постоянно изучать новые образовательные ресурсы и применять новые аудиовизуальные материалы. В то же время преподаватели должны повышать свой собственный профессионализм.

3. Роль цифрового образования в нравственном воспитании

Внедрение нравственного содержания в цифровую учебную экосистему является крайне необходимым процессом, способствующим развитию сбалансированной индивидуальности учащихся в условиях технологической модернизации. Главная задача заключается в построении учебной системы обучения, которая не ограничивается трансляцией учебного материала, а формирует у учащихся устойчивые моральные ориентиры и критическое мышление.

Одним из значимых методов реализации поставленной задачи является создание и использование электронных ресурсов. Среди таких материалов можно выделить виртуальные пособия, цифровые инициативы, обучающие видеоматериалы и задания с элементами интерактивности, отражающие нормы морали и содержащие иллюстрации из истории, культуры и литературы. Важность моральных ориентиров в обучении, как подчёркивает русский ученый О. И. Пащенко, определяется тем, что «передача знаний не должна быть единственной целью, важна также этическая составляющая» [7].

3.1. Воспитание патриотических чувств у учащихся с помощью технологий цифровой и виртуальной реальности

Формирование патриотических чувств играет центральную роль в процессе развития нравственных устоев. Русский ученый Семен Вадимович Курочкин замечает: «Внедрение цифровых технологий в патриотическое воспитание школьников имеет социально-политическую актуальность, в значительной степени формирующую гражданскую и национальную идентичность. В современном мире, где происходят глобальные политические и социальные изменения, патриотическое воспитание приобретает особую значимость, которая предполагает реализацию процесса воспитания национальной гордости, любви к Родине и понимание ее исторического и культурного наследия» [2, с. 166].

Как продолжатель социалистического дела, молодое поколение должно полностью понимать исторический процесс и нести великий дух основания партии. Можно сказать, что изучение истории партии – это не только историческое образование и патриотическое воспитание, но и также нравственное становление [12, с. 50–51].

В условиях трансформации образования учителя должны эффективно использовать цифровые ресурсы, интегрировать изучение истории партии, сосредоточиться на целях нравственного воспитания, поставленных государством, и преобразовать соответствующее содержание истории партии в яркое повествование, чтобы дети имели возможность прочувствовать историю и лучше усвоить ее.

Например, на момент написания данной статьи, 12 декабря 2024 года Дмитрий Анатольевич Медведев, заместитель председателя Совета безопасности РФ, председатель партии «Единая Россия» и бывший президент России,

посетил Китай и музей истории Коммунистической партии Китая (КПК) в Пекине. В музее истории КПК с помощью цифровых технологий и технологии виртуальной реальности был восстановлен «Великий поход» Красной армии Китая, включая сцену героического перелета солдат Красной армии через мост Лудин под бомбежкой гоминьдановских самолетов. Если использовать подобные цифровые средства в классе, то они не только позволят учащимся, прочувствовав невзгоды мучеников революции, ощутить благодарность за их труд, но и заставят больше ценить нынешнюю счастливую жизнь и еще больше укрепят их в решимости всегда следовать за партией и бороться до конца за достижение цели коммунизма.

3.2. Использование цифровых ресурсов в классах нравственного воспитания для обогащения содержания предмета и способов преподавания

Курс нравственного воспитания – это комплексный предмет, охватывающий все аспекты политики, экономики и культуры, поэтому содержание курса нравственного воспитания очень разнообразно. Однако если базовый запас знаний учащихся недостаточен и у них отсутствует целостная система структуры знаний, нравственное воспитание затруднено. Поэтому в процессе классного преподавания учителя должны понимать, каким уровнем знаний и способностей обладают их ученики. Информационные технологии обучения хорошо адаптированы к этим педагогическим потребностям и могут быть использованы в условиях ограниченного времени и пространства, а также для более интуитивного отображения содержания учебника и улучшения эффекта от обучения. Например: 2025 – это год 80-летия победы в войне сопротивления против Японии. Это событие может быть отражено в преподавании курса нравственного воспитания следующим образом: на тему духа сопротивления войне найдут применение мультимедийные средства, с помощью которых можно показать историю развития сопротивления во время Второй мировой войны. Видеодемонстрации и анимированные диаграммы ситуации на поле битвы, интуитивно более понятные учащимся, помогут детям прочувствовать жестокость войны и безжалостность фашистских захватчиков. Так дети будут больше дорожить нынешним мирным временем, а также усилят свое почтение к мученикам.

Кроме того, использование цифровых образовательных платформ является одним из современных средств цифрового нравственного воспитания.

В январе 2021 года Министерство образования и пять других ведомств выпустили «Мнение по применению образовательных онлайн-технологий и учебных ресурсов в начальной и средней школе» – документ, в котором предлагается «взять за основу „Мысли Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новую эпоху“, культивировать и практиковать основные

социалистические ценности и энергично укреплять работу по созданию и применению в онлайне образовательных и учебных ресурсов в начальной и средней школе» [4].

Начиная с завершенной в феврале 2020 года национальной облачной платформы сети начальной и средней школы и заканчивая обновленной и модернизированной национальной интеллектуальной образовательной платформой начальной и средней школы в марте 2022 года, созданный раздел нравственного воспитания включает девять частей, в том числе изучение истории партии, патриотизма, Конституции и верховенства закона, воспитание характера, гражданского воспитания, идеологической и политической учебной программы, традиционной культуры, жизни и безопасности, психического здоровья и экологии, а также включает семейное воспитание, классическое чтение, обучение кино и телевидению и другие разделы [10, с. 6].

Широкое применение цифровых ресурсов, постоянное совершенствование и обогащение их количества и оптимизация содержания в основном реализовали цель использования разнообразных образовательных ресурсов и средств обучения для помощи учителям в преподавании и ученикам в самообучении. Например, когда в школе произошел инцидент со школьной травлей, школа разместила информационные ресурсы о случаях школьной травли и профилактике психических расстройств на национальной интеллектуальной образовательной платформе для начальной и средней школы, организовала онлайн-обучение для детей и направила их на размышления о справедливости и ответственности путем обсуждения моральных и правовых вопросов, связанных с инцидентом, чтобы повысить их способность мыслить критически и самостоятельно.

Заключение

В условиях цифровой трансформации образования в новую эпоху цифровое обучение стало одним из незаменимых и эффективных методов нравственного воспитания и мощным средством образовательной деятельности. Большое количество сетевых информационных ресурсов, новые методы онлайн- и офлайн-взаимодействия также открывают новые возможности для развития работы по нравственному воспитанию в школах. В процессе нравственного воспитания школьные учителя должны уделять пристальное внимание современным тенденциям, внедрять образовательные элементы цифрового пространства в учебную деятельность, активно использовать преимущества цифровых образовательных технологий, полностью мобилизовать интерес детей к обучению, еще больше повысить эффективность курсов нравственного воспитания, улучшить качество преподавания в классе и по-настоящему реализовать главную цель – воспитать высокоморальных, талантливых людей для партии и квалифицированных преемников для дела социализма с китайской спецификой.

Литература

1. Герова, Н. В., Рогатинская, А. В. Духовно-нравственное воспитание детей в условиях цифровой трансформации образования // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2021. – № 3. – С. 15–21

2. Курочкин С.В. Цифровые технологии в аспекте патриотического воспитания старшеклассников // Проблемы современного образования. 2024. № 4. С. 166-175

3. *Ли* Хайчжэнь. Предварительное исследование преподавания уроков нравственного воспитания в средней школе в век информационных технологий // Головоломка. 2020. № 12. С. 145-146

4. Министерство образования КНР. 2021. [Электронныйресурс] // URL:http://www.moe.gov.cn/srcsite/A06/s3325/202102/t20210207_512888.html

5. Министерство образования КНР. 2023. [Электронныйресурс]//URL:http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/s5148/202304/t20230427_1057446.html

6. Никулина, Т. В., Стариченко, Е. Б. Информатизация и цифровизация образования: понятия, технологии, управление // Педагогическое образование в России. – 2018. – № 8. – С. 123–129

7. Пащенко О.И. Информационные технологии в образовании: Учебно-методическое пособие. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2013

8. Си Цзиньпин. Ускорить создание образовательной державы, чтобы обеспечить мощную поддержку великому возрождению китайской нации // Народная газета . 30.05.2023. №1

9. Сеть новостей КПК. 2024. [Электронныйресурс] // URL:http://theory.people.com.cn/n1/2024/1108/c40531-40356613.html

10. Хун Вэньцю. Технологические инновации и интернализация ценностей при создании и применении ресурсов нравственного образования с помощью цифровых технологий // Обучение информационным технологиям в начальной и средней школе. 2024. № 11. С. 5-7

11. Центральное народное правительство КНР. 2023. [Электронныйресурс] // URL:https://www.gov.cn/zhengce/2023-02/27/content_5743484.htm

12. Чжу Ин. Практическое исследование нравственного воспитания в неполной средней школы в условиях цифровой трансформации образования // Нравственное воспитание в Китае. 2023. № 24. С. 50-51

Глава 5.
ВОСПИТАНИЕ – СТРАТЕГИЧЕСКИЙ РЕСУРС ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В ШКОЛЕ, ОБЩЕСТВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

О. В. Гукаленко, Л. В. Байбородова, И. Ю. Фроленкова

ВОСПИТАНИЕ КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИИ

За последние пять лет, которые характеризуются в предыдущем анализе тенденций воспитания О. В. Гукаленко [5], ситуация в стране и в целом в мире существенно изменилась в связи с произошедшими событиями, усложнились взаимоотношения между государствами, обострилась идеологическая и политическая борьба между странами и их лидерами. По-прежнему специалисты, ученые отмечают, что «современный мир, все человеческое общество в настоящее время находятся в состоянии системного кризиса, который охватывает все стороны существования глобального мира: экономическую, политическую, социальную, культурную, технологическую, аксиологическую, морально-этическую. При этом кризис очевиден как на глобальном уровне, так и на уровне блоков, стран, классов, страт, групп и личностей» [6, с. 10].

Максимально обостряется аксиологический кризис в современном мире, делаются попытки сформировать новые идеалы и ценностные ориентиры, определить антигуманные принципы жизнедеятельности общества, семьи, человека, навязать их разными способами и средствами. Активно, через разные источники информации насаждается чуждая российскому народу деструктивная идеология, включающая пропаганду эгоизма, агресивности и жестокости, вседозволенности, безнравственности, отрицаются идеалы, которые всегда были свойственны российскому обществу: патриотизм, служение Отечеству, крепкая семья, созидательный труд, любовь к людям, стремление к миру и добру.

Сегодня российское общество встает на защиту традиционных общечеловеческих духовно-нравственных ценностей, поддерживая своих соотечественников, испытывающих унижение их достоинства и лишенных права говорить на своем языке, исповедовать свою веру, жить по правилам нравственности и гуманизма, сохранять и укреплять исторические, культурные и этнические традиции, духовность, нравственность, высшие человеческие ценности у молодого

поколения. В связи с этим существенно возросла роль воспитания в обществе, семье, образовательных организациях, активизируется государственная политика страны в области воспитания граждан и, прежде всего, детей и молодежи.

За последние годы появился ряд публикаций, которые обращаются к проблеме выявления тенденций в воспитании. Так, например, Н. С. Гаркуша обосновывает классификацию тенденций: по масштабности (глобальные и страновые), по длительности (долгосрочные и краткосрочные), по фазам развития (зарождающиеся, установившиеся, завершающиеся тенденции), а также затрагивающие теоретические или практические аспекты развития воспитательного процесса [3]. Ряд современных тенденций воспитания анализирует А. С. Гаязов, соотнося их с изменениями в системе образования и подчеркивая связь тенденций с социальными и культурными процессами, когда переживаются современные события в мире и стране [4].

Положения и выводы, тенденции в области воспитания, выявленные и представленные О. В. Гукаленко в 2019 году [5], убедительно подтверждаются и сегодня. Прежде всего, это повышение внимания государства, общества, науки и практики к вопросам воспитания детей и молодежи. В то же время наблюдается активное развитие науки и практики в разработке и реализации нововведений в образовательных организациях с учетом современных вызовов в мире, стране, изменений в российском обществе и системе образования.

1. Государственная политика в сфере воспитания

Учитывая неустойчивость и непредсказуемость событий современного мира, каждое государство, мобильно реагируя на современные вызовы, постоянно анализирует ситуацию в области воспитания и принимает решения, документы на уровне государства, выстраивая перспективную политику воспитания граждан, и прежде всего, детей и молодежи. Сегодня в России проводится целенаправленная государственная политика, направленная на решение нравственных проблем воспитания детей и молодежи. Активная деятельность органов государственной власти направлена на удовлетворение потребностей российского общества, решение общественных проблем в области воспитания граждан, детей и молодежи. Отмеченное в 2019 году О. В. Гукаленко возрастающее внимание к вопросам воспитания спустя пять лет находит отражение в ряде новых государственных документов [17, 18; 20–22].

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации ситуация в России и в мире оценивается как требующая принятия неотложных мер по защите традиционных ценностей, предусматривающих активное участие в этом процессе образовательных организаций. Подчеркивается угроза традиционным ценностям, насаждение чуждой российскому народу и разрушительной для российского общества системы идей и ценностей.

В Указе Президента определена «национальная цель – реализация потенциала каждого человека, его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности» [22]. Целевые ориентиры в воспитании молодого поколения даны в Указе Президента Российской Федерации «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [21].

Государство оперативно реагирует на запросы граждан, специалистов, обучающихся, постоянно вносятся изменения в Закон «Об образовании в Российской Федерации» [24]. Так, например, Федеральным законом от 4 августа 2023 г. № 479-ФЗ [25] уточнена содержательная характеристика сущности воспитания, внесены поправки, дополняющие понятие «воспитание», которое направлено на формирование у обучающихся трудолюбия, ответственного отношения к труду и его результатам. К принципам госполитики и правового регулирования отношений в сфере образования отнесено единство обучения и воспитания. Также школьников разрешено привлекать к труду, не предусмотренному образовательной программой, в соответствии с трудовым законодательством. Отмечается, что обучающиеся должны поддерживать чистоту и порядок в школе. Образовательные организации наделены новыми полномочиями по содействию волонтерской деятельности обучающихся и их участию в общественно полезном труде. Вместо ОБЖ введен предмет «Основы безопасности и защиты Родины».

Ценностные и содержательные идеи воспитания нашли отражение в Федеральных государственных образовательных стандартах, федеральных образовательных программах, федеральных рабочих программах воспитания для дошкольников, общеобразовательных организаций, в программах воспитания для организаций среднего профессионального образования.

Сегодня отмечается тенденция усиления ценностно-смысловой направленности изучения предметов, что обеспечивается разработкой на федеральном уровне соответствующих предметных программ, учебников, при освоении которых предусмотрены решение нравственных проблем, выполнение практических задач, закрепляющих нравственный опыт школьников, нравственная экспертиза событий, действий и поступков.

Значительные средства выделяются научным организациям и центрам для разработки научно-методического обеспечения воспитательного процесса в различных образовательных учреждениях. Государство продолжает поддерживать деятельность субъектов воспитания, общественных объединений и организаций, которые проявляют инициативу, разрабатывают и реализуют проекты, согласующиеся с государственной политикой в области воспитания.

Большое внимание уделяется поддержке специалистов в области воспитания: присвоение званий, вручение государственных наград, проведение конкурсов, поощрение лучших педагогов, повышение заработной платы и др. В

последние годы на федеральном уровне организована подготовка кадров для сферы воспитания всех образовательных организаций. Продолжается активное материально-техническое и финансово-экономическое обеспечение инфраструктуры воспитания.

Ярким проявлением заинтересованности российского государства в вопросах воспитания молодого поколения явились Указы Президента по проведению Года наставника и педагога и Года семьи, в рамках которых было принято множество решений и организовано большое количество событий на федеральном, региональном и местном уровнях.

2. Ценностный смысл воспитания

Воспитание как социально-исторический процесс обеспечивает вхождение подрастающего поколения в жизнь общества, осуществляется в ходе освоения детьми и молодежью социального опыта в деятельности и общении. Результатом воспитания является культурно-историческая преемственность поколений. Воспитание, с одной стороны, отражает общественные процессы, зависит от влияния многих социальных факторов, а с другой стороны, обеспечивает будущее человечества, страны, семьи и каждого человека.

В зависимости от развития науки и практики воспитания исследователи делали разные акценты, давая определение категории «воспитание». В любом случае сущность воспитания рассматривается через призму взаимодействия, именно характер взаимодействия педагога и воспитателя является отличительным признаком в определении сущности воспитания. В разные периоды последнего столетия воспитание рассматривалось как: а) воздействие воспитателя на воспитуемого; б) взаимодействие воспитателя и воспитуемого; в) педагогическое сопровождение развития воспитуемого.

Анализ научных источников и передовой практики позволяет выявить важную тенденцию в развитии понимания сущности современного воспитания как развития субъект-субъектных взаимосвязей всех участников воспитательного процесса. В педагогической науке и практике наблюдается отказ от субъект-объектного взаимодействия воспитателя и воспитуемого в связи с особенностями молодого поколения, стремящегося к независимости суждений и поведения, нетерпящего давления со стороны взрослых, педагогов, родителей. Такая же тенденция просматривается в концептуальных основах государственных документов, где подчеркивается важность формирования личности как субъекта, способного к самообразованию и саморазвитию.

Мы определяем воспитание как педагогическое сопровождение развития человека, реализующего субъектную позицию, основанную на гуманистических, нравственных ценностях, подчеркивая тем самым субъект-субъектный характер взаимодействия воспитателя и воспитуемого. Деятельность педагога направлена на создание условий для развития личности ребенка,

принимающего самостоятельные решения, осуществляющего нравственный осознанный выбор, в процессе которого реализуется активная нравственная позиция субъекта [1, с. 7].

3. Формирование традиционных российских духовно-нравственных ценностей как целевой ориентир воспитания

Система ценностей как основа и цель воспитания зафиксирована в ряде официальных документов и является предметом консенсуса семьи и школы, общества и государства. Анализ и обобщение действующих нормативных документов, определяющих приоритеты государственной политики Российской Федерации, в том числе политики в сфере воспитания, а также современных научных подходов, позволяют рассматривать воспитание как процесс формирования ценностных ориентаций.

На государственном уровне принимаются не только важные документы о воспитании, но и обеспечивается их реализация. Общественные организации страны системно выстраивают воспитательную деятельность с детьми и молодыми людьми. Так, разработан национальный проект «Молодежь и дети» на 2025–2030 годы, в рамках которого планируется осуществить следующие федеральные программы: «Россия – страна возможностей», «Мы вместе», «Россия в мире», «Педагоги и наставники», «Все лучшее – детям», «Ведущие школы», «Профессионалитет», «Университеты для поколения лидеров», «Создание сети современных кампусов». Участники этих проектов – дети и молодежь от 3 до 35 лет. Предусмотрен охват этими проектами 50 млн человек и проведение около 300 мероприятий.

Большая роль в решении этой проблемы отводится национальным паркам страны, предусматривается создание инфраструктуры экологического туризма, включая экотропы и пешие туристические маршруты, в том числе маршруты выходного дня школьников, площадки отдыха, музеи и визит-центры. Расширяется реализация программы «Пушкинская карта», с помощью которой школьники и молодёжь могут бесплатно посещать кино, музеи, театры и выставки, а сами учреждения культуры получают стимул для развития и для запуска новых проектов, в том числе с участием бизнеса.

Проблема формирования традиционных российских духовно нравственных ценностей не может решиться проведением мероприятий на государственном уровне. Это сложный, многофакторный, непрерывный, противоречивый процесс, который обеспечивается прежде всего в образовательных организациях педагогами, специалистами в учебном процессе, во внеурочное время. Программы воспитания образовательных организаций реализуются на всех уровнях образования, от дошкольных образовательных организаций до школ и вузов. Предусматривается, что все субъекты воспитания должны работать в единой логике и на общий результат. При формировании

традиционных российских духовно-нравственных ценностей отмечается важность использования ресурсов предприятий, общественных, спортивных организаций, профессиональных и культурных учреждений. Целенаправленная педагогическая деятельность по формированию ценностей осуществляется в учебном процессе при изучении каждого учебного предмета, во внеурочной и внеклассной деятельности, в дополнительном образовании.

Формирование ценностей возможно только в том случае, если ребенок занимает субъектную позицию, делает осознанный нравственный выбор. При этом недопустимо навязывание ценностей, это может привести к обратным результатам – отторжению ценностей и агрессивному поведению. Результат формирования ценностей – это их осознанное присвоение человеком, построение жизни в соответствии с этими ценностями.

4. Современные подходы в воспитании детей и молодежи

По мере развития общества и образования актуализировалась значимость реализации того или иного подхода в воспитании молодого поколения. Подход – это важный ориентир или взгляд, позволяющий системно выстраивать воспитательный процесс. В каждый период развития общества и воспитания доминировали определенные подходы, которые на протяжении развития отечественной науки и практики не утрачивали своего значения: системный, антропологический, личностно-деятельностный, индивидуальный, культурологический, синергетический и др. Выделим несколько приоритетных, тесно взаимосвязанных подходов, необходимость реализации которых в современной ситуации особенно значима.

Аксиологический подход

В данный период особое внимание все субъекты воспитания уделяют аксиологическому (ценностно-смысловому) подходу, который направлен на усиление внимания всех субъектов, образовательных организаций к формированию традиционных российских духовно-нравственных ценностей, что означает присвоение ценностных смыслов, идей получаемой информации, их нравственную экспертизу, позволяющую осуществить нравственный выбор своих действий, способствующих формированию нравственных убеждений, обогащению нравственного опыта.

Аксиологический подход в значительной степени изменяет характер взаимодействия педагогов и обучающихся, наполняет его ценностным содержанием. В центре внимания оказываются не просто знания, умения, навыки, а целый комплекс общественно значимых ценностей, формирование потребности присваивать их, жить ими, передавать их другим людям, которых важно научить уверенно и достойно ориентироваться в окружающем мире, в совершенстве различать ценностную его противоречивость. Аксиологический подход является определяющим для выстраивания учебного процесса, внеучебной

работы, дополнительного образования, всего уклада жизнедеятельности организации. Реализация данного подхода предусматривает, что организация образовательного процесса обеспечивает следующее: отражение нравственных и гражданско-патриотических ценностей в образовательной программе, программах учебных дисциплин, предметов; учет российских, культурно-этнических ценностей при определении целей, содержания и организации образовательной деятельности обучающихся, при планировании, построении и оценке результатов учебного и воспитательного процессов; отбор педагогических средств гражданского воспитания с учетом их возможностей формировать ценностные ориентации молодых людей; использование различных информационных источников для пропаганды гражданских ценностей, включение в эту деятельность самих обучающихся.

Социокультурный подход

Социокультурный подход рассматривает развитие общества как процесс превращения или трансформации культуры (норм, ценностей, правил и т. д.) в систему социальных отношений. Ведущую роль в этом процессе играют образовательные организации как важнейший социальный институт, во многом определяющий ориентиры развития современного общества, а также обеспечивающий сохранение его культуры.

В ситуации культурной и социальной диверсификации, развивающейся в мире на протяжении последних десятилетий, а также повышения субъектности отношений, социокультурный подход в сфере образования становится одним из ведущих. Он является относительно новым и относится к многофакторным [27], поскольку отражает необходимость комплексного изучения и развития воспитательного процесса. Сущность социокультурного подхода состоит в попытке рассмотрения общества как единства культуры и социальности, образуемых и преобразуемых деятельностью человека. Социокультурный подход направлен на организацию воспитательного процесса и создание воспитательной среды с учетом конкретных культурно-исторических традиций и условий, освоение культуросообразного содержания образования, воссоздание культурных образцов и норм жизни [2], развитие преемственных связей поколений.

Социокультурный подход предполагает развитие интеграционных внешних и внутренних связей и процессов образовательной организации; взаимопроникновение культуры и социальности в любой человеческой общности; гуманизацию и культурологическую направленность целей и содержания воспитания и обучения; взаимодействие с социальными институтами и социумом, открытость образовательной организации, ее ориентацию на определенный круг партнеров; педагогизацию социальной среды, означающую использование ее ресурсов для повышения воспитательного потенциала

образовательной организации и активное созидательное участие обучающихся, взрослых и детей в преобразовании и улучшении этой среды [7].

Субъектно-деятельностный подход

Общеизвестно, что ценности осознаются и присваиваются только в деятельности, при этом важна позиция человека, которую он реализует в процессе этой деятельности. В связи с этим особенно актуальное значение приобретает субъектно-деятельностный подход, означающий принятие ребенком осознанных самостоятельных решений на всех этапах деятельности (при постановке целей и определении путей их реализации, подведении итогов деятельности), направленный на формирование у обучающихся активной сознательной и ответственной позиции при организации всех видов деятельности, в частности дел, которые способствуют развитию гражданских качеств учащихся. Этот подход означает необходимость создания условий, в которых учащийся проявляет и развивает свою субъектность как организатор деятельности, как носитель и пропагандист гражданских и патриотических идей в обществе, активный и сознательный труженик и гражданин.

Цель субъектно-ориентированного воспитания состоит в том, чтобы развивать механизмы самореализации, саморазвития, саморегуляции, самозащиты, самовоспитания обучающихся, необходимые для становления субъектной позиции человека как патриота и гражданина. Такая позиция характеризуется осознанием и принятием традиционных российских духовно-нравственных ценностей, способностью отстаивать интересы общества, государства, обосновывать свои действия, убеждать других; готовностью действовать целенаправленно и самостоятельно, принимать ответственные решения, делать осознанный и правильный нравственный выбор; проявлять активность и заинтересованность в организации деятельности патриотической направленности, настойчиво добиваться положительных результатов в созидательном труде; способностью активно противостоять асоциальным влияниям, воздействиям, направленным на разрушение основ государственности, гражданственности, российских ценностей и идеалов; инициативой в организации волонтерской, краеведческой и других видов социально значимой деятельности, потребностью отстаивать интересы своего Отечества, готовностью прийти на защиту своей страны.

5. Ценностно-смысловое содержание воспитания

Содержание воспитания обозначено Указом Президента, определяющим 18 ценностей, которые можно разделить на группы: 1) ценности, отражающие отношение человека к обществу, государству, своему Отечеству; 2) ценности, характеризующие поведение человека в коллективе, его взаимодействие с другими людьми; 3) ценности, раскрывающие его отношение к себе, к смыслам, определяющим его поведение. Также содержание воспитания было

охарактеризовано в предыдущей монографии [5] и актуализировано в методических рекомендациях, подготовленных Федеральным институтом оценки качества образования [10], примерных программах воспитания. Направления воспитания в последнее десятилетие были в центре внимания ученых, педагогов, образовательных организаций. Остановимся на некоторых из них, где произошли существенные изменения и введены инновации ценностно-смыслового содержания.

Духовно-нравственное и гражданское воспитание

Это стержневое, приоритетное в современных условиях направление воспитания, которое пронизывает все другие направления и сферы деятельности детей и молодежи. Как никогда актуальны слова К. Д. Ушинского: «...влияние нравственное составляет главную задачу воспитания, гораздо более важную, чем развитие ума вообще, наполнение головы познаниями» (К. Д. Ушинский) [23, с. 18]. Сегодня это направление активно реализуется на федеральном уровне и подкрепляется государственными и нормативными документами, а также предусматривает повышение воспитательного потенциала деятельности всех образовательных организаций, используя возможности общего и дополнительного образования в системе среднего и высшего профессионального образования, ресурсы социума, культурные и информационные источники.

Весьма значимым событием является введение с сентября 2022 года обязательного курса внеурочной деятельности «Разговоры о важном», цель которого – развитие патриотизма, гражданственности, нравственности. Каждый понедельник на занятии детям предоставляется возможность обсудить вопросы по историческим и современным событиям, которые значимы для страны, в которых каждый обучающийся найдет свой ценностный личностно значимый смысл. Второй год этот курс, по данным исследования, успешно реализуется в классах или группах образовательной организации, получает поддержку большинства родителей, положительную оценку обучающихся разных ступеней образования [9]. В начальной школе введены занятия по курсу «Орлята России», направленные на формирование у школьников патриотических ценностей, приобщение детей к социально значимой деятельности.

Трудовое воспитание и профориентационная работа

Трудовая деятельность – важнейшее средство воспитания школьников, в том числе формирования у них традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Педагогически организованная трудовая деятельность обеспечивает решение комплекса воспитательных задач и пронизывает все другие виды деятельности. Каждый вид деятельности ребенка предполагает трудовые действия, поэтому можно рассматривать его в контексте трудового воспитания. Глубоко и точно определил ценностный смысл труда

для человека и воспитательную ценность труда для ребенка К. Д. Ушинский: «Без труда жизнь человека теряет всю свою цену и все свое достоинство» [23, с. 12].

Однако был период в истории нашего образования, когда даже труд детей по самообслуживанию был запрещен. Вскоре и педагоги, и родители увидели издержки такого решения, и в августе 2023 года введен закон о привлечении школьников к общественно полезному труду, отмечено, что участие обучающихся в трудовой деятельности осуществляется в соответствии с требованиями трудового законодательства. Полезная деятельность на благо общества составляет основу нравственного воспитания, созидательный труд – одна из ценностей, обозначенных в Указе Президента РФ.

Важным событием, отражающим беспокойство общества и государства о судьбе и будущем молодого поколения, является проведение в общеобразовательных организациях с 2023 года обязательных занятий по курсу «Россия – мои горизонты», познавая которые школьники осмысливают свои образовательные цели и профессиональные перспективы, познают богатые возможности страны для самореализации и саморазвития.

Повышение воспитательного потенциала дополнительного образования

Концепцией развития дополнительного образования детей [15] подчеркивается важность его участия в воспитании школьников. Дополнительное образование обладает рядом преимуществ с точки зрения воспитательных возможностей в сравнении с общим образованием: детей объединяет общий интерес на основе добровольности участия в деятельности объединения, здесь благоприятные условия для удовлетворения потребности в самореализации, складываются неформализованные отношения между субъектами взаимодействия, партнерские отношения взрослых и детей, старших и младших, формируется естественная личностно-ориентированная среда. Не всегда успешные школьники в учебе здесь добиваются высоких результатов, признания сверстников, уважения взрослых, получают удовлетворение в доступном и привлекательном для них виде деятельности. На данный момент дополнительным образованием охвачено 72 % детей, к 2030 планируется 85 % подростков приобщить к занятиям в системе дополнительного образования. Программы дополнительного образования выбирают обучающиеся, что позволяет, опираясь на интересы ребенка, повысить влияние деятельности на формирование духовно-нравственных ценностей, патриотических и гражданских качеств детей и молодежи. Содержание программ в общеобразовательных организациях и в учреждениях дополнительного образования имеет патриотическую, краеведческую направленность, предусматривает участие школьников в социально значимой проектной деятельности, освоение российских

традиций, изучение народного творчества, ремесел своего края. Организации дополнительного образования являются центром проведения масштабных событий, связанных с государственными, федеральными и региональными праздниками, презентаций достижений детей и взрослых, фестивалей мастерства и творчества, конкурсов, викторин, состязаний.

Воспитательный ресурс детско-юношеского движения

В последние годы активизировалась деятельность детских и молодежных объединений и организаций. Все большую популярность среди обучающихся и взрослых приобретает общественно-государственное «Движение первых», созданное для обеспечения реализации задач государственной политики в области воспитания, успешной социализации детей и подростков, защиты их интересов во всех сферах жизнедеятельности, формирования у молодого поколения патриотических и гражданских качеств, социальной ответственности на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей, исторических и этнических традиций, потребности и способности противодействовать распространению идеологий экстремизма и терроризма. Эта деятельность регламентируется Федеральным законом «О российском движении детей и молодежи», Уставом Общероссийского общественно-государственного движения детей и молодежи «Движение первых», Программой воспитательной работы общероссийского общественно-государственного движения детей и молодежи «Движение первых». В условиях этого движения большое воспитательное значение имеет коллектив, добровольно объединяющий обучающихся, персонификация, то есть позитивно окрашенное принятие субъектами содержания, форм, способов организации жизнедеятельности, традиций в процессе взаимодействия со сверстниками и взрослыми, чувство гордости и удовлетворенности от участия в делах на пользу людям, стране. Выработка норм отношений в объединении, развитие самоуправления в коллективе, разновозрастное взаимодействие, развитие отношений с другими организациями, участие в государственных и общественных событиях способствуют повышению воспитательного потенциала детско-юношеского движения.

Воспитание в семье

Главное предназначение семьи – это рождение детей, их воспитание, а значит, и продолжение жизни всего нашего многонационального народа. В значительной степени жизненные ориентиры, которые закладываются у детей в семье, формируются культурой, образованием, просвещением. Ценности любви, взаимной поддержки и доверия передаются в семье из поколения в поколение так же, как культура, традиции, история, нравственные устои.

Семейная среда признается самой благоприятной основой для формирования целостной и гармонично развитой личности. В то же время разделение процессов обучения и воспитания в школе и воспитания в семье неблагоприятно

отражается на общем развитии ребенка, особенно в дошкольном и раннем школьном возрасте. Год семьи в России привлек к активному обсуждению актуальных проблем всех субъектов воспитания, проведены десятки конференций, посвященные семье, семейному воспитанию, взаимодействию педагогов и семьи. Выявлены новые ресурсы для развития воспитательного потенциала школы и семьи в процессе их взаимодействия, укрепляющее внутреннее единство семьи, способствующее развитию доверия и согласия его членов, обогащению и насыщению воспитательного пространства семьи.

С каждым годом в нашей стране увеличивается количество обучающихся, которые получают образование дома. Семейное образование как исконная форма обучения в России известна давно, семейное образование в нашей стране так же, как и во всем мире, становится все более популярной формой. В настоящее время наблюдается интерес научного сообщества к изучению данного явления [8]. Сегодня создаются родительские сообщества, которые активно взаимодействуют между собой, обмениваясь педагогическим опытом, решая проблемы воспитания детей.

6. Механизмы и средства воспитания

Механизмов и средств достаточно много, каждое из них становится средством воспитания, когда оно профессионально и грамотно используется педагогами. Например, если целенаправленно управлять информационным потоком, использованием информационных источников, используя их как носителей ценностных смыслов, они становятся важным средством воспитания молодых людей, формируя их устойчивую гражданскую позицию, что возможно, если сами школьники являются пропагандистами, трансляторами ценностной информации на уроках, при проведении событий, внеурочных занятий, организаторами социально значимой созидательной и ценностной деятельности. Сегодня возрастает роль ряда средств, которые были утрачены в последние десятилетия, но история воспитания показала их актуальность и значимость в современных условиях. Остановимся на некоторых механизмах и средствах, ценностные смыслы которых сегодня особенно важны.

Взаимодействие. С самого рождения человека главным механизмом его воспитания и социализации является взаимодействие с родственниками в условиях семьи, в общности других людей. Именно взаимодействие позволяет ребенку проявить и развить свои социальные и личностные качества. «К сожалению, в настоящее время растет разобщенность людей, нарастает трудность детей общаться друг с другом, возникает разобщенность поколений. Как следствие возникают проблемы: детского инфантилизма; распадающейся семьи; молодежных субкультур асоциального порядка…» [28]. Для развития социального взаимодействия детей и молодежи создаются детские организации, объединения по интересам в системе общего и дополнительного образования,

развивается детское движение, организуются сетевые сообщества, используются ресурсы среды.

Коллектив. В советское время важнейшим средством воспитания считали коллектив, затем многие ученые стали подвергать сомнению его нравственную и социальную значимость. Наукой и многолетней практикой доказано, что коллектив является необходимым условием формирования психологически комфортной и здоровой образовательной среды, обеспечивающей успешное развитие субъектов. В то же время детские объединения, отдельные группы детей, школьные классы часто превращаются в средство угнетения, подавления, унижения, а не развития детей. Главной причиной такой ситуации является отсутствие педагогического регулирования отношений детей, недооценка воспитателями целенаправленной деятельности по развитию коллектива. Теория воспитания в коллективе и через коллектив является традиционной для нашей страны, при правильном педагогическом сопровождении его развития у обучающихся формируются многие традиционные духовно-нравственные ценности, личностные и социально значимые качества.

Самоуправление. Это важнейший признак уровня развития коллектива, любого объединения, важнейшее средство формирования субъектности обучающихся, реализации их лидерского потенциала в доступной для них деятельности, средство формирования демократической, коммуникативной культуры, коллективизма, уважения к людям, социальной ответственности и активности. По результатам исследования, воспитательный ресурс самоуправления используется слабо, что связано с проблемами в отношениях взрослых и обучающихся в образовательных учреждениях. В то же время очевидна тенденция развития самоуправления в детских и молодежных организациях и движениях.

Детско-взрослые сообщества. Возрастает интерес на федеральном, региональном уровнях, в общеобразовательных организациях и общественных движениях к созданию детско-взрослых объединений, сообществ, которые обеспечивают преемственность в воспитании, сохранении и укреплении традиционных ценностей и идеалов, способствуют установлению взаимопонимания и сотрудничества людей разных поколений. Детско-взрослая общность – это эффективное средство организации социально значимой и ценностно-ориентированной деятельности, формирования важнейших гражданских и личностных качеств человека; «с одной стороны, здесь идет процесс отождествления, формирование связей с другими, осмысление и принятие значимых коллективных ценностей и смыслов, возникает чувство „мы“; с другой стороны, процесс обособления, разрыв связей, формирование отношений, осознание и проявление своего Я, своей индивидуальной позиции, личностно

значимых ценностей и смыслов…» [29]. Особую ценность представляют детско-родительские сообщества, творческие коллективы и объединения, которые укрепляют семейные отношения и формируют семейные ценности. В Год семьи особенно ярко проявились таланты и достижения детей и родителей, семейные коллективы, заявили о себе новые детско-родительские сообщества. Участие ребенка в деятельности разнообразных групп создает возможности для приобретения разнообразных ценных человеческих качеств, развития «высшей духовной культуры, которая передается от человека к человеку только в результате воспитания, через прямое межличностное групповое общение [11].

Музейная деятельность. Эффективным средством формирования патриотического сознания, гражданского поведения, социальной ответственности и многих других нравственных качеств у детей и молодежи является музейная деятельность. В последние годы во многих организациях общего, дополнительного, профессионального образования возрождаются и создаются музеи разной направленности, все они являются хранителями и носителями лучших достижений российского народа, страны, средством приобщения детей, подростков, молодежи к освоению лучшего исторического, культурного, просветительского наследия России, города, села. Сами обучающиеся вместе с родителями, знакомыми собирают и оформляют документы, материалы, реликвии, организуют экскурсии, являются лидерами поисковой деятельности в образовательной организации. Здесь проходят занятия по истории, краеведению и проектной деятельности, создаются поисковые группы, краеведческие театры, театрализованные постановки, отражающие исторические события. Музейная деятельность интегрируется во все сферы воспитательного процесса, урочную и внеурочную деятельность, дополнительное образование школьников.

Педагогические технологии. Важным в науке и практике по-прежнему является поиск, отбор технологий, которые должны отвечать современным вызовам в сфере воспитания и обществе, ориентироваться на запросы детей и молодежи, на профессии будущего, учитывать массовость дистанционного образования, компьютеризацию и др. [26]. Нынешние обучающиеся существенно отличаются от предыдущих поколений своих сверстников, для них характерны такие когнитивно-психологические и социально-педагогические особенности, которые требуют использования новых педагогических средств. Вместе с тем очень важно выбирать педагогические технологии, которые позволяют компенсировать дефициты в воспитанности молодых людей, формировать нравственные ценностные ориентации, общительность, открытость, коммуникативность, целеустремленность, творчество вопреки индивидуализму, прагматизму, агрессивности; помогать молодым людям успешно решать проблемы их социализации.

Отбирая технологии воспитания, важно обеспечить следующее:

– ценностно-смысловую направленность технологии, что означает формирование традиционных российских духовно-нравственных ценностей, воспитание сознательного гражданина и патриота;

– созидательную ценность технологии, которая обеспечивается возможностью участия обучающихся в созидательной, преобразовательной социально значимой деятельности на пользу людей, школы, города, села, страны; мотивацией субъектов на участие в обсуждении и решении актуальных для школы, коллектива, нашей страны проблем;

– субъектную позицию участников, что предполагает предоставление возможности для проявления и формирования субъектной позиции участников деятельности, осознанного целеполагания и принятия обучающимися самостоятельных решений на всех этапах воспитательной деятельности;

– создание ситуаций принятия нравственных решений, ситуаций самостоятельного выбора и самоопределения, нравственную экспертизу принятых решений и поведения участников;

– рефлексивность технологии, пронизывающей все ее этапы, что способствует осознанной деятельности обучающихся, присвоению ее целей и ценностей;

– диалоговый характер технологии, предусматривающий равноправный обмен информацией, партнерскую позицию участников деятельности, диалоговый стиль общения, взаимодействие педагогов и обучающихся «на равных»;

– коммуникативный характер технологии, требующей согласованных действий, принятия общих решений, что формирует умение работать в команде, сотрудничать, договариваться, слушать, слышать, уважать мнение других;

– самореализацию и успешность участников в процессе разнообразных видов деятельности разного уровня доступности, сложности, возможность выбора различных способов деятельности и взаимодействия, сопровождение и помощь участникам в сложным ситуациях, поддержка достижений каждого;

– оригинальность и привлекательность технологии, которая отличается новыми и оригинальными идеями, средствами, техниками, приемами, увлекает участников, приобщает их к решению весьма сложных задач, требующих напряжения и определенных усилий.

Наиболее актуальными и востребованными участниками воспитательного процесса являются ***субъектно-ориентированные технологии***, цель которых – обеспечить формирование и развитие у обучающихся духовно-нравственных ценностей, субъектности, индивидуальности и личности, потребности в самореализации и саморазвитии, способности принимать самостоятельные и осознанные решения в ситуациях выбора и самоопределения на всех этапах деятельности. По-прежнему востребованы детьми такие технологии,

как проектная деятельность, дискуссии, коллективная творческая деятельность, игровые и коммуникативные технологии. Привлекают современную молодежь информационные и цифровые технологии, поэтому задача педагога наполнить их ценностным содержанием, привлекая к решению воспитательных задач и социально значимой созидательной деятельности, направленных на заботу о людях, младших и старших, на благо своей школы, коллектива, города, села, страны.

7. Подготовка специалистов в области воспитания

В образовательных организациях все педагоги участвуют в решении проблем воспитания обучающих, в то же время есть группа специалистов, которые выполняют определенные профессиональные функции в сфере воспитания. Прежде всего, это классные руководители, кураторы или наставники групп, заместители директора по воспитательной работе, социальные педагоги, педагоги-психологи и др.

Серьезным шагом в сфере воспитания и подготовки кадров является принятие своевременного и обоснованного решения о введении педагогической должности советника директора по воспитанию в феврале 2022 года [12; 13]. Потребность во введении в штат образовательной организации специалиста по воспитанию – советника обусловлена важностью системной работы с детским и педагогическим коллективами образовательной организации, детско-молодежными общественными объединениями и организациями.

Важное событие в образовательной политике страны – разработка профессионального стандарта «Специалист в области воспитания», который с 1 сентября 2023 года вступил в силу в соответствии с приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации. В связи с этим сегодня уделяется большое внимание подготовке советников, поскольку раньше специального направления обучения специалистов по воспитанию не было. Министерством просвещения РФ и Федеральным институтом оценки качества образования организована подготовка советников по воспитанию на базе международного детского центра «Артек». В 2024 году проводились недельные курсы повышения квалификации советников на базе педагогических университетов, объединив более 100 специалистов нескольких регионов.

Практика, отзывы обучающихся и родителей подтверждают важность и востребованность советников в школах, где эти специалисты становятся помощниками и консультантами взрослых и детей, всех субъектов образовательной организации. При соответствующей подготовке советники организуют повышение квалификации педагогов, обеспечивают научно-методическую поддержку классных руководителей, сотрудничают с другими специалистами.

Проводятся федеральные и региональные научно-практические конференции, посвященные проблемам воспитания. Только Российской академией

образования за последний год организовано несколько десятков конференций, форумов, проблемных семинаров по различным аспектам воспитания и формирования традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Каждый педагогический вуз ежегодно проводит конференции по вопросам воспитания детей и молодежи, в которых активное участие принимают советники, классные руководители, заместители директора образовательной организации. В 9 вузах страны открыта магистратура по подготовке советников. В регионах организуется в разных формах обучение советников директоров по воспитанию. Действуют проблемные группы советников с учетом их профессиональных дефицитов и проблем, стимулируется участие специалистов в области воспитания в научно-исследовательской работе и инновационной деятельности. Институты, университеты организуют региональные и межрегиональные курсы повышения квалификации для специалистов и педагогов по проблемам воспитания.

Решение кадровых проблем и повышение качества профессиональной деятельности педагогов в сфере воспитания в перспективе может обеспечитьоткрытие на базе образовательных организаций психолого-педагогических классов, развитие допрофессиональной педагогической подготовки обучающихся в школах, учреждениях дополнительного образования, колледжах и вузах. Результаты этой деятельности уже очевидны сегодня, активизировалась работа в этом направлении во всех регионах, организовано на федеральном уровне специальное научно-методическое сопровождение профориентации на педагогические профессии.

К 2030 году планируется формирование современной системы профессионального развития педагогических работников для всех уровней образования на базе ведущих образовательных организаций высшего образования и научных организаций, чтобы обеспечить единый комплексный подход к подготовке специалистов в сфере воспитания, строить воспитательную работу в образовательной организации на основе базовых ценностей и «не допускать в своем поведении трансляции противоположных ценностных ориентаций» [14].

Заключение

Воспитанию в нашей стране отводится важнейшая роль в развитии общества, сохранении его культурного и исторического наследия, обеспечении преемственности поколений, дружбы и взаимопомощи народов нашей страны, влиянии на социокультурную ситуацию в стране и мире, в защите традиционных общечеловеческих ценностей, которые пытаются подвергать антигуманной трансформации, искажению смыслов, составляющих угрозу всему человечеству. Актуальность воспитания молодого поколения усилилась в связи с последними международными политическими событиями, социальными изменениями в стране и мире, которые выявили многие воспитательные проблемы,

недостатки в деятельности образовательных, общественных, профессиональных и культурно-образовательных организаций. В связи с этим за последние пять лет в России приняты указы Президента, документы на федеральном и региональном уровнях, повышающие ответственность органов власти, образовательных и общественных организаций, субъектов воспитания в формировании традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Разработаны и реализуются научные и научно-методические материалы и рекомендации, обеспечивающие повышение качества общего и дополнительного образования, развивается кадровая политика в сфере воспитания. Активизировалась деятельность общественных организаций, «Движение первых» объединило детей и молодежь, обеспечило их участие в созидательной деятельности патриотической и гражданской направленности, формируя традиционные ценности и социальную ответственность. Расширяются возможности дополнительного образования в воспитании детей и юношества.

Современные вызовы, постоянно меняющийся мир, новые запросы молодого поколения требуют постоянного внимания государства и общества к решению проблем воспитания. Необходимо продолжить научные исследования в области социальных и психолого-педагогических наук, результаты которых чрезвычайно важны для понимания особенностей развития, потребностей детей и молодежи, их воспитанности, что позволит осуществлять целенаправленную разработку научно-методического сопровождения воспитательного процесса на разных уровнях образования. При этом особенно важным является изучение влияния цифровизации, информатизации, искусственного интеллекта на общественные процессы и жизнедеятельность человека.

Интеграция воспитательных ресурсов, средств, целенаправленных действий государства и общества, науки и практики, субъектов воспитания позволит формировать молодое поколение, способное проодолжать и развивать достижения, традиции и богатство своего народа, защищать интересы своей страны, противостоять внешним негативным влияниям, укреплять авторитет России на международном уровне, предотвращать угрозы безопасности российскому обществу.

Литература

1. Байбородова Л. В. Ценностно-смысловые основы воспитательной деятельности : Учебник для студентов бакалавриата направлений "Педагогическое образование" и "Психолого-педагогическое образование" / Л. В. Байбородова, М. И. Рожков. Ярославль : Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2020. 367 с.

2. Безденежных Л.В. Принципы социокультурного подхода в формировании академической мобильности у студентов педагогического вуза // Меж-

дународный научно-исследовательский журнал. 2021. №3 (105). С. 56-69. URL: https://research-journal.org/archive/3-105-2021-march/principy-sociokulturnogo-podxoda-v-formirovanii-akademicheskoj-mobilnosti-u-studentov-pedagogicheskogo-vuza (дата обращения: 12.11.2024). doi: 10.23670/IRJ.2021.105.3.063

3. Гаркуша Н.С. Тенденции развития воспитательного процесса в общеобразовательном учреждении: обоснование классификации // Современные проблемы науки и образования. 2024. № 2. С. 78-86. URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=12516 (дата обращения: 15.12.2024).

4. Гаязов А.С., Баязитов С.Б., Амиров А.Ф. Социализация личности гражданина в пространстве муниципального образования. Уфа: БГУ, 2000. 197 с.

5. Гукаленко О.В. Воспитание в России: современные тенденции /Россия – Китай: тенденции развития образования в XXI веке /под ред. В. П. Борисенкова. Москва: Наука, 2019. С.212-224.

6. Иванова С.В., Иванов О.Б. Аксиологический кризис в современном мире: найти выход // Отечественная и зарубежная педагогика. 2022. Т.1, №1. С.7-29.

7. Кадочникова Г. А. Социокультурный подход в педагогике // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования. XI Международная конференция, Екатеринбург, 19-20 марта 2008 г.: в 5 частях. Екатеринбург: Факультет политологии и социологии Уральского государственного университета, 2008. Ч. 3. С. 47-50.

8. Кириченко Е. Б. Семейное образование как социальное явление // Миссия конфессий. 2023. Т. 12. № 8(73). С. 137-144.

9. Курс внеурочной деятельности «Разговоры о важном»: методика и практика : учебное пособие / под.науч.ред. Л. В. Байбородовой, В.В. Белкиной. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2024. 211 с.

10. Методические рекомендации по организации работы региональных органов управления образованием по внедрению института специалистов по воспитательной работе на основе опыта пилотных регионов / Федеральный институт оценки качества образования. URL: mr-vnedrenie-instituta-spetsialistov-po-vospitatelnoy-rabote.pdf (датаобращения 15. 12.2024 г.).

11. Немов Р. С. Психологический словарь. Москва : Владос, 2007. 560 с.

12. Постановление Правительства Российской Федерации от 21.02.2022 № 225 "Об утверждении номенклатуры должностей педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность, должностей руководителей образовательных организаций". URL: https://publication.pravo.gov.ru/document/0001346567996574635 2?/4234657890 (дата обращения 12.12.2024).

13. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 21.11.2023 № 818н "Об установлении тождества наименования должности

"советник директора по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями" наименованию должности "заместитель директора (начальника, заведующего), деятельность которого связана с образовательным (воспитательным) процессом". URL: https://publication.pravo.gov.ru/ document/0001202312220044?ysclid=m4pqytho5l26134595 (дата обращения 12.12.2024).

14. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 30.01.2023 № 53н "Об утверждении профессионального стандарта "Специалист в области воспитания". URL: https://www.garant.ru/ products/ipo/prime/doc/7647899034247/ (дата обращения 15. 12.2024 г.).

15. Распоряжение Правительства РФ от 31 марта 2022 г. N 678-р «Об утверждении Концепции развития дополнительного образования детей до 2030 г. и плана мероприятий по ее реализации. Режим доступа: https://www.garant.ru/ products/ ipo/prime/doc/403709682/ (дата обращения 15. 12.2024 г.).

16. Россия–Китай: образовательные реформы на рубеже XX–XXI вв.: сравнительный анализ / Отв. ред. Н.Е. Боревская, В.П. Борисенков, Чжу Сяомань. Москва: Российская акад. образования, 2007. 592 с.

17. Указ Президента РФ от 17 мая 2023 N 358 "О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_447320/ (дата обращения 12.12.2024).

18. Указ Президента РФ от 29 мая 2020 N 344 "Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года". URL: https://mvd.consultant.ru/documents/1058493 (дата обращения 12.12.2024).

19. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/942772dce30cfa36b671bcf19ca928e4d698a928/ (дата обращения 12.12.2024).

20. Указ Президента РФ от 7 мая 2024 № 309 "О национальных целях Российской Федерации на период до 2030 года и перспективу до 2036 года". URL: https://mvd.consultant.ru/documents/1058493 (дата обращения 12.12.2024).

21. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. N 809 "Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей". URL: http://www.kremlin.ru/ acts/bank/48502 (дата обращения 12.12.2024).

22. Указ Президента РФ от 21 июля 2020 N 474 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_380244/95306fd63c6d78809f4ae93a22b776b264fcb0d7/ (дата обращения 12.12.2024).

23. Ушинский К.Д. Педагогические сочинения: в 6 т. Т. 5. Москва: Педагогика, 1990. 526 с.

24. Федеральный закон от 29 декабря 2012 N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации". URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/786754376895636/ (дата обращения 15. 12.2024 г.).

25. Федеральный закон от 4 августа 2023 г. № 479-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации". URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/643378954903-03243/ (дата обращения 15. 12.2024 г.).

26. Форсайт компетенций 2030. URL : http://asi.ru/ projects/96/ (дата обращения 14.12.2024).

27. Человек и общество: Культурология. Словарь-справочник. URL: https://man_society.academic.ru/279/Подход_социокультурный_%28многофакторный%29 (Дата обращения 12.11.2024).

28. Шустова И. Ю. Принцип воспитания в коллективе и через коллектив // Народное образование. 2023. № 1. С. 214–218.

29. Шустова И. Ю. Технологии воспитания школьников с ориентацией на рефлексивный подход. Москва: Сентябрь, 2016. 192 с.

Фу Шуцюн, Ван Сюань

ВОСПИТАНИЕ В КИТАЕ В РУСЛЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЗМА И НРАВСТВЕННОСТИ

Введение

Патриотизм и нравственность сыграли очень важную роль в развитии системы ценностей китайской нации. Патриотизм является основой духа китайской нации, а «君子»（человек высших моральных качеств）– идеалом личности, которого придерживается конфуцианство, школа истинного учения, оказавшая глубочайшее влияние на китайский народ. Хотя содержание образования сильно различалось на разных этапах исторического развития и в связи с разным уровнем развития производительных сил, воспитание всегда занимало ведущее место в образовательной системе и всегда было целью образования в древнем Китае [16, с. 27]. «Реформы и открытость» привели к феномену быстрого экономического роста и относительного отставания в нравственности, и с начала нового века китайское правительство и образовательный сектор пытаются реформировать систему воспитания в начальных, средних и высших школах под руководством концепции развития, «ориентированной на человека» [1].

После XVIII съезда Коммунистической партии Китая, который состоялся в Пекине 8 ноября 2012 года, формирование патриотизма и нравственности

приобретает все больший вес в системе образования Китая. В докладе съезда впервые было выдвинуто научное утверждение о том, что воспитание высокоморальных людей является фундаментальной задачей образования. С тех пор выражение «воспитывать высокоморальных людей» стало одним из самых популярных высказываний, часто появляющихся в документах по национальной политике и важных речах руководителей страны. На XIX съезде КПК было четко сформулировано требование «осуществлять фундаментальную задачу утверждения воспитания высокоморальных людей», а на XX съезде КПК было еще раз подчеркнуто, что в государстве «должны всесторонне проводить политику партии в области образования, решать фундаментальную задачу воспитания высокоморальных людей, воспитывать строителей социализма и преемников, обладающих всеми качествами нравственности, интеллекта, физической подготовки и эстетики». Что касается патриотического воспитания, то Закон Китайской Народной Республики «О патриотическом воспитании», обнародованный 24 октября 2023 года, гарантирует осуществление патриотического воспитания на законодательном уровне.

Помимо поддержки на политическом уровне вопросы нравственного воспитания активно обсуждаются в области педагогической науки. Если искать на сайте CKNI (Национальная инфраструктура знаний Китая) ключевое слово «воспитание», то можно найти около 165 000 исследований, опубликованных за последние десять лет, более половины из которых посвящены идейно-политическому воспитанию (около 56 %), а основными обсуждаемыми темами являются нравственное воспитание, работа по нравственному воспитанию и т. д. Что касается областей образовательных дисциплин, то среди них преобладают высшее образование (28,75 %), среднее образование (21 %), начальное образование (16,66 %), профессиональное образование (11,31 %), а также теория и управление образованием (7,56 %).

Фэн Вэньцюань, размышляя о развитии нравственного воспитания в Китае, анализирует эволюцию концепции нравственного воспитания в Китае с точки зрения педагогики и семантики соответственно и утверждает, что нравственное воспитание в Китае, с одной стороны, является проявлением традиционной китайской культуры в современном образовании, а с другой, испытывает глубокое влияние западных и советских идей воспитания (Фэн Вэньцюань, 2016).

Фэн Ган проследил развитие идейно-политического воспитания в Китае за последние 40 лет, проанализировал его закономерности и масштабность и пришел к выводу, что идейно-политическое воспитание – это не только политическое явление и что «если исходить из широты охвата воспитания, то подавляющее большинство стран и регионов мира имеют свои национальные особенности идейно-политического воспитания, основанные на истории и

культуре соответствующих обществ, социальных формациях и системах ценностей» (Фэн Ган, 2024).

Тань Чуаньбао считает, что нравственное воспитание должно быть «профессионализировано», то есть в профессиональной подготовке учителей помимо обучения методикам преподавания должны быть курсы по воспитанию профессиональной компетентности в области нравственного воспитания. Нельзя позволять учителям самостоятельно осваивать методики нравственного воспитания в своей педагогической практике (Тань Чуаньбао, 2012).

Ду Шичжун рассуждает о предметном построении воспитания и считает, что нравственное воспитание имеет потенциал стать субдисциплиной образования, а развитие воспитания неизбежно требует совершенствования его предметного построения. В настоящее время построение нравственного воспитания в Китае все еще находится на начальном этапе, что требует совместных усилий исследователей (Ду Шичжун, 2019).

В серии книг «Большая серия исследований воспитания в Китае» Тань Чуаньбао и Ду Шичжун всесторонне рассматривают развитие нравственного воспитания в Китае за последние 70 лет, обобщают результаты научных исследований в области нравственного воспитания в Китае, обсуждают традиции, теорию, методику, учебную программу, систему оценки воспитания и обобщают основной опыт в области воспитания в школе, семье и обществе (Тань Чуаньбао, Ду Шичжун, 2023).

В целом в соответствии с политической концепцией «воспитание высокоморальных людей является фундаментальной задачей образования» вопрос воспитания является одним из центров притяжения в современном китайском образовании, и количество соответствующих исследований очень велико.

Содержание современного воспитания в политике Китая

С началом нового века правительство Китая стало уделять повышенное внимание воспитанию. В частности, в условиях сложной международной обстановки и тенденции к цифровой трансформации человеческого общества трудности, с которыми сталкивается воспитание, постепенно возрастают. В соответствии с концепцией развития, «ориентированной на человека», в первом десятилетии XXI века руководящим принципом политики в области воспитания стало «воспитание людей как основа и нравственное воспитание как первый приоритет», а в докладе XVIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая в 2012 году концепция «воспитывать высокоморальных людей» была выдвинута в качестве основы развития социалистического образования с китайской спецификой. На этой основе в Китае появилось большое количество программных документов, связанных с нравственным воспитанием («Руководство по нравственному воспитанию в начальных и средних

школах», в котором прямо говорится о нравственном воспитании; «Руководство по включению выдающейся китайской традиционной культуры в школьные учебные программы»; «Мнения по укреплению трудового воспитания в начальных и средних школах»; «Схема реализации развития гражданской морали в новую эпоху», в которых рассматриваются различные области воспитания; «Программа курсов нравственного воспитания в профессиональных училищах»; «Программа преподавания курсов в китайских профессиональных училищах», в которых содержатся положения о курсах воспитания), а также специальные законодательные акты, такие как Закон Китайской Народной Республики «О патриотическом воспитании».

Образование – это социальная деятельность, управляемая государством с целью воспитания человека, и его соответствующая политика напрямую определяет цели, методы и средства реализации воспитания в современном Китае. С точки зрения целей воспитание в Китае ориентировано на основные ценности социализма, на воспитание строителей и преемников социализма, любящих страну и партию [18]. В «Мнениях об углублении реформ и инноваций в области идейно-политической теории в школах в новую эпоху», изданных Главным управлением ЦК КПК и Главным управлением Госсовета КНР в 2019 году, эта задача конкретизируется следующим образом: учащиеся начальной школы должны «иметь хорошее желание быть социалистическими строителями и преемниками»; учащиеся младших классов средней школы должны «иметь образ мышления социалистических строителей и преемников»; учащиеся старших классов средней школы должны «иметь политическую идентичность социалистических строителей и преемников»; студенты должны «стремиться быть квалифицированными строителями и надежными преемниками социализма» [4]. С точки зрения содержания образования современное нравственное воспитание в Китае в основном затрагивает следующие аспекты.

Идейно-политическое воспитание. С начала XXI века КПК и китайское правительство придают первостепенное значение идейно-политическому воспитанию, и во многих программных документах и правительственных отчетах оно называется «главным» и «основным». В ходе реформ образования на рубеже веков в школах и вузах были введены различные программы идейно-политического воспитания, учитывающие физическое и умственное развитие учащихся на разных этапах [1, 364–367]. Позже на этой основе в курсах идейно-политического воспитания на всех этапах стали делать упор на последовательность, а в 2016 году учебная программа для начальной и средней школы была единообразно переименована в «Мораль и верховенство закона», что, в свою очередь, привело к появлению требования «содействия комплексному построению идейно-политического воспитания в вузах, средних и начальных

школах» [17]. Из текста программы следует, что идейно-политическое воспитание включает в себя, во-первых, воспитание идеалов и убеждений, основанных на «китайской мечте», связывающих развитие личности с развитием страны и нации и ориентирующих учащихся на твердую веру в свои убеждения, на создание общего идеала социализма с китайской спецификой и возвышенного идеала коммунизма. Во-вторых, воспитание коллективизма и духа китайской нации: от сосредоточения на духовном принципе преодоления индивидуальных интересов и подчеркивания коллективных интересов до объединения духовной силы китайской нации. В-третьих, социалистическое воспитание и ценностное образование: признание исторического прогресса и светлого будущего социалистического Китая, содействие интеграции основных социалистических ценностей во все аспекты общественного развития и жизни, а также создание прочной основы для формирования хороших ценностей у учащихся [18].

Патриотическое воспитание. В политических документах формирование патриотизма занимает особое место во всей политической системе воспитания. С одной стороны, существует политическая поддержка самого патриотического воспитания, как «Программа реализации новой эры воспитания патриотизма», «Закон Китайской Народной Республики о воспитании патриотизма» и другие. С другой стороны, содержание «патриотизма» широко представлено в различных программных документах по воспитанию. Например, в «Мнениях об усилении и улучшении идеологической и политической работы в новую эпоху» указывается на необходимость усиления воспитания патриотизма; в «Набросках по осуществлению гражданского нравственного строительства в новую эпоху» содержится призыв к развитию патриотизма; патриотизм включен в число основных ценностей социализма и т. д. Содержание патриотического воспитания охватывает идеологию и политику, историю и культуру, национальные символы и эмблемы, величественные реки и горы страны, историческое и культурное наследие Родины, Конституцию и закон, национальное единство и национальную солидарность, национальную безопасность и национальную оборону, подвиги героев и образцовых деятелей [3].

Гражданское воспитание. Гражданское воспитание в китайской политике можно в целом разделить на две части. Одна часть – это воспитание гражданской морали, которое подчеркивает необходимость развития у граждан моральных качеств на уровне государства, общества и личности. В «Руководстве по реализации строительства гражданской морали новой эпохи», опубликованном в 2019 году, предлагается «усилить формирование гражданской морали и повысить моральный уровень всего общества», «всесторонне содействовать формированию социальной, профессиональной, семейной и личной морали», а также говорится, что школы являются важным местом для формирования

гражданской морали [6]. Другая часть касается правового образования граждан, в рамках которого молодёжь выделяется как приоритетная группа для обучения. Это направлено на укрепление социалистических правовых понятий и осознание законности среди учащихся, чтобы они могли «знать закон, уважать закон, соблюдать закон и применять закон».

Образование по традиционной китайской культуре. В XXI веке образование по традиционной китайской культуре привлекает всё больше внимания и постепенно становится новым приоритетом в сфере морального воспитания. Публикация «Руководства по совершенствованию образования по традиционной китайской культуре» в 2014 году закрепила концепцию образования по традиционной китайской культуре в образовательной системе [12]. В 2021 году Министерство образования выпустило «Руководство по включению революционных традиций в школьные учебные программы» и «Руководство по включению традиционной китайской культуры в школьные учебные программы», которые ещё больше конкретизировали основные направления и методы этого обучения [10, 11]. В настоящее время образование по традиционной культуре в основном охватывает знания и навыки традиционной культуры с целью усиления культурного самосознания и укрепления культурной уверенности, а также историческое и патриотическое образование, опирающееся на предмет истории, включая особенно пропаганду истории партии, истории нового Китая, истории реформ и открытости, а также истории социалистического развития.

Образование в области психического здоровья. Быстрое развитие общества, особенно цифровая трансформация, вызванная прогрессом информационных технологий, оказало множество негативных влияний на психологическое развитие учащихся. Китайское правительство постепенно интегрировало образование в области психического здоровья в систему воспитания и детализировало содержание обучения для разных возрастных групп (учащихся младших, средних и старших классов начальной школы, учеников младших и старших классов средней школы, студентов, магистрантов и аспирантов). В 2023 году Министерство образования и 17 других государственных ведомств совместно опубликовали «План специальных действий по всестороннему укреплению и совершенствованию работы по психическому здоровью студентов в новой эпохе (2023–2025 гг.)», который требует создания комплексной системы образования в области психического здоровья и повышения уровня психологической грамотности учащихся [8].

Система специализированных курсов по воспитанию

В ходе образовательных реформ в Китае в начале XXI века в начальных и средних школах была создана новая система курсов по воспитанию. В первом и втором классах начальной школы были введены курсы «Мораль и жизнь», с

третьего по шестой класс – «Мораль и общество», в средней школе – «Мораль и идеология», а в старшей школе – «Идеология и политика» [1, 364–367]. В 2016 году Министерство образования выпустило уведомление «О некоторых вопросах, касающихся учебных пособий для начальных и средних школ на 2016 год». Согласно этому документу, за исключением курса «Идеология и политика» в старшей школе, все курсы по воспитанию в рамках обязательного школьного образования в начальных и средних школах были переименованы в «Мораль и право». Новая система курсов по воспитанию была разработана на основе сохранения общего числа часов, но была улучшена за счет комплексного подхода, сосредоточенного на политической идентичности, моральном воспитании, правосознании, гармоничной личности и ответственности. Курс был оптимизирован с точки зрения содержания, структуры, стандартов успеваемости и преемственности.

Согласно стандарту учебных программ «Мораль и право» для обязательного образования, опубликованному в версии 2022 года, данный курс основан на реальной жизни учащихся и разделён на четыре этапа, учитывая особенности физического и психологического развития учащихся на разных стадиях [14].

Первый этап (1–2 классы). На этом этапе предусмотрены пять основных тем: адаптация к школе, моральное воспитание, обучение безопасности и здоровью, правовое образование, а также образование на основе традиционной китайской культуры и революционных традиций. Цель изучения этих тем – дать учащимся начальные знания о морали и праве, основанные на правильных ценностях, моральных и правовых нормах. Адаптация к школе главным образом проводится в первом полугодии первого класса.

Второй этап (3–4 классы). Поскольку учащиеся на этом этапе уже адаптировались к школьной жизни, их кругозор расширился, и у них сформировалось определённое чувство самостоятельности, предусмотрены пять основных тем: моральное воспитание, обучение безопасности и здоровью, правовое образование, образование на основе традиционной китайской культуры и революционных традиций, а также информация о реальном положении в стране. Изучение этих тем направлено на формирование у учащихся здоровых привычек, хороших моральных качеств и гармоничной личности, а также на развитие чувства коллективной чести и ответственности.

Третий этап (5–6 классы). Этот этап является переходным между начальной и средней школой, и круг жизни учащихся продолжает расширяться, а также у них уже формируется способность к моральному суждению. Исходя из этих особенностей, предусмотрены пять основных тем: моральное воспитание, обучение безопасности и здоровью, правовое образование, образование на основе традиционной китайской культуры и революционных традиций и информация о реальном положении в стране. Целью изучения этих тем является развитие у

учащихся моральных чувств, чувства ответственности, привитие уважения к общественным правилам и формирование глубокой патриотической привязанности.

Четвёртый этап (7–9 классы). Это переходный этап младших классов средней школы к старшим, который является важным временем для формирования моральных качеств, мировоззрения, жизненных принципов и системы ценностей. Ученики в этом возрасте находятся в стадии полового созревания, их способность к самостоятельному мышлению и суждению значительно укрепляется, их эмоциональная нестабильность высока, но они также легко поддаются воспитанию. В связи с этим предусмотрены пять основных тем: обучение безопасности и здоровью, правовое образование, образование на основе традиционной китайской культуры, революционных традиций и реального положения в стране. Через взаимосвязь традиционной китайской культуры, революционных традиций и положения в стране с реальными жизненными ситуациями осуществляется воспитание, которое усиливает моральные переживания и практический опыт учащихся. Целью изучения указанных тем является помощь учащимся правильно осознать себя, а также своё место в семье, в отношениях с другими людьми, в обществе, государстве и мировой цивилизации. Кроме того, они учатся понимать тенденции развития страны и мира, формируют чувство социальной ответственности и стремление стать строителями и наследниками социализма.

Помимо курса «Мораль и право» на этапе обязательного образования в системе воспитания Китая на более высоких уровнях образования также предусмотрены другие предметы.

Например, *«Идеология и политика»*. Данный курс в старших классах согласован с курсом «Мораль и право» в обязательном образовании и курсами по идейно-политической теории в вузах, с акцентом на формирование политической идентичности, научного мышления, правосознания и участия в общественной жизни. Курс организован по модульному принципу: обязательные курсы являются базой, а также предлагаются обязательные курсы по выбору для удовлетворения разнообразных интересов учащихся и их потребностей при поступлении в вузы. Также предлагаются факультативные курсы, которые больше ориентированы на формирование профессиональных навыков учащихся, их индивидуальное развитие и самостоятельное поступление в университеты. Обязательные курсы включают четыре модуля: модуль «Социализм с китайской спецификой» объясняет, почему необходимо создание и развитие социализма с китайской спецификой. На базе основных положений этого модуля разработаны три дополнительных модуля: «Экономика и общество», «Политика и правопорядок» и «Философия и культура», в которых объясняется, как поддерживать и развивать социализм с китайской спецификой. Курсы по

выбору включают три модуля: «Современная международная политика и экономика», «Право и жизнь» и «Логика и мышление», которые дополняют обязательные курсы. Факультативные курсы включают три модуля: «Финансы и жизнь», «Судьи и адвокаты» и «Философы в истории», которые являются дальнейшим расширением обязательных и курсов по выбору [13].

«Курс идейно-политической теории» в вузах. Этот курс представляет собой серию курсов, предназначенных для бакалавров, магистрантов и аспирантов, и эта серия делится на обязательные и выборочные курсы. Для различных уровней высших учебных заведений и студентов разных этапов обучения предъявляются разные требования [9].

Обязательные курсы. Для бакалавров: основные принципы марксизма, введение в маоизм и теоретическую систему социализма с китайской спецификой, очерк современной истории Китая, духовно-нравственное воспитание и правовые основы, введение в идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи, текущее положение и политический курс. Для студентов высших профессиональных учебных заведений: введение в маоизм и теоретическую систему социализма с китайской спецификой, духовно-нравственное воспитание и правовые основы, текущее положение и политический курс. Для магистрантов: теория и практика социализма с китайской спецификой новой эпохи. Для аспирантов: китайский марксизм и современность.

Обязательные курсы по выбору. В рамках бакалавриата и программ для студентов высших профессиональных учебных заведений предлагаются выборочные обязательные курсы, охватывающие классические произведения марксизма, историю партии, историю нового Китая, историю реформ и открытости, историю развития социализма, выдающуюся традиционную китайскую культуру, революционную культуру и передовую социалистическую культуру, а также конституционное и правовое обучение. Студенты должны выбрать как минимум один курс из «четырёх историй». Для магистрантов и аспирантов предлагаются выборочные обязательные курсы, такие как специальные исследования по идеям Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой для новой эпохи, избранные работы Маркса, Энгельса и Ленина, марксизм и методология социальных наук, введение в диалектику природы.

Благодаря упомянутым курсам, в системе воспитания Китая в школьном образовании сформирована комплексная система курсов, охватывающая все уровни образования и обладающая разумной последовательностью, что обеспечивает успешное проведение работы по моральному воспитанию. Конечно, необходимо отметить, что помимо этих курсов, образовательные учреждения на разных уровнях, исходя из своих конкретных условий, могут использовать как собственные образовательные ресурсы, так и ресурсы общества для проведения различных мероприятий по воспитанию.

Трудности и вызовы современной системы воспитания Китая

За более чем семьдесят лет с момента основания КНР, в ответ на потребности политического, экономического, культурного и образовательного развития страны, курсы по воспитанию в Китае прошли через несколько этапов реформ, сформировав уникальную систему. Однако в условиях современной сложной социальной обстановки система всё ещё сталкивается с многочисленными трудностями и вызовами. Как и большинство стран мира, Китай также сталкивается с общими проблемами, связанными с цифровой трансформацией, такими как негативное влияние интернета, сложности с глубоким внедрением цифровых технологий в систему воспитания и недостаточная квалификация учителей в области цифрового морального воспитания. Кроме того, система воспитания Китая сталкивается с рядом собственных вызовов.

Путаница в трактовке концепции воспитания. Концепция «德育» (Дэ Юй, воспитание) в Китае появилась очень давно. В классическом произведении «Да Сюэ» («Великое Учение») уже говорилось: «Путь Великого Учения заключается в выявлении сиятельной добродетели». В качестве термина «Дэ Юй» впервые был использован в книге Тао Синьчжи «Переустройство китайского образования», где оно сочетало древние китайские взгляды на моральное воспитание. Под «Дэ» (добродетель) понимались моральные качества и принципы, проявляющиеся в различных отношениях, а также нормы, регулирующие эти отношения. Одновременно этот термин являлся переводом английского «moral education» (моральное воспитание). В этот период «德育» соответствовал значению слова «воспитание» в русском языке. Однако с развитием образования в Китае, особенно с широким внедрением советских педагогических теорий в 1950–60-е годы, «воспитание» в китайских переводах стало часто переводиться как «教养» (Цзяо Янь – обучать и вскармливать), а «德育» стало сокращением от «моральное воспитание». В разные периоды содержание термина «воспитание» в педагогической науке произвольно изменялось, что привело к отсутствию единого понимания этого термина в обширной китайской литературе. В разных книгах его трактовки могут даже противоречить друг другу. Хотя с точки зрения русского языка это может показаться легко решаемой проблемой, нельзя отрицать, что путаница в трактовке понятия «воспитания» в китайском контексте создала значительные трудности как для практики морального воспитания, так и для исследований, связанных с ним [2, 15].

Формирование кадрового состава учителей воспитания. Создание системы курсов по воспитанию привело к значительному росту потребности в специализированных учителях для начальных, средних и высших школ Китая. В настоящее время в китайских школах по-прежнему недостаточно штатных учителей для преподавания курсов по воспитанию. В некоторых школах эти курсы ведут классные руководители или учителя китайского языка, а в некоторых случаях

один учитель должен преподавать эти курсы нескольким классам. В сельских районах бывает, что учителя совмещают преподавание в нескольких школах одновременно [5]. В высших учебных заведениях для более эффективного проведения работы по воспитанию тьюторы стали рассматриваться как штатные учителя в этой области. Во многих ведущих китайских университетах начали привлекать тьюторов с учёной степенью phD для выполнения этих работ. Однако всё ещё существуют проблемы: у некоторых преподавателей наблюдаются отклонения в профессиональном поведении, часть преподавателей недостаточно владеет теоретическими знаниями, методы и приёмы преподавания устарели, а возрастная структура педагогов является несбалансированной.

Интеграция курсов воспитания в начальных, средних и высших школах. В настоящее время система курсов воспитания в китайских начальных, средних и высших школах в целом является систематичной и полной, а её структура достаточно разумна. Содержание курсов, как правило, развивается поэтапно и по восходящей спирали. Однако всё же существуют такие проблемы, как повторение материала и несоответствия, а также разрывы в последовательности курсов. Эти проблемы начинают возникать в средней школе, особенно выражаясь в отсутствии морального воспитания в старших классах средней школы и недостатке образования по новейшей истории Китая в младших классах. После перехода курсов морального воспитания на уровень старших классов средней школы резко увеличивается доля политико-идеологического воспитания, но недостаточно таких ключевых элементов, как воспитание общественной морали, профессиональной этики, семейных и личных качеств, экологической культуры, коллективизма, честности, трудовой этики и других компонентов. Это не удаётся связать с курсом «Мораль и право» на этапе обязательного образования. Курсы «Идеология и политика» в старшей школе сильно пересекаются по содержанию с «Курсами политической теории» в высших учебных заведениях, а также наблюдаются несоответствия в последовательности содержания, что не всегда отвечает принципам учебного процесса [19].

Развитие страны невозможно без образования, экономическое развитие способствует повышению уровня образования. При поддержке экономического роста чистый уровень охвата начальным образованием в Китае уже приблизился к 100 %, валовый уровень охвата старших классов средней школы образованием достиг 91,8 %, а охват высшим образованием превысил 60 %. Вместе с развитием образования увеличиваются и усилия правительства Китая и образовательного сообщества в области воспитания. Понимание важности этой сферы углубляется, особенно в условиях цифровой трансформации образования, когда воспитание решает ещё более важную задачу, чем раньше.

Мы верим, что под руководством Коммунистической партии Китая и правительства Китая, а также при усилиях образовательного сообщества

страны работа по моральному воспитанию в Китае сможет преодолеть множество трудностей и достигнет ещё более выдающихся результатов.

Литература

1. Боревская, Н.Е. Россия – Китай: образовательные реформы на рубеже XX–XXI вв.: сравнительный анализ. Под ред. Н.Е. Боревская, В.П. Борисенков, Чжу Сяомань. Москва:[б. и.], 2007, 592 с.

2. Ду Шичжун. Исследование воспитания. г. Фучжоу: издательство образования Фуцзяня, 2019, 392 с.

3. Закон Китайской Народной Республики о патриотическом воспитанииURL:https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202310/content_6911481.htm (дата обращения: 15.10.2024)

4. Мнения об углублении реформ и инноваций в области идейно-политической теории в школах в новую эпоху/ ЦК КПК, Государственный совет КНР, 14.08.2019 г. URL: https://www.gov.cn/zhengce/2019-08/14/content_5421252.htm (дата обращения: 15.10.2024)

5. Мнения об усилении и улучшении идеологической и политической работы в новую эпоху / ЦК КПК, Государственный совет КНР, 12.07.2021 г. URL: https://www.gov.cn/zhengce/2021-07/12/content_5624392.htm (дата обращения: 15.10.2024)

6. Набросок по осуществлению гражданского нравственного строительства в новую эпоху / ЦК КПК, Государственный совет КНР, 10.2019 г. URL: https://www.gov.cn/gongbao/content/2019/content_5449646.htm (дата обращения: 15.10.2024)

7. О некоторых вопросах, касающихся учебных пособий для начальных и средних школ на 2016 год / Министерство образования КНР, 11.04.2016 г. URL: http://www.moe.gov.cn/srcsite/A26/moe_714/201604/t20160428_241261.html (дата обращения: 15.10.2024)

8. План специальных действий по всестороннему укреплению и совершенствованию работы по психическому здоровью студентов в новой эпохе (2023–2025 гг.) / Министерство образования КНР и др., 20.04.2023 г. URL: https://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/202305/content_6857361.htm (дата обращения: 15.10.2024)

9. Программа реализации реформы и инноваций курсов идеологии и политической теории в школах в новую эпоху / Отдел пропаганды и агитации, Министерство образования КНР, 22.12.2022 г. URL: http://www.moe.gov.cn/srcsite/A26/jcj_kcjcgh/202012/t20201231_508361.html (дата обращения: 15.10.2024)

10. Руководство по включению выдающейся китайской традиционной культуры в школьные учебные программы / Министерство образования КНР, 19.01.2021. URL: http://www.moe.gov.cn/srcsite/A26/s8001/202102/t20210203_512359.html (дата обращения: 15.10.2024)

11. Руководство по включению революционных традиций в школьные учебные программы / Министерство образования КНР, 19.01.2021. URL: http://www.moe.gov.cn/srcsite/A26/s8001/202102/t20210203_512359.html (дата обращения: 15.10.2024)

12. Руководство по совершенствованию образования по традиционной китайской культуре / Министерство образования КНР, 01.04.2014 г. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2014-04/01/content_2651154.htm (дата обращения: 15.10.2024)

13. Стандарт учебных программ «Идеология и политика» для старших классов средней школы / Министерство образования КНР. г. Пекин: Издательство «Народное образование», 2020. - 63 с.

14. Стандарт учебных программ «Мораль и право» для обязательного образования / Министерство образования КНР. г. Пекин: Издательство Пекинского нормального университета, 2022. - 66 с.

15. Тан Чуаньбао. На пути к специализации воспитания. - г. Шанхай: Издательство Восточно-китайского педагогического университета, 2012, 184 с.

16. Фэн Вэньцюань. Принципы современного воспитания. - г. Пекин: Science Press, 2016, 245 с.

17. Фэн Ган. Понимание закономерностей и перспективы дисциплины идеологического и политического образования за 40 лет развития// Исследования по дисциплинам марксистской теории, 2024, № 4, 4-14

18. Фэн Цзяньцзюнь, Янь Юйжу. Анализ китайского дискурса политики нравственного воспитания с нового века - на основе изучения 118 текстов политики нравственного воспитания// Журнал Национального института управления образованием, 2023, №3, 22-34

19. Чжан Инпин. Исследование интеграции содержания уроков гражданственности и политологии в университетах, средних и начальных школах: диссертация phD.; Северо-восточный нормальный университет, г. Чанчунь, 2022, 145 с. - библиогр: 139-142

Г. В. Новикова

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТИ СЕМЕЙНОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ КАК ПРИОРИТЕТНАЯ ЗАДАЧА ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Политические, экономические, социокультурные преобразования в России, резкая стратификация общества на социальные группы с разным уровнем материального достатка и культурного уровня способствовали формированию

многообразия нравственных и этических ориентаций, имеющих выраженную тенденцию к прагматичному подходу в семейном воспитании, что отразилось на ценности семейного образа жизни у молодых людей. Российская семья, утратившая за годы советского общественного воспитания национальные традиции семейного уклада, оказалась не способной противостоять негативным тенденциям в сфере воспитания ребёнка как будущего семьянина. Год от года растет число разводов среди молодых семей, увеличивается количество неполных семей, растет конфликтность во внутрисемейных отношениях. По данным ВЦИОМ в 2024 году в России распались восемь из десяти браков [2], что является свидетельством того, что российский институт семьи не просто переживает кризис, а находится в стадии распада.

Существуют тесные связи между благополучием семьи и другими социальными процессами: демографическими изменениями в обществе, его экономической и социальной стабильностью, нравственным и физическим здоровьем населения страны. В традиционной культуре издавна регулятором устойчивости семьи служили религиозные и культурные нормы, а также огромную роль играла модель родительской семьи. В настоящее время российская семья утратила традиции семейного уклада, типичными явлениями становятся добровольный отказ молодых людей от создания семьи и родительства: «добровольное безбрачие» отмечается у 17 % мужчин и 19 % женщин [9, с. 528]. Тенденция к снижению интенсивности вступления молодых людей в брак носит устойчивый характер. «Сегодня становится очевидным, что негативные тенденции в сфере семьи и демографии имеют катастрофические для нашей страны и нашего народа последствия» [9, с. 528].

Государственной властью осознается негативная демографическая перспектива нашей страны, принимаются активные меры по исправлению ситуации. Среди разработанных государством мер помощи современным молодым семьям можно назвать увеличение размеров детских пособий и льгот для молодых семей, систему материнского капитала, семейную ипотеку и др. С 2007 года действует концепция демографической политики в России до 2025 года, 2008 и 2024 годы в Российской Федерации были объявлены годом Семьи. В марте 2025 года Правительством РФ разработана и утверждена Стратегия действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года.

Среди недавних Указов Президента РФ В. В. Путина следует отметить Указ от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». В категорию традиционных ценностей включены такие понятия, как «жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравствен-

ные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России». Традиционные духовно-нравственные ценности определяются в этом документе (п. 4) как «нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России» [12].

Крепкая семья относится к традиционным духовно-нравственным ценностям, что может в действительности обеспечиваться только целенаправленным укреплением института семьи и сохранением традиционных семейных ценностей. В массовом сознании современного российского студенчества необходимо формировать представление о семье как о внутреннем стабилизаторе, который сможет удерживать личность и общество в сбалансированном состоянии, а семейный образ жизни молодёжи – как способ преодоления общественных рисков.

Для подготовки студенческой молодежи к семейной жизни необходимо не просто предоставить информацию о функционировании семьи в современном обществе, но и предложить студентам упражнения для понимания системности семейных отношений и многообразия сфер жизнедеятельности: от физиологии и гигиены до вопросов нравственности и духовности. Этим вопросам необходимо уделить внимание в различных направлениях и формах вузовской воспитательной работы. Среди современных молодых людей нередки «пробные» браки, различные варианты сожительства, хотя есть и те, которые официально оформляют брак. Все эти молодые семьи в короткие временные сроки (в течение 3–5 лет) должны осознать и благополучно решить множество задач: достижение супружеской совместимости на разных уровнях взаимодействия: физиологическом, психологическом, социальном, культурном, духовном; преодоление стрессовых ситуаций, связанных с ожиданием и рождением ребенка; овладение основными навыками бесконфликтного общения; достижение экономического благосостояния и стабильности семьи; формирование позиций как во внутрисемейных отношениях, так и в отношениях молодой семьи с семьями родственников и обществом в целом [4].

Современные социологи выделяют три типа молодых семей по критериям представлений об иерархии в семье, ценностным ориентациям, согласованности представлений супругов друг о друге и удовлетворенности браком [11]. В молодых семьях традиционного типа главой семьи считается мужчина, который должен работать и обеспечивать благосостояние семьи, женщина

должна быть хорошей хозяйкой, наличие детей считается обязательным. В представлении этой группы молодых людей образ семьи – это счастливые родители и минимум двое детей.

Современный тип молодой семьи строит отношения на принципе равноправия во всём: по доходам, социальному положению и уровню образования, по отношению друг ко другу. Фундаментом для этого типа семей является убеждение в том, что в семье должны быть справедливое разделение труда, совместное воспитание детей, обязательно взаимное доверие и уважение супругов. Молодые супруги считают, что если их чувства изменятся в худшую сторону, то будет лучше разойтись, оформить развод. В опросах молодые люди упоминают, что в семье обязательно должны работать оба супруга, детей в такой семье может и не быть.

Представители смешанного типа молодой семьи обладают чертами традиционного и современного типа: большое значение имеют ценности внесемейного типа, например, самореализации в творчестве. Основным способом совместного проживания считается сожительство без регистрации брака. Высоко ценится личная свобода и независимость супругов, отсутствие взаимных обязательств, отсутствие детей. Отсюда следует, что оценки базовых позиций мужа и жены могут сильно отличаться друг от друга, но это не препятствует совместному проживанию. Как предполагают исследователи, такие установки у молодых людей могут быть следствием юношеского максимализма или идеализацией супружеских отношений, возможно, следствием отторжения образа родительской семьи одного или обоих супругов [11].

Семейные ценности – это «выработанный, открыто одобряемый и культивируемый семейным сознанием идеал, в котором содержатся абстрактные представления об атрибутах должного поведения в различных сферах семейной жизнедеятельности» [14, с. 30]. Анализ семейных ценностей проявляет их гуманистическую сущность. Человек как высшая ценность определяет смысл создания семьи, рождения и воспитания детей. Ценности традиционной российской семьи отражают общечеловеческие идеалы – добро, справедливость, взаимопомощь, милосердие, соблюдение традиций, уважение к старшим и др.

Роль семейных ценностей в формировании личности каждого молодого человека огромна, её невозможно переоценить. В настоящее время, в эпоху глобальных вызовов традиционным общественным устоям, при наличии техногенных, природных и военных угроз семейные ценности являются основой гармоничного и здорового образа жизни молодых людей в физическом, социальном и личностном плане. Приведем слова главы нашего государства В. В. Путина: «Поддержка семьи, её ценностей – это всегда обращение к будущему, к поколениям, которым предстоит жить в эпоху колоссальных общественных изменений, определять судьбу России в XXI веке» [7]. В многогранной деятельности

семьи, во взаимодействии ее членов, принятии важных решений, при выборе воспитательных воздействий члены семьи разрешают не только бытовые проблемы, но прежде всего конфликты социального и духовного уровня. Поддержание стабильности функционирования семьи дает возможность детям расти в гармоничной обстановке принятия и защищенности, так как любовь родителей для ребенка является условием его правильного всестороннего развития и активности. Говоря словами Президента РФ В.В. Путина: «Дети, родительская любовь, солидарность поколений – безусловная ценность для всех традиций и культур нашей многонациональной и многоконфессиональной страны» [8].

В 2014 г. была принята «Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года». В разделе III этой концепции сказано, что приоритетами государственной семейной политики на современном этапе являются «… утверждение традиционных семейных ценностей и семейного образа жизни, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций в семейных отношениях и семейном воспитании, создание условий для обеспечения семейного благополучия, ответственного родительства, повышения авторитета родителей в семье и обществе и поддержания социальной устойчивости каждой семьи» [3]. К традиционным семейным ценностям, провозглашаемым Концепцией, относятся ценности брака, понимаемого как союз мужчины и женщины, основанный на государственной регистрации в органах записи актов гражданского состояния, заключаемый в целях создания семьи, рождения и (или) совместного воспитания детей, основанный на заботе и уважении друг к другу, к детям и родителям, характеризующийся добровольностью, устойчивостью и совместным бытом, связанный с взаимным стремлением супругов и всех членов семьи к его сохранению.

Опросы, проведённые учёными в разные годы, свидетельствуют о том, что ценность счастливой супружеской любви большинством молодых людей ставится на первое место в иерархии ценностей. Причём реализация этой ценности на практике может существенно отличаться. Не секрет, что многие молодые люди предпочитают сожительство, или «пробный брак», зарегистрированным в ЗАГСе отношениям мужа и жены. Государственная семейная политика направлена на то, чтобы сформировать культуру брачного поведения в соответствии с традиционными семейными ценностями.

Критерии благополучия молодой семьи носят комплексный характер, так как отражают степень удовлетворения потребностей членов семьи и степень удовлетворения семьей потребностей общества. Благополучная молодая семья должна состоять из супружеской и родительской подсистем, а также детской подсистемы семьи, причем взаимоотношения в каждой из подсистем должны удовлетворять многочисленные потребности членов семьи (в материальном обеспечении, общении, досуге, здоровом образе жизни и др.). Потреб-

ность общества по отношению к молодой семье состоит прежде всего в выполнении репродуктивной функции: рождении и воспитании новых членов общества. Количество детей в семье должно обеспечивать простое воспроизводство населения в стране. Демографы подсчитали, что для простого воспроизводства населения страны количество детей в среднем на одну женщину репродуктивного возраста должно быть более двух. Пока в рамках демографической политики ставится задача достижения этого показателя в размере 1,6, то есть количество жителей России неизбежно будет уменьшаться.

Крах семьи как социального института во многих развитых странах мира и в России, показывает, что ценность семейного образа жизни имеет не только личное, но и огромное общественное значение. Существование и развитие государства зависит от того, насколько молодое поколение усвоит нравственные идеалы семейной жизни, какими убеждениями будет пользоваться, насколько будет развита гражданская ответственность молодых супругов и родителей детей. «Современная Россия приветствует традиционную модель семьи и пропагандирует духовно-нравственные, семейные ценности в молодёжном социуме как важнейший фактор стабильного развития семьи и благополучия каждого её члена. Во многом эта тенденция прочно связана с традициями национальной культуры, её патриархальным «ядром», достаточно прочным даже на фоне изменяющихся социально-моральных характеристик» [10, с. 8].

Семейные ценности входят в психологическую структуру личности каждого члена семьи в виде важного источника мотивации его поведения (быть образованным и культурным, социально успешным, материально обеспеченным и пр.). В сложном воспитательном процессе формирования и развития семейных ценностей важно знать, что любая ценность, выраженная чрезмерно или не подкрепленная физическими и психологическими возможностями членов семьи, как правило, приводит к риску нарушения их психического и соматического здоровья, поскольку они не могут соответствовать особым стандартам жизни и деятельности. Иллюстрацией этого служит требование получить высшее образование от подростка с задержкой психического развития, поскольку такова семейная традиция. Ещё пример: ожидание значительного дохода от молодого человека, который получил профессию библиотекаря и только что приступил к работе.

Для того, чтобы семейные ценности передавались от старших к младшим без искажений, чтобы они действительно стали моральным императивом в ситуациях сложного выбора, семья должна быть функциональной, её воспитательная функция должна сознательно осуществляться родителями. К сожалению, по мнению социологов, количество функциональных семей, прежде всего с точки зрения выполнения семьей воспитательной функции, в нашей стране составляет от 20 до 40 % [1, с. 304].

В силу многих разноплановых проблем в современной молодой семье наблюдается сложный психологический климат. «Научиться решать семейные конфликты – значит признать, почувствовать необходимость сделать шаг навстречу, изменить свои взгляды, позиции, представления по мере того, как семейная жизнь предъявляет свои новые требования, ставит новые вопросы, иногда совершенно неожиданные для обоих супругов» [13, с. 88]. Развитие молодой семьи характеризуется перемещением семейных ценностей в сторону общности личностных ориентаций и установок. Большинство супругов в браке и семье ценит любовь, взаимное уважение, общность взглядов, интересов и духовную близость.

Молодая семья выполняет важнейшие социальные функции, но при этом несет в себе элементы социального риска, прежде всего развода, распада семьи. Поэтому молодые семьи нуждаются в создании условий для их нормального функционирования, прежде всего коррекции неблагоприятных тенденций в развитии молодых семей и укреплении жизненно важных устоев. Этим определяется необходимость комплексной поддержки молодых семей со стороны общества и государства, особенно это касается воспитательной работы в вузах. Молодым людям, которые воспитывались в дисфункциональных семьях, столкнулись с несправедливым или неэтичным поведением своих родителей, необходимо оказывать поддержку и психологическую помощь. Для того, чтобы молодые люди правильно усвоили традиционные семейные ценности, во многих вузах проводятся индивидуальные и групповые занятия. Для воспитательной деятельности необходимо подготовить педагогов и психологов, которые помогут провести соответствующую психологическую деятельность интеграции ценностей семейного образа жизни на уровне сознания индивида. В зависимости от степени искажения личностной системы ценностей молодого человека, его мировоззрения, педагоги и психологи предлагают просветительскую, консультативную или психотерапевтическую помощь.

Несомненно то, что воспитательная деятельность вуза в направлении формирования ценности семейного образа жизни требует системного подхода. Для этой цели необходимо не только найти кадровые резервы и встроить курс в расписание дополнительных занятий, но и построить теоретический и практический курс, разработать учебно-методический комплекс дисциплины «Основы семейного образа жизни». В комплексе должны быть представлены теоретические, методические и практические материалы, имеющие актуальность и побуждающие интерес студентов к изучению тематики современной семьи. Эти идеи реализованы в учебно-методическом комплексе, созданном Г. В. Новиковой и Е. А. Морозовой на основе многолетнего опыта проведения занятий со студентами [5].

Учебно-методический комплекс «Основы семейного образа жизни» предназначен для студентов в рамках изучения дисциплин гуманитарного профиля, затрагивающих проблематику брачно-семейных отношений с позиции междисциплинарного подхода. Учебно-методический комплекс включает в себя учебно-методическое пособие, практикум и методические рекомендации для студентов. Основное содержание учебно-методического пособия представлено девятью разделами: семья и брак в пространстве времени и культуры; антропологические основы брачно-семейных отношений; предбрачный период; динамика брачно-семейных отношений; проблематика брачно-семейных отношений; основное содержание брачно-семейных отношений; рождение и воспитание детей; семейный образ жизни; семья и общество.

Практикум включает в себя задания, соответствующие тематике курса, имеющие практическую направленность, нацеленные на более глубокое освоение материала. Задания представлены кейс-стади, диагностическими материалами, опросниками и др., используемыми в контексте проводимых занятий. Методические рекомендации для студентов включают в себя тематику практических занятий; основные дефиниции по темам; перечень вопросов для подготовки к семинарским (практическим) занятиям, темы для подготовки сообщений, а также список необходимой литературы и электронных ресурсов. Кроме того, методические рекомендации содержат вопросы для подготовки к зачету и материалы тестов по дисциплине. Материалы, представленные в учебно-методическом комплексе, направлены как на получение студентами теоретических знаний, так и на формирование практических навыков, необходимых для создания и сохранения прочной семьи, что будет способствовать укреплению института семьи в современной социальной ситуации в России.

На факультете педагогического образования МГУ имени М. В. Ломоносова с 2008 г. работает общеобразовательная программа «Семейная педагогика», предназначенная для повышения компетентности студентов в области семейных отношений, независимо от направления обучения и специальности. Занятия проходят в двух форматах: лекции в аудитории около 70 человек с элементами дискуссии и работа в малых группах до 15 человек, в которых наряду с необходимой информацией даются элементы психодиагностики и психокоррекции, доступные для практического использования в условиях любой семейной системы.

С 2013 года в составе межфакультетских курсов в МГУ имени М. В. Ломоносова факультетом педагогического образования проводится курс «Педагогика в современной семье: проблемы и решения». В разные годы этот курс выбирали от 100 до 300 студентов разных факультетов МГУ. Учитывая письменно и анонимно получаемую обратную связь, продолжающееся общение студентов друг с другом и с преподавателями после завершения обучения можно

подвести итоги занятий. Для нас особенно важно оценить воспитательное воздействие на студентов: насколько изменились их ценностные ориентации в пользу семейного образа жизни.

Тематика занятий предполагает не только когнитивную, но и эмоциональную вовлеченность слушателей, постоянное сопоставление изучаемых теорий, принципов и концепций с опытом проживания в собственной, прежде всего родительской семье. Такие занятия требуют от слушателей заинтересованности, а от преподавателя серьезной подготовки, большой искренности и самоотдачи. В начале курса слушатели задают множество провокационных вопросов, тестирующих ценностную основу преподавателя: «Любую ли семью надо сохранять?», «Надо ли регистрировать брак?», «Почему воспитание мальчиков и девочек в семье должно отличаться?» Большая эмоциональная заряженность вопросов не позволяет отложить ответы на долгое время. Этот факт является причиной того, что по одному и тому же сценарию провести занятия в разных наборах групп не удается. В зависимости от уникальных потребностей слушателей ведущим приходится корректировать содержание занятий, поэтому различным темам уделяется неодинаковое число часов.

Содержание просветительских программ имеет описанную выше модульную структуру. В первом модуле программы вводится общенаучный системный подход, применяемый для анализа семейных отношений: описываются законы развития и гомеостаза, функции семьи и параметры, описывающие её жизнедеятельность [14, с. 21]. Студентам необходимо объяснить, как изменилось понятие семьи в последнее время: кровное родство и совместное ведение хозяйства перестали быть определяющими критериями. На занятиях обсуждаются отличия функциональных и дисфункциональных семей, вводится принятая в европейских странах циркулярная модель Олсона для сбалансированных и несбалансированных типов семейных структур. Рассматриваются проблемные вопросы функционирования семей, проводятся параллели в развитии зависимостей и созависимостей для иллюстрации системных эффектов в психологических пространствах семей. Студентам и аспирантам МГУ особенно интересна концепция М. Боуэна о триангуляции как механизме вовлечения детей в супружеские конфликты и межпоколенной передаче симптома в дисфункциональных семьях.

На начальном этапе занятий самым важным упражнением является следующее: сопоставить функции семьи и их общественную и личностную значимость, сформулировать цели и смысл создания семьи. Слушатели самостоятельно приходят к такому интересному выводу: каждую из функций можно осуществлять в различных местах и с разными людьми, но это трудно и некомфортно. Удовлетворять свои биологические, социальные и духовные потребности «удобно» в одном месте – в семье. Несмотря на банальность этого вывода,

он вызывает длительную и горячую дискуссию, в результате которой логически слушатели приходят к вопросам раздела «Духовные основания семьи». Эта тема начинается с обзора теорий выбора брачного партнера и мотивов вступления в брак. На занятиях обсуждаются характеристики романтической и зрелой любви, особенной популярностью пользуется тема «Специфика добрачного и предбрачного периода» [6]. Сравнение романтической и зрелой любви приводит слушателей курса к необходимости определения зрелой личности и к проблеме семейного воспитания. В обсуждении того, что является самым главным в воспитании, слушатели формулируют дискуссионную тему: «Личностная зрелость как средство и цель семейного воспитания». В середине курса в группах обычно уже установилась безопасная обстановка доверия и сотрудничества, участники охотно рассказывают истории своего детства, часто связанные с неграмотным поведением родителей и других членов семьи. Многие студенты задают вопрос о том, как простить родителям несправедливость. Наш ответ уже частично подготовлен – самому стать взрослым, что значит стать зрелой личностью, самостоятельным и ответственным человеком.

Для знакомства студентов с особенностями российских семей используем труды А. И. Антонова и А. Б. Синельникова (см., например [1]), сотрудников кафедры социологии семьи социологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова. Слушатели охотно готовят сообщения на социологические темы, используя не только отечественную, но и иностранную научную литературу.

Чтобы в ходе занятий не делать упор только на социологию и философию, мы обращаемся к примерам практической деятельности семейных психологов. С большим интересом воспринимается уникальная концепция патологического семейного наследования Б. Хеллингера [14, с. 307]. С помощью деревянных фигур теста Геринга можно очень эффектно продемонстрировать фрагменты семейных расстановок, которые сопровождают разговор о перенятых эмоциях, идентификации с фигурами в семейном прошлом, родовой и личной совести, вине и невиновности предков друг перед другом и потомками. Наборы деревянных фигур разного размера также используются для моделирования структуры будущей семьи. Приятный итог такого занятия – многие слушатели планируют создать многодетные семьи.

Опасения современных молодых людей, связанные с созданием семьи, касаются трудностей переживания конфликтов и разводов, опыт которых был получен в собственной родительской семье. Более половины наших слушателей открыто говорят о таком опыте и своих страхах повторить судьбу родителей. Наша программа информирует и направляет слушателей к самообразованию и совершенствованию, личностному росту и развитию, реализации своего потенциала и продолжения рода. Это подтверждают отзывы слушателей, например, такие: «После прохождения программы ко мне пришло

понимание того, что каждый человек имеет определенный набор ролей как в обществе, так и в семье. И что самое трудное в жизни – это успешно сочетать в себе все роли. Трудно быть одновременно хорошей женой, матерью и дочерью, а также профессиональным и высокооплачиваемым специалистом. Очень часто что-то одно развивается в ущерб другому. Полученные знания позволили мне сделать шаг вперед на пути понимания себя и своей семьи. В результате прохождения программы я обрела понимание того, что самое главное в моей жизни – это взаимоотношения в семье, взаимоотношения с друзьями и коллегами. Я поставила перед собой долгосрочную цель – построить отношения, основанные на любви, уважении, прощении, принятии, понимании, внимании и личном участии, а также свободе. Я буду учиться выстраивать границы внутри семьи, а также расставлять приоритеты между семейными, дружескими и рабочими отношениями. И буду усиленно стараться не путать их между собой!»

Важнейшим направлением воспитательной деятельности в вузах является усиление воспитательного потенциала российских семей. Социальная значимость семьи, повышение психологической культуры подрастающего поколения, в том числе его подготовленность к воспитанию собственных детей, обязывает систему образования готовить специалистов к грамотному построению семейных отношений, что означает необходимость иметь серьезные теоретические знания и практические умения, изучить научные концепции семьи, освоить психологические законы гармоничных семейных отношений. В настоящих социокультурных условиях это требует от руководителей и преподавателей вузов глубоких системных знаний и умений, приложения профессиональных усилий, поиска адекватных средств и способов организации воспитательной работы со студентами.

Литература

1. Антонов А.И. Микросоциология семьи. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 368 с.

2. ВЦИОМ: восемь из десяти браков в РФ в 2024 году распадались. [Электронный ресурс] URL: https://tass.ru/obschestvo/22702277 (Дата обращения 05.04.2025)

3. Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 г. N 1618-р URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_167897/1ae3172271088ff17d13f732abf826846524ab91/

4. Коряковцева О.А. Комплексная поддержка молодой семьи : учеб.-метод. пособие для студентов вузов … / О.А. Коряковцева, М.И. Рожков. – М.: Гуманитар. Изд. Центр ВЛАДОС, 2008. – 204 с.

5. Морозова Е.А., Новикова Г.В. Основы семейного образа жизни : учебное пособие / Е.А. Морозова, Г.В. Новикова. – Москва : МАКС Пресс, 2024. – 464 с. https://doi.org/10.29003/m4307.978-5-317-07305-3

6. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Под ред. Е.Г. Силяевой. – М.: Издат. центр. "Академия", 2002. – 192 с.

7. Путин В.В. Послание Президента РФ Федеральному собранию от 15.01.2020 «послание Президента Федеральному Собранию» // Российская газета. №7. 16.01.2020.

8. Путин В.В. Съезд партии «Единая Россия» // Сайт Президента России. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/66445 (Дата обращения: 17.05.2024)

9. Российская семья: Энциклопедия. – М.: Издательство РГСУ, 2008. – 624 с.

10. Ростовская Т.К. Традиционные семейные ценности в контексте российской истории. – М.: РГСУ, 2016. – 28 с.

11. Соловьев С.С., Мелешкина О.В. Особенности взаимоотношений в разных типах молодых семей // Вестник МГЛУ. Общественные науки. Вып.2 (800) / 2018. С. 246-263.

12. Указ от 09.11.2022 г. №809 Президента РФ В.В. Путина «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502 (Дата обращения 14.08.2024)

13. Целуйко В.М. Психологические проблемы современной семьи / В.М. Целуйко. – Екатеринбург: У-Фактория, 2007. – 496 с.

14. Эйдемиллер Э.Г., Добряков И.В., Никольская И.М. Семейный диагноз и семейная психотерапия. Учеб. пособ. для врачей и психол. – СПб.: Речь, 2003. – 336 с.

Глава 6.
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНУЮ ЭПОХУ: ОПЫТ РОССИИ И КИТАЯ

Т. А. Баклашова, Р. А. Валеева, А. М. Калимуллин

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ: СВЯЗЬ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Введение. В 2016 году опрос Всероссийского центра изучения общественного мнения показал, что недостаток практических навыков у выпускников российских вузов признают больше половины бывших студентов и абсолютное большинство работодателей (91 %). С течением лет ситуация мало изменилась: по данным Министерства науки и высшего образования РФ, порядка 90 % работодателей по-прежнему недовольны практическими навыками выпускников, около 40 % российских студентов считают обучение в вузе оторванным от требований рынка труда. Для сектора педагогического образования также характерна данная проблема. Она обостряет ряд вопросов: «Как обеспечить качество практики, в том числе в стенах университета?» «Какова должна быть логика построения программ практической подготовки, ее содержание?» «Какие технологии целесообразно применять?» «Каким образом оценивать результаты обучения на практике?» и др.

Практико-ориентированная подготовка будущих учителей становится одним из наиболее актуальных вопросов трансформации педагогического образования в России. Обновление Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования также актуализирует проблему разработки практических программ для будущих учителей [9; 12]. Анализ ФГОС показывает, что по крайней мере 40 из 120 зачетных единиц по программе должны быть выделены на практику, что составляет 33 %. Такой уровень практики (33 %) в отношении теоретических дисциплин (67 %) свидетельствует о достаточно высокой степени доверия государства к этому способу подготовки учителей и побуждает разработчиков учебных планов и рабочих программ, руководителей практики в университетах и школах к поиску новых эффективных форм, содержания, технологий, систем поддержки и оценки практического обучения будущих учителей.

Эти шаги стали закономерным итогом реализации в 2014–2017 годах масштабного проекта Министерства образования и науки Российской Федерации

«Модернизация педагогического образования». Проект был реализован в два этапа и включал в общей сложности 33 инициативы, направленные на трансформацию основных методов и стратегий подготовки учителей [2; 10]. Всего в проекте приняли участие 65 университетов из разных регионов страны. В течение четырех лет университеты-участники комплексного проекта разрабатывали и апробировали новые программы подготовки учителей, инструменты оценки, педагогические практики, новые образовательные технологии.

В ходе реализации проекта была успешно апробирована новая модель проектирования модульных основных профессиональных образовательных программ. Модель позволяет реализовать деятельностный подход к подготовке педагогов. Разработаны и апробированы 42 новые образовательные программы, приоритетом которых является практическая подготовка студентов-педагогов [11].

Именно этот акцент на практико-ориентированную подготовку будущих учителей стал приоритетом в разработке программ педагогического образования за последнее десятилетие. Среди этих программ особое место принадлежит модели педагогического образования Казанского федерального университета, который также принял участие в проекте модернизации педагогического образования на обоих этапах. Этот опыт нашел отражение в моделировании школьно-университетского партнерства в педагогической магистратуре, характеристической архитектонике программ практики в условиях внедрения новых ФГОС ВО, технологиях практической подготовки будущих учителей в партнёрстве «школа – университет».

Изучение кейса КФУ в параллели с изучением опыта ведущих отечественных и зарубежных университетов сделало возможным идентификацию основных фокусов практической подготовки магистрантов в вузе, определение актуальных потребностей реконструкции системы практик будущих учителей, выявление основных приоритетов реализации обучения на практике в педагогической магистратуре согласно ФГОС ВО, детерминирование образовательного потенциала обновленных программ практик педагогической магистратуры с раскрытием их архитектоники. Анализ процессуального аспекта обучения будущих учителей на практике позволил определить технологии профессиональной подготовки педагога в классическом университете (технология исследовательской, проектной деятельности, технология контекстного, смешанного, когортного обучения, информационные и коммуникационные технологии, технология учебного диалога, тренинг-технология, технология обучения действием и технология портфолио). В данной работе представлен опыт Казанского федерального университета по реализации принципа связи теории и практики в подготовке будущего учителя в контексте отечественных и зарубежных инициатив практико-ориентированного педагогического образования.

Моделирование школьно-университетского партнерства в педагогической магистратуре классического университета. В 2016 году в рамках реализации комплексного проекта модернизации педагогического образования в Казанском федеральном университете была спроектирована и внедрена в практику сетевая модель академического школьно-университетского партнерства (ШУП), предполагающая тесное взаимодействие высшей школы и общеобразовательных учреждений [29]. Проектирование и реализация сетевой модели академического школьно-университетского партнёрства осуществляются с ориентиром на задачи программ педагогической магистратуры, реализуемых в Институте психологии и образования КФУ [1; 8].

Практическая подготовка педагогических кадров в условиях ШУП КФУ соответствует новым федеральным государственным образовательным стандартам. При дизайне учебных планов, программ теоретических дисциплин, педагогических практик применяется технология модульного проектирования образовательного процесса, контент теоретико-практического обучения будущих учителей сопряжен с логикой исследовательской деятельности.

Основными субъектами при организации сетевой модели академического ШУП КФУ выступили институты университета, ОШИ «Лицей им. Н. И. Лобачевского КФУ», IT-лицей КФУ, МБОУ «Гимназия № 6» Приволжского района г. Казани [7].

Модель школьно-университетского партнёрства в КФУ имеет целью теоретико-практическую подготовку педагогических кадров (уровень магистратуры), реализацию совместных исследований с представлением результатов на научно-практических конференциях, осуществление школьно-университетских проектов, включая обучение в психолого-педагогических классах (с 2020 года). Особенностью ШУП КФУ является наличие лицеев в структуре университета (ОШИ «Лицей им. Н. И. Лобачевского КФУ», IT-лицей КФУ) [14; 37]; взаимодействие с другими общеобразовательными организациями в рамках партнерства осуществляется на договорной основе.

Практическая подготовка будущих учителей (уровень магистратуры), реализуемая в рамках сетевой модели ШУП КФУ, представляет собой стройную, логически выстроенную систему, отличительной характеристикой которой является стратегия постепенности. Практики взаимосвязаны, не дублируют контент практической подготовки на педагогическом бакалавриате, сопряжены с реализацией исследовательского проекта в магистратуре, этапами написания магистерской диссертации. Основными видами деятельности на практике в педагогической магистратуре, реализуемой в условиях ШУП КФУ, является проектирование, исследование и управление. Практики, на долю которых приходится около 40 % всего учебного плана, носят, по большей части,

распределенный характер, что позволяет, учитывая зарубежный опыт, реализовывать стратегию оперативной рефлексивной деятельности, осуществляемой на семинарских занятиях в вузе, дискуссионных сессиях в школе.

Опираясь на ALACT-модель (Ф. Кортхаген) [24], на модель Колба [23], методологические идеи А. А. Марголиса [11], организаторы и наставники студентов-будущих учителей придерживаются стратегии осмысленного накопления педагогического опыта, средствами которого выступает распределенный формат педагогических практик, позволяющий сопрягать обучение на практике и учебу в стенах университета в течение семестра.

Сетевая модель академического школьно-университетского партнерства КФУ позволяет выстраивать процесс практической подготовки будущих учителей сообразно стратегии постепенности, выражающейся в оперативной рефлексивной деятельности при распределенных практиках, стадиальном усложнении контента программ практической подготовки (от ознакомительной к проектно-технологической, исследовательской и преддипломной практике), непременном сопряжении практик с логикой педагогического исследования, этапами написания магистерской диссертации.

Реализация практической подготовки будущего учителя в условиях сетевой модели академического школьно-университетского партнёрства способствует повышению уровня сформированности межпредметной компетенции его субъектов; решение образовательных задач в сообществе, через которое позволяет: повышать культуру профессиональных отношений, учит гибкости, формирует взаимопонимание как внутри системы, так и в смежных с ней областях, а также способность разрешать учебно-профессиональные конфликты, качественно развивать институт взаимодействия с целью обучения будущих учителей.

Блоками сетевой модели академического ШУП КФУ являются: субъектно-институциональный, функционально-практический, содержательно-целевой, процессуально-технологический, контрольно-оценочный (рис. 1).

Признаками взаимодействия субъектов в рамках партнерства являются:

1) взаимодействие предметно, имеет целью повышение качества педагогического образования и содействие достижению наилучших результатов обучающихся;

2) взаимодействие внешне выражено, доступно для наблюдения и анализа участниками ШУП;

3) взаимодействие ситуативно, привязано к контексту образовательных организаций;

4) взаимодействие выражает субъективные намерения всех участников ШУП.

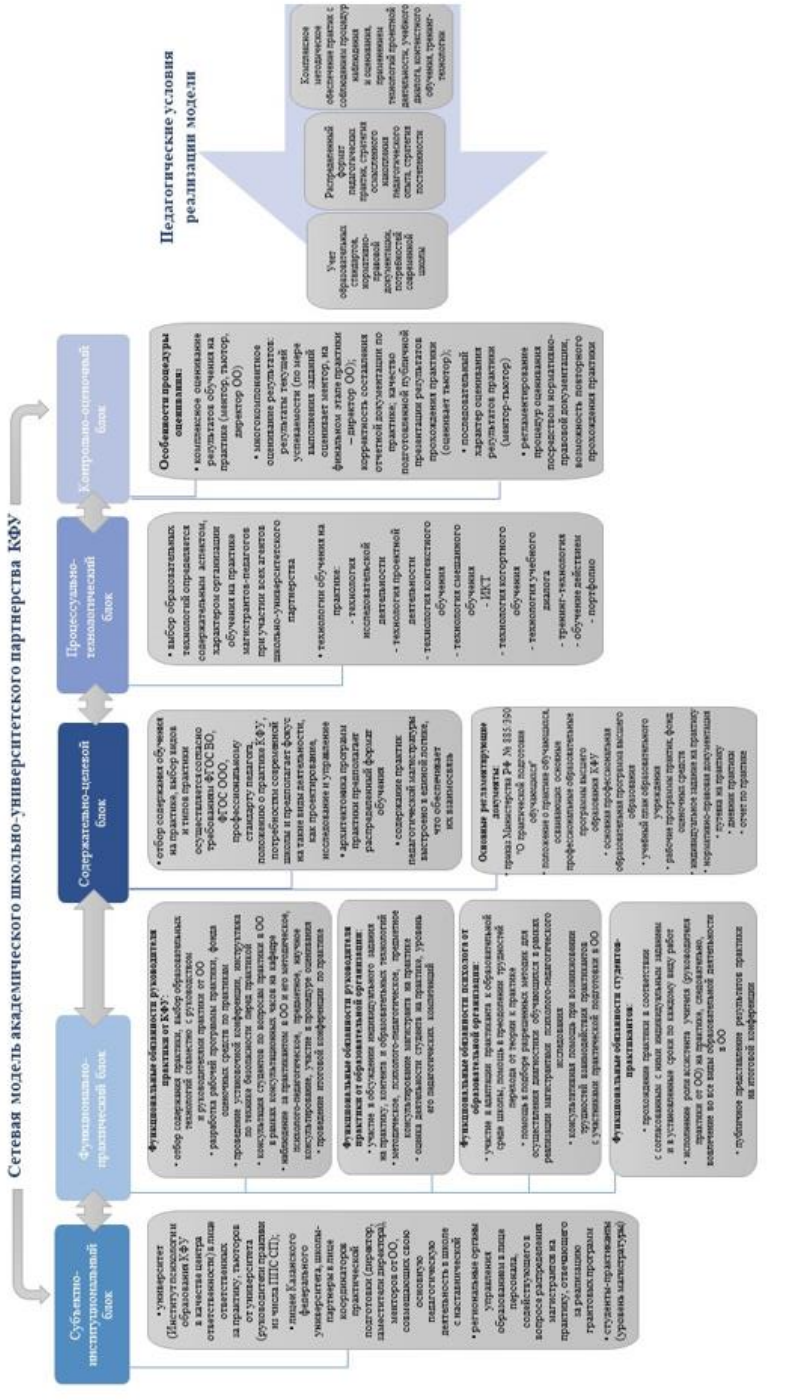


Рис. 1. Сетевая модель академического школьно-университетского партнерства КФУ

Характеристиками взаимодействия участников сетевой модели академического ШУП КФУ определяем осознанность, целеполагание, системность, активность, полифункциональную направленность, ориентированность на совместную долгосрочную деятельность, приверженность участников взаимодействия качественным изменениям образовательного процесса с разработкой и совершенствованием новых образовательных продуктов, стремление к исследованию будущего, оценки рисков и возможностей развития в реализации образовательной деятельности в партнёрстве (прогнозирование), ориентированность на совместную формулировку проблем в образовательном процессе параллельно с предложением вариантов их решения, готовность продумывания и обсуждения в партнёрстве предварительных сценариев, вариантов совершенствования образовательного процесса.

Анализ отечественной педагогической литературы, перспективного опыта организации школьно-университетского партнерства в России свидетельствует в пользу идентичности ряда ориентиров российской и зарубежных систем педагогического образования. Так, например, работам исследователей из Германии, Нидерландов и Шотландии созвучны статьи российских ученых М. В. Николаевой, Е. Н. Землянской, М. А. Безбородовой, в которых обосновывается важность отбора содержания, проектирования программ практик строго в соответствии с государственными образовательными стандартами, профессиональным стандартом педагога [6; 13]. В отечественных научных работах раскрываются приоритетные направления развития ШУП, среди которых научно-методическое обеспечение и консультативная помощь студентам-педагогам со стороны участников партнерства, интеграция ресурсов учреждений-партнеров и университета, формирование разноуровневых учебно-профессиональных сообществ [6], способных обеспечить полноценное профессиональное развитие будущих педагогов посредством качественного практико-ориентированного образования.

В процессе реализации практической подготовки в рамках сетевой модели ШУП КФУ не всегда учитываются сложности «перекрестных» ролей субъектов образовательного процесса; зачастую у обучающихся, в том числе и студентов-магистрантов, возникают трудности, обусловленные «шоком перехода» из университетской среды в школьную. Рефлексивные практики кандидатов в учителя также требуют особой методологической корректировки со стороны наставников с учетом особенностей процесса накопления опыта педагогической деятельности, перехода от эпистемы к фронезису в рамках практической подготовки в ОО.

Целесообразным также, на наш взгляд, представляется решение острой проблемы моделирования педагогической деятельности на практике со стороны наставников от вуза, носящего на сегодняшний день фрагментарный характер и не позволяющего студентам убедиться на деле в правдивости того,

что «проповедует» его тьютор или ментор. Наставникам важно обеспечить условия своеобразной педагогической мастерской в рамках практических занятий в вузе и на практике «в поле», способствовать созданию атмосферы доверия, конструктивной критики внутри триады или квинтета. Приоритетным видится также акцент на развитии качества партнерских отношений внутри ШУП, большей коллегиальности его субъектов, что позволит укрепить сеть, выведет ее на иной уровень субъектного взаимодействия.

Моделирование школьно-университетского партнерства, его реализация в современных условиях российской системы педагогического образования актуализирует вопрос отбора содержания профессиональной подготовки будущих учителей с опорой на компетентностный подход, перспективный зарубежный опыт теоретико-практического обучения в вузе. Содержательный аспект практической подготовки, являющийся неотъемлемой частью процесса педагогического образования, целесообразно рассматривать с точки зрения архитектоники программ практики в условиях внедрения новых федеральных государственных образовательных стандартов.

Архитектоника программ практики педагогической магистратуры в условиях внедрения новых федеральных государственных образовательных стандартов. Реализация сетевой модели академического школьно-университетского партнёрства в стенах университета предопределяет структуру и наполненность образовательных программ, логику практической подготовки будущих учителей. В унисон современной тенденции обязательного учета требований профессиональных стандартов при отборе и структурировании содержания, выборе технологий реализации педагогического образования в вузе, российские программы практической подготовки опираются на федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования (ФГОС ВО), основного общего образования (ФГОС ООО). Опора на стандарт, в котором определены виды и типы практик, свидетельствует в пользу унификации требований к выпускнику-педагогу, стандартизации его профессиональной подготовки в условиях школьно-университетского партнерства. Несмотря на рамки, которые задает стандарт на национальном уровне, у разработчиков учебных планов, рабочих программ дисциплин и практик остается достаточно свободы в отношении отбора контента теоретико-практической подготовки с учетом потребностей региона, особенностей вуза, школы. Также наставнический корпус, профессорско-преподавательский состав, реализующие программы подготовки педагогических кадров, самостоятельно выбирают образовательные технологии для использования при обучении на практике в общеобразовательной организации.

Обновление ФГОС ВО в Российской Федерации актуализирует проблему архитектоники программ практик студентов-педагогов [5; 12]. Анализ ФГОС

ВО РФ свидетельствует о том, что на практику должно отводиться не менее 40 зачетных единиц из общих 120 на программу (33 %). Данный объем практики (33 %) по отношению к теоретическим дисциплинам (67 %) свидетельствует о высокой степени доверия со стороны государства данному формату обучения и побуждает разработчиков учебных планов, рабочих программ, руководителей практик в вузе и школе к поиску новых эффективных форматов, контента, технологий, систем поддержки и оценивания практической подготовки студентов – будущих педагогов.

Приоритетом сегодня становится формирование компетенций, которые позволят обучающемуся гибко и эффективно действовать в будущем при реализации педагогической деятельности, лягут в основу его педагогической культуры, позволят реализовывать прикладные исследования для совершенствования образовательного процесса, будут способствовать развитию его учительской интуиции [36]. Становится важным формирование у кандидатов в учителя комплекса гибких навыков, способности к адаптации в изменяющихся условиях, умений реализовывать исследования в общеобразовательной организации для повышения качества образования [28]. Важным для российского и международного опыта реализации программ подготовки учительских кадров определяется также формирование у студентов критического педагогического мышления, позволяющего оперативно и компетентно действовать в профессиональных ситуациях [35]. Накопление вышеуказанного компетентностного потенциала, согласно ФГОС ВО, должно осуществляться посредством реализации таких видов деятельности, как проектирование, исследование и управление (уровень магистратуры) [10]. Большой удельный вес в контенте компетенций принадлежит также способности к аналитико-рефлексивной работе, профессиональному владению инструментами коммуникации.

Российские и зарубежные исследователи подчеркивают важность эффективного сопряжения содержания программ практик и теоретических дисциплин, этапов реализации студентами исследования в магистратуре с целью обеспечения качества образовательного процесса, усиления практикоориентированности профессиональной подготовки учителя в вузе [19; 22; 25; 29; 33]. Вышеуказанное обусловливает комплексный характер компетентностного поля современного российского учителя, предопределяемого вызовами XXI века, актуализирует необходимость взаимосвязи модулей теоретических курсов, фондов оценочных средств, государственной итоговой аттестации студентов педагогической специальности с контентом обучения на практике, этапами эксперимента, написания выпускной квалификационной работы. Практики, реализуемые в педагогической магистратуре Казанского федерального университета при продолжительности обучения от 2 до 2,5 лет, имеют первоочередной целью обеспечение связи теоретического обучения и практической

подготовки; в большей степени этому способствует их преемственный характер, диверсификация, структурированность.

Разрабатывая программы практической подготовки будущего учителя в педагогической магистратуре, разработчики должны избегать дублирования контента практик, повтора заданий на практику, не включать в индивидуальный план практиканта задания, типичные для уровня бакалавриата. Также целесообразно заложить в требования к освоению теоретической дисциплины подготовку конкретного продукта, отвечающего цели и задачам дисциплины.

Сопряжение контента теоретических дисциплин, фонда их оценочных средств с программами практической подготовки будущих учителей позволяет осуществить оптимальную организацию взаимодействия всех субъектов образовательного процесса, в большей степени соблюсти принцип внутриуровневой и межуровневой преемственности рабочих программ, осуществить компетентный, методически обоснованный дизайн ФОС, нацеленного на формирование профессионально-педагогических навыков, культуры и мышления начинающего педагога.

Проектирование и реализация программ практической подготовки будущих учителей в условиях школьно-университетского партнерства согласно ФГОС ВО позволяют: 1) использовать формат распределенных практик, при котором пребывание на практике в школе осуществляется параллельно с курсом теоретических дисциплин в вузе, что важно для идентификации обучающимися проблем современной образовательной организации, своевременного и эффективного педагогического консультирования студенческого корпуса, континуума наращивания собственного психолого-педагогического потенциала студентами; 2) развивать институт педагогической ассистентуры на площадке образовательной организации при активном участии всех агентов программ практик (студент, тьютор, ментор, психолог в образовательной организации, руководитель школы) с активным вовлечением обучающихся во все процессы, происходящие в ОО; 3) совместно проектировать и реализовывать программы практик, детерминируя их контент с учетом потребностей современной школы, государства и социума.

Анализ программ практической подготовки студентов-педагогов в КФУ, вобравших в себя перспективный зарубежный опыт, позволяет заключить, что каждую программу практики отличает: 1) наличие ярко выраженной поэтапной логичной структуры с представлением сета заданий на практику, сопряженных с фондом оценочных средств теоретических дисциплин модуля курса; 2) равномерное (по срокам, объемам) распределение заданий на практику с фокусом на постепенное наращивание профессионального потенциала будущего педагога путем реализации практической деятельности; 3) отсут-

ствие дублирования заданий на практику (ортогональность контента), уникальность содержания компонентов программ разных практик при сохранении целостности системы практической подготовки студентов педагогической магистратуры.

Подобная архитектоника программ практик педагогической магистратуры, разработанных с учетом зарубежного опыта обучения на практике будущих учителей обладает особыми преимуществами, поскольку обеспечивает: 1) континуум инновирования системы практической подготовки студентов-педагогов в вузе посредством учета реалий образовательной организации, интересов и потребностей обучающихся, анализа и интродукции в контент практик требований федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования, профессионального стандарта педагога, а также путем сопоставления образовательных реалий разных стран мира, изучения современных международных стандартов обучения; 2) рациональность и экономичность процесса практической подготовки в силу сопряжения ФОС программ практик и теоретических дисциплин, равномерного распределения нагрузки в отношении выполнения задания на практику; 3) ортогональность контента разновидовых и разнотипных практик с отсутствием дублирования заданий, образующих целостную систему практической подготовки студента-педагога, что позволяет осуществить безболезненную замену одного из компонентов содержания в случае необходимости.

При отборе содержания практик важно учитывать концепцию трактовки школьно-университетского партнерства в качестве «третьего» образовательного пространства [27], представляющего собой особую среду для профессионального становления студента-педагога.

Содержательный аспект практической подготовки будущих учителей сопряжен с процессуальным аспектом, представляющим собой совокупность образовательных технологий, доказавших свою эффективность в зарубежных системах педагогического образования, носящих транснациональный (универсальный) характер, активно применяемых в российской системе профессиональной подготовки учителя в классическом университете. Вопросу выбора технологий практической подготовки будущих учителей в партнёрстве «школа – университет» посвящен следующий раздел данной работы.

Технологии практической подготовки будущих учителей в партнёрстве «школа – университет». Анализ российского опыта практической подготовки будущих учителей свидетельствует в пользу активных трансформаций, сопряженных с приоритетом обеспечения качества педагогического образования, профессионального развития будущих педагогов в рамках как теоретического, так и практического обучения в вузе. С целью формирования приверженности учительской профессии организаторы обучения практике от вуза и

школы обеспечивают вовлечение студентов – будущих учителей – в реальную педагогическую деятельность. Это реализуется посредством компетентной организации программ практик в образовательной организации, проектирования программы практического обучения с учетом принципа преемственности, создания условий для реализации творческого потенциала студентов.

Внутриуровневая и межуровневая преемственность программ педагогических практик, способствующая реализации стратегии постепенности [26] обеспечивается посредством:

1) единства целей и задач обучения и воспитания на разных ступенях и этапах образовательного процесса в вузе;

2) единства взаимопроникающих траекторий в содержательном, процессуальном аспектах, системе идей, понятий, умений и навыков, элементов познавательного опыта с учетом межпредметных связей, с опорой на непрерывное развитие всей совокупности аспектов содержания обучения;

3) отбора и организации учебного материала, проектирования деятельности обучающихся на практике;

4) преемственности форм, средств, приемов, инновационных и интерактивных методов обучения;

5) опоры на процессы самоорганизации и самоконтроля, стремления к педагогической самоактуализации личности;

6) активного вовлечения студента-практиканта в педагогический процесс и стимулирования его активности, творческих способностей через включение в педагогическую деятельность;

7) формирования умения доступно объяснять информацию, расширения информационного поля;

8) развития нравственной культуры, доброжелательности;

9) осуществления анализа за ходом обучения и воспитания средствами фонда оценочных средств освоения профессионального модуля, рефлексии;

10) осмысления и творческого развития педагогической теории, обобщения передового опыта образования, поиска новых идей, формирования потребности в самосовершенствовании.

Архитектоника программ практик студентов – будущих учителей, выстроенная с учетом вышеуказанных интересов, перспективного зарубежного опыта педагогического образования актуализирует проблему выбора релевантных технологий, способных решить вопрос качества подготовки педагогов. Изучение и анализ практик ведущих университетов мира свидетельствуют о приоритете образовательных технологий в практической подготовке будущих учителей, используемых в следующих моделях:

1) североамериканские модели педагогических практик в силу наличия школ профессионального развития отличают: проектно-ориентированное,

когортное обучение, обучение на основе клинического случая, технология рефлексии, интегрированное обучение, обучение, основанное на симуляционных технологиях, информационно-коммуникационные и компьютерные технологии, технология обучения в сотрудничестве; а также технологии дистанционного, смешанного обучения, общинного образования;

2) западноевропейские модели педагогических практик, реализуемые в условиях академического партнерства «школа – вуз», характеризуются более активным использованием технологии исследовательской деятельности, проблемного обучения, тренинг-форматов, информационных и коммуникационных технологий, технологии контекстного обучения, внедряемой в учебный процесс посредством имитационных и социальных обучающих моделей; особое место, как и в случае с североамериканскими практиками, занимают здесь технологии учебного диалога, обучение действием (с опорой на конструктивизм, деятельностный подход), рефлексивная технология, портфолио.

Несомненно, что выбор технологий практической подготовки будущих учителей предопределяется целевыми установками программы обучения, содержательным аспектом педагогического образования, педагогическими условиями реализации практик кандидатов в учителя. Применение любой из вышеуказанных технологий обучения на практике требует особой, комплексной методической подготовки координаторов, наставников от школы и вуза. Здесь на первый план выходит собственно методическая компетентность преподавателя, обучающего студента – будущего учителя на практике, без которой успешное использование образовательных технологий не представляется возможным.

Опыт Казанского федерального университета в организации и проведении практик магистрантов направления подготовки «Педагогическое образование», реализуемых в условиях сетевой модели академического школьно-университетского партнёрства, объективно свидетельствует в пользу возможности адаптации зарубежного опыта на отечественной образовательной почве. Так, в комплекс технологий обучения на практике магистрантов-будущих педагогов вошли такие технологии, используемые также в зарубежных системах педагогического образования, как: *технология исследовательской деятельности* [9; 21; 32], обеспечивающая качество научных изысканий, связь теории и практики в педагогической деятельности, эксперимента и выпускной квалификационной работы в магистратуре; *технология проектной деятельности* [15; 30], являющаяся критически важной для реализации профессиональной подготовки педагогов согласно федеральным государственным образовательным стандартам высшего образования, используемая в рамках всех видов и типов практик в педагогической магистратуре, способная придавать уникальный характер образовательному процессу, конечному продукту учебной деятельности; данная техно-

логия призвана обеспечить четкую направленность обучения, выполнение большого объема разнообразных действий, логично связанных между собой, структурированность процесса реализации проекта на практике, согласно порядку управления; *технология контекстного обучения* [62], позволяющая ускорить переход от учебной к профессиональной деятельности на практике в ОО с формированием ценностного отношения личности к педагогическому труду, обучающимся; *технология смешанного обучения* [18], нацеленная на создание собственно интегрированной академической группы, работа в которой, учеба релевантны потребностям обучающихся; технология смешанного обучения позволяет осуществить вовлечение, стимулирование и мотивацию обучающихся; *информационные и коммуникационные технологии*, позволяющие реализовывать дистанционный формат практик, осуществлять научный поиск посредством доступа к справочным системам, инфоресурсам, предоставляющим новые возможности интеракции студентов и наставников; *технология когортного обучения* [31], согласно которой распределение на практику в ОО студентов-магистрантов происходит в когорте, участники которой объединены единой учебно-профессиональной задачей, действуют сообща, активно и критично высказывают свою точку зрения в отношении опыта друг друга как начинающих учителей, используют «срединную площадку» для консультаций, рекомендаций с дальнейшей корректировкой преподавания, воспитания обучающихся; *технология учебного диалога* [4], предполагающая построение образовательного процесса в соответствии с принципом взаимного уважения и открытой коммуникацией его участников, позволяющая обмен мнениями, сведениями и опытом; *тренинг-технология* [3], направленная на стремительное формирование практических навыков педагогической деятельности, позволяющая учесть запросы обучающихся магистрантов, являющихся активными участниками процесса обучения. Необходимо отметить, что тренинг-технология способна обеспечить сотрудничество агентов образовательного процесса, междисциплинарность, формирование трудовой этики. Построение процесса практической подготовки будущих учителей в педагогической магистратуре ИПО КФУ релевантно принципу конструктивизма, методологии деятельностного подхода, актуализирует вопрос обращения координаторов практики, наставников от вуза и школы к *технологии обучения действием* [17], имеющей целью обучить студентов-кандидатов в учителя решать реальные проблемы и ситуации (использование профессиональных задач). Значимое место в структуре программы занимает также подготовка *портфолио* [16], отражающего разнообразие и качество выполняемой студентом работы в педагогической магистратуре, а также представляющего результаты рефлексивной деятельности в отношении подготовленных документов, своего развития по мере обучения в университете.

Внедрение образовательной технологии в практику для получения эффектов обучения в процессе подготовки специалистов педагогического профиля должно носить лонгитюдный, системный, комплексный характер, осуществляться, как минимум, на институциональном уровне. Институт психологии и образования Казанского федерального университета использует вышеупомянутые технологии при реализации практической подготовки будущих учителей в педагогической магистратуре с 2016 года, т. е. процесс апробирования длится уже девять лет. За это время было осуществлено семь выпусков, более 700 студентов университета успешно прошли итоговую государственную аттестацию, успешно защитили магистерские диссертации по направлению подготовки «Педагогическое образование».

Ориентированность программ практик педагогической магистратуры на ФГОС ВО, ООО, их логика и преемственность, сопряжение с модулями учебного плана, связь теоретических дисциплин с целевой повесткой современной школы, в том числе лицеев КФУ, система текущего и промежуточного оценивания результатов обучения на практике, а также характер выпускного квалификационного экзамена (решение профессиональной задачи с использованием портфолио), требования, предъявляемые к его сдаче, а также защите магистерской диссертации свидетельствуют в пользу системного, комплексного использования вышеуказанных технологий обучения на практике, являющихся типичными для развитых систем педагогического образования [20].

Ситуационные и профессиональные задачи представлены в фонде оценочных средств рабочих программ дисциплин педагогической магистратуры для организации промежуточной аттестации студенческого корпуса, а также включены в экзаменационные билеты для проведения государственной итоговой аттестации (ГИА) в конце обучения. Их отличает ориентир на оценку уровня сформированности компетенции, тематика, актуальная для современной школы, подробная формулировка и задания для поэтапного решения задачи. Разработка ситуационных и профессиональных задач осуществляется как преподавателями теоретико-практических дисциплин, так и наставниками студентов на практике; контент задачи отличает межпредметный характер, сопряженность с реалиями, задачами современной общеобразовательной организации. При использовании технологии обучения действием, ситуационных и профессиональных задач значимую роль играет моделирование деятельности со стороны преподавателей и наставников, а также обсуждение действий всех субъектов образовательного процесса, рефлексия для нахождения оптимального решения задач.

Технологии практической подготовки будущих педагогов, реализуемые в условиях сетевой модели академического школьно-университетского партнерства, являют собой образец универсальных методических инструментов,

используемых в зарубежных системах педагогического образования. Они отвечают задачам содержательного аспекта профессиональной подготовки будущих учителей, обеспечивают качество теоретико-практического обучения.

Несмотря на активное использование вышеуказанных технологий в процессе подготовки педагогических кадров, процессуальный аспект нуждается в дальнейшем совершенствовании для адекватного ответа новым требованиям со стороны государства и социума. На наш взгляд, должна получить ускоренное развитие технология обучения на основе клинического случая, где необходимым условием становится организация клинических баз практик, по подобию школ профессионального развития. Это позволит включить в систему педагогического образования специализированные, клинические общеобразовательные площадки, приоритетом которых станет подготовка учителей для региона, страны. Важным является укрепление института школьно-университетского партнерства с включением в состав вуза общеобразовательных организаций – баз практики для обеспечения более качественного взаимодействия в рамках ШУП, создания условий для развития особого, гибридного, «третьего» образовательного пространства для повышения качества подготовки будущего учителя. Совершенствование навыков владения технологической компонентой процесса обучения позволит преподавателям, наставникам студентов методически верно и эффективно организовывать процесс теоретико-практической подготовки в вузе с использованием ИКТ, технологии смешанного обучения. Потенциал технологии общинного образования целесообразно использовать с учетом специфики региона, уровня развития традиций, культуры народной педагогики. В отношении развития технологии исследовательской деятельности в подготовке будущих учителей полагаем значимым формирование культуры проведения прикладных исследований для обеспечения реализации приоритетной стратегии исследовательски-ориентированного педагогического образования в университете. Технология обучения действием, учебного диалога, портфолио и тренинг-форматы предъявляют особые требования к педагогу высшей школы, выдвигая на первый план моделирование педагогической деятельности, интеракцию со всеми участниками образовательных отношений, культуру работы в условиях партнёрства, непрерывное профессиональное развитие.

Заключение. В данной главе монографии представлена система практической подготовки будущих учителей в классическом университете (на примере Казанского федерального университета). Он отражен в моделировании школьно-университетского партнерства в педагогической магистратуре, характеристической архитектонике программ практики в условиях внедрения новых ФГОС ВО, технологиях практической подготовки будущих учителей в партнёрстве «школа – университет».

Исследование кейса Казанского федерального университета (педагогическая магистратура Института психологии и образования КФУ) позволило:

1) выявить основные фокусы практической подготовки магистрантов-педагогов в вузе (связь теории с практикой, школьно-университетское партнерство, доминанта формирования критического педагогического мышления и т. д.), идентифицировать актуальные потребности реконструкции системы практик будущих учителей (сопряжение практик с теоретическими дисциплинами модулей учебного плана программы, обновление ФОС, использование в процессе обучения формата публичных защит результатов практики);

2) определить основные приоритеты реализации практик в педагогической магистратуре согласно федеральному государственному образовательному стандарту высшего образования, профессиональному стандарту педагога с представлением особенностей системы практической подготовки студентов-педагогов в условиях классического университета;

3) выявить образовательный потенциал обновленных программ практик магистрантов-педагогов (формат распределенных практик, институт педагогической ассистентуры, совместное проектирование и реализация программы практик всеми агентами практической подготовки); раскрыть характеристическую архитектонику программ практик педагогической магистратуры в условиях внедрения новых ФГОС ВО (поэтапная логичная структура программ практик, сопряжение с ФОС теоретических дисциплин модуля курса; равномерное распределение заданий на практику с фокусом на постепенном наращивании профессионального потенциала будущего педагога; отсутствие дублирования заданий на практику), определить ее преимущества (континуум инновирования системы практической подготовки студентов-педагогов в вузе; рациональность и экономичность процесса практической подготовки; ортогональность контента разновидовых и разнотипных практик).

Исследование кейса ИПО КФУ в параллели с изучением опыта ведущих российских и зарубежных университетов делает возможным идентификацию основных фокусов практической подготовки магистрантов-педагогов в вузе, определение актуальных потребностей реконструкции системы практик будущих учителей, выявление основных приоритетов реализации практик в педагогической магистратуре согласно ФГОС ВО, детерминирование образовательного потенциала обновленных программ практик педагогической магистратуры с раскрытием их архитектоники.

Анализ процессуального аспекта обучения на практике будущих учителей позволил определить технологии, применяемые в зарубежных контекстах педагогического образования, активно внедряемые в отечественную систему профессиональной подготовки педагога, реализуемой в классическом университете – технология исследовательской, проектной деятельности, технология

контекстного, смешанного, когортного обучения, информационные и коммуникационные технологии, технология учебного диалога, тренинг-технология, технология обучения действием и технология портфолио. Результаты проведенного исследования могут быть учтены при формировании образовательной политики в области подготовки педагогов в РФ, принятии решений в сфере организации педагогического образования, разработке образовательных программ, учебных планов, программ и технологий обучения учителей в вузах.

Литература

1. Баклашова, Т. А. Логика трансформации профессиональной подготовки учителей в Шотландии в конце XX века: историко-педагогические аспекты / Т. А. Баклашова // Вестник МГПУ. Серия: Педагогика и психология. – 2021. – № 1(55). – С. 134–146.

2. Болотов В.А., Рубцов В., Фрумин И.Д., Марголис А., Каспржак А.Г., Сафронова М., Калашников С.П. (2015). Информационно-аналитические материалы по итогам первого этапа проекта «Модернизация педагогического образования» //Психологическая наука и образование. – 2015. – Т. 20. - № 5. - С. 13-28.

3. Веремьёва, Н. В. Тренинг как компетентностно-ориентированная технология обучения в вузе / Н. В. Веремьёва // Аксиологические проблемы педагогики. – 2019. – № 10. – С. 35–42.

4. Возможности технологии диалогового обучения в вузе / И. Р. Воронина, П. А. Чеснокова, Е. Д. Бородина, Г. А. Казанцева // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2020. – № 7(49). – С. 194–199.

5. Галкина, Е. А. Актуализация учебных программ ВПО в соответствии с требованиями профессионального стандарта педагога / Е. А. Галкина, А. В. Марина, О. Б. Макарова // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2015. – № 3(25). – С. 22–33.

6. Землянская, Е. Н. Моделирование практической подготовки студентов-педагогов в условиях школьно-университетского партнерства / Е. Н. Землянская, М. А. Безбородова // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2021. – Т. 6, № 1. – С. 123–128.

7. Калимуллин, А. М. Модель педагогического образования как форма реализации Стратегической академической единицы / А. М. Калимуллин, В. Ф. Габдулхаков // Образование и саморазвитие. – 2016. – № 2(48). – С. 3–17.

8. Калимуллин, А. М. Структурная, содержательная и организационная модернизация педагогической магистратуры в условиях федерального университета / А. М. Калимуллин, В. К. Власова, Р. Г. Сахиева // Педагогическое

образование в государствах-участниках СНГ: современные проблемы, концепции, теории и практика : сборник научных статей VIII Международной научно-практической конференции, (Санкт-Петербург, 21-23 октября 2015 г.). – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский Институт управления образованием РАО, 2015. – С. 107–114.

9. Козырева, О. А. Теоретизация как технология и продукт системы непрерывного образования / О. А. Козырева // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. – 2019. – № 3. – С. 101–110.

10. Марголис, А. А. Модели подготовки педагогов в рамках программ прикладного бакалавриата и педагогической магистратуры / А. А. Марголис // Психологическая наука и образование. – 2015. – Т. 20, № 5. – С. 45–64.

11. Марголис, А. А. Модернизация педагогического образования в Российской Федерации / А. А. Марголис. – Москва : ФГБОУ ВО МГППУ, 2019. – 336 с.

12. Марголис, А. А. и Сафронова, М. А. Итоги комплексного проекта по модернизации педагогического образования в Российской Федерации (2014-2017 гг.). //Психологическая наука и образование. – 2018. – Т. 23. - № 5. – С. 5-24.

13. Николаева, М. В. Школьно-университетское партнерство в подготовке педагогов начальной школы при реализации основной профессиональной образовательной программы по уровню магистратуры / М. В. Николаева // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2018. – № 2(125). – С. 26–29.

14. Опыт апробации практико-ориентированной программы магистратуры по направлению подготовки «Образование и педагогические науки» (Педагог основного общего образования) / И. Р Гафуров, Р. А. Валеева, А. М. Калимуллин, Р. Г. Сахиева // Психологическая наука и образование. – 2018. – Т. 23, № 1. – С. 25–37.

15. Смирнова, Ж. В. Технология организации проектной деятельности студентов / Ж. В. Смирнова, О. И. Ваганова, А. В. Макеева // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2018. – № 6(32). – С. 204–208.

16. A comparative study of the use of portfolio in the process of teacher training at universities in Russia and Bulgaria / R. G. Sakhieva, S. D. Georgieva, R. A. Kurbanov, A. M. Belyalova // Talent Development and Excellence. – 2020. – Vol. 12, No. 3. – P. 143–152.

17. Brook, C. Action learning in academic management education: a state of the field review / C. Brook, M. Pedler // The International Journal of Management Education. – 2020. – Vol. 18, No. 3. – P. 100415.

18. Chan, E. Y. M. Blended learning dilemma: teacher education in the Confucian heritage culture / E. Y. M. Chan // Australian Journal of Teacher Education. – 2019. – Vol. 44, No. 1. – P. 36–51.

19. Clandinin, D. J. Teacher education as narrative inquiry / D. J. Clandinin // Journeys in narrative inquiry / D. J. Clandinin. – London : Routledge, 2019. – P. 79–90.

20. Cleveland, R. E. Using digital portfolios: reflection, assessment & employment / R. E. Cleveland // TechTrends. – 2018. – Vol. 62, No. 3. – C. 276–285.

21. Darling-Hammond, L. Research on teaching and teacher education and its influences on policy and practice / L. Darling-Hammond // Educational Researcher. – 2016. – Vol. 45, No. 2. – P. 83–91.

22. Gay, G. Culturally responsive teaching: theory, research, and practice / G. Gay. - New York : Teachers College Press, 2018. – 350 p.

23. Kolb, A. Eight important things to know about the experiential learning cycle / A. Kolb, D. Kolb // Australian Educational Leader. – 2018. – Vol. 40, No. 3. – P. 8–14.

24. Korthagen, F. The power of reflection in teacher education and professional development: strategies for in-depth teacher learning / F. Korthagen, E. Nuijten. – New York : Routledge, 2022. – 212 p.

25. Korthagen, F. A. J. Making teacher education relevant for practice: the pedagogy of realistic teacher education/ F. A. J. Korthagen // Orbis Scholae. – 2011. – Vol. 5, No. 2. – P. 31–50.

26. Korthagen, F. A. J. Reflective teaching and preservice teacher education in the Netherlands / F. A. J. Korthagen // Journal of Teacher Education. – 1985. – Vol. 36, No. 5. – P. 11–15.

27. Kramsch, C. Intercultural contact, hybridity, and third space / C. Kramsch, M. Uryu // The Routledge handbook of language and intercultural communication / Editor : J. Jackson. – London ; New York : Routledge, 2014. – P. 211–226.

28. Kusumaningrum, D. E. Professional ethics and teacher teaching performance: measurement of teacher empowerment with a soft system methodology approach / D. E. Kusumaningrum, R. B. Sumarsono, I. Gunawan // International Journal of Innovation, Creativity and Change. – 2019. – Vol. 5, No. 4. – P. 611–624.

29. Linking practice and theory: the pedagogy of realistic teacher education / F. A. J. Korthagen, J. Kessels, B. Koster [et al.]. – New York : Routledge, 2001. – 328 p.

30. Mahasneh, A. M. The effect of project-based learning on student teacher self-efficacy and achievement / A. M. Mahasneh, A. F. Alwan // International Journal of Instruction. – 2018. – Vol. 11, No. 3. – P. 511–524.

31. Mukeredzi, T. G. Teacher preparation for rurality: a Cohort model of teaching Practice in a rural South African school / T. G. Mukeredzi // Rural education across the world / Editors : S. White, J. Downey. – Singapore : Springer, 2021. – P. 65–87.

32. Munthe, E. Research based teacher education / E. Munthe, M. Rogne // Teaching and Teacher Education. – 2015. – Vol. 46, No. 1. – P. 17–24.

33. Pham, H. L. Differentiated instruction and the need to integrate teaching and practice / H. L. Pham // Journal of College Teaching & Learning. – 2012. – Vol. 9, No. 1. – P. 13–20.

34. Sevian, H. How does STEM context-based learning work: what we know and what we still do not know / H. Sevian, Y. J. Dori, I. Parchmann // International Journal of Science Education. – 2018. – Vol. 40, No. 10. – P. 1095–1107.

35. Ulvik, M. What characterises a good practicum in teacher education? / M. Ulvik, K. Smith // Education Inquiry. – 2011. – Vol. 2, No. 3. – P. 517–536.

36. Understanding and teaching the intuitive mind: student and teacher learning / Editors : B. Torff, R. J. Sternberg. – New York : Routledge, 2001. – 286 p.

37. Valeeva, R. Russian teacher education in the global context / R. Valeeva, I. Menter // Teacher Education in Russia. – New York : Routledge, 2021. – P. 193-209.

Ван Фубо

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ И КИТАЕ

Введение. Актуальность исследования обусловлена ускоряющимся сближением стратегий России и Китая в сфере подготовки высококвалифицированных кадров, за последние пять лет подписано свыше тридцати двусторонних соглашений, однако сопоставительный институциональный анализ всё ещё остаётся фрагментарным, что подтверждается дискуссией в трудах Богомазовой, Ли Ц. и Цзя С. [8, с. 262–264; 10, с. 206–207; 16, с. 93–95]. Степень научной разработанности проблемы характеризуется доминированием тематических обзоров, в которых статистика контингентов и описания нормативных актов приводятся без глубинного сопоставления финансовых и управленческих механизмов, поэтому комплексная оценка института высшего образования двух стран продолжает оставаться актуальной научной нишей.

Цель статьи – выявить взаимодополняемость национальных моделей регулирования высшего образования и предложить ориентиры для совершенствования управленческих решений.

Задачи исследования:

– проанализировать нормативно-правовые основы функционирования вузов двух стран;

– сравнить структуру и источники финансирования университетов;

– оценить уровень цифровизации образовательного процесса и академической мобильности;

– обосновать рекомендации по взаимному заимствованию эффективных практик.

Реализация поставленных задач позволит заполнить пробелы в существующих сравнительных исследованиях, предоставить актуальные данные для регуляторов и усилить научную дискуссию о путях повышения конкурентоспособности российской и китайской высшей школы.

Методологические основания и источниковая база исследования

«Изменения в системе высшего образования КНР впечатляют» [6, с. 225–229] – данное констатирующее суждение китайских исследователей определило выбор институционального ракурса. Было проведено критическое обоснование сопоставимости правовых систем, российская модель закреплена Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» [1], китайская – Законом КНР «О высшем образовании» [6]. Метод институциональной сопоставимости позволил выявить три ключевых параметра – норматив, структура, финансирование – и соотнести их с количественными индикаторами.

Согласно правовой доктрине Российской Федерации, доступность высшего образования реализуется через конкурсный приём и бюджетные квоты, тогда как китайская концепция строится на обязательности платы за обучение при сохранении масштабных субсидий. Указанное различие предопределило дивергенцию контингентов студентов, Китай превысил отметку в 20 млн обучающихся, в то время как российские показатели 2024 г. стабилизировались в диапазоне 4–4,5 млн.

Нормативно-правовые контуры института высшей школы

Текущий правовой режим Российской Федерации сформирован последовательной кодификацией: 1996 год – базовый закон о высшем и послевузовском образовании, 2000 год – федеральная программа, 2012 год – системный закон № 273-ФЗ [1]. В Китае фундамент заложен в 1995-м общим образовательным законом, а специализированное регулирование закреплено в 1998 году [6]. Цель обоих законодателей – согласование государственного заказа с потребностями рынка труда, однако механизмы различаются. В российском праве преобладают гарантии бюджетного обучения; китайская система использует постэкзаменационное тестирование Gaokao и дифференцированные контракты.

Положения о ступенчатости фиксируют квалификационные уровни «бакалавр–магистр–доктор» для обеих юрисдикций. При этом в российском стандарте подчёркивается автономия вузов в выборе образовательных программ, тогда как китайский регламент наделяет Министерство образования правом утверждать единый базовый учебник по каждой дисциплине.

Сравнительно-аналитическая репрезентация ключевых показателей

Сравнение количественных показателей высшего образования (табл. 1) позволяет выявить структурные различия между российской и китайской

моделями. В статистических данных за 2023 г. прослеживаются существенные расхождения в масштабах, источниках финансирования и степени охвата студентов.

Таблица 1

Количественные характеристики института высшего образования (2023 г.)

Показатель	Россия	Китай
Число высших учебных заведений	≈ 720 (государственные и муниципальные)	2 987, из них 67 % государственные [6, с. 112–118]
Контингент студентов, млн чел.	4,2	20,1 [6, с. 225–229]
Доля платного обучения, %	55	100

Данные табл. 1 подтверждают дисбаланс масштабов: при сопоставимом населении китайская система демонстрирует пятикратное превосходство по контингенту. Преимущественное финансирование из частных источников сочетается с растущей автономией университетов КНР, что отражает стратегию государства по переносу бремени расходов на семьи студентов.

Эволюция организационно-структурных параметров

Развитие института высшего образования в России и Китае опирается на различающиеся, но структурно сопоставимые модели. В Российской Федерации система ступенчатой аккредитации предполагает выделение четырех уровней, колледжи и техникумы отнесены к первому и второму уровням, университеты и академии – к третьему и четвёртому. Принимая во внимание данную точку зрения, Ли Ц. уточняет: «структура российских учреждений опирается на исторически сложившуюся иерархию дипломов, в отличие от китайской модели, где акцент смещён на специализацию» [10, с. 206–208].

Китайская организационная модель опирается на дифференциацию между университетами общего профиля, специализированными профессионально-техническими институтами (по данным Министерства образования КНР, насчитывалось около 100 таких учреждений в 2012 г.) и быстро расширяющейся сетью дистанционных образовательных центров. Последние играют ключевую роль в преодолении регионального неравенства доступа к образованию, особенно в западных провинциях. Согласно официальной статистике, только с 2017 по 2022 гг. общее количество подключённых к национальной образовательной платформе учреждений превысило 1000, включая филиалы крупных университетов.

Вектор цифровизации стал объединяющим элементом для обеих систем. Российские вузы с 2009 г. начали интеграцию в европейскую сеть академических и исследовательских организаций GEANT-2, что позволило обеспечить

подключение более чем 3500 учреждений к высокоскоростной академической инфраструктуре (официальный сайт GEANT – https://geant.org). В то же время в Китае с 2014 г. осуществляется национальный проект МООС-университетов, реализуемый через платформу XuetangX, аудитория которой превысила 80 млн пользователей. Цзя С. подчёркивает, что «массовизация онлайн-обучения в КНР тесно интегрирована в систему государственных стандартов и сопровождается централизованным мониторингом качества» [16, с. 94–96].

С 2021 г. Россия развивает проект «Цифровой университет» (сайт Минобрнауки РФ – https://minobrnauki.gov.ru), в рамках которого реализуется электронный документооборот, биометрическая идентификация обучающихся, цифровая аккредитация программ и единое окно приёмной кампании (табл. 2). Китай же усиливает позиционирование университетов как центров данных, интегрируя образовательные платформы с системами искусственного интеллекта.

Таблица 2

Сравнительная структура высшего образования (по состоянию на 2023 г.)

Параметр	Россия	Китай
Типология учреждений	Колледжи, техникумы, университеты, академии	Университеты общего профиля, техинституты, дистанционные центры
Основа регулирования	Закон № 273-ФЗ (2012 г.) [1]	Закон о высшем образовании КНР (1998 г.) [6]
Особенности аккредитации	Многоуровневая, с автономией вузов	Централизованная, с утверждением стандартов Минобразования КНР
Уровни образования	Бакалавр – магистр – аспирант – доктор	Бакалавр – магистр – доктор
Внедрение цифровых решений	«Цифровой университет», сеть GEANT-2 [geant.org]	МООС-платформа XuetangX [www.xuetangx.com]
Доля охвата онлайн-курсами	76 % студентов используют LMS [14, с. 270–271]	94 % студентов охвачены онлайн-форматом [16, с. 94–95]
Масштаб развития дистанционного обучения	Охватывает региональные вузы и колледжи	Ведущая инфраструктура развития образования в западных провинциях

Таким образом, организационно-структурные параметры систем высшего образования России и Китая демонстрируют институциональную дивергенцию на фоне функциональной конвергенции. Если в российской модели прослеживается усиление автономии вузов, то китайская система

сохраняет централизованный подход при одновременной цифровой экспансии.

Финансовые контуры института высшего образования

Высшая школа «остаётся ключевым субъектом государственной инвестиционной политики, отражая приоритет национального развития» [8, с. 262–265] – данное положение задаёт направление анализа соотношения бюджетных и внебюджетных потоков. В российской модели фондирование складывается из федеральных субсидий, региональных трансфертов и платных услуг. Преобладание субсидий определяется логикой социального государства и нормативом распределения бюджетных заданий. Китайский институт демонстрирует доминирование контрактного финансирования, семья покрывает обучение, государство субсидирует исследовательскую инфраструктуру. Подобная формула усиливает рыночную ответственность университета, однако повышает стратификацию доступа. Структурный разрыв подтверждён корреляцией доли платных студентов с индексом государственного участия. При доле в 55 % для России и 100 % для Китая государственные инвестиции в расчёте на одного студента различаются вдвое – 2600 долларов против 1350 соответственно (табл. 3). Номинально Китай наращивает абсолютные расходы, однако широта контингента нивелирует эффект.

Данные показывают, что китайская парадигма финансирования ориентирована на личную ответственность студента, тогда как российская система сохраняет распределительный характер. Было выявлено, что доля частных вложений в России увеличилась на семь процентных пунктов с 2015 г., но темп отстаёт от китайского, где аналогичный рост составил двенадцать единиц.

Таблица 3

Структура источников финансирования вузов (2023 г.)

Источник	Россия, %	Китай, %
Федеральный и региональный бюджеты	38	27 [8, с. 263–264]
Контракт с обучающимися	46	68 [12, с. 78–79]
Доходы от НИОКР и хоздоговоров	12	3
Пожертвования и эндаументы	4	2

Академическая мобильность и международное сотрудничество: Россия и Китай

Академическая мобильность остаётся важнейшим инструментом интеграции образовательных систем и создания единого пространства взаимного признания квалификаций. В связи с этим Фэн М. подчеркивает, что «формирование среды академического обмена обеспечивает унификацию образовательных стандартов и рост институционального доверия» [14, с. 268–271]. В

этой связи Россия и Китай демонстрируют устойчивую динамику расширения академических обменов.

Основополагающим документом послужило межправительственное соглашение о культурном сотрудничестве ещё от 18 декабря 1992 г., которое заложило базу для обменов. Важным современным этапом стало подписание меморандума о взаимопонимании между министерствами образования двух стран 20 мая 2014 г., который, в частности, дал старт созданию совместных университетов. Изначальная годовая квота на обучение студентов была увеличена и, например, на 2023/2024 учебный год составила более 1000 мест для граждан КНР в вузах РФ (правительство РФ выделило гражданам КНР 940 мест на обучение в российских вузах на 2022/2023 год, на последующий учебный год квота увеличена до 1000 мест).

Сотрудничество развивается в рамках многочисленных профильных ассоциаций университетов, таких как Ассоциация технических университетов России и Китая (АТУРК), Российско-Китайская ассоциация экономических университетов и других, объединяющих десятки ведущих вузов.

Одним из флагманских проектов является совместный университет МГУ имени М.В. Ломоносова и Пекинского политехнического института в Шэньчжэне (МГУ–ППИ), который принял первых студентов в 2017 году. Обучение ведется по таким направлениям, как прикладная математика и информатика, химия, физика, биология, материаловедение, филология и экономика. По состоянию на 2024 год в МГУ–ППИ обучается более 2500 студентов.

По данным РУДН, университет активно реализует программы «двойных дипломов» с китайскими вузами, включая Шаньдунский университет и Пекинский университет иностранных языков. Модель «2 + 2» (два года в своей стране, два – в вузе-партнере) остаётся популярной. Для китайской стороны востребована и стратегия «3 + 1», когда основной объём дисциплин изучается в КНР, а зарубежный модуль приходится на один из курсов.

Существует и активно работает Ассоциация вузов Дальнего Востока и Сибири России и Северо-Восточных регионов КНР (АВРИК), в которую входят ДВФУ, СВФУ и другие российские вузы, а также Хэйлунцзянский университет, Северо-Восточный сельскохозяйственный университет и другие со стороны Китая. Ассоциация способствует развитию совместных образовательных программ, научных исследований и студенческих обменов.

Данные о конкретном эмпирическом исследовании МГУ за 2022 год и точных коэффициентах возврата (0,82 и 0,91) в открытых официальных источниках не подтверждаются, однако общая тенденция сохраняется, инженерно-технические и IT-специальности являются приоритетными в сотрудничестве, за ними следуют экономика и гуманитарные науки, включая углубленное изучение русского и китайского языков (табл. 4).

Таблица 4

Динамика академических обменов (2023–2024 гг.)

Показатель	Россия	Китай
Официальная квота на обмен	Более 1000 мест для граждан КНР (2023/24)	Симметричное количество мест для граждан РФ
Популярная модель программ	2+2, двойной диплом	3+1, основной модуль в стране, 1 семестр за рубежом
Основные направления обменов	Инжиниринг, IT, медицина, экономика, языки	Инжиниринг, аналитика, прикладные ИТ, экономика
Ключевые проекты и вузы-участники	МГУ (проект МГУ-ППИ), СПбГУ, РУДН, ДВФУ, вузы АТУРК	Пекинский политех. ин-т, Харбинский политех. ин-т, Шаньдунский ун-т
Форматы сотрудничества	Профильные ассоциации вузов, совместные университеты	Совместные институты и образовательные программы

Как следует из табл. 4, академическая мобильность между Россией и Китаем демонстрирует рост институциональной согласованности. Создание совместных университетов, консорциумы вузов, программы двойных дипломов и сбалансированные механизмы зачёта способствуют устойчивому расширению совместных образовательных инициатив.

Антикоррупционная политика как условие качества

Антикоррупционный дискурс в университетах приобретает прагматическое измерение и «опирается на институционализированные механизмы профилактики» [10, с. 206–208]. Российский правовой режим фиксирует обязательность антикоррупционных деклараций преподавателей, подчёркивая персональную ответственность. В китайском законе о высшем образовании установлена система партийного контроля внутри университетских комитетов, обеспечивающих внутренний аудит. Сравнительный анализ дисциплинарных практик показал, что в России превалируют административные взыскания, а в Китае действуют имущественная ответственность и пониженные аттестационные рейтинги, влияющие на карьерное продвижение.

Для объективизации эффекта была использована метрика количества выявленных нарушений на 10 000 студентов. В 2023 г. показатель составил 1,7 в России и 1,2 в Китае, что свидетельствует о более жёстком превентивном контроле в китайской системе. Конвергенция нормативов возможна за счёт трансляции китайского опыта внутреннего аудита и расширения электронного документооборота.

Цифровая трансформация образовательного процесса

Цифровая трансформация (табл. 5) «переводит университетское управление в режим данных, усиливая прозрачность процессов» [14, с. 269–272].

Российская инициатива «Цифровой университет» предусматривает внедрение сквозных решений, электронную приёмную кампанию, цифровое портфолио и биометрическую идентификацию. Китайская платформа XuetangX аккумулирует 80 млн пользователей, предоставляя открытые онлайн-курсы, интегрированные в учебные планы 780 вузов.

Таблица 5

Индикаторы цифровизации высшей школы (2023 г.)

Метрика	Россия	Китай
Онлайн-курсы в национальном каталоге, тыс.	12	48 [14, с. 270–271]
Доля студентов, использующих LMS, %	76	94 [16, с. 93–95]
Расходы на EdTech, млрд долл.	0,9	4,2

Показатели отражают опережающее развитие китайского EdTech-сектора. Однако российская модель демонстрирует более высокую интеграцию платформ в систему государственной аккредитации, что подтверждает институциональное закрепление цифровых практик.

Итоговые выводы и направления взаимного заимствования

Сравнительный анализ выявил поляризацию финансирования и масштаба контингентов при сохранившейся близости нормативно-правовых целей. Китайский институт функционирует в условиях полной контрактной оплаты, компенсируемой массовыми субсидиями инфраструктуры; Россия сохраняет смешанную модель, обеспечивающую относительную доступность. Цифровая трансформация формирует зону конвергенции, обе страны усиливают онлайн-компонент, внедряют адаптивные системы анализа данных.

Для России представляют интерес китайские механизмы контроля коррупционных рисков и сетевое масштабирование онлайн-курсов. Китайские вузы могут заимствовать российский опыт эндаумент-финансирования и институциональную автономию разработки образовательных программ.

Качество образования и механизмы аккредитации

Как подчёркивает В. Ю. Вавилин, «поддержание международных стандартов требует многоуровневой оценки содержательных и ресурсных параметров учебного процесса» [12, с. 80–83]. Российский институт аккредитации опирается на национальный агрегированный регистр, где каждая образовательная программа проверяется раз в шесть лет; при несоблюдении критериев применяется временное ограничение набора. Китайская система использует трёхступенчатый аудит, включающий самооценку, внешнюю экспертизу и верификацию парткома университета [5, с. 60–65].

Сопоставление стандартов показало, что в России доминирует компетентностная парадигма, где решающим признаётся результат освоения программ; Китай использует индикативный контроль входных условий, уделяя внимание кадровому составу и материально-технической базе. Коэффициент

несоответствий, рассчитанный на 100 проверок, составил 4,1 для российских вузов и 2,7 для китайских, что объясняется превалированием формализованных внутренних регламентов КНР.

Социальная роль и доступность высшего образования

Согласно оценке Л. В. Козиловой, «социальная функция университетов заключается в нивелировании неравенства и формировании социальных лифтов» [14, с. 271–272]. В России реализуются федеральные целевые стипендии, покрывающие прожиточный минимум для 23 % обучающихся на бюджете; в Китае действует многоуровневая система грантов, где базовый грант покрывает до 50 % платы за обучение, а повышенный предоставляется только 4 % студентов с исключительными академическими показателями [7, с. 95–97].

Динамика участия молодёжи из сельской местности отличается, российская доля стабилизировалась на уровне 19 %; китайская снизилась с 26 % в 2010 г. до 17 % в 2023 г., что коррелирует с ростом стоимости контрактов. Государственные корректирующие меры включают квоты ЦК КПК для бедных регионов, однако их совокупный объём не превышает 60 000 мест, то есть 0,3 % контингента.

Перспективы институциональной конвергенции

Анализ дискурса межправительственных соглашений позволяет утверждать, что «углубление академического партнёрства формирует общие траектории повышения качества» [9, с. 124–126]. На 2025 г. согласованы четыре приоритетных направления совместных исследовательских проектов: искусственный интеллект, «зелёная» энергия, образовательная аналитика и агропромышленные биотехнологии. Вузы-лидеры (МГУ, СПбГУ, Цзилиньский университет, Университет Цинхуа) сформировали консорциум с бюджетом 120 млн долл. США, чей мониторинг осуществляет двусторонний наблюдательный совет.

Предполагается унификация цифровых форматов дипломных приложений на базе стандарта «CT-Diploma»; проект пилотируется в шести университетах и обеспечивает автоматическую верификацию компетенций. Внедрение системы создаёт предпосылку для сокращения бюрократических процедур признания квалификаций, что особенно важно для высокомобильных отраслей ИТ-сектора и инженерного проектирования.

Заключение

Проведённый сравнительный анализ доказывает – институт высшего образования России и Китая демонстрирует структурную дивергенцию финансирования и динамику масштаба при функциональной конвергенции целей. Российская модель обеспечивает достаточно высокую долю государственного субсидирования и потому в большей степени способствует сохранению социального равенства (доступности высшего образования) [8, с. 263–271]. Китайская система, опирающаяся на контрактную оплату, достигает максимизации

охвата и ускоренного обновления инфраструктуры, но повышает риски стратификации доступа (отличие от российской практики).

Общей тенденцией, согласно выводам работы, признана цифровизация, сопровождаемая формированием массивов данных и развитием EdTech-платформ; данным вектором задаётся повышенный спрос на нормативную совместимость e-learning-сред. Ключевые направления заимствования включают для Российской Федерации китайские методики внутривузовского антикоррупционного аудита и массовое тиражирование открытых курсов (онлайн); для Китая – российские механизмы эндаумент-финансирования и расширение академической автономии программ. Результаты настоящего исследования подтверждают потенциал складывающегося двустороннего партнёрства как действенного инструмента повышения глобальной конкурентоспособности обеих государственных систем высшей школы.

Взаимодополняемость национальных моделей регулирования высшего образования России и Китая проявляется в сочетании централизованного подхода китайской системы с автономно-государственным механизмом российской модели. При наличии различий в структуре финансирования, масштабах охвата и методах аккредитации выявлено, что обе системы демонстрируют сходные целевые установки – повышение доступности, качества и цифровизации образовательной среды [12, с. 81–89].

Ориентирами для совершенствования управленческих решений выступают институциональные практики, доказавшие эффективность в национальном контексте. Для России – это внедрение внутривузовского антикоррупционного аудита, централизованный контроль качества онлайн-курсов и использование кредитных индикаторов возврата студентов. Для Китая – это расширение программ двойных дипломов, развитие системы эндаументов и переход к большей академической автономии при сохранении стратегического контроля. Заметим, что на двустороннем уровне ключевыми, перспективными направлениями остаются формирование трансграничных консорциумов, обмен цифровыми практиками и инструментами верификации квалификаций (конвертируемость дипломов), а также унификация форматов взаимодействия в рамках международных академических альянсов.

Литература

Нормативные и правовые акты

1. Российская Федерация. Федеральный закон от 10.07.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 29 (ч. 2). – Ст. 3987. – Вступил в силу 1.09.2013.

2. Российская Федерация. Федеральный закон от 25.06.2002 № 71-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об образовании» и

Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 26. – Ст. 2473.

3. Российская Федерация. Постановление Правительства РФ от 10.04.2000 № 316 «Об утверждении Федеральной программы развития образования» // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 15. – Ст. 1541.

4. Российская Федерация. Федеральный закон от 22.08.1996 № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 35. – Ст. 4135.

5. Китай. Закон «Об образовании» // Принят ВСНП 18.03.1995 на III сессии VIII созыва, опубликован Приказом № 45 Председателя КНР от 18.03.1995 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: asia-business.ru; bsu.ru. – Загл. с экрана.

6. Китай. Закон «О высшем образовании» // Принят ПК ВСНП 29.08.1998, вступил в силу 01.06.2006 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: bsu.ru; moluch.ru. – Загл. с экрана.

7. Китай. Программа реформ и развития народного образования в КНР // Принята ЦК КПК и Госсоветом КНР 13.02.1993 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: cyberleninka.ru; bsu.ru. – Загл. с экрана.

Научная литература

8. Богомазова Н. Л. Международные отношения России и Китая в области цифровизации и модернизации высшего образования (аналитический обзор) // Успехи гуманитарных наук. – 2024. – № 11. – С. 261-266.

9. Веричева О. Н., Топка Н. Б., Ду Ю., Цинь Л. Организация жизнедеятельности студенческих объединений в учреждениях высшего образования России и Китая // Перспективы науки и образования. – 2024. – № 4 (70). – С. 118-137.

10. Ли Ц. Антикоррупционное образование в высших учебных заведениях Китая и России // Современная система образования в России и Китае: сб. ст. XX Рос.-кит. социол. конф. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2024. – С. 205-209.

11. Лян С. Сравнительный анализ содержания высшего вокального образования в России и Китае // Воспитание в современном образовательном пространстве: тенденции, технологии, векторы развития: сб. науч. ст. Всерос. науч.-практ. конф. – Сибай: Сибайский ин-т (филиал) БашГУ, 2024. – С. 203-208.

12. Массеров Д. А., Каверин А. В., Вавилин Д. А., Храмова А. А. Сравнительный анализ высшего экологического образования России, Китая и Индии // Современные проблемы науки и образования. – 2024. – № 3. – С. 79.

13. Музафарова Р. А. Особенности высшего образования в спортивном вузе в России и Китае // Актуальные проблемы теории и практики физической культуры, спорта и туризма: материалы XII Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых, аспирантов, магистрантов и студентов высш. и сред. учеб. заведений с междунар. участием. – Казань: Поволжский гос. ун-т физ. культуры, спорта и туризма, 2024. – С. 421-423.

14. Фэн М., Козилова Л. В. Влияние цифровизации на академическую мобильность студентов и развитие высшего образования в России и Китае // Современный ученый. – 2025. – № 1. – С. 266-273.

15. Хань С. Особенности организации педагогического процесса высшего фортепианного образования в России и Китае: сравнительный анализ // Воспитание в современном образовательном пространстве: тенденции, технологии, векторы развития: сб. науч. ст. Всерос. науч.-практ. конф. – Сибай: Сибайский ин-т (филиал) БашГУ, 2024. – С. 266-270.

16. Цзя С. Развитие онлайн-образования в области искусства в высших педагогических университетах Китая и России // Общество: социология, психология, педагогика. – 2024. – № 7 (123). – С. 91-97.

17. Zheng D. Comparative Analysis of Higher Professional Vocal Education in China and Russia // Cultural World. – 2024. – Vol. 12. – No. 38 (3). – P. 103-109.

Т. А. Тореева, В. Н. Пустовойтов

РАЗВИТИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ РОССИИ

Оформившись в XVIII веке, Российское высшее образование прошло в своем развитии насыщенный реформами путь. Уникальные особенности отечественной высшей школы и в дореволюционный период, и в советское время, и в постсоветский период формировались под влиянием различных социокультурных факторов и событий. Сегодня университеты в России по праву стали центрами образования, центрами научной и культурной жизни в стране. Развитие университетского образования идет в контексте научных достижений, требований общества, потребностей промышленности, народного хозяйства.

Классические университеты и вузы в целом – это ключевые элементы культурно-образовательной среды России, представляющей собой динамичную систему институтов, формирующих культуру и способствующих развитию личности. Данная система в своем развитии концептуально опирается на традиционные для нашей страны гуманистически ориентированные ценностные установки общества в сфере культуры и образования и многовековой культурно-педагогический опыт сопровождения процесса становления и самореализации личности, ее социализации в целом. Культурно-образовательная среда в современном обществе выступает условием гармоничного разностороннего развития личности, средством и средой социализации и воспитания всех граждан страны.

В вузах страны на протяжении столетий развиваются педагогические традиции в подготовке специалистов с высшим образованием – «система предельно общих стереотипов, обеспечивающих воспроизведение в теоретической (мыслительной) и практической воспитательно-образовательной деятельности каждого поколения определенных, заданных социокультурными детерминантами, рамок ее реализации, содержательное наполнение которых зависит от конкретно-исторического состояния цивилизации» [5]. Педагогические традиции отечественной высшей школы представляют собой устойчивые концептуальные взгляды и модели организации образования, проверенные временем и подтверждённые историческим опытом. Педагогические традиции высшей школы составляют важнейшую часть культурно-образовательной среды вуза. Они на протяжении веков статичны в гуманистическом контексте, но развиваются в содержании и изменяются в форме в соответствии с трансформациями общественных отношений.

Многовековой опыт народной педагогики и богатейшая культура поликультурной России сыграли определяющую роль в зарождении национальной системы высшего образования. Уже на заре становления отечественной высшей школы педагогические традиции формировались не только под влиянием европейской системы высшего образования, восходящей в своих идеях ко временам Античности, но и, в значительной степени, – строились на гуманистических идеях народной педагогики, на многообразии культурных традиций россиян. Организация обучения в дореволюционных российских университетах соответствовала европейским образцам высшего образования – преобладала классическая система высшей школы с изучением студентами философии, гуманитарных и естественных наук, математики, латыни и греческого языков. Однако изначально в систему высшего отечественного образования заложена концепция опоры на народную педагогику, на учет культурных и национальных особенностей народов и народностей нашей страны.

Императорский Московский университет, ставший первым классическим вузом в России, был открыт в 1755 году по указу императрицы Елизаветы Петровны как воплощение в жизнь поддержанной И. И. Шуваловым идеи М. В. Ломоносова о создании «российского по духу и содержанию университета». Образовательная политика в Московском университете во многом копировала классическую модель немецких университетов, сохраняя характерные академические свободы, образовательную автономию, исследовательскую направленность образовательной подготовки. Однако обучение в университете изначально тяготело к русскоязычности, образование – к широкой просветительской направленности. М. Т. Белявский отмечает: «Ломоносов, Крашенинников и другие передовые русские ученые прекрасно понимали, что без перехода на русский язык нечего и думать о сколько-нибудь широком

распространении образования, о его доступности и демократизации. Ломоносов добился того, чтобы в Московском университете русские профессора читали лекции только на русском языке» [4, с. 111].

Идею «российского по духу университета» активно поддерживал профессорско-преподавательский состав, отличавшийся высоким уровнем квалификации и компетентности. Ярким примером педагога-учёного-энциклопедиста стал первый выборный ректор Московского университета – историк и географ, профессор Харитон Андреевич Чеботарёв (1745–1815). Обладая обширными энциклопедическими знаниями, он преподавал в университете и университетской гимназии такие дисциплины, как история, география, русская словесность, логика и основы нравственности. Кроме того, Чеботарёв исполнял обязанности хранителя книжного фонда университетской библиотеки.

Идеи национального своеобразия образования получили развитие и научное обоснование в трудах отечественных педагогов. Педагогические идеи Н. И. Новикова, А. Н. Радищева, М. В. Ломоносова, К. Д. Ушинского, Л. Н. Толстого, П. Ф. Каптерева, В. П. Вахтерева, В. Н. Сорока-Россинского и др. заложили основы для построения системы российского образования на подлинно народных началах, основанных на богатейшем многовековом педагогическом опыте многочисленных народов и народностей России. В XX веке, несмотря на значительную идеологизацию содержания образования, трудами Г. С. Виноградова, А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинского, И. Ф. Харламова и других видных педагогов в педагогической науке культивировался народный опыт гармоничного разностороннего воспитания личности.

Каждый из соотечественников-исследователей внес свой вклад в формирование отечественной системы образования, в развитие национальной научной педагогической мысли, оформление педагогики в России как научной дисциплины. Так, педагогическая деятельность выдающегося ученого-энциклопедиста М. В. Ломоносова способствовала формированию демократической культурно-образовательной среды в России [6]; особую роль воспитательного потенциала русской народной культуры в образовании подчеркивал основоположник отечественной народной школы К. Д. Ушинский [11]. Современная система отечественного высшего образования, стремясь адаптировать передовой опыт мировой педагогики к условиям России, бережно относится и учитывает традиции народной педагогики и образования.

Одной из характерных черт российской высшей школы является ориентация на принцип доступности высшего образования. Борьба за бессословность высшего образования в России велась с первых дней его формирования: «Другие европейские государства наполнены людьми учеными всякого звания, однако ни единому человеку не запрещено в университетах учиться, кто бы он

ни был, и в университете там студент тот почтеннее, кто больше научился, а чей он сын, в том нет нужды» – писал М. В. Ломоносов [6, с. 55]. Со второй половины XIX века в России начинают создаваться условия для получения высшего образования женщинами. В советский и постсоветский периоды развития российского общества высшее образование стало для всех граждан России доступным и бесплатным на конкурсной основе. Принцип доступности высшего образования в отечественных вузах, начиная с XVIII века, реализуется в обучении студентов на русском и родном языках.

Отечественные университеты со времени своего основания выполняют особую социально-воспитательную функцию в обществе, формируя у обучающихся передовое мировоззрение, часто идущее впереди общественных представлений и идеалов своего времени. За годы обучения студенты получают образцы прогрессивного мышления от профессорско-преподавательского корпуса, впитывают авангардные идеи развития не только той или иной науки, но и развития общества в целом. И в царской России, и в советский период развития страны, когда система образования рассматривалась как инструмент формирования коммунистического мировоззрения и проводник коммунистической идеологии, и сегодня, в эпоху глобальных вызовов и трансформаций, в университетах воспитывалась и воспитывается наиболее образованная часть населения страны – отечественная интеллигенция. Университет всегда являл и являет собой то место, где студенты могут апробировать свои идеи, связанные с развитием науки и культуры, с реформами в обществе, в экономике и политике.

Педагогические традиции отечественных университетов выкристаллизовались в ходе длинного, противоречивого пути развития вузовского образования. Высшее образование (как и образование в целом), с одной стороны, всегда несло в общество новое знание, а с другой – отличалось определенной степенью косности. Последняя во многом объективно обусловлена самой сущностью системы высшего образования: классическое фундаментальное содержание образования; социальная и возрастная зрелость профессорско-преподавательского корпуса университетов; в значительной степени неизменная общественная и, одновременно, передовая в научном контексте роль университетов в обществе; противоречивость паритета теоретической и практической подготовки студентов; неопределенность в перспективных требованиях к содержанию подготовки обучающихся вследствие нечеткости в формулировке потребностей общества даже ближайшего будущего и др. Развитие системы высшего образования в России протекало в условиях многочисленных (в своем большинстве – не доведенных до логического конца) реформ и модернизаций. В разные периоды вузы проходили через серию разнонаправленных реформ, каждая из которых преследовала определённые цели: повышение качества обучения, расширение доступа населения к высшему образованию или,

напротив, сокращение государственного финансирования; укрепление автономии университетов либо усиление централизации; диверсификация или унификация образовательных программ; коммерциализация или, наоборот, национализация и огосударствление системы образования; усиление или ослабление идеологического контроля и цензуры в учебном содержании; ориентация на международную интеграцию или акцент на национальной специфике.

Эти изменения, отражавшие идеологические, социальные и политические реалии своего времени, неизменно сопровождали реформы и модернизацию содержания и организации профессиональной подготовки студентов. Однако как в явной, так и в скрытой форме гуманистическая составляющая всегда оставалась важной частью образовательного процесса и подготовки будущих специалистов.

XXI век – век стремительной информатизации общества и образования. Современные реформы в высшем образовании, в отличие от реализованных ранее (социально и политически детерминированных), повлекли за собой глубинные безвозвратные изменения и в содержании, и в моделях организации профессиональной подготовки в вузах. Уже сегодня модернизация и развитие университетской подготовки обусловлены симбиозом цифровой трансформации образования и научных, социокультурных и общественно-политических преобразований. С течением времени цифровые трансформации в образовании будут только нарастать и углубляться, процесс образования (как, очевидно, и система образования в целом) будет модифицироваться под влиянием генеративных технологий искусственного интеллекта.

В условиях информатизации культурно-образовательной среды России в университетах наблюдается динамичное развитие педагогического наследия. Сохраняя гуманистическую сущность, традиции претерпевают значительные изменения в своем содержании. Современное образование в вузах страны отличает ряд особенностей:

1. При сохранении фундаментальности образовательной подготовки будущих специалистов содержание высшего образования активно трансформируется в соответствии с научными достижениями и развитием общества. Содержание высшего образования в своем развитии опирается на возможности динамично развивающейся культурно-образовательной среды России, отражает ценностные трансформации в обществе [12].

Уникальной традицией в российском высшем образовании выступает сочетание в содержании университетской подготовки фундаментальности и междисциплинарности обучения. Фундаментальность университетского образования – характерный атрибут классических университетов, однако интеграция фундаментальности и междисциплинарности в рамках одного

направления подготовки специалистов присуща далеко не всем классическим университетам в мире. В российских вузах образование носит фундаментальный междисциплинарный характер: студенты получают фундаментальную подготовку по естественным и гуманитарным наукам с последующей специализацией в выбранной сфере. Такой подход в подготовке будущих специалистов обеспечивает студентам «видение» взаимосвязей изучаемых дисциплин, позволяет формировать и развивать у них научное мировоззрение. Междисциплинарность современного содержания высшего образования обеспечивается формированием у студентов системы общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций, единством изучения фундаментальных наук и профессионально-ориентированных дисциплин, синтезом профессиональной, общекультурной и исследовательской подготовки обучающихся. Междисциплинарный подход в отборе содержания высшего образования дает возможность опоры в образовательной подготовке студентов на потенциал культурно-образовательной среды России на основе вариативной интеграции аудиторного обучения и самообразования с использованием платформ дистанционного обучения.

В классических университетах страны ведутся поиски оптимального баланса теоретической и практической составляющих содержания образования. В начале XXI века советская система подготовки специалистов де-юре и де-факто была заменена бакалаврско-магистерской подготовкой. Акцент в высшем образовании на уровне бакалавриата был фактически сделан на практику (например, согласно действующим ФГОС ВО 44.03.01 на блок «Практика» отводится не менее четверти учебного времени – 60 з.е. из 240 з.е. полного объема программы бакалавриата [2]), что, в целом, логично – вузы призваны готовить специалистов к реальным условиям работы. Однако практическая подготовка – стажировки, практические занятия, проекты и др. – не может и не должна вестись в ущерб теоретической, являющей собой основу фундаментального знания и критической мыследеятельности будущего специалиста; прочные теоретические знания являются фундаментом адекватной адаптации личности к современным и будущим вызовам.

Значимую роль в отборе содержания профессиональной подготовки будущих специалистов призвана сыграть реализация адресной профессиональной подготовки на основе проектирования индивидуальной образовательной траектории обучения студентов в вузе. Разумный паритет теоретической и практической составляющих в обучении в высшей школе может быть достигнут средствами активного использования гибридных технологий обучения. Реализация названных процессов возможна уже сегодня на основе привлечения возможностей генеративных технологий искусственного интеллекта.

2. Развиваются и совершенствуются модели и технологии вузовского образования на основе активной интеграции традиционной лекционно-семинарской модели образовательной подготовки с цифровыми образовательными технологиями. Наряду с традиционной лекционно-семинарской моделью образовательной подготовки, во всех вузах России в образовательном процессе активно используются цифровые образовательные технологии. Смешанные, «гибридные» модели обучения и цифровые образовательные ресурсы, онлайн-курсы и платформы дистанционного обучения, информационно-образовательные среды образовательных организаций [3, п. 35.4] – эти и другие модели, технологии и средства обучения студентов становятся традиционными для высшей школы. Всё это развивает у студентов творческое начало и способность к междисциплинарному анализу, формирует познавательную компетентность [9]. Современные информационно-коммуникационные технологии, сочетание традиционных и электронных форматов образовательного взаимодействия в системе профессиональной подготовки, использование генеративных технологий искусственного интеллекта в образовании [8] обеспечивают широкий доступ к образованию для обучающихся, позволяют действенно реализовать принцип «обучение через всю жизнь», создают условия для повышения качества образовательного процесса.

3. Развивается воспитательно-мировоззренческая направленность высшего образования, воспитательная направленность обучения студентов вузов с широким привлечением цифровых ресурсов. Российские вузы выполняют не только собственно научную и образовательную функции, но и воспитательно-мировоззренческую, формируют у студентов как профессиональные компетенции, так и гражданскую позицию, профессиональную и социальную ответственность.

Воспитательно-мировоззренческая направленность высшего образования развивалась во многом благодаря демократическим началам и академическим свободам, которыми были наделены университеты изначально. Например, в Московском университете со времени основания университета значимую роль в управлении научной и учебной деятельностью университета играла «конференция профессоров» (позднее – «совет университета»); с начала XIX века, в разные периоды развития университета, должность директора (с 1803 года – ректора) была выборной. Преподаватели и студенты активно участвовали в значимых общественных событиях, часто оказываясь в центре общественных преобразований. Тем самым, студентам в процессе обучения прививались идеи гражданственности и направленности на обеспечение общественного блага, демократизации и гуманизма.

В условиях глобализации, общественных рисков и глубинных социальных изменений в обществе сохранение и развитие воспитательной традиции

высшего образования представляется особо актуальным. По своей сути, воспитательные традиции отечественного высшего образования реализуются через взаимосвязь образования и культуры, воспитательный потенциал содержания профессиональной подготовки обучающихся, единство гуманитарного и технического знания, интеграцию учебной и внеучебной деятельности студентов. В настоящее время воспитательная функция университета реализуется посредством реализации в образовательных организациях высшего образования рабочих программ воспитания. Добровольческие движения и волонтерство, социальные проекты и позитивные социально-ориентированные практики, внеаудиторная деятельность содействуют формированию у обучающихся глубокого понимания роли и ответственности человека в современном мире, позволяют вовлечь молодежь в социально-одобряемую деятельность, способствуют решению социокультурных, экономических, экологических и других задач.

Особую роль в обеспечении воспитательной направленности высшего образования призваны сыграть ИК-технологии и цифровые ресурсы: официальные сайты и цифровые кампусы вузов, информационные флешмобы социальной направленности, социальные сети, электронные музеи, цифровые библиотеки и др. Данные формы взаимодействия и информирования понятны и близки молодежи, несут на себе большой воспитательный потенциал.

Гуманистическая направленность воспитания в вузах позволяет обеспечить условия эффективной социализации студентов [10], формировать у них критическое мышление, компетентность эффективной коммуникации [13], твердую гражданскую позицию и адекватные эпохе информатизации взгляды на себя, общество, на свое место в нем. Отметим, что формирование данных качеств личности у обучающихся вузов определено требованиями федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования (см., например: [2, гл. III]); данные личностные способности на уровне ЮНЕСКО отнесены к базовым навыкам личности XXI века [7]. Названные компетенции востребованы в современном обществе, поскольку закладывают основу для адаптации и возможности преобразования личностью действительности в условиях быстро меняющегося мира.

4. Расширяется и углубляется единство образовательной и исследовательской подготовки студентов вузов. Формирование профессиональной компетентности и исследовательской культуры у студентов являются ключевыми требованиями федеральных государственных образовательных стандартов к образовательной подготовке будущих специалистов. Образовательная и научная деятельности являют сегодня две стороны подготовки студентов в классическом университете. Наряду с собственно образовательной деятельностью,

исследовательские проекты, конференции, подготовка научных публикаций стали важной частью образовательного процесса в вузах.

Особое внимание в российских вузах уделяется кросс-культурному взаимодействию – университеты достаточно активно ведут международное сотрудничество, реализуют программы академического обмена, принимают участие в международных проектах, реализуют сетевые образовательные программы. Традиция международного научно-культурного и образовательного взаимодействия в отечественной высшей школе восходят ко времени основания Славяно-греко-латинской академии в XVII веке, когда наиболее способных учеников отправляли продолжать образование в европейских университетах, тем самым создавая условия для интеграции отечественной и европейской науки. Сегодня в вузах страны педагогические традиции по адаптации идей и достижений зарубежной науки и образования в отечественную научно-образовательную подготовку студентов успешно развиваются. Благодаря сотрудничеству российских образовательных организаций высшего образования с зарубежными вузами расширяются и углубляются партнерские отношения университетов в академической и научной сферах, активно развиваются сетевые формы исследовательской деятельности преподавателей и студентов. Примером такого сотрудничества служит успешное развитие совместного университета, учрежденного МГУ имени М. В. Ломоносова, Пекинским политехническим институтом (университетом) и Муниципальным народным правительством Шэньчжэня (КНР).

Во многих университетах взят курс на индивидуализацию подготовки специалистов. В вузах внедряются системы наставничества, менторства, растет внимание к индивидуальным образовательным траекториям обучающихся. Реализация данного подхода дает возможность адресно учитывать образовательные и интеллектуальные способности студентов, их интересы и потребности. Тем самым создаются реальные условия для реализации национальных интересов Российской Федерации с учетом долгосрочных тенденций развития ситуации в стране и мире, среди которых воспитание лидеров и эффективное развитие человеческого потенциала отмечены как ведущие [1].

Таким образом, педагогические традиции высшей школы в условиях информатизации культурно-образовательной среды России при изменении формы и содержания остаются неизменными по своей природе – сохраняют свою гуманистическую сущность. По своему содержанию педагогические традиции высшей отечественной школы – это проверенные временем и историческими эпохами устоявшиеся концепции и образцы организации высшего образования в стране. Они вобрали в себя как передовые идеи европейской и общемировой образовательных систем, так и уникальные постулаты российской народной педагогики и образования; демонстрируют тесную взаимо-

связь университетского образования и общественного развития. В условиях цифровой трансформации культурно-образовательной среды России педагогические традиции высшей школы сохраняют характерные для российской национальной системы образования черты: всеобщая доступность высшего образования, внимание к русскому и родным для многочисленных народов и народностей России языкам, развитие историко-культурного и педагогического наследия, адаптивная интеграция традиционных и инновационных подходов в системе университетского образования на основе сочетания традиций и инноваций с использованием цифровых платформ и искусственного интеллекта. Сочетание традиционного и инновационного в педагогических традициях высшей школы способствует гибкости и «осовремениванию» высшего образования.

Проходят столетия, изменяются политические эпохи и идеологические взгляды, но высшая школа как ключевой, значимый компонент культурно-образовательной среды России остается не только передовым институтом подготовки кадров для страны, но и институтом развития отечественных научных и педагогических традиций на основе сохранения гуманистических общечеловеческих идеалов; это институт, в котором сегодня формируется будущее страны, общества, государства, каждого гражданина России.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации". – URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046 (дата обращения: 10.12.2024).

2. Приказ Министерства образования и науки РФ от 22 февраля 2018 г. N 121 "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование". – URL: https://base.garant.ru/71897858/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/ (дата обращения: 12.12.2024).

3. Приказ Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 287 "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования". – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401333920/ (дата обращения: 10.12.2022).

4. Белявский, М. Т. Михаил Васильевич Ломоносов наш первый университет / М. Т. Белявский. – М.: МГУ, 1961. – 135 с.

5. Коджаспирова, Г.М. Педагогический словарь / Г.М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров. – Москва : Academia, 2005. – 173 с. – URL: https://pedagogical.academic.ru/808/Традиции_базисные_ педагогические (дата обращения: 5.12.2024).

6. Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений: В 11 т. Т.10 "Служебные документы. Письма. 1734-1765 гг.". – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1957. – 950 с. ;

Библиотека "Руниверс". – URL: https://runivers.ru/upload/iblock/682/lomonosov.Sobranie10.pdf

7. Подготовить активных граждан будущего // Курьер ЮНЕСКО. 9 ноября 2021. – URL: https://courier.unesco.org/ru/articles/podgotovit-aktivnykh-grazhdan-buduschego (дата обращения: 14.12.2024).

8. Пустовойтов, В.Н. Искусственный интеллект в образовании: практики и перспективные направления использования генеративных технологий обработки естественного языка / В.Н. Пустовойтов // Образовательное пространство в информационную эпоху: сб. научн. трудов междунар. науч.-практич. конфер. (2024 International conference "Education Environment for the Information Age" (EEIA– 2024)). 1 июля 2024 г., г. Москва / под научн. ред. С.В. Ивановой, под общ. ред. И.М. Елкиной. – Москва : ФГБУ "Российская академия образования", 2024. – 1040 с. – С. 973 -979. ; URL: https://rusacademedu.ru/ news/2024-11-21-7/ ; https://vnpnov.wixsite.com/ pedagogy (дата обращения: 12.12.2024).

9. Пустовойтов, В.Н. Теория и практика формирования познавательной компетентности старшеклассников в процессе обучения математике : дисс. ... докт. пед. наук / В.Н. Пустовойтов; ФГОУ ВПО "Московский государственный университет". – Москва, 2013. – 412 с.

10. Пустовойтов, В.Н. Эффективная социализация личности в условиях цифровой трансформации общества: ценностный аспект / В.Н. Пустовойтов // Междунар. научно-практ. конф. "Образовательное пространство в информационную эпоху" (2023 International conference “Education Environment for the Information Age” (EEIA– 2023)). 6-7 июня 2023 г.: сб. научн. трудов / под ред. С. В. Ивановой, И. М. Елкиной. – Москва : ФГБНУ "Институт стратегии развития образования", 2023. – 708 с. – С. 254-260. ; URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=54760992 ; https://vnpnov.wixsite.com/ pedagogy (дата обращения: 14.12.2024).

11. Руководство к преподаванию по "Родному слову" / Сост. К. Ушинский. – Санкт-Петербург : тип. М. Меркушева, 1906. – 100 с. – [Электронный ресурс]. – ФГБУ "Президентская библиотека им Б.Н. Ельцина". – URL: https://www.prlib.ru/item/362350 (дата обращения: 11.12.2024).

12. Тореева, Т.А. Закономерности и факторы ценностных трансформаций / Т.А. Тореева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 1 (75). – С. 196-201. ; URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_27683218_48804757.pdf (дата обращения: 14.01.2025).

Borisenkov, V.P. Principles of pedagogical interaction in the digital space / V.P. Borisenkov, O.V. Gukalenko, V.N. Pustovoytov, L.V. Pustovoytova // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences. (DCCD 2020) Dialogue of Cultures – Culture of Dialogue: from Conflicting to Understanding. – 2020. – Vol. 95. – P. 54. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44352552 (дата обращения: 11.12.2024).

Глава 7.
ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

В. М. Жураковский, В. Г. Мартынов, Н. Д. Подуфалов

СИСТЕМА ПОДГОТОВКИ ИНЖЕНЕРОВ В РОССИИ: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ

Изменение тенденций в мировых политических и экономических процессах, обострение международных отношений, связанное с усилением противостояния между «Востоком» и «Западом», особенно ярко выраженное в последнее десятилетие, поставили перед Российской Федерацией ряд вызовов и ограничений, связанных с её научно-техническим, технологическим и экономическим развитием.

Перед нашей страной стоят актуальные задачи проведения «новой индустриализации» и обеспечения технологического суверенитета в возможно короткие сроки. Эффективность решения этих задач будет во многом определяться уровнем и качеством подготовки специалистов в системе высшего и среднего профессионального образования и, в первую очередь, по направлениям подготовки инженерных и технологических кадров.

Руководством страны, учеными и преподавателями высшей школы на основе глубокого анализа более чем 300-летней истории российской инженерной школы, включая советский период и 90-е годы социально-экономического реформирования России, а также с учетом текущих проблем российского производственного и научно-технического секторов, осуществляются меры, связанные с поиском, обоснованием и развитием направлений эффективной трансформации инженерного образования.

При наличии значительного разброса мнений о глубине необходимых преобразований в рамках выбора между отечественными традициями и болонскими инновациями в политических, административных и университетских кругах наметился, на наш взгляд, сбалансированный подход, предусматривающий сочетание опыта отечественной и европейской высшей школы с учётом специфики требований к подготовке по конкретным направлениям и специальностям [1–3].

Нельзя не отметить, что «русский метод» обучения инженерных кадров был сформирован в 60-е годы XVIII столетия и в дальнейшем успешно исполь-

зовался в подготовке инженеров в США. В основу «русского метода» легла система обучения «механическим искусствам» Д. К. Советкина, первого дидакта профессионального обучения в России, объединившего педагогические и технологические требования. Методически подход строился на трех базовых принципах. Первые два – последовательное овладение основными операциями, переходя от простых к сложным, и построение теоретической подготовки по принципу – «от общего к конкретному», делали процесс обучения более осмысленным и подводили обучающихся к специальным дисциплинам на основе фундаментальной теоретической подготовки. Третьим, базовым принципом данного метода была тесная связь с промышленностью, то, что сегодня мы называем практикоориентированностью [4, 5]. В более поздние периоды эти принципы сохранялись в той или иной мере в соответствии с решаемыми государством задачами – от «догоняющей индустриализации» до деиндустриализации 90-х.

Наиболее эффективная система массового инженерного образования, отвечающая задачам индустриализации экономики, сложилась в советский период. Однако, прежде чем определять, что следует заимствовать из советской высшей инженерной школы, важно выделить ее сущностные особенности, не допустив простого механического переноса тех или иных фрагментов. Необходимыми элементами советской инженерной школы были формирование планов приёма студентов и выпуска специалистов в сочетании с системой обязательного распределения и трудоустройства выпускников, а также система практической подготовки или совмещения практической работы и обучения. Кадровые потребности промышленных отраслей обеспечивались, главным образом, через систему так называемых «отраслевых» вузов, многие из которых носили политехнический характер.

Университеты обладали значительным научным потенциалом, развитыми научно-технологическими сегментами в форме НИИ, отраслевых и проблемных лабораторий, опытно-экспериментальных заводов, полигонов и т. п. Предприятия отраслей обязывались обеспечить прохождение студентами практик, использовать долю собственных средств на финансирование НИОКР в вузах, безвозмездно предоставлять им оборудование, площади, проводить целевую подготовку и переподготовку кадров.

В результате система, удовлетворяющая существовавшее индустриальное общество, готовила советских специалистов в области техники и технологии как с достаточной фундаментальной подготовкой, так и с высокой специализацией, достигавшейся за счет отлаженной системы практик и вовлечённости технических вузов в реальное научно-технологическое развитие, что в полной мере соответствовало «русскому методу» подготовки инженерных кадров. В свете современных представлений советская система инженерного образования имела

выраженные черты целевой подготовки в рамках достаточно развитых учебно-научно-производственных экосистем отраслевых вузов, содержательно и организационно включённых в образовательные и научно-технологические секторы предприятий и промышленных отраслей.

После распада Советского Союза началась деиндустриализация, т. е. технологическая деградация, резко сократившая востребованность в научно-технических кадрах. Это привело к депрофессионализации инженерного корпуса и падению престижа инженерной профессии, снижению психолого-педагогической и профессиональной квалификации преподавательских кадров, девальвации роли воспитательной составляющей образовательного процесса. Значительно сократилось участие индустриальных партнёров в содержательном, кадровом и материально-техническом обеспечении реализации образовательных программ, в практической подготовке и трудоустройстве обучаемых, в формировании научных и технологических заказов.

Решение задач «новой индустриализации» и достижение реального технологического суверенитета, не говоря о технологическом лидерстве, требуют возрождения на новой основе адресной массовой подготовки инженерно-технических кадров, компетенции которых должны быть дифференцированы в зависимости от образовательных программ уровневой подготовки, реализуемой совместно с потенциальными работодателями. Система инженерного образования должна включать в себя как многопрофильные университеты, призванные выполнять приоритетные исследования в направлениях, обеспечивающих фундаментальные научные основы создания перспективной техники и технологий, так и отраслевые инженерные вузы, потенциально способные на основе вовлечённости в проблемы развития конкретных секторов экономики обеспечить эффективное научно-образовательное партнёрство с бизнесом и организовать целевую практико-ориентированную подготовку инженерных кадров.

Для решения секторальных задач научно-технологического развития необходима целенаправленная поддержка вузов – отраслевых лидеров, осуществляющих взаимодействие с руководством отраслей и/или корпораций по совместному формированию профессиональных стандартов, образовательных программ и кадрового заказа, а также учебно-методическое, информационное обеспечение и повышение квалификации персонала родственных вузов и факультетов; координация их сетевого взаимодействия и участия в инновационных программах и проектах отраслевого развития, в международном сотрудничестве в профессиональной сфере. Нельзя недооценивать роль профильных учебно-методических объединений, формирующихся на базе таких вузов-лидеров.

Меры по поддержке высшей, в том числе инженерной высшей школы, в значительной мере должны способствовать созданию в ведущих технических

вузах научно-образовательной среды, необходимой для современной подготовки профессиональных кадров, активного участия в генерации новых знаний и технологических инноваций в интересах развития базовых отраслей экономики. Примерами формирования эффективных отраслевых подсистем инженерного образования при координирующей роли лидирующих вузов могут служить сетевой территориально распределенный инновационный образовательно-научный комплекс в рамках ядерного кластера страны (лидер НИЯУ МИФИ), сетевое партнёрство вузов в области углеводородной энергетики (РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина), методически и организационно объединённая в рамках ОАО «РЖД» регионально распределённая сеть вузов путей сообщения (РУТ МИИТ) и др.

Комплекс мер государственной поддержки отечественной высшей школы постепенно приобретает комплексный характер. В частности, практическим результатом масштабной государственной программы «Приоритет 2030» должно стать реальное вовлечение университетов в сферу науки и инноваций, превращение вузов в реальных драйверов научно-технологического развития, решающих задачи реализации прорывных научных исследований и разработок, коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности и трансфера высоких технологий, совершенствования научно-исследовательской деятельности в аспирантуре и докторантуре, объединения с университетами, научными организациями и бизнесом с формированием консорциумов.

В соответствии с национальными целями развития страны, определёнными Указом Президента Российской Федерации от 21.07.2020 года № 474 [6], начата реализация национального проекта «Наука и университеты» с горизонтом планирования до 2030 года, комплексный характер которого определяют входящие в него федеральные проекты: «Интеграция», «Исследовательское лидерство», «Инфраструктура» и «Кадры». В результате университеты получают возможность равноправного участия в государственных мероприятиях, направленных на развитие научных исследований, формирование эффективных партнёрств с наукой, бизнесом, региональной властью. В частности, в рамках проекта «Интеграция» университеты получают значительные ресурсы и возможности интеграции за счёт формирования с их участием научно-образовательных центров мирового уровня, создания сети научных и инжиниринговых центров, участия в кооперации с бизнесом по созданию высокотехнологичных производств. Проект «Кадры» предусматривает грантовую поддержку аспирантов, введение «постдокторантуры», реализацию программы академической мобильности, создание при университетах сети специализированных учебных научных центров (СУНЦ) – школ-интернатов для одарённых детей. Запланирован комплекс мер поддержки молодых учёных, в числе которых гранты, жилищные сертификаты, создание современных молодёжных лабораторий.

В соответствии со стратегическими инициативами Правительства РФ [7] за рамками нацпроектов и программ организовано выполнение межведомственных проектов, объединённых в группу инициатив «Необходимые решения для ускоренного инновационного развития»: «Университеты 3.0», «Передовые инженерные школы», «Делаем науку в России», «Платформа университетского предпринимательства». Результатами этих проектов стало, например, создание перспективных инженерных школ при участии компаний – лидеров высокотехнологичной экономики; внедрение новых программ опережающей подготовки с учетом стратегий технологической трансформации предприятий; современных, в том числе цифровых, технологий обучения; создание экспериментальных и опытных производств с современным технологичным оборудованием. Предусматривается массовое формирование у студентов предпринимательских компетенций, реализация акселерационных программ поддержки проектных команд, создание платформы университетского технологического предпринимательства, развитие акселераторов и бизнес-инкубаторов, создание сети стартап-студий.

Важное значение для развития системы высшего образования имеет Указ Президента РФ от 12.05.2023 № 343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования» [8], в котором дана оценка состояния и определены основные направления модернизации высшего профессионального образования. Указом установлены уровни базового и специализированного (магистратура, ординатура и ассистентура-стажировка) высшего образования и уровень профессионального образования – аспирантура, определены сроки освоения программ базового высшего образования от четырех до шести лет, программ магистратуры от одного года до трех лет, а также дан старт реализации в шести вузах в 2023–24 и 2025–26 учебных годах пилотного проекта, направленного на изменение уровней профессионального образования. Предложенная структура уровней профессионального образования свидетельствует о подходе, сочетающем опыт российской и европейской высшей школы и позволяющем обеспечить вариативность образовательных программ с учётом специфики требований к подготовке по конкретным направлениям и специальностям. Также основополагающей для определения направлений реформирования высшей школы является «Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации», утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 28.02.2024 г. № 145 [9].

Сейчас в высшей школе проводится активная работа по реализации указанных выше документов. Таким образом, государственная поддержка модернизации системы инженерного образования в среднесрочном периоде не только направлена на развитие научно-образовательных ресурсов и инфраструктуры самих вузов, но и содержит очевидные стимулы организации

университетских экосистем, в которых образовательные, научные, воспитательные и предпринимательские результаты становятся итогом совместной деятельности разных провайдеров в сферах образования, науки, власти и реального бизнеса. Результатом такой системной трансформации университетов должно быть формирование на их базе интегрированной предпринимательской экосистемы, позволяющей им стать генераторами инновационно-активных кадров и новых технологий, выполнять функции системного интегратора технологического предпринимательства и хаба для эффективного обмена компетенциями и обеспечения технологического трансфера.

Наряду с этим, становление системы формирования инженерного корпуса, отвечающей современным требованиям и перспективным целям научно-технологического развития страны, безусловно потребует решения комплекса педагогических задач высшего и сопряженных уровней непрерывного образования в части как содержания, так и технологического, информационного, нормативного и методического обеспечения. Обновленная система инженерного образования может и должна развиваться на основе существующей парадигмы многоуровневого профессионального образования, в том числе с использованием возможностей разработки индивидуальных образовательных программ, как для обучающихся, так и для образовательных организаций. Необходимо сохранить гибкость и адаптивность программ, а также избавиться от ставших очевидными недостатков практической реализации уровневой подготовки, учитывая специфику будущей профессиональной деятельности выпускников и имеющийся научно-образовательный потенциал конкретных вузов.

Следует отметить, что в этом направлении на государственном уровне уже предприняты некоторые реальные меры, свидетельствующие об актуальной трансформации нормативной базы, сложившейся ранее в период «болонских» преобразований. В частности, приказ Минобрнауки РФ № 89 от 01.02.2022 г. «Об утверждении перечня специальностей и направлений подготовки высшего образования по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, ординатуры и ассистентуры-стажировки» хотя и требует дальнейшей доработки, но явно свидетельствует о стремлении регулятора к дальнейшему развитию гибкости образовательных программ и академической автономии университетов. Новым перечнем, вводимым с 2024 года, допускается разработка междисциплинарных программ, в том числе по нескольким специальностям/направлениям подготовки; программ, отражающих индивидуальную траекторию обучающегося; программ, формирующих единое образовательное ядро УГСН (укрупнённые группы специальностей и направлений подготовки) при системе обучения 2+2+2 с последующей подготовкой по различным профилям и др. Вводятся новые области образования и укрупненные УГСН, сокращение

количества которых более чем в двое снижает потребность в ФГОС, имеется выраженная тенденция приоритетности обучения по программам специалитета при уменьшении программ бакалавриата и магистратуры.

Поскольку построение аспирантуры с 2012 года как уровня образования со своими ФГОС оказалось неудачным и привело лишь к усилению бюрократии и снижению научной продуктивности, приняты ожидаемые решения на законодательном уровне (ч. 3 ст. 72 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации») и Правительством РФ (Постановление от 30 ноября 2021 г. № 2122 «Об утверждении Положения о подготовке научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре)»). Предусмотрен переход к обучению в аспирантуре по Федеральным государственным требованиям (ФГТ) с отменой государственной аккредитации аспирантских программ, осуществлён возврат к принципу обязательности защиты диссертаций по результатам освоения программы при синхронизации государственной аттестации с процедурой предзащиты, установлен порядок сопровождения лиц, успешно прошедших итоговую аттестацию.

Необходимо отметить, что в промышленности есть много видов деятельности, для которых достаточно подготовки по бакалаврским программам, реализуемым при современных методах интенсификации учебного процесса и практической подготовки. При этом потребность в сохранении магистратуры определяется актуальной задачей по формированию креативного сегмента инженерного корпуса страны, способного обеспечить требуемую технологическую модернизацию на основе инновационных инженерных решений.

В рамках новой номенклатуры и системы ФГОС проводится работа по обеспечению возможности университетов самостоятельно реализовать полимодельность образовательных программ: по срокам, междисциплинарности, комбинации форм обучения, с сокращением срока с учётом профильного СПО, с получением дополнительной квалификации, в форме домагистерской подготовки, «интегрированной магистратуры» или «длительной аспирантуры» (магистратура + аспирантура), ординатуры или магистратуры для специалистов на бюджетной основе.

Предстоит ещё большая работа по созданию или переработке ФГОС и общих профессиональных образовательных программ (ОПОП), при этом следует избегать узкой специализации вследствие излишней ориентации на профессиональные стандарты, предусматривать включение профессиональных компетенций в сфере исследовательской и инновационной деятельности, избавляться от неконкретных формулировок компетенций, обеспечивать возможность реализации основных образовательных программ по новым перспективным или специфическим востребованным профилям, не имеющим профессиональных стандартов. При этом нельзя допускать, чтобы стремление к практико-

ориентированному направлению образовательных программ в сфере техники и технологии привело к потере фундаментальности естественно-научной и социально-гуманитарной подготовки, более того, следует использовать педагогический потенциал цифровой и сетевой образовательной среды не только для обучения, но и воспитания, развития личности, социального и профессионального самоопределения обучающихся. В этой работе планируется использовать наработки ведущих университетов по реализации самостоятельно устанавливаемых стандартов.

Принципиально важным является использование опыта реализации методических, технологических и организационных инноваций, основанных на переходе от традиционной дисциплинарной модели обучения к компетентностному формату, содержательно ориентированному на логику будущей профессиональной деятельности, и в основе которого лежит системно-деятельностный подход к обучению. С целью обобщения реального педагогического опыта и обеспечения доступа к нему руководства и преподавателей инженерных вузов, в том числе вузов «второго эшелона», Отделением профессионального образования РАО регулярно издаются тематические монографии, сборники научных работ. В связи с особой актуальностью разработки научно-педагогических оснований и практико-ориентированных механизмов цифрового обучения и конвергентного сетевого образования, научными советами Отделения профессионального образования РАО «Инженерное образование и профессиональное самоопределение» и «Информатизация образования» совместно организовано научное обсуждение проблем цифровой трансформации образования в части развития дидактики и информационной безопасности субъектов образовательного процесса, результаты которого обобщаются и представлены в ряде изданий тематических научно-практических конференций [10, 11].

Учитывая актуальность и масштаб научно-педагогических задач по созданию обновлённой системы инженерного образования, отвечающей на сложившиеся геополитические вызовы, Президиумом РАО в 2023 году было принято решение о включении в государственные задания РАО проведения цикла научных исследований и разработок, связанных с развитием общей теории и дидактики инженерно-технического и технологического образования в условиях широкого применения цифровых и сетевых технологий в образовании. Особую актуальность приобретают эти исследования в связи с выполнением Указа Президента РФ «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования» от 12 мая 2023 года [8]. В прошедшем году эти исследования продолжались.

В течение двух последних лет ученые РАО совместно с учеными, преподавателями и специалистами РГУ нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина и

БГТУ «Военмех» им. Д. Ф. Устинова занимаются разработкой методологических и научно-методических основ общей теории и дидактики высшего образования в условиях цифровой и сетевой трансформации, уделяя основное внимание подготовке кадров инженерно-технического и технологического профилей.

При формировании основ теории и дидактики высшего образования в условиях цифровой и сетевой трансформации была проведена детализация ряда положений дидактики высшего образования, в частности разработаны основы специальной дидактики – раздела дидактики, изучающего инновационные образовательные технологии, базирующиеся на современных цифровых и сетевых технологиях. Начато построение теории цифровой и сетевой трансформации образования, сформулирован ряд базовых понятий и положений этой теории. Осуществляется разработка теории дидактических систем в высшем техническом образовании и поставлена задача разработки модельной дидактической системы подготовки кадров на примере нефтегазового комплекса. Данная система позволит на основе проводимых методологических и теоретических исследований обозначить подходы к формированию уже методических систем, необходимых для совершенствования образовательной практики.

Результаты исследований в области общей теории и дидактики высшего образования, проведенных в рамках государственных заданий РАО, опубликованы в работах [12–17]. Начато лонгитюдное исследование эффективности и рисков использования иммерсивных образовательных сред в образовательном процессе организаций высшего и среднего профессионального образования на основе мониторинга [18].

Таким образом, РАО во взаимодействии с РГУ нефти и газа (НИУ) им. И. М. Губкина и рядом других ведущих университетов формирует методологические и научно-методические основы дальнейшего развития инженерно-технического и технологического образования. Также важное значение для повышения качества подготовки инженерных кадров имеют исследования и разработки в области профессиональной ориентации и профессионального самоопределения молодежи, результаты исследований опубликованы в сборнике [19].

В последние годы в российской высшей школе стало уделяться значительное внимание социально-гуманитарной составляющей образования. В качестве одной из ключевых задач подготовки инженерных кадров рассматривается задача всестороннего формирования личности будущего инженера, его индивидуального мировоззрения на базе основных форм общественного сознания и с учетом традиционных отечественных духовно-нравственных ценностей. Понятно, что ни обеспечение технологического суверенитета страны, ни

переход к технологическому лидерству невозможны без формирования чувства ответственности, патриотизма и вне преемственности поколений. Но это тема отдельной статьи. Также за границами нашего исследования остались важные с точки зрения повышения качества инженерного образования проблемы преподавания естественно-научных дисциплин в общеобразовательных школах и подготовки преподавателей высшей школы.

Заключение. В одной статье невозможно отразить все проблемные вопросы, решение которых сейчас находится в центре внимания коллективов российских университетов и научных организаций, ведущих исследования в области педагогики, все важные детали, связанные с традиционными и инновационными направлениями развития инженерного образования в Российской Федерации. Более детальную информацию об анализе современной ситуации в российском инженерном образовании и о тенденциях его развития можно получить в работах [20–28]. В частности, в них рассматриваются проблемы гуманитарной подготовки инженерных кадров, формирования нравственных позиций, гражданской и профессиональной ответственности, такие вопросы, как осуществление педагогической подготовки в контексте развития инженерной деятельности, определения методологии разработки универсальных компетенций и др.

Учитывая направленность и тематику настоящей монографии, отметим важность укрепления связей и расширения взаимодействия российских и китайских университетов в вопросах развития общей теории и дидактики инженерно-технического и технологического образования, в разработке эффективных технологий инженерного образования на основе современных цифровых и сетевых технологий, включая иммерсивные технологии и технологии искусственного интеллекта, в поиске общих подходов к формированию нравственных позиций, гражданственности, цифровой культуры молодого поколения, а также в расширении сетевого взаимодействия университетов. Нам представляется актуальной задача совместной разработки системы рейтингов университетов в рамках межгосударственной организации БРИКС.

Литература

1. «Прожитый этап». Россия собирается отказаться от Болонской системы образования. – [Электронный ресурс]. Источник: Режим доступа: https://tass.ru/obschestvo/14727689.

2. Ректоры ведущих вузов РФ оценили инициативу о выходе из Болонской системы. – [Электронный ресурс]. Источник: Режим доступа: https://iz.ru/1341833/2022-05-30/rektory-vedushchikh-vuzov-rf-otcenili-initciativu-o-vykhode-iz-bolonskoi-sistemy.

3. Опыт, реформы, национальные интересы – что говорят руководители вузов о выходе из Болонской системы. – [Электронный ресурс]. Источник:

Режим доступа: https://ug.ru/opyt-reformy-naczionalnye-interesy-chto-govoryat-rukovoditeli-vuzov-o-vyhode-iz-bolonskoj-sistemy/.

4. Будник В.А. История инженерного образования и энергетической техники с древнейших времен до начала XX века: Курс лекций. – Иваново, 2011. – 140 с.

5. Топоркова О.В. Инженерное образование в России в контексте социально-исторического развития (XVIII – начало XX вв.) // Вестн. Сам. гос. техн. ун-та. Сер. Психолого-педагогич. науки. 2018. №4 (40). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/inzhenernoe-obrazovanie-v-rossii-v-kontekste-sotsialno-istoricheskogo-razvitiya-xviii-nachalo-xx-vv (дата обращения: 17.01.2025).

6. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». – [Электронный ресурс]. Источник: Режим доступа: http://www.kremlin.ru/acts/news/63728.

7. Правительство Российской Федерации: Заседание Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 19 июля 2021 года. – [Электронный ресурс]. Источник: Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/66217.

8. Указ Президента РФ «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования» от 12 мая 2023 года https://mpgu.su/wp-content/uploads/2023/05/%D1%83%D0%BA%D0%B0%D0%B7-%D0%9F%D1%80%D0%B5%D0%B7%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B0-%D0%A0%D0%A4.pdf

9. Указ Президента Российской Федерации от 28.02.2024 г. № 145 http://www.kremlin.ru/acts/bank/50358

10. Проблемы развития дидактики в условиях цифровой трансформации образования / Авторы-составители В. Г. Мартынов, В. М. Жураковский / Сборник научных трудов. – М.: Издательский центр РГУ нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина, 2022. – 162 с.

11. Информационная безопасность личности субъектов образовательного процесса в современном обществе: сб. материалов научно-практической конференции / Авторы-составители: В.Г. Мартынов, И.В. Роберт, И.Г. Алёхина. - М.: Издательский центр РГУ нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина, 2022. – 309 с.

12. О формировании нового раздела теории обучения – специальной дидактики / Д. Н. Жедяевский, П. К. Калашников, В. Г. Мартынов [и др.] // Исследование проблем и тенденций развития высшего образования в современной России: Сборник научных трудов. – Санкт-Петербург: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 2024. – С. 49-79. – EDN QJMFVW.

13. Основные проблемы и направления формирования теории и дидактики высшего образования / П. К. Калашников, В. Г. Мартынов, Н. Д. Подуфалов, А. И. Савенков // Педагогика. – 2024. – Т. 88, № 1. – С. 5-20. – EDN DCVREX.

14. Основные проблемы и направления формирования теории и дидактики высшего образования (часть 2) / П. К. Калашников, В. Г. Мартынов, Н. Д. Подуфалов, А. И. Савенков // Педагогика. – 2024. – Т. 88, № 2. – С. 25-40. – EDN BXPEFP

15. Алехина И.Г., Жедяевский Д.Н., Калашников П.К., Малых С.Б., Мартынов В.Г., Подуфалов Н.Д., Савенков А.И., Шматко А.Д. Развитие общей теории и дидактики высшего образования и формирование эффективной информационной образовательной среды // Педагогика. – 2024. – № 11. – С. 5–15.

16. Актуальные направления развития дидактики профессионального образования в условиях образовательных инноваций и цифровой трансформации / Калашников П.К., Мартынов В.Г., Подуфалов Н.Д., Савенков А.И. // Педагогика. – 2023. – № 7. – С. 5–33.

17. Подуфалов Н.Д. Проблемы и решения инновационного развития высшего образования и дидактики высшей школы в условиях цифровой трансформации / Н.Д. Подуфалов, А.Д. Шматко // Педагогическая информатика. – № 4. – С. 319–325.

18. Технологии виртуальной, дополненной и смешанной реальности в системе высшего и среднего профессионального образования (оценка применимости технологий): Сборник трудов / П. К. Калашников, А. Ю. Строгонов, Д. Н. Жедяевский, И. В. Самарин, М. С. Арнаутенко, А.Д. Беракчян, А.А. Акилин; под общ. ред. В.Г. Мартынова, Н.Д. Подуфалова М.: Издательский центр РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, 2024. 74 с.

19. Профессиональная ориентация и профессиональное самоопределение обучающихся: вызовы времени: Сборник научных трудов / Авторы-составители: В. М. Жураковский, В. Г. Мартынов, А. А. Туманов — М.: Издательский центр РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, 2024. — 396 с. ISBN 978-5-91961-533-0 (Российская академия образования, РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева, Мордовский научный центр Российской академии образования).

20. Жураковский В.М., Подуфалов Н.Д. «Выход из болонского процесса» и инженерное образование в России. Инновационные процессы в высшем и среднем профессиональном образовании и профессиональном самоопределении: коллективная монография / Авторы составители: Геворкян Е.Н., Подуфалов Н.Д., Стриханов М.Н. – М.: Изд-во «Экон-Информ», 2022. – 386 с., С. 143-159.

21. Жураковский В.М. Практикоориентированность как актуальная цель современной модернизации инженерного образования. Инновационные про-

цессы в высшем и среднем профессиональном образовании и профессиональном самоопределении: сборник научных трудов / авт.-сост.: Е.Н. Геворкян, Н.Д. Подуфалов, М.Н. Стриханов. – М.: Изд-во «Экон-Информ», 2024. – 378 с., С. 112-124.

22. Жураковский В.М. Преодоление дефицита инженерных кадров: актуальные меры и риски реформы инженерного образования. Исследование проблем и тенденций развития высшего образования в современной России: сборник научных трудов. – Вып. 3 / сост.: Г.А. Бордовский, Н.Д. Подуфалов, А.Д. Шматко. – СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2024. – 248 с. – С. 78-91.

23. Жураковский В.М. Экосистема университета как конвергентное пространство для профессионального самоопределения и развития личности инженера. / Современная профориентация: синтез воспитания и самоопределения: сб. науч. тр. / Авторы-составители В.М. Жураковский, В.Г. Мартынов, А.А. Туманов. – М.: Издательский центр РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, 2023. С. 66-80.

24. Экосистема вузов: трансформация российской системы образования: Монография. / Под ред. С.Е. Прокофьева. – М.: ИНФРА-М, 2023. – 341 с.

25. Мартынов В.Г., Шейнбаум В.С. Инженерная педагогика в контексте инженерной деятельности // Высшее образование в России. 2022. №6. С. 152– 168.

26. Мартынов В.Г., Душин А.В., Иванова А.Д. О методологическом подходе к разработке федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования четвертого поколения в части универсальных компетенций

27. Мартынов В.Г., Пятибратов П.В., Шейнбаум В.С. Развитие инновационной образовательной технологии обучения студентов в виртуальной среде профессиональной деятельности // Высшее образование сегодня. 2012. № 5. С.4-8

28. Валерий Фальков: перестройка высшего инженерного образования - одна из важнейших задач ускоренного социально-экономического развития страны. – [Электронный ресурс]. Источник: Режим доступа: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/67892/

Ху Дэсинь, Пан Дандан

ОБЗОР 100-ЛЕТНЕЙ ИСТОРИИ ВЫСШЕГО ИНЖЕНЕРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КИТАЯ: ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ, ЛОГИКА ИЗМЕНЕНИЙ И БУДУЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ

Высшее инженерное образование является важным каналом для страны по подготовке высококачественных, высокоуровневых и инновационных инженерных и научных талантов и тесно связано с экономическим и социальным

развитием страны. В настоящее время мир переживает невиданные за столетие крупные изменения. Содействие реформе высшего инженерного образования и расширение возможностей для развития выдающихся инженерных талантов стали важными средствами эффективной адаптации к двойным факторам основных национальных стратегических потребностей и трансформации и модернизации современной промышленной структуры на фоне новой технологической революции. В настоящее время масштаб инженерного образования в нашей стране прочно занимает первое место в мире. Она подготовила миллионы инженерных и научных талантов, среди которых большое количество лидеров различных отраслей. Технологическая революция приведёт к переходу от страны с массовым инженерным образованием к стране с высококачественным инженерным образованием, что станет важным шагом в продвижении исторического процесса модернизации по китайской модели. Только понимая прошлое, мы можем извлечь уроки из истории и понять будущее.

На основе метода критических инцидентов данное исследование делит историю развития высшего инженерного образования нашей страны за последние 150 лет на пять этапов: этап зарождения и становления (1895–1949), этап исследований и поворотов (1950–1978), этап восстановления и скачка (1979–1999), этап консолидации и укрепления (2000–2010) и этап инноваций и лидерства (с 2010 по настоящее время). Объединяя историческую эволюцию и изменения высшего инженерного образования страны со времен движения вестернизации, это исследование изучает логику изменений в развитии современного высшего инженерного образования страны. Особое внимание уделяется перспективной, эффективной и руководящей роли в формировании новых инженерных дисциплин и подготовке выдающихся инженеров. Кроме того, обобщаются тенденции реформ и вырабатываются возможные управленческие стратегии для дальнейшего развития высшего инженерного образования в контексте постоянного стимулирования создания новых инженерных направлений.

1. Историческая эволюция и ключевые узлы инженерного образования в Китае

1. Период зарождения и становления (1895–1949)

Прототип высшего инженерного образования Китая берет свое начало в различных школах западного образца, созданных во время движения вестернизации в конце династии Цин. В 1895 году представитель движения вестернизации Шэн Сюаньхуай запросил разрешение на открытие Тяньцзиньской китайской и западной школы (переименованной в Бэйянский университет в 1903 году), в которой преподавались четыре дисциплины: инженерное дело (строительство), горное дело и металлургия, машиностроение и право [1]. Первые три предмета были основными предметами в инженерном образовании в развитых

странах Европы и Америки того времени. Создание Тяньцзиньской китайско-западной школы ознаменовало рождение современного инженерного образования в Китае [2]. В 1904 году были изданы «Школьные правила Гуймао» (Школьная система Гуймао) – первая система школьного образования, принятая центральным правительством и официально внедренная по всей стране в современном Китае. Система школ Гуймао предусматривала, что учреждениями для реализации высшего инженерного образования были высшие промышленные школы и инженерные университеты, и давала подробные положения о разделении предметов, установлении учебной программы и продолжительности обучения для этих двух. Она установила относительно полную систему инженерного образования и заложила основу для развития высшего инженерного образования (табл. 1) [3]. В 1912 году правительство Китайской Республики издало ряд документов, включая «Университетский приказ» и «Университетские правила», основанные на старой школьной системе, и запустило более полную школьную систему Жэньцзы и Гуйчжоу. Все промышленные школы в школьной системе Гуймао были преобразованы в высшие промышленные школы, а новые курсы из инженерных школ развитых стран были введены в систему учебных программ, чтобы устранить феодальные элементы в старой школьной системе и способствовать трансформации системы высшего инженерного образования Китая в сторону модернизации [4]. На этом этапе, хотя высшее инженерное образование претерпело некоторые институциональные реформы, общие масштабы его развития все еще относительно медленные. По данным Первого статистического ежегодника образования Китая, в 1912 году в стране насчитывалось 111 государственных и частных специальных учебных заведений, из которых 10 были промышленными специализированными школами, что составляло всего 9 % [5].

Таблица 1

Классификация дисциплин высшего инженерного образования в школьной системе Гуймао

Уровень образования	**Образовательные учреждения**	**Количество дисциплин**	**Дисциплина**	**Продолжительность обучения**
Среднее профессиональное образование	Высшая техническая школа	13 предметов	Прикладная химия, крашение, ткачество, строительство, керамика, машиностроение, электроприборы, электрохимия, гражданское стро-	3 года

			ительство, горное дело, судостроение, лакирование, черчение	
Бакалавриат	Инженерный Университет	9 предметов	Гражданское строительство, машиностроение, кораблестроение, вооружение, электротехника, архитектура, прикладная химия, технология пороха, горное дело и металлургия	3 года

В 1922 году был представлен «План реформы школьной системы» (Renxu School System), который смягчил порог для создания университетов и специальных учебных заведений, создав благоприятные институциональные условия для развития высшего инженерного образования. Высшее инженерное образование также постепенно эволюционировало от единственной функции подготовки талантов к научно-исследовательской функции. В 1928 году была создана Академия Синика как высшее учебное заведение страны. При ней был Инженерный институт, который занимался инженерными науками и исследованиями в области технологий [6]. В вузах также создавали институты, связанные с инженерными исследованиями. Например, в 1926 году Наньянский университет (ранее известный как Университет Цзяотун с 1922 по 1927 год) основал Институт промышленных исследований [7], в 1932 году Нанькайский университет основал Институт прикладной химии, а в 1934 году Уханьский университет и Бэйянский технологический институт основали инженерные научно-исследовательские институты и набрали аспирантов [8]. В 1933 году была официально основана Тяньцзиньская гидравлическая экспериментальная станция – первое в стране современное инженерно-исследовательское учреждение, независимое от университетов, сыгравшее важную роль в управлении реками. Благодаря постоянному созданию различных научно-исследовательских институтов быстро развивались различные профессиональные ассоциации и выпускались научные журналы, связанные с инженерным образованием.

В целом, до начала антияпонской войны в 1937 году высшее инженерное образование вступило в стадию осознанного научного институционального развития. После начала антияпонской войны традиционное развитие высшего инженерного образования понесло серьезный ущерб. Однако, в связи с неотложными потребностями военной промышленности и строительства национальной обороны, число студентов-инженеров продолжало неуклонно расти [9]. Важность инженерного образования в дальнейшем переросла в общий общественный консенсус, который оказал глубокое влияние на политику

приоритетного развития инженерного образования, сформулированную моей страной после основания Китайской Народной Республики.

2. Период исследований и поворота (1950–1978)

В первые дни основания Нового Китая, из-за недостатка опыта в национальном строительстве и относительно слабой экономической базы, Китай начал осваивать советскую модель и проводить ведомственные преобразования на основе советской университетской системы. Руководствуясь принципом приоритетного обслуживания промышленного строительства, Министерство образования организовало в 1951 году общекитайскую встречу директоров институтов инженерных наук, чтобы начать работы по существенному содействию адаптации институтов и факультетов. В июне 1952 года Государственный совет официально представил «План по реорганизации всех институтов инженерных наук», который был направлен на развитие талантов студентов и преподавателей в области промышленного строительства, развитие специализированных училищ, а также исправление и укрепление строительства классических университетов. К 1957 году, когда работы по перестройке были в основном завершены, в стране насчитывалось 229 вузов, из которых 44 были инженерными, что составляло 19,2 %; в общих колледжах и университетах было 323 специальности, из которых 183 были инженерными, что составляло 56,7 %; в стране обучалось 441 000 студентов, из которых 163 000 были студентами инженерных специальностей, что составляло 37,0% [10]. Благодаря изменениям число инженерных колледжей и масштаб предлагаемых ими профессиональных услуг быстро расширились. По мере адаптации кафедр и факультетов страна начала активно перенимать советский опыт и проводить масштабные реформы в сфере инженерного образования.

После перевыполнения первого пятилетнего плана копирование советской модели выявило ряд проблем, что стало поводом для переосмысления и корректировки системы высшего образования и образовательных подходов в стране. В 1957 году Министерство высшего образования организовало проведение симпозиума в профильных промышленных вузах по пересмотру учебных планов высших промышленных школ и приступило к работе по их исправлению [11]. Однако движение «Большой скачок» в конце 1957 года не только нарушило этот процесс исправления недостатков и устранения злоупотреблений, но и еще больше обострило проблему неравномерного развития инженерного образования. Что касается количества высших школ, то, согласно данным «Статистики образовательных достижений Китая (1949–1983)», в 1957 году общее количество вузов составляло 229, включая 44 инженерных; к 1960 году общее количество вузов возросло до 1289, а количество промышленных увеличилось до 472, увеличившись почти в десять раз. В сентябре 1961 года было издано «Временное положение о работе высших учебных заведений при Министерстве

образования (проект)», которое глубоко осмыслило и обобщило прошлый опыт и уроки. Под его руководством в 1962 году было издано «Положение о пересмотре учебных планов высших промышленных учебных заведений при Министерстве образования (проект)», которое предусматривало изменения в учебных планах, программах, учебниках и других документах [12]. В том же году Министерство образования создало комитеты по редактированию учебников по девяти курсам, включая высшую математику для инженерии, общую физику и химию. Новые учебные планы и программы, а также ряд новых учебников, адаптированных к специфике китайского образования, вывели развитие высшего инженерного образования на правильный путь. Во время «культурной революции» колледжи и университеты прекратили набор студентов, и развитие высшего образования было парализовано. Поскольку связь между наукой, инженерным образованием и идеологией относительно косвенная, воздействие на них было небольшим, и они начали восстанавливаться раньше. К концу Культурной революции масштабы высшего инженерного образования в стране в основном вернулись к уровню, бывшему до ее начала.

В этот период начали исследовать модель высшего инженерного образования, основанную на советской. Развитие высшего инженерного образования демонстрировало политические и инструментальные атрибуты, так как было в значительной степени связано с идеологическими изменениями и экономическим строительством страны. Однако копирование моделей других стран и зависимость от политических движений привели к утрате идентичности инженерного образования. В результате высшее инженерное образование в этот период развивается с трудом и представляет собой циклическое состояние, похожее на движение. Этот опыт является важным уроком для будущего развития инженерного образования страны.

3. Период восстановления и скачка (1979–1999)

После третьего пленума Центрального Комитета Коммунистической партии Китая 11-го созыва, с одной стороны, восстановление и реконструкция высшего образования были неотложной задачей; с другой, для того чтобы справиться с ускоренным развитием индустриализации, нужны были талантливые инженеры и техники. Под влиянием этих двух факторов высшее инженерное образование в стране быстро перешло на новый этап реформ и развития. Во-первых, на повестку дня было вынесено восстановление и развитие высшего образования. С 1977 по 1980 год с введением ряда политических документов, таких как «Мнения о приеме в колледжи и университеты в 1977 году», «Уведомление о приеме аспирантов в 1977 году» и «Временные меры по реализации Положения об академических степенях Китайской Народной Республики», были последовательно восстановлены единая система вступительных экзаменов в вузы, ряд положений и систем присуждения степеней, набор и подготовка магистров

и аспирантов, и высшее инженерное образование снова начало функционировать. С точки зрения масштаба, за 20 лет с 1978 по 1998 год число студентов, обучающихся по обычным программам бакалавриата по инженерным специальностям, увеличилось с 287 600 до 1 354 500, а число аспирантов – с 4 000 до 84 600 (рис. 1). В то время как масштабы продолжают неуклонно расти, в стране начинают проводиться различные реформы в сфере высшего инженерного образования, в основном по четырем направлениям: иерархическая структура, отбор дисциплин, система управления и качество образования.

Примечание: данные собраны на основе Статистики образовательных достижений в Китае (1949–1983; 1980–1985; 1985–1990) и Китайского статистического ежегодника образования с 1991 по 1998 год. Данные об аспирантах инженерных специальностей в 1988 году и студентах инженерных специальностей в 1992 году отсутствуют и поэтому не включены. Это относится и к нижеследующему материалу.

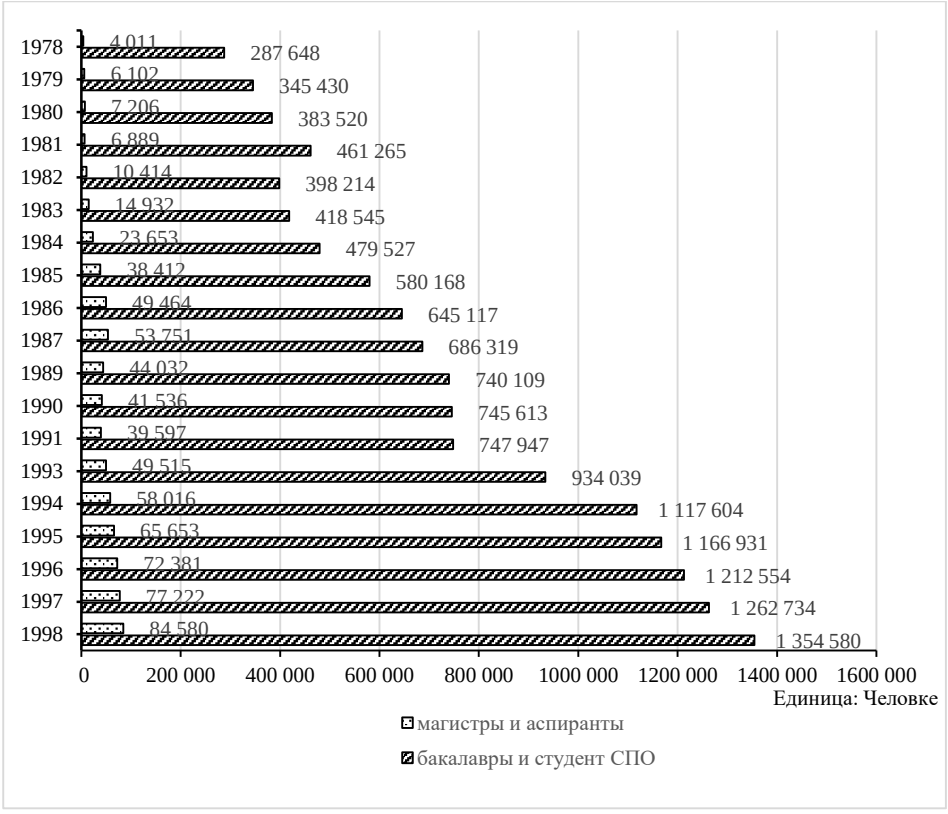


Рис. 1. Масштаб высшего инженерного образования в периоде восстановления и скачка

1. Иерархическая структура. В январе 1981 года были официально введены в действие «Положения о научных степенях Китайской Народной Республики». На тематической конференции «Исследование уровней, стандартов и учебных программ высшего инженерного образования», состоявшейся в июне1983 года, была отмечена необходимость многослойного и многоуровневого развития высшего инженерного образования. Она разъяснила, что должны быть четкие границы и соответствующие пропорции между четырьмя уровнями: аспирантурой, магистратурой, бакалавриатом и программами СПО, при этом для каждого уровня должны быть установлены соответствующие стандарты подготовки [13]. В апреле 1984 года Министерство образования опубликовало «Несколько заключений по корректировке и реформированию уровней, спецификаций и сроков обучения в высшем инженерном образовании», которые официально стандартизировали разделение высшего инженерного образования страны на четыре уровня: аспирантура, магистратура, бакалавриат и степень младшего специалиста, а также установили спецификации обучения и годы обучения для каждого уровня. В 1997 году государство выпустило «План по созданию профессиональных степеней для магистров инженерного искусства» и «Уведомление об утверждении некоторых университетов для осуществления подготовки инженеров-магистров», начав подготовку первой группы из 54 университетов для получения инженерами степени магистра. В результате, после постоянной корректировки и оптимизации в течение этого периода иерархическая структура инженерного образования становится все более совершенной и может лучше отвечать потребностям национального экономического строительства и социального развития в людях разного уровня и с разными специализациями (рис. 2).

2. Отбор дисциплин. В связи с необходимостью строительства индустриализации в первые дни основания Нового Китая большая часть ресурсов нашей страны была направлена на технические дисциплины, что привело к чрезмерно большой доле естественных и технических наук, слишком малой доле гуманитарных, юридических и экономических наук, а также к ненормальному развитию структуры дисциплин высшего образования. В то же время внутри инженерных специальностей были проблемы с чрезмерным дроблением профессий, узкими специализациями, преобладанием тяжелых индустриальных специальностей и недостаточным развитием легкой промышленности. Если взять в качестве примера 1978 год, то согласно «Статистическим данным об образовательных достижениях Китая (1949–1983)», количество инженерных специальностей в вузах нашей страны достигло 396, что составляет 48,4 % от общего числа специальностей, что в основном совпадает с общим числом специальностей в остальных 10 дисциплинах; среди инженерных специальностей

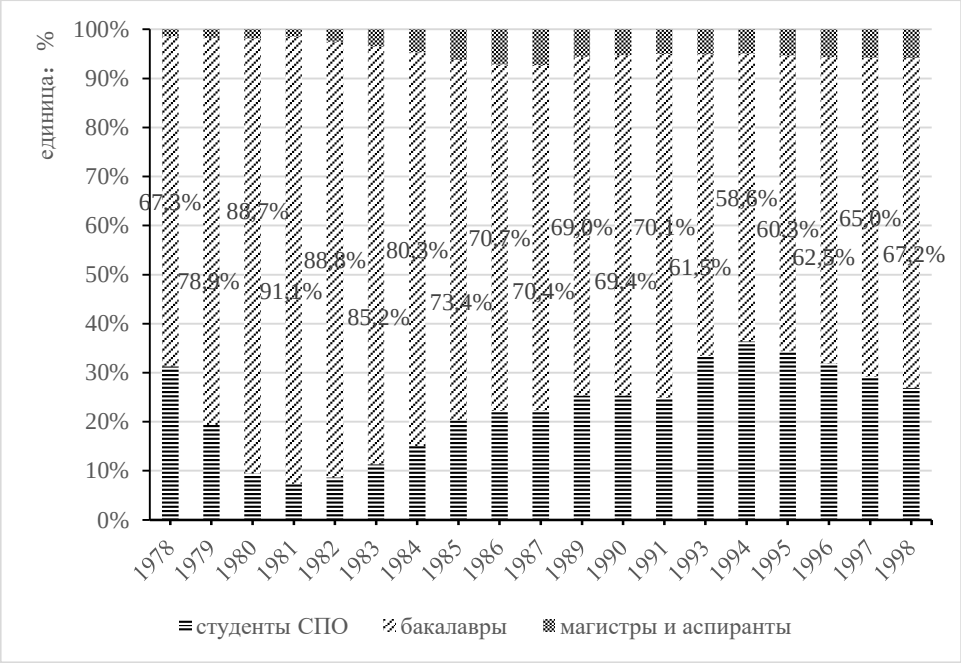


Рис. 2. Иерархическая структура высшего инженерного образования в период реформ и открытости

выпускники пяти типичных специальностей тяжелой промышленности: геологии, горного дела, энергетики, металлургии и машиностроения составляли, что составляет 47,6 % от всех выпускников инженерных специальностей в предыдущем году, в то время как количество выпускников специальностей легкой промышленности составляло всего 2,47 %. Регулирование темпов развития и структуры высшего инженерного образования стало приоритетным. С 1982 года Министерство образования организовало три пересмотра каталога специальностей бакалавриата (табл. 2). После трех уровней пересмотра каталога специальностей бакалавриата вузы по всей стране начали проводить профессиональные корректировки. Гуманитарные и юридические дисциплины были восстановлены и усилены. Некоторые новые и междисциплинарные специальности, такие как информатика и технологии, микроэлектроника, биоинженерия и технологии, включены в категорию инженерии. Профессиональная конфигурация в категории инженерии стала более разумной, и система высшего инженерного образования развилась в направлении широкомасштабного и диверсифицированного развития.

Таблица 2

Три корректировки профессиональных каталогов в моей стране с 1978 по 1998 гг.

Время выпуска/год	Общее количество специальностей	Количество инженерных направлений	Количество инженерных специальностей	Доля инженерных специальностей/%
1988	1 343→671	15→21	664→255	49.4→38.0
1993	671→504	21→22	255→181	38.0→35.9
1998	504→249	22→21	181→70	35.9→28.1

3. Система управления. Сформированная в 1950-х годах по советскому образцу отраслевая система управления вузами оказалась слишком узкой и не могла адаптироваться к углублению реформ экономической системы и потребностям современного социально-экономического развития. В «Решении Центрального Комитета Коммунистической партии Китая о реформе системы образования», принятом в мае 1985 года, была предложена идея реформирования системы управления высшим образованием страны, исследованием которой занялись после 1990 года. В 1992 году Университет Янчжоу, созданный путем слияния семи подразделений, стал первым случаем слияния университетов в процессе реформы, что ознаменовало официальное начало работы реформы. В 1994, 1995 и 1996 годах Государственная комиссия по образованию провела три семинара по реформе системы управления высшим образованием, предложив пять форм реформы, а именно: совместное строительство, кооперацию, слияние, сотрудничество и трансфер. Комплексность стала основным направлением реформы системы управления высшим образованием [14]. После корректировки количество однопрофильных вузов сократилось, а количество многоаспектных вузов увеличилось, что в большей степени способствует междисциплинарной интеграции и оптимальному распределению ресурсов (табл. 3). В то же время реформа системы управления постепенно сформировала нынешнее двухуровневое управление центрального и провинциального правительств в стране. Новая система управления высшим образованием с управлением провинциального правительства в качестве основного органа в определенной степени преодолела недостатки старой системы центральной и местной фрагментации, дублирования школ и растраты ресурсов.

Таблица 3

Изменение количества вузов в Китае до и после корректировки системы управления

	Многоаспектные	Технологические	Сельскохозяйственные	Лесные	Медицинские	Педагогические	Лингвистические	Экономики и финансов	Политика и право	Физическая культура	Искусство
До корректировки 1992 года	59	288	58	11	121	253	14	82	25	15	31
2000 Корректировка	83	239	44	6	100	221	15	68	26	14	29
Изменения	+24	-49	-14	-5	-21	-32	+1	-14	+1	-1	-2

Источник: Составлено на основе соответствующих данных из Китайского статистического ежегодника образования за 1992–2000 годы.

4. Качество образования. В апреле 1978 года, после того как Дэн Сяопин на Национальной конференции по работе в сфере образования предложил «повысить качество образования», это стало приоритетом реформы высшего образования. Образовательные реформы этого периода способствовали повышению качества высшего инженерного образования по многим аспектам, включая оценку образования, разработку учебных программ и создание научно-исследовательской базы. Первая задача – разработать образовательную оценку. В «Решении Центрального Комитета Коммунистической партии Китая о реформе системы образования», изданном в 1985 году, указывалось, что секторы образования, интеллектуального и трудового права должны быть организованы для регулярной оценки уровня высших учебных заведений. Это был первый случай, когда была предложена концепция «оценки». В ноябре

того же года бывшая Государственная комиссия по образованию издала «Уведомление о проведении научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по оценке высшего инженерного образования», в котором четко предлагалось создать систему оценки высшего инженерного образования и разворачивались научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы по оценке высшего инженерного образования. В 1986 и 1987 годах бывшая Государственная комиссия по образованию провела два пилотных рабочих совещания по оценке высшего инженерного образования [15], установив систему оценки на трех уровнях: вуз, специальность и курс. Впоследствии она выпустила «Несколько мнений о формальном запуске пилотной работы по оценке высшего инженерного образования», официально ознаменовав начало пилотной работы по оценке высшего инженерного образования. В декабре 1989 года бывшая Государственная комиссия по образованию провела национальную конференцию по оценке высшего образования для подведения итогов пилотной работы, а в октябре 1990 года обнародовала «Временные положения по оценке образования в обычных высших учебных заведениях», которые сыграли положительную роль в содействии повышению качества высшего инженерного образования. Вторая задача – содействовать разработке учебных программ. В апреле 1980 года бывшая Государственная комиссия по образованию опубликовала «Несколько принципов (проект) по пересмотру учебной программы основных и технических подготовительных курсов для студентов бакалавриата в ключевых промышленных высших учебных заведениях по всей стране», чтобы предоставить справочную информацию по разработке содержания курса. В марте 1987 года бывшая Государственная комиссия по образованию выпустила «Каталог основных требований к преподаванию некоторых основных курсов по инженерным специальностям в вузах», чтобы обеспечить эталон для развития преподавательской работы. В 1994 году бывшая Государственная комиссия по образованию приступила к реализации «Плана реформирования содержания преподавания и системы учебных программ в высшем образовании в XXI веке». К сентябрю 1996 года бывшая Государственная комиссия по образованию создала 211 проектов (включая 985 подпунктов) в шести основных предметных категориях: гуманитарные, естественные, технические науки, сельское и лесное хозяйство, лечение и медикаменты, экономика и право, включая 41 проект по инженерии. Эти проекты эффективно способствовали реализации реформ в области обучения. В сентябре 1996 года бывшая Государственная комиссия по образованию выпустила «Уведомление о строительстве национальных баз обучения основным инженерным курсам», решив построить ряд национальных баз обучения базовым инженерным курсам в вузах. Была построена первая партия из 45 баз. Строительство этих баз стало важным средством углубления реформы

учебной программы и повышения качества обучения. Третья задача – создать научно-исследовательскую базу. В 1994 году Государственный совет опубликовал «Мнения по реализации Концепции реформы и развития образования в Китае», в которых предлагалось «построить около 100 национальных баз фундаментальных исследований и инженерных (технологических) исследовательских центров к концу этого столетия». В 1995 году бывшая Государственная комиссия по образованию выпустила «Уведомление об усилении управления научной и технологической работой в высших учебных заведениях», в котором особое внимание уделялось созданию ключевых дисциплин и исследовательских баз, включая ключевые лаборатории и инженерно-исследовательские центры, что свидетельствует о том, что система высшего инженерного образования в этот период начала развиваться в направлении сотрудничества между промышленностью, университетами и научными исследованиями.

Столкнувшись с ситуацией позднего старта и низкого уровня, в этот период страна сосредоточила свои усилия на укреплении стратегического планирования и проектирования системы высшего инженерного образования. Приняв ряд поддерживающих мер, страна добилась прорыва в устранении слабых звеньев в высшем инженерном образовании, направив и стандартизировав различные задачи, а также содействовала плавному осуществлению реформ организованным, осознанным и упорядоченным образом, начиная с точки и двигаясь шаг за шагом. Это важный поворотный момент в развитии высшего инженерного образования в стране. Он не только возвращает на путь развития отклоненную модель инженерного образования, но и исследует путь развития, закладывая прочную основу для постепенного формирования социалистической системы высшего инженерного образования с китайской спецификой.

4. Период консолидации и укрепления (2000–2010)

Вступая в XXI век, «Повернуться лицом в сторону модернизации, к внешнему миру и будущему» остается стратегическим руководящим принципом реформы и развития образования в нашей стране. В январе 1999 года Государственный совет одобрил «План действий по возрождению образования в XXI веке» Министерства образования, в котором были обобщены достижения в образовании со времени реформ и открытости, полностью подтверждена прочная основа, заложенная для возрождения образования в XXI веке, и отмечена необходимость использовать возможности и углублять реформы. В ответ на потребности производства и научно-технического развития в XXI веке углубляющаяся реформа высшего инженерного образования фокусируется на четырех аспектах: масштаб образования, структура образования, профессиональная сертификация и построение учебных программ.

1. Масштаб образования – это расширение набора на инженерные специальности в вузах. В целях удовлетворения потребностей населения в высшем

образовании, а также потребностей национального экономического и социального развития в 1999 году государство приняло решение о расширении масштабов приема в колледжи. После внедрения число студентов, обучающихся по всей стране, увеличилось с 1,08 млн. в 1998 г. до 1,59 млн. в 1999 г., увеличившись на 47,4 %. К 2002 г. общий уровень охвата высшим образованием достиг 15 %, официально вступив в стадию массового высшего образования [16]. Абсолютный масштаб высшего инженерного образования в стране также значительно улучшился. По состоянию на 2009 год насчитывалось 23 472 программы бакалавриата и колледжей по инженерии, что составляло 34,6 % от общего числа; 9 198 программ магистратуры по инженерии, что составляло 29,7 % от общего числа; было 7,74 миллиона студентов бакалавриата и СПО по инженерии, что составляло 36,1 % от общего числа; было 470 000 магистров и аспирантов[1] инженерного направления, что составляло 33,7 % от общего числа. Китай постепенно построил крупнейшую в мире систему инженерного образования (табл. 4).

Таблица 4

Сравнение развития высшего инженерного образования в моей стране в период с 1999 по 2009 гг.

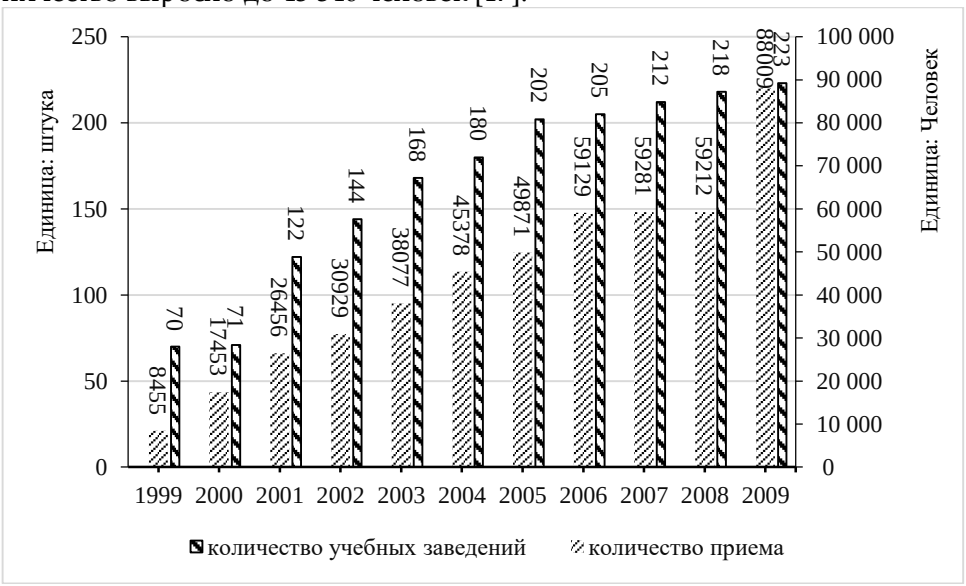
	1999 г.	**2009 г.**	прирост, %
Количество вузов по естественным и техническим наукам	268	821	206.3
Количество направлений по инженерии для студентов бакалавриата и СПО	9 180	23 472	155.7
Количество студентов бакалавриата и СПО по инженерии	1 613 300	7 741 552	379.9
Количество магистров и аспирантов по инженерии	99 211	474 170	377.9

Примечание: на основе соответствующих данных из Китайского статистического ежегодника образования за 1999–2009 гг.

2. Структура образования. С точки зрения образовательной структуры, иерархическая структура высшего инженерного образования страны стала более разумной, инженерное образование на уровне СПО получило бурное развитие, а система подготовки инженеров-магистров совершенствовалась. Что касается численности студентов, обучающихся по инженерным специальностям, доля студентов СПО увеличилась с 27,4 % в 1999 году до 49,0 % в 2009 году, доля студентов бакалавриата сократилась с 66,8 % в 1999 году до 45,3 % в

[1] Здесь включается магистр технических наук и магистр инженерного искусства. И также для аспирантов. У нас в Китае две группы магистров и аспирантов. Более конкретную информацию вы можете узнать у В.В. Гриншкуна.

2009 году, а магистров и аспирантов – практически осталась прежней. С момента запуска программы магистратуры в инженерном обучении в 1997 году число студентов росло (рис. 3). В 1999 году первая группа студентов-инженеров, получивших степень магистра, насчитывала 44 человека. К 2009 году их количество выросло до 43 340 человек [17].



Источник данных: Национальная сеть послевузовского образования в области инженерного дела.

Рис. 3. Количество студентов, принятых на магистратуру инженерного искусства, и количество учебных заведений с 1999 по 2009 гг.

3. Создание системы обеспечения качества, в основе которой будет профессиональная сертификация. Что касается профессиональной сертификации, в 2005 году Государственный совет одобрил создание национальной координационной группы по реформе инженерной системы во главе с Китайской академией инженерии, Китайской ассоциацией по науке и технике и Министерством образования. Эти группы отвечают за реформу и совершенствование структуры инженерной системы страны, международные обмены и признание профессиональных систем инженерного образования, а также за проектирование системы и организационное внедрение профессиональной сертификации инженерного образования. В 2006 году была создана предварительная система сертификации инженерного образования, за которой последовал запуск сертификации по восьми специальностям в семи учреждениях, включая Университет Цинхуа. В январе 2007 года Министер-

ство образования опубликовало «Мнения по реализации проекта повышения качества обучения и реформирования бакалавриата высших учебных заведений», в котором предлагалось «активно изучить реформу системы профессиональной оценки и постепенно создать систему профессиональной сертификации, отвечающую потребностям профессиональной системы», и в том же году создало Национальный экспертный комитет по профессиональной сертификации в области инженерного образования. На основе идей проектирования международно признанных стандартов сертификации комитет разработал систему сертификации инженерного образования и руководящие принципы работы, охватывающие стандарты и процедуры сертификации, отбор и управление экспертами по сертификации, а также работу групп по сертификации.

4. Что касается разработки учебной программы, то в январе 2000 года Министерство образования опубликовало «Уведомление о реализации проекта реформы преподавания в высшем образовании нового века», утвердив первую партию из 670 проектов реформирования бакалавриата и преподавания. В апреле 2003 года Министерство образования запустило проект по созданию качественных курсов в области качества и реформы преподавания в высших учебных заведениях и приступило к созданию качественных курсов. В январе 2007 года Министерство образования и Министерство финансов реализовали проект по повышению качества преподавания и реформированию системы преподавания в высших учебных заведениях и продолжили содействовать разработке учебных программ, учебников и подготовке высококвалифицированного преподавательского состава. По состоянию на 2009 год Министерство образования создало 2125 национальных отличных курсов высокого качества, из которых 629 были инженерными, что составляло наибольшую долю (табл. 5) [18]. В то же время в Министерство образования состоялся отбор и награждение выдающихся преподавателей колледжей в 2003, 2006, 2007, 2008 и 2009 годах соответственно, что в полной мере продемонстрировало образцовую роль высококлассных преподавателей с практическим опытом работы.

Таблица 5

Статистика национальных отличных курсов (бакалавриат) с 2003 по 2010 гг.

	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Общее количество дисциплин/предметов	127	249	248	263	411	418	409
Инженерные дисциплины/предмет	41	50	74	82	127	127	128
Пропорция, %	32.3	20.1	29.8	31.2	30.9	20.4	31.3

В начале 21 века высшее инженерное образование страны еще больше углубило реформы на основе консолидации существующих достижений и, как результат, имело ряд выдающихся достижений. Структура образования активно оптимизировалась, изначально была создана система профессиональной сертификации, непрерывно продвигались реформы обучения, а качество образования неуклонно улучшалось. На этом этапе страна глубоко осознала важную роль инженерного образования в повышении международной конкурентоспособности, и интернационализация инженерного образования стала необходимостью. В то время как инженерное образование страны постепенно переходит от прошлого «догоняющего» состояния к состоянию «бега бок о бок», активно расширяются горизонты и все усилия направляются на то, чтобы заложить прочный фундамент и накопить силы для будущего «ведущего» государства.

5. Период инновации и лидерства (с 2010 г. по настоящее время)

С 2010 года в стране развилась самая большая в мире система высшего инженерного образования. Фокус реформы инженерного образования сместился с количества на качество, и высшее инженерное образование вошло в стадию инноваций и ведущего развития. На этом этапе реформа высшего инженерного образования фокусируется на многих областях, таких как масштаб образования, иерархическая структура, профессиональная обстановка, подготовка кадров, модель обучения, профессиональная сертификация и организационные инновации.

Во-первых, масштаб высшего инженерного образования продолжает расширяться, а масштаб предложения все более тесно координируется с экономическим развитием. В связи с трансформацией и модернизацией промышленной структуры и развитием новых стратегических отраслей в последние годы масштабы высшего инженерного образования перешли от устойчивого роста к быстрому, а скорость реагирования на потребности промышленности возросла. Во-вторых, иерархическая структура высшего образования постоянно оптимизировалась, и фокус подготовки талантов начал смещаться вверх [19]. В марте 2011 года Комитет по академическим степеням Госсовета выпустил «План по внедрению профессиональных степеней докторов инженерного искусства» и начал это внедрять. Первые пилотные проекты по профессиональной подготовке докторов инженерных наук были реализованы в четырех инженерных областях, включая электронную информацию и передовое производство, в 25 университетах, включая Университет Цинхуа и Пекинский университет. В то же время доля бакалавриата и магистратуры по инженерному образованию увеличилась, а доля СПО сократилась. В-третьих, с точки зрения профессиональной среды, благодаря постоянному пересмотру профессионального каталога, профессиональные среды

в большей степени соответствуют реальным потребностям промышленной адаптации, трансформации и развития. В 2012 и 2020 годах страна пересмотрела свой каталог направлений бакалавриата в четвертый и пятый раз соответственно. В ходе пересмотра в 2012 году страна увеличила количество инженерных специальностей с 21 до 31 и сократила количество инженерных направлений со 179 до 169. Расширяя сферу специальностей, она также уточнила сферу основных дисциплин, эффективно повысив уровень специализации инженерного образования. В пересмотренную версию 2020 года, основанную на версии 2012 года, добавлено 63 направления, включая виртуальную реальность и технологии, морскую информационную инженерию и т. д., чтобы эффективнее удовлетворять потребности в кадрах в развивающихся отраслях. В-четвертых, в июне 2010 года страна запустила Программу подготовки и обучения выдающихся инженеров, направленную на реализацию стратегии страны по вхождению на новый путь развития индустриализации, построению инновационной страны, богатой талантами. В 2018 году Министерство образования запустило «Программу превосходного инженерного образования и обучения 2.0» для активного создания и продвижения новых инженерных дисциплин. Благодаря трилогии «Фуданьский консенсус», «Действия Тяньцзиньского университета» и «Пекинские руководящие принципы», реформа инженерного образования в республике вышло на новый уровень. В-пятых, с точки зрения модели обучения, в 2016 году на основе Пилотной рабочей группы по реформе образования CDIO (Conceive, Design, Implement, Operate) был создан Альянс инженерного образования CDIO, который оказал глубокое влияние на продвижение реформы возможностей выпускников инженерных вузов на четырех уровнях: базовые инженерные знания, личные способности, навыки межличностного взаимодействия в команде и навыки инженерных систем. В-шестых, что касается профессиональной сертификации, то в 2015 году была официально учреждена Китайская ассоциация профессиональной сертификации в области инженерного образования. Эта организация является единственной неправительственной, некоммерческой профессиональной организацией в стране с независимым юридическим лицом, ответственным за сертификацию инженерного образования. Она также является ключевым звеном в улучшении системы профессиональной сертификации инженерного образования в стране [20]. В 2016 году Китайская ассоциация по науке и технике стала 18 официальным членом Вашингтонского соглашения, международного соглашения о взаимном признании дипломов бакалавра по инженерному образованию и содействовала достижению существенной международной эквивалентности системы профессиональной сертификации инженерного образования страны. В-седьмых, с точки зрения организационных инноваций, в 2020 году было

предложено продолжить реализацию реформы подготовки инженерных кадров путем создания ряда будущих технологических колледжей и современных промышленных институтов. В сентябре 2022 года Министерство образования и Комиссия по надзору и управлению государственными активами совместно организовали совещание для содействия подготовке выдающихся инженеров, а 18 выдающихся строительных подразделений инженерных вузов совместно опубликовали «Пекинскую декларацию о подготовке выдающихся инженеров» [21].

Цели реформы инженерного образования в этот период заключались в том, чтобы отреагировать на новый виток научно-технической революции и промышленной трансформации, изучить возможность создания системы инженерного образования мирового класса с китайской спецификой, подготовить инженеров, ориентированных на будущее, адаптирующихся к промышленным потребностям и лидирующих в обществе, а также активно планировать обучение талантов в будущих стратегических областях. В то же время это также демонстрирует решимость нашей страны изучить китайскую модель инженерного образования, которая является ведущей в мире, стремиться стать страной с сильным инженерным образованием и выйти в центр мировой арены.

2. Логика трансформации высшего инженерного образования в Китае

В отличие от ситуации в западных странах, где высшее инженерное образование было создано снизу вверх в процессе индустриализации, высшее инженерное образование страны является продуктом «поздней трансплантации», а не результатом эволюции традиционного китайского образования как такового [22]. Поэтому после своего создания оно столкнулось со многими проблемами, такими как несогласованность с социальным развитием и слабая связь с рыночными механизмами. Развитие высшего инженерного образования в Китае – исторический процесс непрерывной корректировки и совершенствования. В ходе его эволюции всегда действует уникальный набор внутренней логики и законов собственного развития. Оглядываясь на последние 150 лет, можно сказать, что развитие высшего инженерного образования находилось под влиянием различных факторов, включая социальные, экономические и культурные. Среди многих факторов влияния важными движущими силами его возникновения и развития являются национальная политика, промышленные изменения и дисциплинарная эволюция.

С точки зрения национальной политики инженерное образование служило интересам и потребностям национального государства с момента его зарождения. Будь то сложное исследование системы инженерного образования путем подражания немецкой и японской моделям в конце 19 века с целью поиска пути к национальному самоукреплению или корректировка кафедр и

факультетов старых вузов на основе советской модели в 1950-х годах для обслуживания строительства индустриализации страны; будь то реализация расширения приема в университеты и воспитанию большого количества талантливых инженеров и техников, необходимых в различных областях общества для адаптации к значительно ускоренному процессу индустриализации после реформ и открытости или активное продвижение нового инженерного строительства в новую эпоху для поддержки стратегии развития страны, основанной на инновациях, и для полного изучения и формирования китайской модели, которая является лидером в мире в области инженерного образования, ведущая роль национальной политики всегда занимала доминирующее положение. Хотя национальная политика была разной в разные исторические периоды, а ее роль в продвижении высшего инженерного образования также была разной, национальная мощь всегда была непосредственной движущей силой и существенным фактором влияния на развитие инженерного образования за последнее столетие.

С точки зрения промышленной трансформации инженерное образование и промышленное развитие тесно связаны. В середине – конце XIX века под влиянием первой и второй промышленных революций произошло увеличение числа фабрик, представляющих собой крупное машинное производство, в обществе возникла потребность в профессиональных и технических кадрах, появилось инженерное образование. После основания Нового Китая, столкнувшись с ситуацией отсталой производительности и низкого уровня индустриализации, страна выступила за энергичное развитие промышленности, а инженерное образование развивалось с высокой профессионализацией. В инженерных вузах открыли специальности и курсы в соответствии с фактическими потребностями промышленного производства. После реформ, чтобы решить проблему несбалансированной промышленной структуры, страна культивировала и поддерживала высокотехнологичные отрасли, энергично развивала третичную промышленность, а инженерное образование быстро развивалось в сторону модернизации. Было добавлено несколько новых дисциплин, другие дисциплины и специальности были скорректированы и пересмотрены. На фоне нового витка научно-технической революции и промышленной трансформации инженерное образование ориентировано на потребности производства и научно-технического развития в XXI веке, служит модернизации промышленной структуры и инновационному росту, а также движется к новому этапу трансформации достижений, трансфера технологий и глубокой интеграции промышленности, академических кругов и исследований. В этом историческом процессе перемен, хотя правительство по-прежнему играет ведущую роль, с постепенным углублением реформ рыночной экономической системы рыночные

силы, такие как промышленная трансформация, стали все больше вовлекаться в развитие высшего инженерного образования.

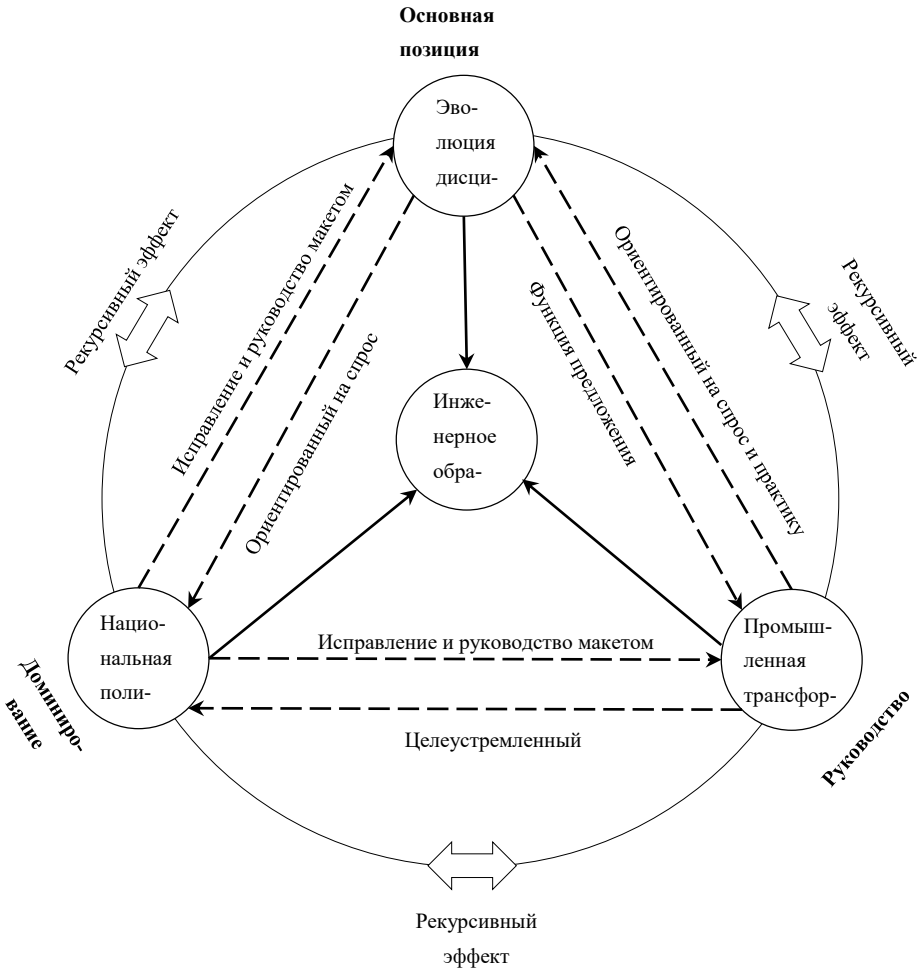


Рис. 4. Движущий механизм развития инженерного образования

С точки зрения эволюции дисциплины, научные знания сами по себе имеют уникальную внутреннюю логику развития, включающую процессы производства, передачи и применения, и инженерное дело не является исключением. Возвращаясь к сути образования, развитие инженерного образования неотделимо от эндогенной логики развития дисциплины. С точки

зрения истории инженерного образования в мире, парадигма инженерного образования развивалась от парадигмы опыта ученичества в паровую эпоху Индустрии 1.0 к технической парадигме подготовки специалистов для сборочных линий в эпоху электрификации Индустрии 2.0, к научной парадигме, которая подчеркивает научные основы и приобретение инженерных технологий в эпоху информации и автоматизации Индустрии 3.0, а затем к инженерной парадигме междисциплинарной интеграции и практико-ориентированной подготовки талантов в интеллектуальную эпоху Индустрии 4.0 [23]. Развитие дисциплины и воспитание талантливого инженера соответствуют переходу от однодисциплинарной модели производства знаний I к междисциплинарным моделям производства знаний II и III. Профессиональная корректировка, реформа учебной программы, формирование факультета и другие работы по развитию высшего инженерного образования страны, несомненно, следуют этой логике изменений. В настоящее время в рамках новой модели производства знаний с ориентацией на применение и междисциплинарностью страна активно продвигает создание новых инженерных дисциплин. Это позитивное проявление перехода к «инженерной парадигме».

Существует системная логическая последовательность между логикой национальной политики, логикой промышленной трансформации и логикой эволюции дисциплины. Три силы не действуют изолированно, а влияют друг на друга и переплетаются друг с другом, совместно управляя глубоким развитием высшего инженерного образования страны (рис. 4). В динамическом механизме «национальная политика – промышленная трансформация – дисциплинарная эволюция» национальная политика занимает доминирующее положение, и это доминирующее положение отражается в двух аспектах. Во-первых, национальная политика регулирует и корректирует неравномерное развитие инженерного образования, вызванное чрезмерной зависимостью от промышленной трансформации и дисциплинарной эволюции. Например, для исправления серьезного дисбаланса в промышленной структуре, вызванного провалом рынка в период реформ, страна скорректировала внутреннюю профессиональную структуру инженерии посредством нескольких раундов пересмотра основных каталогов бакалавриата, тем самым скорректировав соотношение легкой и тяжелой промышленности и способствуя сбалансированному развитию легкой и тяжелой промышленности; для исправления серьезной «научно-ориентированной» тенденции инженерного образования в начале 21-го века страна выпустила ряд политик сотрудничества между промышленностью, университетами и исследованиями, чтобы усилить развитие практических навыков в инженерном образовании и способствовать трансформации инженерного образования из «научной парадигмы» в «инженерную». Во-вторых, национальная политика используется

для руководства и планирования скачкообразного развития инженерного образования в условиях промышленной трансформации и эволюции дисциплин. Чтобы справиться с углубленным развитием нового витка научно-технической революции и промышленной трансформации, страна последовательно выпустила такие документы, как «Решение об ускорении развития и развития стратегических новых отраслей промышленности», «Сделано в Китае, 2025» и др., направленные на то, чтобы воспользоваться крупными историческими возможностями и принять дальновидные меры для будущего промышленного развития; основываясь на великом возрождении китайской нации и великих изменениях в мире, которых не было в течение столетия, страна последовательно реализовала два раунда превосходных программ подготовки инженеров, содействовала реформе высшего инженерного образования с созданием новых инженерных дисциплин и заложила прочную стратегическую основу для построения сильной страны в области инженерного образования и производства. Будучи важным инструментом развития национальной экономики, промышленные круги обладают уникальными преимуществами в плане чувствительности и могут точно предоставлять самую передовую рыночную информацию, а также глубоко отражать общие потребности развития общества. Промышленная трансформация играет направляющую роль в этом динамическом механизме, в частности, в эволюции дисциплин в отношении спроса и практики, а также в реализации национальной политики и ее целей. С точки зрения дисциплинарной эволюции, промышленная трансформация оказывает влияние на образовательный контент, ориентированный на спрос. Например, новые стратегические отрасли, представляющие направление нового витка научно-технической революции и промышленной трансформации, испытывают потребность в талантливых людях, что побудило вузы самостоятельно создавать и активно развивать межпредметные дисциплины. В то же время промышленная трансформация влияет на модель образования, делая ее ориентированной на практику. Например, предприятия участвуют в процессе подготовки инженерных и технических кадров, предоставляя богатые инновационные ресурсы и разнообразные практические платформы, эффективно содействуя глубокой интеграции промышленности, академических кругов и исследований, а также эффективно улучшая возможности научно-технических инноваций и социальных услуг инженерного образования.

Что касается национальной политики, то уровень развития отрасли напрямую определяет направление национальной политики, особенно промышленной. Например, на ранних стадиях макроэкономической структуры промышленности целью разработки промышленной политики является сосредоточение внимания на развитии конкретных отраслей, а в периоды спада

рынка – сосредоточение внимания на стимулировании экономического роста [24]. Стадия развития дисциплины представляет собой общий уровень развития инженерного образования и является наиболее прямым отражением статуса развития инженерного образования.

Таким образом, развитие дисциплины занимает центральное место в этом динамическом механизме, играя роль предложения в промышленной трансформации и роль, ориентированную на спрос, в национальной политике. Столкнувшись с промышленной трансформацией, как важной сферой для подготовки специалистов и производства знаний, дисциплина строительства является предыдущим звеном промышленного развития. Она обеспечивает кадрами и технологиями, способствует росту промышленности. Продвижение развития дисциплины определяет уровень подготовки специалистов и научно-технического прогресса, является важным ресурсом промышленного развития. С точки зрения национальной политики, развитие образования, включая такие ключевые аспекты, как формирование учебных дисциплин, не может происходить исключительно за счёт внутренней эволюции. Оно требует стратегического планирования и проектирования на самом высоком уровне. Таким образом, дисциплинарное развитие, ориентированное на потребности общества и промышленности, оказывает влияние на формирование и реализацию государственной политики.

Иными словами, три движущие силы – национальная политика, промышленная трансформация и развитие дисциплин – дополняют и усиливают друг друга. Вместе они формируют логическую основу реформы инженерного образования в стране и способствуют его качественному росту.

Размещение инженерного образования в логической цепочке развития «национальная политика – промышленная трансформация – дисциплинарная эволюция» поможет учесть интересы множества заинтересованных сторон и усилить общие интересы общества. Такой подход помогает избежать крайностей – как чрезмерного, так и недостаточного государственного вмешательства – и предотвращает перекосы в развитии. Он также способствует эффективному взаимодействию, лучшему использованию ресурсов и созданию устойчивых положительных эффектов в масштабах всего общества.

3. Будущие тенденции реформирования высшего инженерного образования Китая

Как смена парадигмы в инженерном образовании, направленная на удовлетворение новых стратегических потребностей страны и реальных потребностей отрасли, создание новых инженерных дисциплин направлено на изучение новых концепций, моделей, систем, структур и стандартов инженерного образования в новую эпоху, тем самым обеспечивая надежную поддержку для изучения и формирования системы инженерного образования

мирового класса с китайской спецификой и стремления к воспитанию большого числа выдающихся инженеров. Таким образом, основываясь на понимании текущего состояния развития и продолжении существующего контекста развития, а также на логике развития «национальная политика – промышленная трансформация – дисциплинарная эволюция», уделяя особое внимание постоянному содействию созданию новых инженерных дисциплин, данное исследование указывает на тенденции реформ в содействии управлению высшим инженерным образованием в стране в будущем по пяти аспектам: цели обучения, предметы обучения, образование и преподавание, обеспечение качества и культурные тенденции.

1. Цель обучения – подготовка высококвалифицированных инженеров, способных эффективно решать сложные инженерные задачи, используя современные технологии, научные подходы и навыки междисциплинарного взаимодействия.

Новые инженерные дисциплины – это модель инженерного образования, которая расширяет возможности будущего, движимого новым витком научно-технической революции и промышленной трансформации. Их основная цель – ускорить подготовку большого числа высококвалифицированных специалистов, способных решать сложные инженерные проблемы, вследствие этого усилить «жесткую силу» национального инженерного образования в жесткой международной конкуренции и решить проблемы «критической зависимости», с которыми сталкиваются основные национальные стратегии и важные потребности промышленности. Во-первых, он направлен на создание условий для реализации сравнительных преимуществ различных типов вузов. Как версия 2.0 Программы превосходного инженера, новый план инженерного строительства четко делит участвующие организации на три категории: вузы с инженерными преимуществами, многоаспектные вузы и региональные вузы с различным функциональным позиционированием и приоритетами обучения студентов [25]. Вузы с преимуществами в области инженерии обладают сильными дисциплинарными возможностями и основательной образовательной базой и играют ведущую роль в инновациях в области инженерии, технологий и промышленности. Многоаспектные вузы имеют очевидные преимущества в междисциплинарных направлениях, таких как естественные науки, медицина, гуманитарные науки, экономика и управление, что делает их центром зарождения новых технологий и индустрий. Региональные вузы имеют большой масштаб, составляя более 90 % учреждений высшего образования. Они должны сосредоточиться на укреплении строительства отличительных и выгодных дисциплин и играть вспомогательную роль в региональном экономическом развитии и промышленной трансформации и модернизации. Во-вторых, хотя все три типа вузов имеют свои

направления в подготовке выдающихся инженеров, всем им необходимо укреплять навыки студентов в решении сложных инженерных задач. В соответствии с общими требованиями Вашингтонского соглашения сертифицированные специалисты должны не только обладать глубоким пониманием и знанием современных сложных инженерных проблем, но и развивать у студентов навыки решения сложных инженерных задач в соответствии с международными стандартами эквивалентности и выдавать сертификаты. Конечно, развитие способности решения сложных инженерных задач – это многопрофильная, многоуровневая и трехмерная задача, требующая не только взаимного сотрудничества между различными типами вузов, факультетов и специальностей, но и совместного участия множества субъектов, таких как вузы, правительства и предприятия.

2. Заинтересованные стороны: содействие механизму совместного обучения через интеграцию промышленности и образования.

Интеграция промышленности и образования является эффективным средством решения широко распространенной в настоящее время проблемы разрыва между подготовкой инженерных кадров и спросом в промышленности в стране. План действий по созданию новых инженерных дисциплин также четко указывает на необходимость объединения преимущественных ресурсов научно-исследовательских институтов и промышленных предприятий для содействия развитию механизмов инноваций и совместного образования, объединяющего промышленность и академические круги, а также развитию сотрудничества между наукой и образованием. Во-первых, закрепляется проектирование на высшем уровне и создается совместная структура управления для интеграции производства и образования с углубленным участием многочисленных заинтересованных сторон, охватывающая основные элементы, соответствующие предметы и общий процесс интеграции производства и образования, а также обеспечивается эффективная поддержка посредством таких факторов, как продуманное институциональное проектирование, выгодные условия и ресурсы, эффективная организационная деятельность и высококлассный преподавательский состав. Во-вторых, изучается и создается новый механизм совместного образования, объединяющий промышленность и образование, в основе которого лежит сотрудничество между вузами и предприятиями. Постоянно содействуя строительству будущих технологических колледжей и современных промышленных колледжей, руководство страны должно привлечь ведущие предприятия традиционных отраслей промышленности и инновационные предприятия к участию во всем процессе разработки программ подготовки кадров, преподавания учебных планов, практики стажировок и т. д., а также содействовать интеграции науки, технологий и образования, а также промышленности и образования, чтобы достичь высокой

степени связи между предложением подготовки кадров и спросом в отрасли. В-третьих, необходимо создать интегрированную платформу для подготовки новых инженеров, научных исследований и практики. Интегрированная платформа может объединить разнообразные ресурсы и различные типы организаций, органично интегрировать функции научных исследований, образования и преподавания, а также подготовки кадров, быстро реагировать на динамичные требования научно-технической революции и промышленной трансформации к уровню, структуре и стандартам спроса на таланты, тем самым достигая «оптимальности Парето» повышения эффективности и непрерывных инноваций.

3. Образование и преподавание: проектно-ориентированное проектирование курсов и обучения.

Как системные реформы высшего образования, инновации в учебных программах и преподавании являются основным звеном и ключом к успеху продвижения реформы инженерного образования. Во-первых, проектное обучение используется для содействия переходу от односторонней передачи знаний к модели обучения, направленной на всестороннее наращивание потенциала. При этом должно усиливаться применение концепций OBE (образование, ориентированное на результаты) в проектном обучении, устанавливая высокие стандарты обучения, уважая индивидуальные различия в обучении учащихся, уделяя особое внимание достижениям и оценке способностей учащихся к обучению и проводя учебную деятельность с использованием обратного проектирования для эффективного повышения учебной самостоятельности, инициативности и энтузиазма учащихся. Во-вторых, необходимо постоянно оптимизировать модульную систему учебных программ, чтобы предоставить учащимся больше возможностей для самостоятельного выбора. Необходимо организовать междисциплинарные команды для научного проектирования программ обучения студентов и непрерывно оптимизировать модульную систему учебных программ, включая идеологические и политические курсы, общие курсы гуманитарных наук, базовые курсы естественных наук, курсы инженерных наук, междисциплинарные основные и факультативные курсы по передовым технологиям, а также реализовать трехкомпонентную спортивную концепцию формирования ценностей, развития способностей и передачи знаний во всех аспектах обучения талантов. В-третьих, содействовать реформированию концепции сквозного обучения, курсов. На основе последовательного обучения по программе бакалавриата и магистратуры или прямого обучения в аспирантуре от уровня бакалавриата до уровня докторантуры нужно разрушить границы обучения по программе бакалавриата и магистратуры и особенно отметить, что студенты могут выбирать более продвинутые и сложные курсы магистратуры, чтобы заложить прочную основу для будущих научных

исследований; на основе широкомасштабного механизма отбора при поступлении сломаются традиционные барьеры между вузами, факультетами и специальностями, и студенты получат большую автономию в выборе курсов в разных вузах, факультетах и специальностях, чтобы эффективно расширить широту и глубину своих знаний; будет команда наставников разных типов и характеристик: научные наставники, академические наставники и корпоративные наставники для обеспечения совместного руководства.

4. Обеспечение качества: создание системы стандарта качества и оценки полной цепочки.

Стандарты качества и системы оценки являются важными средствами постоянного совершенствования при создании новых инженерных дисциплин. Во-первых, необходимо скоординировать позиционирование и функции различных стандартов на разных уровнях, включая профессиональный, вузовский, отраслевой, национальный и международный. Фактически, текущие национальные стандарты в целом основаны на стандартах профессиональной сертификации, разработанных Ассоциацией профессиональной сертификации инженерного образования Китая. Они в значительной степени соответствуют Вашингтонскому соглашению и отражают характеристики международной сопоставимости и содержательной эквивалентности, но в значительной степени игнорируют фактическое развитие инженерного образования нашей страны и дисциплинарные и профессиональные характеристики вузов. Поскольку новая технологическая революция предъявляет все больший спрос на высококвалифицированные инженерные кадры, вопрос о том, как создать национальную систему стандартов, отвечающую требованиям нового инженерного строительства и прояснить ее связь с Вашингтонским соглашением, все еще находится в стадии изучения. При разработке новых стандартов качества инжиниринга следует учитывать два ключевых момента. С одной стороны, нашей стране необходимо разработать гибкие, ступенчатые стандарты качества для университетов разных типов и уровней. Вузы с сильными сторонами в области инженерии и многоаспектные вузы должны стремиться к достижению национальных стандартов совершенства, в то время как региональные вузы должны стремиться к достижению национальных общих стандартов. С другой стороны, стране необходимо ускорить установление стандартов качества для интеграции фундаментальных и исследовательских областей. Согласно соответствующим данным «Статистического ежегодника образования Китая 2020», число магистров и аспирантов в области инженерии в стране достигло 1,1765 миллиона, что составляет 37,5 % от общего числа. Число магистров и аспирантов инженерных специальностей огромно, и они сталкиваются с серьезными кризисами и проблемами качества. Стране также необходимо установить полный набор стандартов качества. Во-вторых, основываясь на стандартах качества, страна должна

создать полноценный, полнофункциональный и всесторонний механизм оценки качества и обратной связи для основных элементов, таких как цели подготовки новых инженерных кадров, учебная программа и преподавание, требования к выпускникам и преподавательский состав. Весь процесс делает акцент на нескольких аспектах, таких как структура курса, преподавание, оценка курса и постоянное совершенствование; весь цикл делает акцент на нескольких периодах, таких как промежуточная оценка, оценка за семестр, за учебный год, за выпуск и опрос выпускников; и все аспекты делают акцент на нескольких темах, таких как оценка студентов, оценка преподавателей, руководителей, работодателей и сторонняя/общественная оценка.

5. Культурная реконструкция: руководство строительством школьной культуры путем воспитания нравственности и образования людей.

Культура вуза формируется путем накопления многолетней образовательной практики университета. Она имеет сильную ценностную ориентацию и является прямым отражением вопроса «кого обучать» и «каких людей обучать». Она также содержит в себе историю университета и образовательные характеристики и может привнести неисчерпаемую духовную мотивацию для вузов к проведению новых инженерных реформ. Генеральный секретарь Си Цзиньпин подчеркнул, что «эффективность нравственного воспитания и формирования характера должна использоваться в качестве основополагающего стандарта для проверки всей школьной работы». Поэтому при построении новой культуры инженерного образования необходимо взять нравственное воспитание и формирование характера за основу и провести их через весь процесс развития и обучения студентов. Во-первых, руководствуясь принципом воспитания нравственности и образования людей, будет происходить содействие совместному обучению в рамках идеологических и политических курсов. При разработке учебных программ вузы должны включать такие элементы, как политическая идентичность, патриотизм, мастерство и нравственное воспитание, а также создание библиотеки типичных случаев для учебного образования для эффективного развития у студентов чувства миссии, ответственности и обязанности. Во-вторых, необходимо поддерживать вузовскую атмосферу и академический стиль, что является основным и важным средством культурного образования. Необходимо интегрировать цели обучения студентов высшей школы в создание вузовской среды и академического стиля, усиливать преемственность, формировать духовный спектр и дать полную свободу его культурно-образовательной функции в строительстве новых инженерных дисциплин. Третье – органично интегрировать инженерное образование с естественнонаучным и гуманитарным образованием. Мы должны способствовать тому, чтобы научный дух, академическое отношение и исследовательские характеристики, содержащиеся и

воплощенные в предметных знаниях и характерах, стали важными элементами образования, а затем направлять учащихся к формированию научного духа, стремления к истине, постановке вопросов и исследованию, поиску истины и прагматизма.

4. Заключение

История показывает, что инженерное образование является важной поддержкой развития специалистов и основой технологического прогресса, а также важной составляющей долгосрочного развития экономики и общества. Находясь в новом историческом периоде, только при наличии глубокого понимания процесса развития инженерного образования можно точно обобщить и применить исторический опыт, рационально оценить современные реалии развития инженерного образования, а также научно прогнозировать и направлять будущие направления развития. В контексте новой эпохи, особенно в процессе создания новых инженерных дисциплин, необходимо в полной мере использовать логику развития инженерного образования «национальная политика – промышленная трансформация – дисциплинарная эволюция», создавать систему управления с участием множества субъектов, таких как правительство, вузы, промышленность и общественные силы, и содействовать различным заинтересованным сторонам в формировании механизма взаимодействия и институциональной модели, а также постоянно содействовать смене парадигмы и итерациям в высшем инженерном образовании, тем самым представляя китайскую мудрость и внося китайские решения в подготовку большого числа выдающихся специалистов-инженеров и построение сильной страны в данной области образования.

Литература

[1] Шэн Сюаньхуай, отец китайского высшего образования [EB/OL]. (2019-04-16) [2023-02-16]. http://www.tju.edu.cn/info/1105/1480.htm.

[2] Ван Пэйминь, Гу Цзяньминь, Лю Вэйминь. Основы инженерного образования: исследование концепции и практики инженерного образования[M]. Ханчжоу: Издательство Чжэцзянского университета, 1994:63.

[3] QU X G, TANG L Y. Сборник современной истории китайского образования: эволюция образовательной системы [M]. Шанхай: Shanghai Education Press, 1991: 340-463. (на китайском языке)

[4] Ши Гуйцюань. Исследования современного высшего инженерного образования в Китае[M]. Шанхай: Издательство Шанхайского университета Цзяотун, 2004: 62.

[5] WANG S Y, LIU J Q. Теоретический доступ и объяснительная структура изучения истории инженерного образования в Китае[J]. Журнал образования Цинхуа, 2009, 30(02): 13-18.

[6] ЮАНЬ ЦЗД. Учреждение химического института Academia Sinica: попытка институционализации и профессионализации химических исследований в республиканском Китае, 1927-1937 [J]. Китайский журнал по истории науки и техники, 2006 (02): 95-114. (на китайском языке)

[7] Промышленный научно-исследовательский институт Наньянского университета, основанный в 1926 году, является самым ранним университетским научно-исследовательским учреждением в Китае [EB/OL]. (2008-11-03) [2023-02-16]. https://museum.sjtu.edu.cn/info/1043/1120.htm.

[8] JIA G. Развитие высшего инженерного образования в регионе Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй с точки зрения реформы современной школьной системы[J]. Форум высшего образования, 2021(07):77-79.

[9] Ван Гуанъи, Чжан Куань. Развитие высшего инженерного образования Китая во время антияпонской войны и его историческое просвещение [J]. Исследования по высшему инженерному образованию, 2017(06):195-200.

[10] Министерство образования. Статистические данные о достижениях Китая в области образования (1949-1983)[Z]. Пекин: People's Education Press, 1984: 50-61.

[11] Ван Суньюй, Лю Цзицин. От истории к будущему: 60 лет инженерного образования в Новом Китае[J]. Исследования по высшему инженерному образованию, 2010(04):30-42.

[12] Чэнь Цунчэн. Реформа и развитие высшего инженерного образования в Новом Китае и будущие перспективы [J]. Исследования высшего образования в Китае, 2019(12):42-48+64.

[13] Ли Вэньчжу. Итоговая речь на заключительном заседании специального исследовательского совещания [J]. Исследования по высшему инженерному образованию, 1983(02):110-114.

[14] Реформа системы высшего образования [EB/OL]. (2008-10-9) [2023-02-16]. http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/xw_fbh/moe_2606/moe_2074/moe_2438/moe_2442/tnull_39569.html.

[15] Синь Яньхуай, Чжан Ляньин. Обзор и размышления о десятилетней оценке высшего образования в моей стране [J]. Журнал Хэбэйского педагогического университета (издание по социальным наукам), 1995(03):84-90+111.

[16] Чэнь Бин. Что означает валовой показатель зачисления в высшие учебные заведения в размере 60%? [N/OL]. China Science Daily, 2021-04-13 [2023-07-21]. https://news.sciencenet.cn/htmlnews/2021/4/455909.shtm.

[17] Группа анализа информации об академических степенях и последипломном образовании в Китае. Отчет по анализу информации об академических степенях и последипломном образовании в Китае [R]. Пекин: Издательство университета Жэньминь, 2009: 46.

[18] Линь Цзянь, Чжэн Лина. От большой страны к сильной стране: инженерное образование Китая за 40 лет реформ и открытости[J]. Исследования в области образования Университета Цинхуа, 2018, 39(02): 1-17.

[19] Чэнь Хоуфенг, Чжан Фаньцзи. Траектория развития, дилемма и выбор пути высшего инженерного образования в моей стране за последнее десятилетие [J]. Университетское образование и наука, 2021 (05): 60-68.

[20] Ху Дэсинь, Цзи Сюань. Обзор системы профессиональной сертификации инженерного образования Китая за последние 40 лет: эволюция, характеристики и инновационный путь [J]. Журнал Национальной академии образовательного администрирования, 2022(12):72-78+95.

[21] Ху Дэсинь. Мотивация, формирование и продвижение построения дисциплины инженерного образования: исследование Тяньцзиньского университета[J]. Исследования по развитию науки и образования, 2023, 3(02): 90-109.

[22] Ван Цзе, Чжу Хунчунь, Се Хайся. Возникновение и трансформация высшего инженерного образования в моей стране [J]. Журнал Юго-Западного университета Цзяотун (издание по социальным наукам), 2009, 10(01): 53-58.

[23] Ма Тинци. Развитие производства и смена парадигмы в высшем инженерном образовании [J]. Управление высшим образованием, 2018, 12(02): 25-29+65.

[24] Юань Лэй. Исследование трансформации промышленной политики моей страны на фоне нового витка научно-технической революции и промышленной трансформации[J]. Журнал Высшей школы Китайской академии общественных наук, 2020(01):84-94.

[25] Ху Дэсинь. Институциональная дилемма и путь действия нового инженерного строительства в перспективе развития дисциплины [J]. Исследования по высшему инженерному образованию, 2020 (03): 49-54.

Глава 8.
РАЗВИТИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА И ЭКОНОМИКИ

Ю. А. Комарова, В. В. Лаптев, С. А. Писарева, А. П. Тряпицына

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ РАЗВИТИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОСТИ XXI ВЕКА

Развитие педагогического образования является одной из стратегических целей отечественной политики в области образования, так как от качества подготовки педагогических кадров напрямую зависит качество образования. Особенности социокультурной обусловленности развития педагогического образования определены и обоснованы в современных исследованиях [34].

В целостном процессе развития педагогического образования в России возможно выделение нескольких этапов, каждый из которых обусловлен во многом политическими факторами, поскольку «историческая реконструкция процесса развития педагогического образования обнаруживает его неразрывную связь с характером государственного политического курса» [36].

Подробнее современный этап модернизации педагогического образования во взаимосвязи с реализацией образовательной политики раскрыт в монографии, ранее подготовленной Российской академией образования [11], поэтому, не углубляясь в историю вопроса, отметим, что завершение длительного периода перманентной модернизации связано с пандемией (2020 г.), когда все системы столкнулись с новым вызовом – необходимостью ускоренного развития дистанционной поддержки системы образования, повсеместным введением смешанного обучения, открытием дистанционных и массовых онлайн-курсов, построением новых форматов взаимодействия в образовательном процессе [4].

Период пандемии не изменил стратегических ориентиров развития системы педагогического образования, к которым правомерно отнести:

– совершенствование содержания педагогического образования путем актуализации образовательных программ, внедрения интердисциплинарного подхода, поддержки практико-ориентированного обучения;

– формирование профессиональных компетенций будущих педагогов с учетом требований профессиональных стандартов, путем расширения возможностей для повышения квалификации с акцентом на современные образовательные технологии, участия в международных педагогических проектах;

– интеграцию информационных технологий в педагогическом образовании, что предполагает широкое использование цифровых платформ для обучения, подготовку педагогов к работе с ИКТ, разработку и внедрение авторских образовательных ресурсов;

– создание системы поддержки и адаптации педагогов, включающей менторскую поддержку начинающих учителей, формирование системы наставничества, стимулирование карьерного роста, психологическую поддержку и профессиональную социализацию;

– актуализацию исследовательской деятельности в педагогическом образовании путем создания исследовательских центров, поощрение публикационной активности педагогов, поддержку совместных исследований и проектов;

– развитие сетевого взаимодействия и партнерств в рамках сотрудничества между вузами и школами, поддержку региональных образовательных инициатив, поддержку и финансирование проектов развития педагогического образования в регионах, реализацию программ по взаимодействию с родителями и сообществами;

– оценку и мониторинг качества педагогического образования, что предполагает разработку современных систем оценки качества образования и оценки эффективности деятельности образовательных учреждений, применение международных практик для повышения конкурентоспособности российских образовательных учреждений.

Ориентир на цифровизацию педагогического образования в контексте целостного процесса трансформации образования стимулировал глубинные изменения методологии построения образовательного процесса – переход от линейного к нелинейному в цифровой образовательной среде [7, 16, 19]. На наш взгляд, этот ориентир развития педагогического образования может быть вслед за С. А. Смирновым [30] отнесен к факторам антропологического поворота. Он будет развиваться и дальше уже вне зависимости от содержательных задач.

Таким образом, к началу рассматриваемого в данной монографии периода (2021–2022 гг.) в системе педагогического образования сложилась практика:

– стандартизации (в рамках реализации образовательных стандартов трех поколений) реализуемых образовательных программ, направленных на развитие общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций будущих педагогов в едином образовательном пространстве;

– направленности содержания педагогического образования на содействие становлению нового культурного типа личности, готовой к профессиональной деятельности в условиях развивающегося рынка труда;

– ориентации системы педагогического образования на усиление практико-ориентированности подготовки педагогических кадров;

– вариативности образовательных программ в целостной системе непрерывного педагогического образования.

Начало нового периода развития педагогического образования в XXI веке связано с утверждением Концепции подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года [27], которая стратегически объединила педагогические вузы, подведомственные Министерству просвещения РФ, и вузы, подведомственные Министерству науки и высшего образования РФ, реализующие образовательные программы подготовки педагогов, в создании единого образовательного пространства педагогического образования. Отметим, что создание единого образовательного пространства предполагает, в первую очередь, создание государственной программы, направленной на развитие единого образовательного пространства путем формирования общей инфраструктуры, согласования подходов к построению содержания образования и оценке его качества.

Рассмотрим ключевые, с нашей точки зрения, вызовы современности как источник поиска новых стратегий развития педагогического образования.

Современная социокультурная ситуация развития общества связана с построением многополярного мира, что обусловлено тем, что, с одной стороны, «все более заметным становится назидательный тон международных структур и институтов», а с другой, тем, что «не все государства прислушиваются к данным рекомендациям, некоторые государства в процессе принятия решений исходят из своих национальных интересов» [37], т. е. стремятся сохранить национальный и технологический суверенитет. Современный научный дискурс тематически наполнен обсуждением проблем суверенитета в общефилософском и частнодисциплинарном контекстах. Образовательный суверенитет целый ряд авторов связывает с реализацией аксиологических стратегий образовательной политики [38], с отходом от идей Болонского процесса и формированием уникальной национальной системы образования [6, 9, 18, 22] с необходимостью формирования «национальной системы образования, способной эффективно отвечать на вызовы, порождённые нашим суверенным развитием» [2].

Пилотный эксперимент по переходу на новую систему высшего профессионального образования в шести вузах нашей страны, начатый в соответствии с Указом Президента РФ от 12.05.2023 № 343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования», инициировал дискуссию о

продолжительности реализации образовательных программ на уровнях базового и специального высшего образования, о формировании единого образовательного пространства и о необходимости установления более прочных связей между высшим образованием и рынком труда, запросом работодателей. Каждый вуз формирует свой опыт, свою практику в рамках профиля образовательной деятельности [17, 26, 28]. Все вузы – участники пилотного эксперимента – работают над решением ряда задач, в частности обеспечения вариативности временных рамок обучения и введения гибких сроков обучения, формирования фундаментального «ядра» содержания высшего образования, расширения и углубления практической составляющей образовательных программ [17].

Поскольку в сфере педагогического образования уже сформировано «ядро» содержания [21], существенные изменения, судя по опыту МПГУ как единственного педагогического вуза – участника пилотного эксперимента, в высшем педагогическом образовании могут коснуться продолжительности обучения будущих педагогов. Двухпрофильный бакалавриат, введённый в свое время по инициативе МПГУ, предлагается вузом в качестве основного на базовом уровне высшего педагогического образования (2024 год приема) по УГСН 44.03.01 с новыми вариациями профилей и различной продолжительностью освоения – от 4 до 6 лет. Продолжительность образовательной программы зависит от числа осваиваемых профилей. Например, 6-летняя программа базового высшего образования предлагает следующие профили: история, обществознание, организация воспитательной деятельности. В магистратуре, наоборот, предложены программы сокращенного срока обучения – до 1 года, по результатам освоения которого выпускникам присваивается квалификация «педагог-исследователь» по результатам защиты исследовательской или проектной диссертации [25].

Однако только увеличение продолжительности базового высшего образования до 5 и 6 лет или, наоборот, сокращение периода обучения на специальном уровне образования без существенного пересмотра структуры таких программ и проектирования новых моделей будет недостаточным для решения стратегических задач развития высшего педагогического образования в современной социокультурной ситуации.

При увеличении срока обучения к преимуществам можно было бы отнести углубленное понимание предмета, более высокий уровень формирования профессиональных компетенций, большее время на практические занятия и стажировки, способствующие качественной подготовке специалистов. Тогда недостатками можно считать возможное снижение привлекательности профессии. Отпугивать потенциальных студентов может более длительное обучение, особенно в условиях конкуренции со смежными специальностями, а

также финансовые затраты. Увеличение срока обучения может привести к дополнительным финансовым затратам как для студентов, так и для образовательных учреждений.

Возможно, разумнее сосредоточиться не только на увеличении или сокращении сроков обучения, но и на кардинальных изменениях в структуре образовательных программ и методах преподавания. Для эффективного решения стратегических задач высшего педагогического образования необходимо не только изменение сроков обучения, но и внедрение комплексного подхода, включая пересмотр содержания программ, применение новых технологий и внимание к практико-ориентированным моделям обучения.

Исследование процессов трансформации высшего педагогического образования позволяет предположить, что дальнейшая его модернизация может быть связана с учетом динамики изменений в обществе, с растущим разнообразием образовательных потребностей, необходимостью адаптации программ подготовки к современным требованиям и вызовам, реализацией гибких форматов обучения и «гибридных» образовательных моделей.

Таким образом, можно предположить, что следующий период развития педагогического образования будет связан с разработкой и реализацией гибких адаптивных модульных образовательных программ, которые позволяют быстро обновлять содержание, формы, технологии образования с учетом:

– вариативных запросов – ценностно-социальных запросов общества, экономических и трудовых запросов рынка труда, приоритетных запросов конкретных групп работодателей, индивидуальных запросов личности;

– стратегических ориентиров вуза – в зависимости от реализуемых моделей уровневого высшего образования (2+2+2, 4+1, 4+2, 5+1, 5+2 и т. п.);

– действительных условий реализации образовательного процесса – формы обучения (очная, заочная, очно-заочная), использования технологий дистанционного обучения (сочетания элементов онлайн и офлайн-образования), вида образования (основное, дополнительное).

Такие программы правомерно рассматривать в качестве современного инструмента персонификации высшего образования, о чем свидетельствует формирующийся в системе опыт построения гибких программ [1, 13], ориентированных не только на формирование определенных ФГОС компетенций, но и на формирование транспрофессиональных компетенций, повышающих конкурентоспособность выпускников [32].

Формирование многополярного мира привело к смещению центров международного взаимодействия, формированию новых научных коллабораций и образовательных практик, смене вектора международного сотрудничества [33]. Наличие санкций «в области гуманитарного знания», сокращение

контактов и совместных исследований с зарубежными (преимущественно европейскими и американскими) коллегами актуализирует задачу развития исследований процессов формирования мировоззрения и становления личности, актуальных для всего мира, разработки моделей формирования общественного согласия [3]. В этой связи перед педагогическим образованием стоит ряд стратегических задач, обусловленных «новой» интернационализацией образования.

Важно отметить, что реализация названных задач в русле идеологии «новой» интернационализации педагогического образования предусматривает переосмысление международных образовательных связей и практик в контексте актуальных геополитических реалий. В основе данной деятельности лежит обновление подходов к международному сотрудничеству, основными директориями которого являются следующие.

1. Переориентирование векторов сотрудничества. Важным направлением деятельности педагогических вузов является сегодня определение ключевых траекторий «новой» интернационализации и оперативное осуществление трансформационных процессов в целях обеспечения преемственно-результативного международного сотрудничества. В ответ на вызовы, связанные с ограничениями и беспрецедентными санкциями, российские образовательные учреждения инициируют и развивают новые стратегии и подходы, направленные на адаптацию к изменяющимся условиям. Одним из эффективных решений данной задачи является формирование альтернативных международных партнёрств путём установления связей с образовательными учреждениями в дружественных странах, таких как Китай, Индия, страны СНГ, Ближнего Востока и Латинской Америки. Данное сотрудничество включает в себя совместные программы обмена, исследовательские проекты и новые академические инициативы. Важным шагом стала уже стартовавшая коллаборация педагогических университетов России и университетов перечисленных государств, в рамках которой активно развиваются культурно-маркированные междисциплинарные подходы с опорой на педагогические традиции государств, ранее малоизучаемых в отечественной педагогике. Это позволяет инициировать новые направления комплексных исследований и создавать интегративные образовательные программы, которые обогащают педагогическую науку и практику.

2. Расширение присутствия российского высшего педагогического образования за рубежом. В последние годы активное распространение получила практика открытия филиалов ведущих российских университетов за пределами нашей страны. Сегодня большинство филиалов российских вузов – 82 % – расположены в странах СНГ, в частности в Узбекистане, Казахстане, Армении, Киргизии, Таджикистане, Азербайджане, Белоруссии и Молдове. В

остальные 18 % входят филиалы в Монголии, Израиле, ОАЭ, Гватемале и Словении [29].

При позитивной динамике развития российского высшего образования в иностранных государствах следует отметить, что зарубежный филиал педагогического вуза пока единственный – это филиал Герценовского университета в г. Ташкенте. Узбекистанский кампус РГПУ им. А. И. Герцена характеризуется довольно стремительными темпами роста: ежегодно увеличивается количество образовательных программ, фиксируется рост числа абитуриентов, повышается качество образовательных услуг и наблюдается активное участие студентов в научных и культурных инициативах. Это свидетельствует о растущем интересе узбекистанской молодёжи к российскому педагогическому образованию и признании его авторитета и значимости.

Несмотря на то, что ташкентский филиал РГПУ им. А. И. Герцена – пока единственная российская площадка высшего педагогического образования за рубежом, его существование является важным шагом в обновлении международного сотрудничества. Успешное развитие филиала позволяет говорить о том, что он мог бы служить моделью для создания педагогических учебных заведений в других странах ближнего и дальнего зарубежья. Верится, что в ближайшем будущем появление новых филиалов педагогических вузов станет политически и экономически возможным, и их функционирование в зарубежных странах будет служить основой для формирования единой образовательной сети, способствующей развитию педагогической науки и практики на глобальном уровне.

3. Распространение в зарубежных странах лучших российских образовательных практик через систему дополнительного образования. Благодаря многочисленным инициативам российских педагогических университетов, масштабирование получают различные инновационные форматы сотрудничества в области дополнительного образования. Одним из таких форматов является формирование представительств и образовательных площадок на территории других государств. Ярким примером тому служит Институт искусств им. А. И. Герцена, функционирующий с 2022 года при Шаньдунском педагогическом университете (КНР). Студенты института искусств получают уникальную возможность обучаться по программам, которые отличаются интегративным содержанием образования и предусматривают сочетание традиционных методов обучения с современными подходами в области творческих индустрий двух государств. Примечательно, что названные программы включают в себя не только теоретические курсы и практические занятия, но и концертную деятельность, фестивальную активность, а также участие в культурных проектах и выставках. Очевидно, что такое разнообразие форматов обучения и взаимодействия значительно обогащает образовательный процесс,

способствует укреплению связей между университетами и культурными организациями, а также расширяет горизонты сотрудничества.

Говоря о развитии системы российского дополнительного образования за рубежом, отдельно хотелось бы отметить ценность инициативы Министерства просвещения РФ о создании сети Центров открытого образования на русском языке и обучения русскому языку. Сегодня в рамках деятельности названных центров российские педагогические вузы осуществляют работу по популяризации русского языка и культуры в гуманитарном пространстве дружественных государств. Инициативе всего два года, однако на данный момент в 61 стране мира действует 130 центров открытого образования, в которых обучение проходит более 16 тысяч детей и взрослых. Только в 2024 году новые площадки заработали в Бразилии, Армении, Джибути, Монголии, Объединенных Арабских Эмиратах, Саудовской Аравии, Омане и Катаре. На Кубе в этом году действует восемь центров, семь – в Индии и Сербии, шесть – в Сирийской Арабской Республике [8].

В центрах проводятся образовательные мероприятия, создается банк мультимедийного контента, а также ведется работа по совершенствованию методической базы преподавания русского языка как иностранного. Помимо образовательной практики российские педагогические вузы осуществляют просветительскую и досуговую деятельность. Такое сотрудничество создает возможности для неформального общения и взаимодействия людей, способствует формированию дружеских связей и обмену культурным опытом.

4. Развитие экспортного потенциала российского педагогического образования. Отдельно хотелось бы выделить ещё одну значимую стратегию «новой» интернационализации педагогического университета – привлечение иностранных граждан к обучению в российские вузы и создание для успешных выпускников условий дальнейшего трудоустройства. В последние годы в России был принят целый ряд мер государственной поддержки, направленных на увеличение числа иностранных граждан, обучающихся в российских университетах, таких как Государственная программа «Глобальное образование» [5], Стратегическая инициатива Правительства РФ «Россия – привлекательная для учебы и работы страна» [31], Приоритетный проект «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» [24] и др. В результате реализации таких проектов, несмотря на внешнеполитический неблагоприятный контекст, произошло увеличение иностранных студентов в российских университетах, обозначилось продвижение российских университетов в международных рейтингах, было отмечено увеличение количества научных публикаций российских ученых в международных журналах [35]. Важным инструментом привлечения иностранных абитуриентов стало увеличение образовательных квот, предоставляемых Федеральным агентством

«Россотрудничество», рост числа программ, ориентированных на иностранных студентов, активная деятельность по инициированию целевых стипендий. Названные меры в своей совокупности привели не только к увеличению числа иностранных студентов, но и укреплению международных образовательных связей, повышению уровня межкультурного обмена и развитию глобальной репутации российских вузов, тем самым создавая основу для дальнейшего роста и развития образовательной системы в условиях новой интернационализации.

В целом, представленные стратегические задачи довольно четко обозначают специфику «новой» интернационализации российского педагогического образования. В условиях санкционного давления она осуществляется с опорой на проактивный и адаптивный подходы, которые направлены на сохранение и развитие международных связей, что требует от педагогических образовательных учреждений гибкости, инновационного мышления и готовности к изменениям.

И, наконец, еще один вызов, оказывающий существенное влияние на стратегические ориентиры развития педагогического образования – потребности развивающейся экономики, необходимость обеспечения системы образования новыми кадрами, что ведёт к поиску механизмов сокращения сроков обучения, в частности повсеместно в педагогических вузах начинают реализовываться программы СПО, сопряженные с программами высшего образования, что позволяет сократить срок вузовского обучения. Такая практика нормативно разрешена довольно давно [23], однако не имела широкого распространения в вузовском образовании. Реализация программ среднего профессионального образования (СПО), сопряженных с программами высшего образования, действительно может стать одним из ключевых направлений для сокращения сроков получения высшего образования. Однако при этом важно учитывать необходимость интеграции содержания образовательных программ, практико-ориентированного подхода и активного вовлечения всех заинтересованных сторон. Данный подход позволяет интегрировать различные уровни образования, оптимизировать образовательный процесс и повысить его эффективность. В настоящее время эта практика становится одним из стратегических направлений деятельности педагогических вузов, поскольку позволяет в ускоренном режиме подготавливать кадры для рынка труда, обостряя таким образом начавшуюся еще в конце 20 века дискуссию о социальном заказе общества высшему образованию.

Вопрос «какими могут быть университеты в информационном обществе с рыночной экономикой?», который активно обсуждался в 90-е годы прошлого века, сегодня как никогда актуален. В условиях существенного сокращения научно-исследовательской инфраструктуры, длительного снижения

численности научных кадров университеты становятся ведущими производителями знаний, которые являются социальным капиталом общества. Кроме этого, высокими темпами расширяется социальная функция университетов [20], особенно педагогических, вмененными задачами деятельности которых является расширение сети профильных психолого-педагогических классов, реализация программ непрерывного педагогического образования в рамках деятельности учебно-педагогических округов и научно-методических центров сопровождения педагогических работников. В этих условиях именно педагогические университеты призваны разрабатывать прогнозные и прогностические исследования (модели) и сценарии развития педагогического образования. Модели, как и сценарии, могут выстраиваться по трем линиям:

– аналоговая, предусматривающая выбор определенной модели в качестве аналога и дальнейшее следование в своем развитии данному аналогу; можно с уверенностью сказать, что данный сценарий уже разворачивался на протяжении первого двадцатилетия нового века, и именно от этого сценария сейчас отходит вся система отечественного высшего образования;

– адаптационная, предусматривающая приспособление существующей уровневой модели высшего педагогического образования к внешним вызовам и запросам общества; думается, что данная модель доминирует в настоящее время и проявляется в реализации косметических мер, состоящих во введении отдельных учебных дисциплин, модулей в содержание педагогического образования, перенос практик организации воспитательной деятельности, присущих общему образованию, в высшую педагогическую школу и т. п.;

– трансформационная (или инновационная), предусматривающая построение модели открытого педагогического образования, опирающуюся на постнеоклассическую методологию, человекоцентристские установки, социальный конструктивизм и качественные методы в построении исследований и верификации их результатов [34].

Таким образом, стратегические ориентиры развития педагогического образования на современном этапе, обусловленные внешними вызовами глобального мира и развивающегося рынка труда, определяются необходимостью построения и реализации модели открытого педагогического образования:

– реализуемого на основе гибких адаптивных модульных образовательных программ, имеющих разные «точки входа» для абитуриентов с различным предыдущим образовательным и профессиональным опытом;

– понимаемого как постоянно развивающийся нелинейный процесс становления педагога-профессионала;

– представляющего собой персонифицированный процесс восходящего движения личности от рефлексии предыдущего жизненного опыта к авторской модели самоорганизуемой педагогической деятельности.

Литература

1. Батракова, И. С. Анализ опыта построения образовательного процесса в магистратуре как ресурса развития высшего педагогического образования / И. С. Батракова, А. В. Тряпицын // Научное мнение. – 2023. – № 9. – С. 78-82.

2. Бордовский, Г. А. Проблемы и задачи высшего педагогического образования на современном этапе развития страны / Г. А. Бордовский // Высшее образование в России. – 2023. – Т. 32, № 6. – С. 9-18.

3. Володенков, С. В. Влияние цифровой среды на современное мировоззрение: Pro et Contra / С. В. Володенков, С. Н. Федорченко, Н. М. Печенкин // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2023. – Т. 25, № 1. – С. 113-133.

4. Гогоберидзе, А. Г. Качество взаимодействия с преподавателями в период вынужденного перехода на обучение с применением дистанционных образовательных технологий: оценка студентов педагогического университета / А. Г. Гогоберидзе, С. А. Безгодова, А. В. Микляева // Новые образовательные стратегии в современном информационном пространстве : Сборник научных статей по материалам международной ежегодной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 16 марта – 07 2021 года. – Санкт-Петербург: Центр научно-производственных технологий «Астерион», 2021. – С. 114-120.

5. Государственная программа «Глобальное образование». Доступ: https://educationglobal.ru/ (дата обращения 30.11.2024)

6. Жевлакович, С. С. К вопросу о суверенизации национальной системы образования / С. С. Жевлакович // Психология и педагогика служебной деятельности. – 2022. – № 3. – С. 127-135.

7. Изменения педагогической деятельности преподавателя вуза в условиях цифровизации образования / И. С. Батракова, Е. Н. Глубокова, С. А. Писарева, А. П. Тряпицына // Высшее образование в России. – 2021. – Т. 30, № 8-9. – С. 9-19.

8. Исполнение поручения Президента РФ: площадки изучения русского языка открываются по всему миру, 12 ноября 2024. Доступ: https://edu.gov.ru/press/9055/ispolnenie-porucheniya-prezidenta-rf-ploschadki-izucheniya-russkogo-yazyka-otkryvayutsya-po-vsemu-miru/ (дата обращения 30.11.2024)

9. Константинова, Л. В. Переосмысление подходов к уровневой системе высшего образования в России в условиях выхода из Болонского процесса / Л. В. Константинова, А. М. Петров, Д. А. Штыхно // Высшее образование в России. – 2023. – Т. 32, № 2. – С. 9-24.

10. Крупченко, А. К. Аксиологические ориентиры реформирования системы высшего образования: вызовы настоящего и возможности будущего / А. К. Крупченко, И. В. Головина, Х. А. С. Халадов // Педагогическое образование в России. – 2023. – № 4. – С. 12-19.

11. Лаптев, В. В. Особенности модернизации системы и содержания педагогического образования на рубеже XX-XXI веков / В. В. Лаптев, С. А. Писарева, А. П. Тряпицына // Педагогическое образование в современной России: стратегические ориентиры развития / Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону - Таганрог: Южный федеральный университет, 2020. – С. 172-191.

12. Латыпова, Э. А. Социокультурная обусловленность динамики образования в поликультурной и полилингвальной среде: факторы, задающие динамику / Э. А. Латыпова // Преподаватель XXI век. – 2022. – № 3-1. – С. 67-80.

13. Ловкачев, П. И. О внедрении адаптивных, практико-ориентированных и гибких образовательных программ в военных образовательных организациях / П. И. Ловкачев, И. Е. Гусаров // Вестник Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В.Хрулева. – 2019. – № 2(18). – С. 126-136.

14. Марголис, А. А. Очный, смешанный или онлайн формат: как предпочитают учиться студенты? / А. А. Марголис, М. Г. Сорокова, А. А. Шведовская // Психологическая наука и образование. – 2022. – Т. 27, № 5. – С. 5-20.

15. Николина, В. В. Социокультурная обусловленность развития педагогического профессионализма в условиях цифрового общества / В. В. Николина // Вестник научных конференций. – 2021. – № 2-1(66). – С. 82-86.

16. Носкова, Т. Н. Цифровая образовательная среда: методологический аспект запуска инноваций / Т. Н. Носкова // Информатика и образование. – 2023. – Т. 38, № 6. – С. 45-51.

17. О совершенствовании системы высшего образования на базе Московского авиационного института / М. А. Погосян, Д. А. Козорез, А. О. Шемяков, Т. С. Терещенко // Alma Mater (Вестник высшей школы). – 2024. – № 7. – С. 5-14.

18. Перспективные направления трансформации высшего образования в России в условиях выхода из Болонского процесса : аналитический доклад /[Л. В. Константинова, Е. В. Шубенкова, В. В. Ворожихин, А. М. Петров, Е. С. Титова, З. А. Троска, Р. А. Искандарян, Д. М. Маяков]. – Москва: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2023. – 112 с.

19. Писарева, С. А. Методологические аспекты перехода к новой организации образовательного процесса / С. А. Писарева, А. П. Тряпицына // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. – 2020. – Т. 9, № 3(35). – С. 281-288.

20. Писарева, С. А. Социальная функция педагогического университета: современные аспекты реализации / С. А. Писарева, А. П. Тряпицына // Грани познания. – 2015. – № 7(41). – С. 187-193.

21. Письмо Минпросвещения России от 14.12.2021 N АЗ-1100/08 О направлении информации (вместе с Методическими рекомендациями по подготовке кадров по программам педагогического бакалавриата на основе

единых подходов к их структуре и содержанию (Ядро высшего педагогического образования)).

22. Попова, А. В. Образовательный суверенитет России: к вопросу о содержательной характеристике уникальной национальной системы образования / А. В. Попова // Проблемы современного образования. – 2024. – № 2. – С. 82-91.

23. Приказ Минобразования РФ от 13 мая 2002 г. № 1725 «Об утверждении Условий освоения основных образовательных программ высшего профессионального образования в сокращенные сроки».

24. Приоритетный проект «Развитие экспортного потенциала российской системы образования». *Доступ:* http://government.ru/projects/selection/653/ (*дата обращения* 24.11.2024)

25. Программа ГИА по образовательной программе специализированного высшего образования «Инновационная начальная школа». *Доступ:* https://oc.mpgu.su/s/jFWarDNGM2JB89W#pdfviewer (*дата обращения* 10.11.2024)

26. Промежуточные итоги обновления программ высшего образования в Томском государственном университете. *Доступ:* https://docs.io.tsu.ru/wordpress/wp-content/uploads/%D0%B1%D1%83%D0%BA%D0%BB%D0%B5%D1%82_%D0%BF%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D1%82_%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%BC%D0%B5%D0%B6%D1%83%D1%82_%D0%B8%D1%82%D0%BE%D0%B3%D0%B8.pdf (*дата обращения* 10.11.2024)

27. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24.06.2022 г. № 1688-р. *Доступ:* http://government.ru/docs/all/141781/ (*дата обращения* 09.11.2024).

28. Ректор МПГУ *дал* комментарий РБК о ходе пилотного проекта и об отказе от бакалавриата. *Доступ:* https://mpgu.su/novosti/otmenjat-bakalavriata-izmenitsja/ (*дата обращения* 10.11.2024)

29. Российский союз ректоров: Новые филиалы российских вузов появятся в ряде стран. *Доступ:* https://rsr-online.ru/news/2023/2/22/novye-filialy-rossijskih-vuzov-poyavyatsya-v-ryade-stran/ (*дата обращения* 30.11.2024)

30. Смирнов, С. А. Человек и Цифра или Соблазн не быть. Антропологическая альтернатива / С. А. Смирнов. – Новосибирск: ООО «Офсет-ТМ», 2023. – 384 с.

31. Стратегическая инициатива Правительства РФ «Россия – привлекательная *для* учебы и работы страна». *Доступ:* https://economy.gov.ru/material/news/v_minekonomrazvitiya__rasskazali_o_strategicheskih_iniciativah_rossiya_privlekatelnaya_dlya_ucheby_i_raboty_strana (*дата обращения* 30.11.2024)

32. Транспрофессионализм субъектов социально-профессиональной деятельности / Э. Ф. Зеер, В. С. Третьякова, *Д.* П. Заводчиков [и *др.*]; Министерство

просвещения Российской Федерации ; ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет». – 2-е издание, стереотипное. – Екатеринбург: Российский государственный профессионально-педагогический университет, 2023. – 143 с.

33. Трансформация международной деятельности российских вузов в условиях новой геополитической ситуации : Результаты мониторинга информации о тенденциях развития высшего образования в мире и в России / Л. В. Константинова, Е. В. Шубенкова, В. В. Ворожихин [и др.]. Том Выпуск 13. – Москва: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2023. – 120 с.

34. Трансформация университетского педагогического образования в современных условиях социокультурных изменений российского общества / И. С. Батракова, Ю. Ю. Бочарова, Е. Н. Глубокова [и др.]. – Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2023. – 216 с.

35. Утевская М.В. Интернационализация российского образования в современных условиях // Известия СПбГЭУ. 2022. №6 (138). С. 169-173

36. Фролова, С. В. Факторы и периоды развития педагогического образования в России периода XIX - начала XX веков / С. В. Фролова, С. И. Аксенов, В. С. Сергеева // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – № 83-2. – С. 392-394.

37. Шугуров, М. В. Государственный суверенитет и глобализация: философия вызовов и перспектив / М. В. Шугуров // Современное право. – 2009. – № 2. – С. 38-47.

38. Яковлева, И. В. «Аксиологический разворот» в российском образовании: позиция субъективизма / И. В. Яковлева, С. И. Черных, Т. С. Косенко // Высшее образование в России. – 2022. – Т. 31, № 4. – С. 113–127.

А. В. Лубков

ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Необходимость изменений в системе высшего образования РФ назревала в течение долгого времени, о чем свидетельствует принятие важных стратегических документов на государственном уровне задолго до начала реализации пилотного проекта, направленного на изменение уровней профессионального образования.

Выступая с посланием к Федеральному собранию в феврале 2023 г., Президент РФ В. В. Путин подчеркнул, что в высшей школе «назрели существенные изменения с учетом новых требований к специалистам в экономике, социальных отраслях, во всех сферах нашей жизни». Должна быть сформирована новая структура, основу которой составит «синтез всего лучшего, что было в советской системе образования, и опыта последних десятилетий»[1].

Президентом РФ была поставлена задача постепенного и планомерного перехода на суверенную систему высшего образования, позволяющую дать новые возможности для качественного образования, трудоустройства и профессионального роста молодежи.

Основополагающим документом, послужившим отправной точкой в реализации пилотного проекта, стал Указ Президента РФ от 12.05.2023 № 343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования»[2].

Правительством РФ в соответствии с Указом было издано Постановление от 09.08.2023 № 1302 «О реализации пилотного проекта, направленного на изменение уровней профессионального образования»[3], в котором утверждены правила реализации проекта, перечень специальностей и направлений пилотного проекта, критерии эффективности программ каждого уровня. В марте 2024 года Постановление было дополнено новыми направлениями подготовки.

Указом Президента определены шесть вузов-участников пилотного проекта (Национальный исследовательский технологический университет МИСИС, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Санкт-Петербургский горный университет, Национальный исследовательский Томский государственный университет, Московский авиационный институт), в числе которых Московский педагогический государственный университет.

Изменения затрагивают систему высшего образования как на структурном, так и на более глубоком, содержательном уровне.

Если говорить о структурных изменениях, то на смену бакалавриата приходит уровень высшего образования с гибкими сроками обучения от 4 до 6 лет и возможностью получения конкретной квалификации. Программы магистратуры реализуются на уровне специализированного высшего образования

[1] Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 21.02.2023 «Послание Президента Федеральному Собранию» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_440178/

[2] Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2023 № 343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.garant.ru/406868794/

[3] Постановление Правительства Российской Федерации от 09.08.2023 № 1302 «О реализации пилотного проекта, направленного на изменение уровней профессионального образования» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202308140015

и также представлены вариативными сроками обучения (1–3 года). Аспирантура представлена отдельным уровнем профессионального образования.

Изменения социального и политического контекста развития страны требуют трансформации содержания педагогического образования и формирования нового понимания фундаментальности педагогического образования как гармоничного сопряжения всех компонентов подготовки педагога в соответствии с актуальными задачами общего образования и развития личности.

Ключевыми принципами формирования новой модели педагогического образования МПГУ определены:

– содействие достижению национальных целей (достижение нашего суверенитета в самом широком смысле слова: государственного, ценностного, индустриального и, безусловно, технологического – Президент В. В. Путин на заседании Совета по науке и образованию 08.02.2024[1]);

– гармонизация фундаментальной и практико-ориентированной подготовки;

– усиление профессиональной направленности и деятельностного характера подготовки;

– ценностно-смысловой подход в образовании, приоритетность задач воспитания и развития личности;

– гибкое построение образовательных программ;

– преемственность уровней образования.

Одним из основных принципов государственной политики в сфере образования является обеспечение единства образовательного пространства. Программы подготовки педагогов, реализуемые педагогическими вузами, разрабатываются на основе единых подходов – «Ядра высшего педагогического образования».

Единство требований к образовательному и воспитательному пространству закреплено 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». В частности, статьей 3 Федерального закона к основным принципам государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования отнесено «…единство обучения и воспитания, образовательного пространства на территории Российской Федерации»[2].

Цели, принципы, задачи и механизмы реализации государственной политики РФ в области педагогических кадров закреплены в Концепции подго-

[1] Стенографический отчёт о заседании Совета по науке и образованию 8 февраля 2024 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://science.gov.ru/events/sten/2508/

[2] Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.05.2024) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/

товки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года[1], утвержденной Правительством Российской Федерации в 2022 году.

Основные мероприятия Концепции предусматривают:

– разработку единого подхода к осуществлению предметной, методической, психолого-педагогической подготовки будущих учителей;

– переход на модульный подход проектирования и реализации образовательных программ высшего образования, основанный на единстве теоретических и практических дисциплин.

В конце 2021 года в результате совместной деятельности педагогических университетов, организованной Министерством просвещения и Ассоциацией развития педагогического образования и направленной на выполнение мероприятий Концепции, была разработана модель подготовки педагога – «Ядро высшего педагогического образования».

Ключевые принципы «Ядра» нашли отражение в Методических рекомендациях по подготовке педагогических кадров по программам бакалавриата на основе единых подходов к их структуре и содержанию («Ядро высшего педагогического образования»), одобренных 25 ноября 2021 года на заседании Коллегии Минпросвещения России[2].

С 1 сентября 2022 года образовательные программы подготовки педагогов разрабатываются и реализуются педагогическими вузами страны с учетом «Ядра высшего педагогического образования», которое, в свою очередь, находится в постоянном развитии. Оно регулярно трансформируется в соответствии с актуальными задачами, внешними и внутренними факторами, влияющими на систему высшего и высшего педагогического образования.

29 сентября 2023 г. Коллегией Минпросвещения одобрена обновленная версия Методических рекомендаций, в которых было актуализировано содержание подготовки педагогов (полностью разработано содержание социально-гуманитарного модуля, модуля учебно-исследовательской и проектной деятельности).

Министерство науки и высшего образования также поддержало «Ядро высшего педагогического образования», рекомендовав подведомственным вузам к использованию при разработке программ педагогического образования.

---

[1] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24.06.2022 г. № 1688-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://government.ru/docs/all/141781/

[2] Письмо Министерства просвещения РФ от 14 декабря 2021 г. № АЗ-1100/08 «О направлении информации» (вместе с "Методическими рекомендациями по подготовке кадров по программам педагогического бакалавриата на основе единых подходов к их структуре и содержанию («Ядро высшего педагогического образования»)") [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_409505/96c60c11ee5b73882df84a7de3c4fb18f1a01961/

Таким образом, на сегодняшний день в России полностью разработаны не только 24 предметно-методических модуля, но и общее содержание модулей общепрофессиональной подготовки (социально-гуманитарного, коммуникативно-цифрового, здоровьесберегающего модуля учебно-исследовательской и проектной деятельности), а также модулей профессиональной подготовки, ориентированных на получение специфических знаний, определяющих профессию, – психолого-педагогического модуля и модуля воспитательной деятельности.

В контексте нового этапа развития высшего образования концепция «Ядра» не только не утратила актуальность, но и во многом определила перспективы развития для всей системы образования. «Ядро» органично легло в основу новой системы педагогического образования, в данный момент оно совершенствуется в соответствии с векторами развития пилотного проекта.

В актуализированном «Ядре»:

– обновлены требования к результатам освоения образовательных программ;

– сделан акцент на приоритетности задач воспитания и развития личности, патриотического воспитания и исторического просвещения на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей;

– усилена профессиональная направленность подготовки будущего учителя, взят курс на раннюю профессионализацию;

– использован принцип гибкого построения образовательных программ (нормативные сроки обучения от 4 до 6 лет в зависимости от количества получаемых педагогических квалификаций).

Сегодня идея «Ядра» обсуждается всеми вузами-участниками пилотного проекта.

В пилотных программах сохранены принципы Ядра высшего педагогического образования, обновлено содержание результатов обучения, которые представлены в разрезе универсальных и базовых компетенций, направленных на уровень образования (базового и специализированного высшего образования) и укрупненную группу специальностей и направлений подготовки, а также общепрофессиональных и профессиональных компетенций, направленных на конкретные направления и образовательные программы, что позволяет нам формировать образовательные программы на стыке двух направлений, то есть готовить выпускника к нескольким квалификациям.

МПГУ, как и все вузы-участники пилотного проекта, возвращается к системе профессиональных квалификаций, проверенной временем и понятной сфере труда (учитель, педагог дошкольного образования, педагог дополнительного образования, педагог-психолог и др.).

Основной акцент в пилотном проекте наш Университет делает на многопрофильной подготовке, позволяющей будущему учителю получить

несколько квалификаций (в том числе и дополнительных, например, вожатый), что, с одной стороны, повысит его востребованность на рынке труда, с другой – позволит закрыть кадровый дефицит, в частности, повышенную потребность в педагогах малокомплектных школ.

Апробируются механизмы обеспечения государственного заказа на основании запросов общества, системы общего образования (подготовка учителей черчения, труда, основ безопасности и защиты Родины, советников директора по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными организациями, специалистов по работе с семьей и др.).

В рамках реализации пилотного проекта выстраивается целая система связи с регионами как важнейшим рычагом совершенствования педагогического образования. Только за один год участия в пилотном проекте статус «Базовая школа МПГУ» присвоен более 35 организациям в 13 регионах России.

Новые модели обусловливают необходимость поиска новых форм организации образовательного процесса: развивается институт академического наставничества, раннее погружение в профессиональную среду (практики начинаются на 1 курсе и носят непрерывный характер).

Академическое наставничество приобретает особую роль как для студентов, так и преподавателей, участвующих в реализации пилотных программ.

Развивается педагогическое волонтерство: студенты вовлечены в подготовку и проведение культурно-просветительских и образовательных мероприятий для школьников (мастер-классы, конкурсы, экскурсии, участие в проектах, включая мастер-классы на Международной выставке-форуме «Россия», площадках проекта «УчимЗнаем», в медицинских учреждениях для детей, находящихся на лечении, лагере «Литвиново» Комплексного центра социального обслуживания и реабилитации).

Институт профессионального развития педагогов, созданный в МПГУ по инициативе Минпросвещения, призван оказывать содействие в формировании, научно-методическом и учебно-методическом обеспечении современного содержания педагогического образования, в обеспечении единого образовательного пространства подготовки педагогов, преемственности уровней педагогического образования, осуществлять разработку механизмов обобщения и тиражирования лучших образовательных практик педагогических вузов России.

Сейчас, спустя полтора года со дня начала реализации пилотного проекта в системе высшего образования, уже можно говорить о некоторых результатах нашей работы и новых моделях российского педагогического образования.

По данным общероссийской базы вакансий и резюме «Работа России» за июль 2024 года, в стране наблюдается кадровый дефицит учителей. При этом наиболее остро проблема стоит в таких регионах, как Краснодарский край

(1834 вакансии), Свердловская область (983 вакансии), Иркутская область (917 вакансий), Красноярский край (768 вакансий), Алтайский край (554 вакансии) и др. Средняя потребность в учителях отмечена, в основном, в центральных частях страны, в таких регионах, как Башкортостан (489 вакансий), Ставропольский край (487 вакансий), Ленинградская область (451 вакансия), Омская область (425 вакансий) и др. При этом, по результатам проведенного МПГУ анализа, можно сделать вывод о том, что дефицит учителей в регионе не связан с наличием педагогических и классических вузов в регионе, также не связан он и со средней заработной платой учителя по региону. Тем не менее, проблема существует и требует решения.

В рамках решения данной проблемы наш университет предлагает следующую модель высшего педагогического образования, в основе которой – уровень высшего образования, обеспечивающий подготовку выпускников, освоивших от одной до трех специальностей.

Специализированное высшее образование дает возможность получить углубленную научную или профессиональную подготовку (новые квалификации). Программы магистратуры с вариативными сроками обучения (1–2 года) дают возможность выпускникам бакалавриата, базового высшего образования выстраивать индивидуальную профессиональную траекторию: освоение или расширение видов деятельности (н-р, организационно-управленческой, научно-исследовательской), а также возможность «входа» в педагогическую профессию выпускникам классических направлений.

В программы заложена возможность освоения дополнительных квалификаций (например, вожатый), что уже активно внедряется на данном этапе.

Предусмотрен выход в сферу труда по завершении программы одного из уровней высшего образования, а также возможность освоения программ аспирантуры после 5/6-летних программ высшего образования, минуя уровень магистратуры.

Данная модель позволяет, в том числе, закрыть кадровый дефицит в регионах посредством подготовки многопрофильного специалиста.

Безусловно, любые шаги и нововведения в системе образования сопровождаются определенными рисками. И наша модель не является исключением. В первую очередь, отметим риски, связанные с нормативными сроками освоения образовательных программ. В рамках пилотного проекта уже успешно апробируются программы с 6-летним сроком обучения. Однако насколько экономически целесообразной будет реализация данных программ для государства – пока сказать сложно.

Следующий момент связан с тем, что единый уровень базового высшего образования предполагает дифференцированные сроки обучения (от 4 до 6 лет), при этом у выпускников ограничены возможности продолжения

обучения: выпускники 4-летних программ не имеют право поступить в аспирантуру, минуя уровень специализированного высшего образования – магистратуры. Однако специфика программ педагогического образования заключается в полноценной подготовке выпускника как по итогам четырех лет обучения, так и по итогам пяти и шести лет. Нормативный срок программ зависит от количества осваиваемых специальностей (например, учитель истории; учитель литературы и русского языка; учитель физики, информатики и технологии). И здесь нам представляется целесообразным рассмотреть возможность обеспечить единые права выпускникам продолжить образование.

Наконец, третий риск связан с отсутствием согласованности содержания требований профессионального и образовательного стандартов. Эту проблему необходимо решить согласованными усилиями государства, специалистов в области педагогического образования. В частности, необходимо синхронизировать уровни квалификации выпускников базового и специализированного высшего образования с присвоением единого 7 уровня квалификации.

Отечественная система высшего образования на протяжении многих лет предусматривала возможность получения педагогической профессии по итогам освоения классических направлений подготовки.

В настоящее время в ряде федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования предусмотрен выбор педагогического типа задач профессиональной деятельности. Здесь мы сталкиваемся с проблемой: каким образом «встроить» освоение педагогических компетенций в такого рода программы? На что должен ориентироваться вуз при разработке программ, предусматривающих подготовку биолога, химика, математика, филолога, готового к передаче знаний освоенной предметной области школьникам?

МПГУ был проведен выборочный анализ отдельных программ по классическим направлениям различных вузов, на основе которого можно с уверенностью заявить, что проблема отсутствия единства подготовки к педагогическому виду деятельности не потеряла своей актуальности.

В частности, выявлено отсутствие педагогических дисциплин в учебном плане или их минимальная представленность, нет общих подходов к организации педагогической практики.

Консолидированная позиция всех вузов – педагогический вид деятельности требует особой целенаправленной подготовки выпускника. Здесь тоже должно быть своё «Ядро», представленное совокупностью минимальных требований. По сути, оно уже разработано. Педагогический модуль является инструментом, обеспечивающим гарантию подготовки выпускника классических направлений к работе в сфере общего образования.

В рамках пилотного проекта включение Педагогического модуля в программы классических направлений подготовки дает право присвоения

выпускникам базового высшего образования двух квалификаций (например, математик, преподаватель математики; переводчик, преподаватель иностранного языка). Как показала практика, такие программы востребованы абитуриентами, так как их освоение дает более широкие возможности трудоустройства и способствуют сокращению кадрового дефицита в системе общего образования.

Вузы пилотного проекта совместно с Минобрнауки неоднократно обсуждали и продолжают обсуждать возможные типы магистратур в новой системе высшего образования. Обозначились такие типы, как исследовательская, прикладная или профессиональная, управленческая.

Наша отрасль – особенная. Педагог – всегда исследователь и управленец (должен координировать работу класса, групп родителей и пр.). Четко обозначить границу сложно, но мы попробовали это сделать.

Так, условно можно выделить два типа магистерских программ:

1) направленных на развитие исследовательских компетенций в связке с продолжением научной работы в аспирантуре;

2) направленных на развитие и формирование дополнительных профессиональных компетенций, которые необходимы и актуальны в текущей ситуации (например, новые цифровые технологии и инструменты работы, особенности работы с особенным коллективом учащихся и пр.), а также в качестве «входа» в педагогическую профессию.

При этом перечисленные типы магистратуры не ограничивают выпускника в продолжении развития в рамках аспирантуры и в профессиональной сфере.

Можно условно выделить три траектории:

1. В рамках УГСН 44.00.00. Образование и педагогические науки.

Для продолжения обучения (например, от направления «педагогическое образование» к направлению «педагогическое образование») достаточно 1 года, в случае смены направления – 2 года (например, от направления «педагогическое образование» к направлению «специальное (дефектологическое) образование»).

2. По направлениям классического университетского образования.

Для смены направления подготовки по родственным предметным областям достаточно 1 года (например, от направления «история» к направлению «педагогическое образование», в частности, по направлению подготовки «учитель истории»), в случае смены предметной области – 2 года (например, от направления «лингвистика» (знания в области языка) к направлению «специальное (дефектологическое) образование, в частности по подготовке логопеда (получение знаний в области коррекционной деятельности по развитию речи и языка)).

3. По другим непедагогическим направлениям для освоения педагогического вида деятельности (например, от инженерного направления к направлению «педагогическое образование») – 2 года.

Таким образом, двухгодичная подготовка в педагогической магистратуре предусматривается во всех случаях, где идет смена направления подготовки, за исключением смежных (со школьным образованием) предметных областей.

Вопрос необходимости сохранения магистратуры в рамках новой модели высшего образования является насущным и не до конца решенным. Какой будет магистратура на уровне специализированного высшего образования? Однозначно, что она не будет массовой. В каких вузах она будет сохранена? Этот вопрос остается открытым.

Что касается сроков магистратуры, заложенная на первом этапе пилотного проекта модель 1, 2 или 3 года, претерпела корректировку. Программы магистратуры с трехлетним сроком обучения показали свою невостребованность.

Не менее сложный вопрос – определение квалификаций по итогам завершения программ специализированного высшего образования. Напомним, что в действующей модели по итогам завершения обучения по программам магистратуры выдается документ об образовании с квалификаций – магистр.

Наш университет предлагает к рассмотрению квалификации в связке с профессиями педагогических работников (преподаватель, педагог-исследователь, методист и пр.). Система квалификаций должна носить открытый характер.

Новая структура пилотных программ открывает большие возможности для обучающихся и выпускников, расширяет их академическую и профессиональную мобильность, обеспечивает выбор индивидуальных образовательных маршрутов.

На вузы, участники пилотного проекта, возложена особая миссия: участие в эксперименте, результаты которого определят векторы развития отечественной высшей школы на долгие годы. И первоочередная задача для нас – заложить прочный фундамент для дальнейшего построения качественной суверенной системы отечественного образования.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2023 № 343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.garant.ru/406868794/ (дата обращения: 01.12.2024)

2. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.05.2024)

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 01.12.2024)

3. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 21.02.2023 «Послание Президента Федеральному Собранию» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_440178/ (дата обращения: 01.12.2024)

4. Постановление Правительства Российской Федерации от 09.08.2023 № 1302 «О реализации пилотного проекта, направленного на изменение уровней профессионального образования» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202308140015 (дата обращения: 01.12.2024)

5. Письмо Министерства просвещения РФ от 14 декабря 2021 г. № АЗ-1100/08 «О направлении информации» (вместе с "Методическими рекомендациями по подготовке кадров по программам педагогического бакалавриата на основе единых подходов к их структуре и содержанию («Ядро высшего педагогического образования»)") [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_409505/96c60c11ee5b73882df84a7de3c4fb18f1a01961/ (дата обращения: 01.12.2024)

6. Методические рекомендации по подготовке педагогических кадров на основе единых подходов к их структуре и содержанию образовательных программ высшего образования (уровень бакалавриата и (или) базового высшего образования) («Ядро высшего педагогического образования»), одобренные Коллегий Минпросвещения России 29 сентября 2023 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.kspu.ru/upload/documents/2023/12/11/70e4d2b3c2cacdf9a1c44867b160d7da/metodicheskie-rekomendatsii-po-podgotovke-pedagogicheskih-kadrov-na-osnove-ediny.pdf (дата обращения: 01.12.2024)

Сяо Су, Лю Нань

ТЕНДЕНЦИИ ОБНОВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГОВ В КИТАЕ

На рубеже XX–XXI вв. китайская система образования находится в условиях преобразования общества. В мировой сфере непрерывное образование является одной из основных тенденций развития образования. При этом в Китае начинается создание системы непрерывного педагогического образования. В настоящее время в нашей стране реализуется открытая система подготовки педагогов, в которой существующие педагогические заведения выступают как основные элементы наряду с другими общими учебными заведениями и органично сочетают

профессиональную подготовку педагогов с постдипломным повышением квалификации.

В 2012 г. Госсовет КНР опубликовал «Мнение по усилению строительства педагогического кадров». В 2018 г. ЦК КПК и Госсовет КНР совместно опубликовали «Мнение по всестороннему углублению реформы в области строительства педагогических кадров в новую эпоху». В этих программных документах выдвигаются новые требования к подготовке педагогов. На основе анализа перечисленных выше государственных документов, связанных с ними мероприятий и статистических материалов, можно выявить следующие основные тенденции обновления подготовки педагогов: переход от закрытой системы к гибкой и открытой; ориентирование на высокое качество подготовки; интеграция подготовки, повышения квалификации и переподготовки педагогов; цифровая трансформация подготовки педагогов; содействие формированию сельских педагогических кадров.

1. Переход от закрытой системы подготовки педагогов к открытой

В 1904 г. правительство династии Цин опубликовало «Систему школьного образования Гуй Мао», которая определила независимый статус педагогического образования в системе школьного образования [1, с.78]. С того момента и до начала 1980-х годов в Китае действовала целая самостоятельная закрытая система педагогического образования, состоящая из специальных педагогических учебных заведений, главной целью которых была подготовка педагогов. В 1996 г. Государственная комиссия по образованию разработала «Мнение о реформе и развитии педагогического образования», в котором четко указано: чтобы улучшать и совершенствовать систему педагогического образования, нужно проводить ее на основе отдельных педагогических учебных заведений разных уровней и видов, включая другие высшие учебные заведения, сочетающие подготовку учителей с повышением квалификации. В соответствии с этими документами некоторые классические университеты начали активнее заниматься подготовкой и повышением квалификации педагогов. Благодаря введению «Положения о преподавательском цензе» (1995 г.), многие выпускники классических университетов начали работать в школах.

В 1999 г. в решении «Об усилении реформы образования, всестороннего введения качественного воспитания» было отмечено, что необходимо поощрять участие классических университетов в подготовке учителей и повышении их квалификации, приветствовать попытку устройства педагогического института при классических университетах. В постановлении были указаны основные задачи: улучшение открытой системы педагогического образования, в которой существующие педагогические заведения выступают как основные элементы наряду с другими общими учебными заведениями. Затем, в марте 2004 года, Государственный совет утвердил «План действий Министерства образования

по возрождению образования на 2003–2007 годы», в котором четко сформулирована общая цель: «всестороннее продвижение инноваций в педагогическом образовании и построение открытой и гибкой системы педагогического образования». В это время и была создана открытая и гибкая модель подготовки учителей.

В настоящее время в Китае сформировалась система подготовки педагогов, в которой совместно участвуют более 200 специализированных педагогических и более 500 непедагогических учебных заведений [2]. Более того, масштаб подготовки будущих педагогов в непедагогических учебных заведениях даже больше, чем в педагогических по различным показателям (количество зачисленных студентов, количество студентов в школах и количество выпускников примерно на 10 % выше) [3, с. 11]. Однако масштабы подготовки бакалавриата в педагогических учебных заведениях больше, чем в непедагогических, которые играют основную роль в подготовке студентов на уровне среднего профессионального образования.

В 2023 г. Министерство образования запустило «Национальный план подготовки выдающихся учителей», призванный еще больше стимулировать классические университеты высокого уровня к участию в подготовке выдающихся учителей с дипломами магистра и доктора. В прошлом году всего 30 «двойных первоклассных университетов», в том числе Университет Цинхуа, Пекинский университет, Фуданьский университет и другие, приняли участие в подготовке педагогов и набрали 1636 студентов, в том числе множество докторантов в сфере естественных и инженерных наук. По мере реализации этого плана все больше выдающихся выпускников классических университетов будут участвовать в деле образования.

2. Ценностная ориентация подготовки педагогов меняется с «квалифицированно» на «отлично»

Во-первых, уровень подготовки педагогов постепенно повышался. До создания Китайской Народной Республики система подготовка педагогов в основном основывалась на начальном и среднем педагогическом образовании. В период «регулирования вузов», начиная с 1952 г., зародилась современная система подготовки педагогов, состоящая из трех уровней: в педагогических институтах и университетах готовят учителей старших школ; в высших специальных педагогических учебных заведениях готовят учителей средних школ; в педагогических училищах готовят учителей начальных школ.

В конце XX столетия в Китае начинается перестройка структуры педагогического образования. В 1999 г. Министерство образования Китая опубликовало документ «Мнения о регулировании структуры педагогических учебных заведений», в котором были представлены требования реформирования сети педагогических учреждений, повышения уровня подготовки педагогов, перехода от

трехуровневой системы педагогического образования к двухуровневой (уровень высшего специального образования и высшего).

Таким образом, Китай начал регулировать структуру педагогического образования по двум направлениям: сокращение, даже отмена средних педагогических училищ; расширение высших педагогических университетов и институтов. К 2010 г. среднее педагогическое образование было почти отменено. Некоторые средние педагогические училища были реорганизованы или объединены в педагогические вузы, некоторые были преобразованы в непедагогические учебные заведения или объединены с непедагогическими вузами. За последние 30 лет количество педагогических университетов и институтов явно увеличилось. В 1988–2014 гг. количество педагогических университетов и институтов увеличилось в 2 раза, с 77 до 151 [4].

С 2004 г. двухуровневая система подготовки педагогов реорганизуется в новую трехуровневую систему со скоординированным развитием высшей специальной степени, степени бакалавра, степени магистра и доктора. Повышение в целом академических уровней подготовки педагогов отражает то, что оценка подготовки педагогов варьируется от «квалифицированно» до «отлично».

Во-вторых, акцент государства на развитие педагогических кадров сместился с расширения количества на повышение качества. В период реформ и открытости вся политика основывалась на фундаментальной цели восстановления и развития национальной экономики. В связи с этим главной задачей в то время было расширение масштабов и ускорение темпов развития всех видов образовательной деятельности на всех уровнях. Создание достаточного количества квалифицированных и стабильных педагогических кадров является основополагающим планом внедрения обязательного образования и повышения уровня базового образования.

Вместе с тем в конце XX в. Китай в основном выполнил задачи популяризации девятилетнего обязательного образования. Для дальнейшего улучшения качества образования необходимо было повышение качества педагогических кадров. Государство сформулировало и усовершенствовало политику, направленную на повышение качества педагогических кадров. Например, в «Заключениях об укреплении и развитии педагогического образования» (1986 г.) четко говорилось, что реформы образования и обучения должны активно продвигаться, а качество подготовки педагогов должно постоянно улучшаться.

За последние годы произошло значительное повышение академической квалификации учителей начальной и средней школы. По данным Минобразования, в 2023 г. доля штатных учителей со степенью бакалавра в начальных школах и неполных средних школах увеличилась до 78,03 % и 93,09 % соответственно [5]. За последние десять лет доля штатных преподавателей с

последипломным образованием (включая докторантов и магистрантов) также выросла. Если взять в качестве примера учителей начальной школы, статистика образования в 2022 г. показывает, что доля штатных учителей начальных школ с учеными степенями магистра и доктора увеличилась с 1,1 % в 2018 г. до 2,1 % в 2022 г., т.е. почти удвоилась за пять лет. В 2012 г. эта доля составляла всего 0,26 % [6].

В настоящее время Китай продолжает укреплять подготовку педагогов высокого уровня, а также готовит педагогов детских садов и начальных школ на уровне бакалавриата, а педагогов средних школ – на уровне магистратуры и аспирантуры.

3. Интеграция подсистемы профессиональной подготовки и повышения квалификации педагогов

В Китае долгое время профессиональная подготовка и повышение квалификации педагогов происходили в двух несвязанных системах. Это не только привело к отсутствию перехода к непрерывной подготовке педагогов, но и к разрыву между преподаванием и самообучением педагогов, что препятствовало улучшению качества подготовки педагогов. В конце XX в. под влиянием идеи непрерывного образования Китай стал создавать систему непрерывного педагогического образования. Одной из основных особенностей этой системы является интеграция до- и последипломной подготовки педагогов.

В 2001 г. в официальном документе Правительства Китая «Постановление по реформе и развитию общего образования» впервые появилось новое понятие – «подготовка учителей», объем которого намного шире, чем «педагогическое образование». Этот термин относится не только к подготовке учителей в учебных заведениях, но и к повышению их профессиональной квалификации во время работы, т. е. уже состоялась интеграция допрофессиональной, профессиональной и послепрофессиональной подготовки педагогов.

В октябре 2007 г. в докладе XVII съезда Председатель КНР Ху Цзиньтао тоже сделал акцент на развитии дистанционного и непрерывного образования, строительство «обучающегося общества». В 2010 г. в документе «Государственная программа реформы и развития сферы образования на средне- и долгосрочную перспективу (2010–2020 гг.)» было подчеркнуто, что к 2020 г. «обучающееся общество» в основном сформируется.

В этом контексте интеграция подготовки педагогов, которая является важной стратегией повышения качества их подготовки, вступила в стадию всестороннего и углубленного развития. Процесс интеграции в основном включает в себя интеграцию целей, курсов, моделей обучения, учреждений и организаций, системы управления, системы гарантий и поддержки и т. д. Одной из важных мер является инновационный механизм совместной подготовки. Интегрированная подготовка педагогических кадров не может ограничиваться

колледжами и университетами. Она должна создать совместный механизм подготовки, в котором участвуют университеты, местные органы власти, учебные и исследовательские учреждения, а также начальные и средние школы. Например, Северо-восточный педагогический университет в 2007 году возглавил создание «Северо-восточной экспериментальной зоны инноваций в области педагогического образования» для изучения механизма совместной подготовки UGS среди университетов, местных органов власти, а также начальных и средних школ. На этой основе Юго-Западный университет исследовал механизм совместного подготовки U-G-I-S, интегрированный также и в учебно-исследовательские учреждения.

4. Цифровая трансформация подготовки педагогов

В контексте цифрового образования информатизация образования развивается с беспрецедентной скоростью. Новые технологии, такие как ChatGPT, виртуальная реальность (VR), дополненная реальность (AR) и генеративный искусственный интеллект, меняют лицо сферы образования. Эти технологии революционно расширили границы образовательных инноваций, изменили способы приобретения и передачи знаний, а также отношения между преподаванием и обучением. В то же время они выдвигают новые цели и требования к информационной грамотности педагогов, требуя от них не только владеть этими передовыми инструментами, но и эффективно их использовать для оптимизации педагогической практики, тем самым добиваясь скачка в повышении качества образования.

В декабре 2022 г. Министерство образования КНР опубликовало отраслевой стандарт образования «Цифровая грамотность педагогов», в котором была предложена структура цифровой грамотности педагогов по пяти измерениям: цифровая осведомленность, знания и навыки в области цифровых технологий, цифровое применение, цифровая социальная ответственность и профессиональное развитие [7]. Столкнувшись с цифровой трансформацией образования, учителям необходимо полностью воплощать цифровое мышление и грамотность в практических сценариях, таких как строительство учебного пространства, разработка учебной деятельности, руководство по обучению и принятие решений по оценке обучения.

Однако нынешнее развитие цифровой грамотности педагогов страдает от таких проблем, как отсутствие теоретического и политического руководства на высшем уровне, неполная система учебных программ, отстающие образовательные концепции, а также отсутствие каналов совместного строительства и использования цифровых ресурсов, что серьезно ограничивает развитие цифровых компетенций учителей.

В связи с этим необходимо улучшить цели обучения, внедрить цифровые концепции, оптимизировать настройки учебных программ и разработать

цифровые курсы, интегрировать цифровые ресурсы для создания цифровой интеллектуальной среды школы и платформы обмена цифровыми учебными ресурсами, проводить оценку обучения на основе больших данных. В том числе систематическая профессиональная подготовка является ключевым способом повышения информационной грамотности педагогов. Участие в научно-исследовательской деятельности и совместное построение обучающей социальной сети являются эффективными средствами достижения глубокой интеграции теории и практики, усиления обмена опытом и развития цифровой грамотности педагогов.

5. Содействие формированию сельских педагогических кадров

Сельское образование оказывает важное влияние на улучшение общего качества образования в Китае, однако страдает от нехватки кадров. В настоящее время проблемы, существующие с педагогическими кадрами в сельской местности, по-прежнему очень серьезны: оплата труда учителей низка, у них отсутствует чувство профессиональной принадлежности; механизм обмена учителей несовершенен.

Чтобы повысить качество сельских педагогических кадров, КНР продолжает внедрять инновации в политику подготовки сельских педагогов и последовательно выпустила «План поддержки сельских педагогов (2015–2020)» (2015 г.), «Мнения об усилении строительства сельских педагогов в новую эпоху» (2020 г.) и «План укрепления подготовки учителей по базовому образованию в новую эпоху» (2022 г.). Кроме того, приняли ряд эффективных мер: привлечь выдающихся выпускников вузов и учителей к работе в сельской местности; стимулировать поток городских и сельских учителей, реализовать «Государственный план повышения квалификации педагогов», чтобы повысить квалификацию сельских учителей.

С 2006 г. и до сих пор государство продолжает реализовывать программу «Учителя на специальных должностях», в рамках которой центральное правительство предоставляет субсидии на заработную плату учителям на специальных должностях, чтобы направлять и поощрять выпускников колледжей работать учителями в сельских школах. Учителя на специальных должностях в основном назначаются в сельские неполные средние школы ниже уездного уровня, а также в центральные начальные школы в селах и деревнях.

Еще одной крупной национальной инициативой по подготовке высококвалифицированных сельских учителей является политика «финансируемого государством педагогического образования». С 2018 г. политика «бесплатного педагогического образования», реализованная в 2007 г., была переименована в политику «финансируемого государством педагогического образования». Центральное правительство несет ответственность за оплату обучения и проживания для таких учащихся во время их обучения, а также за предоставление

пособий на проживание. Однако после окончания обучения учащиеся должны преподавать в определенных начальных и средних школах. Срок преподавательской службы по контракту изменен с 10 до 6 лет.

6. Взгляд из Китая

Анализируя политику и практику развития подготовки педагогов в Китае и России, можно обнаружить, что существует много общих тенденций в процессе обновления подготовки педагогов в обеих странах: ориентация на личность, преемственность, вариативность; диверсификация программ и модели подготовки педагогических кадров; интеграция образовательных учреждений педагогического образования; акцент на повышение квалификации учителей и т. д. Стоит отметить, что стремление к высококачественной подготовке учителей является ключевым моментом в общих тенденциях двух стран, будь то содействие открытости и непрерывности системы, интеграция подготовки педагогов или диверсификация образовательных программ и модели подготовки педагогических кадров, и направлено на удовлетворение требований высококачественной подготовки педагогов.

Однако способы и методы, принятые в двух странах для повышения качества подготовки учителей, различны, а иногда даже противоречивы. В России проблема педагогического образования рассматривается как органическая часть профессионального образования, часто обсуждается в рамках системы подготовки специалистов или целой системы образования, а в Китае педагогическое образование обычно в качестве отдельного блока существует в программных документах. В России подчеркивается главенство содержательной, а не организационно-структурной основы системы подготовки педагогов, а в Китае большее внимание уделяется перестройке структуры и организации подготовки педагогов. С 1994 г. и до сих пор в России были опубликованы всего четыре поколения государственных образовательных стандартов высшего педагогического образования: ГОС ВПО (1994 г.), ГОС ВПО (2000 г.), ФГОС ВПО (2009 г.), ФГОС ВО3+ (2015 г.), ФГОС ВО 3++ (2016 г.). **В 2025 г. введут ФГОС ВО 4-го поколения.** Таким образом, содержание высшего образования постоянно развивается и обновляется. Учебная программа является элементом, который напрямую ограничивает качество подготовки кадров. Стандарты и содержание учебной программы педагогического образования в Китае необходимо постоянно обновлять и оптимизировать, чтобы эффективно обеспечивать качество подготовки педагогов.

Обеспечение выпуска молодых отличных учителей в необходимом количестве во всех регионах (и в городах, и в сельской местности) является сегодня актуальной задачей в обеих странах. Для реализации данной задачи необходимы новая методология проектирования системы подготовки педагогов, разработка новых институциональных форм подготовки педагогических кадров,

национальной системы профессионального роста педагогических работников, инновационной модели управления профессиональным развитием педагогов, введение практико-ориентированного подхода подготовки педагогов, оптимизация структуры и модели подготовки сельских учителей.

Особенности жизни человека в современном перенасыщенном информацией обществе, требующем самостоятельных решений в ситуациях с высокой степенью изменчивости, нестабильности и неопределенности [8, с. 23], побуждают к тому, что сегодняшний педагог должен обладать новыми цифровыми компетенциями. А современное учительство и в Китае, и в России ещё не в полной мере готово к работе в новых условиях, формируемых цифровизацией образования и гибкой системой организации обучения в период пандемии коронавируса. Поэтому в обеих странах должна проводиться подготовка современных педагогов, владеющих цифровой грамотностью, включающей информационную, компьютерную, коммуникативную и медиаграмотность, чтобы эффективно, с учетом возможных негативных рисков, обучать школьников [9, с. 47]. Кроме того, основным ориентиром в процессе повышения цифровой грамотности педагогов может стать необходимость учета эмоционального и ценностного компонента, чтобы не допустить попадания будущих учителей в ловушку технической и инструментальной рациональности, такой как дух просветителя, предложенный в Китае, и культурологический и аксиологический подходы, обсуждаемые российскими учеными.

Литература

[1] Лю Вэньфан, Исследование реформы педагогического образования и тенденций развития в новую эпоху, Издательство Яньбянского университета, 2022. – 139 с.

[2] Мяо Цзиньсян, Фан Фуцюань. Осознайте «изменения» и «неизменяемость» и постройте систему подготовки учителей с китайской спецификой // Гуанмин жибао, 20 августа 2024 г.

[3] Чжу Сюйдун. Исследование системы подготовки педагогов Китая. Пекин: Издательство Пекинского педагогического университета, 2020. – 261 с.

[4] Чжу Сюйдун. Исследование развития учреждения подготовки учителя в Китае. Пекин: Пекинский пед. ун-т, 2017. – 439 с.

[5] Департамент планирования развития Министерства образования КНР. Основная ситуация с развитием национального образования в 2023 году. 01 марта 2024 г. URL:http://www.moe.gov.cn/fbh/live/2024/55831/sfcl/202403/t20240301_1117517.html

[6] Министерство образования КНР. Положение штатных учителей начального образования по курсам и академической квалификации. 29 декабря 2023 г. URL:http://www.moe.gov.cn/jyb_sjzl/moe_560/2022/quanguo/202401/t20240110_1099486.html

[7] Министерство образования КНР. Отраслевой стандарт образования «Цифровая грамотность учителей». 2 декабря 2022 г. URL:https://webvpn.swu.edu.cn/http/53777573686967656861 6f78756565212aae45f578928ecfcb493f1c1da3/srcsite/A16/s3342/202302/t20230214_1044634.html

[8] Зинченко Ю. П. Педагогическое образование в современной России: стратегические ориентиры развития. Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2020. – 612 с.

[9] Лубков А. В. Педагогическое образование России: современное состояние, опыт, проблемы и перспективы // Наука и школа. 2019. №5. 41-49.

Глава 9.
РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

И. Э. Куликовская

ДОШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ: СОСТОЯНИЕ, УСПЕХИ, НЕРЕШЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Дошкольное образование в Российской Федерации развивается в контексте трансформаций во всех сферах общества. В мировом пространстве актуальными становятся следующие тренды: геополитическая нестабильность, рост использования интеллектуальных помощников, глобальный переход к чистой энергии, космические технологии, искусственный интеллект, персонализированная медицина, изменения климата и др. Жизнь и взрослых, и детей в таком мире непредсказуемая: меняются привычные, комфортные условия, возникают негативные тенденции, связанные с доминированием рационального расчёта в отношениях, манипулятивными практиками, деиндивидуализацией, шаблонизацией мышления и жизненных стратегий. Ответом на трансформации мира становятся инновации в сфере образования на всех ступенях. Педагоги, психологи, социологи, философы обращаются к тем векторам развития человечества, которые необходимо учитывать при разработке содержания и технологий образования подрастающих поколений. Это обусловлено тем, что каждому человеку необходим ориентир в столь нестабильной, беспощадной и невообразимой реальности. Для большинства россиян доминирующими смысложизненными ориентирами сохраняются физическое здоровье, материальное благополучие, труд для заработка, дети, брак и семья [2].

Нестабильность современного мира обусловливает изменение ценностей и целей на всех уровнях образования. В исследованиях отмечается трансформация аксиологического фундамента в общепланетарном масштабе [6]. Ценности играют принципиально важную роль на всех этапах развития человечества, однако в настоящее время аксиосфера культуры приобретает новое теоретико-методологическое значение для развития дошкольного образования в России. Интенсивное изменение ценностного контекста приводит к нивелированию, девальвации и утрате некоторых ценностей, с одной стороны, и к формированию новой системы ценностей, с другой. Новая аксиосфера

дошкольного образования представлена такими ценностями, как жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России.

2024 год в России объявлен Годом семьи, заявив о поддержке семьи как приоритетном и главном направлении государственной политики. Семья является первым ценностно-значимым пространством, где ребёнок открывает мир, учится способам жизни в социуме, открывает правила взаимоотношений с людьми. Ощущение психологической защищённости, эмоциональной безопасности даёт детям семья – уникальный первичный социум. Здесь ребёнок находит примеры для подражания и происходит его социальное рождение [11].

Вызовы современности обусловливают актуальность изменения и системы дошкольного образования в России. В настоящее время дошкольное образование является первым уровнем общего образования. Данное положение закреплено в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» – Ст. 10, п. 4. В этом документе указана направленность системы дошкольного образования: формирование общей культуры, развитие физических, интеллектуальных, нравственных, эстетических и личностных качеств, формирование предпосылок учебной деятельности, сохранение и укрепление здоровья детей дошкольного возраста [9]. Принимать детей в детский сад разрешено с двух месяцев, что утверждается Федеральным государственным образовательным стандартом дошкольного образования и Федеральной образовательной программой дошкольного образования. Согласно нормативным требованиям, дошкольное образование осуществляется на государственном языке Российской Федерации, но на основании заявления родителей/законных представителей может осуществляться также на родном языке из числа языка народов, входящих в состав России.

Большое внимание уделяется санитарно-эпидемиологическим требованиям к зданиям, в которых организуется дошкольное образование. Детский сад должен иметь собственную территорию для прогулок детей, где располагаются игровая и хозяйственная зоны, а также место для хранения колясок, велосипедов, санок. Планировка должна обеспечивать возможность определения отдельных групповых ячеек, в которую включаются раздевальная, спальня, собственно групповая комната, туалет, совмещённый с умывальной. В детских садах также предусматриваются пространства для музыкального, физического развития детей, а если есть возможность – художественно-эстетического, познавательного, патриотического и др. аспектов образования.

Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования определил требования к образовательной деятельности с детьми на научно-обоснованных подходах к воспитанию и обучению детей разного возраста: поддержка разнообразия детства, личностно-развивающий характер взаимодействия взрослых и детей, уважение личности ребёнка и развитие его личностных качеств (самостоятельности, ответственности, инициативности и др.) [10]. Образовательная программа должна быть направлена на создание условий развития ребёнка и на создание развивающей образовательной среды, которая представляет собой систему условий социализации и индивидуализации детей. Содержание Программы обеспечивает физическое и психическое развитие детей в различных видах деятельности по следующим образовательным областям: «Социально-коммуникативное развитие», «Познавательное развитие», «Речевое развитие», «Художественно-эстетическое развитие», «Физическое развитие». Каждая из образовательных областей ориентирована на расширение кругозора и опыта детей, обеспечение каждому ребёнку социокультурных и образовательных условий получения качественного дошкольного образования.

В 2022 году утверждена Федеральная образовательная программа дошкольного образования, целью которой является «разностороннее развитие ребёнка в период дошкольного детства с учётом возрастных и индивидуальных особенностей на основе духовно-нравственных ценностей российского народа, исторических и национально-культурных традиций» [8]. В педагогической науке осуществляется поиск прорывных технологий, которые позволят преодолеть «тройной» духовный кризис общества, личности и семьи и др., обеспечат становление новых стратегий развития поколения XXI века, которое будет «носителем социального мировоззрения» своего народа и «характеристик эпохи» [7]. Сегодня значимо для системы дошкольного образования, которая подвержена трансформационным процессам, создавать образовательную среду сохранения культурной идентичности ребенка, проявления потребности познавать мир, преобразовывать его согласно высшим общечеловеческим ценностям.

Дошкольное образование в Российской Федерации строится на основе следующих фундаментальных методологических положений.

1. Поддержка разнообразия Детства и сохранение уникальности и самоценности дошкольного детства:

– психическое развитие личности и приобретённый ею опыт в детстве детерминируются «слоем детского сознания», что формирует культурную идентичность, ценности и личностные смыслы (В. С. Мухина, Д. И. Фельдштейн);

– формирование субкультуры детства, где складывается целостная детско-взрослая общность, определяющая развитие и саморазвитие ребёнка

путём актуализации роли воспитания и культурного окружения, изменяющего и саму субкультуру детства (К. Г. Юнг, В. Т. Кудрявцев, Э. Эриксон);

– в детстве происходит «вращивание» культуры в психику ребёнка и «врастание» ребёнка в культуру путём самоопределения ребёнка в пространстве и времени культуры, усвоения им ценностей, способов действий, которые опредмечивают простейшие орудия культуры, поиска способов вхождения в новые системы – язык, экспериментирование, словотворчество в сензитивные периоды жизни (Л. С. Выготский, Ф. Т. Михайлов, Д. Б. Эльконин);

– детство как событие, которое вытесняется и выделяется из жизненного мира взрослых людей; при этом дети переосмысливают наследие взрослых, вступают в диалог с ними, расширяют поле сотрудничества и общения, ощущают эффект саморазвития и испытывают потребность соучастия в событиях, которые они сами проектируют (В. Т. Кудрявцев, В. И. Слободчиков, Д. Б. Эльконин);

– детство обеспечивает предпосылки к становлению духовности и воспитанности посредством детской субкультуры, определяет становление особой ментальности как типа отношения к миру, закладывает основы мировидения и находит собственные способы проникновения в сущность жизнедеятельности личности другого, выстраивая таким образом собственную программу жизни и виды деятельности (И. Э. Куликовская, А. С. Науменко, К. С. Пирогов);

– в период детства создаются предпосылки для ценностного самоопределения личности и выбора характера поведения человека в ситуации или сообществе людей, а также для индивидуализации ребёнка в определённых видах деятельности «открытие индивидом своего «Я» в социокультурном мире», где культура обусловливает проявление творчества, энергии личности, её духа и сознания (Д. И. Фельдштейн, П. Флоренский, Э. Фромм);

– в детском возрасте ребёнок начинает писать историю своей жизни в реальном времени и пространстве, закладывает индивидуальную траекторию развития, «авторство собственной жизни», наполняет ценностным содержанием своё подлинное «Я», открывает степени внутренней свободы для самореализации (Е. М. Гашкова, Е. И. Исаев, В. И. Слободчиков).

2. Специфика проектирования содержания дошкольного образования определяется следующими научно-теоретическими положениями, связанными с пониманием значимости детства в развитии ребенка и ориентированными на реализацию образовательных областей:

– мир детства – это период жизни постижения многообразия связей и отношений, имеющихся в природе, культуре, социуме, открывающихся ребенку гармоничными и контрастными аспектами, ценностями и антиценностями. Пространство – время мира детства – подвластно только ребенку для

познания мира, освоения средств и способов коммуникаций, творческого созидания в различных видах деятельности. В мире детства зарождаются социально-эмоциональные состояния ребенка – самосозидание, сотворчество, сопереживание, самоидентификация, самооткрытие своего «Я», которые определяют его будущую траекторию жизни. Открытие и осознание в мире детства ценностей и смыслов предметного и природного мира, слов и значений, образов и реальных людей определяют правила жизни и свободу выбора способов поведения (Р. М. Чумичева);

– Российская Федерация представляет собой многонациональное и многоконфессиональное государство, призванное обеспечивать состояние защищённости жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз; гарантии по защите права человека на жизнь, образование, развитие, самоутверждение. Образование выступает временем и пространством обеспечения личной безопасности, средствами (нравственные и духовные ценности, традиции), способами (саморегуляция, самозащита, самоидентификации), внутренними ресурсами (культурная идентичность, интересы, мотивы и потребности) (Р. М. Чумичева);

– образование в контексте аксиосферы культуры раскрывает единство реального мира и образов, отражённых в искусствах, форм бытия и общения людей в прошлом, настоящем и будущем, средств диалога, проявляющего ценности личности и порождающего новые образцы культуры. Образование и культура направлены на развитие ценностного и творческого потенциала человека и накопление способов самовыражения в различных видах жизнедеятельности. Единство культуры и образования выступает движущей силой и ключевым фактором самодвижения личности через диалог (культур, ценностей, людей) к жизненным ценностям, формирования целостности картины мира, открытия смыслов культуры и жизнедеятельности, созидания моделей жизнеобеспечения, безопасности, здоровьесбережения. Культура выступает процессом и продуктом деятельности человека (духовным и материальным), а образование – условием культурации и самопознания человека, а их единство обеспечивает эффективность содержания образования в развитии личности (Р. М. Чумичева);

– мир культуры и искусства в силу своей знаковости и эмоциональности определяет специфику содержания образования, создание пространственно-временной среды и субкультуры детства в образовательной организации. Мир культуры представляет собой целостность прошлого, настоящего и будущего, которая обусловлена системой ценностей и знаков, осваиваемых ребёнком в детстве посредством художественно-эстетических и творческих видов деятельности, общения (вербального и невербального) и диалогов (искусства и игры, искусства и образования, ребёнка и взрослого). Продвижение ребёнка в мир

красоты, нравственных ценностей, социальных отношений создаёт пространство собственной жизни и свободы выбора, что обеспечивает формирование личной ответственности за своё поведение, результаты деятельности (Р. М. Чумичева);

– целостная картина мира, отражённая в содержании образования, определяет становление и целостной картины мира ребёнка. Она представляет собой результат его мировидения, выраженный в системных представлениях о мире, характеризующихся интегративностью реального и образного, степенью упорядоченности, соподчинённости и взаимосвязи объектов, явлений действительности и системы культурных ценностей. Целостная картина мира обусловливает осознанность взаимосвязей и взаимозависимостей мира, эмоционально-ценностную окрашенность его чувств и поведения, успех и уверенность в жизнедеятельности. Целостность личности, сформированная благодаря познанию целостности мира, проявляется в способности адаптироваться, адекватно реагировать в различных ситуациях, в чувствах радостного переживания, эмпатии и удовлетворения от творческой самореализации (И. Э. Куликовская);

– опережающая профориентация детей и знакомство их с профессиями будущего. Сегодняшние дети будут активно работать в 30–70 годах нынешнего века, поэтому необходимо формировать представления о развитии мира профессий: из прошлого – в будущее. В Атласе новых профессий, разработанном в процессе форсайта в Сколково, определены возможные профессии будущего. Содержание некоторых из них доступно для понимания детей дошкольного возраста (сетевой врач, конструктор виртуальных миров, парковый эколог и др.) (И. Э. Куликовская, Л. Е. Кудинова, Р. М. Чумичева);

– обеспечение безопасности детей и формирование ребёнка как личности безопасного типа. Современный мир требует новых, более активных подходов к обеспечению безопасности в организациях образования. Важными чертами личности безопасного типа являются общественно значимые мотивы действий ребёнка, гуманное отношение к миру, грамотность в вопросах безопасности жизнедеятельности, наличие навыков защиты от угроз, исходящих от террористов и опасных объектов (И. Е. Емельянова, О. В. Котлованова) [3].

3. Инновационные технологии образования детей активно разрабатываются и позволяют решать новые задачи дошкольного образования:

– геймификация дошкольного образования позволяет внести игровые механики в серьёзные процессы, например, обучение детей. Обучение на основе игр является многообещающим подходом для использования в дошкольном образовании. Геймификация необходима для развития личностных качеств и интересов детей;

– цифровые технологии предполагают использование интерактивных досок, образовательных приложений и онлайн-платформ. Робототехника используется для развития логического мышления детей, их пространственного воображения и мелкой моторики. Виртуальная и дополненная реальность погружает детей в виртуальные миры, позволяет «путешествовать» в разные страны и времена. В дошкольном образовании также используются возможности искусственного интеллекта для создания индивидуализированных игр, сказок для детей с различными интересами и особенностями (неуверенных, гиперактивных, стеснительных и др.). В образовательном процессе используются также интерактивные книги (книги с дополненной реальностью, анимацией и звуковыми эффектами) [1, 4].

– проектные технологии позволяют организовать исследовательскую, творческую и практическую деятельность детей совместно со взрослыми. Социальными партнёрами в проектной деятельности выступают организации образования, культуры, здравоохранения, физкультуры и спорта.

– STEAM-технология выступает мультимодальным образовательным пространством, в котором реализуются серьёзные игры, направленные на развитие критического инженерного мышления детей, их креативности, личной и командной успешности. Педагогический потенциал STEAM-технологии в развитии детей дошкольного возраста состоит в развивающем эффекте, ориентированном на зону ближайшего развития ребёнка; содержит проблемность как противоречие, стимулирующее ребёнка к продуктивной деятельности, познанию способов продуктивной деятельности и социальной коммуникации; имеет возможность обеспечить одновременно два процесса индивидуальной и коллективной самореализации, личностного и командного успеха [5, 12].

– технология портфолио отражает индивидуальные достижения ребёнка и его индивидуальный прогресс в разных образовательных областях.

– метод кейс-стади раскрывает перед детьми многообразие различных ситуаций, которые могут иметь различное развитие в зависимости от принятых участниками решений.

– экологические акции помогают детям лучше узнать определенную экологическую проблему и на основе ценностей сохранения и восстановления природы принять участие в событии. Акция может включать в себя разные мероприятия, объединенные одной темой: «Сказки природы», «Экологический плакат», «Парк на участке детского сада», «Кормушки для птиц». В экологических акциях участвуют не только дети, но и сотрудники детского сада, родители, учителя и ученики школ, жители района, музейные работники, библиотекари. Такие акции вызывают яркий эмоциональный отклик у детей и обеспечивают формирование у них опыта ценностно-смыслового отношения к природе.

– музеи в детских садах создаются для погружения детей в различные сферы мира: «Великие победы», «Народы мира», «Такие разные ложки», «Все профессии нужны», «Сказки», «Космос», «Растения и животные родного края», «Дары природы» и др. Создаваемые совместно детьми и взрослыми музеи обеспечивают креативное пространство единства интересов и воплощения идей в выборе экспонатов, достойных занять своё место в коллекции музея детского сада.

– социальные ситуации развития как технологии, ориентированные на развитие у детей способности адаптироваться к современному миру: стремительно меняющемуся, насыщенному информацией, кризисному. Социальная ситуация развития возникает, когда в группе неожиданно «ломается» привычный ход жизни (возникает избыток или недостаток необходимых предметов): не хватает стульчиков в группе, нет ложек на обеде, очень много тарелок на столах и т. п. Такие ситуации вызывают удивление детей и стремление творчески эту ситуацию решить.

Одним из успехов дошкольного образования является организация предметно-пространственной среды. Она должна отвечать требованиям содержательной насыщенности, трансформируемости, полифункциональности, вариативности, доступности и безопасности. Предметно-пространственная среда представляет собой организацию разнообразных центров активности детей, например: центры физического здоровья (физической активности; безопасности; здорового питания; фито-кафе); центры психологического здоровья (эмоциональной разгрузки; здорового взаимодействия; музыки, медитаций); центр искусства; научная лаборатория; библиотека и др. В новых детских садах устанавливаются интерактивные доски, скалодромы, полы и другое современное оборудование.

Несмотря на обозначенные достижения в сфере дошкольного образования существуют также проблемы. Назовём некоторые из них:

1. Неравномерность доступности детей к программам дошкольного образования. Сохраняется значительный разрыв в обеспеченности местами в детских садах городов, мегаполисов и в сельской местности.
2. Недостаточное количество групп для детей до 3 лет.
3. Кадровый дефицит, который связан с нехваткой квалифицированных педагогов, недостаточным престижем профессии воспитателя и низкой оплатой труда.
4. Различия качества дошкольного образования в зависимости от региона, особенностей материальной поддержки детских садов, вида собственности (государственные, частные, семейные), уровня подготовки педагогов.
5. Недостаточное финансирование дошкольных образовательных организаций, что ограничивает возможности развития материально-технической базы и повышения компетентности педагогов.

6. Отсутствие института экспертов качества дошкольного образования, что обусловливает недостаточную объективность оценки деятельности дошкольных организаций.

7. Бюрократизация деятельности дошкольных образовательных организаций и значительные объёмы отчётов о проведённых мероприятиях.

8. Низкий уровень педагогической компетентности родителей (законных представителей) в вопросах развития и воспитания, охраны и укрепления здоровья детей:

– нормативно-правовая база РФ (Конституция РФ, ФЗ «Об образовании в РФ», Семейный кодекс и др.) определяют статус родителей и их функции, но в реальной жизни акценты ответственности за образование и воспитание детей смещены на образовательные организации;

– проблемы здоровья детей, их воспитанности, социализации обусловлены отсутствием у родителей (законных представителей) свободного времени и высокой загруженностью на работе, связанной с необходимостью обеспечения выживания;

– в семье приоритетными методами воспитания детей являются жёсткость требований, принуждение, неуважение прав ребёнка, насилие и авторитарность;

– отсутствуют семейные традиции воспитания детей и приобщения их к общечеловеческим ценностям, потеряны механизмы культурной идентификации детей в семье.

9. Недостаточное количество развивающих передач для детей дошкольного возраста, созданных в сотрудничестве с учёными – педагогами, специалистами в области дошкольного детства. В телевизионных программах практически отсутствует популяризация достижений детей дошкольного возраста в различных сферах (художественная, познавательная и др.).

Таким образом, трансформационные процессы, происходящие в современном мире, изменяют систему ценностей, способы жизнедеятельности ребенка, вызывают потребность в таких компетенциях, которые, будучи интеллектуальным вариантом инициативы, позволят ребёнку получить информацию о мире самостоятельно и преобразовать её в представления, знания, убеждения, создать в сознании целостную картину мира, обусловливающую ориентиры деятельности и поведения, позволяющие ребенку занять достойное место в мире.

Литература

1. Анциферова Т.Н. Цифровизация как фактор трансформации современного общества// Цифровая наука, №5, 2020. – С.160-165.

2. Бессокирная Г. П., Большакова О. А., Караханова Т. М. Опыт исследования духовно-нравственного состояния российского общества // Социологическая наука и социальная практика. – 2023. – Т. 11. – №. 3 (43). – С. 6-36.

3. Емельянова И.Е., Котлованова О.В. Формирование личности безопасного типа поведения у детей дошкольного возраста как средство профилактики экстремизма // https://irzar.ru/wp-content/uploads/2024/06/emelyanova-kotlovanova-7-2-24-1.pdf

4. Ким И. Н. Значение цифровизации дошкольного образования в современном обществе //Лучшие интеллектуальные исследования. – 2023. – Т. 4. – №. 2. – С. 55-57.

5. Куликовская И.Э. От науки к практике развивающего STEAM-образования детей // Е-журнал «Психолого-педагогические исследования». 2019. Т. 11, № 4, стр. 110-120.doi: 10.17759 / psyedu.2019110409 ISSN: 2587-6139 (онлайн)

6. Равочкин Н. Н. Трансформация ценностей в эпоху цифровизации //Вестник Калмыцкого университета. – 2023. – №. 1 (57). – С. 116-124.

7. Ростова А.Т. Понятие поколения и типы его трактовки// «Вестник АГУ». Выпуск 1 (214), 2018. – С. 158-163.

8. Федеральная образовательная программа дошкольного образования // https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405942493/

9. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/f9d3e8f84b9df44048ffe94083eebf76a34bf6a3/

10. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования // https://base.garant.ru/70512244/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/

11. Kulikovskaya Irina, Chumicheva Raisa and Kudinova Lyudmila. Parent choice: child or career? // SHS Web of Conferences. Volume 72 (2019). International Scientific Conference: "Achievements and Perspectives of Philosophical Studies" (APPSCONF-2019). **Rostov-on-Don, Russia, November 25-27, 2019.** DOI: https://doi.org/10.1051/shsconf/20197204013

12. Kulikovskaya Irina, Chumicheva Raisa, Kudinova Lyudmila. It Is Possible Use STEAM Technologies To Develop The Children's Success: An Empirical Research In Preschool Education//Palarch's Journal Of Archaeology Of Egypt/ Archaeology 17 (10), 2020.

Ян Сяопин, Юань Чжитао

ЭВОЛЮЦИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ КИТАЙСКОГО ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

С момента основания Китайской Народной Республики, особенно с момента реформ и открытости, китайское образование стремится двигаться вперед по пути модернизации. Путь реформы образования в Китае в основном проходил через следующий процесс: от ориентации образования на модернизацию, мир и будущее к дальнейшему разъяснению того, что оно должно служить социалистической модернизации, а затем к постоянному повышению уровня модернизации образования и, наконец, к ускорению процесса модернизации образования и наращиванию образовательной мощи. Реформа образования Китая прошла итеративное обновление от инструментальности до онтологии, от базовой общей реализации до построения модернизации образования высокого уровня в китайском стиле. На каждом этапе строительства социализма с китайской спецификой она оставляла следы модернизации образования. После эволюции реформы образования на разных исторических этапах постепенно формировалась новая модель развития модернизации образования с китайской спецификой.

В докладе XX съезда КПК отмечалось, что «модернизация в китайском стиле предоставила человечеству новый выбор для достижения модернизации» [21]. «Китайская модернизация» – это модель модернизационного развития, сформированная по мере того, как Китай вступает в новую эпоху. Ее продвижение неотделимо от активного прогресса людей всех этнических групп и всех слоев общества, их согласованных усилий по созданию лучшего будущего. Новая эра создала новые возможности, указала новые направления и придала новый импульс развитию образования КНР. Для Китая модернизация образования является базовым и стратегическим условием, чтобы реализовать социалистическую модернизированную образовательную мощь. Как основа национальной системы образования, дошкольное образование имеет жизненно важное значение для достижения высококачественного развития модернизации дошкольного образования. После XVIII съезда Коммунистической партии Китая в стране был разработан и издан ряд политических документов, направленных на ускорение процесса модернизации дошкольного образования, которые еще больше укрепили и подчеркнули базовый статус дошкольного образования, разъяснили, что общественное благосостояние и всеобщие блага являются его основными атрибутами, а также определили временные рамки для базовой популяризации дошкольного образования. С началом новой эпохи в соответствии с основной философией

«обеспечения образования, которое удовлетворяет людей» [22], цель развития модернизации дошкольного образования постепенно повысилась с «универсализации и качества» до «универсализации, доступности, безопасности и качества». В контексте «содействия великому возрождению китайской нации посредством модернизации в китайском стиле» [21] необходимо объединить универсальные требования «модернизации в китайском стиле» и «образовательной модернизации в китайском стиле» со спецификой дошкольного образования, выявить закономерности развития дошкольного образования в исторической эволюции, обратить внимание на эффективность дошкольного образования на разных исторических этапах и усилить значение дошкольного образования в системе образовательной модернизации в китайском стиле. Интерпретация коннотации и характеристик модернизации китайского дошкольного образования не должна быть отделена от временной и пространственной оси социалистической модернизации с китайской спецификой и построения сильной страны в образовании. Необходимо связать временные и пространственные характеристики развития дошкольного образования Китая с сущностью модернизации и раскрыть динамический процесс его развития с точки зрения модели развития, ценностной ориентации, целей развития и эволюции импульса развития. Это поможет создать в КНР высококачественную государственную систему дошкольного образования и постепенно осуществить переход от концепции «у детей есть образование» к концепции «у детей есть хорошее образование» и далее – «у детей есть качественное образование».

1. Суть и характеристики модернизации китайского дошкольного образования

Прежде чем понять формирование коннотации модернизации дошкольного образования в китайском стиле, нам следует усвоить соответствующие результаты исследований по таким понятиям, как «модернизация», «модернизация в китайском стиле», «модернизация образования в китайском стиле» и т. д., проанализировать процесс интеграции особых признаков «китайского стиля» и универсальных признаков «модернизации», выявить закономерности формирования и развития модернизации образования на разных исторических этапах и постепенно разработать модель развития образования с китайской спецификой и модернизацией. На основе этого и с учетом особой природы дошкольного образования далее мы поясняем смысл и особенности модернизации китайского дошкольного образования.

(I) Объяснение содержания модернизации китайского дошкольного образования

1. Путь развития китайской модернизации

«Модернизация» человечества проходит определенные духовные и материальные этапы. Пример духовного этапа – Ренессанс, который был отмечен

тем, что люди вырвались из оков Бога и обрели идеологическое освобождение; пример материального этапа – промышленная революция, которая была ознаменована соединением науки и техники с производством [4]. Рассматривая процесс модернизации стран по всему миру, можно сказать, что развитие модернизации Китая отстает от западных развитых стран как по времени, так и по идеологии. Китайский народ испытал трудности в своем стремлении к модернизации, постоянно суммировал свой опыт и саморазвивался. До тех пор, пока Коммунистическая партия Китая не была создана под влиянием марксистской мысли, она в полной мере использовала преимущества передовых теорий и передовых политических партий, вела людей всех этнических групп к тому, чтобы войти в китайскую историю и встать на путь развития социалистической модернизации в китайском стиле, порвав с моделью развития модернизации в рамках западной капиталистической системы дискурса и постепенно формируя модель развития модернизации в китайском стиле.

Китайский путь модернизационного развития – это путь развития с китайской спецификой, который партия создавала в различные исторические периоды, ведя народ страны к национальному освобождению и счастью. В первые дни основания Китайской Народной Республики были установлены основные атрибуты развития социалистической модернизации нашей страны, и стало ясно, что материальная основа для строительства модернизации базируется на предпосылке достижения индустриализации. После реформ и открытости были разрушены барьеры плановой экономической системы, были усвоены преимущества развития рыночной экономики и был сформирован путь развития социалистической модернизации с китайской спецификой. После вступления в новую эпоху, на основе достижения всеобъемлющего зажиточного общества, была реализована великая стратегическая цель построения современной и мощной страны и национального возрождения в форме модернизации по-китайски. «Китайская модернизация» является выражением модернизационного пути развития Китая с китайской спецификой, а также отличается от модели модернизационного развития других стран мира. «Модернизация по-китайски – это модернизация, характеризующаяся огромной численностью населения, общим благосостоянием для всех людей, координацией между материальной и духовной цивилизацией, гармоничным сосуществованием человека и природы и путем мирного развития» [21].

2. *Образовательный путь китайской модернизации*

В докладе XX Национального съезда КПК указывалось, что «образование, наука и технологии, а также кадровые ресурсы являются фундаментальной и стратегической поддержкой для строительства современной социалистической страны всесторонним образом» [21]. «Китайская модернизация образования»

стала важной основой для пути развития модернизации Китая. Это типология китайской модернизации в сфере образования, а также уникальное исследование мирового образовательного модернизации на земле Китая. Хотя развитие модернизации началось на Западе, модернизация образования – это не то же самое, что вестернизация образования. Гу Минъюань считал, что модернизация образования – это процесс превращения традиционного образования в современное [4]. Чжу Хунци определяет сущность образовательной модернизации как процесс, в котором образовательные формы изменяются вместе с ростом образовательной современности [2], что конкретно проявляется в непрерывном росте духовного темперамента, идеологических установок и поведенческих моделей, связанных с современным обществом [3].

Используя теорию китайской модернизации в качестве фона, мы можем понять, что китайская модернизация образования представляет собой китайский путь образования и китайский план образования, исследованные на протяжении столетия практики революции, строительства, реформ и открытости, а также демонстрирующие характеристики социализма с китайской спецификой в конкретном времени и пространстве Китая. Китайский путь модернизации образования всегда придерживается руководства Коммунистической партии Китая, ставит народ и его нравственное воспитание во главу угла, считает основной задачей и всецело использует передовые современные образовательные концепции, образовательные идеи и образовательные стандарты для создания справедливой и качественной современной системы государственного образования, содействия всестороннему развитию людей и гармоничному развитию человека и природы, реализации совместного благосостояния людей, создания новой формы человеческой цивилизации и следования по пути мирного развития образовательной модернизации с общим будущим для человечества.

3. Значение модернизации китайского дошкольного образования

Дошкольное образование является началом всего образования в целом и важной частью базового образования. Только полностью поняв его соответствующие характеристики, мы можем эффективно содействовать модернизационному строительству на основе его характеристик. По сравнению с начальной школой и неполной средней школой на этапе основного образования дошкольное образование имеет следующие характеристики.

Во-первых, хотя дошкольное образование не включено в систему обязательного образования, оно обладает очевидными характеристиками фундаментальности, просветительской направленности, социальной полезности, всеобщей доступности и необязательности.

Во-вторых, опубликованные в настоящее время программные документы, такие как «Руководство по обучению в детском саду (испытательное)» (2001 г.,

далее – «Руководство») и «Руководство по обучению и развитию детей в возрасте 3–6 лет» (2012 г., далее – «Принципы»), в отличие от стандартов школьных программ, не устанавливают обязательных образовательных целей и задач, не предусматривают обязательной оценки результатов обучения детей, а скорее служат ориентиром и рекомендацией для педагогов дошкольных учреждений при организации образовательного процесса.

В-третьих, дошкольное образование строится на основе особенностей физического и психического развития детей и осуществляется в детских садах посредством сочетания ухода и обучения. При этом отсутствуют строго регламентированные учебные материалы и содержание, а педагоги дошкольных учреждений обладают высокой степенью образовательной автономии.

В-четвертых, требования к уровню образования при приеме на работу педагогов дошкольных учреждений относительно низкие, а структура кадрового состава, профессиональные знания и уровень подготовки педагогов имеют значительный потенциал для улучшения.

В-пятых, в сфере дошкольного образования недостаточно разработаны локализованные теоретические и практические модели, а процесс адаптации передового зарубежного опыта отличается низким качеством. Таким образом, для раскрытия сути «китайской модернизации дошкольного образования» необходимо опираться на его основные характеристики и текущее состояние.

Китайская модернизация обеспечивает макроэкономическую основу и общее руководство модернизацией дошкольного образования в Китае, обеспечивает всестороннее развитие и прогресс страны, предъявляя высокие требования к сфере образования. В процессе китайской модернизации высококачественное дошкольное образование необходимо для закладки фундамента последующей подготовки талантов. Модернизация дошкольного образования является конкретным проявлением модернизации Китая на ранних этапах образования.

Модернизация китайского образования – это процесс модернизации в более широкой образовательной сфере, а модернизация китайского дошкольного образования – это особая область в его рамках. Концепции, цели и требования модернизации образования в Китае проходят через модернизацию дошкольного образования. Например, стремление к образовательному равенству, улучшению качества, инновационному развитию, высокому качеству и безопасности также применимо к сфере дошкольного образования. Модернизация китайского дошкольного образования является совершенствованием и углубленным продвижением китайской модернизации в дошкольном образовании. Опираясь на имеющиеся соответствующие результаты исследований, мы можем понять модернизацию китайского дошкольного образования следующим образом: именно Коммунистическая

партия Китая объединяет и направляет людей всех этнических групп, чтобы идти в ногу с международной модернизацией образования, принимая китайскую модернизацию за основу развития и основываясь на фактической ситуации в образовании и особенностях школ внутри страны, обнародуя и реализуя ряд политик и положений, способствующих углублению реформы дошкольного образования, разрушая одностороннее когнитивное ограничение, согласно которому «модернизация образования» эквивалентна «вестернизации образования», и создавая новую форму дошкольного образования с китайской спецификой.

II. Характеристики современного развития модернизации китайского дошкольного образования

Модернизация Китая не только имеет общие черты модернизации всех стран, но и обладает своей спецификой. Картографирование дошкольного образования выявило его характеристики, приведем их ниже.

1. Своевременность: постоянная оптимизация модели дошкольного образования с учетом национальных условий и потребностей населения.

Как страна с населением более 1,4 млрд человек, Китай имеет огромную базу дошкольников. Развитие дошкольного образования в таких больших масштабах неизбежно столкнется с огромными проблемами. На пути к модернизации дошкольного образования в разные исторические периоды оно приобретало различные формы. В период старого Китая, который был охвачен внутренними и внешними проблемами, произошло ожесточенное столкновение между многочисленными западными и традиционными восточными образовательными идеями. Под лозунгом «спасти страну через образование» китайский народ провел предварительные исследования в области локализации практик дошкольного образования. В первые дни основания Китайской Народной Республики, когда страна была бедной и пустой, образовательный опыт Советского Союза предоставил справочную основу для построения современной системы дошкольного образования нашей страны. Независимое исследование индустриализации предоставило материальные гарантии для реализации целей модернизации дошкольного образования Китая. В период реформ и открытости, когда страна находилась в состоянии всеобщего восстановления, на основе принципа «освобождения мышления» был найден и реализован путь социалистической модернизации дошкольного образования, который был не западным и не советским, а имел китайскую специфику. В новом столетии, имея стратегическую цель «возрождения страны через науку и образование», страна установила приоритетный статус развития образования в модернизационном строительстве и подчеркнула важность содействия модернизации дошкольного образования. В новую эпоху стремительных перемен, следуя принципу «человек прежде всего», партия и государство настаивают на предостав-

лении образования, которое удовлетворяет людей, и постепенно реализуют цель развития всеобщего и доступного дошкольного образования в разные периоды времени и в разных регионах. В процессе содействия модернизации дошкольного образования КНР разработала соответствующие планы развития дошкольного образования, основанные на национальных условиях и настроениях людей в различные периоды.

2. Регресс: выбор образовательных ценностей для содействия развитию маленьких детей.

До XX века в соответствии с традиционными образовательными концепциями китайские дети получали образование только для подготовки к взрослой жизни. Дети дошкольного возраста могли лишь пассивно усваивать образовательное содержание, предписанное и заданное взрослыми. Дети в этот период рассматривались как придатки взрослых и не обладали самостоятельной личностью. В связи с постоянным прогрессом в модернизации образования в Китае западные теории раннего образования детей начали проникать в сферу дошкольного образования и оказали определенное влияние. Ученые, представляющие прогрессивную мысль, постепенно помещали детей в центр образования. С помощью теории когнитивного развития они также полностью осознали, что психологическое развитие маленьких детей происходит поэтапно и что на него влияет зона ближайшего развития. Люди постепенно начинают относиться к маленьким детям как к полноценным и независимым личностям и продолжают исследовать и открывать для себя уникальную образовательную ценность раннего детства. Таким образом, китайское дошкольное образование стало ориентированным на ребенка. С точки зрения познания Китай перешел от дошкольного образования, обслуживающего потребности общества, к образованию, направленному на развитие детей; на практике – от приобретения детьми предметных знаний к формированию детьми реального жизненного опыта. Для того чтобы дать возможность большинству педагогов дошкольных учреждений лучше овладеть знаниями научного воспитания, государство последовательно обнародовало программные документы, связанные с дошкольным образованием. Разрабатывая и выпуская положения, направленные на содействие модернизации дошкольного образования, мы еще больше разъясним обучающий метод «игры как основной деятельности» в детском саду, укрепим основную идею модернизации дошкольного образования, ориентированной на ребенка, и реализуем на практике основную цель современного китайского дошкольного образования – «содействие развитию детей».

3. Устойчивость: придерживаться принципов справедливости и качества как целей развития дошкольного образования.

Понятия «справедливость» и «качество» всегда были ядром сферы образования. В процессе модернизации образования вопросы, связанные с равен-

ством и качеством образования, естественно, привлекали большое внимание. Равенство и качество всегда были целями, которые преследовала страна при проведении реформы образования и составлении планов развития. В Общем плане среднесрочной и долгосрочной реформы и развития образования (2010–2020 годы, далее – «Общий планом образования»), обнародованном государством в 2010 году, содействие равенству рассматривается как основная национальная политика в области образования, а повышение качества – как основная задача реформы и развития образования, тем самым по сути реализуя модернизацию образования [29]. Достижение справедливой и качественной модернизации дошкольного образования, являющейся основой модернизации всего образования, является не только практическим выражением национальной образовательной воли, но и прекрасным ожиданием народа в отношении развития дошкольного образования. Основной фокус модернизации дошкольного образования в Китае направлен на решение проблемы справедливости и качества [25]. Стремление к справедливости можно понять из двух измерений универсализации и качества. Универсализация означает справедливость в начальной точке образования, до поступления в детский сад, а качество означает справедливость в образовательном процессе после поступления в детский сад. Требование к качеству можно понять из двух аспектов качества и высокого качества. Качество является краткосрочным эффектом всеобщего и доступного дошкольного образования, а высокое качество является долгосрочным преимуществом построения полной системы государственных услуг для дошкольного образования.

4. Эффективность: использование правительства в качестве движущей силы для эффективного содействия внедрению всеобщего и доступного дошкольного образования.

В своих исследованиях по модернизации дошкольного образования Китай всегда сталкивался с практическими проблемами, такими как региональное разнообразие и сложность, большая численность населения и неравномерное распределение ресурсов. Для решения проблемы низкого уровня охвата детскими садами, вызванной указанными выше проблемами, правительство использовало опыт всеобщего обязательного образования и решило содействовать внедрению всеобщего дошкольного образования. Поскольку уровень дошкольного образования в стране продолжает расти, у широкой общественности все больше растет спрос на государственные услуги дошкольного образования, которые доступны, приемлемы по цене и имеют высокое качество. В ответ на трудности и высокую стоимость приема правительство постоянно увеличивает количество общедоступных детских садов, чтобы решить проблему. Правительство выступает за активное развитие государственных детских садов для обеспечения «широкого охвата и основных гарантий»

государственных услуг дошкольного образования [7]. Чтобы сократить разрыв в качестве образования между государственными и частными детскими садами, вызванный неравномерным финансированием и вложением ресурсов, правительство постоянно увеличивало количество общедоступных детских садов по всей стране и эффективно содействовало универсализации, доступности и качественному развитию дошкольного образования. Правительство выпустило и внедрило ряд политических документов, таких как «Несколько мнений об углублении реформы и регулировании развития дошкольного образования» [28], «Меры по надзору и оценке универсализации и доступности дошкольного образования в территории уездов» [13] и «14-й пятилетний план развития и совершенствования дошкольного образования» [11]. В процессе содействия китайской модернизации дошкольного образования страна будет долгое время придерживаться основного направления всеобщего и доступного дошкольного образования, продолжать расширять ресурсы всеобщего дошкольного образования и постоянно повышать качество образования в сфере ухода за детьми.

2. Эволюция модели развития китайской модернизации дошкольного образования: от заимствования к созданию

До XX века в Китае еще не была сформирована система дошкольного образования в современном понимании этого слова. Дошкольное образование в основном осуществлялось в семье, имело такие характеристики, как семейно-ориентированное, жизненно-ориентированное, неформальное и по своей природе было несоциализированным образованием. Под давлением вторгшихся иностранных сил и местных сил, проводящих реформу образования, Китай начал подражать японской модели дошкольного образования, тем самым встав на путь «иностранизации» образования. После основания КНР китайский народ, исходя из основных национальных условий, начал изучать практику «китаизации» дошкольного образования с позиции открытости, инклюзивности, взаимного обучения и взаимной выгоды. В контексте новой эпохи, особенно за последние 10 лет, реформа и развитие дошкольного образования в Китае достигли огромных успехов, постепенно создавая современную систему дошкольного образования в китайском стиле, которая укоренена в местной специфике и имеет китайскую специфику.

1. Опора на существующий образовательный опыт за рубежом в контексте исторической легитимности и целесообразности

Когда дошкольное образование в современном понимании впервые появилось в Китае, эта сфера находилась в состоянии «бедный и культурно отсталый», и существовала острая необходимость в создании полноценной системы дошкольного образования, чтобы заполнить этот пробел. Появление западной системы социализированного дошкольного образования на базе

школы опередило Китай почти на столетие. Как страна с поздней модернизацией, Китай внедряет передовые зарубежные системы и теории образования, поскольку это необходимо для развития дошкольного образования. Поэтому отечественные ученые захотели напрямую внедрить зарубежные передовые и зрелые модели дошкольного образования для достижения целей воспитания, считая, что такой подход, решающий проблему раз и навсегда, является самым простым и эффективным, при этом имеющим низкую техническую сложность и легким для массового внедрения. Поведенческая характеристика построения системы дошкольного образования в нашей стране в то время, если воспользоваться точкой зрения г-на Лу Синя, заключалась в принципе «принимай все как есть». Модель развития раннего дошкольного образования Китая продемонстрировала черты «иностранизации», то есть она перенесла и скопировала без каких-либо изменений зрелую модель дошкольного образования зарубежных стран и заимствовала образовательные теории и методы обучения других стран для обучения китайских детей [19]. Так Китай прошел путь от подражания Японии в конце династии Цин и в начале Китайской Республики до подражания Европе и Соединенным Штатам в ходе движения 4 мая, а затем – к обучению у бывшего Советского Союза в первые дни существования Китайской Народной Республики.

Подражая Японии, Китай создал первый современный государственный детский сад «Хубэй Учан», обнародовал и внедрил первую современную школьную систему Гуймао и впервые поставил условие, что дошкольное образование (для детей от 3 до 7 лет) должно входить в школьную систему как подготовительный этап. Дошкольное образование в нашей стране в этот период носило сильный японский отпечаток, что можно увидеть в изучении японского языка детьми, директорами детских садов и персоналом по уходу за детьми. На данном этапе развитие дошкольного образования в Китае, следуя примеру иностранных систем, вступало в начальную стадию модернизации.

В период подражания Европе и США, под влиянием патриотического движения 4 мая, указом президента была провозглашена «Школьная система Жэньсюй» и заменена система приготовительной школы на детский сад. Провозглашение этой системы вызвало постоянный рост числа иностранных церковных дошкольных учреждений. Согласно национальному исследованию детских садов того времени, церковные детские сады составляли 80 % от общего числа детских садов в стране [9]. В период подражания СССР Китай выпустил соответствующие правила и положения для дошкольного образования, чтобы регулировать образ жизни детей в детских садах, такие как «Временные правила для детских садов (проект)» и «Временные образовательные принципы для детских садов (проект)». Детские сады разработали конкретные правила для учебной программы по каждому предмету по четырем

аспектам: цели, план учебных материалов, учебные моменты и вопросы оснащения, в соответствии с тремя возрастными группами: младшей, средней и старшей [24]. Это свидетельствует о том, что модель дошкольного образования, предполагающая модульный метод обучения с характеристиками комплексного образования, была упразднена, статус предметного обучения в детских садах был официально закреплен, а термин «учебная программа» был заменен на термин советского образца «домашнее задание».

2. Сохранение традиций и соблюдение принципов реформ и развития в поиске локализованных образовательных практик

Хотя перенимать опыт зарубежного дошкольного образования – это хорошая идея, его необходимо усваивать с учетом культурных традиций Китая. «Трансформация» – это переход из одного состояния в другое, который заставляет изначальную форму или природу вещей эволюционировать. Это также процесс формирования определенной природы или состояния, включающий замену составных элементов вещей и реконструкцию их основных коннотаций [18]. Предпосылка «локализации» заключается в том, что развитие дошкольного образования в нашей стране должно использовать «передовой» зарубежный опыт и теории, и существуют модели дошкольного образования, которые можно «локализовать». Их образовательные знания, опыт и теории могут быть преобразованы для руководства практикой и исследованиями в области образования в детских садах Китая и в конечном итоге преобразованы в опыт и теории, которые могут обучать китайских детей [26]. «Локализация» фокусируется на том, как интегрировать модели дошкольного образования других стран в местные реалии, не фокусируясь на собственном опыте и творчестве Китая. Ее сущностная природа на самом деле является самогенерируемым процессом «культурной колонизации» [23]. Поскольку развитие дошкольного образования в Китае характеризуется присущими ему недостатками, одномерностью и закрытостью, а специалисты по дошкольному образованию глубоко ограничены «иностранными» идеями и концепциями дошкольного образования, для того чтобы создать дошкольную модель, подходящую для развития китайских детей, группа пионеров дошкольного образования в нашей стране вступила на путь изучения «локализованных» экспериментов по дошкольному образованию.

В 1920-х и 1930-х годах под руководством таких ученых, как Чэнь Хэцинь и Тао Синчжи, отечественные коллеги по раннему образованию постепенно осознали недостатки копирования иностранных моделей дошкольного образования. Они предложили начать с реформы учебной программы детского сада и создать локализованную и научную модель учебной программы детского сада, что вызвало волну экспериментов по национализации и научному формированию дошкольного образования. Реформа локализации учебной

программы дошкольного образования имела очевидные последствия и сформировала ряд идей учебной программы с местными характеристиками, такими как курсы активности, курсы поведения, жизненные курсы, курсы социализации и т. д. Националистическое правительство того времени официально обнародовало «Стандарты учебной программы детского сада» в 1936 году после двух пересмотров. Оно внедрило обучение дизайну, ориентированное на учебную программу, подчеркнуло свободную деятельность детей и полное использование внешней природной и социальной среды, а также обратило внимание на то, чтобы оборудование соответствовало национальным особенностям, социальным условиям, потребностям детей и образовательной значимости [30]. Сформировалась локализованная система дошкольного образования, которая в теории установила доминирующее положение детей младшего возраста. Содержание программы выбирает то, с чем дети младшего возраста соприкасаются в реальной жизни, и программа составлена на основе уровня физического и умственного развития детей.

В первые годы существования Китайской Народной Республики, когда происходили изменения в характере общества и устанавливалась новая демократическая политика в области образования, программа дошкольного образования подверглась всеобъемлющей трансформации и развитию. «Учиться у России» с целью перестройки системы дошкольного образования и всестороннего изучения советского образования от образовательных концепций до образовательных практик стало осознанным и естественным выбором того времени. Центрирование на учителе, на домашнем задании, на учебнике и на знаниях – важные руководящие идеи в реформировании и развитии учебной программы дошкольного образования в то время. Она была направлена на реализацию всестороннего развивающего образования для дошкольников, обращала внимание на роль систематизации знаний и домашнего задания в развитии детей, придавала значение коллективизму и коммунистическому воспитанию и сформировала единую организацию учебной программы и метод ее реализации – предметное обучение, а также создала локализованную систему предметной учебной программы детского сада в Новом Китае. С 1951 года Новый Китай начал реформу программы дошкольного образования сверху вниз, инициированную правительством. На основе усвоения опыта дошкольного образования старых освобожденных районов Министерство образования обнародовало и внедрило «Временные положения о детских садах» (проект) в марте 1952 года и «Временные учебные планы детских садов» (проект) в июле 1952 года, заложив основу для модели программы дошкольного образования в первые дни основания Китайской Народной Республики и до 1980-х годов.

После реформ и открытости, выдвижение образовательной стратегии «три направления» (лозунг, выдвинутый Дэн Сяопином в 1983 г.: «Повернуться

лицом в сторону модернизации, к внешнему миру и будущему») указало на пути и целевые требования для развития и реформирования дошкольного образования в новую эпоху. Столкнувшись с новыми зарубежными моделями дошкольного образования, такими как образование Реджо-Эмилии и вальдорфское образование, китайское дошкольное образование с открытым подходом изучило и впитало зарубежный опыт образования, использовало накопленные образовательные ресурсы и объединило с преимуществами социалистического образования и постепенно сформировало современную модель развития дошкольного образования с китайской спецификой. Столкнувшись с проблемами в практике дошкольного образования, такими как сосредоточенность на занятиях, а не на играх, и «зубрежка» (заучивание), педагоги Китая начали пытаться реформировать систему дошкольного образования, ломая предыдущую модель учебной программы, основанной на предметах, формируя новую форму разнообразной и персонализированной учебной программы для детских садов и формулируя руководство по учебной программе с «пятью основными областями» содержания обучения в качестве основного акцента, поощряя детские сады создавать основанную на условиях сада учебную программу, которая способствует приобретению знаний и опыта детьми в дошкольном учреждении.

3. Рациональный выбор и независимые инновации создают новую образовательную модель в новом веке

С наступлением нового столетия дошкольное образование Китая вступило в эпоху глобализации. С точки зрения исследований в области образования, психологии и социологии, особенно результатов исследований неврологии, науки о мозге и связанных с ними экспериментов, показано, что образование на дошкольном этапе является необходимым, незаменимым и невосполнимым для развития человека. С точки зрения непрерывного образования хорошее образование, полученное детьми в раннем возрасте, имеет решающее влияние на их здоровье, обучение и поведенческое развитие на протяжении всей жизни. Дошкольный период является важным этапом просвещения детей и развития их душ. Рациональный отбор превосходного образовательного наследия, высококачественных образовательных ресурсов и новейших достижений образовательной реформы со всего мира имеет решающее значение для формирования современной модели развития китайского дошкольного образования.

Китай продолжает стремиться предоставлять образование, которое соответствует потребностям народа, и активно содействует распространению и доступности дошкольного образования. Для эффективного решения проблемы сложности и высокой стоимости приема в детские сады партия и правительство реализовали несколько трехлетних планов действий в области

дошкольного образования, реализовали ряд крупных проектов дошкольного образования на национальном и местном уровнях и постепенно сформировали государственную систему услуг дошкольного образования с «широким охватом и базовыми гарантиями». Мы настаивали на совместных усилиях государственных и частных учреждений и постоянно расширяли высококачественные ресурсы дошкольного образования. Для того чтобы больше детей дошкольного возраста могли посещать детские сады, мы не только активно развиваем высококачественные государственные детские сады, но и поощряем и поддерживаем большее количество частных детских садов, предоставляющих услуги всеобщего образования, в полной мере демонстрируя функции как государственных, так и рыночных регуляторов. Качество дошкольного образования в Китае постоянно улучшается. Качество образования является важнейшим условием развития дошкольного образования, его универсализации, доступности и безопасности. Руководствуясь духом независимых инноваций, дошкольное образование Китая придерживалось принципа «в первую очередь дети» и достигло скачкообразного развития, сформировав отличительные черты «фокусирования как на универсализации», так и «фокусирования на качестве». Оно также выделило китайские особенности и опыт модернизации дошкольного образования и создало новую форму модернизации китайского дошкольного образования.

3. Эволюция ценностных ориентаций китайской модернизации дошкольного образования: от противопоставления к интеграции

По сути ценностная ориентация дошкольного образования представляет собой тенденцию, проявляемую субъектами деятельности дошкольного образования при принятии ими решений относительно основных признаков и функций деятельности дошкольного образования, исходя из собственных потребностей [17]. Ценностная ориентация дошкольного образования в Китае в основном прошла этапы этических ценностей, политических ценностей, культурных ценностей, социальных ценностей и человеческих ценностей. Два понятия «ориентированный на общество» и «ориентированный на ребенка» в основном влияют на выбор ценностной ориентации дошкольного образования. Ценность дошкольного образования заключается в сохранении социальных талантов и представлении внешней инструментальной ценности, которая играет вспомогательную роль в семейном образовании. «Ориентация на ребенка» означает воспитание всесторонне развитых людей. Ценность дошкольного образования заключается в содействии здоровому физическому и умственному развитию детей и представлении им присущих личностных ценностей. С точки зрения диалектического единства можно выделить две ценностные ориентации дошкольного образования: достижение социальной ценности и содействие развитию детей. Они не противоречат друг другу, а синхронны и взаимосвязаны в

реализации своих ценностных функций. С точки зрения всестороннего развития человека Маркс указывал, что между развитием человека и общественным развитием существует диалектическое единство, и ценностная ориентация дошкольного образования может найти адекватное выражение в этой взаимосвязи. По сути, дети младшего возраста в дошкольном образовании являются одновременно и целью, и средством, поскольку онтологическая ценность дошкольного образования заключается в ценности развития детей младшего возраста, и только на основе осознания «человеческой ценности» может быть далее реализована социальная ценность. В Концепции Национального плана образования предлагается придерживаться принципа ориентированности на людей, следовать законам образования и удовлетворять социальные потребности [29]. Это в полной мере отражает тот факт, что человеческое развитие и социальные потребности неразделимы.

1. Ценностная ориентация с точки зрения бинарной оппозиции

Дошкольное образование рассматривается как вспомогательное образование. Традиционное китайское раннее детское образование в основном основано на классических произведениях «Четырех книг и Пяти канонов». Ранние знания и опыт передаются детям через проповеди учителей частных школ или родителей и старейшин. Дети рассматриваются как придатки семьи или взрослых без независимых личностей. Цель образования – подготовиться к будущей жизни, а местом образования в основном является семейная среда обитания. Лишь после окончания правления династии Цин и образования Китайской Республики создание школьной системы Гуймао открыло путь к созданию институционализированного дошкольного образования в нашей стране, и в то время приготовительная школа стала специализированным учреждением дошкольного образования. Находясь под сильным влиянием традиционных образовательных идей, широкая общественность считает, что дошкольное образование является частью семейного образования, что привело к тому, что детские сады были прикреплены к сиротскому дому и залу Цзинцзе (Залу почтения добродетели, Центр помощи нуждающимся вдовам) и не могли существовать самостоятельно.

Дошкольное образование делает упор на усвоение предметных знаний. В ранние годы существования Китайской Народной Республики, под влиянием мысли об обучении у Советского Союза, дошкольное образование нашей страны начало всесторонне изучать систему образования и опыт бывшего Советского Союза. При этом особое внимание уделялось знаниям в рамках предметных областей и логической структуре, одновременно с акцентом на воспитание у детей патриотизма, коллективного сознания и социальной морали. Основная цель дошкольного образования – помочь детям приобрести систематическую и научную систему знаний, а его главная задача – уменьшить

бремя ухода за детьми для матерей. Оно в основном играет роль стимула общественного благосостояния, чтобы женщины могли иметь больше энергии для участия в строительстве страны и общества. Все сказанное отражает то, что ценностная ориентация дошкольного образования в нашей стране базируется на общественных потребностях. Его образовательная ценность не направлена исключительно на рост и развитие отдельных детей, а скорее отражает вспомогательную и инструментальную образовательную тенденцию.

2. Ценностная ориентация с точки зрения бинарной интеграции

Двойственные ценности «центрированность на ребенке» и «центрированность на обществе» изначально совместимы. В 1920-е и 1930-е годы передовые мировые современные образовательные идеи продолжали оказывать влияние на направление развития дошкольного образования в нашей стране, особенно прогрессивные образовательные идеи, представленные Джоном Дьюи. Исследователи дошкольного образования в нашей стране начали всесторонне и глубоко анализировать взаимосвязь дошкольного образования и развития детей, определили, что дошкольное образование должно быть основано на реализации развития личности детей, и сформировали локализованное исследование практики дошкольного образования, представленное как «Чэнь на Юге и Чжан на Севере» (Чэнь Хэцинь и Чжан Сюэмэнь). Общие цели «Стандартов учебной программы для детского сада» (1936 г.), принятых национальным правительством, были сосредоточены на физическом и психическом здоровье, счастье и полезных привычках детей, а также подчеркивали важность оказания помощи семьям в воспитании детей и поиска более совершенных стратегий семейного образования [30]. Из политических документов нетрудно увидеть, что персонализированному развитию детей младшего возраста уделяется больше внимания, при этом учитываются также потребности социального развития.

Формально интегрированы дуальные ценности «ориентированности на ребенка» и «ориентированности на общество». После реформ и политики открытости в нашу страну продолжают поступать передовые западные образовательные концепции и теории развития ребенка, что позволяет по-новому взглянуть на ценностную ориентацию дошкольного образования в нашей стране. Переосмыслив идеи и концепции прошлых экспертов в области дошкольного образования и дополнительно прояснив взаимосвязь между дошкольным образованием и развитием ребенка, мы пришли к выводу, что, сосредоточившись на развитии ребенка, нам необходимо удовлетворить потребность в социальном развитии и восстановить доминирующее положение детей в образовании. В двух документах, принятых на Всемирной встрече на высшем уровне в интересах детей 1990 года, – Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей и План действий по осуществлению Всемирной декларации об

обеспечении выживания, защиты и развития детей на 1990-е годы – четко определена роль маленьких детей как хозяев XXI века. В нашей стране «Очерк плана развития китайских детей в 1990-х годах» (1992), разработанный как фундаментальный план социалистической модернизации в соответствии с двумя международными документами, будет реализован с целью повышения качества образования для всей нации. Он будет отстаивать то, что все общество должно заботиться о детях, предоставлять им образование, и что взрослые должны подавать детям хороший пример и делать для них практические вещи [8]. В целях дальнейшей реализации ценностной ориентации дошкольного образования, основанной на развитии ребенка, постоянного повышения качества образования в сфере ухода за детьми и лучшего содействия всестороннему росту и развитию детей государство последовательно выпустило ряд программных документов, в том числе «Правила управления детскими садами» (1990 г.), «Правила работы детских садов» (1996 г.), «Мнения о реализации национальных девятых пятилетних целей развития дошкольного образования» (1997 г.) и «Основные положения» (2001 г.).

4. Эволюция целей развития китайской модернизации дошкольного образования: от количественных изменений к качественным изменениям

Универсализация обязательного девятилетнего образования в основном достигла цели обеспечения доступа к школе для каждого ребенка школьного возраста в нашей стране. Дошкольное образование как начальный этап национальной системы школьного образования является органической частью базового образования. Оно несет задачу по созданию прочной основы для поступления в начальную школу. Каждый ребенок в этой возрастной группе должен иметь возможность посещать детский сад. Однако из-за несовершенства современной системы образования нашей страны, а также ограниченных финансовых инвестиций в поддержку реформы и развития образования дошкольное образование не может развиваться одновременно с обязательным образованием и может достичь цели универсализации только поэтапно и на отдельных уровнях. Цель развития китайской модернизации дошкольного образования прошла процесс развития от сосредоточения только на уровне охвата до сосредоточения на базовой популяризации всеобщего и качественного образования. Она сломала инерцию преследования только одномерных показателей уровня охвата и в основном создала государственную систему услуг дошкольного образования с широким охватом, базовыми гарантиями и качеством. Дошкольное образование нашей страны совершило скачок от количественных изменений к качественным.

1. Повышение уровня зачисления является основой достижения цели универсализации.

После того, как основной статус и роль дошкольного образования были полностью признаны, Китай вступил в важный период реализации великой стратегии «развития государства через науку и образование». Дело дошкольного образования также вступило в критический период углубления реформ и здорового развития. Дошкольное образование начало использовать показатели данных о показателях охвата детей в качестве универсальных целей развития. Затем страна выпустила серию документов по планированию, чтобы четко определить целевые показатели уровня зачисления на каждый период. Развитие дошкольного образования планировалось следующим образом: «К 2000 году уровень зачисления в дошкольные учреждения за три года до школы (включая дошкольные классы) достигнет более 45 % по всей стране, проблема зачисления в школу для детей школьного возраста в крупных и средних городах будет решена по всей стране» [5]. С начала XXI века Китай постоянно увеличивает уровень зачисления детей младшего возраста в детские сады. Общая цель Уведомления о руководящих мнениях по реформе и развитию дошкольного образования (2003) заключается в достижении к 2007 году уровня образования 55 % и 80 % для детей трех и одного года соответственно [6]. Реализация запланированных целей дошкольного образования в каждый период сделала увеличение числа детей, посещающих детские сады (классы), целью стратегии нашей страны по популяризации дошкольного образования в то время. Поскольку уровень охвата дошкольным образованием продолжает расти, вопрос образовательного равенства, вытекающий из всеобщего образования, начал привлекать внимание страны и общественности. Для содействия реформе и развитию дошкольного образования недостаточно просто сосредоточиться на показателе уровня охвата.

2. Общедоступное развитие – ключ к обеспечению образовательного равенства

Поскольку уровень образования населения продолжает повышаться, многие родители осознают важность дошкольного образования для будущего роста и развития своих детей, а спрос общественности на то, чтобы дети ходили в детский сад, резко возрос. Из-за дисбаланса в соотношении количества частных и государственных детских садов в нашей стране в течение определенного периода времени, противоречие между спросом и предложением детских садов постепенно стало заметным. Проблемы «трудности поступления» и «высокой стоимости поступления» для детей стали центром внимания и неотложными вопросами, которые необходимо решать в секторе дошкольного образования. Когда была опубликована статистика, согласно которой общий показатель охвата трехлетним дошкольным образованием в Китае в 2009 году составил всего 50,86 % [10], это означало, что почти половина детей дошкольного возраста в нашей стране не имела возможности посещать детский сад.

Универсализация дошкольного образования больше не является просто вопросом охвата данных, а скорее отправной точкой для того, чтобы дети могли получить справедливое образование в раннем возрасте. Партия и государство приняли относительно научные решения по ключевым вопросам развития дошкольного образования, упомянутым выше: построить всеобщую систему государственных услуг дошкольного образования, достигнув при этом базовой универсализации всесторонним путем. В «Общем плане образования» впервые было подчеркнуто, что основная задача в области дошкольного образования – это обеспечение базовой доступности образования, с акцентом на роль правительства в поддержке этого процесса, особенно в сельских районах, что является основой для гарантирования равных образовательных возможностей [29]. В «Десяти государственных критериях» (предложенных Вэнь Цзябао), обнародованных Государственным советом, было ясно указано, что общественное благосостояние и всеобщность являются основными атрибутами, которые должны поддерживаться при развитии дошкольного образования. Необходимо создать систему государственных услуг дошкольного образования, которая охватывает городские и сельские районы и имеет разумную структуру, чтобы гарантировать, что дети дошкольного возраста получают базовое и качественное дошкольное образование [7]. Общедоступность означает, что качественное дошкольное образование может принести пользу большему количеству детей и предоставить им равные возможности для образования на основе универсализации, в особенности предоставляя обездоленным группам образовательные средства, позволяющие им прорваться через первоначальные социальные классы, тем самым способствуя справедливости в человеческом обществе. Создание всеобщей государственной системы дошкольного образования обеспечивает население «доступными, недорогими и качественными» ресурсами дошкольного образования, а также является продолжением справедливости в системе образования. Некоторые ученые обсуждали необходимость включения всеобщего дошкольного образования в основные государственные услуги [16]. Основным направлением будущего развития дошкольного образования в нашей стране является соблюдение принципа общественного благосостояния и всеобщего характера деятельности детских садов.

3. Безопасность и качество являются целью модернизации образования

С момента вступления в XXI век КНР приложила большие усилия для принятия различных мер в процессе модернизации дошкольного образования, что значительно повысило уровень всеобщего и доступного дошкольного образования и в основном смягчило проблемы «трудностей с поступлением» и «высокой стоимости поступления», о которых сообщали люди. Из-за слабой основы и многочисленных недостатков дошкольного образования в нашей

стране образовательные ресурсы, особенно универсальные, недостаточны, качество ухода за детьми нуждается в улучшении, наблюдается тенденция «начальной школизации», некоторые частные детские сады чрезмерно нацелены на получение прибыли, а также часто возникают проблемы с безопасностью детей [28]. Для того чтобы обеспечить дошкольное образование, которое удовлетворяет людей и оправдывает ожидания людей относительно того, что дети будут хорошо образованы и хорошо воспитаны, государство дополнительно разработало и внедрило ряд документов, способствующих повышению качества дошкольного образования. В 2010 году Государственный совет выпустил документ в форме заключения, в котором впервые было выдвинуто много конструктивных предложений, конкретно по углублению реформы и развитию дошкольного образования. Что касается фондов развития дошкольного образования, то правительство отдельно выпустило «Уведомление о выпуске бюджета на 2019 год для поддержки развития дошкольного образования» [1] в 2019 году, что эффективно решило проблему ограничений финансирования развития дошкольного образования. В 14-м пятилетнем плане национального экономического и социального развития в 2021 году и долгосрочных целях на 2035 год были сформулированы соответствующие предварительные показатели для повышения уровня популяризации дошкольного образования и уровня охвата универсальными детскими садами, чтобы обеспечить реализацию основной цели предоставления дошкольного образования. Выпуск таких документов, как «Десять норм профессионального поведения воспитателей детских садов в новую эпоху» [14] и «Руководящие мнения об активном содействии научной связи между детскими садами и начальными школами» [12], направлен на обеспечение непрерывного развития качественного образования для детей младшего возраста с точки зрения норм поведения учителей и научного ухода за детьми и их образования. Выпуск таких документов, как «14-й пятилетний план развития и совершенствования дошкольного образования» [11] и «Мнения о реализации Плана действий по расширению, улучшению и повышению качества базового образования в новую эпоху» [15], направлен на содействие развитию образования детей младшего возраста с точки зрения расширения всеобщих образовательных ресурсов и повышения качества ухода за детьми и их образования.

5. Эволюция движущей силы китайской модернизации дошкольного образования: от единичного к интегрированному

Развитие любого явления требует наличия движущей силы, которая обычно проявляется в виде внешней и внутренней мотивации, чтобы толкать его вперед и обеспечивать постоянное развитие. Дошкольное образование в нашей стране имеет двойную функцию служения людям и обществу. С точки зрения внешней мотивации дошкольное образование в процессе своего

исторического развития неизбежно будет находиться под влиянием политики, экономики и культуры того же исторического периода, что будет способствовать непрерывному развитию дошкольного образования различными способами. С точки зрения внутренней мотивации, независимо от периода, стремление к эффективности и качеству в дошкольном образовании является основным фактором, движущим его непрерывное развитие. Быстрое развитие модернизации дошкольного образования в китайском стиле является результатом синергетического эффекта внешних и внутренних движущих сил. Только путем непрерывной интеграции сил всех сторон можно создать новую модель развития дошкольного образования с китайской спецификой.

1. Внешняя движущая сила обусловливает развитие внешнего вида

Со времени Опиумной войны и до основания Китайской Народной Республики Китай переживал период потрясений, внутренних и внешних проблем, и китайский народ надеялся спасти страну с помощью реформы образования. Дошкольное образование пассивно стремилось к развитию под гнетом иностранных захватчиков, что привело к созданию приготовительной школы, детских садов и других дошкольных учреждений, а также формированию современных педагогов с идеями демократического образования, представленными Тао Синчжи, Чэнь Хэцинем и Чжан Сюэмэнем.

Факты доказали, что опора исключительно на энтузиазм по спасению страны посредством образования, без проведения политической революции, не могла изменить социальную ситуацию в Китае в то время. С момента основания Китайской Народной Республики и до начала реформ и открытости, на фоне «полной советизации» образования, КНР придерживалась концепции «образование служит определенному обществу». Развитие дошкольного образования находилось под влиянием экономики и политики и было историческим и классовым. Для возрождения и развития экономики Нового Китая необходимо освободить женщин как социальную рабочую силу. На политическом уровне государство выступает за создание большого количества учреждений по уходу за детьми, ориентированных на социальное обеспечение, чтобы избавить матерей от беспокойства об участии в общественном производственном труде. «Система подразделений» стала основным механизмом дошкольного образования в условиях плановой экономической системы, а снижение нагрузки на родителей и принятие на себя задач по воспитанию детей стали ответственностью и мотивацией развития дошкольного образования.

После реформы и открытости развитие дошкольного образования в нашей стране под руководством социалистической рыночной экономики постепенно встало на путь управления детскими садами на основе рыночно-ориентированных динамических механизмов. Для того чтобы обеспечить быстрое развитие и трансформацию национальной экономики, динамическая

система, состоящая из подразделений, блоков и производственных бригад, больше не могла способствовать развитию дошкольного образования. Необходимо было построить новую динамическую систему, возглавляемую правительством, с социальным капиталом в качестве главной силы и поддержкой семьи для содействия развитию дошкольного образования [20]. До «Уведомления о руководящих мнениях по реформе и развитию дошкольного образования» (2003) предполагалось, что социальные силы являются основным рычагом развития дошкольного образования, что означает формирование механизма детского сада, движимого социализацией и маркетизацией в нашей стране [6]. В силу особых исторических условий развитие дошкольного образования в нашей стране пассивно менялось под воздействием политических и экономических внешних движущих сил, формируя в разные периоды различные формы дошкольного образования.

2. Внутренняя мотивация ведет к качественному развитию

Вступив в новый век, дошкольное образование стало быстро развиваться с помощью большого социального капитала, сформировав ситуацию, в которой государственные детские сады служат образцами, а частные детские сады являются основной частью. С одной стороны, рост числа частных детских садов увеличил уровень охвата детей младшего возраста и повысил качество образования в детских садах за счет конкуренции. С другой стороны, под господством капитала дошкольное образование постепенно развивалось в направлении «необразования» или даже «индустриализации» [27], что порождало такие проблемы, как трудности с поступлением и высокая стоимость поступления, а также тенденцию к тому, чтобы дошкольное образование стало похоже на начальные школы. Это заставило правительство задуматься о том, как дошкольное образование, как часть государственных услуг, может развиваться устойчивым и здоровым образом. Поскольку дошкольное образование имеет политические и экономические атрибуты, его развитие не может быть отделено от движущей силы внешних политических и экономических сил. Однако, как общественное начинание по воспитанию людей, внутренняя движущая сила природы образования будет побуждать его к постоянному достижению качества образования. Руководствуясь целью качества образования, Министерство образования самостоятельно или совместно сформулировало ряд документов по планам развития дошкольного образования с 2010 года, что способствовало дальнейшему формированию общественного консенсуса относительно образовательных и общественно-благосостоянических атрибутов дошкольного образования. Стремление к качеству образования стало основополагающей движущей силой развития дошкольного образования.

3. Внутренняя и внешняя интеграция для создания отличительного развития

Дошкольное образование Китая призвано постоянно активизировать внутренний рост под воздействием внешнего давления, изучать образовательные идеи и концепции со всего мира с открытым подходом и сочетать зрелые зарубежные образовательные концепции с превосходным местным традиционным опытом дошкольного образования в соответствии с основными условиями страны и потребностями социального развития в различные периоды, чтобы создать путь развития дошкольного образования с китайской спецификой. В новую эпоху КНР сформировала хорошую ситуацию развития, в которой государственные и частные детские сады сосуществуют. Страна выступает за множественные каналы и множественные формы и поощряет различные общественные силы участвовать в управлении детскими садами. Это не только облегчает давление государственных фискальных расходов на управление детскими садами, но и ускоряет темпы популяризации дошкольного образования. Чтобы избежать проблемы разницы в оплате за обучение в государственных и частных детских садах из-за одинакового характера работы детских садов или проблемы равенства в образовании, вызванной необоснованным распределением образовательных ресурсов, правительство творчески предложило построить универсальные детские сады, постоянно повышая уровень популяризации дошкольного образования. Столкнувшись с противоречием между потребностью людей в качественном образовании и неравномерным и недостаточным фактическим распределением образовательных ресурсов, дошкольное образование нашей страны движется вперед к цели развития всеобщего, доступного, безопасного и качественного образования.

6. Заключение

Жизнь каждого человека начинается с дошкольного образования. Многолетняя практика реформирования образования доказала, что если КНР хочет добиться трансформации и развития дошкольного образования от качественного до высококачественного, она должна продолжать придерживаться общего руководства партии, основных атрибутов дошкольного образования как общественного благосостояния и всеобщего блага, а также принципа приоритетности развития детей. В будущем модернизация китайского дошкольного образования должна и впредь соответствовать концепциям всеобщего процветания всех людей, координации материальной и духовной цивилизации и гармоничного сосуществования человека и природы. С одной стороны, мы продолжим стремиться к обеспечению справедливого и качественного дошкольного образования для большего числа детей, сокращению региональных и городских и сельских различий, содействию сбалансированному распределению образовательных ресурсов и отражению реализации общего процветания в сфере дошкольного образования. С другой стороны, мы будем уделять больше внимания всестороннему развитию детей, включая нравственность, познание,

эмоции и другие аспекты, чтобы дошкольное образование было не только передачей знаний, но и первостепенным звеном в построении духовной цивилизации. В то же время мы уделяем внимание экологичной и устойчивой среде дошкольного образования, а также развиваем у детей экологическую сознательность в ходе образовательных мероприятий. Модернизация китайского дошкольного образования также означает постоянное повышение стандартов качества дошкольного образования, оптимизацию методов обучения и систем учебных программ для удовлетворения потребностей развития детей, дальнейшее поощрение инновационных практик, активное изучение образовательных моделей и применение образовательных технологий, предоставление детям более динамичного и привлекательного опыта обучения, а также укрепление международных обменов и сотрудничества и освоение передового опыта, демонстрация особенностей и достижений китайского дошкольного образования и усиление его международного влияния.

Литература

[1] Министерство финансов и Министерство образования. Уведомление о выпуске бюджета на 2019 год для поддержки развития дошкольного образования (Цай Кэ Цзяо [2019] № 20) [EB/OL]. (2019-03-29) [2023-12-12]. https://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2019-10/17/content_5440854.htm.

[2] Чу Хунци. Сущность и оценка модернизации образования: Какая модернизация образования нам нужна? [J]. Исследования в области образования, 2013, (11): 4-10.

[3] Чу Хунци. Путь к модернизации образования: Введение в современное образование (2-е издание) [M]. Пекин: Educational Science Press, 2013: 46.

[4] Гу Минъюань. Некоторые вопросы модернизации образования [J]. Китайский журнал образования, 1997(3):10-15.

[5] Государственная комиссия по образованию опубликовала «Мнения о реализации целей девятого пятилетнего плана развития национального дошкольного образования» [J]. Исследования дошкольного образования, 1997(6):50-51.

[6] Уведомление Главной канцелярии Госсовета о передаче руководящих мнений Министерства образования и других ведомств (подразделений) по реформированию и развитию дошкольного образования [J]. Ведомости Госсовета Китайской Народной Республики, 2003, (12): 13-16.

[7] Несколько мнений Государственного совета о текущем развитии дошкольного образования [EB/OL]. (2010-11-24) [2023-12-12]. https://www.gov.cn/zhengce/content/2010-11/24/content_5421.htm.

[8] Уведомление Государственного совета об издании плана развития китайских детей в 1990-х годах [J]. Ведомости Государственного совета Китайской Народной Республики, 1992, (3): 78-85.

[9] Хэ Сяося. Краткая история китайского дошкольного образования[M]. Пекин: Издательство Пекинского нормального университета, 1990: 132.

[10] Хэ Чуньлань, Чжан Сижо. Десятилетнее развитие дошкольного образования: трудное и великолепное [N]. Газета Народной политической консультативной конференции, 2022-08-31(9).

[11] Уведомление Министерства образования и других девяти департаментов о выпуске Плана действий по развитию и продвижению дошкольного образования «14-й пятилетний план» и Плана действий по развитию и продвижению уездных средних школ «14-й пятилетний план» [J]. Бюллетень Министерства образования Китайской Народной Республики, 2022 (Z1): 6-14.

[12] Руководящие положения Министерства образования по активному развитию научных связей между детскими садами и начальными школами [J]. Бюллетень Министерства образования Китайской Народной Республики, 2021, (4): 38-54.

[13] Уведомление Министерства образования о выпуске «Мер по надзору и оценке универсализации и доступности дошкольного образования в уездах» [J]. Бюллетень Министерства образования Китайской Народной Республики, 2020, (3): 40-43.

[14] Уведомление Министерства образования о публикации «Десяти норм профессионального поведения для преподавателей колледжей в новую эпоху», «Десяти норм профессионального поведения для учителей начальной и средней школы в новую эпоху» и «Десяти норм профессионального поведения для воспитателей детских садов в новую эпоху» [J]. Бюллетень Министерства образования Китайской Народной Республики, 2018, (11): 28-31.

[15] Мнения Министерства образования, Национальной комиссии по развитию и реформам и Министерства финансов о реализации плана действий по расширению и повышению качества базового образования в новую эпоху [J]. Ведомости Государственного совета Китайской Народной Республики, 2023, (27): 44-48.

[16] Лю Янь, Чжэн Сяолин. О позиционировании атрибута государственной службы всеобщего дошкольного образования [J]. Образовательные исследования, 2020, 41(1): 4-15.

[17] Лю Янь. Принципы дошкольного образования[M]. Далянь: Издательство Ляонинского педагогического университета, 2002:15.

[18] Лю Ин. «Китаизация» и «китайский язык»: трансформация формы и реконструкция коннотации модернизации в китайском стиле [J]. Теоретическое руководство, 2023(5):5.

[19] Пан Маомин. Иностранизация, китаизация и местный рост: анализ пути развития китайской программы детского сада [J]. Журнал Тайюаньского педагогического университета (издание по социальным наукам), 2013, 12(3): 141-143.

[20] Тянь Цзинчжэн, Юй Бинцзе, Лю Цзе. Анализ динамики развития дошкольного образования в Новом Китае [J]. Журнал колледжа дошкольного образования Шэньси, 2021, 37(1): 104-110.

[21] Си Цзиньпин. Высоко держать великое знамя социализма с китайской спецификой и сообща строить современную социалистическую страну всесторонним образом[N]. Жэньминь жибао, 2022-10-26(1).

[22] Си Цзиньпин. Победа в построении среднезажиточного общества во всех отношениях и достижение великой победы социализма с китайской спецификой в новую эпоху [N]. Жэньминь жибао, 28.10.2017(1).

[23] Сян Сяньмин. Образование: глобализация, локализация и локальный рост – с точки зрения сравнительного образования [J]. Журнал Пекинского педагогического университета (гуманитарные и социальные науки). 2001(02):32-41.

[24] Ян Минь, Тянь Цзинчжэн. Анализ процесса разработки программы дошкольного образования Китая и его последствия [J]. Исследования дошкольного образования, 2012(11):57.

[25] Ян Сяопин, Инь Гобин. Обзор последнего десятилетия и будущие перспективы модернизации китайского дошкольного образования[J]. Исследования в области образования и преподавания, 2023(5):12-22.

[26] Юань Дэрун. От «китаизации педагогики» к «китайской педагогике»: с точки зрения построения дисциплины [J]. Современный образовательный форум, 2008(3):2-6+10.

[27] Юань Юань, Ян Вэйан. Социальное позиционирование атрибутов и изменения в системе поставок дошкольного образования за 70 лет с момента основания Нового Китая [J]. Educational Academic Monthly, 2019(10):43-49.

[28] Несколько мнений Центрального Комитета КПК и Государственного Совета по вопросам углубления реформ и регулирования развития дошкольного образования [J]. Ведомости Государственного Совета Китайской Народной Республики, 2018, (33): 29-35.

[29] Центральный комитет КПК и Государственный совет опубликовали Концепцию среднесрочной и долгосрочной программы реформы и развития образования (2010–2020 гг.) [N]. People's Daily, 2010-07-30(1).

[30] Группа по составлению истории дошкольного образования Китая. Избранные материалы по истории дошкольного образования Китая[M]. Пекин: People's Education Press, 2003.

Глава 10.
ПОДДЕРЖКА ОБНОВЛЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

И. Ю. Тарханова

НОВЫЕ ДИДАКТИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕГО И ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В России существует достаточно развитая теоретическая база в области дидактики, однако значительная часть этой базы сформирована еще в советское время и нуждается в адаптации к современным условиям. Некоторые отечественные ученые (А. А. Вербицкий, М. В. Кларин, И. В. Роберт, А. Ю. Уваров и др.) внесли существенный вклад в развитие теории контекстного обучения и цифровой трансформации образования, но эти концепции требуют дальнейшего развития и интеграции с новыми социальными и технологическими тенденциями.

В рамках деятельности Межвузовского исследовательского центра «Новая дидактика» (проект ФУМО ВО «Образование и педагогические науки», координатор проекта – Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского) в течение пяти последних лет идет процесс аккумуляции и обсуждения новых дидактических решений в сфере высшего образования. Главным инструментом для этого стали ежемесячные вебинары проекта, в течение шести лет накопившие достаточно инноваций для того, чтобы сегодня определить, какие проблемы заполнены, а какая тематика по-прежнему остается актуальной.

Межвузовский исследовательский центр «Новая дидактика» изначально был создан как открытая площадка для взаимодействия образовательных организаций и отдельных исследователей, которые изучают вопросы методологии и дидактики высшего педагогического образования.

Анализ вебинаров, прошедших за шесть лет существования проекта, дал основание выделить три ключевые вопроса, на которые мы искали ответ.

Чему мы учим наших будущих учителей?

Как мы учим будущих учителей?

Какова современная дидактика высшего педагогического образования?

Вопросы, с одной стороны, вечные, потому что о них же рассуждали и наши великие предшественники – педагоги прошлого, с другой стороны, чрезвычайно актуальные, потому что сегодня в изменяющихся условиях технологизации и цифровизации сферы образования они встают перед профессиональным сообществом по-новому.

Универсальная идея предложена в культурологической концепции М. Н. Скаткина, В. В. Краевского, И. Я. Лернера, согласно которой содержание образования рассматривают как «многоуровневую педагогическую модель социального заказа, представляющую в предмете дидактики содержательную сторону обучения в единстве трех аспектов: социальной сущности, педагогической принадлежности и системно-деятельностного способа его рассмотрения» [11, с. 35]. Несмотря на всю традиционность данного подхода, его инновационный дидактический потенциал неоднократно обоснован в работах современных ученых (И. М. Осмоловская, Л. М. Перминова, Е. Н. Селиверстова, В. В. Сериков и др.). На наш взгляд, недооцененной с точки зрения организации профессионального педагогического образования осталась предложенная классиками отечественной дидактики уровневая теория содержания образования, рассматривающая его градации именно с позиций дидактического единства: от общности теоретических представлений до общности понимания личностных эффектов образования.

Источником содержания образования в культурологической концепции называется социальный опыт, объединенный и интегрированный в общекультурном результате образования. Выделенные авторами четыре компонента содержания образования (знания, способы деятельности, опыт творческой деятельности, опыт эмоционально-ценностного отношения к миру) поистине универсальны и применимы не только к общему образованию, но и к профессиональному, в частности педагогическому. Культурологическая концепция содержания образования задает иерархический принцип его проектирования «сверху вниз», но не от государственных регламентов к компетенции исполнителя, а от общедидактических представлений о принципах отбора содержании образования до осмысленных и целенаправленных усилий личности обучающегося по его освоению. Трудно не согласиться с В. В. Сериковым, который утверждает, что «наиболее глубокая ошибка – это постоянное ожидание новых стандартов, схем, методических инструкций, которые якобы должны решить все наши проблемы» [10, с. 18], но в то же время стоит отметить, что наличие общих регламентов создает основу для общности дидактических размышлений о содержании современного педагогического образования.

Поиск ответа на вопрос «Чему мы учим будущих учителей?» отсылает нас в сферу отбора содержания высшего педагогического образования. Ретроспективный анализ тематики вебинаров проекта показал, что в 2020 году был

явный интерес к методической подготовке учителя. Так, вебинар О. Ф. Брыксиной был посвящен обновлению требований к методическим дисциплинам в условиях цифровизации образования. Ольга Федоровна сделала ряд акцентов в преподавании методических дисциплин:

- ориентироваться на весь спектр образовательных результатов, понимая значимость средств ИКТ для формирования предметных, метапредметных и личностных результатов;
- учитывать рекомендации Министерства просвещения по использованию образовательных платформ с учетом их специфики и дидактического потенциала (использования интерактивных моделей, исторических документов, средств контроля и т.п.);
- разрабатывать авторские дидактические материалы с использованием ресурсов и сервисов сети Интернет для сопровождения информационно-поисковой, аналитической, исследовательской, экспериментальной и других видов деятельности школьников и встраивать их в образовательный процесс на основе моделей смешанного обучения. Данные идеи были развиты в дальнейших публикациях автора [2].

В рамках поиска оснований для отбора содержания подготовки педагогов на вебинарах затрагивались различные аспекты модернизации теорий обучения в современных условиях: на вебинаре 2021 года И. В. Мусханова презентовала научные основы коммуникативной дидактики как основу содержания педагогического образования; в 2022 году Т. В. Челпаченко предлагала слушателям обратиться к гуманистической дидактике В. А. Сухомлинского для определения теоретико-методического ресурса педагогики будущего. Настоящим событием 2023 года стал вебинар ректора Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета К. Б. Егорова «Технопарки универсальных педагогических компетенций в структуре подготовки педагогических кадров». Константин Борисович говорил не о технопарке с точки зрения наполняющего его оборудования и технологий, а о средствах интеграции нового содержания педагогического образования. Сегодня технопарки есть во всех педагогических университетах, и в них тоже появляются новые дидактические решения, которые позволяют эту тему рассматривать широко с точки зрения отбора содержания образования для подготовки учителей.

В 2021 году мы много говорили о функциональной грамотности, и это тоже относится к вопросу содержания педагогического образования. Нам казалось, что функциональная грамотность как некий новый образовательный результат представляет серьезную дидактическую проблему, требующую обсуждения.

Е. Л. Ерохина говорила об общем концепте подготовки будущих учителей к формированию функциональной грамотности школьников [3]. Владимир

Юрьевич Бодряков рассуждал о формировании функциональной грамотности студентов – будущих учителей в ходе выполнения лабораторных работ по математике [1]. Н.А. Белоусова презентовала новые дидактические решения метапредметного уровня для подготовки будущих учителей к формированию естественнонаучной грамотности младших школьников [12]. Казалось бы, многие аспекты функциональной грамотности рассмотрены весьма многообразно, но до сих пор данный вопрос нельзя назвать полностью решенным с научной точки зрения.

Проведенное в 2024 году исследование дидактических затруднений выпускников Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского показало, что выполнение задач, связанных с формированием функциональной грамотности, представляет затруднение для 70 % опрошенных; затруднения в проектировании сценариев уроков различного типа испытывают порядка половины будущих учителей; затруднения, связанные с индивидуализацией и персонализацией образовательного процесса отмечают 28 % респондентов. А это значит, что темы смыслового пространства «Как учить будущих учителей?» тоже весьма актуальны.

В 2019 году на вебинаре Н. В. Чекалевой мы говорили об интеграции психолого-педагогических и методических дисциплин. Надежда Викторовна предлагала нам очень интересный подход к интеграции из опыта своего университета. Сегодня, в условиях направления образовательной политики на единство образовательного пространства подготовки педагогов, этот вопрос получил новые векторы развития. В настоящее время исследовательский коллектив Омского научного центра Российской академии образования предлагает идеи междисциплинарных оснований трансформации современного педагогического образования [14]. Вечный вопрос соотнесения предметных методик и общей дидактики обсуждался на вебинаре С. И. Поздеевой, которая предлагает уникальный подход введения некоего промежуточного звена, своеобразного мостика между методикой преподавания предмета и дидактикой – метаметодику как деятельностный компонент профессиональной подготовки будущего учителя [8]. В 2020 году Л. А. Трубина говорила о концептуальных основах новых моделей учебных и производственных практик. Многое из того, что предлагала тогда Людмила Александровна, получило воплощение в концепции «ядра высшего педагогического образования» [13].

В 2024 году на вебинаре Ирины Михайловны Осмоловской и Ирины Владимировны Усковой обсуждались дидактические основы современного урока как концепта, к реализации которого мы готовим студентов педагогического вуза. Коллеги отметили, что урок продолжает быть основной формой обучения и целостным фрагментом процесса обучения, решающим определенные, четко поставленные задачи. Но проектирование и реализация уроков на

основе системно-деятельностного подхода не стали массовыми, по-прежнему доминирует традиционный «знаниевый» подход, соответственно, затруднение у учителей вызывает достижение метапредметных результатов, недостаточно осознается важность воспитательной функции урока [6].

На вебинаре Л. С. Илюшина были затронуты важные вопросы подготовки педагогов к работе с учебной мотивацией. Леонид Сергеевич выделил факторы накопления «школьной усталости»: сложность понимания учебного содержания «со слуха» на уроке и при самостоятельном чтении учебных текстов, недостаточная ясность преподавания; избыточный объем обязательных домашних заданий, неравномерность их распределения в структуре учебного времени; страх внешнего «вычитательного» оценивания и контроля со стороны учителей и родителей; образ «неотвратимого и сложного» итогового экзамена (ОГЭ, ЕГЭ), транслируемый взрослыми в качестве фактора внешней мотивации и угрозы; монотонность и рутинная предсказуемость ежедневного школьного процесса; ситуации неуважительного отношения со стороны взрослых, чувство обиды и несправедливости. На вебинаре были рассмотрены актуальные направления подготовки современного учителя: технологии доступного объяснения материала, способы сохранения психологической устойчивости и эмоционального регулирования, приемы развивающей обратной связи.

Вопросы применения цифровых технологий по-прежнему остаются на пике актуальности. И хотя по итогам нашего опроса (о котором речь шла выше) современные выпускники педагогических вузов не испытывают существенных трудностей с применением цифровых технологий в своей педагогической деятельности, они высказывают тревогу относительно применения цифровых технологий учениками для решения учебных задач. Это ставит перед преподавателями педагогических университетов новый вопрос: «Как научить будущего учителя оценивать домашние задания так, чтобы ребенок понял ценность собственного мышления, а не готового решения?»

В аспекте цифровой трансформации образования следует отметить концептуальный вебинар Т. Н. Носковой, профессора РГПУ им. А. И. Герцена, о дидактике цифровой среды обучения, на котором были озвучены интересные идеи, связанные с организацией взаимодействия участников образовательного процесса с помощью цифровых технологий. Татьяной Николаевной обоснованы условия достижения коллаборативных и кумулятивных интеллектуальных эффектов при педагогически грамотной организации сетевых синхронных и асинхронных взаимодействий в цифровой образовательной среде [4].

На вебинарах «Новой дидактики» мы много говорили о цифровых инструментах обучения, при этом анализ содержания вебинаров показал, что в

большинстве своем цифровые технологии используются как «украшение» уроков или для оптимизации процессов, не меняя при этом саму суть обучения. При этом современные педагоги нуждаются в «цифровых помощниках» – инструментах для анализа данных об успеваемости своих учеников.

Главным вопросом «Новой дидактики» стал вопрос о сочетании традиций и инноваций в современной науке об обучении. Многие ответы на него прозвучали в вебинаре И. М. Осмоловской «Этапы развития дидактики. Современная дидактика». Рассматривая научно-методологические основания классической, неклассической и постнеклассической дидактики, Ирина Михайловна отметила, что сегодня возрастает роль методов гуманитарного познания в исследованиях процесса обучения: интерпретация текстов, монографическое изучение, феноменологическое описание типичных или нестандартных ситуаций, нарративное интервью, биографические методы. Кроме того, было указано на важность междисциплинарных исследований: социодидактика, кибердидактика, нейродидактика и т. д. Главным выводом данного вебинара стала идея о том, что процесс обучения сегодня сущностно не изменился, но приобрел специфику. Инноватика современной дидактики видится автору вебинара в появлении новых «больших идей»: QR-коды, тексты новой природы, персонализация и т.д., часть которых имеет прототипы в содержании образования в культурологической концепции [5].

Рассуждая о системных дефицитах дидактического знания в теории и практике непрерывного образования как факторе профессионально-педагогических рисков, Л. М. Перминова также акцентировала социально-гуманитарный смысл дидактики. Представляя авторский взгляд на многообразие дидактических моделей обучения, Людмила Михайловна назвала системообразующим законом, связующим объект и предмет дидактики на всех уровнях обучения, дидактический закон о единстве и взаимосвязи содержательного, процессуального и деятельностного. Важным представляется вывод автора вебинара о том, что сегодня не стоит вопроса «обучение или образование?», а есть взаимосвязь концепции обучения и образовательного процесса. Воспитательная функция обучения взаимосвязана со всеми другими функциями в логике образовательного процесса. Они едины, но мыслятся раздельно, как теоретическое, нормативное и практическое [7].

На вебинаре «Функции дидактики в проектировании обучения: наука об обучении человека» академик Российской академии образования В. В. Сериков рассуждал об обучении как способе «передачи» культурного опыта посредством включения обучающегося в деятельность, в которой этот опыт воспроизводится. При этом в личностно-развивающей ситуации обретается определенный тип опыта – личностный опыт (избирательности, смыслообразования, волевого усилия, ответственного решения, саморегуляции,

поступка), который актуализирует личностно-значимые проблемы обучения и задает условия возникновения такой ситуации: диалог, доверие, свобода выбора, видение новых перспектив, жизненный пример, поддержка, критическое отношение к своим смыслам (ценностям) и привычкам. Рассуждая обизменении дидактики в современных условиях, Владислав Владиславович отмечает, что общие законы дидактики (задачно-деятельностное представление содержания, единство содержательного и процессуального, принципы выбора учебной деятельности и др.) не изменятся, пока не изменится природа самого человека. Но появятся новые поля исследования: новые источники ориентирующего воздействия, учебная деятельность как коммуникация с цифровым интеллектом, новые функции и новые возможности учителя. Важнейшим для дальнейших исследований представляется вывод данного вебинара о том, что дидактика – это наука об обучении человека, одна из тех наук, которые ищут пути сохранения и утверждения человека [9].

Таким образом, дидактические теории, сформированные в советское время, остаются базисными для размышлений о практике преподавания и обучения, но требуют адаптации к современным условиям. Вклад российских ученых в развитие науки об обучении в условиях цифровой трансформации образования важен для обновления как теории обучения, так и образовательных практик. Использование цифровых технологий не меняет принципиально суть обучения, но и не должно использоваться исключительно для повышения привлекательности учебных материалов. Современные цифровые инструменты помогают учителям анализировать данные об успеваемости учеников и создают условия для принятия обоснованных решений по повышению эффективности учебного процесса.

Проведенный анализ тематики вебинаров межвузовского исследовательского центра «Новая дидактика» позволяет предложить следующие актуальные векторы исследований в сфере высшего педагогического образования:

– разработка моделей применения цифровых технологий для обучения с учетом особенностей разных возрастных групп обучающихся и разных типов образовательных организаций;

– обновление содержания педагогического образования с учетом требований «ядра педагогического образования» и задач формирования единого образовательного пространства подготовки педагогов;

– поиск возможностей интеграции психолого-педагогической, предметной и методической подготовки педагогов;

– исследование эффективности различных методик и средств подготовки будущих педагогов к формированию у обучающихся функциональной грамотности;

– поиск дидактических решений, в том числе с использованием искусственного интеллекта и больших данных, позволяющих оптимизировать процессы разработки и реализации средств индивидуализации и персонализации обучения и процессы контроля полученных образовательных результатов;

– исследование потенциала и рисков геймификации обучения, разработка дидактических игр и учебных приложений, помогающих учителю контролировать процесс и результат усвоения учениками учебного материала;

– обоснование этических аспектов использования нейросетей для обучения;

– междисциплинарные комплексные исследования в области дидактики и смежных областей, в том числе нейрофизиологии и когнитивистики.

Эти векторы могут стать основой для долгосрочных стратегий развития дидактики в России, способствуя повышению качества образования и подготовке высококвалифицированных специалистов.

Научная значимость современных дидактических исследований заключается в развитии теории и методологии педагогики, способствует созданию новых научно обоснованных образовательных программ и методик. Практическая значимость поиска новых дидактических решений для профессиональной подготовки будущих учителей выражается в улучшении качества образования через модернизацию подходов к отбору содержания педагогического образования и применение современных цифровых инструментов для принятия обоснованных решений по модернизации учебного процесса.

Литература

1. Бодряков В. Ю. Лабораторные работы по математике как инструмент формирования функциональной математической грамотности студентов / В. Ю. Бодряков // Физико-математическое образование: цели, достижения и перспективы : Материалы Международной научно-практической конференции, Минск, 25–26 ноября 2021 года / Редколлегия: С.И. Василец, А.Ф. Кли---мович (отв. ред.), В.Р. Соболь [и др.]. – Минск: Учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», 2021. – С. 36-39.

2. Брыксина О. Ф. Актуальные задачи подготовки учителя в условиях цифровой трансформации образования / О. Ф. Брыксина, Н. Н. Кислова, С. А. Леонов // Качество. Инновации. Образование. – 2021. – № 1(171). – С. 12-16. – DOI 10.31145/1999-513x-2021-1-12-16

3. Ерохина Е. Л. Подготовка будущего учителя к формированию функциональной грамотности школьников / Е. Л. Ерохина // Школа будущего. – 2022. – № 1. – С. 298-303. – DOI 10.55090/19964552_2022_1_298.

4. Носкова Т. Н. Интеллектуальные эффекты при использовании сетевой среды взаимодействий / Т. Н. Носкова // Новые образовательные стратегии в

современном информационном пространстве : сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 09–29 марта 2023 года / Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Институт информационных технологий и технологического образования. – Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий "Астерион", 2023. – С. 203-210

5. Осмоловская И. М. Дидактические проблемы формирования современного содержания образования / И. М. Осмоловская // Великие учителя и наставники: наследие через века. Педагогические чтения памяти И.Я. Лернера : Материалы XI Всероссийской научно-практической конференции и Всероссийского конкурса научно- исследовательских работ студентов и аспирантов. Посвящается Году педагога и наставника в Российской Федерации, Владимир, 07 декабря 2023 года. – Владимир: Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, 2023. – С. 281-288.

6. Осмоловская И. М. О ходе внедрения ФГОС: эмпирическое исследование / И. М. Осмоловская, И. В. Ускова // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2023. – Т. 1, № 6(96). – С. 23-36. – DOI 10.24412/2224-0772-2023-96-23-36.

7. Перминова Л.М. Модернизация высшего образования в условиях трансформационных процессов: постболонский синдром / Инновационные процессы в высшем и среднем профессиональном образовании и профессиональном самоопределении/Авт. сост. Геворкян Е.Н., ПодуфаловН.Д. ,Стриханов М.Н. – Москва: «Экон-Информ», 2022. С.202-210.

8. Поздеева С. И. К проблеме выделения метаметодики в профессиональной подготовке будущего учителя: связь дидактики, метаметодики и методик преподавания / С. И. Поздеева // Ярославский педагогический вестник. – 2023. – № 1(130). – С. 48-56. – DOI 10.20323/1813_145X_2023_1_130_48_56.

9. Сериков В. В. Дидактика как наука об обучении человека / В. В. Сериков // Антропологический подход к осмыслению роли российского учителя в системе современного образования : материалы XVIII Международной научно-практической конференции, Ставрополь, 24 мая 2024 года. – Пятигорск: ООО "РИА-КМВ", 2024. – С. 22-35.

10. Сериков В. В. Личностно-развивающее образование: два десятилетия исканий / В.В. Сериков // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2011. – № 8. – С. 14-20.

11. Теоретические основы содержания общего среднего образования / [М. Н. Скаткин, В. С. Цетлин, В. В. Краевский и др.]; Под ред. В. В. Краевского, И. Я. Лернера. - Москва :Педагогика, 1983. - 352 с.

12. Титаренко Н. Н. Методическое обеспечение формирования естественно-научной функциональной грамотности по предмету «Окружающий

мир» : Учебно-методическое пособие / Н. Н. Титаренко, Н. А. Белоусова. – Челябинск : Библиотека А. Миллера, 2023. – 95 с.

13. Трубина Л. А. Содержание и новые формы организации предметно-методической подготовки в условиях внедрения «Ядра педагогического образования» / Л. А. Трубина, Е. Л. Ерохина // Наука и школа. – 2022. – № 4. – С. 34-44. – DOI 10.31862/1819-463X-2022-4-34-44.

14. Чекалева Н. В. Методологические подходы к определению междисциплинарности педагогического образования: аспекты исследовательского самоопределения / Н. В. Чекалева, А. Ю. Асриев, И. А. Журавлева // Современное педагогическое образование. – 2023. – № 10. – С. 26–30.

Чжан Юйянь, Ван Июй, А. С. Огнев, Фан Цзюань

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ И ПУТИ ЕЕ РАЗВИТИЯ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ КИТАЯ

Введение

Как известно, независимая и автономная система педагогической психологии сформировалась на Западе, однако есть веские основания для предположения о том, что сама идея педагогической психологии впервые возникла в Китае. Как показывают наши исследования, созданный еще в эпоху древнего Китая трактат «Учебные записи» представляет собой одну из самых ранних в мировой истории монографий, посвященных проблемам образования. Уже более двух тысяч лет назад классические труды школы Конга и Мэн содержали множество идей в области педагогической психологии, охватывающих такие аспекты этой науки, как психология обучения, психология нравственного воспитания, психология преподавания, психология индивидуальных различий, психология учителя, психология мышления и неинтеллектуальная психология. Это дает основание утверждать, что китайские ученые взяли на себя инициативу в более глубоком и систематическом исследовании вопросов педагогической психологии, чем это делали даже их коллеги более поздних времен [1].

Одно из первых в мире произведений, заглавие которого содержит термин «педагогическая психология», было издано в 1877 году русским педагогом и психологом Л. Ф. Каптеревым, который одним из первых ввёл в научный обиход современное научное понятие «образование» как совокупности обучения и воспитания. Им также был сделан акцент на совместной работе педагога и ученика, показана значимость для ее успеха решения проблем эстетического развития и воспитания. Во всяком случае, это одна из первых известных

китайским специалистам книг, в названии которой формулируется сам термин «педагогическая психология». Но, строго говоря, ее содержание мало чем отличается от курса общей психологии. Видимо, не случайно автор этой работы прямо заявлял, что его труд строится на определении предмета изучения педагогической психологии как возможности использования принципов общей психологии в образовании.

Китайскими специалистами также отмечается, что как самостоятельная дисциплина педагогическая психология в начале прошлого века была в наиболее полном виде представлена в трехтомнике Э. Л. Торндайка (E. L. Thorndike) в 1913–1914 годах. Но важно отметить и то, что идеи, активно используемые в современной педагогической психологии, впервые возникли задолго до всех этих сочинений еще Древнем Китае. Некоторые из них уже в письменном виде были изложены в древнекитайском трактате «Записки об учении». Уже в нем были изложены цели и функции образования, методы обучения и ключевые педагогические принципы, не утратившие своей значимости и в наши дни. Также примечательно, что еще более двух тысяч лет назад конфуцианская школа, представленная Конфуцием и Мэнцием, предложила систематизированное описание тех идей, которые присутствуют и в современных учебниках и научных трудах по педагогической психологии. В текстах этой школы затрагиваются проблемы, связанные с психологией обучения и нравственного воспитания, психологией труда педагога-наставника, психологией индивидуальных различий и ее связями с психологией мышления. Следует особо подчеркнуть, что представители этой школы заложили фундамент для развития психологии образования последующими поколениями исследователей и педагогов-практиков [1].

С точки зрения исторического развития практическое применение и развитие китайской педагогической психологии прошло через этапы постепенного углубления понимания уже достигнутого и активизацию инноваций в этой сфере. Эти этапы также включали переход от перевода и кодификации зарубежных работ в области педагогической психологии к созданию теоретической системы, учитывающей китайскую специфику.

Первоначально соответствующая теория китайской педагогической психологии в основном отражалась в ходе разработки именно учебников. Впоследствии теория педагогической психологии с китайской спецификой постепенно интегрировалась в повседневную образовательную и педагогическую практику. И уже в наше время по мере ускорения развития современной науки и техники началось активное расширение сферы применения педагогической психологии в системе образования Китая, приобретая все более инновационный характер и практическую эффективность. Поэтому сегодня изменения в самом содержании и в способах применения педагогической

психологии в системе образования Китая касаются не только углубления ее теоретических основ. Они также проявляются как большие успехи в плане применения педагогической психологии в модернизации образования, в повышении его качества. Это позволяет говорить о ценности дальнейшего развития этой науки и обоснованности надежд на ее большую практическую значимость для современного Китая.

1. Педагогическая мысль Древнего Китая и ее влияние на китайское образование

Педагогическая мысль Древнего Китая оказала глубокое и долгосрочное влияние на китайское образование. Ее основные концепции и практические методы не только сформировали основные рамки традиционного китайского образования, но и оказали значительное влияние на формирование и развитие современной системы образования и педагогической науки. Ниже рассматриваются некоторые ключевые аспекты влияния педагогической мысли Древнего Китая на китайское образование.

1. Доминирование конфуцианской педагогической мысли в китайском образовании.

Конфуцианские воззрения на педагогику всегда было доминирующей идеологией китайского образования со времен династии Хань. Это наиболее сильно повлияло на то, как в дальнейшем трактовались такие понятия, как «моральные нормы», «гуманность», «справедливость», «ритуал», «мудрость», «верность», ставшие основными системообразующими ценностными ориентирами китайского образования. Конфуцианство подчеркивало «有教无类» и «因材施教» – идеи о том, что образование должно быть доступным для всех и что образование должно основываться на индивидуальности и способностях учащихся. Это находит отражение в современном образовании как в виде принципов о всеобщем доступе к обязательному образованию, так и в стремлении к равенству в образовании, а также в индивидуализации образовательного процесса и идее о дифференцированном обучении.

2. Педагогическая мысль «Записок об учении».

«Записки об учении» являются одной из самых ранних образовательных монографий в Китае и даже в мире, в которой содержится много передовых образовательных идей, таких как «**教学相**长», «**循序**渐进» и «**启**发式教学» и т. д.

«教学相长»– эта концепция подчеркивает, что учителя и ученики в процессе обучения взаимно поощряют друг друга и растут вместе. Модель интерактивного и совместного обучения учителей и учеников в современном образовании является продолжением этой идеи.

«循序渐进» – это указание на то, что образование должно следовать закону когнитивного развития учеников, где движение идет от простого к сложному,

от легкого к трудному. Эта идея находит отражение в иерархии разработки учебных программ и в подборе содержания преподаваемых дисциплин в современном образовании.

«启发式教学» – эвристическое обучение, в котором акцент делается на стимулировании мышления и творчества учащихся посредством вдохновения и руководства. Эта концепция находит отражение в современном образовании, использующем обучение в ходе исследования и проблемно-ориентированные методы обучения [2].

3. Акцент на нравственном воспитании

В древности в китайском образовании большое внимание уделялось нравственному воспитанию, а в конфуцианской идеологии «Самовоспитание, упорядочение семьи, управление государством и гармонизация мира» подчеркивалось единство личного совершенствования и социальной ответственности как один из доминирующих принципов. Эта традиция по-прежнему занимает важное место в образовании современного Китая, а программы нравственного воспитания и идеологическое и политическое образование являются важной частью школьного образования.

4. Сочетание теории и практики.

Древняя китайская образовательная методология подчеркивает сочетание теории и практики. Так, конфуцианство всегда выступало за «единство знаний и практик». Считалось, что обучение нужно не только для овладения знаниями, но и для применения в повседневной жизни. Подчеркивалось, что обучение должно служить социальному и личному развитию. Эти идеи находят отражение как в современном профессиональном образовании, так и в подготовке талантов в сфере искусств.

5. Традиция уважения учителей.

В Древнем Китае придавалось большое значение статусу и роли учителей, а уважение учителей было важной частью всей конфуцианской философии. В древнем китайском образовании учителя считались носителями знаний и образцами морали. Они пользовались большим уважением и имели высокий социальный статус. Эта традиция все еще существует и в современном китайском обществе, где профессиональные умения и социальная роль учителей по-прежнему уважаются. Также подчеркивается тесная взаимосвязь между учителями и учениками, и считается, что хорошие отношения между ними способствуют успеху всего образования. Эта идея находит отражение в современном образовании, в котором все более ощутимее становится акцент на интерактивном и эмоциональном воспитании учителей и студентов.

6. Идея обучения на протяжении всей жизни.

В древней китайской образовательной мысли конфуцианство выступало за «бесконечное обучение», подчеркивая, что обучение – это непрерывный

процесс на протяжении всей жизни, который реализует всестороннее развитие личности посредством непрерывного обучения и самосовершенствования. Эта концепция находит свое отражение и в образовании современного Китая, где она воплощается в создании системы непрерывного образования и обучения на протяжении всей жизни. Для обеспечения ее работы всячески поощряется стремление людей к непрерывному обучению и самосовершенствованию на различных этапах их карьеры и жизни в целом, с тем чтобы достичь положительных результатов и в плане качественного образования, и в плане всестороннего развития личности.

Подобное влияние древнекитайской педагогической мысли на китайское образование является всесторонним, так как оно прослеживается как на уровне концепции образования, так и на уровне конкретных методов обучения. Оно также проявляется и в том, как и какие цели ставятся, какое содержание при этом используется. В результате сформулированные в глубокой древности конфуцианскими мыслителями педагогические идеи глубоко укоренились в традиционной китайской культуре и сохранили свою значимость до наших дней. Поэтому их влияние прослеживается и сегодня, несмотря на огромные изменения в форме и содержании современной системы обучения. И для современных исследователей прошлого и настоящего педагогической психологии важно, что основные идеи древней китайской педагогической мысли как важнейшая часть основ нашей цивилизации по-прежнему существенным образом влияют на направление развития образования в Китае. С учетом всего этого нужно всячески содействовать таким вариантам инноваций и прогрессу в целом, которые идут путем наследования и продвижения традиционных педагогических идей в гармоничном сочетании с теорией и практикой современного образования.

2. Возникновение и развитие китайской педагогической психологии

2.1 Возникновение китайской педагогической психологии

С появлением современной педагогической психологии китайские ученые начали систематически внедрять созданную зарубежными авторами теорию педагогической психологии. Начало этому процессу положила кропотливая работа по переводу всего того, что было накоплено в этой области к началу XX века. На ранних этапах развития педагогической психологии группа выдающихся ученых активно участвовала в этой работе и составила учебники по педагогической психологии для Китая с учетом его специфики. Их внимание было сосредоточено на следующих аспектах:

1) изучение фундаментальной теории педагогической психологии, которое должно было заложить прочную основу для создания теоретической системы педагогической психологии в Китае;

2) обучение подростков и их психологическое развитие. Всесторонние исследования таких вопросов, как психология обучения, психология детей и различия в личности, подчеркивают важность психологических характеристик подростков в образовательной практике и обеспечивают более полную теоретическую поддержку индивидуального обучения;

3) экспериментальные методы педагогической психологии. Систематическое введение методов экспериментального проектирования педагогической психологии должно было стать ценным методологическим руководством для эмпирических исследований педагогической психологии в Китае;

4) практика применения педагогической психологии. Уже старшее поколение китайских психологов начало активно уделять внимание исследовательской ориентации, практике и применению сочетания теории и практики.

Развертывание перечисленных аспектов не только способствовало первоначальному созданию системы направлений внутри педагогической психологии в Китае, но и обеспечило важную теоретическую поддержку и методологическое руководство для последующей образовательной практики, продемонстрировав практическую прикладную ценность педагогической психологии для системы образования Китая.

2.2 Развитие китайской педагогической психологии

Развитие педагогической психологии в Китае прошло сложный путь развития. С момента основания Китайской Народной Республики в 1949 году педагогическая психология в Китае совершила переход от перевода и кодификации зарубежных работ по педагогической психологии к масштабному внедрению у себя в стране той модели обучения, которая была принята в бывшем Советском Союзе. Затем начался период трансформации этой модели с учетом китайской специфики с одновременным теоретическим осмыслением таких преобразований, которое продолжается и сегодня.

После образования КНР китайские ученые, работавшие в области педагогической психологии, руководствуясь марксистской философией и используя диалектический материализм в качестве методологической базы, систематически развивали теоретические основы и пополняли практический опыт применения педагогической психологии. Постепенно они выделяли приоритетные для себя направления исследований в области педагогической психологии с учетом китайской специфики. Для этого производилось критическое осмысление старого наследия и результатов инновационного развития педагогической психологии и в Китае, и за рубежом – особенно в бывшем Советском Союзе [3].

В течение этого периода, чтобы удовлетворить потребности модернизации страны в подготовке кадров и повышении качества образования, в 1980 году профессор Пан Шу (潘叔) организовал команду экспертов в области

педагогической психологии для проведения тщательной работы по пересмотру дискуссионного текста «Педагогическая психология» 1963 года, который в конечном итоге был успешно выпущен издательством «Народное образование». Поэтому эта книга не только отражает последние достижения в исследованиях педагогической психологии в стране и за рубежом того времени, но и объединяет основные взгляды группы экспертов по педагогической психологии в Китае. Книга охватывает такие вопросы, как базовая теория педагогической психологии, мотивация обучения и модели овладения новыми знаниями. В качестве основного учебника для факультетов психологии и образования в колледжах и университетах эта книга и сейчас используется для подготовки педагогических кадров, несмотря на многократную переработку и редактирование ее содержания.

2.3. Обретение китайской педагогической психологией своей национальной специфики

С начала 1990-х годов, изучая и систематически внедряя результаты новых зарубежных исследований в области психологии образования, китайские ученые стали еще больше уделять внимание исследованиям своей национальной специфики. В этот период усилилось стремление к созданию таких теоретических основ педагогической психологии, которые могли бы более полно учитывать именно образования в Китае.

Китайские психологи в этот период широко использовали наработки отечественных и зарубежных исследователей в области обучения, что позволило внести ряд важных дополнений и уточнений в теоретические основы педагогической психологии. С их учетом были предприняты попытки повысить качество подготовки студентов [4], произведена реформа учебных программ [5] и системы преподавания в школах [6], организовано преподавание в формате дистанционного обучения. Результаты проделанной работы были, в свою очередь, использованы для уточнения целостной психологической теории построения образования в Китае с китайской спецификой. Теперь такая теория, учитывающая именно китайскую специфику, и служит руководством для повышения профессионализма учителей, совершенствования методов обучения и получения качественного образования студентами.

3. Инновации и перспективы китайской педагогической психологии

Современные наука и техника быстро меняются. Следуя этим тенденциям, постоянно обогащается и модернизируется органично связанная с ними система образования. В силу многоплановости этих изменений современная педагогическая психология находится одновременно под влиянием гуманизма, постмодернизма, конструктивизма и т. д. К тому же на основе фундаментальных исследований получено значительное число результатов,

расширивших сферу применения педагогической психологии до междисциплинарных, межкультурных и других областей человеческой деятельности [7].

В результате сегодня педагогическая психология не ограничивается прикладной сферой исключительно собственно психологии, а постепенно превращается в область исследований с широким содержанием и относительно независимым статусом. Следствием усиления этой тенденции стало появление ряда смежных дисциплин, таких как школьная психология, психолого-педагогическое сопровождение управленческой деятельности, психология восприятия текстов и т. д., которые стали использоваться в самых разных областях жизнедеятельности нашего общества и которые уже вносят уникальный вклад в его развитие [8].

Наглядным примером этого может служить использование достижений современной педагогической психологии при решении проблем, связанных с сохранением и укреплением психического здоровья. Ей в Китае посвящены многочисленные фундаментальные и прикладные исследования, в которых само психическое здоровье рассматривается на междисциплинарном уровне. В ходе такой междисциплинарной интеграции активно используются и одновременно обогащаются методы исследования и самой педагогической психологии. Это одновременно дает новую жизненную силу исследованиям и в области образования, и в области психического здоровья. И подобная междисциплинарная интеграция также стала важной тенденцией в применении результатов исследований в педагогической психологии, в расширении ее собственных возможностей и в обогащении ее содержания [9].

В целом следует отметить, что сегодня педагогическая психология очень широко используется в системе образования Китая. Диапазон ее применения простирается от начального базового до высшего профессионального образования. Заглядывая в будущее, можно смело утверждать, что применение педагогической психологии в системе образования Китая будет продолжать развиваться и в сторону еще большей локализации и специализации, и в сторону интеграции в самые разные сферы общественной, экономической и производственной жизни Китая. Эти направления развития не только отражают академическую ценность педагогической психологии, но и подчеркивают ее важную миссию и роль в содействии качественному развитию образования в Китае и самой его цивилизации.

Литература

[1] Ван Хунли, У Хун. (В 2000 г.) Новый анализ развития педагогической психологии. Психология (06), 748 - 749.

[2] Чэнь Иань. (1996 год). Краткое изложение идеи педагогической психологии «Учебной записи». Цзянси образование и научные исследования (06), 62 - 64.

[3] Чжан Айцин. (1998) Обзор и перспективы развития педагогической психологии в Китае в 20 веке. Журнал Восточно - Китайского педагогического университета (педагогическая научная версия) (03), 66 - 72.

[4] Дэн Чживэй. (1998 год) Повышение качества образования студентов высших педагогических школ и реформа учебной программы. Иностранные образовательные материалы (04), 25 - 30.

[5] Цзинь Юэбинь. (В 1999 г.) Несколько размышлений о разработке учебной программы психологического воспитания в средней школе. Китайский педагогический журнал (05), 29 - 31.

[6] Тан Динлян. (1996 год). Теория стиля обучения применяется к попыткам преподавания педагогической психологии. Психология (02), 125 - 126.

[7] Гао Лань, Ли Цзыю, Чжан Ли. (2001 год) Исследования и разработки современной педагогической психологии. Психология исследует новое, (1), 38-42.

[8] Ван Мяо. (2018). Анализ влияния прикладной психологии на общество. Психологический ежемесячный журнал (02), 22.

[9] Ю Голян и Хэ Янь. (2024). Образование в области психического здоровья в начальных и средних школах требует дисциплинарной поддержки: развитие и педагогическая психология. Образование в области психического здоровья в начальных и средних школах (07), 4 - 10.

И. А. Поздняков

О ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА В КИТАЕ

Русский язык и русская филология как специальности в Китае преподаются в 180 институтах русского языка, действующих в составе как лингвистических, так и классических многопрофильных университетов, в которых насчитывается 35 тыс. студентов-русистов. Еще в 400 вузах и колледжах около 20 тыс. обучающихся по другим направлениям подготовки (экономика, юриспруденция, менеджмент, логистика, инженерное дело и т. д.) выбирают русский язык как второй иностранный, 26 тыс. детей занимаются русским языком в 125 общеобразовательных школах. Суммарная среднегодовая численность обучающихся русскому языку студентов и школьников в КНР превышает 81 тыс. человек.

В учебных заведениях Поднебесной насчитывается 1,6 тыс. китайских и до 500 российских преподавателей русского языка как иностранного (РКИ), многие из которых приглашены на работу непосредственно китайскими образовательными организациями без участия партнерских отечественных вузов и не всегда обладают должной квалификацией.

Среди выходящих на местный рынок труда выпускников вузов со знанием русского языка 50 % имеют диплом бакалавра, 33 % – магистра, 12 % – специалиста, 1,5 % – обладатели ученой степени доктора наук (в России данная китайская степень приравнивается к кандидатской), 1,5 % составляют выпускники программ среднего профессионального образования, 1,5 % – изучавшие русский язык в школе, 0,5 % – слушатели курсов.

Во внутреннем китайском рейтинге 1100 специальностей (в разделе 79 гуманитарных программ бакалавриата, ранжированных с точки зрения перспектив трудоустройства) направление «Русский язык» находится на 16 месте. В Пекине работу находят 83 % соискателей, Шанхае – 73 %, Гуанчжоу – 72 %, Харбине – 70 %, Шэньчжэне – 69 %, Сиане – 62 %. Средняя заработная плата специалистов со знанием русского языка составляет 9 тыс. юаней (125 тыс. руб.) в месяц, что незначительно отличается от показателей выпускников программ английской филологии и японистики, а также среднего уровня дохода переводчика в Китае на основном месте работы. Большинство профессиональных русистов трудятся в сфере оказания переводческих услуг (27 %) и внешней торговли (18 %). 39 % зарабатывают менее 8 тыс. юаней в месяц и 1 % – более 25 тыс.

Следует учитывать, что в китайском обществе не распространено изучение иностранных языков без практических целей трудоустройства или дальнейшего обучения за рубежом. На рынке труда КНР в настоящее время нет дефицита рядовых специалистов со знанием русского языка, в то же время есть потребность в квалифицированных переводчиках высокого уровня и наблюдается необходимость в повышении качества языковой подготовки профессиональных кадров в различных отраслях двустороннего сотрудничества (внешняя торговля, логистика, энергетика и др.). На фоне увеличения объемов российско-китайской торговли коэффициент трудоустройства русистов в сфере ВЭД вырос на 28 %. В 2024 г. 89 % соискателей со знанием русского языка смогли получить искомую работу с ежемесячной оплатой в размере 8–15 тыс. юаней.

Первое место в стране по показателю роста коэффициента трудоустройства русистов (на 21 %) занял г. Шэньчжэнь, что, как можно предположить, связано с расположением здесь совместного Университета МГУ им. М. В. Ломоносова и Пекинского политехнического института (Университет МГУ–ППИ в Шэньчжэне), в котором трудятся почти 200 российских специалистов, а изучение русского языка является обязательным для всех 3 тыс. студентов вуза.

Согласно предметным рейтингам Министерства образования КНР, к ведущим вузам в области преподавания русского языка относятся следующие (даны в алфавитном порядке): Восточный педагогический университет, Второй Пекинский институт иностранных языков, Гуандунский университет иностранных языков, Даляньский университет иностранных языков, Нанкинский педагогический университет, Нанкинский университет, Пекинский педагогический

университет, Пекинский университет, Пекинский университет иностранных языков, Сианьский университет иностранных языков, Столичный педагогический университет, Сучжоуский университет, Сычуаньский университет иностранных языков, Тяньцзиньский университет иностранных языков, Уханьский университет, Харбинский политехнический университет, Хэйлунцзянский университет, Цзилиньский университет, Чжэцзянский университет, Шанхайский университет иностранных языков, Шаньдунский университет [2].

Кабинеты и центры русского языка (ЦРЯ) под эгидой фонда «Русский мир» были созданы на базе Пекинского университета иностранных языков, Шанхайского университета иностранных языков, Даляньского университета иностранных языков, Шэньсийского педагогического университета, Цзилиньского университета, Чанчуньского университета, Гуандунского университета иностранных языков и внешней торговли, Педагогического университета г. Муданьцзян, государственного профессионального техникума г. Суйфэньхэ, а также университета «Чжэнчжи» (Тайвань). Аналогичные структуры в рамках развития партнерской сети «Институт Пушкина» открыты в Пекинском институте языка и культуры, Пекинском объединенном университете, Сюйчанском университете, Тяньцзиньском университете иностранных языков, Чжэнчжоуском университете аэронавтики, Чжэцзянском институте иностранных языков, Шэньянском технологическом институте и ряде других вузов [2].

В настоящее время большинство ЦРЯ представляют собой тематически оформленные кабинеты для занятий студентов факультетов (кафедр) русского языка, при которых они созданы. Несмотря на то, что деятельность данных структур не оказывает существенного влияния на рост численности изучающих русский язык в Китае в силу их закрытости для внешней аудитории и ориентации преимущественно на студентов базового вуза, они могут рассматриваться в качестве одного из форматов поддержки местного профессионального научно-педагогического сообщества русистов и способствуют поддержанию устойчивого интереса к русской культуре в целевой аудитории.

В сентябре 2024 г. начал свою работу первый в Китае Центр открытого образования на русском языке и обучению русскому языку (ЦОО), созданный при Шаньдунском педагогическом университе (ШПУ) Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена (РГПУ) при поддержке Министерства просвещения Российской Федерации и фонда «Моя история». Предполагается, что в ЦОО на бесплатной основе смогут изучать русский язык не только студенты ШПУ, но и все желающие, что выгодно отличает его от существующих ЦРЯ. В ноябре 2024 г. группа специалистов РГПУ им. А. И. Герцена провела в ЦОО и в ряде ведущих пекинских вузов серию мастер-классов в области преподавания русского языка как иностранного и изучения русской культуры.

Эффективной платформой распространения русского языка в Китае стали совместные образовательные программы (СОП) и совместные образовательные учреждения (СОУ), в которых на русском языке обучаются ориентированные на продолжение образования в России китайские студенты и аспиранты. Министерством образования КНР зарегистрировано более 100 СОП и 29 СОУ (институтов) с российским участием в составе китайских университетов, например, Международный институт искусств РГПУ–ШПУ, а также успешно реализованный флагманский проект российской системы высшего образования в Китае – Университет МГУ–ППИ в Шэньчжэне, образованный в качестве отдельного юридического лица.

В Китае с 2021 г. ведется кампания сокращения нагрузки на учащихся. Приняты постановления ЦК КПК и Госсовета КНР о запрете проведения за пределами учебных заведений дополнительных занятий для школьников по предметам, входящим в перечень единого государственного экзамена «гаокао», в том числе по русскому языку. Основными каналами для продвижения и распространения русского языка в Китае остаются мероприятия и текущая научно-образовательная деятельность институтов русского языка, входящих в состав Китайской ассоциации преподавателей русского языка и литературы (КАПРЯЛ).

Созданная в 1981 г., КАПРЯЛ остается ключевой организацией в деле распространения русского языка в стране, объединяет 100 институтов русского языка в составе ведущих университетов, входит в состав Всекитайского общества по изучению России, Восточной Европы и Центральной Азии, но пользуется широкой самостоятельностью и получает государственную поддержку. Ассоциация на системной основе осуществляет методическую поддержку преподавателей русского языка как иностранного, организует курсы повышения квалификации, конференции, круглые столы, посвященные теории и практике преподавания русского языка, проводит языковые и страноведческие конкурсы, издает журналы «Русский язык в Китае», «Русский язык в средней школе» и «Русская литература». В китайских вузах под эгидой КАПРЯЛ регулярно организуют конкурсы русского языка, русских песен и танцев, студенты выступают в роли актеров дубляжа сцен советских и российских кинофильмов в собственном исполнении на русском языке. В Столичном педагогическом университете у установленного здесь памятника А. С. Пушкину ежегодно проводится поэтический праздник «Пушкинский день в Пекине» и церемония награждения лауреатов премии «Россия и Китай: литературная дипломатия» [1].

Наша страна традиционно высоко оценивает вклад китайских русистов в укрепление двусторонних гуманитарных отношений. В 2023 г. президент КАПРЯЛ, проректор Пекинского университета Нин Ци была награждена

российским орденом Дружбы. Ранее кавалером ордена Дружбы стали предшественник Нин Ци на этом посту, бывший заместитель Министра образования КНР, ныне президент Китайской ассоциации международных обменов в области образования, председатель Китайской ассоциации выпускников советских и российских вузов Лю Лиминь и известный переводчик русской литературы, директор Центра славистики Столичного педагогического университета Лю Вэньфэй.

В 2024 г. секретарь парткома Института русского языка Пекинского университета иностранных языков Хуан Мэй награждена медалью Пушкина, ряд видных представителей китайской русистики отмечен благодарственными письмами МИД России.

Вопросы распространения русского языка находятся в постоянном фокусе внимания Посольства России в КНР и Представительства Россотрудничества (Российского культурного центра в Пекине, в котором открыты пользующееся большой популярностью языковые курсы). В целях укрепления позиций местной русистики можно рекомендовать профильным российским фондам и вузам оказывать финансовую поддержку кабинетам русского языка, командировать на работу в Китай квалифицированных специалистов в области РКИ, на системной основе направлять учебно-методическую и художественную литературу, расширить для китайских магистрантов и молодых преподавателей спектр возможностей прохождения стажировок или обучения в аспирантуре в ведущих отечественных университетах.

Литература

1. Басалаева, Е. Г. Анализ модели организационно-методического и кадрового обеспечения образовательной деятельности на русском языке в Китайской Народной Республике / Е. Г. Басалаева, М. В. Шпильман // Вестник педагогических инноваций. – 2023. – № 3(71). – С. 26-44.

2. БРИКС и изучение русского языка в странах Глобального Юга : дайджест информационных и учебных материалов из серии «Этнокультурное образование» / [Авторы-составители Ю. А. Горячев, В. Ф. Захаров, под общ. ред. Ю. А. Горячева, А. А. Шевцовой, Е. А. Омельченко]. Вып. 4. – Москва : МПГУ ; Этносфера, 2024.

Глава 11.
СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ НЕГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В. А. Зернов

Часть 1. Аналитические статьи

НЕГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ И НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Развитие потенциала России напрямую зависит от «сохранения населения» и развития человеческого капитала страны. Образование, занимающее центральное место в социально-экономических отношениях, становится критически важным сектором в широкой социальной сфере, влияющим на стратегическую траекторию развития общества, поскольку его главная цель – формирование «человеческого капитала», концепция, которая не только служит ключевой опорой государственного суверенитета, но и укрепляет конкурентные позиции России в мировом образовательном пространстве. Стратегические цели и задачи государства направлены на целостное развитие личности, способной максимально реализовать свой потенциал для самореализации и, что особенно важно, для развития общества. Реализация этих установок неразрывно связано с инфраструктурным качеством и финансовой устойчивостью вузов, от деятельности которых напрямую зависит способность России осуществлять инновационную модернизацию всех сфер экономики и производства. Взаимосвязь между нормативно-правовой базой, регулирующей деятельность образовательных учреждений, динамикой развития рыночных образовательных услуг и главными целями государства в области развития человеческого капитала свидетельствует о многогранности аспекта, где каждый элемент постоянно формируется под влиянием изменений в глобальной образовательной и экономической конкуренции [3].

Конституционные основы Российской Федерации гарантируют реализацию права каждого гражданина на получение высшего образования за счет государства, выделяя вузам контрольные цифры приема при условии конкурсного отбора. При этом обеспечение контрольных цифр приема требует значительных бюджетных ассигнований. С появлением негосударственного

сектора государство постепенно отказалось от финансово затратной монополии на образовательные услуги, активно поощряя частное предпринимательство в этой важнейшей социальной сфере. При этом образование, как и любая другая сфера общественных отношений, остается предметом регулирования через государственные образовательные стандарты и различные законодательные требования, что позволяет сочетать свободу предпринимательства с государственным контролем.

Экономические условия 1990-х годов способствовали созданию частных предприятий, товариществ и акционерных обществ в качестве организационных моделей для этих образовательных учреждений, что было стимулировано законодательными изменениями, такими как закон «О предприятиях и предпринимательской деятельности» (1991), а затем дополнено законом «Об образовании» (1992), в котором впервые было введено понятие «негосударственные образовательные учреждения». Эта задекларированная законодательно форма собственности закрепила принцип «свободы и плюрализма в образовании» и привела к появлению видового множества негосударственных образовательных учреждений: частных предприятий, религиозных организаций и фондов, каждый из которых реализовывал свое право на создание и управление образовательными учреждениями.

С развитием негосударственного сектора законодательная база совершенствовалась, последовали поправки в Гражданский кодекс (1994) и Федеральный закон «О некоммерческих организациях» (1996), были уточнены и закреплены четкие показатели для определения организационно-правовых форм образовательных учреждений. Буйство многообразия было прекращено и негосударственное образование теперь представлено преимущественно двумя организационно-правовыми формами – автономными некоммерческими организациями и негосударственными образовательными учреждениями, ранее лицензированные частные предприятия сохраняются, поскольку они были лицензированы до законодательной доработки. Внесение отдельной статьи «Негосударственные образовательные организации» в поправки к Закону «Об образовании» 1996 года уточнило их статус, а Закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» (1996) закрепил правовое положение негосударственных учреждений, поддержав их создание и деятельность.

Ускоренное развитие негосударственного высшего образования, особенно в начале XXI века, подчеркивает все большую интеграцию рыночных принципов в этот некогда жестко контролируемый государством сектор. Негосударственные образовательные организации, движимые социально-экономическим спросом и кадрами профессионалов, стремящихся к инновациям в педагогической практике, стали гибко реагировать на потребности общества, способствуя диверсификации образовательных услуг, доступных населению.

Распределение негосударственных образовательных учреждений – в основном в густонаселенных экономических регионах, таких как Москва, Санкт-Петербург и другие крупные городские центры, – отражает географическое неравенство, присущее российской системе образования. Спектр образовательных программ, предлагаемых негосударственными вузами, хотя и остается ограниченным по сравнению с государственными университетами, демонстрирует их адаптируемость к рыночным условиям.

Организационно-правовая эволюция негосударственного образования способствовала инновациям и конкуренции в рамках образовательной экосистемы. Растущее разнообразие системы как с точки зрения институциональных структур, так и образовательных программ отражает ее потенциал роста и способность удовлетворять меняющиеся потребности российского общества. По мере расширения и развития негосударственных учреждений должна развиваться и нормативно-правовая база, регулирующая их деятельность, чтобы эти учреждения могли продолжать работать наравне со своими государственными и муниципальными коллегами. Так, негосударственные вузы уже продемонстрировали свою способность соответствовать строгим образовательным стандартам и стали играть важную роль в формировании будущего российского высшего образования.

Негосударственные вузы зачастую сталкиваются с системными проблемами, которые приводят к тому, что некоторые из них распадаются на подразделения государственных или негосударственных учреждений. Это явление не просто отражает неудачи отдельных институтов, оно свидетельствует о динамике, происходящей в развивающейся образовательной экосистеме, которая находится в постоянном движении. Стратегическое позиционирование каждого высшего учебного заведения, его направленность на подготовку конкурентоспособных специалистов, отвечающих требованиям экономики, производства и социума, становится ключевым фактором, определяющим жизнеспособность, стабильность негосударственного сектора и его влияние на развитие системы образования России.

В условиях колебаний ожиданий потребительского рынка образовательных услуг в сочетании с жесткими нормативными требованиями негосударственные вузы должны проявлять уникальную эластичность, балансируя между чувствительностью рынка и необходимостью повышать качество подготовки выпускников; здесь кроется парадокс их миссии, которая одновременно ориентирована на рынок и имеет качественный оценочный характер.

Российское образовательное пространство достаточно традиционное и устойчивое, сохраняет явное преобладание государственных учреждений. Соотношение 70 % государственных и 30 % частных образовательных учреждений остается стабильным на протяжении нескольких десятилетий. Отличительная

особенность частных учебных заведений, основанных частными гражданами или юридическими лицами, заключается в их финансовой и операционной автономии при надзоре государства за качеством предоставляемых образовательных услуг, которое обеспечивает соответствие национальным образовательным стандартам, даже если частные учебные заведения действуют с большей свободой в своих финансовых начинаниях.

Финансовое обеспечение частных образовательных организаций складывается из взносов учредителей, добровольных пожертвований физических и юридических лиц, а также платы за обучение – создается диверсифицированная структура финансирования, обеспечивающая значительную независимость. Тем не менее частные высшие учебные заведения могут бороться за выделение государством бюджетных мест (контрольных цифр приема) для приема студентов, и эта возможность регулируется конкурсными процедурами, контролируемыми Министерством высшего образования и науки. Частные образовательные организации в настоящее время несколько ограничены в доступе в этих конкурсах, что свидетельствует о наличии правовых, структурных, финансовых, а также, возможно, репутационных пробелов.

Как государственные, так и частные вузы обязаны выдавать дипломы государственного образца, установленные Министерством науки и высшего образования РФ, при условии, что вузы получают и поддерживают государственную аккредитацию своих образовательных программ. Строгий контроль со стороны Рособрнадзора обеспечивает паритет государственных и частных учебных заведений, подвергая их одинаковым стандартам проверки; тем не менее, частные вузы остаются на периферии в борьбе за бюджетные места; их доступ к квотам, финансируемым государством, значительно уступает доминированию государственных учреждений.

Несмотря на это, студенты, обучающиеся в негосударственных вузах, сохраняют право на меры социальной поддержки, предоставляемые государством, – льготы на проезд в общественном транспорте, финансовую помощь и стипендии, – если они получают бюджетное место на аккредитованной программе. Студенты пользуются правовой защитой, в том числе правом на отсрочку от призыва на военную службу в соответствии со ст. 24 Федерального закона № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», распространяющейся на тех, кто получает первое высшее образование по аккредитованным программам бакалавриата, специалитета или магистратуры.

Диалектика между свободами, предоставляемыми частным учреждениям, и нормативно-правовой базой, регулирующей их деятельность, создает динамику, в которой автономия и надзор находятся в постоянном взаимодействии. По мере развития негосударственного сектора образования его способность преодолевать двойное давление – требования рынка и законодательные

ограничения – будет определять его место в российской иерархии высшего образования. Постоянный поиск равновесия в условиях меняющегося социально-экономического аспекта раскрывает многослойную природу этого сектора, где каждое институциональное решение отражается на всей системе, изменяя контуры того, что значит предоставлять образование в XXI веке [7].

Аспект частного высшего образования демонстрирует стратифицированную систему, в которой избранная группа студентов, в основном принятых по квотам, финансируемым государством, получает стипендии, сопоставимые с их коллегами из государственных университетов. Отметим, частные вузы самостоятельно учреждают стипендиальные фонды для поощрения успехов в учебе, общественной жизни или спорте; эти фонды, основанные на заслугах, действуют параллельно с конкурсными стипендиями – такими, как президентские или правительственные награды, гранты мэра или главы региона, а также именные стипендии, предлагаемые ведущими работодателями в соответствующих отраслях.

Частное высшее образование значительно эволюционировало с момента своего зарождения. Белгородский университет кооперации, экономики и права, Московский гуманитарный университет, Московский международный университет, Российский новый университет (РосНОУ), Южный университет (Институт управления, бизнеса и права) и еще несколько вузов стали первыми пионерами в этой трансформации, заложив основу для создания сети из 724 университетов по всей стране, включающей 495 государственных и 229 частных учебных заведений [2].

За три десятилетия в корпусе исследований, посвященных эволюции и управлению частным высшим образованием в России, накопился значительный теоретический и эмпирический материал; в этом списке обращает на себя внимание исследование А. Б. Курдюмова, в котором проанализированы организационные и экономические механизмы, лежащие в основе функционирования негосударственных высших учебных заведений.

Курдюмов в своих работах по управлению негосударственными вузами при смешанной модели образования раскрывает взаимодействие между системами контроля качества и протоколами оценки рисков, проясняя структурные тонкости внедрения образовательных стандартов в частных учебных заведениях – стандартов, которые, будучи смоделированными на основе государственных директив, перестраиваются через уникальные, гибридные структуры управления. Результаты исследования подтверждают, что управленческие структуры негосударственных вузов формируются на основе принципов, которые не являются ни полностью автономными, ни полностью государственными; скорее, они представляют собой синтез парадигм государственного и частного управления, образуя неотъемлемый компонент общей

структуры «государственно-общественного управления», характерной для российской системы образования. Перемещаясь по гибридному управленческому аспекту, негосударственные учреждения занимают особенное пространство, являясь одновременно частью государственного аппарата и отличаясь от него, что придает их управленческим стратегиям двойственность, отражающую социально-политические течения [6].

Появление относительно недавно негосударственного сектора образования в России резко контрастирует с устоявшимися традициями частных образовательных учреждений во многих западных странах, где частные университеты уже давно доминируют не только в сфере высшего образования, но и в научных исследованиях. В этих западных моделях финансовая инфраструктура частных учебных заведений опирается на сочетание платы за обучение студентов, грантов и эндаумент-фондов – экономическую экосистему, поддерживающую как академическую, так и исследовательскую деятельность.

Рост спроса на образовательные услуги в постсоветской России при остром дефиците юристов и экономистов в период становления новой формы государственности стал катализатором не только создания коммерческих филиалов в государственных университетах, но и развития полностью частных университетов. Изменение экономического, политического строя спровоцировало стремительный рост числа частных учебных заведений в период с 1992 по 2010 год, когда количество негосударственных вузов увеличилось в пятнадцать раз – с 30 до 462, отражает этот растущий спрос. В этот период в обществе укоренился стереотип, согласно которому частные учебные заведения изначально уступали по качеству из-за предполагаемой коррупции в их рядах.

Это заблуждение сохранялось до переломного 2010 года, ознаменовавшего значительную трансформацию организационного аспекта частного предпринимательства в сфере высшего образования. Устойчивое сокращение числа частных учебных заведений – часть системной реконфигурации – можно объяснить несколькими взаимосвязанными факторами: реструктуризацией национальной образовательной сети, а также проведением масштабных реформ, направленных на стандартизацию российского образования путем введения жестких рамок лицензирования и аккредитации образовательных организаций. Подобные механизмы регулирования, призванные обеспечить единообразие и повысить качество образования, предъявили новые операционные требования к частным университетам, что привело к консолидации сектора. В этой динамике пересечение рыночных сил, государственного регулирования и общественного мнения раскрывает природу приватизации образования в России, где каждый фактор влияет на другие, создавая петлю обратной связи, которая определяет будущую траекторию развития негосударственных высших учебных заведений [1]. Прежние механизмы оценки,

ориентированные в первую очередь на обеспечение соответствия государственным образовательным стандартам, с марта 2022 года претерпели радикальное изменение: смена парадигмы процессов государственной аккредитации теперь ставит во главу угла качественные аспекты образовательных предложений, обеспечивая соответствие каждого учреждения строгим стандартам не только по форме, но и по содержанию. Высшее учебное заведение, являясь по своей сути центром науки и профессионального становления, играет ключевую роль в формировании человеческого капитала – отсюда и первостепенная важность обеспечения высокого уровня образовательных услуг, предлагаемых в таких учреждениях. Глобальные и национальные рынки требуют постоянного производства высококвалифицированных специалистов, и наоборот, увеличение частных вузов расширяет доступ к высшему образованию и повышает конкурентоспособность как отдельных учреждений, так и системы высшего образования в целом.

Несмотря на все положительные моменты и достижения, нельзя игнорировать тот факт, что частные вузы не получают прямой финансовой поддержки от государства – ситуация, которая неизбежно сдерживает рост этих учреждений. При изменяющейся экономической ситуации и специфике налогового кодекса, ограничивающего доход «от других видов деятельности» (ст. 284 НК РФ), дефицит средств, нехватка финансовых ресурсов приводит к недостаточности материально-технической базы частных университетов, что снижает качество образовательного процесса в целом, поскольку значительная часть финансовых поступлений должна быть направлена на поддержание физической инфраструктуры. Этот недостаток создает циклический эффект, когда нехватка финансирования усугубляет структурные недостатки, снижая эффективность деятельности.

Препятствия, с которыми сталкиваются частные университеты в России, многочисленны: гуманитарные дисциплины доминируют в учебных планах большинства частных вузов (только 40 частных вузов предлагают технические программы), но, как это не парадоксально, качество образования в области гуманитарных наук в этих частных вузах выше. Подобная аномалия может быть объяснена двойным следованием государственным и международным стандартам, что обеспечивает конкурентоспособность студентов на мировом рынке. Руководство частных вузов, следуя нормам гражданского права и международным критериям, демонстрирует стремление к повышению как местного уровня мастерства, так и признанного на международном уровне – стремление, которое позволяет опровергнуть предвзятые представления и стереотипы в отношении частных учебных заведений.

По состоянию на 2021 год Россия занимала седьмое место в мире по приему иностранных студентов, уступая Соединенным Штатам, Великобритании,

Китаю, Австралии, Франции и Канаде. Непропорционально большую долю среди всех вузов России, обучающих иностранных студентов, занимают медицинские университеты – в некоторых из них доля иностранных студентов составляет 35–40 % от общего числа студентов. Частные вузы, несмотря на свои проблемы, сыграли важную роль в формировании феномена интернационализации, отражающего их потенциал как акторов глобального рынка образования.

Эволюция частных образовательных организаций сталкивается с постоянными системными проблемами, которые необходимо решить, чтобы высшее образование в России полностью реализовало свой потенциал. Роль частных организаций в повышении доступности образования, снижении финансового бремени государства и повышении инвестиционной привлекательности сектора высшего образования остается крайне важной.

Некоммерческие организации – особые юридические лица, занимающиеся общественными благами в сфере образования, науки, здравоохранения и культуры, – имеют уникальную возможность преодолеть разрыв между общественными ожиданиями и институциональными возможностями, воплощая модель образования, которая преодолевает дихотомию государственного и частного и способствует общему благу через scientia et humanitas [4].

Федеральное правительство предпринимает согласованные усилия по выделению бюджетных мест и определению частных вузов в качестве исследовательских центров; эти меры, хотя и постепенные, свидетельствуют о предварительном сдвиге в сторону большего включения частных вузов в национальную систему высшего образования. Текущее состояние инфраструктуры как в государственных, так и в частных университетах остается недостаточным, поскольку многие учебные заведения не имеют необходимой физической и финансовой базы для обеспечения высококачественного образования.

Решение проблемы инфраструктурной недостаточности заключается в единой инвестиционной стратегии – publicumet privatum investiturum, которая ставит во главу угла укрепление материальной базы всех учебных заведений: современные лаборатории, надежная компьютерная инфраструктура и центры цифровой трансформации экономики жизненно необходимы для развития высшего образования. Эти разработки не только улучшат технические возможности университетов, но и укрепят их конкурентоспособность в глобальном академическом аспекте. Одновременно с этими структурными инвестициями необходимо устранить бюрократические барьеры, которые долгое время препятствовали эффективности образовательных процессов. Недавнее упрощение правительством процедур государственной аккредитации (от 1 марта 2022 года) представляет собой частичное облегчение этой проблемы, однако дальнейшее сокращение административных барьеров необходимо для создания адаптивной образовательной среды [5].

Взаимодействие реформ, проводимых правительством, и инициатив, выдвигаемых университетами, несомненно, станет катализатором процесса материального укрепления: в среднесрочной перспективе инфраструктурные возможности университетов будут расширены, что приведет к ощутимому увеличению их финансовой автономии. Здесь становится очевидной хиастическая взаимосвязь между материальной достаточностью и финансовой независимостью: по мере роста финансовой независимости она возвращается в систему, укрепляя материальные ресурсы, а укрепление материальных ресурсов способствует дальнейшему укреплению финансовой стабильности. Эта циклическая взаимозависимость, поддерживаемая целенаправленными мерами, не только усиливает способность учебных заведений к образованию, но и повышает их привлекательность как объектов инвестиций, обеспечивая тем самым их конкурентоспособность как на национальном, так и на мировом рынке образования.

Встраивая эти реформы в рамки четко определенных показателей, ориентированных как на «структурную крепость» физических активов, так и на «фискальную свободу» финансовых систем, университеты получают возможность использовать свои ресурсы так, чтобы максимизировать образовательный результат и при этом минимизировать зависимость от государственного финансирования. В результате создается равновесие, в котором институциональная автономия уравновешивается подотчетностью, а метрика качества обучения студентов служит точкой опоры, на которой держится вся система. Каскадные эффекты такого равновесия многообразны: инвестиционная привлекательность будет расти по мере укрепления образовательных стандартов; успеваемость студентов будет повышаться по мере оптимизации ресурсов; в этом случае университеты станут не просто центрами обучения, а столпами экономического и интеллектуального капитала, постоянно обновляющими и укрепляющими собственный фундамент.

Литература

1. Акентьев, С.П. Важная часть образовательного процесса. Контроль деятельности вуза как условие обеспечения качества подготовки военных кадров / С.П. Акентьев // Вестник военного образования. 2019. №4(19). С.11-14.

2. Высшее образование любит счет. URL: https://plus.rbc.ru/news/6084d1e87a8aa9 f09136fa24

3. Жук, С.С., Селезнев, П. С. Образование в России и за рубежом, качество, доступность, источники финансирования/ С.С. Жук, П.С. Селезнев// Экономика. Бизнес. Банки. 2016. № (4). С.173-183.

4. Молчанов, И.Н. Развитие финансовых отношений в сфере культуры / И.Н. Молчанов // Вестник ВГИК. 2016. №2(28). С.119-132.

5. Скворцов, Н.И., Павлов, Н.С. Условия и проблемы функционирования частных образовательных организаций высшего образования в Российской Федерации/ Н.И. Скворцов, Н.С. Павлов// Научные записки молодых исследователей. 2022. №10(2). С.54-62.

6. Тимирясова, А. В. Частный инновационный вуз как объект педагогического управления / А. В. Тимирясова // Педагогическое образование и наука. 2023. № 2. С.93-98.

7. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/ cons_doc_LAW_140174

Часть 2. Сравнительный анализ

ВЗГЛЯД ИЗ РОССИИ

Сектор российского негосударственного образования зачастую сталкивается с системными проблемами при функционировании, несмотря на очевидные конкурентные преимущества современных частных университетов. Продолжающееся развитие частных вузов в России, сдерживаемое нормативно-правовой базой, не в полной мере отвечающей их потенциалу, знаменует собой критический момент: эти учреждения представляют собой значительную силу в диверсификации образовательной экосистемы, предоставляя альтернативы, обогащающие как региональные, так и национальные академические рамки. Конкурентные преимущества частных вузов, основанные на гибкости, инновациях и быстром реагировании на запросы рынка, по-прежнему не используются в России, несмотря на их способность повышать образовательные результаты и вносить уникальный вклад в образовательную архитектуру.

Благодаря итеративному совершенствованию и рыночным корректировкам частные университеты разработали механизмы, обеспечивающие постоянное улучшение своих академических предложений. Фокус на разработке образовательных программ – как на внутренних инновациях, так и на внешнем бенчмаркинге – позиционирует эти вузы как гибкие организации, способные адаптироваться к меняющимся образовательным требованиям. Такая адаптивность важна не только для сохранения конкурентных преимуществ, но и для того, чтобы частные вузы вносили значимый вклад в образовательную инфраструктуру региона, улучшая общее качество высшего образования.

Частные университеты работают в двойных рамках государственного регулирования и рыночного давления, балансируя между требованиями соблюдения норм и необходимостью внедрения инноваций. Данный баланс требует гибкой и устойчивой модели корпоративного управления, позволяющей этим

учреждениям ориентироваться в зачастую нормативной обстановке, продолжая расширять границы академического совершенства. Рассматривая роль частных вузов, мы возвращаемся к первоначальному утверждению: их значение в образовательной экосистеме является не просто периферийным, а центральным для диверсификации и развития высшего образования в России. Развивающиеся стратегии управления, лежащие в основе этих учреждений, служат свидетельством их потенциала в формировании будущего образования – потенциала, который еще не раскрыт, но, несомненно, жизненно важен [3].

Выделяется ряд основополагающих проблем в рамках высшего образования: всеобъемлющий вопрос «качества образования» как ключевой оси институциональной эффективности, включающей не только академические результаты, но и структурную целостность систем управления; консолидированный подход к бюджетному управлению, при котором финансовый надзор становится механизмом оптимизации распределения ресурсов между различными видами институциональной деятельности; сложные проблемы «фандрайзинга» как жизненно важной функции в негосударственных вузах, направленной на поддержание финансовой устойчивости и стимулирование инноваций. Не менее важен вопрос мотивации персонала – как управленческой стратегии, так и системной необходимости, где оценка эффективности пересекается с созданием надежного «кадрового резерва», обеспечивающего институциональную преемственность и адаптационный потенциал в условиях меняющегося образовательного аспекта.

В операционной парадигме негосударственных университетов появляются отличительные черты: их педагогическая модель часто определяется «индивидуализированным подходом» к образованию, когда учебный процесс адаптируется к уникальным потребностям и возможностям каждого студента, тем самым усиливая личностный аспект академического взаимодействия; «международная ориентация» этих учреждений, отмеченная намеренным фокусом на глобальных образовательных стандартах и обучении на английском языке, помещает их в транснациональный академический контекст; симбиотические отношения между частными вузами и «сферой бизнеса» подчеркивают практические и предпринимательские аспекты их образовательной миссии – отношения взаимовыгодные, обеспечивающие соответствие учебных программ меняющимся требованиям рынка труда. «Общественная миссия» негосударственных вузов – миссия, выходящая за рамки чисто экономических целей, – ставит эти институты в положение критически важных акторов на службе общественных целей, укрепляя их роль в образовательной архитектуре страны [9].

На современном уровне стандартизация российской системы образования позволила проводить оценку соответствия вузов установленным государ-

ственными органами нормам [5]. Минобрнауки России регулярно проводит Мониторинг эффективности российских вузов и размещает соответствующие информационно-аналитические материалы. Сравнивая результаты мониторинга за 2017 и 2023 годы, можно сделать следующие выводы:

1. Число частных вузов сократилось на 24,5 %.
2. Доля студентов, обучающихся в частных вузах, снизилась на 5 %.
3. Объём финансирования частных вузов вырос на 63,5 % [7].

Как мы видим, после 2017 года динамика сокращения числа частных вузов и связанных с этим явлением показателей перестает быть столь стремительной (рис. 1).

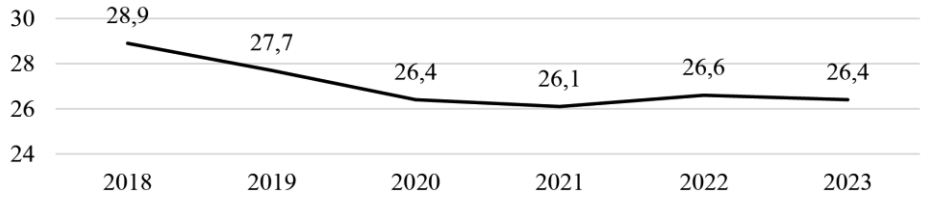


Рис. 1. Доля негосударственных вузов
в российском высшем образовании по годам, %

При этом динамика снижения контингента частных вузов ниже, чем динамика снижения числа самих вузов. Это говорит о том, что, несмотря на жесткие условия конкуренции, частные образовательные организации способны перераспределять, удерживать и привлекать новых обучающихся.

Частные вузы, которые продолжают свою деятельность по сей день, доказали свою гибкость, эффективность и готовность достойно конкурировать [4].

Указанная конкурентная борьба происходит внутри определенной экосистемы высшего образования, объединяющей саморегулирующуюся сеть участников, занятых совместным созданием ценности [6].

В частности, проблема дифференциации регионов по различным показателям требует от частного сектора высшего образования особого внимания к региональному аспекту. Неравномерная концентрация населения по регионам страны, а также исторически и социально сложившийся уровень научно-образовательного развития регионов обуславливает определенное территориальное размещение частных вузов (рис. 2).

Как мы видим, наибольшее количество частных вузов сосредоточено в Центральном федеральном округе. При этом за последние 6 лет их количество снизилось на 8 %, в то время как количество охватываемого контингента повысилось на 7 % [8].

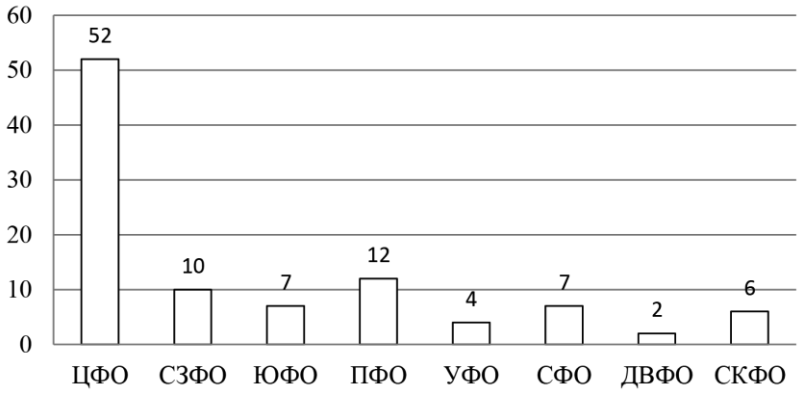


Рис. 2. Распределение частных вузов по федеральным округам России, %

Каждое региональное сообщество в России обладает особыми качествами системы из-за её большого различия в истории и современном социально-экономическом развитии [10]. Эколого-экономический подход позволяет определить экономику региона как некую экосистему [1].

Негосударственные вузы играют значительную роль в управлении знаниями в образовательной экосистеме региона. Их уникальные характеристики и возможности вносят свой вклад в общий аспект знаний различными способами.

В частном секторе высшего образования много внимания уделяется исследовательской деятельности и проектам, публикациям и сотрудничеству с отраслевыми партнерами. Генерация новых знаний и их продвижение в различных областях позволяет решать региональные проблемы и открывать возможности.

Развитие цифровой экономики задает запрос на предоставление образовательных услуг в сфере обучения соответствующим цифровым знаниям и компетенциям. Негосударственные вузы часто имеют возможность специализироваться в конкретных областях или дисциплинах, что приводит к генерированию специализированных знаний. Их способность к инновациям в разработке учебных программ, методах преподавания и областях исследований способствует созданию новых знаний и опыта в регионе.

Частные вузы служат центрами передачи и обмена знаниями между академическими кругами, промышленностью и обществом. Они часто сотрудничают с предприятиями, государственными учреждениями и некоммерческими организациями для применения результатов исследований, разработки инновационных решений и решения реальных проблем в регионе.

Вузы негосударственного сектора устанавливают партнёрские отношения и сети с другими образовательными учреждениями, исследовательскими организациями и заинтересованными сторонами в регионе.

Частные вузы играют решающую роль в обучении и подготовке следующего поколения специалистов, исследователей и лидеров в регионе, с учётом изменяющихся социально-экономических условий. Предлагая разнообразные программы, возможности непрерывного образования и инициативы профессионального развития, они способствуют развитию человеческого капитала и знаний рабочей силы. Продемонстрированные нами статистические данные подтверждают способность частных вузов удерживать и расширять контингент за счёт своих конкурентных преимуществ [2].

Отметим, негосударственные вузы часто участвуют в мероприятиях по распространению знаний, результатов исследований и опыта: семинарах, мастер-классах и публичных лекциях. Посредством информационно-просветительских инициатив они способствуют обучению на протяжении всей жизни, повышению осведомленности общественности и принятию обоснованных решений.

Переход к цифровой экономике требует большего внимания к проблеме цифрового неравенства регионов, частные вузы зачастую первыми внедряют технологии и цифровые инструменты управления знаниями. Они используют цифровые платформы, онлайн-ресурсы и технологии электронного обучения для облегчения обмена знаниями, сотрудничества и доступа к образовательным материалам в регионе и за его пределами.

Негосударственные вузы занимают важное место в системе управления знаниями в образовательной экосистеме региона. Способствуя инновациям и исследованиям, развитию талантов и созданию знаний, частные вузы вносят вклад в экономическое, социальное и культурное развитие региона. Их усилия помогают построить экономику, основанную на знаниях, привлечь инвестиции, улучшить качество жизни жителей, увеличивая доступность высшего образования. Вклад частных вузов снижает бюджетную нагрузку, повышает инвестиционную привлекательность, конкурентоспособность и потенциал региона для его устойчивого развития.

Литература

1. Бушуева, М.А. Превращение экономики региона в экосистему в парадигме цифрового развития / М.А. Бушуева, Н.Н. Масюк, З.В. Брагина, А.С. Илюхина// Азимут научных исследований: экономика и управление. 2022. Т. 11, № 3 (40). С.13-18. – С.17.

2. Герасимова, А.А. Место и роль негосударственных вузов в образовательной экосистеме региона/ А.А. Герасимова, Н.Н. Масюк// Экология и экономика: проблемы и поиски путей устойчивого регионального развития: сборник статей по материалам VI Всероссийской научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов Ивановского филиала

федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», посвященной 65-летию Ивановского филиала, Иваново, 16-17 мая 2024 года. Иваново, 2024. С.94-98.

3. Корпоративное управление вузом: учебное пособие / под ред. А. И. Чучалина. Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2008. 416с.

4. Литвищенко, К.С. Проблемы развития сферы высшего образования в регионе / К.С. Литвищенко // Опыт, достижения, перспективы торговли и экономики: материалы Международной научно-практической конференции ученых, практиков, аспирантов, магистрантов, студентов, Омск, 04 апреля 2016 года. Омск: Компаньон, 2016. С.53- 57. – С.54.

5. Масюк, Н. Н., Герасимова, А. А. Вклад частных вузов в экономику знаний/ Н. Н. Масюк, А. А. Герасимова// Фундаментальные и прикладные исследования в области экономики и финансов: сборник научных статей V международной научно-практической конференции. (6 декабря 2019 г.) Часть 1. Орел: Издательство Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС, 2019. С.126-129. – С.127.

6. Масюк, Н.Н., Бушуева М.А., Герасимова А.А. Концепция экосистем в экономике знаний: теоретический базис / Н.Н. Масюк, М.А. Бушуева, А.А. Герасимова // Естественно-гуманитарные исследования. 2022. №44(6). С.208-212. – С.210.

7. Мониторинг деятельности организаций высшего образования. Департамент координации деятельности организаций высшего образования Минобрнауки. [Электронный ресурс]. https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo

8. Мониторинг деятельности организаций высшего образования. Департамент координации деятельности организаций высшего образования Минобрнауки. [Электронный ресурс]. https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo

9. Попов, В. Г. Регулирование негосударственного высшего образования: проблемы и решения / В. Г. Попов // Экономическое возрождение. 2011. № 27. Т. 1. С.17-27.

10. Baburin, Vyacheslav and Zemtsov, Stepan (2014): Diffussion of ICT-products and «five Russias». Published in: Uddevalla Symposium 2014: Geography of Growth, The Frequency, Nature and Consequences of Entrepreneurship and Innovation in Regions of Varying Density (1 October 2014): pp. 97-125.

Ду Яньянь, Лю Цяофан

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НЕГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КИТАЕ

Введение

С продолжением углубления процесса комплексной реформы образования в Китае система образования демонстрирует отличные результаты в своем развитии. Негосударственное образование, являющееся важной частью социалистической образовательной системы Китая, с момента реформ и открытости прошло путь от восстановления до развития и укрепления. В настоящее время оно устойчиво занимает важное место в сфере образования и стало важной силой, неотъемлемой для реализации диверсификации и высококачественного развития образования в Китае. В последние годы партия и правительство уделяют большое внимание развитию негосударственного образования, в ответ на новые ситуации и противоречия были внедрены и реализованы новые политические меры, направленные на усиление нормирования и контроля за управлением. В сложившейся ситуации с целью соответствия требованиям процесса китайской модернизации и строительства сильной образованной нации, под воздействием множества факторов, структура негосударственного образования в Китае претерпевает глубокие изменения.

Цель данного исследования – проанализировать тенденции развития негосударственного образования в Китае, исследовать его состояние в области правового строительства, текущее состояние и особенности, выявить существующие проблемы в процессе продвижения, а также дать обоснованное прогнозирование будущих направлений развития.

Методы. Аналитический метод исследования: анализ законодательства, нормативных актов и последующих сопутствующих документов, изданных на национальном и местном уровнях в отношении негосударственного образования с целью выявления основного направления его развития и ориентира на уровне политики. Статистический метод исследования: анализ данных Статистического бюллетеня о развитии системы образования на сайте Министерства образования Китая (2013–2023 гг.) для подсчета количества негосударственных образовательных учреждений различных уровней и числа учащихся, а также для анализа состояния и тенденций развития негосударственного образования.

1. Реальная картина правового строительства негосударственного образования в Китае

На протяжении длительного времени государство в отношении негосударственного образования придерживалось принципа «активно стимулиро-

вать, всемерно поддерживать, вести в правильном направлении, управлять на правовой основе». Однако на протяжении длительного времени развития существовали такие проблемы, как неясное определение юридического статуса, неэффективная реализация равного юридического положения и сложность в полном осуществлении льготных поддерживающих мер. Эти проблемы серьезно ограничивали стабильное и высококачественное продвижение негосударственного образования. Для преодоления политических барьеров, поддержки и нормативного регулирования развития негосударственного образования Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей (далее ПК ВСНП) 7 ноября 2016 года принял «Решение о внесении изменений в Закон о стимулировании негосударственного образования Китайской Народной Республики», которое уточнило стандарты дифференцированных коммерческих и некоммерческих негосударственных образовательных учреждений(НОУ), установив соответствующие политические системы для каждой из этих категорий [4]. Это стало прорывным шагом в реформе негосударственного образования и ознаменовало официальный старт работы по созданию системы дифференцированного управления негосударственным образованием.

Затем государство разработало и выпустило соответствующие законы и нормативные акты. К концу 2016 года были приняты четыре сопутствующих документа: «Некоторые рекомендации Госсовета по поощрению участия социальных сил в организации образования и содействию здоровому развитию негосударственного образования», «Предложения по усилению партийного строительства в негосударственных учебных заведениях (временно)», «Положение о дифференцированной регистрации негосударственных учебных заведений» и «Положение о надзоре и управлении коммерческими негосударственными учебными заведениями». В 2017 году Канцелярия Государственного совета учредила систему межведомственных рабочих заседаний по вопросам негосударственного образования с целью координации и продвижения реформ и развития в этой сфере, улучшения обмена информацией и взаимодействия между регионами и различными ведомствами, а также реализации государственных мер по поддержке негосударственного образования. В апреле 2021 года Государственный совет издал новое, пересмотренное «Положение о реализации Закона о стимулировании негосударственного образования», где изменения составили 67 %. Этот пересмотр был сосредоточен на решении сложных проблем развития негосударственного образования, защите законных прав и интересов участников с более четким и строгим определением юридической ответственности, а также с усиленным акцентом на поддержку и нормирование. Это ознаменовало завершение основного этапа проектирования верхнего уровня правовой системы негосударственного образования [8, с. 2].

Под руководством государственной системы управления и политики, ориентированной на всестороннее нормирование и поддержку, местные власти на всех уровнях активно откликнулись на эти меры, разрабатывая местные законы и принимая соответствующие сопутствующие меры в зависимости от особенностей регионов и реальных потребностей. Это позволило активно и постепенно углубить реформу дифференцированного управления негосударственным образованием. В некоторых регионах были сделаны новаторские политические попытки в различных аспектах регулирования, таких как дифференцированная регистрация и поддержка, контроль за коммерческими НОУ и другое. Например, в провинции Чжэцзян была внедрена комплексная реформа негосударственного образования в рамках политики «1+7», которая уточнила способы государственной финансовой поддержки, системы финансового управления, способы финансового расчета, вопросы формирования преподавательского состава и другие связанные с этим вопросы [9]. Эти местные законы обогатили и уточнили политику в сфере негосударственного образования, в значительной степени способствуя его процветающему развитию в разных регионах, заложили прочный юридический фундамент для реформы негосударственного образования.

2. Состояние развития негосударственного образования в Китае за последние десять лет

На данный момент негосударственное образование в Китае демонстрирует плюрализацию, многослойную и высококачественную модель развития. От дошкольного до высшего образования, от образовательных программ с дипломом до профессиональной подготовки – негосударственное образование охватывает все сферы и уровни образования. В целом количество НОУ всех уровней и типов по всей стране увеличилось со 149 тыс. в 2013 году до 167,2 тыс. в 2023 году, что составило прирост на 12,21 %. Конкретно, начиная с 2013 года, количество и доля НОУ на всех уровнях показывали стабильный рост, достигнув пика в 2019 году – 191,5 тыс. учебных заведений, после чего наблюдается ежегодное снижение. Согласно Статистическому бюллетеню о развитии системы образования КНР, опубликованному на официальном сайте Министерства образования [5], ситуация следующая (см. рис.).

Из табл. 1 видно, что общее количество НОУ снизилось в период с 2020 по 2022 год, уменьшившись на более чем 8 тыс. учебных заведений. При этом количество негосударственных общеобразовательных полных средних школ и негосударственных высших учебных заведений в целом продолжало медленно и стабильно расти. Среди всех типов НОУ наибольшее количество составляют негосударственные детские сады, особенно в 2019 году, когда наблюдался наибольший рост, достигнув 173,2 тыс. учреждений, что составило

61,59 % от общего числа детских садов в стране. Несмотря на то, что с 2020 года количество негосударственных детских садов претерпело постепенное сокращение и к 2023 году уменьшилось примерно на 23,7 тыс. учреждений, их доля в общем числе детских садов в стране по-прежнему остается значительной и составляет 54,47 %. В этот период количество негосударственных начальных и неполных средних школ имело тенденцию сначала к росту, а затем к снижению, с поворотным моментом в 2020 году. В 2022 году наблюдалось особенно резкое сокращение, когда их количество сократилось на 1626 учебных заведений по сравнению с предыдущим годом. Количество негосударственных средних профессиональных училищ с 2013 года значительное снизилось, уменьшившись с 2482 учреждений в 2013 году до 1953 в 2020 году, т. е. падение составило на 37,56 %. Однако, начиная с 2021 года, эта тенденция изменилась, и наблюдается стабильный ежегодный рост.

Общее количество и доля НОУ всех уровней и типов КНР в 2013–2023 годах

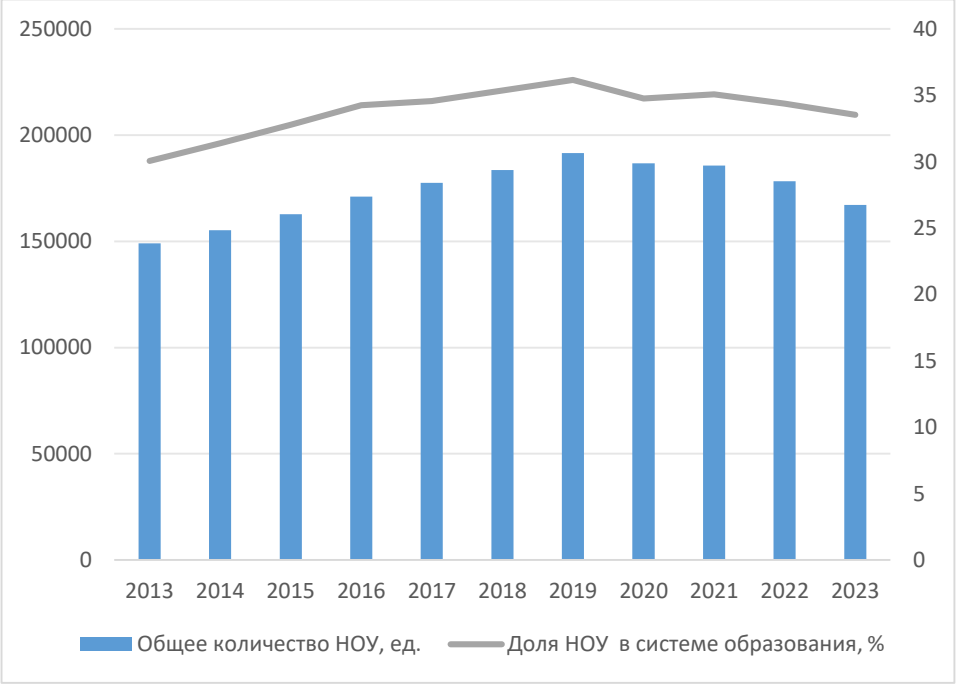


Таблица 1

Численность НОУ различных уровней и типов КНР в 2013–2023 годах, ед. [5]

Год	Детские сады	Общеобразовательные начальные и неполные средние школы	Общеобразовательные полные средние школы	Средние профессиональные училища	Вузы
2013	133500	9942	2375	2482	718
2014	139300	10424	2442	2343	728
2015	146400	10735	2585	2225	734
2016	154200	11060	2787	2115	742
2017	160400	11384	3002	2069	747
2018	165800	11641	3216	1993	749
2019	173200	12021	3427	1985	757
2020	168000	12228	3694	1953	771
2021	166700	12200	4008	1978	764
2022	160500	10500	4300	2073	764
2023	149500	10100	4567	2128	789

С точки зрения изменения в масштабах количество учащихся в НОУ всех уровней по всей стране в целом демонстрирует временные особенности. В период с 2013 по 2019 год развитие негосударственного образования было эффективным, и количество учащихся увеличилось с 40783,100 тыс. человек в 2013 году до 56166,1 тыс. человек в 2019 году. Однако после 2019 года, под воздействием таких факторов, как резкое снижение рождаемости и жестокая конкуренция со стороны государственных образовательных учреждений, пространство существования НОУ было сужено, что привело к некоторому снижению этих показателей. По состоянию на 2023 год общее количество учащихся НОУ всех уровней по всей стране составило 49395,3 тыс. человек, что составляет 19,34 % от общего числа учащихся в стране, однако негосударственное образование все еще занимает важное место в общей образовательной системе.

На основе последнего «Статистического бюллетеня о развитии системы образования КНР», опубликованного Министерством образования в 2023 году, проведем глубокий анализ масштабов негосударственных образовательных учреждений всех уровней и их учащихся.

Таблица 2

Количество учащихся в НОУ всех уровней и типов КНР в 2013–2023 годах, млн. чел. [5]

Год	Детские сады	Общеобразовательные начальные и неполные средние школы	Общеобразовательные полные средние школы	Средние профессиональные училище	Вузы	Общее
2013	1990.25	1090.95	231.64	207.94	557.52	4078.31
2014	2125.38	1161.14	238.65	189.57	587.15	4301.91
2015	2302.44	1216.75	256.96	183.37	610.90	4570.42
2016	2437.66	1289.15	279.08	184.14	634.06	4825.47
2017	2572.34	1391.85	306.26	197.33	628.46	5120.47
2018	2639.78	1520.87	328.27	209.70	649.60	5378.21
2019	2649.44	1632.31	359.68	224.37	708.83	5616.61
2020	2378.55	1684.99	401.29	249.40	791.34	5564.45
2021	2312.03	1674.10	450.34	267.63	845.74	5628.76
2022	2126.78	1356.85	497.79	276.24	924.89	5282.70
2023	1791.62	1221.99	547.76	266.44	994.38	4939.53

Таблица 3

Доля НОУ различных уровней в общей системе образования в 2023 году [5]

	Количество НОУ, ед.	Количество всех ОУ, ед.	Доля, %	Количество учащихся НОУ, тыс. человек	Доля, %
Детские сады	14.95	27.44	54.47	17916.2	43.77
Общеобразовательные начальные и неполные средние школы	1.01	19.58	5.16	12219.9	3.81
Общеобразовательные полные средние школы	4567	1.54	29.69	5477.6	19.54

Средние профессиональные училища	2128	7085	30.04	2664.4	20.52
Вузы	789	3074	25.67	9943.8	26.34

По состоянию на 2023 год общее количество негосударственных детских садов в стране составило 149,5 тыс., что составляет 54,94 % от общего количества. Количество детей, посещающих негосударственные детские сады, составляет 17916,2 тыс. человек и составляет 43,77 % от общего в стране, что соответствует целям регулирования, установленным соответствующими государственными органами. Несмотря на некоторое сокращение масштабов в сфере негосударственного дошкольного образования, оно по-прежнему является основным сектором в системе дошкольного образования Китая и в масштабе образовательных учреждений практически конкурирует с государственными детскими садами. На этапе дошкольного образования негосударственные детские сады внесли значительный вклад в решение проблемы «доступности детского образования для детей», удовлетворяя разнообразные потребности семей в дошкольном образовании. Они в определенной степени компенсировали недостаток государственного финансирования, способствовали распространению и охвату дошкольным образованием. Однако, несмотря на то что негосударственные детские сады доминируют по числу, доля общедоступных негосударственных детских садов, ориентированных на широкие слои населения, по-прежнему требует дальнейшего повышения, чтобы обеспечить более широкому кругу детей доступ к высококачественным и доступным услугам дошкольного образования.

На этапе обязательного образования количество учащихся в негосударственных начальных и неполных средних школах составляет всего 3,81 % от общего числа учащихся в стране, что создает ситуацию, в которой государственные школы занимают абсолютное доминирование, а негосударственные школы и внешкольные учебные учреждения вновь занимают роль полезного дополнения. Эти школы, благодаря гибким образовательным моделям и богатым учебным ресурсам, предоставляют учащимся более индивидуальное и дифференцированное образование, способствуя многообразию развития в области основного образования. Однако, с усилением конкуренции на образовательном рынке, некоторые НОУ столкнулись с давлением с различных сторон в процессе своего развития, особенно после принятия нового Закона о стимулировании негосударственного образования в 2016 году, что привело к замедлению роста масштабов негосударственных начальных и неполных средних школ. Это связано с двумя основными факторами: во-первых, в связи с углубленной реализацией и дальнейшим внедрением нового

закона организаторы обязательных образовательных учреждений больше не могут получать прибыль от своей деятельности, что снизило инвестиционные интересы инвесторов, ориентированных на прибыль; во-вторых, с ростом потребности населения в качественном образовании негосударственные школы с низким качеством образования и низкой платой за обучение, а также низкой эффективностью будут исключены, объединены или преобразованы [2, с. 1].

Негосударственное высшее образование в последние десять лет продолжало стремительно развиваться, и количество учащихся стало важным фактором в процессе массовизации высшего образования. Расширение набора в вузы привело к дефициту госфинансирования для поддержки государственных вузов. На этом фоне множество негосударственных вузов и независимых колледжей получили разрешение на открытие, что эффективно компенсировало нехватку ресурсов в высшем образовании и стало полезным дополнением к государственным вузам. Негосударственные университеты, благодаря своей уникальной образовательной концепции и гибким механизмам управления, продемонстрировали значительные преимущества в подготовке прикладных специалистов. Эти учебные заведения делают акцент на сочетании теории и практики, активно сотрудничая с предприятиями и отраслями, предоставляя студентам больше возможностей для практического опыта, трудоустройства и предпринимательской деятельности. Тем не менее негосударственные вузы все еще уступают государственным вузам, существует значительный разрыв в качестве образования и общей мощи между ними. В контексте строительства образовательной державы создание ряда высококлассных и уникальных негосударственных университетов также становится очевидной тенденцией.

Общее количество негосударственных средних профессиональных училищ с 2013 по 2020 год демонстрировало тенденцию к снижению, однако это не означает сокращение масштабов их деятельности. Напротив, как видно из табл. 2, в этот период количество учащихся в них значительно выросло, находясь на стадии устойчивого развития. В 2023 году доля негосударственных средних профессиональных училищ от общего числа в стране составила 30,04 %, а количество учащихся в них – одну пятую часть от общего. Эта доля свидетельствует о том, что негосударственное среднее профессиональное образование перешло от роли «дополнения» к важной составляющей системы профессионального образования Китая. Эти учебные заведения тесно взаимодействуют с потребностями рынка, постоянно адаптируя учебные программы и курсы, чтобы удовлетворить потребности экономического и социального развития, обучая большое количество высококвалифицированных специалистов с техническими навыками. Однако из-за ряда факторов, таких

как история, региональные особенности и ресурсы, общий уровень развития негосударственного среднего профессионального образования по-прежнему неравномерен. Некоторые учебные заведения продолжают сталкиваться с проблемами в качестве преподавания, обеспечении преподавательского состава и условиях для практического обучения, что требует дальнейшего укрепления инфраструктуры и управления, а также повышения общего уровня качества образовательной деятельности.

3. Существующие проблемы, с которыми сталкивается развитие негосударственного образования

На текущем этапе развитие негосударственного образования в Китае в основном сосредоточено на реформе дифференцированного управления коммерческими и некоммерческими негосударственными учебными заведениями, чтобы преодолеть политические барьеры и способствовать здоровому и нормативному развитию негосударственного образования. Независимо от масштаба развития или качества образования система негосударственного образования достигла значительных успехов, однако в процессе ее развития все еще существует множество ключевых проблем, которые необходимо решить.

3.1. Система дифференцированной поддержки для негосударственного образования еще не завершена.

Основной целью реформы дифференцированного управления в негосударственном образовании является создание и совершенствование системы поддержки, основанной на принципе справедливости и различий. Для некоммерческих НОУ государственные и местные органы должны предоставлять поддержку, включая государственные субсидии, закупку государственных услуг, фондовые награды, стимулирование пожертвований, выделение земли, налоговые льготы и другие меры. В отношении коммерческих НОУ поддержка осуществляется через закупку государственных услуг и налоговые льготы. Однако на данный момент эта система поддержки все еще несовершенна. В политических документах содержится множество рекомендательных положений, которые не обладают обязательной силой для государственных органов, а также имеются проблемы с оперативной реализацией. Некоторые местные поддерживающие меры слишком размыты, а в ключевых вопросах, таких как предоставление земли, налоговые льготы и компенсационные выплаты, положения недостаточно ясны, что затрудняет внедрение поддерживающих мер и приводит к неудовлетворительным результатам их выполнения.

Например, несмотря на то что Закон о стимулировании негосударственного образования был принят более 20 лет назад, в нескольких провинциях до сих пор не созданы специализированные государственные фонды для негосударственного образования. Кроме того, система дифференцированной поддержки в основном ориентирована на некоммерческие НОУ, что приводит к

недостаточной справедливости в политике. Несмотря на наличие множества верхнеуровневых институтов и сопутствующих документов, лишь в отдельных провинциях, таких как Шанхай, Чунцин, Чжэцзян и Шэньси, для коммерческих НОУ предусмотрены государственные льготы, в то время как большинство регионов не имеют конкретных мер поддержки. На практике коммерческие НОУ не только не могут получить такие формы поддержки, как государственные субсидии, фондовые гранты и пожертвования, но и для строительства или расширения кампусов они могут получить землю только через продажу права пользования земельными участками на аукционе для предприятий. Исследования показывают, что только из-за бремени налогообложения коммерческие НОУ увеличивают свои операционные расходы более чем на 30 % по сравнению с некоммерческими [1, с. 3].

3.2. Реформа дифференцированного управления негосударственным образованием продвигается медленно, а общая координация действий оказывается достаточно сложной.

До настоящего времени подавляющее большинство провинций уже приняли соответствующие положения для исполнения, однако решение ключевых проблем, возникающих в рамках дифференцированного управления, затруднено. Основная причина заключается в том, что политика в отношении негосударственного образования охватывает множество учреждений и связана с различными государственными органами, такими как органы гражданских дел, налогообложения, финансов, трудовых ресурсов и социального обеспечения. Поэтому при принятии политики в отношении негосударственного образования необходимо учитывать, насколько эта политика совместима с уже существующей в соответствующей области, а также выяснить, не существуют ли противоречия и конфликты с политикой в других областях.

В настоящее время, сталкиваясь с рядом ключевых проблем, определяющих успех реформ, консенсус среди соответствующих органов власти еще не полностью сформирован, что затрудняет выработку четких и ясных руководящих принципов на институциональном уровне. Это в определенной степени ограничивает успешное продвижение реформы дифференцированного управления негосударственными учебными заведениями. Например, для некоммерческих НОУ, хотя такие регионы, как Хубэй, Шанхай, Гуандун и Чжэцзян, уже предложили практические меры по «вознаграждениям и компенсациям», трудно точно определить пропорцию: если эта пропорция слишком низкая, то это повредит интересам учредителей учебных заведений и снизит их мотивацию к созданию учебных заведений; если она слишком высокая, это может привести к массовому закрытию, особенно среди НОУ на стадии обязательного образования.

3.3. Беспорядок во внутренней структуре управления в негосударственных учебных заведениях.

Организация обучения с использованием инвестиций является основной характеристикой негосударственных учебных заведений. Однако из-за особенностей национальной ситуации и различий интересов участников структура управления НОУ становится все более сложной, власть инвесторов чрезмерно концентрируется, что существенно ограничивает развитие негосударственного образования и в конечном итоге приводит к возникновению ряда проблем в управлении. С одной стороны, многие НОУ инвестируют значительные финансовые средства в развитие инфраструктуры, но недостаточно внимания уделяют улучшению программного обеспечения. Это напрямую влияет на качество подготовки кадров, способность обслуживать общество и качество трудоустройства выпускников. В то же время действия администрации, характеризуемые недемократичным стилем и семейным управлением, являются довольно распространенными, управление часто неэффективно, заурядно и однообразно. Важные аспекты, такие как набор студентов, управление и финансы, недостаточно стандартизированы, а степень открытости информации остается низкой, что в свою очередь ведет к низкому уровню социальной признанности. С другой стороны, внутреннее управление НОУ страдает от отсутствия научно обоснованных механизмов сдержек и противовесов, механизмов предотвращения рисков, в то же время система принятия решений, контроля и исполнения еще не совершенна. Это проявляется в том, что внутри учебного заведения между различными субъектами властных полномочий существуют проблемы, такие как нечеткость разделения обязанностей, несогласованность взаимоотношений и неясность процедур, что связано с неурегулированностью и недостаточной реализацией прав собственности.

4. Перспективы развития негосударственного образования в Китае

В новых условиях развитие негосударственного образования необходимо для расширения предложения качественного образования, разнообразия образовательных услуг, углубления комплексных реформ в сфере образования и стимулирования самопреобразования отрасли. В связи с устойчивым продвижением стратегии по созданию образовательной державы и постепенным углублением образовательных реформ негосударственное образование сталкивается с беспрецедентными возможностями и вызовами. Будущее развитие этой сферы будет характеризоваться многомерными, глубокими изменениями и инновациями.

4.1. Поддержка и регулирование идут параллельно, внешняя политическая среда становится все более совершенной.

С 2018 года на уровне государства были последовательно приняты и реализованы многие нормативные документы, что привело к значительным изменениям в институциональной среде негосударственного образования. Поддержка и регулирование идут параллельно – это основная тенденция политики в отношении негосударственного образования в будущем. На уровне разработки и реализации политики все более важную роль будет играть модель взаимодействия государства и местных властей. На государственном уровне будет ускорена доработка и совершенствование соответствующих законов, а также скоординировано взаимодействие между различными ведомствами для разработки системных и комплексных сопутствующих политик, что создаст прочную институциональную основу для развития негосударственного образования. Местные власти в рамках государственной политики будут учитывать особенности своего региона и активно заниматься институциональными инновациями.

В сфере поддержки правительство увеличит финансовую помощь, создавая специальные фонды, предоставляя субсидии, реализуя налоговые льготы и другие меры, чтобы реально снизить финансовую нагрузку на НОУ и способствовать улучшению качества образования. На уровне регулирования правительство усилит контроль, улучшит механизмы надзора и будет использовать различные методы, такие как публичность информации, система ежегодных отчетов и оценка третьими сторонами, чтобы обеспечить законное и соответствующее нормативам функционирование негосударственных учебных заведений, поддерживать порядок на образовательном рынке. С продвижением реформ сокращения правительственного аппарата и передачи полномочий нижестоящим инстанциям при сочетании управления с либерализацией правительства, а также оптимизации услуг и продолжением совершенствования соответствующей законодательной и нормативной базы, особенно в ключевых областях, таких как дифференцированное управление, улучшение организационной структуры и правовой контроль, развитие негосударственного образования постепенно перейдет от административного подхода к автономному и законному управлению, а образовательная деятельность станет более институционализированной и стандартизированной.

4.2. Реформа дифференцированного управления будет углубляться, а система дифференцированной поддержки – постепенно совершенствоваться.

С углублением политики дифференцированного управления в негосударственном образовании некоммерческие и коммерческие НОУ будут развиваться по двум параллельным и взаимодополняющим путям. Дифференцированная поддержка является основным инструментом политики дифференцированного управления. В будущем различные уровни правительства будут продолжать совершенствовать систему дифференцированной финансовой

поддержки, уделяя особое внимание прямой финансовой помощи некоммерческим НОУ, учитывая их ориентированность на общественно полезный характер. Некоммерческие НОУ, скорее всего, постепенно получат равный с государственными ОУ правовой статус и одинаковую государственную поддержку, включая финансовую помощь, налоговые льготы, выделение земельных участков и дотации на каждого ученика. В условиях, когда все уровни правительства придерживаются ориентира на общественно полезный характер образования, в сфере негосударственного образования появятся новые некоммерческие НОУ, основанные на пожертвованиях общества. Например, Университет Западного озера, учрежденный предпринимателями, с самого начала своей деятельности нацелен на создание исследовательского некоммерческого негосударственного университета мирового уровня [7, с. 7].

Коммерческие негосударственные учебные заведения, используя гибкую систему управления и «острое рыночное чутье», будут искать возможности для развития в условиях рыночной конкуренции, однако они также сталкиваются с рисками, связанными с разрывом цепочки финансирования и управленческими трудностями. Для таких учебных заведений власти на всех уровнях помимо существующих льгот по земельным и налоговым политикам будут в основном применять косвенную финансовую поддержку через механизм государственной закупки услуг. В то же время, активно направляя учредителей негосударственных учебных заведений на выбор некоммерческой формы организации, в различных регионах в зависимости от местных условий было одобрено создание ряда учебных заведений с коммерческим характером. По неполным данным, к концу 2022 года в Китае было более 14 тыс. негосударственных детских садов, 781 негосударственная общеобразовательная полная средняя школа, более 70 негосударственных средних профессиональных училищ и 17 негосударственных вузов, которые были преобразованы или вновь открыты как коммерческие учреждения [1, с. 1].

4.3. Уделение внимания повышению качества образования, переход от экстенсивного роста к интенсивному развитию.

Еще в 2010 году в «Национальной программе реформирования и развития образования на средне- и долгосрочную перспективы (2010–2020 годы)» было четко заявлено, что необходимо «создать ряд высококачественных негосударственных учебных заведений» [3]. Это необходимо для решения проблемы неравномерности и недостаточной обеспеченности образования, а также для повышения общего качества системы образования страны, ускоряя процесс перехода от образовательной державы к образовательной сверхдержаве. В то же время структура и численность населения Китая претерпевают значительные изменения, тенденция сокращения численности населения уже стала заметной, и конкуренция за учащихся будет становиться все более

острой, что неизбежно приведет к сокращению числа негосударственных учебных заведений. С учетом растущего давления на выживание и острой потребностью общества в высококачественном образовании негосударственные учебные заведения ускорят стратегическую трансформацию и перейдут от экстенсивного роста к интенсивному.

В области подготовки кадров такие учебные заведения будут уделять большое внимание повышению качества, укреплению преподавательского состава, созданию высококлассных научно-образовательных команд, развитию дисциплин и специализаций, созданию уникальных специальностей и сильных учебных предметов, а также проведению индивидуализированного обучения, что позволит повысить их конкурентоспособность. В области управления учебными заведениями НОУ будут активно заимствовать передовой опыт управления образованием как внутри страны, так и за рубежом, развивать систему корпоративного управления, создавать современную школьную систему, основанную на законности, самоуправлении, демократическом контроле и социальном участии, а также формировать научно обоснованные и разумные модели управления. Кроме того, НОУ будут акцентировать внимание на стратегиях развития, основываясь на своих уникальных особенностях, максимально используя гибкость системы и активно взаимодействуя с промышленностью, отраслью и рынком. Они сосредоточат ограниченные ресурсы на инновациях в таких областях, как образовательная направленность, модели управления, установление специальности и оформление культуры кампуса, создавая таким образом уникальные конкурентные преимущества.

4.4. Цифровые технологии как источник силы, перестраивающий экосистему негосударственного образования.

С быстрым развитием таких передовых технологий, как интернет, большие данные и искусственный интеллект, негосударственные учебные заведения получили уникальный шанс для глубоких изменений. С учетом стремления к модернизации образования к 2035 году НОУ будут использовать передовые цифровые технологии для создания интеллектуальной образовательной среды, всесторонне улучшая качество и эффективность образовательных услуг. НОУ могут в полной мере использовать преимущества гибкой и эффективной организационной структуры, тесно сотрудничать с интернет-образовательными компаниями, используя передовые технологические средства, такие как облачные вычисления и интернет вещей, для информационного интегрирования учебного процесса, управления, ресурсов кампуса и прикладных систем, создавая эффективную цифровую систему управления и продвигая обучение в негосударственных учебных заведениях в более рациональном и научном направлении.

В учебном процессе, используя глубокий анализ больших данных о поведении учащихся и их разнообразных потребностях, негосударственные учебные заведения смогут создавать индивидуализированные учебные пути для обучающихся, целенаправленно подбирать соответствующие образовательные ресурсы, реализуя точечное и интеллектуализированное образование. Цифровые образовательные ресурсы будут экстенсивно увеличиваться, а онлайн-курсы, виртуальные лаборатории, цифровые библиотеки и другие ресурсы постепенно станут стандартными инструментами в негосударственных образовательных учреждениях. Преподаватели смогут использовать эти ресурсы для организации смешанного обучения, сочетающего онлайн- и офлайн-форматы. Онлайн-обучение предоставит обучающимися богатые учебные материалы и индивидуальную поддержку, в то время как офлайн-обучение будет акцентировать внимание на взаимодействии между преподавателями и обучающимися, а также на практических занятиях. Эти два формата будут дополнять друг друга, значительно обогащая учебный опыт студентов и повышая качество преподавания.

Китайское негосударственное образование достигло значительных успехов за последние десятилетия и играет незаменимую роль в образовательной системе. В будущем, с развитием социально-экономической ситуации, продвижением образовательных реформ и прогрессом в технологиях, негосударственное образование столкнется с новыми возможностями для развития, а также с рядом вызовов. Под сильным руководством государственной политики негосударственное образование будет продолжать внедрять инновации, оптимизировать модели управления образовательными учреждениями, повышать качество образования и играть более важную роль в строительстве страны с сильной системой образования, удовлетворяя разнообразные потребности населения в обучении и способствуя развитию образовательной отрасли.

Таким образом, исследования показывают, что для стимулирования развития негосударственного образования в Китае была принята серия нормативных актов и законов, а также создана система дифференцированного управления. Местные органы власти также разработали соответствующие законы и меры поддержки, последовательно углубляя реформы негосударственного образования. Несмотря на значительные достижения в этой сфере, негосударственное образование по-прежнему сталкивается с рядом проблем, требующих решения: система поддерживающих политик недостаточно развита, эффективность ее выполнения оказалась неудовлетворительной; прогресс в области реформы дифференцированного управления замедлен; внутренняя структура управления негосударственных учебных заведений дезорганизована, что отрицательно сказывается на качестве образования и социальной признанности.

В условиях дальнейшего углубления комплексных реформ в сфере образования негосударственное образование сталкивается с беспрецедентными возможностями и вызовами. Для расширения предложения качественного образования, разнообразия образовательных услуг и стимулирования саморазвития отрасли в будущем негосударственное образование будет развиваться в позитивном направлении: с поддержкой национальной и местной политики оно перейдет на путь институционализированного развития и нормативного управления; будет продолжена реформа дифференцированного управления с совершенствованием дифференцированной системы поддержки; акцент развития будет смещен с экстенсивной модели к интенсивной, что приведет к повышению качества образования. При помощи цифровых технологий будет трансформирована образовательная экосистема, чтобы лучше удовлетворить потребности населения в высококачественном и разнообразном образовании и сыграть более важную роль в строительстве образовательной державы.

Литература

1. Дун Шэнцзу, Ван Хуэйин (2024). Улучшение и инновации макроуправления негосударственным образованием в новом контексте. Журнал Восточно-китайского педагогического университета (педагогические науки), 42(06), 102–111.

2. Лю Юньшэн, Чжан Сяолян, Ху Фан (2021). Тенденции, проблемы и меры противодействия развитию частного начального и среднего образования. Исследования в области управления образованием, 4, 58–63.

3. Национальная программа реформирования и развития образования на средне- и долгосрочную перспективы (2010–2020 годы)/ Госсовет ЦК КПК, 05.05.2010 г. URL: http://www.moe.gov.cn/srcsite/A01/s7048/201007/t20100729_171904.html (дата обращения: 10.01.2025).

4. Решение о внесении изменений в Закон о стимулировании негосударственному образованию КНР/ ПК ВСНП, 07.11.2016 г. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2016-11/07/content_5129792.htm (дата обращения: 10.01.2025).

5. Статистический бюллетень о развитии системы образования КНР / Министерство образования КНР. URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_sjzl/sjzl_fztjgb/ (дата обращения: 15.11.2024).

6. Ху Лин (2013). Анализ дискриминации в политике частного образования. Современный образовательный менеджмент, 12, 62–67.

7. Цюэ Минкунь, Ван Хуа, Ван Хуэйин (2019). Развитие и перспективы частного образования в Китае за 40 лет реформ и открытости. Журнал Китайского образования, 1, 29–36.

8. Цюэ Минкунь, Ни Тао (2023). Дилемма и прорыв в правовом построении частного образования в Китае с точки зрения качественного развития. Современный образовательный менеджмент, 11, 44–52.

9. Чжэцзян выпустил новую политику «1+7» для поощрения скоординированного развития частного и государственного образования. Ежедневная газета Молодежь Китая, 05.05.2018 г. URL:https://baijiahao.baidu.com/s?id=1599607680205176143 &wfr=spider&for=pc (дата обращения: 14.01.2025).

Глава 12.
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ И ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

М. В. Груздев

РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА РОССИИ: ЕДИНСТВО В МНОГООБРАЗИИ

В условиях глобализации и цифровой трансформации общества вопросы сохранения национальной идентичности становятся все более важными. Поэтому проблематика развития информационного культурно-образовательного пространства актуальна для сохранения многообразия культуры народов России в единстве наших общих ценностей и целей. «Единство в многообразии» – это концепция, которая отражает идею гармонии и взаимодополнения элементов одной системы. В контексте исследуемой темы единство трактуется как интеграция региональных особенностей, национальных традиций, этнических культур в общем поле образовательной и просветительской деятельности, которое с помощью информационных технологий и средств медиапространства становится доступным всем гражданам России. Многообразие, в свою очередь, указывает на сохранение уникальности каждого элемента этой системы. Каждая культура, каждый регион, каждая школа имеют свои особенности, которые необходимо уважать и поддерживать. Информационные технологии должны служить инструментом для сохранения и распространения этого разнообразия, позволяя каждому человеку получить доступ к богатству научного, культурного и образовательного наследия своей страны.

Современные технологии стремительно меняют образовательную и культурную среду, существенно расширяют возможности взаимодействия людей с культурным наследием. Необходимость сохранения национальных ценностей и идентичности российского народа в условиях развития глобального цифрового общества одновременно с активным вовлечением населения в цифровую культурную среду отмечена в Нацпроекте «Культура», разработанном в соответствии с указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». Одной из составляющих Нацпроекта является

федеральный проект «Цифровая культура», направленный на развитие качественного цифрового контента и масштабирование посредством интернет-технологий культурно-просветительских событий для детей и молодежи. Развитие информационно-культурных платформ требует новых подходов и решений, способствующих укреплению социальной стабильности и культурного единства, сохранению и распространению культурного наследия и обеспечению интеграции традиционных и новых информационных технологий в соответствии с исторически принятыми в российском обществе духово-нравственными ценностями.

Анализ публикаций последних пяти лет, представленных в национальной библиографической базе данных научного цитирования РИНЦ, показал, что уровень развития информационных технологий в сфере культуры и просветительской деятельности находится на достаточно высоком уровне: активно развиваются открытые образовательные ресурсы, многие музеи предлагают виртуальные туры по своим экспозициям, внедряют интерактивные экспонаты на основе технологий дополненной и виртуальной реальности, ведется оцифровка музейных коллекций и библиотечных фондов и т. д. Вместе с тем, как отмечает Л. Н. Мешкова, нерешенной остаётся проблема «взаимодействия культурных кодов, транслируемых цифровой культурой, и культурных кодов уже сложившейся, в определенной степени традиционной, культуры» [2].

Цифровая трансформация культурного пространства сегодня является одним из ключевых вызовов для педагогического сопровождения массовых культурных проявлений. Современные технологии не только открывают перед людьми неограниченный доступ к разнообразной информации и развлечениям, но и создают широкие возможности для культуротворчества и индивидуального самовыражения. Так, цифровые инструменты позволяют каждому пользователю создавать и распространять собственные музыкальные произведения, видеоролики и фильмы посредством глобальной сети, делая их доступными для широкой аудитории без какой-либо цензуры и культурной экспертизы данных произведений. Это приводит к тому, что «медиапространство предстает как достаточно хаотичная система духовно-ценностной информации, предлагающая в соответствии с различными интересами и потребностями пользователей необходимую духовно-познавательную среду, свободную от диктата и комфортную для социального выбора» [3, с. 369]. При этом, как справедливо отмечает А. Н. Тесленко, цифровое пространство и самоорганизующиеся в нём массовые коммуникации выполняют функцию главного агента социализации подрастающего поколения, меняя не только культурно-образовательную среду, но и существенно трансформируя привычные рамки межличностного общения [7, с. 145].

В соответствии с обозначенными проблемами представляется важной деятельность социальных, культурных и образовательных институтов по педагогизации информационного пространства. Согласимся с Я. В. Гавронской в том, что «контрвлияние культуры на процессы массовой и агрессивной цифровой трансформации должно выражаться в утверждении жестких стандартов качества информации в интернет-среде, популяризации более сложных форм интеллектуальной, духовной и творческой деятельности человека, борьбе за сохранение нецифровой альтернативы человеческого взаимодействия и классических форм трансляции результатов художественной деятельности» [1, с. 39]. Одним из векторов реализации данного предложения может быть расширение использования цифровых и информационно-телекоммуникационных технологий в культурно-просветительской деятельности российских университетов.

Так, одним из первых масштабных цифровых проектов ЯГПУ им. К. Д. Ушинского стал просветительский онлайн-портал «Ушинский. Наследие», созданный университетом при поддержке фонда «История Отечества». Основной идеей создания данного мультимедийного продукта стала возможность для пользователей прожить вместе с К. Д. Ушинским этапы взросления, морального выбора и педагогических инноваций, узнать Учителя и Наставника в контексте исторической эпохи и оценить масштабы его наследия в современном мире. Портал насыщен интерактивным контентом: интерактивные карты и графические персонажи, которые делают изучение наследия Ушинского более увлекательным, викторины разного уровня сложности с получением специального свидетельства и стикеров для пользователей, подтверждающих их знания. В контенте использованы цитаты из академического издания работ Ушинского и уникальные материалы из архивов семей, связанных с Ушинским. Данный портал был создан не только для сохранения памяти о выдающемся педагоге, но и для того, чтобы сделать его идеи доступными для нового поколения через современные образовательные технологии.

Двухлетний опыт существования онлайн-портала «Ушинский. Наследие» позволяет выделить ряд его эффектов, имеющих просветительское и культурно-интегративное значение. Проект способствует восстановлению и переосмыслению ценностей, связанных с личностью Ушинского, его пользователи в отзывах пишут, что вдохновились на изучение его работ и идей. Будущие и действующие педагоги смогли познать методы и подходы Ушинского через современные инструменты, что сделало изучение истории педагогики более увлекательным и доступным. Проект способствовал развитию критического мышления у будущих педагогов, так как они анализировали идеи Ушинского в контексте современных образовательных вызовов. Использование образа

К. Д. Ушинского как символа качественного образования позволило, на наш взгляд, добавить ещё один штрих в формирование положительного имиджа учителя в обществе. Таким образом, проект «Ушинский Наследие» не только сохраняет культурное наследие великого педагога, но и с помощью современных цифровых и медиадидактических решений активно вовлекает различные целевые аудитории в образовательный процесс, способствуя созданию более информированного и заинтересованного общества.

Цифровизация, расширяющееся влияние социальных сетей и доступность интернет-ресурсов ставит перед организациями высшего образования новые задачи, отражающие так называемую «третью миссию» университетов, то есть социальную направленность их деятельности, содействие общественному благу [9].На наш взгляд, сегодня увеличение степени вовлеченности вузов в социально-культурное пространство и их вклад в развитие человеческого капитала страны связаны помимо прочего и с развитием медиаграмотности и критического восприятия информации молодежью. Использование цифровых технологий создает возможности для реализации образовательных и культурных инициатив, что актуализирует просветительскую миссию университетов в тех регионах, где уровень доступа населения к информации и образованию неоднороден и часто дефицитарен.

Учитывая межкультурный и многонациональный характер регионального разнообразия Российской Федерации, любые культурные артефакты не должны преподноситься как образцы для подражания, а представляться как примеры аутентичности языка, культуры и мировоззрения народов России, каждый из которых одновременно является частью многонациональной российской культуры и сохраняет свою уникальность и аутентичность. И задача современных российских университетов в рамках реализации их «третьей миссии» создать такие модели и практики просветительской и образовательной деятельности, которые бы строились на взаимном уважении традиций, языка и культуры народов России, но направлялись при этом общими для всех нас гуманистическими ценностями и смыслами.

Что же является интегрирующим началом для современной «общероссийской идентичности» – чувства принадлежности всех граждан России к единому сообществу? В Стратегии национальной политики России определено, что гражданское самосознание (оно же обозначено как общероссийская гражданская идентичность) – это осознание гражданами Российской Федерации их принадлежности к своему государству, народу, обществу, ответственности за судьбу страны, необходимости соблюдения гражданских прав и обязанностей, а также приверженность базовым ценностям российского общества [6].

На наш взгляд, мощным, объединяющим всех нас началом является историческая память – коллективный образ прошлого, формирующийся у граждан

страны через разные каналы трансляции исторических событий, важных для понимания своей идентичности: образование, культура, СМИ, семейные традиции и др. Всё большее значение в такой трансляции сегодня играют интернет-источники, которым молодое поколение россиян доверяет гораздо больше, чем телевидению и традиционному печатному слову. При этом содержание контента, транслируемого через сеть, не всегда подлежит регулировке и управлению со стороны государства.

Историческая память подразумевает накопленный опыт поколений, который помогает людям ориентироваться в мире и строить прогнозы относительно будущего, это своего рода «багаж» знаний, традиций и ценностей, передающийся от старших к младшим. Но сегодня, в условиях максимальной социальной динамики, молодые люди всё хуже используют исторический опыт для ориентации в будущем, поскольку считают, что традиционные для их предков модели поведения и мышления становятся менее применимыми в современных условиях высокотехнологичного цифрового мира. Быстрое развитие технологий, социальных структур и других аспектов жизни требует новых подходов и методов осмысления реальности, что создаёт сложности для молодого поколения.

В современных научных дискуссиях всё чаще упоминается о феномене коммеморации – сохранении в исторической памяти народа упоминаний о значимых событиях прошлого через публичные акты их «вспоминания» и переосмысления в современном контексте.

Примером коммеморативного эффекта может стать Всероссийская молодежная акция «Наши семейные книги памяти», зародившаяся в ЯГПУ им. К. Д. Ушинского. Идея будущих учителей в течение 1 минуты рассказать друг другу о своих родственниках, принимавших участие в Великой Отечественной войне, была подхвачена молодыми людьми в десятках регионов страны. Подготовка и участие школьников и студентов в акции позволяют ощутить неразрывную связь поколений россиян. История страны становится не просто понятнее, но и эмоционально ощутимей через осознание того, что война коснулась каждой семьи. История войны – это история наших семей, а значит, история каждого из нас. Акция призвана сформировать у молодого поколения россиян понимание неразрывности поколений, значимости традиционных российских духовно-нравственных ценностей и ответственности за будущее нашей великой Родины.

На наш взгляд, такого рода проекты способны формировать внутреннюю позицию молодого человека, подкрепленную эмоциональными реакциями и душевными переживаниями, что, в свою очередь, позволяет критически оценивать манипулятивный контент, встречающийся сегодня в открытом доступе. Как отмечает Ф. В. Николаи, проблема искажения истории тесно связана с

усиливающимся влиянием медиа, которые формируют представление о значимости тех или иных исторических событий, уделяя внимание одним и пренебрегая другими. По мнению данного автора, основная сложность заключается в изменении самого подхода к восприятию прошлого в медиапространстве и социальных сетях: исторический нарратив, во-первых, разбивается на отдельные
несвязанные эпизоды и детали, которые воспринимаются больше эмоционально, нежели логически, а во-вторых, акцент смещается на узнавание известных личностей и событий вместо глубокого анализа сложных и многогранных социальных процессов, участниками которых выступают субъекты разных уровней [4]. Действительно, источниками исторических знаний для современной молодежи являются весьма разнообразные и не всегда профессиональные материалы, например, посты блогеров или видеоигры. Поэтому столь важно сейчас осуществлять осознанную политику памяти в интернет-пространстве и цифровых медиа через целенаправленные усилия государства, политических элит или общественных групп по формированию определённого восприятия исторического прошлого.

Задача образовательных и общественных институтов сегодня – создавать альтернативное деструктивным влияниям пространство формирования исторической памяти. Это могут быть интернет-ресурсы о событиях, которые действительно следует помнить, научные их интерпретации, но лучше всего работают мультимедийные проекты, создающие чувство общности среди граждан. Именно взаимодействие, пусть и сетевое, формирует исторические нарративы, помогающие людям ощущать свою связь с прошлым, гордиться достижениями предков, чувствовать ответственность за будущее страны.

По мнению В.В. Титова, сегодня «возникает „окно возможностей“ в плане синтеза позитивных образов СССР в рамках формирования нового, консолидирующего исторического нарратива, способствующего укреплению, а не размыванию национально-государственной идентичности российских граждан» [8, с. 24].

Опрос, проведенный нами среди 850 студентов ЯГПУ им. К. Д. Ушинского весной 2024 года, показал, что абсолютное большинство опрошенных (83,7 %) уверены в пользе существования объединяющих общенародных идей. При этом 47,3 % опрошенных видят эти идеи в прошлом нашей страны (победа в Великой Отечественной войне, научные достижения СССР, дружба народов СССР), 36,7 % наших студентов считают, что общенациональная идея должна касаться будущего нашей страны (экономическое процветание и благополучие, научные и технологические достижения, авторитет Российской Федерации в мире, культурная экспансия России в другие страны). Интересно, что порядка 12 % опрошенных в качестве объединяющей национальной идеи

видят благополучие отдельного человека как материальное, так и психологическое, что, с одной стороны, может быть отражением гуманистических идеалов подрастающего поколения, а с другой, – последствием чрезмерных индивидуалистических установок. Последнее подтверждается тем, что при ответах на вопросы о распределении ответственности за реализацию общенациональной идеи 60 % респондентов указали на ведущую роль государственных и политических институтов и только порядка четверти опрошенных заявили о личной ответственности и личном вкладе каждого гражданина. Относительно источников формирования общенациональной идеи респонденты оказались также весьма единодушны (ответ на данный вопрос предполагал множественный выбор вариантов ответа): 70,8 % считают, что эти идеи следует транслировать через государственные институты: систему образования, высказывания государственных деятелей и политических лидеров; 58,2 % назвали главным источником формирования общенациональной идеи СМИ, в том числе новые медиа; 32,5 % отдают приоритет семейному воспитанию. Полученные данные лишний раз подтверждают, что цифровые ресурсы и коммуникации могут стать значимым ресурсом влияния на умы и сердца современной молодежи и упускать возможности такого влияния никак нельзя.

Наш опрос также показал, что при общем признании интегративного начала российских традиционных духовно-нравственных ценностей представителями современного студенчества (81,2 %) отметить в предложенном списке все ценности, отмеченные в Указе Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» сумели только 42 % опрошенных. А это значит, что актуальность трансляции этих ценностей, в том числе и через каналы цифровых коммуникаций сохраняется.

В монографии Российской академии образования обоснована идея об интегрирующей роли традиционных российских духовно-нравственных ценностей для современного образования и работы с молодежью, заключающаяся в формировании у молодых людей системы нравственных ориентиров, которые способствуют укреплению их связи с культурным наследием страны, воспитывают уважение к традициям, истории и обществу [10]. Согласимся, что эти ценности помогают молодежи осознать свою идентичность, понять значимость коллективных усилий и ответственности перед обществом и дополним описанные в данном научном издании педагогические средства формирования ценностей новыми цифровыми решениями.

Использование ресурсов информационного культурно-образовательного пространства для формирования традиционных российских духовно-нравственных ценностей позволяет достаточно успешно решать ряд педагогических задач:

– педагогизация информационной среды посредством проникновения в неё нравственно-развивающего компонента;

– привлечение внимания молодежи к проблематике деонтологического характера;

– стимулирование интереса к изучению истории, литературы, музыки и других компонентов культурного наследия России;

– расширение педагогических средств формирования готовности отстаивать нравственные и гражданские позиции в противоречивых, сложных социальных ситуациях интернет-коммуникаций;

– развитие критического мышления в отношении недостоверной информации, развитие когнитивных ресурсов защиты от информационных перегрузок и фейковых новостей.

Кроме того, представленность российского ценностно-ориентированного контента в открытой информационной среде, на популярных видеохостингах и в социальных сетях способствует распространению информации о культурных и нравственных достижениях России, что, в свою очередь, способствует улучшению имиджа страны на международной арене. Так, в ЯГПУ им. К. Д. Ушинского уже традиционными стало цифровое социокультурное сотрудничество с Китаем и странами Западной Африки. Созданные на базе университета Китайский культурно-образовательный центр и центры открытого образования в республиках Гана и Кот-Д'Ивуар активно работают с иностранными студентами посредством медиапросветительской деятельности, ведущей к появлению новых возможностей и обусловленных ими новых трендов, носящих интегративный характер.

Опыт нашего университета в создании цифровых и медиадидактических решений для международной аудитории позволил выявить ключевые критерии, определяющие их педагогический потенциал и культурно-просветительское воздействие:

1. Доступность контента для целевой аудитории. Использование русского, английского и китайского языков значительно расширяет охват аудитории культурно-просветительских проектов. Многоязычие цифровых и медиапродуктов не только повышает доступность, но и способствует установлению культурных связей с аудиторией, улучшает восприятие и качество сетевого взаимодействия, привлекая новых подписчиков и усиливая образовательное и культурное влияние на них.

2. Аудиторная вовлеченность и динамика подписчиков. Прирост подписчиков и анализ вовлеченности (соотношение просмотров к количеству подписчиков) служат индикаторами интереса и активности аудитории. Адаптация контента к культурным особенностям и образовательным интересам иностранной аудитории, включая темы, отражающие их культурные

и профессиональные потребности, может повысить релевантность и эффективность канала.

3. Визуальная поддержка контента. Применение визуальных материалов (фото, видео) от преподавателей и экспертов ЯГПУ им. К. Д. Ушинского придает контенту аутентичность и повышает доверие к виртуальному проекту. Визуальные средства усиливают восприятие информации и вовлекают аудиторию. Применение интерактивных медиапедагогических инструментов, таких как опросы и обсуждения, позволяет активизировать участие подписчиков, повышая охват и вовлеченность.

4. Целенаправленность и соответствие образовательной программе. Цифровые проекты ЯГПУ интегрированы в практики образовательной деятельности, нацеленные на развитие языковых навыков, профессиональной коммуникации и культурного обмена. Отсылка к цифровым просветительским ресурсам в ходе изучения русского языка как иностранного выполняет не только методическую задачу, но и существенно повышает интерес обучающихся к культуре страны изучаемого языка.

На последнем критерии остановимся несколько подробнее.

Культурно-просветительские мероприятия для иностранных студентов как важный элемент внеучебной деятельности тесно связаны с лингвострановедческим аспектом преподавания русского языка как иностранного. Лингвострановедение в педагогической практике направлено не только на овладение языком, но и на изучение информации о России и её культуре с целью создания положительного образа страны в глазах иностранцев. Интегративный подход, объединяющий разные аспекты в методике преподавания русского языка как иностранного, способствует формированию у обучающихся разных компетенций, что является необходимым условием для успешной адаптации студентов в новой языковой среде или повышает мотивацию в ней оказаться. Цифровые проекты, направленные на популяризацию русского языка и приобщение к системе ценностей русского человека, могут включать в себя разные форматы: от видеолекций и вебинаров до мастер-классов и виртуальных интеллектуальных игр.

Примером успешного цифрового ресурса культурно-просветительского характера может являться виртуальная игра «Медиапентагон», разработанная факультетом русской филологии и культуры ЯГПУ им. К.Д. Ушинского (авторы Ж. К. Гапонова и А. А. Серогодская). Игра представляет собой загадки из нескольких тематических блоков: российская наука, культура, история, искусство, сувениры, города и традиции России. Особенностью игры является то, что каждая подсказка – это обращение к медиаресурсам, связанным с разными каналами восприятия информации и рассчитанным на разные типы речевой деятельности: чтение, аудирование, говорение. Основной задачей участников является отгадка слов по предложенным мультимедийным «подсказкам».

Применение подобных виртуальных игр в работе с иностранными студентами показывает, что интегрированный в такой формат страноведческий и культурный материал способствует углублению знаний о России и предлагает возможность анализа явлений с различных точек зрения. Информация, представленная в медийных форматах, таких как новостные сводки, статьи, рекламные ролики, художественные фильмы, телепередачи и анимационные видео, позволяет студентам выработать стратегии работы с каждым из предлагаемых форматов.

Таким образом, проведенный анализ публикаций по теме исследования и результаты проведенного опроса показывают, что факторами, объединяющими самосознание представителей разных народов, входящих в состав Российской Федерации, могут стать: единая историческая память народов России, российские традиционные духовно-нравственные ценности и наши общие научные и культурные достижения. Именно на эти компоненты и должны быть направлены просветительские проекты университетов, в том числе реализуемые с помощью современных цифровых и медиасредств. При этом согласимся с А. Ю. Русаковым и А. С. Тургаевым, что «в постиндустриальном обществе главенствующее положение занимает трансакционная модель (субъект-субъектное взаимодействие, рассчитанное на достижение обоюдного взаимопонимания между субъектами публичного дискурса), целью трансакционных ИКТ является доверие к субъектам коммуникации и их деятельности, отсюда и соответствующие формы: равноправный обмен информацией, оперирование фактами, дискурс» [5, с. 8]. На наш взгляд, обеспечение единства при одновременном сохранении многообразия культурно-образовательного пространства России в открытой информационной среде должно быть ориентировано на двустороннюю коммуникацию, встроенную в нашу социальную действительность таким образом, чтобы не только помогать нам понимать, но и создавать, и изменять её.

Таким образом, сегодня важнейшей и стратегической задачей является сохранение культуры и культурного наследия российской цивилизации. Успешное решение этой задачи возможно лишь при условии объединения усилий сфер культуры и образования, а также использования системообразующего потенциала культурно-образовательного пространства. При этом информационные коммуникации не должны становиться препятствием для развития национальных культур, напротив, они должны создавать благоприятные условия для сохранения, взаимообмена и взаимообогащения культур в духе гуманистических традиций.

Литература

1. Гайворонская Я. В. Конвергенция или конфликт: о влиянии цифровых и информационных технологий на культуру / Я. В. Гайворонская, Н. Р. Мартьянов // Российский журнал правовых исследований. – 2020. – Т. 7, № 4. – С. 33-41. – DOI 10.17816/RJLS46403

2. Мешкова Л. Н. Цифровые технологии как фактор трансформации культуры // Вест ник Бурятского государственного университета. Философия. 2020. Вып. 3. С. 53–60.

3. Мустафа Ахмед А. М. Репрезентации социокультурных изменений в современных медиа / А. М. Мустафа Ахмед // Nomothetika: Философия. Социология. Право. – 2022. – Т. 47, № 2. – С. 368-372. – DOI 10.52575/2712-746X-2022-47-2-368-372.

4. Николаи Ф. В. Манипуляции памятью и практики коммеморации: кто является актором? / Ф. В. Николаи, И. И. Кобылин // Манипуляции и социум: язык, сознание, культура : Сборник научных трудов, Калининград, 15–17 мая 2023 года. – Калининград: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2023. – С. 254-256.

5. Русаков А. Ю. Культурно-образовательное пространство России и современные информационные коммуникации / А. Ю. Русаков, А. С. Тургаев // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – 2016. – № 2(27). – С. 6-10.

6. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (в редакции указа Президента РФ от 06.12.2018 № 703 // Этнодиалоги. – 2019. – № 1 (57). – С. 30-56.

7. Тесленко А. Н. Противоречия и риски социализации детей и молодежи в эпоху цифровизации / А. Н. Тесленко // Вестник Кыргызстана. – 2023. – № 1-2. – С. 142-148. – DOI 10.33514/BK-1694-7711-2023-1(2)-142-148

8. Титов В. В. Образы советского прошлого как ресурс формирования национально-государственной идентичности россиян / В. В. Титов // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2020. – Т. 10, № 3. – С. 20-24. – DOI 10.26794/2226-7867-2020-10-3-20-24.

9. Урбан О. А. Проектный подход к реализации третьей миссии университета / О. А. Урбан // Информационно-коммуникационные технологии в педагогическом образовании. – 2022. – № 4(79). – С. 139-143.

10. Ценностные основы развития российского образования: теория и практика : 80-летию Российской академии образования посвящается: монография / О. Ю. Васильева, В. П. Борисенков, М. Л. Левицкий [и др.] ; Российская академия образования. – Москва : ООО "МАКС Пресс", 2023. – 542 с. – ISBN 978-5-317-07081-6. – DOI 10.29003/m3622.978-5-317-07081-6.

ВЗГЛЯД ИЗ РОССИИ

В условиях глобализации и стремительного развития информационных технологий формируется новое международное информационное культурно-образовательное пространство. Оно представляет собой динамичную систему, в которой взаимодействуют различные культурные и образовательные институты, обеспечивая доступ к знаниям и культурным ценностям на глобальном уровне. Современное информационно-культурное пространство – это целый комплекс информационных, культурных и образовательных ресурсов, доступных разным участникам на международном уровне. И здесь проявляется «единство в многообразии»: объединение глобальных и локальных элементов, описывающих разнообразные варианты взаимодействий между учебными заведениями, культурными учреждениями и обществом в целом. Развитие такого пространства, безусловно, является сложным и многоаспектным процессом, который требует интеграции усилий различных стран и институтов. Успешная реализация этого процесса возможна лишь при условии учета как технологических изменений, так и социокультурных особенностей каждого региона мира.

Взгляд из России на развитие международного информационного культурно-образовательного пространства берет в фокус внимания перспективы, связанные с современным научным диалогом, который активно развивается, в том числе и благодаря цифровизации. Цифровые технологии предоставляют обширные возможности для научного дискурса и профессионального взаимодействия. Онлайн-платформы для конференций и вебинаров позволяют ученым из различных уголков мира участвовать в обсуждении актуальных вопросов, не покидая своих рабочих мест. Социальные сети и профессиональные сообщества создают условия для обмена мнениями, обсуждения актуальных проблем и поиска единомышленников. Публикация статей в электронных журналах и их размещение в международных базах данных способствуют не только распространению новых знаний, но и критическому осмыслению полученных результатов. Тем не менее, несмотря на множество технических возможностей, эффективная коммуникация невозможна без наличия общих тем для обсуждения и взаимодействия. Именно эти общие интересы становятся основой для продуктивного научного диалога и совместного развития.

Для актуализации общих интересов дружественных стран в сфере образования, укрепления связей между педагогами и обмена ценным исследовательским опытом ЯГПУ им. К.Д. Ушинского предлагает всем заинтересованным в развитии образования присоединиться к международной платформе «Образовательный диалог: наше общее будущее». Целью данного проекта является создание условий для формирования профессиональных педагогических

сообществ как инструмента развития глобального международного сотрудничества в образовательной сфере. Ценностно-смысловой основой таких сообществ может стать образ будущего образования, которое мы будем строить все вместе.

Проект реализуется в рамках исполнения Указа Президента Российской Федерации «Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом» (от 5.09.2022 г. № 611), а также комплекса мероприятий «Научно-методическое, методическое и кадровое обеспечение обучения русскому языку и языкам народов Российской Федерации» Государственной программы РФ «Развитие образования». Поддержку проекта оказывает Министерство просвещения РФ, и, открывая его презентацию, первый заместитель министра просвещения А. В. Бугаев отметил: «Мы живем в быстро меняющемся и все более многополярном мире. С целым рядом стран Россию объединяет общая история, многие страны расположены в тысячах километров от нас. Все мы сегодня думаем о будущем, в котором люди на земле будут чувствовать себя в безопасности, будут иметь возможность заниматься любимым делом, создавать семьи, растить детей. Мы во многом не похожи друг на друга, но, на мой взгляд, нас объединяет самое главное – общая система традиционных ценностей, которые слагались веками и во многом схожи, независимо от разнообразия наших культур, религий и традиций. И эта общая система ценностей дает нам право говорить о том, что у наших стран есть общее будущее, которое мы строим вместе. Политики работают над подготовкой десятков и сотен межгосударственных соглашений, бизнесмены на самых разных площадках обсуждают нормы и правила межгосударственных отношений в экономике, но позволю себе предположить, что одна из ключевых ролей в построении общего будущего принадлежит именно системе образования».

Мы живем на одной планете, но представляем собой разнообразные системы образования. С некоторыми странами нас связывает общее историческое прошлое, с другими – схожие взгляды на политику, а с третьими – общие практики, которые формируются в образовательной сфере сегодня. Безусловно, каждый национальный подход к образованию уникален, но нас объединяет важное: смысловые общности наших образовательных систем.

В рамках нашей международной платформы мы не стремимся к созданию межгосударственных соглашений. Мы сосредоточиваемся на том, как видим и строим наше общее будущее в образовании. Это не подразумевает появления единых учебников. Вместо этого мы создаем общее смысловое образовательное пространство, где преподаватели университетов, учителя школ и эксперты в области образования из разных стран могут обмениваться мнениями. Это позволяет нам изучать опыт друг друга и вносить изменения в собственные образовательные практики.

Для реализации этой идеи мы предлагаем цифровой инструмент – международную платформу «Образовательный диалог: наше общее будущее». Эта платформа не является просто электронным ресурсом, хотя в будущем мы планируем и его создание. Она представляет собой площадку для обмена опытом различных стран. Мы будем регулярно делиться информацией о подходах и результатах исследований, существующих в наших государствах, а также о практиках, развивающихся в разных странах в различных направлениях системы образования.

Наше приглашение к диалогу заключается в формировании международных профессиональных педагогических сообществ по 11 тематическим направлениям:

1. Современные международные и национальные стратегии и проекты развития в сфере образования дружественных государств.

2. Что такое «хорошая школа»? Содержание школьного образования, образовательные технологии, актуальные образовательные результаты.

3. Современный учитель: какой он? Подходы к организации непрерывного педагогического образования.

4. Актуальные направления психолого-педагогических исследований.

5. Эффективные модели и практики формирования у молодежи системы традиционных ценностей.

6. Цифровая трансформация образования и новые дидактические решения в национальных системах образования дружественных государств.

7. Практики работы с одаренными детьми.

8. Практики работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья.

9. Дополнительное образование детей как инструмент формирования актуальных компетенций школьников.

10. Фундаментальные и прикладные аспекты современной психологии образования.

11. Преподавание русского языка за рубежом: инновационные проекты, методические решения, педагогические кадры.

На вебинарах в рамках проекта, два раза в неделю, коллеги из самых разных дружественных стран будут рассказывать о своих системах образования, об опыте работы педагогов и находках учёных.

На сайте проекта https://newyspu.ru/platforma-dialog/ есть информация как уже о прошедших мероприятиях, так и о предстоящих событиях.

Мы приглашаем к участию в проекте российских и зарубежных ученых, педагогов и экспертов, работающих в сфере образования!

Конг Циньжун, Цзян Гуаньнань

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ И ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В КИТАЕ: ПРОБЛЕМЫ И НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Цифровизация и информатизация образования являются важной тенденцией и направлением современной китайской образовательной реформы. С быстрым развитием в мире и широким применением информационных технологий в сфере образования Китая также постоянно изучаются и внедряются инновации, чтобы адаптироваться к потребностям цифровой эпохи.

Процесс цифровизации и информатизации образования в Китае можно условно разделить на три этапа.

I. Этап аудиовизуального образования – обучение с помощью электронных носителей (1978–1999).

Аудиовизуальное образование относится к форме образования, в которой используются проекции, слайды, аудио- и видеозаписи, трансляция, кино, телевидение, компьютеры и другая техника для передачи образовательной информации в процессе образования и обучения. Кроме того, с помощью этой техники происходит изучение, проектирование и управление образовательным процессом.

В 1978 году Дэн Сяопин предложил, чтобы «были разработаны меры по развитию современных образовательных средств, таких как телевидение и радио. Это важный способ развития образования Китая – больше, быстрее, лучше и экономичнее, и ему необходимо уделить все внимание». В этой инструкции было дано направление развития образовательной информатизации Китая, отмечено, что образовательная информатизация Китая вступила в зачаточную и начальную стадию.

С развитием реформ и открытости современные информационные технологии, такие как использование компьютеров в обучении, начали входить в сферу образования и постепенно применяться в обучении и преподавании. В этот период Министерство образования провело национальную практическую конференцию по инновациям в сфере образования и выпустило «Предварительный план аудиовизуального образования». Министерство образования одобрило деятельность Пекинского педагогического университета и Восточно-китайского педагогического университета по созданию современных научно-исследовательских институтов образовательных технологий, которые специализируются на исследовании и продвижении аудиовизуального образования. В то же время, чтобы удовлетворить насущные потребности талантов в области аудиовизуального образования на всех уровнях и типах образования по всей стране, Бюро аудиовизуального образования Министерства образования

поручило Северо-Западному педагогическому университету провести три учебных курса по аудиовизуальному образованию в 1979, 1980 и 1981 годах соответственно и подготовить большое количество специалистов по аудиовизуальному образованию. Информатизация образования в этот период в основном заключалась в обучении с помощью компьютеров. Например, Пекинский педагогический университет взял на себя инициативу по внедрению в преподавание систем обучения с помощью компьютеров и разработал программное обеспечение для нескольких курсов, что значительно повысило эффективность обучения. В 1983 году Национальная группа редактирования учебников по курсам аудиовизуального образования организовала составление и утверждение «Аудиовизуального образования» и «Основ аудиовизуального образования». Эти два учебника были опубликованы и распространены издательством Higher Education Press и стали важными учебными справочниками в области аудиовизуального образования в то время. В том же году с одобрения Министерства образования Южно-Китайский педагогический университет и Восточно-Китайский педагогический университет открыли специальность бакалавриата по аудиовизуальному образованию с четырехлетним сроком обучения. Впоследствии Северо-Западный педагогический университет, Южно-Китайский педагогический университет и другие вузы также открыли специальности по аудиовизуальному образованию. Введение новой специальности по аудиовизуальному образованию в этих университетах позволило не только обучить большое количество профессиональных талантов, но и способствовало глубокой интеграции теории и практики аудиовизуального образования.

С 1985 года Китай начал экспериментировать с открытием спутниковых телеканалов и попытался транслировать курсы из Центрального университета радио и телевидения. В 1986 году было официально запущено Китайское образовательное телевидение. После двух лет трансляции и интеграции обучающих программ оно постепенно стало каналом дистанционного обучения, который в основном транслирует академические курсы образования. Этот шаг значительно способствовал развитию дистанционного образования, особенно в сельских и отдаленных районах. Передача образовательных ресурсов через спутниковое телевидение эффективно смягчила проблему неравномерного распределения образовательных ресурсов. Первое предложение по повышению уровня образовательной информатизации ознаменовало «зародышевую» стадию образовательной информатизации Китая. Министерство образования также опубликовало «Мнения о развитии современного дистанционного образования в Китае», предлагая опираться на высокие технологии, постоянно расширять масштабы, оптимизировать структуру, гибко менять концепцию, использовать современные образовательные идеи в качестве руководства, прорываться через ограничения традиционного очного обучения в

кампусе и постепенно реализовывать открытость образовательных объектов, интеграцию образовательного времени и пространства, образовательного содержания и форм, а также образовательных средств.

Таким образом, на этом этапе образовательная информатизация Китая находилась в зачаточном состоянии, но она заложила важную основу для быстрого развития последующей образовательной информатизации. Она не только взрастила большое количество профессиональных талантов, но и способствовала широкому распространению образовательных ресурсов, оказывая мощную поддержку образовательному равенству и образовательной модернизации.

II. Этап образовательной информатизации 1.0 (2000–2017).

Эпоха образовательной информатизации 1.0 означает, что сфера образовательных технологий Китая вступила в критическую стадию развития, ее временной промежуток приблизительно определяется между 2000 и 2017 годами. Сущность этого этапа заключается в интеграции информационных технологий и крупномасштабном строительстве инфраструктуры, направленной на стимулирование инноваций и прогресса в образовании и преподавании с помощью современных информационных технологий.

Данный период характеризуется широким проникновением информационных технологий в обучение и активным созданием мощной инфраструктуры. С быстрым развитием науки и техники сектор образования активно стремится беспрепятственно интегрировать современные информационные технологии в образовательную и преподавательскую практику, чтобы улучшить качество обучения и ускорить эффективность образования. В этот период образовательные учреждения по всей стране посвятили себя строительству цифровых кампусов, охватывающих множество позиций, таких как кампусные сети, системы управления информацией и библиотеки учебных ресурсов, создавая удобную и эффективную среду для обучения и преподавания как для учителей, так и для учащихся. Одним из знаковых достижений этой эпохи является повсеместная популярность мультимедийных классов. С помощью этих устройств учителя могут использовать разнообразные медиа, такие как изображения, аудио и видео для проведения обучения, что значительно обогащает методы обучения и стимулирует интерес учащихся к обучению. В этот период страна энергично реализовала проект «Школа-в-школу», направленный на передачу высококачественных образовательных ресурсов в сельские районы и отдаленные бедные районы с помощью информационных технологий, тем самым сокращая разрыв в образовании между городом и деревней.

Этап 1.0 был сосредоточен на создании «трех соединений и двух платформ» (широкополосная сеть для всех школ, высококачественные ресурсы для всех классов, онлайн-пространство обучения для всех, государственная

платформа для образовательных ресурсов и государственная платформа для управления образованием) в качестве основных целей строительства, а также на содействии строительству инфраструктуры, разработке образовательных ресурсов и построении прикладных систем.

Восточно-Китайский университет науки и технологий активно откликнулся на призыв Министерства образования к «Западному туру МООС» и предоставил высококачественные учебные ресурсы в западный регион. Университет сотрудничал с западными региональными вузами, такими как Кашгарский университет, для проведения синхронного обучения в классе по таким курсам, как неорганическая химия. Благодаря этому проекту, студенты из западных региональных университетов могли не только слушать содержание курса в режиме реального времени, но и поднимать руки, чтобы говорить и участвовать в обсуждениях на занятии. Эта инициатива не только способствовала образовательному равенству и общему улучшению качества в области высшего образования, но и предоставила полезные возможности и опыт для углубленного развития образовательной информатизации Китая [1].

Образовательная информатизация на этапе 1.0 достигла замечательных результатов. С одной стороны, были созданы основные поддерживающие условия, решена проблема популяризации и применения образовательной информатизации, заложена прочная основа для последующего процесса образовательной информатизации. С другой стороны, интеграция и применение информационных технологий значительно обогатили методы и ресурсы обучения и в большой степени улучшили качество и эффективность обучения. Кроме того, результатом этого этапа также является то, что была обучена группа педагогов, которые владеют навыками применения информационных технологий, обеспечивая надежную поддержку талантов для непрерывного углубления образовательной информатизации.

Несмотря на то, что на этапе 1.0 были получены замечательные достижения, все еще существовали некоторые неотложные проблемы. Наиболее заметной из них являлся разрыв между информатизацией, образованием и преподаванием, то есть, хоть и имелись все необходимые технологии и оборудование, эффект их применения в реальном обучении был неудовлетворителен. Это в основном было связано с тем, что некоторые учителя не владели информационными технологиями, а степень интеграции информационных технологий с образованием и преподаванием все еще была поверхностна. Поэтому в будущем процессе информатизации образования больше внимания следовало уделять глубокой интеграции и инновационному применению информационных технологий в образовании и преподавании, чтобы в полной мере задействовать огромный потенциал информационных технологий.

III. Образовательная информатизация 2.0 (с 2018 года по настоящее время).

В 2018 году был опубликован План действий по образовательной информатизации 2.0 Китая. Внедрение этого плана не только знаменует собой значительное улучшение стратегического положения образовательной информатизации, но и указывает на то, что в сфере образования скоро наступят глубокие изменения. По сравнению с этапом 1.0 этап 2.0 имеет более богатую и глубокую коннотацию как в концепции, так и на практике, особенно фокусируясь на человеческих ресурсах, комплексных инновациях и экологическом строительстве. Важной особенностью этого этапа является то, что сместилась фокусировка – с предметной сферы на гуманистическую, на человека, с «технологий» – на субъекта образования, появилось стремление перестроить образовательную экосистему для адаптации ее к потребностям развития цифровой эпохи [2].

В отличие от образовательной информатизации 1.0, движимой традиционными информационными технологиями в прошлом, образовательная информатизация 2.0 основана на инновациях нового поколения информационных технологий с искусственным интеллектом в качестве ядра [3]. На этапе образовательной информатизации 2.0 китайское правительство четко выдвинуло цель построения новой экосистемы интеллектуального образования. Интеллектуальное образование в качестве новой модели образования, в которой используются современные инструменты информационных технологий, такие как облачные вычисления, большие данные и интернет вещей, направлено на достижение всестороннего восприятия, интеллектуального анализа, совместного управления и персонализированных услуг для образования. Выстраивание интеллектуального образования может не только способствовать сбалансированному развитию равного и качественного образования, повышать качество и эффективность образования, но и воспитывать больше талантов, которые могут адаптироваться к потребностям цифровой эпохи, закладывая прочную основу для долгосрочного развития страны [3].

Для достижения этой цели китайское правительство увеличило свои инвестиции и поддержку на этапе 2.0 информатизации образования и способствовало внедрению и реализации ряда инновационных проектов. Например, создание национальной платформы государственных услуг интеллектуального образования предоставляет разнообразные образовательные ресурсы и услуги для различных учебных заведений и учащихся; способствует созданию интеллектуальных кампусов и использует современные информационные технологии для повышения уровня интеллектуального управления кампусом; проводит пилотные проекты интеллектуальных классов и исследует новые модели обучения на основе больших данных и искусственного интеллекта. Реализация

этих мер не только способствовала инновационному развитию образовательных технологий, но и оказала мощную поддержку всеобъемлющей и глубокой реформе сферы образования. Кроме того, правительство также активно поощряло предприятия и общественные организации участвовать в информатизации образования, формируя хорошую модель государственного руководства, предпринимательских структур и многостороннего социального участия. Благодаря совместным инновациям правительства, промышленности, академических кругов, исследований и приложений мы будем совместно добиваться более высокого уровня информатизации образования и вносить мудрость и силу в строительство новой экосистемы интеллектуального образования [4].

На этапе 2.0 информатизация образования достигла глубокой интеграции информационных технологий, образования и преподавания. Информационные технологии нового поколения, такие как искусственный интеллект и большие данные, широко используются в образовании и преподавании, способствуя инновациям и трансформации моделей образования. Эти технологии не только повышают эффективность обучения, но и предоставляют учащимся более персонализированный и разнообразный опыт обучения [2].

На этапе 2.0 уровень интеллекта обучающихся значительно повысился. Благодаря интеллектуальным алгоритмам и анализу данных система образования может более точно анализировать учебную ситуацию и потребности учащихся, тем самым обеспечивая более точное руководство обучением. Кроме того, появление интеллектуальных инструментов обучения значительно обогатило методы и подходы обучения [3].

Основное внимание на этапе 2.0 уделяется оптимизации и интеграции образовательных ресурсов. Путем создания открытой и общей платформы образовательных ресурсов достигается оптимальное распределение и эффективное использование образовательных ресурсов. Это не только повышает уровень использования образовательных ресурсов, но и способствует образовательному равенству и популяризации высококачественных образовательных ресурсов [4]. Этап 2.0 образовательной информатизации способствовал модернизации управления образованием. Благодаря информатизации отделы управления образованием могут более удобным способом получать персональные учебные данные и различную информацию, связанную с учебным процессом, тем самым принимая более научные и обоснованные решения. Кроме того, информатизация также повысила прозрачность и эффективность управления образованием и способствовала демократизации и сциентизации управления образованием [4].

Этап 2.0 образовательной информатизации основан на данных и управляется данными, а образовательное поведение и образовательные элементы оцифрованы. Собирая и анализируя данные об обучении студентов, система

образования может более точно анализировать ситуацию и потребности обучения студентов, тем самым предоставляя более персонализированные услуги обучения [3]. На этапе 2.0 образовательной информатизации связь между системой образования и социальной системой становится теснее. Благодаря информатизации система образования может устанавливать более обширные связи и сотрудничество со всеми секторами общества для совместного продвижения инноваций и развития образования [3].

На этапе 2.0 подчеркивается концепция открытости и совместного использования. Путем создания открытой и общей платформы образовательных ресурсов достигается оптимальное распределение и эффективное использование образовательных ресурсов. Это не только способствует образовательному равенству и популяризации высококачественных образовательных ресурсов, но и содействует международным обменам и сотрудничеству в образовании [3].

Благодаря интеллектуальным алгоритмам и анализу данных система образования на этапе 2.0 может более точно понимать ситуацию и потребности обучения студентов, тем самым обеспечивая более точное руководство обучением. Кроме того, появление интеллектуальных инструментов обучения также способствовало инновациям и трансформации образовательных моделей [3]. Более того, информационное образование 2.0 служит реализации национальных стратегий и социально-экономического развития, еще больше высвобождая экономическую эффективность интеграции информатизации образования и рынка, способствуя быстрому развитию индустрии «искусственный интеллект + образование» и индустрии «Интернет + образование» и порождая новую форму интеллектуального образования в эпоху искусственного интеллекта [4]. Прогресс и характеристики этапа 2.0 информатизации образования отражают твердую решимость и неустанные усилия китайского правительства по внесению глубоких изменений в сферу образования. Создавая новую экосистему интеллектуального образования, она будет эффективно способствовать энергичному развитию образовательной сферы Китая и заложит прочную основу для выращивания более качественных талантов и достижения цели модернизации образования. На этапе 2.0 образовательная информатизация, по существу, это уже не просто выбор («можно сделать или не сделать» или «можно сделать больше или меньше»), но она имеет более стратегическое и глобальное значение, она стала эндогенной переменной, которая способствует систематическим изменениям в образовании Китая [5].

С быстрым развитием информационных технологий сектор образования Китая претерпевает глубокую трансформацию от цифровизации к информатизации. Эта трансформация не только отражается в инновациях образовательных технологий, но и оказывает глубокое влияние на построение

образовательных концепций, моделей обучения и образовательных экосистем.

1. Цифровая трансформация университетов.

Сотрудничество между Университетом Сучжоу и Huawei является примером цифровизации и информатизации китайского образования.

Обе стороны подписали соглашение о стратегическом сотрудничестве и взяли на себя обязательство по созданию зеркального, цифрового и интеллектуального облачного университета. Это сотрудничество не только способствовало быстрому развитию университета Сучжоу в области информатизации образования, но и создало много «первых» в информатизации китайских университетов [6].

Университет Сучжоу является первым китайским университетом, предложившим концепцию «облака». Строительство университета Cloud Soochow не только разрушает ограничения традиционного физического пространства, но и реализует оптимальное распределение и эффективное использование образовательных ресурсов с помощью информационных технологий. Например, университет Cloud Soochow построил первый университетский центр обработки данных, который способствовал трансформации организационной структуры и инновациям методов обучения посредством потока и обмена данными.

Университет Yunzhong Soochow осуществил пилотное строительство хирургического учебного класса 5G+VR, который является первым таким классом, фактически развернутым в отечественных университетах. Студенты могут провести «живые» хирургические операции на близком расстоянии в учебном заведении, что значительно повышает практичность и интерактивность медицинского образования. Это приложение не только разрушает пространственные ограничения стажировок студентов-медиков, но и обеспечивает более реалистичный и интуитивный опыт обучения с помощью технологии виртуальной реальности.

Чтобы полностью мобилизовать различные ресурсы и решить междоменные комплексные проблемы, Университет Сучжоу, компания Huawei и ее партнеры создали совместный инновационный центр «1+1+N». Этот центр не только способствует исследованиям, разработкам и применению новых технологий, но также внедряет инновационные модели образования и методы обучения с помощью интегрированных онлайн- и офлайн-методов обучения. Например, Объединенный инновационный центр Университета Сучжоу разработал и запустил платформу среднего уровня данных, которая поддерживает применение больших данных за пределами кампуса и IOC (Intelligent Operation Center), обеспечивая надежную поддержку интеллектуального управления учебным заведением.

Университет Чжэцзян создал систему цифровых услуг, охватывающую весь процесс обучения путем интеграции мобильного интернета и технологии больших данных. Система обеспечивает точную поддержку данных для менеджеров образования и преподавателей, эффективно способствуя повышению качества образования и развитию профессиональных качеств педагогов. В то же время университет Чжэцзян также создал сценарии интеллектуальных приложений (интеллектуальные классы и интеллектуальные библиотеки), чтобы предоставить студентам более удобную и эффективную среду обучения и ресурсы.

2. Исследование и практика региональной информатизации образования.

Комитет по образованию округа Чаоян в Пекине активно отреагировал на национальную политику «снижения учебной нагрузки учащихся средней школы» и реализовал оцифровку учебных ресурсов и интеллектуальное управление домашними заданиями, полагаясь на цифровые и интеллектуальные механизмы. Содействуя интеллектуальной коррекции домашних заданий, интеллектуальному получению и анализу данных домашних заданий, она помогает повысить уровень разработки и управления домашними заданиями и обеспечивает эффективный путь к снижению чрезмерной домашней нагрузки учащихся [7]. Эта практика не только повышает эффективность обучения, но и реализует точное понимание ситуации обучения учащихся и персонализированное руководство посредством анализа данных.

Район Хэбэй города Тяньцзинь достиг замечательных результатов в применении цифровых образовательных ресурсов. Ключевые средние школы округа достигли эффективного применения цифровых образовательных ресурсов за счет инноваций в моделях обучения, учебном содержании и оценке обучения. В сочетании с конкретными примерами обучения цифровые методы обучения повысили интерес и участие учащихся в обучении [7]. В то же время в районе, согласно проекту, была создана библиотека цифровых образовательных ресурсов и платформа онлайн-обучения, чтобы предоставить учителям богатые учебные ресурсы и удобные методы обучения. Благодаря реализации этого проекта, качество преподавания в районе Хэбэй города Тяньцзинь значительно улучшилось.

В районе Минхан города Шанхай активно изучали реформу надзора и оценки образования на основе данных. Район создал «трехуровневую и четырехкатегорийную» цифровую систему показателей надзора и оценки образования и «четырехмерную» региональную систему цифрового надзора и оценки образования. Благодаря сбору и агрегации большого количества данных об образовании, таких как прогресс в обучении учащихся, профессиональное развитие учителей, управление школой и социальная удовлетворенность, в районе был проведен углубленный анализ, после чего был опубликован ряд отчетов с

анализом результатов данных. Эти отчеты с полученными результатами были глубоко проанализированы и применены к основному содержанию регионального надзора и оценки образования и регионального управления образованием, что повысило авторитет надзора за образованием, а также способствовало улучшению качества обучения в школе и развитию учителей и учеников.

Для того, чтобы реализовать стратегические меры по цифровизации национального образования, Бюро образования округа Уцзи провинции Хэбэй воспользовалось благоприятной возможностью применения и продвижения национальной платформы интеллектуального образования в начальной и средней школе и продолжило содействовать интеграции национальной платформы с образованием и преподаванием посредством руководства по обучению, демонстрации и продвижения соревнований. Эта платформа не только предоставляет богатые учебные ресурсы и функции, но и обеспечивает точное понимание ситуации обучения учащихся и персонализированное руководство посредством анализа данных и персональных рекомендаций [7].

Уезд Тяньтай провинции Чжэцзян реализовал инновационные методы в образовательной информатизации посредством приложения «Трудовой класс», которое включает в себя один экран, пять терминалов и пять сценариев, что поддерживает замкнутый цикл новой образовательной экологии через поток данных. Например, «большой экран данных» отображает ключевые данные, такие как уровень занятости и уровень соответствия домашним работам всего округа в режиме реального времени, и создает новую модель интеллектуального управления. В то же время настройка «пяти терминалов» и «пяти сценариев» реализует скоростную полосу обмена информацией между школами, семьями и обществом и активирует новый импульс для сельского образования [7].

Новая образовательная экология, основанная на интеллекте и открытом обмене

На этапе информатизации образования 2.0 интеллект и открытый обмен стали важными движущими силами развития образования. Благодаря интеллектуальным алгоритмам и анализу данных, система образования может более точно оценивать ситуацию и потребности обучения учащихся, тем самым более эффективно руководя обучением. Некоторые платформы онлайн-образования не только предоставляют богатые учебные ресурсы и функции, но и позволяют другим образовательным учреждениям и разработчикам получать доступ и обмениваться ресурсами через открытые API и интерфейсы. Эта практика не только способствует образовательному равенству и популяризации высококачественных образовательных ресурсов, но и содействует международным обменам и сотрудничеству в образовании.

Являясь важными образовательными тенденциями в современном мире, цифровизация и информатизация направлены на повышение качества, эффективности и справедливости образования с помощью цифровых технологий. С начала XXI века Китай вступил на новый путь образовательной информатизации и постепенно перешел к новому этапу цифровой трансформации образования. После многих лет исследований и практики Китай добился замечательных успехов в информатизации всех сфер жизни общества, заложив прочную основу для цифровизации и информатизации образования. Это в основном отражается в постоянном продвижении политики цифрового образования, улучшении цифровых образовательных учреждений, растущем изобилии цифровых образовательных ресурсов, растущей зрелости теорий цифрового образования и постоянном улучшении возможностей цифрового обучения [8].

Хотя Китай добился замечательных успехов в цифровизации и информатизации образования, он по-прежнему сталкивается со многими проблемами, которые особенно проявляются в следующих аспектах.

1. Акцент на политическом руководстве и пренебрежение практическими исследованиями. В процессе цифровизации и информатизации образования Китай сталкивается с проблемой акцента на политическом руководстве и пренебрежении практическими исследованиями. Хотя правительство выпустило ряд соответствующих рекомендаций, реализация и обеспечение соблюдения этих рекомендаций должны быть усилены. В то же время школы и учителя также не имеют инновационного духа и мотивации к исследованию на практике, а трансформация образовательных концепций и моделей обучения затруднена, что приводит к недостаточным результатам цифровизации и информатизации образования. Цифровизация и информатизация образования требуют от педагогов изменения традиционных образовательных концепций и моделей обучения и согласования технологических обновлений с образовательными концепциями. Однако из-за долгосрочного влияния инерционного мышления и привычных практик эту трансформацию осуществить нелегко. Скорость технологического развития намного превышает скорость обновления образовательных концепций и моделей обучения, что приводит к недостаточному применению технологий в реальном обучении.

2. Недостаточное построение инфраструктуры и нехватка аппаратного оборудования: цифровые ресурсы как краеугольный камень цифровизации образования и трансформации информатизации сталкиваются с многочисленными проблемами.

В настоящее время построение цифровых ресурсов имеет такие проблемы, как узкие каналы и медленная скорость обновления. В то же время все еще есть возможности для улучшения совместного использования, качества,

настройки, интерактивности и интеллекта [9]. Из-за различий в уровнях финансирования местных органов власти разные университеты имеют значительные различия в своих инвестициях в новые технологии, инновации в интеллектуальных классах, а также в системы управления и надзора. Этот региональный дисбаланс серьезно ограничил всестороннее продвижение цифровизации образования и трансформации информатизации [9]. Это вызвало значительный дисбаланс в географическом распределении образовательных ресурсов Китая. Восточные прибрежные районы сконцентрировали около 59,2 % строительных университетов «двойного первого класса» и 69 % дисциплин класса А, а высококачественные образовательные ресурсы сконцентрированы относительно [8]. Нехватка аппаратного оборудования также является серьезной проблемой. Во многих регионах и школах отсутствуют высокопроизводительные серверы и высокоскоростное сетевое оборудование, что затрудняет бесперебойную передачу данных и использование цифровых учебных ресурсов. Недостаточная пропускная способность сети и задержки влияют на качество онлайн-обучения и дистанционного образования, ограничивают взаимодействие и сотрудничество между учителями и учениками в реальном времени и, таким образом, влияют на эффект применения цифровых ресурсов в образовании. Что еще более важно, неравномерное распределение цифровых ресурсов между регионами усугубило образовательное неравенство и ограничило повышение общего уровня образования [9].

3. Разработка и интеграция цифровых ресурсов затруднены. Применение цифровых технологий в китайском образовании по-прежнему в основном сосредоточено в определенных конкретных областях или связях, таких как управление школами и онлайн-обучение, но не интегрировано на протяжении всего образовательного процесса. Цифровые ресурсы из разных источников имеют различия в формате и стандартах, что затрудняет их эффективную интеграцию и совместное использование. Это также приводит к невозможности в полной мере реализовать образовательную функцию цифровых технологий и влияет на общий эффект применения в образовании цифровизации и информатизации. Технические узкие места, такие как проблемы безопасности данных и защиты конфиденциальности, проблемы цифрового разрыва и несоответствие между скоростью технологических обновлений и образовательными потребностями, должны быть надлежащим образом устранены.

Хотя развитие информатизации базового образования достигло замечательных результатов, а строительство инфраструктуры, цифровых ресурсов и дистанционного образования в высшем образовании показало достаточный масштаб, применение интеграции технологий все еще нуждается в углублении. В частности, в контексте информатизации образования необходимо

ускорить глубокую интеграцию технологий обучения и преподавания для достижения интеллектуального, персонализированного и высококачественного развития образования [6].

В практике информатизации образования не сформированы «информационный поток» и «информационное состояние», которые соответствуют состоянию развития и цели прикладных школ на всех уровнях, что приводит к различным информационным формам и плохой циркуляции информации. Это серьезно повлияло на обмен и использование образовательной информации и ограничило углубленное развитие образовательной цифровизации и трансформации информатизации. Цель информатизации образования, информационный поток и информационная форма, направляемые ее обслуживанием, в конечном итоге могут «активировать» цифровые объекты и среду посредством циркуляции образовательных данных и сигналов, но проблема «информационного острова» ограничивает реализацию этой цели [10].

4. Трудно повысить цифровую грамотность учителей. Цифровизация и информатизация образования требуют от педагогов, учащихся, менеджеров и других субъектов высокой цифровой грамотности. Однако цифровая грамотность субъектов образования все еще находится на недостаточном уровне. Это ограничивает углубленное продвижение цифровизации и информатизации образования.

5. Проблемы безопасности данных и защиты конфиденциальности. Существует риск утечки данных. В процессе цифрового обучения личная информация и данные об обучении учащихся могут подвергаться риску утечки. Существует также проблема недостаточной защиты конфиденциальности. Некоторые школы и учреждения не соблюдают строго законы и правила о защите конфиденциальности при сборе, хранении и использовании данных учащихся, что нарушает права учащихся на конфиденциальность. И с углубленным продвижением цифровизации и информатизации образования противоречие между масштабным образованием и персонализированным обучением становится все более заметным. Вопрос о том, как удовлетворить персонализированные потребности учащихся, обеспечивая при этом качество образования, также стал серьезной проблемой, стоящей перед цифровизацией и информатизацией образования.

Контрмеры для цифровизации и информатизации образования

В ответ на указанные вызовы Китаю следует принять следующие контрмеры для содействия цифровизации и информатизации образования.

Усилить стратегическую поддержку и политическое руководство.

С одной стороны, необходимо прояснить стратегические цели и пути реализации цифровизации и информатизации образования, а также сформулировать перспективный и оперативный стратегический план. С другой стороны,

необходимо усилить политическое руководство и поддержку и ввести больше политических мер, которые способствуют цифровизации и информатизации образования. В то же время мы должны усилить публичность и интерпретацию политики, улучшить исполнение и результаты реализации политики.

2. Усилить проектирование на высшем уровне, координировать региональное развитие и содействовать сбалансированному распределению и совместному использованию образовательных ресурсов.

Чтобы справиться с вызовами несбалансированного регионального развития, необходимо усилить проектирование на высшем уровне и координировать региональное развитие. С одной стороны, государство должно ввести соответствующую политику, увеличить поддержку слаборазвитых регионов и содействовать сбалансированному распределению цифровых образовательных ресурсов между регионами. С другой стороны, местные органы власти должны сформулировать конкретные планы внедрения, основанные на собственных реалиях, усилить создание и управление цифровыми образовательными ресурсами и повысить региональные уровни образования, увеличить инвестиции в образование в центральных и западных регионах и сельских районах, чтобы сократить разрыв в региональных образовательных ресурсах. Например, Гуйчжоу внимательно следит за реальными потребностями и постоянно продвигает цифровую трансформацию образования. Его инфраструктура все больше совершенствуется, ресурсы постоянно обогащаются, интегрированные приложения расширяются, а цифровая грамотность преподавателей и студентов значительно улучшается. Этот успешный кейс является полезным примером для других регионов. Кроме того, мы должны создать больше высококачественных образовательных ресурсов, сломать информационные барьеры, улучшить общий уровень образования и реализовать взаимосвязь и обмен образовательными ресурсами путем создания региональной платформы обмена образовательными ресурсами [8].

3. Укреплять технологические исследования, разработки и инновации, углублять интеграцию и применение технологий и содействовать развитию образовательной информатизации.

Следует укреплять технологические исследования, разработки и инновации, содействовать применению новых технологий в сфере образования; ускорять создание образовательной информатизационной среды и повышать уровень интеллекта образовательного оборудования; содействовать глубокой интеграции технологий, образования и преподавания и внедрять инновационные модели и методы обучения. Например, использовать виртуальную реальность, дополненную реальность и другие технические средства для создания иммерсивной среды обучения. В то же время необходимо объединять искусственный интеллект и другие технические средства для

достижения персонализированного обучения и интеллектуальных рекомендаций. Кроме того, большие данные и другие технические средства могут использоваться для мониторинга и анализа процесса обучения студентов, чтобы обеспечить точную поддержку обучения [6].

4. Улучшать систему обеспечения качества цифрового образования.

Создав стороннее оценочное агентство или агентство по сертификации технической квалификации, можно контролировать и оценивать весь процесс цифрового образования, чтобы гарантировать эффективность обучения, технологических инноваций, обновления знаний и социальных услуг. В то же время следует увеличить сбор и анализ образовательных данных, чтобы обеспечить научную основу для принятия образовательных решений [8]. Также мы должны усилить исследования и применение технологий безопасности данных и защиты конфиденциальности, чтобы обеспечить безопасность личной информации студентов.

5. Оптимизировать создание цифровых ресурсов и повысить качество ресурсов.

Необходимо расширить каналы для создания ресурсов и поощрять участие нескольких сторон в создании цифровых ресурсов; ускорить обновление ресурсов и поддерживать своевременность и продвижение ресурсов; сосредоточиться на улучшении совместного использования, качества, настройки, интерактивности и интеллекта ресурсов для удовлетворения потребностей различных пользователей. Например, мы можем внедрить рыночные механизмы для привлечения социальных сил к участию в создании цифровых ресурсов. В то же время мы должны усилить сотрудничество с университетами, научно-исследовательскими институтами и т. д. для совместного использования высококачественных образовательных ресурсов. Кроме того, мы можем использовать большие данные, искусственный интеллект и другие технические средства для оптимизации и разумного предложения цифровых ресурсов [9]. Необходимо разрушить «информационный остров» и способствовать обмену информацией [10]. Нужно установить единые информационные стандарты и спецификации для достижения информационной взаимосвязи и взаимодействия; усилить управление информационной безопасностью для обеспечения безопасности и конфиденциальности информации; содействовать созданию платформ обмена информацией для достижения обмена и использования образовательной информации. Следует создать единую образовательную информационную платформу для обмена информацией и связи между отделами образования и школами на всех уровнях; в то же время усилить создание системы защиты сетевой безопасности для обеспечения безопасной передачи и хранения информации. Кроме того, облачные вычисления и другие технические средства могут

использоваться для достижения облачного хранения и обмена образовательными информационными ресурсами.

6. Улучшить цифровую грамотность и развивать инновационные таланты.

Следует усовершенствовать систему образования в области цифровой грамотности для повышения уровня цифровой грамотности учителей и учащихся; усилить обучение цифровым навыкам и умениям для развития талантов, отвечающих потребностям цифровой эпохи; способствовать продвижению практики цифровых инноваций и поощрению учителей и учащихся к участию в проектах и практических мероприятиях в области цифровых инноваций. Например, курсы цифровой грамотности могут быть предложены для улучшения цифровых навыков и мыслительных способностей учителей и учащихся. Также мы должны способствовать укреплению сотрудничества с предприятиями для совместного развития цифровых талантов. Кроме того, могут проводиться конкурсы цифровых инноваций и другие мероприятия для стимулирования инновационного энтузиазма и креативности учителей и учащихся.

Цифровизация и информатизация в реформировании образования являются неизбежным требованием для эффективного и высококачественного развития образования, а также важной поддержкой модернизации образования в китайском стиле. На основе подтверждения прошлых достижений цифровизации образования Китая мы должны выдвигать новые требования к реформе образования Китая и подготовке талантов в новую эпоху социального развития и научно-технического прогресса, активно реагировать на вызовы, принимать эффективные контрмеры и содействовать глубокому продвижению цифровизации образования и трансформации информатизации. Улучшая систему обеспечения качества цифрового образования, создавая прочную основу цифрового образования, создавая образовательную команду с цифровой грамотностью, усиливая стратегическую поддержку и политическое руководство, продвигая сбалансированное распределение и совместное использование образовательных ресурсов, исследуя крупномасштабные персонализированные образовательные программы и укрепляя международные обмены и сотрудничество, мы можем достичь цели цифровизации образования и трансформации информатизации и внести значительный вклад в модернизацию образования и стратегию укрепления страны новыми талантами.

Литература

[1] Новости образования Китая. Использование цифр как средства для помощи повышения качества западных университетов – наблюдение за «Планом западного тура МООС», 09.04.2024.

[2] Министерство образования Китайской Народной Республики. План действий по информатизации образования 2.0, 18.04.2018.

[3] Чжэн Сюйдун. Умное образование 2.0: новая образовательная экология в перспективе информатизации образования 2.0 – Интерпретация «Плана действий по информатизации образования 2.0» II. Национальный институт макроэкономической политики образования, 31-08-2018.

[4] Лэй Чаоцзы. Информатизация образования: от 1.0 до 2.0 – Направление и идеи развития информатизации образования моей страны в новую эпоху. Журнал Восточно-Китайского педагогического университета (Образовательное научное издание), 2018(1), С: 98-103.

[5] Жэнь Юцюнь, Фэн Янцунь, Чжэн Сюйдун. Интеграция и инновации, интеллектуальное лидерство, приветствуя новую эру информатизации образования [J]. Аудиовизуальное образование Китая, 2018(1), С: 7-14.

[6] Цюань Гуолун, Гу Сяоцин. Наблюдение за «информатизацией» образования в сторону интеллектуального образования. Журнал аудиовизуального образования, 2018(8), С: 35-44

[7] Китайская образовательная новостная сеть. Введение в практические кейсы: Тема 5: Кейсы построения цифрового образования, 14-05-2024.

[8] Цзян Сяохуэй, Линь Цяньру. Цифровая трансформация высшего образования: текущая ситуация, трудности и пути прорыва. Исследования и развития, 2024(5), С: 65-70

[9] Чжан Цзяшэн, Мэн Цинлун. Региональные цифровые ресурсы расширяют возможности новой образовательной инфраструктуры. Информатизация образования в Китае, 2023(8), С: 40-47.

[10] Чжу Чжитин. Образовательная информатизация – ведущая образовательная информатизация к гуманистическим чувствам. Современное образование. 2016 (14), С: 25-27

Е. А. Романова, В. А. Кузнецов

РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА СРЕДСТВАМИ КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ КЛАССИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

В современном обществе, для которого характерны быстрые социальные и технологические изменения, проблема развития личности обучающихся становится особенно актуальной. Классические университеты как центры образования и науки играют ключевую роль в развитии личностных качеств и формировании профессионального мировоззрения студентов. «Классический университет, впрочем, как и любая образовательная

организация, должен стать навигатором в сфере выбора студентами информации, ориентиром в развитии их личности» [2, с. 52].

Отличительной особенностью современных классических университетов является культурно-образовательная среда, характеризующаяся наличием, с одной стороны, академических традиций, а с другой – ориентацией на инновационные подходы и технологические решения в системе высшего образования [5]. Именно такая среда может стать почвой для развития гармоничной, разносторонней личности будущего учителя. «Среда университета актуализирует условия развития личности как субъекта социального и профессионального творчества» [1, с. 219].

Проблематика развития личности в образовательном контексте включает в себя множество аспектов, таких как формирование критического мышления, эмоционального интеллекта, социальной ответственности, профессионального мировоззрения. Сложно переоценить значимость данных качеств для будущего педагога. В классическом университете студенты сталкиваются с необходимостью не только усвоения академических знаний, но и выработки собственных взглядов на мир, что напрямую связано с их будущей профессиональной педагогической деятельностью. Культурно-образовательная среда в этом смысле способствует формированию целостной картины мира и помогает студентам осознать свою роль в обществе.

Одной из ключевых особенностей культурно-образовательной среды классического университета является ее многоуровневая структура [4]. Так, на педагогическом уровне осуществляется сочетание традиционных подходов к обучению с современными интерактивными формами, включающими проектную деятельность и использование цифровых технологий. Подобная интеграция позволяет развивать критическое мышление, креативность и самостоятельность [7]. Однако отличительной особенностью педагогического уровня в культурно-образовательной среде классического университета является его фундаментальная направленность. В подготовке современных учителей особую значимость приобретает педагогическое наследие, характеризующееся не только знаниевым компонентом в отношении приемов, методов и средств обучения, но и системой педагогических ценностей, ставшей опорой в деятельности для многих поколений педагогов. «Опыт и традиции, идеи и практика жизни великих ученых/учителей имеют огромное значение для настоящего и будущего, если осознаются как ценность и помогают в решении насущных проблем, имеющих всеобщее значение» [6, с. 310].

На *социальном уровне* студенческое сообщество и его взаимодействие с преподавателями создают уникальную атмосферу для обмена идеями и культурными практиками. В результате студенты не только получают знания, но и развивают навыки коммуникации, критического анализа и работы в

команде. Социокультурная компонента среды способствует становлению и развитию творческих качеств личности [3]. На социальном уровне решается также задача социализации личности студентов. Культурные мероприятия, проводимые в рамках университетской жизни, играют важную роль в этом процессе. Концерты, выставки, театральные постановки и спортивные события создают атмосферу единства и взаимодействия среди студентов. Они способствуют формированию общих ценностей и норм поведения, а также развивают эмоциональную сферу личности. Участие в таких мероприятиях помогает студентам раскрыть свои творческие способности, что является важным аспектом формирования их индивидуальности. Кроме того, культурно-образовательная среда предоставляет студентам возможности для самовыражения и самореализации через участие в различных клубах и организациях. Эти инициативы позволяют молодым людям развивать лидерские качества, учиться работать в команде и принимать ответственность за результаты своей деятельности. Особое внимание на социальном уровне уделяется адаптации как важному аспекту социализации, то есть адаптации к взаимодействию, коммуникации и организации групповой работы студентов, в том числе и в цифровой образовательной среде [5]. При этом «успешность социально-психологической адаптации может оцениваться исходя из ряда факторов – способности человека к изменению собственных ценностных ориентаций и Я-концепции, умения находить баланс между своими ценностными ориентациями и социальной ролью, ориентации на универсальные, а не конкретные требования» [4, с. 86]. Согласно модели уровневой организации ценностных ориентаций личности и социальных групп, разработанной М. С. Яницким, адаптация является ключевым процессом ценностного развития личности, позволяющим снизить тревожность через модификацию ценностных ориентиров [7]. В современных университетах культурно-образовательная среда вуза регулярно обогащается многообразием культурных мероприятий и инициатив. Университеты становятся центрами культурной жизни, организуя выставки, концерты, клубы и научные конференции. Данные мероприятия способствуют формированию активной позиции студентов и их вовлеченности в культурный контекст как университета, так и общества в целом.

Этический уровень культурно-образовательной среды классического университета призван формировать систему ценностей, этических норм, социально ответственное поведение [4]. В условиях современного общества, когда моральные и этические ориентиры подвергаются значительным изменениям, университеты должны играть активную роль в воспитании ответственных граждан. Интеграция этических аспектов в образовательный процесс представляет собой необходимое условие подготовки педагогов, поскольку деятельность учителя «включает в себя не только набор профессиональных

знаний, навыков и компетенций, но и ценностные основания, гражданские и патриотические качества, социальную активность» [8, с. 147]. Реализация этого условия может включать в себя курсы по педагогической этике, обсуждение реальных кейсов и следование этическим нормам в ходе обучения. Кроме того, понимание студентами моральных ориентиров и этически приемлемого поведения в обществе достигается в классических университетах за счет широкого профиля гуманитарных дисциплин.

Наконец, *исследовательский уровень* культурно-образовательной среды направлен в первую очередь на формирование научного мышления студентов, которое становится основой для дальнейшего профессионального роста. Участие в научной деятельности позволяет студентам осознать значимость своей работы и ее влияние на общество, что способствует развитию чувства принадлежности к научному сообществу и формированию профессиональной идентичности.

Все уровни взаимосвязаны друг с другом, полученные результаты на одном уровне являются источником развития на другом. Так, например, «личностно-развивающие ресурсы университета связаны с реальной включенностью его научно-образовательного процесса в технологический прогресс страны, что позволяет студентам ощущать свою сопричастность к развитию научно-технологического и культурного потенциала Отечества» [1, с. 219].

В заключение следует отметить, что развитие личности обучающихся средствами культурно-образовательной среды классического университета представляет собой сложный и многогранный процесс, который требует интеграции различных аспектов образовательной деятельности и активного участия студентов в жизни университета. Культурно-образовательная среда классического университета не только обогащает студентов системой знаний, но и способствует формированию их личностных качеств, необходимых для будущей педагогической деятельности.

Литература

1. Гукаленко О.В., Сериков В.В. Формирование гражданско-патриотической идентичности будущих педагогов в классическом университете Вестник Московского университета Серия 20 Педагогическое образование 2024 Т 22, № 1 С 205–221.

2. Ковтуненко Л.В. Воспитательный потенциал классического университета в культурном развитии студентов // ARTIUM MAGISTER 2022. Т. 22, №1, С. 50-55.

3. Майер Г.В. Исследовательский университет: принципы, среда, инновации, традиции. Исторический аспект // Университетское управление: практика и анализ. 2021. Т. 25, No 2. С. 6–12.

4. Романова Е. А. Интеграционные подходы к подготовке педагогов средствами культурно-образовательной среды классического университета // Современная педагогика: взаимосвязь традиций и инноваций : монография / под ред. Борисенкова В. П., Тореевой Т.А. — Москва: ООО МАКС Пресс, 2024. — С. 120–126.

5. Романова Е.А., Тореева Т.А. Формирование цифровых компетенций у будущих педагогов средствами информационной культурно-образовательной среды классического университета // Воспитание и наставничество в условиях цифровой трансформации образования: теория и практика : монография / под редакцией О.В. Гукаленко, Л.Ю. Максимовой, И.Ю. Фроленковой / Под ред. В.П. Борисенков. — Москва: ООО МАКС Пресс, 2024. — С. 340–343.

6. Тореева Т.А., Гасанова Р.Р. Потенциал педагогического наследия в условиях цифровой трансформации образования // Воспитание и наставничество в условиях цифровой трансформации образования: теория и практика : монография / под редакцией О.В. Гукаленко, Л.Ю. Максимовой, И.Ю. Фроленковой / Под ред. В.П. Борисенков. — Москва: ООО МАКС Пресс, 2024. — С. 308–312.

7. Тореева Т.А., Романова Е.А., Гасанова Р.Р. Формирование ценностных ориентаций у обучающихся в условиях информатизации образования и общества // Ценностные основы развития российского образования: теория и практика: монография / Под ред. В.П. Борисенкова, М.Л. Левицкого. – Москва: МАКС Пресс, 2023. – С. 100-110.

8. Попов Л.В., Розов Н.Х. Воспитательная деятельность в вузе: проблемы возрождения // Известия международной академии наук высшей школы. — 2010. — № 1. — С. 139–152.

Глава 13.
УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ СИСТЕМАМИ

П. Н. Ермаков, О. Д. Федотова

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ СИСТЕМОЙ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РФ

Образование является социальным институтом, определяющим уровень политического, социально-экономического, духовного и культурно-исторического развития страны, что имеет определяющее значение для её процветания и наращивания потенциала обороноспособности. Направления развития образования определяются государством, которое одновременно является и заказчиком, и надзорной инстанцией над институциональными образовательными надстройками. Государство формулирует доктринальные позиции, разрабатывает нормы и принципы, регламентирующие функционирование целостной многоуровневой системы, обеспечивающей подготовку кадров востребованной квалификации, обладающих необходимым уровнем знаний, умений, навыков, компетенций, а также ценностными установками и опытом деятельности в различных сферах социальной практики в соответствии с нравственными приоритетами.

Система образования в России прошла долгий и сложный путь исторического развития, пережив кардинальные организационно-управленческие, функциональные и содержательные изменения в соответствии с реформированием законодательства в период перехода от одной общественно-экономической формации к другой. В настоящее время управление системой образования в РФ и правовое регулирование осуществляются на основе следующих федеральных нормативных актов: Конституции Российской Федерации, Федерального Закона № 273 «Об образовании в Российской Федерации», Гражданского кодекса Российской Федерации, Трудового кодекса Российской Федерации, законами субъектов Российской Федерации. С 1991 года начала изменяться система управления образованием, пересматривались её уровни, объекты и распределение полномочий между субъектами управления, функции надзорных инстанций и многое другое. В действующем законе № 273 «Об образовании в Российской Федерации» [4] система образования представлена на уровне элементов её структуры пятью компонентами: 1) федеральными

государственными образовательными стандартами и федеральными государственными требованиями, образовательными стандартами, образовательными программами различных видов, уровня и/или направленности; 2) организациями, осуществляющими образовательную деятельность и всеми участниками образовательного процесса; 3) федеральными государственными органами, органами государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления, осуществляющими управление в сфере образования; 4) организациями, осуществляющими оценку качества образования; 5) всеми типами объединений, осуществляющими деятельность в сфере образования. Управление образованием, таким образом, осуществляется на трёх уровнях – федеральном, региональном и муниципальном. Упорядочение перечисленных выше элементов позволяет с определённой долей условности выделить три основные подсистемы системы образования: организационно-управленческую, содержательную и функциональную. Данные подсистемы обеспечивают охват всех уровней системы образования: *общего образования* (дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) и профессионального образования (среднего профессионального; высшего образования – бакалавриата; высшего образования – специалитета, магистратуры; высшего образования – подготовки кадров высшей квалификации), а также дополнительного образования (дополнительного образования детей и взрослых и дополнительного профессионального образования) и профессиональное обучение. Наличие многоуровневой системы образования в РФ потенциально «создаёт условия для непрерывного образования посредством реализации основных образовательных программ и различных дополнительных образовательных программ, предоставления возможности одновременного освоения нескольких образовательных программ, а также учёта имеющихся образования, квалификации, опыта практической деятельности при получении образования» [4, статья 10]. Наличие стратегической ориентации на непрерывное образование и практическое освоение населением образовательных программ общего и дополнительного образования, реализуемых как государственными, так и негосударственными институтами образования, является гарантией пополнения знаний и формирования новых компетенций, востребованных в связи с динамичным развитием науки, техники, инновационных технологий и позволяющих адаптироваться к новым условиям труда в связи с переходом общества на новые технологические уклады.

Подход к определению механизмов управления системой образования, представленный в действующем Законе «Об образовании в Российской Федерации» (2012 г.), отвечает требованиям, предъявляемым теорией управления как наукой о принципах и методах воздействия на системы, объекты и процессы с целью достижения запланированных изменений на основе прогнозирования,

поэтапного планирования, организации, координации и контроля за результатами на основе выработки у участников, включённых в данные процессы, определённой мотивации к позитивному действию и достижению ясно осознаваемых целей в краткосрочной и долгосрочной перспективе. Вместе с тем проблема управления системой образования имеет отличия, характеризующие специфику данного объекта. Она чётко обозначена в статье 89 Закона «Об образовании в Российской Федерации», которая называется «Управление системой образования». В данной статье, прежде всего, обозначены принципы «законности, демократии, автономии образовательных организаций, информационной открытости системы образования и учёта общественного мнения», соблюдение требований которых гарантирует гуманистическую направленность системы образования и её общедоступность. Необходимо отметить, что данный перечень, устанавливающий принципиально важные основоположения при организации управления системой образования, отличается от принципов управления системой образования, на которые ориентируется предыдущий «Закон об образовании» 1992 года [2], принятый после распада СССР. В пункте 6 статьи 2 вышеупомянутого Закона, раскрывающем новые принципы государственной политики в области образования, указано на государственно-общественный характер управления образованием. В законе «Об образовании в Российской Федерации» данная позиция отсутствует, но указано на важность учёта общественного мнения при осуществлении управления системой образования. Новой позицией, не представленной в законе «Об образовании» 1992 г., является информационная открытость, выделенная в отдельную статью 29, согласно которой образовательные организации формируют общедоступные информационные ресурсы в информационно-коммуникационных сетях.

В нормативно-правовых документах установлены функции управления системой образования, определяющие его внутреннее содержание. Современный подход, представленный в законе «Об образовании в Российской Федерации», включает восемь функций управления (рис. 1).

Обращение к аналогичной позиции закона «Об образовании» (1992 г.) показывает, что формально их количество, подробно описанное через полномочия федеральных органов государственной власти, сократилось с 28 функций до 8 за счёт исключения некоторых функций (например, установление и присвоение государственных наград и почётных званий работникам образования), а некоторые из функций сохранены по сути, но представлены более общими формулировками.

Имеются определённые разночтения в вопросе о том, что понимается под системой непрерывного образования в «Законе об образовании в Российской Федерации» и законе «Об образовании» 1992 г. В законе 1992 г. непрерывное образование связывается, прежде всего, с его потенциалом, позволяющим

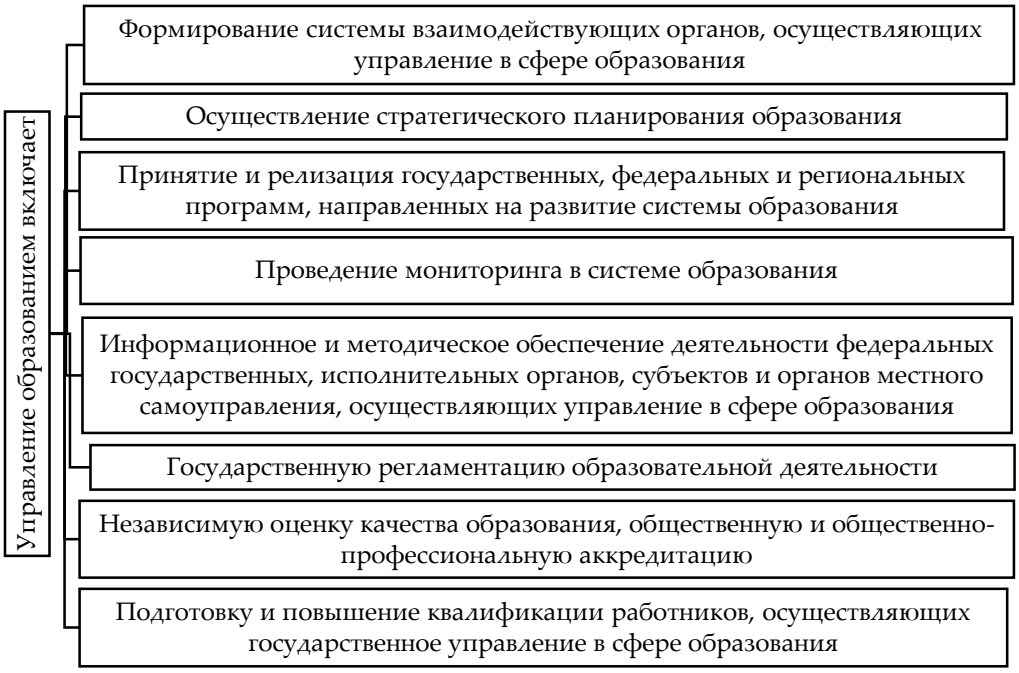


Рис. 1. Функции управления системой образования согласно закону «Об образовании в Российской Федерации»

удовлетворять образовательные потребности граждан, общества и государства, что ориентирует на реализацию непрерывного образования в рамках дополнительного образования: «В пределах каждого уровня профессионального образования основной задачей дополнительного образования является непрерывное повышение квалификации рабочего, служащего, специалиста в связи с постоянным совершенствованием федеральных государственных образовательных стандартов» (статья 26). В Законе «Об образовании в Российской Федерации» непрерывное образование получает определение через синоним «образование в течение всей жизни» и не ограничивается рамками дополнительного образования, охватывая не только дополнительные, но и основные образовательные программы (статья 10). В целом статьи, представленные в двух законах об образовании, фиксируют новую тенденцию, связанную с учётом трудовых регламентов, характерных для системы профессиональной деятельности на западе. Впервые на законодательном уровне закрепляется характерное для западной экономической и педагогической традиции понятие

образовательного стандарта, что является новым подходом в проектировании содержания образования и знаменует собой отход от понятия «учебная программа», на которое ориентировалась советская система образования в соответствии с духом и буквой Постановления ЦК ВКП(б) от 25.08.1932 г. «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе» [8]. Стандарты определяют рамки квалификаций, упорядочивающие разнообразные формы обучения и образования, и являются инструментом, позволяющим соотнести вид, тип и уровень полученного образования с требованиями конкретных входных показателей, учитываемых при приёме (найме) на работу с тем, чтобы добиться полного соответствия полученной квалификации выполняемым профессиональным функциям и профессиональной специализации.

В Российской Федерации в соответствии с Государственной программой перехода на принятую в международной практике систему учёта был разработан и введён в действие 1 января 1995 г. Общероссийский классификатор занятий (ОКЗ) [9], который основан на Международной стандартной классификации занятий. В ОКЗ представлены девять укрупнённых групп профессий. Утверждён Единый квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и служащих (ЕКС) [5], содержащий квалификационные характеристики и должностные обязанности работников. Сроки прохождения повышения квалификации работников различных типологических групп определены в стандартах и в настоящее время предусматривают освоение через каждые три года образовательных модулей по оказанию первой медицинской помощи, готовности к работе в системе инклюзивного образования, владение информационными технологиями, расширение представления об антитерроре и антикоррупционной деятельности.

Важным моментом является зафиксированное в «Законе об образовании в Российской Федерации» (и отсутствующее в Законе 1992 г.) положение, согласно которому система общего образования должна соответствовать требованиям принципов непрерывности и преемственности при реализации образовательных программ, в то время как «обучение по дополнительным профессиональным программам осуществляется как единовременно и непрерывно, так и поэтапно (дискретно)» (статья 75) [4]. В качестве форм организации обучения в режиме дискретного освоения образовательных программ рекомендуется применение сетевых программ, прохождение в индивидуально приемлемом темпе последовательности учебных дисциплин и практик. Оценивая данный подход, отметим, что общая концепция реализации программ дополнительного образования демонстрирует тенденцию к переходу на систему рекуррентного образования.

Концепт «непрерывность» применяется в данном законе также относительно соблюдения права педагогических работников на дополнительный

отпуск после 10 лет непрерывной преподавательской работы, а также гарантии поступления вне конкурса на учёбу военнослужащих, имеющих непрерывную продолжительность военной службы по контракту не менее трёх лет. Данные позиции с незначительными стилистическими уточнениями сохраняются в статьях 46 и 70 в законе 2012 г. и дополняются положениями о необходимости опоры на принцип непрерывности при реализации профессиональных образовательных программ *медицинского и фармацевтического образования*, предполагающих непрерывное совершенствование профессиональных знаний и навыков в течение всей жизни (статья 82), *художественного образования* и *эстетического воспитания* граждан в процессе реализации образовательных программ в области искусств (статья 83), а также основных и дополнительных образовательных программ в области *физической культуры и спорта* для всех уровней образования (статья 84).

Процессы, связанные с управлением содержательной подсистемой непрерывного образования, достаточно рельефно демонстрируют ведомственные рассогласования, возникающие вследствие отсутствия должной координации между, с одной стороны, потребностями отраслей промышленности и гуманитарной сферы и, с другой, традиционным подходом к формированию содержания обучения и использованием алгоритмов ранее сложившейся организационно-методической системы. В настоящее время имеет место парадоксальная ситуация, согласно которой требования к профессиональной квалификации работника установлены профессиональными стандартами, разработанными и утверждёнными Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации (в период с 2012 г. [3, 10]), в соответствии с которыми осуществляется приём специалиста на работу, в то время как федеральные государственные образовательные стандарты высшего и среднего специального образования, по которым ведётся профессиональная подготовка, разработаны и утверждены Министерством науки и высшего образования. Данные документы имеют различную концептуальную основу и в отдельных позициях противоречат друг другу. Многократно предпринимались попытки преодолеть рассогласования, связанные с разработкой и определением сферы применения двух типов стандартов – образовательных и профессиональных. Снять ряд противоречий был призван документ «Регламент взаимодействия участников процесса разработки и актуализации федеральных государственных образовательных стандартов профессионального образования в соответствии с принимаемыми профессиональными стандартами», появление которого объяснялось необходимостью снятия «коллизий методических документов по вопросам актуализации ФГОС ПО[1]

[1] ПО – профессиональное образование

в соответствии с ПС[1] [11] в пользу данного регламента, согласованного Минобрнауки и Национальным советом при Президенте Российской Федерации по профессиональным квалификациям.

Одновременное существование двух видов стандартов – образовательных и профессиональных – привело к многократной корректировке ФГОС ВО и ФГОС СПО, которые в зависимости от версии издания маркировались разным количеством плюсов (ФГОС ВО 3++, ФГОС ВО 3+, проекты ФГОС ВО 4). Несмотря на то, что разработчики многократно подчёркивали большую роль преподавателя, осуществляющего педагогическую деятельность в профессиональном образовании и дополнительном профессиональном образовании [1], разработанный, зарегистрированный в Минюсте России и опубликованный на официальном сайте https://fgosvo.ru профессиональный стандарт 01.004 был снят и в настоящее время не действует. На текущий момент опубликовано 13 профессиональных стандартов, некоторые из них по своему назначению и содержанию прямо ориентированы на реализацию управленческих функций в сфере непрерывного образования. Рассмотрим, как представлены трудовые функции, обращённые к руководству персоналом и кадровой политикой в целом, в профессиональных стандартах, характеризующих трудовые функции работодателя в части руководства непрерывным образованием сотрудников, по профессиональной группе 01 «Образование».

Профессиональный стандарт 01.008 «Руководитель научной организации», утверждённый в 2021 г. и действующий до 1 сентября 2027 года, относится к группе занятий «Руководители учреждений, организаций и предприятий». Специфика трудовой функции руководителя этого звена заключается в управлении научно-исследовательской, научно-технической, инновационной и экспертно-аналитической деятельностью научной организации, что предполагает реализацию таких трудовых действий, как развитие кадрового потенциала вверенного ему коллектива через организации подготовки, переподготовки, повышение квалификации, переподготовку и обучение работников. Структура стандарта, включающего несколько видов трудовых действий, позволяет расширить палитру средств достижения основного результата – развития человеческого потенциала учреждения – путём организации процедур конкурсного отбора, аттестации работников, создания оригинальной системы мотивации и стимулирования труда для повышения показателей научной и инновационной деятельности. В качестве необходимых умений, которыми должен владеть руководитель данного уровня, справедливо названо владение методами и технологиями кадрового менеджмента.

[1] ПС – профессиональный стандарт

Профессиональный стандарт 01.009 «Научный руководитель научной организации», также вступивший в силу 1 сентября 2021 г. и действующий до 1 сентября 2027 года, устанавливает, что лицо, занимающее данную должность, должно выполнять ряд функций, ориентирующих работников на непрерывное повышение квалификации. В качестве трудовых функций определено руководство процессом привлечения научных грантов, реализации научно-технических программ, договоров и контрактов, что предполагает активность по привлечению не только высококвалифицированных кадров как состоявшихся специалистов, но и молодых учёных, имеющих высокий интеллектуальный потенциал. Поэтому к числу профессиональных трудовых действий отнесены работы «по привлечению, отбору, оценке и аттестации научных работников и специалистов, в том числе молодых учёных» [6]. Как и руководитель научной организации, научный руководитель должен располагать необходимым инструментом стимулирования ученых и специалистов (в том числе и молодых специалистов). Использование данного инструмента отнесено к позиции «необходимые умения», которыми должен овладеть руководитель.

Профессиональный стандарт 01.010 «Руководитель образовательной организации высшего образования», действие которого определено временным промежутком с 1 сентября 2021 по 1 сентября 2027 г., определяет основную цель профессиональной деятельности лица, занимающего данную должность, в обеспечении эффективной деятельности и развитии образовательной организации высшего образования. Масштаб обязанностей, вытекающих из должности, направлен на управление трудовыми ресурсами организации разного уровня – обучающихся, персонала, выпускников, абитуриентов. Трудовые действия, согласно профессиональному стандарту, включают организацию системы контроля и оценивания результатов достижений обучающихся различных типологических групп с одновременным составлением плана управления изменениями; внедрение эффективных методов мотивации персонала для повышения уникальности и конкурентоспособности деятельности вуза; контроль за соблюдением требований, касающихся избрания по конкурсу и аттестации работников вуза; осуществление анализа адаптации и развития карьеры выпускников на основе информации, поступающей от работодателей; организацию мероприятий по содействию в трудоустройстве выпускников. К числу трудовых действий руководителя вуза профессиональный стандарт также причисляет работу по обеспечению «системы отслеживания и привлечения лиц с выдающимися когнитивными талантами и интеллектуальными способностями по профилям деятельности образовательной организации высшего образования» [12], что не вменяется ни одной группе лиц из числа руководящего состава, рассмотренной ранее.

Профессиональный стандарт 01.11 «Руководитель образовательной организации (управление дошкольной образовательной организацией и общеобразовательной организацией)», срок действия которого ограничивается периодом с 1 марта 2022 по 1 марта 2028 г., призван обеспечить деятельность и развитие образовательной организации указанных уровней. В основном деятельность специалистов, занимающих данные должности, направлена на администрирование – соблюдение требований ФГОС, разработку локальных актов, организацию подготовки отчётности, обеспечение доступной и открытой образовательной среды. Единственной позицией, обращённой к обеспечению реализации кадровой политики, является трудовое действие, связанное с осуществлением подбора и расстановки кадров в соответствии с уставом образовательного учреждения. К числу необходимых умений директора (заведующего) образовательной организацией относится формирование системы мотивации и создание условий для профессионального развития педагогических работников, включая дополнительное профессиональное образование. Также к необходимым умениям относится организация аттестации работников на соответствие занимаемой должности, что требует проведения разъяснительной работы относительно уровня квалификационных требований претендента на занимаемую должность.

Профессиональный стандарт 01.013 «Руководитель организации отдыха детей и их оздоровления» (указывает, что лицо, занимающее эту должность, должно обеспечить деятельность данной организации по оздоровлению детей. Срок действия стандарта – 1 сентября 2023 – 1 сентября 2029 г. Руководитель организации включён в сложную, несущую значительные риски деятельность, что нашло отражение в требовании овладения теориями риск-менеджмента и конфликтологии в ущерб овладению знаниями в области теории менеджмента и управлением персоналом. В данном профессиональном стандарте сделан логический и содержательный акцент на формулировке трудовых действий, связанных с надзором за персоналом: контроль деятельности работников, осуществляющих организацию воспитательной работы; контроль применения работниками форм и методов организации воспитательных процессов, соответствующих возрастным особенностям детей; предупреждение и устранение конфликтных ситуаций между работниками. В данном стандарте дважды прописана позиция, призывающая руководителя «соблюдать профессионально-этические требования к деятельности руководителя организации» [7], то есть к своей собственной деятельности. Трудовые действия руководителя включают формирование системы мотивации и стимулирования работников, а также меры по оценке качества, результативности и эффективности деятельности сотрудников.

При характеристике обобщённой трудовой функции по отношению к лицу, занимающему должность руководителя, сформулирована рекомендация

– «рекомендуется получение дополнительного профессионального образования по программам повышения квалификации в соответствии с профилем деятельности не реже одного раза в пять лет» [7]. Формулировка данной рекомендации является некорректной по сути, поскольку получение дополнительного профессионального образования возможно только на основе освоения программ профессиональной переподготовки, в то время как программы повышения квалификации обеспечивают получение новой компетенции или совершенствование уже имеющейся компетенции в рамках ранее полученной квалификации.

Таким образом, в документе федерального уровня названы работодатели и описаны их действия, которые должны способствовать активному включению работника в систему непрерывного образования. При этом за потенциальными слушателями, осознающими потребность в совершенствовании уровня своей профессиональной подготовки, закрепляется право самостоятельного выбора программы, уровня, сроков участия в освоении программ, включённых в систему непрерывного образования. Однако существуют и иные практики, в рамках которых развитие человеческого капитала осуществляется на продуманной плановой основе.

Осознание того факта, что ранее полученные профессиональные знания, умения и компетенции устаревают ввиду воздействия быстро меняющихся экономических процессов, развития технологий и инноваций, некоторые, как правило, крупные компании, включённые в производственную, финансовую, страховую и иные виды деятельности, ощущают острую потребность в практико-ориентированном подходе при «доучивании» кадров и развитии новых, актуально востребованных профессиональных компетенций. Многие компании, несмотря на значительные затраты, создают корпоративные университеты, целью которых является поддержка и развитие устойчивой конкурентоспособности компании. К числу таких компаний относятся Сбербанк, РЖД, Газпром, Росатом, Автоваз, Вымпелком, ММК. Модель обучения основана на идее повышения компетентности руководящего состава, который может транслировать идеологию преданности идее развития как на корпоративном, так и на личном уровне. Отбор целевых групп сотрудников проходит на основе учёта особенностей интеллектуального потенциала и ценностных установок. Обучение осуществляется по уровневым программам строго по плану в соответствии с включенностью в состав высшего, среднего и/или линейного звена, не исключая при этом представителей так называемых «цепочек поставок» – партнёров, пользователей, подрядчиков, потенциальных заказчиков. Активно внедряются технологии «Лидеры учат лидеров», «Школа внутренних тренеров», «Технология самообучения» и др. Управление системой непрерывного образования в корпоративных университетах осуществляется на основе

соревновательности лиц, включённых в процесс освоения образовательных программ, что побуждает их к активизации интеллектуального потенциала в решении нестандартных, но актуальных для дальнейшего развития корпорации задач и определения собственной траектории индивидуального профессионального и/или карьерного роста.

Таким образом, проблемы, связанные с определением современных подходов к управлению системой непрерывного образования в Российской Федерации, возникли в 90-е годы XX века – в период смены общественно-политического строя и усиления ориентации на строгое соответствие квалификационным профессиональным характеристикам, присущее системе найма на работу в странах Запада. Непрерывное образование в рамках действующего законодательства в сфере образования рассматривалось как возможность получения новых компетенций и/или квалификаций. «Непрерывность» как теоретический концепт получила статус принципа применительно к деятельности определённой категории работников и рассматривалась как понятие, фиксирующее стратегию «обучения в течение всей жизни» в рамках как формального, так и неформального образования.

Управление системой непрерывного образования нашло нормативно-правовое закрепление в профессиональных и федеральных образовательных стандартах, Общероссийском классификаторе занятий, Едином квалификационном справочнике должностей руководителей, специалистов и служащих. Данные документы позволяли претендентам критически анализировать свои возможности на предмет соответствия должности и находить возможности повышения своего квалификационного статуса преимущественно через систему дополнительного образования, что не исключало освоение программ основного профессионального образования. Новый этап управления непрерывным образованием сотрудников связан с плановым использованием их потенциала в целях развития конкурентоспособности корпораций и личной конкурентоспособности.

Литература

1. Батрова О.Ф., Факторович А.А. Профессиональный стандарт педагогической деятельности в профессиональном образовании, дополнительном профессиональном образовании, дополнительном образовании: особенности разработки и обсуждения // https://fgosvo.ru/uploadfiles/profst/statia_razrpf.pdf

2. Закон об образовании // https://base.garant.ru/70291362/

3. Макет профессионального стандарта // https://fgosvo.ru/uploadfiles/profst/maket_ps.pdf

4. Об образовании в Российской Федерации // https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=483877

5. Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел "Квалификационные характеристики должностей руководителей и специалистов высшего профессионального и дополнительного профессионального образования" // https://fgosvo.ru/uploadfiles/profst/tkx.pdf

6. Об утверждении профессионального стандарта «Научный руководитель научной организации» // https://fgosvo.ru/uploadfiles/profstandart/01.009.pdf

7. Об утверждении профессионального стандарта «Руководитель организации отдыха детей и их оздоровления» // https://fgosvo.ru/uploadfiles//profstandart/01.013.pdf

8. Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе. Постановления ЦК ВКП(б) от 25.08.1932 г. // https://istmat.org/node/57330

9. Общероссийский классификатор занятий // https://fgosvo.ru/uploadfiles/profst/okz.pdf

10. План разработки профессиональных стандартов на 2012 - 2015 годы Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2012 г. N 2204-р // https://fgosvo.ru/support/index/26

11. Регламент взаимодействия участников процесса разработки и актуализации федеральных государственных образовательных стандартов профессионального образования в соответствии с принимаемыми профессиональными стандартами // https://fgosvo.ru/uploadfiles/profst/Regl_FGOSVO_ ProdStand.pdf

12. Руководитель образовательной организации высшего образования» // https://fgosvo.ru/uploadfiles/profstandart/01.010.pdf

Жэнь Синьхао, Шао Сяобо, Чжан Маокун

Часть 1. Аналитические статьи

ЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ И ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ – ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЕМ В КИТАЕ

1. Исторические корни централизации управленческого образования в Китае

(1) Влияние древней традиции централизации образования

С тех пор, как император У из династии Хань «свергнул сотни школ мысли и уважал только конфуцианство», конфуцианство стало ортодоксальным, а образование было включено в систему национального управления, что

свидетельствует о высокой степени централизации. Эта традиция централизации заставляет образование тесно служить политическому правлению, усиливает доминирование государства в распространении знаний и подготовке талантов и в определенной степени формирует признание обществом единого государственного планирования образования, что является централизующим фактором в современном управленческом образовании.

(2) Необходимость централизованного управления на заре Нового Китая

В первые дни основания Нового Китая страна столкнулась с тяжелыми внутренними и внешними проблемами. Когда ресурсы ограничены, а дисбалансы регионального развития относительно невелики, централизованное управление может эффективно распределять ограниченные образовательные ресурсы, концентрировать усилия на создании ряда ключевых колледжей и профессиональных дисциплин, а также гарантировать, что образование будет служить национальной стратегии индустриализации.

(3) Первые достижения при централизованном управлении

Что касается масштабов подготовки талантов, Новый Китай быстро расширил масштабы приема в высшие учебные заведения за счет централизованного управления, а количество профессиональных и технических талантов всех типов значительно увеличилось, удовлетворяя острую потребность в специалистах на ранних этапах национального строительства. С точки зрения качества единая учебная программа и строгий менеджмент обучения гарантируют, что студенты имеют прочные базовые знания и профессиональные навыки.

2. Исторический процесс децентрализации управленческого образования в Китае

(1) Продвижение политики после реформ и открытости

После реформ и открытости экономическая система Китая превратилась в рыночную экономику, что привело к изменениям в системе управления образованием. Страна постепенно смягчает политику в области образования, чтобы адаптироваться к рыночному спросу на разнообразные таланты. В 1985 году было обнародовано «Решение ЦК Коммунистической партии Китая о реформе системы образования»[1], в котором четко предлагались такие меры, как расширение автономии высших учебных заведений[2], положившие начало децентрализации в образовательном процессе. С тех пор ряд политических документов

[1] Решение ЦК Коммунистической партии Китая о реформе системы образования. Пекин: Народное издательство, 1985.

[2] Му Шухун. Развитие, интеграция и разумное применение образовательных ресурсов древней китайской литературы в эпоху Интернета // Материалы Пятой академической конференции по инновационному образованию и развитию (1). 2023:8.

еще больше децентрализовал власть, а колледжи и университеты получили более независимые права принятия решений в отношении набора и основных условий, что стимулировало энтузиазм и инициативу местных органов власти, колледжей и университетов по развитию образования.

(2) Инновационная жизнеспособность, вызванная децентрализацией

Децентрализация придала значительную инновационную жизнеспособность местным органам власти и университетам. Что касается инноваций в учебных программах, многие университеты разработали целевые и характерные курсы, основанные на местных промышленных особенностях и социальных потребностях. В области диверсификации профессиональной среды продолжают появляться новые специальности, удовлетворяющие спрос общества на таланты в передовых технических областях и позволяющие образованию лучше служить местному экономическому и социальному развитию.

(3) Проблемы и меры реагирования в процессе децентрализации

Проблема	Решение
Некоторые колледжи и университеты слепо гоняются за популярными специальностями, чрезмерно концентрируют образовательные ресурсы, препятствуют развитию некоторых базовых дисциплин и непопулярных специальностей, создают несбалансированную структуру подготовки кадров	Государство усилило макроконтроль, создало механизм профессиональной оценки и раннего предупреждения, а также поручило колледжам и университетам рационально открывать специальности
Разрыв в развитии образования между регионами увеличивается: университеты развитых восточных регионов значительно превосходят университеты центральных и западных регионов с точки зрения приобретения ресурсов и скорости развития	Был реализован ряд мер по снижению образовательной бедности и региональной скоординированной политике развития, например, «План возрождения центрального и западного высшего образования».

3. Исследование баланса между централизацией и децентрализацией

(1) Стратегии поиска наилучшей точки баланса

Китайское управленческое образование продолжает искать наилучший баланс между централизацией и децентрализацией в своем долгосрочном развитии. На макроуровне государство определяет общее направление и основные нормы развития образования, формулируя законы и правила в области образования, планы развития и стандарты качества, обеспечивая общественное благосостояние и справедливость образования, а также отражая роль централизации.

На микроуровне местным органам власти и университетам предоставляется определенная степень автономии для стимулирования образовательной активности. Например, при внутреннем управлении в университетах кафедры обладают определенной степенью автономии в установлении учебных программ, реформировании методов обучения и т. д. и реализуют инновационные практики, основанные на характеристиках предметов и потребностях студентов.

(2) Анализ случая успешного баланса

Взяв в качестве примера Пекинский университет, в рамках строительства «двойного первого класса» школа прояснила общую цель создания университета мирового класса в соответствии с национальной стратегией развития высшего образования, которая отражает единое планирование при централизованной власти. При этом в плане предметного построения каждая кафедра самостоятельно формирует планы развития предметов и планы подготовки талантов, исходя из собственных предметных преимуществ и академических традиций. Например, Школа менеджмента Гуанхуа, исходя из общих академических норм и требований к качеству школы, самостоятельно создает передовые курсы, оптимизирует формирование преподавательского состава и добилась замечательных результатов в различных аспектах, улучшая общий уровень школы, конкурентоспособность и дисциплинарное влияние.

(3) Перспективы будущих тенденций развития

В эпоху «искусственного интеллекта+» и быстрого развития новых технологий, таких как генеративный искусственный интеллект и интеллект данных, в сфере образования, использование современных информационных технологий для поддержки модернизации систем управления образованием стало неизбежным. Посредством анализа больших данных об изменениях рыночного спроса на таланты он обеспечивает точную основу для принятия решений в области макрообразования на национальном уровне и микромасштабной корректировки системы образования, делая централизацию и децентрализацию более гибкими и эффективными. В то же время тенденция интернационализации образования требует изменения концепций преподавания и проведения образовательных реформ. Чтобы интернационализировать образовательные концепции, мы должны, во-первых, улучшить нашу международную осведомленность на идеологическом уровне, эффективно усилить обмены между различными этническими группами в разных регионах, узнать больше о международной ситуации и принять более разнообразные культуры. Во-вторых, необходимо точно понимать технологии, необходимые международной экономике и обществу, и уметь адаптироваться к международной рабочей среде[1].

[1] Цзян Ли. Перспективы развития интернационализации образования[J].

Современные подходы к управлению системой непрерывного образования в Российской Федерации

1. История развития непрерывного образования в России.

(1) Происхождение и ранняя стадия развития

Истоки российской системы непрерывного образования можно проследить еще в советский период, когда страна придавала большое значение повышению качества рабочей силы и запустила ряд проектов профессионального обучения и образования взрослых. Эти ранние практики были в основном созданы правительством для удовлетворения потребностей национального экономического строительства в различных уровнях труда. Первоначально была сформирована образовательная сеть, охватывающая определенный диапазон. Однако ее образовательное содержание и форма были относительно простыми и ориентированы в основном на профессиональные навыки, обучение и управление.

(2) Характеристики управления в разные исторические периоды

В переходный период после распада Советского Союза российское непрерывное образование столкнулось с такими трудностями, как экономические потрясения и нехватка ресурсов, а система управления также пережила трудный переход от модели плановой экономики к модели рыночной экономики. По мере постепенной стабилизации экономики Россия начала уделять внимание повышению качества образования, усилила государственное регулирование и руководство непрерывным образованием и постепенно создала многоуровневую и диверсифицированную систему непрерывного образования. Метод управления также постепенно сменился на государственный. На макроуровне образовательные учреждения уделяют больше внимания оптимальному распределению образовательных ресурсов и реализации образовательной справедливости.

(3) История просвещения в наше время

История развития непрерывного образования в России показывает, что государство играет ключевую роль в построении системы непрерывного образования, а стабильная политическая поддержка и инвестирование ресурсов являются основой обеспечения ее развития. В то же время субъективная инициатива образовательных учреждений должна быть представлена в полную силу для адаптации к разнообразным потребностям разных групп людей в обучении на протяжении всей жизни. Исторический опыт также побуждает Россию укреплять международные обмены и сотрудничество в современном управлении непрерывным образованием, а также учиться на передовых концепциях и технических средствах управления других стран.

2. Основные компоненты современной модели управления

(1) Роль правительства в непрерывном образовании

Лидер правительства	Отвечает за разработку политики, правил и стратегий развития в области образования на национальном уровне
	Правительство обеспечивает основную работу и строительство инфраструктуры образовательных учреждений посредством финансовых ассигнований
	Создает агентство по надзору за качеством специального образования для сертификации и оценки различных учреждений непрерывного образования

(2) Методы управления образовательными учреждениями

Различные образовательные учреждения обладают определенными правами автономного управления в российской системе непрерывного образования. Школы и учебные заведения самостоятельно разрабатывают системы учебных программ, подбирают учителей и организуют преподавательскую деятельность, исходя из спроса рынка и собственных преимуществ. Например, Школа непрерывного образования МГУ применяет гибкие и разнообразные методы обучения для повышения своих профессиональных качеств и профессиональных способностей в ответ на потребность общества в профессиональных талантах в различных областях[1].

(3) Пути участия социальных сил

Российские предприятия и общественные организации играют важную взаимодополняющую роль в непрерывном образовании. Предприятия сотрудничают с образовательными учреждениями для реализации программ обучения без отрыва от производства, чтобы предоставить работникам возможности для повышения квалификации и карьерного роста, тем самым повышая конкурентоспособность предприятий. Общественные организации, такие как различные культурные ассоциации и волонтерские группы, обогатили содержание и форму непрерывного образования и расширили охват непрерывного образования, организуя образовательную деятельность в сфере общественного благосостояния.

[1] Социальные корни и пути решения феномена «медленной занятости» Цзан Цилян Ли Вэньцзин - «Энциклопедия знаний» - 30 сентября 2024 г.;

3. Вызовы и направления развития

(1) Конкретные проявления проблем управления

Финансирование	Финансирование образования по-прежнему относительно недостаточно, что приводит к устаревшей инфраструктуре и устаревшему учебному оборудованию в некоторых учебных заведениях
Региональные различия	Существует большой разрыв в уровне развития непрерывного образования, что затрудняет удовлетворение потребностей местных жителей в качественном непрерывном образовании.
Связь образовательного контента с социальными потребностями	Связь недостаточно тесная, эффективность трансформации образовательных достижений невысока

(2) Стратегии и меры по решению проблем

Финансирование	Правительство увеличило финансовые инвестиции и призвало социальный капитал войти в сферу непрерывного образования
Региональные различия	Реализовать региональные планы сбалансированного развития и увеличить выделение образовательных ресурсов в отсталые регионы
Соединение образовательного контента с социальными потребностями	Укрепить сотрудничество между образовательными учреждениями, предприятиями и отраслевыми ассоциациями, создать механизм прогнозирования спроса на таланты и оперативно корректировать настройки учебных программ в соответствии с изменениями рынка

(3) Прогноз дальнейших перспектив развития

В будущем менеджмент непрерывного образования в России будет развиваться в более интеллектуальном, международном и персонализированном направлении.

Направление развития менеджмента непрерывного образования в России

Разумный	Онлайн-образование станет важной формой непрерывного образования. Образовательные учреждения будут использовать большие данные, искусственный интеллект и другие технологии для точного использования образовательных ресурсов и персонализированного обучения, повышая эффективность и качество образования
Интернационализация	Россия будет укреплять образовательные обмены и сотрудничество с другими странами и способствовать интеграции своей системы непрерывного образования с международными стандартами
Персонализация	Уделяйте больше внимания удовлетворению индивидуальных потребностей в обучении различных групп людей и предоставляйте разнообразные образовательные продукты и услуги

Часть 2. Сравнительный анализ
ВЗГЛЯД ИЗ КИТАЯ

1. Наблюдения по управлению непрерывным образованием в России.

(1) Основные моменты управления, на которых стоит поучиться

Сильная ведущая роль государства в управлении непрерывным образованием в России заслуживает того, чтобы поучиться. Формируя целостную систему законов, постановлений и политики, он уточняет направления развития и нормы непрерывного образования, обеспечивая рациональное распределение образовательных ресурсов и стабильное улучшение качества образования. Кроме того, модель углубленного участия российских компаний в непрерывном обучении сотрудников также предоставила полезный опыт китайским компаниям. Тесное сотрудничество между компаниями и образовательными учреждениями может эффективно повысить уровень квалификации сотрудников и способствовать корпоративным инновациям, развитию и модернизации промышленности[1].

(2) Просвещение для расширения непрерывного образования в Китае

Китай может извлечь уроки из российского подхода к интеграции ресурсов непрерывного образования, дальнейшему укреплению сотрудничества между различными правительственными ведомствами, а также между правительством и общественными силами. Эффективные стратегии интеграции

[1]Ван Синхуа. Сравнительные и просветительские исследования в области управления инновациями и предпринимательством в китайских и российских университетах [J]. Журнал Университета Чифэн (издание для китайской философии и социальных наук), 2024, 45 (09): 103-105.

включают создание единой платформы управления ресурсами для обеспечения централизованного хранения, классификации и поиска ресурсов. Кроме того, необходимо разработать стандартизированные и модульные учебные материалы, чтобы учителя могли выбирать их в соответствии со своими потребностями в обучении. Важно отметить, что этот процесс должен способствовать совместному и гибкому использованию ресурсов между различными учреждениями и максимальному использованию ресурсов. С помощью этих стратегий мы можем не только повысить эффективность использования ресурсов, но и заставить ресурсы играть более важную роль в различных образовательных средах.

(3) Сравнительный анализ различий концепций

Между Китаем и Россией существуют определенные различия в концепциях непрерывного образования, которые отражают различное социальное и культурное происхождение и потребности двух стран на этапе развития.

Различия и причины концепций непрерывного образования в Китае и России

	Китай	Россия
Различие	Концепция непрерывного образования в Китае больше фокусируется на служении экономическому и социальному развитию, уделяя особое внимание содействию занятости и модернизации промышленности путем повышения качества рабочей силы, а также уделяя особое внимание утилитарной ценности образования	Российская концепция непрерывного образования уделяет больше внимания всестороннему развитию личности и культурному наследию. Она рассматривает непрерывное образование как важный способ обогащения гражданами своего духовного мира и повышения социальной ответственности и грамотности в области гуманитарных наук, искусства, истории и культуры
Причина	В процессе быстрого экономического развития Китай уделяет больше внимания непосредственной роли образования в содействии экономическому росту	Основываясь на сохранении своего богатого культурного наследия, Россия придает большое значение формированию индивидуальных внутренних качеств, социальной и культурной сплоченности посредством образования

2. Сходства и различия управления образованием в Китае и России

(1) Различия в моделях управления образованием

Китайское управление образованием пережило процесс трансформации от централизации к сочетанию централизации и децентрализации и в настоящее время сформировало относительно гибкую модель управления. Государство определяет направление и основные нормы развития образования на макроуровне, в то время как местные органы власти и университеты обладают определенной автономией на микроуровне и могут проводить реформы образования и преподавания, а также инновации, исходя из потребностей местного экономического и социального развития, а также собственных потребностей школы. Управление российским образованием традиционно имело тенденцию быть централизованным, а местные образовательные учреждения и школы имели относительно небольшую автономию.

(2) Возможность взаимного обучения

Между двумя странами есть возможности для взаимного обучения в сфере управления образованием. Опыт децентрализации Китая может послужить примером для России, которая может соответствующим образом стимулировать энтузиазм местных органов власти и школ, а также способствовать инновациям в сфере образования и диверсифицированному развитию. Китай может извлечь уроки из российской стандартизированной практики построения системы обеспечения качества образования, дальнейшего совершенствования механизма оценки качества образования, перенять опыт России в сбалансированном распределении образовательных ресурсов, увеличить поддержку образования в сельских и отдаленных районах.

(3) Влияние культурных и социальных факторов

За этой разницей в моделях управления образованием стоят глубокие культурные и социальные факторы. Китайская культура отличается высокой инклюзивностью и способностью к адаптации. На фоне эпохи реформ и открытости она может активно изучать модели управления образованием, подходящие для национальных условий, и сосредоточиться на поиске баланса между централизацией и децентрализацией. Строгость и спланированность российской культуры привели к тому, что она долгое время сохраняла централизованную модель управления образованием, ориентируясь на единство и стандартизацию образования.

3. Взгляд на перспективы сотрудничества

(1) Потенциальные области и направления сотрудничества

Китайско-российское сотрудничество в области управленческого образования имеет широкие потенциальные области и направления. Что касается академических обменов, мы можем усилить обмены между преподавателями и исследователями из университетов двух стран, обмениваться результатами

исследований и практическим опытом, а также способствовать совместному развитию теории и практики управления образованием. Что касается подготовки талантов, реализуются проекты по обмену студентами для развития управленческих талантов с международным видением и возможностями межкультурного общения. В то же время мы будем сотрудничать в организации научных конференций, семинаров и обучающих мероприятий для повышения профессионального уровня и международного влияния двух стран в области управления образованием[1].

(2) Положительное влияние на развитие образования в обеих странах

Сотрудничество Китая и России в сфере управления образованием окажет многоплановое положительное влияние на развитие образования обеих стран. Во-первых, посредством обменов и сотрудничества обе стороны могут расширить горизонты и идеи управления образованием, а также способствовать инновациям и оптимизации моделей управления образованием. Во-вторых, это поможет продвигать международные обмены и сотрудничество между учителями и студентами, а также развивать таланты с международным видением и возможностями межкультурного общения. Более того, обе стороны могут открывать друг другу высококачественные образовательные ресурсы и совместно их использовать.

(3) Предложения по укреплению обменов и сотрудничества.

В целях укрепления обменов и сотрудничества в сфере управления образованием между Китаем и Россией могут быть приняты следующие меры. Во-первых, необходимо создать механизм обмена и сотрудничества в сфере управления образованием, а также регулярно на высоком уровне проводить форумы по управлению образованием в Китае и России, академические семинары и учебные мероприятия для менеджеров в сфере образования. Во-вторых, усилить научно-исследовательское сотрудничество в области управления образованием, создать фонд совместных исследовательских проектов и стимулировать научно-исследовательские учреждения и университеты обеих стран к совместному проведению исследований по темам, связанным с управлением образованием. В-третьих, содействовать парному сотрудничеству между учебными заведениями двух стран, осуществлять межшкольные обмены, обмен визитами преподавателей и студентов, совместные тренинги и другие проекты, а также изучать на практике эффективные модели и способы сотрудничества в области управления образованием.

[1] Ян Ли. Исследование логики построения транснациональных университетских альянсов в новую эпоху глобализации [D]. Сычуаньский педагогический университет, 2024.

ВЗГЛЯД ИЗ РОССИИ

1. Анализ централизации и децентрализации управления образованием в Китае

(1) Анализ преимуществ и проблем

Российские специалисты считают, что китайская централизованная модель управления образованием имеет значительные преимущества в обеспечении единой реализации национальной политики в области образования, обеспечении равенства в образовании и всеобщего развития. Страна может объединить ресурсы и силы для масштабного строительства и популяризации образовательной инфраструктуры за относительно короткий период времени. В то же время централизованная модель помогает стране формировать единые стандарты качества образования и системы учебных программ, а также поддерживать стабильность и стандартизацию системы образования. Однако эта модель также сталкивается с некоторыми проблемами. Например, она может привести к относительно жесткой системе управления образованием, что затруднит быструю адаптацию к разнообразным потребностям местного экономического и социального развития и быстрым изменениям в сфере образования.

(2) Просвещение в управлении российским образованием

Китайская модель сочетания централизации и децентрализации является полезным источником вдохновения для реформы управления образованием в России. Россия может извлечь уроки из успешного опыта Китая в централизации и усилить роль федерального правительства в стратегическом планировании образования, обеспечении качества и макроконтроле ресурсов. В то же время можно извлечь уроки из китайской практики децентрализации, надлежащим образом делегировать полномочия местным образовательным учреждениям и школам, поощрять их осуществлять характерные образовательные проекты и инновационные практики, основанные на местных реальных условиях, а также повышать адаптируемость и уровень вклада образования в местное экономическое и социальное развитие, улучшить механизм кредитного надзора, создать и усовершенствовать механизм надзора, который сочетает в себе внутренний надзор и внешний надзор, а также усилить надзор и проверку деятельности по управлению образованием, чтобы обеспечить эффективное выполнение различных правил и положений и способствовать упорядоченному развитию образовательной деятельности.

(3) Сравнение различий в концепциях распределения мощности

Существуют определенные различия в концепциях распределения образовательных полномочий между Китаем и Россией. Китайская концепция распределения власти подчеркивает полную мобилизацию энтузиазма и

инициативы местных органов власти и школ, находящихся под национальным макроконтролем, для достижения органического сочетания централизации и децентрализации[1]. Традиционная российская концепция распределения власти больше фокусируется на централизации, подчеркивая единое государственное планирование и контроль над образованием, чтобы гарантировать, что образование служит общим интересам и стратегическим целям страны.

2. Оценка Россией реформы финансирования образования в Китае

(1) Оценка эффективности реформ Китая

Россия дала положительные комментарии по поводу эффективности реформы финансирования образования в Китае. Продолжающийся рост инвестиций Китая в образование позволил значительно улучшить образовательную инфраструктуру и обеспечить хорошую материальную основу для развития образовательной и педагогической деятельности. В то же время Китай сосредоточил внимание на перераспределении финансирования образования в сторону сельских районов, бедных районов и обездоленных групп, эффективно сокращая разрыв в образовании между городом и деревней, между школами и способствуя реализации равенства в образовании. Кроме того, Китай также добился определенных результатов в диверсификации финансирования образования, сформировав модель совместных инвестиций со стороны различных субъектов, таких как правительство, предприятия и общественные организации, обеспечивая мощную поддержку устойчивого развития образования.

(2) Обсуждение значимости ссылки

Россия считает, что некоторые практики реформы финансирования образования в Китае имеют справочное значение. Россия может извлечь уроки из опыта Китая, усовершенствовать собственный механизм подготовки и исполнения бюджета на образование, усилить надзор и аудит использования средств на образование, предотвратить злоупотребление и растрату средств на образование, а также обеспечить рациональное использование и безопасную эксплуатацию фондов на образование. Кроме того, исследование Китаем синергии между финансированием образования и экономическим и социальным развитием также дает России идеи. Россия может обратиться к опыту Китая и объединить потребности собственной экономической трансформации и модернизации промышленности, чтобы оптимизировать инвестиционную структуру фондов образования и улучшить способность образования поддерживать экономическое развитие.

[1] У Синда Исследование текущей ситуации, проблем и мер противодействия международному сотрудничеству в сфере высшего образования между Китаем и Россией в рамках инициативы «Пояс и путь» [D].

(3) Различия в сборе и использовании средств

	Китай	Россия
Сбор средств	В Китае наблюдается относительно высокая степень социального участия. Предприятия, общественные организации и частные лица поощряются делать пожертвования и инвестировать в образование различными методами. Частное образование также быстро развивается и стало важным дополнительным источником средств на образование.	Масштабы участия в сборе средств на образование и энтузиазм социальных сил относительно ограничены
Использование средств	Уделяется больше внимания справедливому и сбалансированному развитию образования, средства направляются на образование в слабые и ключевые области	Больше ориентировано на обеспечение базовой работы системы образования и развитие некоторых ключевых университетов и дисциплин

3. Возможности и проблемы сотрудничества

(1) Возможности китайско-российского сотрудничества в сфере образования

Китайско-российское сотрудничество в сфере образования открывает множество возможностей. Благодаря постоянному укреплению политического взаимного доверия и углубленному развитию всестороннего стратегического партнерства между двумя странами были обеспечены хорошая политическая среда и политическая поддержка для сотрудничества в сфере образования[1]. С точки зрения дополнительных образовательных ресурсов Китай имеет определенные преимущества в популяризации базового образования, практического преподавания в профессиональном образовании и некоторых дисциплин в высшем образовании, в то время как Россия имеет глубокую основу и фундамент в фундаментальных предметных исследованиях в высшем образовании, профессиональном образовании, таких как как военная промышленность и аэрокосмическая промышленность, а также художественное образование. Обе стороны могут достичь взаимодополняющих преимуществ и поделиться образовательными ресурсами посредством сотрудничества.

[1] Ян Вэй. Исследование образования иностранных студентов, отправленных и полученных Китаем и пятью странами «Пояса и пути» (1978-2018 гг.) [D].

(2) Проблемы, с которыми можно столкнуться при сотрудничестве

Языковой барьер	В образовательном сотрудничестве плохое языковое общение все же может повлиять на глубину и широту общения
Система образования и культурные различия	Система образования и культурные различия могут привести к недопониманию и трудностям координации во время сотрудничества
Безопасность финансирования и устойчивость образовательного сотрудничества	Как обеспечить стабильный источник финансирования проектов сотрудничества и добиться долгосрочного устойчивого развития сотрудничества – это проблема, которую обе стороны должны решать вместе

(3) Предложения о мерах по развитию сотрудничества

Укрепить сотрудничество в области языкового образования	Обе стороны могут совместно разрабатывать ресурсы для изучения языков, реализовывать проекты по подготовке учителей языка, повышать уровень владения языком преподавателей и студентов двух стран, а также закладывать хорошую языковую основу для сотрудничества в сфере образования
Создать механизм сотрудничества и координации в сфере образования	Создать специальное китайско-российское агентство по координации сотрудничества в сфере образования или рабочую группу для своевременного взаимодействия и решения проблем, возникающих в ходе сотрудничества.
Расширить каналы привлечения средств на образовательное сотрудничество	Правительства обеих сторон могут увеличить финансовую поддержку проектов сотрудничества в области образования и в то же время поощрять предприятия, общественные организации и международные организации к участию в китайско-российском сотрудничестве в области образования, чтобы обеспечить потребности в финансировании проектов

В. С. Лазарев

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ: ОПЫТ И УРОКИ МОДЕРНИЗАЦИИ

1. Трансформация российской системы педагогического образования в конце XX – первой четверти XXI вв.

Доставшаяся России после распада СССР система подготовки педагогических кадров обладала многими существенными недостатками. Критики (Е.П. Белозерцев, А.А. Вербицкий, Н.Е. Воробьев, В.Н. Гончаров, А.А. Греков, И.А. Колесникова, Л.С. Казарин, В.М. Лопаткин, В.Л. Матросов, В.С. Сенашенко, В.С. Сластенин) отмечали, что ей присущи консерватизм, авторитарность преподавания, жесткость регламентации учебного процесса, слабое отражение потребностей в самообразовании, отставание от запросов общества, диспропорции в теоретической и практической подготовке учителя.

Первая попытка реформирования системы была предпринята Министерством образования РФ в 1992 г. Программа планировавшихся преобразований имела целью смену традиционной ориентации на подготовку учителя-предметника, знающего свой предмет и способного его ясно излагать, на подготовку учителя, способного содействовать развитию учащихся. Реформа предусматривала решение следующих стратегических задач:

– создание личностно ориентированной концепции педагогического образования;

– введение многоуровневой системы педагогического образования;

– разработка нормативно-правовой базы деятельности образовательных учреждений и всей системы педагогического образования;

– обновление содержания педагогического образования;

– развитие структуры сети учреждений непрерывного педагогического образования.

Предполагалось, что для осуществления реформы необходимо спроектировать учебный процесс, в результате которого можно получить педагога, способного работать по-новому, стать субъектом педагогической деятельности.

В результате проведенных преобразований к концу 1990-х годов российская система подготовки педагогических кадров уже отличалась от существовавшей в начале этого десятилетия. Однако главная задача решена не была – вузы по-прежнему были ориентированы на подготовку учителя-предметника – транслятора основ научных знаний, в учебном процессе доминировала лекционно-семинарская форма обучения.

В 2001 г. Министерством образования РФ была утверждена Программа развития системы непрерывного педагогического образования в России на 2001–

2010 гг. Провозглашалось, что программа ориентирована на повышение качества педагогического образования, обновление его содержания и структуры на основе отечественных традиций и современного опыта, обеспечение единства профессионального обучения и воспитания, сбалансированности государственного, общественного и личностного приоритетов в системе непрерывного педагогического образования, возрастание роли педагогических образовательных учреждений в решении задач, стоящих перед государством и обществом.

В программе были определены задачи развития системы непрерывного педагогического образования по пяти направлениям:

– совершенствование содержания и обеспечение качества педагогического образования;

– ресурсное, материально-техническое и нормативно-правовое обеспечение учреждений педагогического образования;

– совершенствование управления системой непрерывного педагогического образования;

– организация конференций, семинаров, совещаний, курсов повышения квалификации;

– подготовка изданий для системы педагогического образования и освещение вопросов педагогического образования в СМИ.

В 2003 г. Министерством образования РФ была принята Программа модернизации педагогического образования, дополнявшая Программу развития системы непрерывного педагогического образования в России на 2001–2010 гг. В ней были определены задачи модернизации педагогического образования по трем направлениям:

– оптимизация структуры и совершенствование организации профессиональной подготовки педагогов;

– совершенствование содержания и форм подготовки педагогов;

– научное и учебно-методическое обеспечение обновления педагогического образования.

Следующий шаг изменений в системе педагогического образования был продиктован вступлением России в 2003 г. в Болонский процесс. Согласно подписанным документам, Россия приняла на себя обязательства до 2010 реформировать национальную систему образования в целом и привести ее в соответствие с основными положениями Болонской декларации. Вследствие этого актуализировались задачи создания новых государственных стандартов высшего образования, изменения его содержания, введения новых учебных планов, соответствующих международным стандартам, введение системы зачетных единиц, модульной системы обучения и оценивания.

Реализуя принятые на себя обязательства, в 2005 г. Россия приняла стандарты педагогического образования второго поколения. В них были зафикси-

рованы требования к минимуму содержания образования в виде конкретного набора учебных дисциплин и дидактических единиц содержания, которые, однако, отражали прежнюю предметно центрированную ориентацию в подготовке будущих педагогов.

В 2009 г. был утвержден стандарт педагогического образования третьего поколения. Он совершил своеобразную революцию в содержании педагогического образования, так как предоставил вузу возможность не только самостоятельно проектировать основные образовательные программы подготовки будущего педагога, но и определять наполнение дисциплин внутри программы [18].

В 2009–2012 гг. были приняты новые стандарты общего образования для начального, основного и общего образования. В отличие от существовавших ранее эти стандарты определяли требования не только к освоению учащимися предметных знаний, но и к формированию у них познавательных, регулятивных и коммуникативных умений. Вследствие этого существенно изменились требования к компетенциям педагогов. Это, в свою очередь, требовало новой существенной корректировки стандартов педагогического образования, изменения его целей, содержания и технологий.

В 2014 г. была принята Комплексная программа повышения профессионального уровня педагогических работников общеобразовательных организаций. Ее частью стал комплексный проект «Модернизация педагогического образования», в реализации которого приняли участие 65 российских вузов. Проект осуществлялся в два этапа – 2014–2015 и 2016–2017 гг.

Цель проекта – модернизация системы подготовки педагогических кадров в соответствии с требованиями профессионального стандарта педагога и федеральных государственных образовательных стандартов общего образования.

Проект предполагал решение следующих задач:

1. Разработка компетентностной модели («портрета») современного учителя, способного в своей профессиональной деятельности соответствовать требованиям профессионального стандарта педагога, Федеральных государственных образовательных стандартов общего образования, основным вызовам XXI века.

2. Обеспечение вариативности траекторий подготовки педагогов.

3. Реализация методологии деятельностного подхода в подготовке педагогических кадров.

4. Проектирование образовательных программ на основе разработки профессионально ориентированных модулей, обеспечивающих готовность к решению основных профессиональных задач педагога.

5. Усиление практической подготовки будущих педагогов за счет использования сетевого взаимодействия с общеобразовательными организациями (модель «школьно-университетского партнерства»).

6. Институализация новых подходов:

– разработка модели непрерывного педагогического образования и обобщенной компетентностной модели выпускника;

– создание нормативно-правовой базы: актуализация Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования, разработка примерных основных образовательных программ по основным профилям педагогического образования в соответствии с требованиями профессиональных стандартов педагогических работников.

7. Модернизация учебно-методического обеспечения педагогического образования: создание библиотеки профессионально ориентированных образовательных модулей и массовых открытых онлайн-курсов.

8. Масштабирование результатов проекта:

– привлечение значительной части вузов, обеспечивающих подготовку педагогов, к апробации модернизированных образовательных программ;

– повышение квалификации руководителей образовательных программ, профессорско-преподавательского состава;

– предоставление вузам Российской Федерации широкого доступа к результатам проекта.

9. Обеспечение создания пилотных площадок по апробации модели целевой подготовки педагогов в рамках образовательной области «Образование и педагогические науки».

10. Оценка качества разработанных образовательных программ на основе независимой оценки профессиональных компетенций студентов, разработанной в соответствии с требованиями профессионального стандарта педагога.

Структурно комплексный проект включал в себя 33 проекта, реализованных на протяжении 2014–2017 гг. и охватывающих модернизацию всех основных профилей подготовки педагогов по трем направлениям и всем уровням образования (бакалавриат, магистратура, аспирантура) в рамках УГСН «Образование и педагогические науки» [21].

Со стартом новой программы модернизации педагогического образования в системе начался очередной этап обновления. Однако, по мнению ряда авторитетных исследователей, проводившиеся изменения носили недостаточно комплексный характер, не обеспечивали полномасштабного обновления всех аспектов подготовки педагогов [18].

В 2019 г. был принят Национальный проект «Образование», рассчитанный на период с 2020 по 2024 г., частью которого стал Федеральный проект «Учитель будущего». Проект предполагал решение следующих задач:

– модернизация системы подготовки педагогических кадров;

– создание сети центров непрерывного повышения профессионального мастерства педагогических работников и центров оценки профессионального

мастерства и квалификации педагогов во всех субъектах Российской Федерации;

– введение национальной системы учительского роста педагогических работников;

– стимулирование профессионального роста педагогов.

Результаты решения этих задач пока не опубликованы.

Как видно из представленного выше, российская система подготовки педагогических кадров за последние три десятилетия постоянно находилась в состоянии трансформации. Усилия, предпринимавшиеся для ее приведения в соответствие с требованиями времени, дали свои позитивные результаты, однако многие актуальные проблемы остались нерешенными и возникли новые.

2. Актуальные проблемы педагогического образования

В упоминавшейся уже Комплексной программе повышения профессионального уровня педагогических работников общеобразовательных организаций (2014 г.), основными проблемами подготовки будущих педагогов были определены:

– наличие разрыва между содержанием, технологиями и образовательными результатами основных профессиональных образовательных программ подготовки будущих педагогов и требованиями к компетенциям выпускников, предъявляемыми профессиональным стандартом педагога и работодателями;

– отсутствие многоканальной системы получения педагогического образования, направленной на привлечение в профессию мотивированных к педагогической деятельности лиц, в том числе осуществляющих такой профессиональный выбор не только после получения общего образования, но и в процессе получения непедагогического образования или уже после его получения;

– недостаточность целенаправленной профориентационной работы образовательных организаций по формированию, поддержанию и развитию у обучающихся устойчивой мотивации к будущей педагогической деятельности.

Эти проблемы не решены в полной мере и сегодня.

Наряду с названными исследователи указывают и на другие актуальные проблемы педагогического образования. Они констатируют, что:

проектирование современного содержания педагогического образования слабо опирается на фундаментальные исследования. Остается нерешенной проблема баланса предметной и собственно педагогической подготовки учителя. Перечень компетенций, которые представлены в образовательном стандарте, в действительности не обеспечен пакетом технологий их формирования [2];

существующая система подготовки педагогических кадров в большей степени ориентирована на воспроизводство традиционно сложившихся образцов, практик, технологий и методик, при этом в гораздо меньшей

степени учитывает потребности заказчиков и актуальные задачи развития образования [3];

в массе учителей по-прежнему готовят как трансляторов предметных знаний [23].

Одна из наиболее острых проблем современного педагогического образования в России – организация педагогических практик. Практическая подготовка студентов не обеспечивает должного накопления опыта педагогической деятельности [21]. Вследствие этого молодые учителя испытывают затруднения в реализации своей педагогической деятельности. Нередко это приводит к их оттоку из школы [1, 9].

3. Инновации в системе педагогического образования

Изменение требований к результатам подготовки педагогических кадров, находящее отражение в стандартах педагогического образования, наличие нерешенных проблем, стимулирует разработку и внедрение новшеств в содержании, технологиях педагогического образования, формах его организации, способах его взаимодействия с внешней средой.

Реализация комплексного проекта «Модернизация педагогического образования» (2014–2017 гг.) дала положительные результаты, которые заключались в том, что у значительного числа представителей профессионального сообщества сформировалась готовность к изменению реализуемых образовательных программ с учетом требований профессиональных стандартов, что в настоящее время активно реализуется в практике. Другим важным результатом является то, что проект стимулировал создание в регионах сети вузов – центров модернизации педагогического образования. Таким образом, реализация комплексного проекта позволила определить точки роста для педагогического образования в стране и цель следующего этапа модернизации как укрепление в массовой практике подготовки педагогических кадров системных изменений в соответствии с современными потребностями общества и государства [18].

Предложенные в рамках реализации комплексного проекта модели педагогического образования ориентированы на реализацию модульного принципа построения образовательных программ с включением учебно-ознакомительной и учебной практик, а также научно-исследовательской работы студентов в каждый модуль. Такой подход предполагает существенное увеличение объема практики. Каждый модуль как комплексная практико-теоретическая единица должен быть направлен на формирование определенного набора профессиональных действий, соответствующих профессиональному стандарту педагога [21].

В обновлении содержания и технологий педагогического образования значительную роль сыграли изменения в системе общего образования. Эти

изменения предъявляли новые требования к подготовке будущих педагогов в части исследовательской и проектной деятельности.

Исследовательская деятельность педагога – составная часть содержания его профессиональной работы. Но современная школа должна не только передавать ученикам готовые знания, но и формировать у них способность самим познавать этот мир. Это означает, что педагоги должны обладать компетенциями, необходимыми им не только для осуществления исследовательской деятельности, но и для формирования у учащихся интереса к этой деятельности и их обучения решению исследовательских задач.

Традиционными формами подготовки студентов к исследовательской деятельности служили лекции по методологии и теории научного познания, семинары, подготовка курсовых работ, подготовка выпускных квалификационных работ. Некоторые студенты участвовали в проведении прикладных экспериментальных работ, в деятельности экспериментальных площадок, в конкурсах и олимпиадах, студенческих научных конференциях. Однако в массе выпускники вузов не были в должной мере подготовлены к исследовательской деятельности и тем более к формированию исследовательских умений у школьников [5, 6, 26].

Сегодня наряду с традиционными формами студенты включаются в исследовательские проекты, реализуемые в рамках хоздоговорной, грантовой деятельности, межвузовские и межнациональные творческие объединения. Научно-исследовательская работа является составной частью каждого модуля образовательной программы. Вузами разработаны и внедрены в практику новые программы подготовки к исследовательской деятельности и специальные учебные пособия. Студенты осваивают методы организации познавательной деятельности школьников [3, 14, 25].

Подготовка будущих педагогов к проектной деятельности была включена в образовательные программы педагогических вузов относительно недавно. Однако педагоги были слабо подготовлены к осуществлению такого рода деятельности, поэтому первое время под проектами понимались рефераты на какую-то тему [16].

Во ФГОС высшего педагогического образования, принятых в 2014 и 2016 гг., было установлено требование ввести в состав видов профессиональной деятельности, к которым готовятся выпускники вузов, проектную деятельность наряду с педагогической и исследовательской.

В состав компетенций, относящихся к проектной деятельности, были включены:

– способность проектировать образовательные программы;

– способность проектировать индивидуальные образовательные маршруты обучающихся;

– способность проектировать траектории своего профессионального роста и личностного развития.

– способность проектировать траектории своего профессионального роста и личностного развития.

Для реализации новых требований были разработаны и экспериментально апробированы учебные программы подготовки будущих педагогов к проектной деятельности [11, 12, 24]). Параллельно с этим были разработаны учебные пособия для студентов по педагогическому проектированию и методы оценки их готовности к этой деятельности [17, 28].

Одним из наиболее значимых нововведений в российском образовании стало широкое применение цифровых технологий. Информационно-коммуникационные технологии на разных уровнях российской системы образования используются не одно десятилетие, но в последние годы внедрение цифровых технологий в образование существенно активизировалось (говорят даже о «цифровой трансформации образования»). В принятом в 2018 г. национальном проекте «Образование» составной частью стал федеральный проект «Цифровая образовательная среда».

Целью проекта было создание условий для внедрения к 2024 году современной и безопасной цифровой образовательной среды, обеспечивающей формирование ценности к саморазвитию и самообразованию у обучающихся образовательных организаций всех видов и уровней, путем обновления информационно-коммуникационной инфраструктуры, подготовки кадров, создания федеральной цифровой платформы.

Проект предполагал, что:

- к 2024 г. 100 % образовательных организаций будут обеспечены интернет-соединением со скоростью соединения не менее 100 Мб/с – для образовательных организаций, расположенных в городах, 50 Мб/с – для образовательных организаций, расположенных в сельской местности и в поселках городского типа, а также гарантированным интернет-трафиком;
- будет разработана и в образовательных организациях, реализующих образовательные программы общего образования и среднего профессионального образования 85 субъектов Российской Федерации, внедрена модель цифровой образовательной среды;
- для не менее 90 % обучающихся по программам общего, дополнительного и среднего профессионального образования будет формироваться цифровой образовательный профиль и индивидуальный план обучения с использованием федеральной информационно-сервисной платформы цифровой образовательной среды;
- 95 % образовательных организаций, реализующих программы общего, дополнительного и среднего профессионального образования, будут

осуществлять образовательную деятельность с использованием федеральной информационно-сервисной платформы цифровой образовательной среды;

- для 70 % обучающихся по программам общего, дополнительного и среднего профессионального образования на едином портале государственных услуг будет доступен личный кабинет «Образование», обеспечивающий фиксацию образовательных результатов, просмотр индивидуального плана обучения, доступ к цифровому образовательному профилю.

Важнейшим условием эффективного использования цифровой образовательной среды является компетентность сотрудников образовательного учреждения в решении профессиональных задач с применением информационных и телекоммуникационных технологий. Современный педагог должен не только обладать знаниями в области информационных и телекоммуникационных технологий, что входит в содержание курсов информатики, изучаемых в педагогических вузах, но и быть специалистом по применению новых технологий в своей профессиональной деятельности. Сегодня приоритетным направлением в обучении информатизации признается переход от обучения техническим и технологическим аспектам работы с цифровыми средствами к обучению корректному содержательному формированию, отбору и уместному использованию цифровых образовательных изданий и ресурсов [7]. Вузы создают свои цифровые образовательные среды, разрабатываются программы формирования у будущих педагогов компетентности в использовании информационных и телекоммуникационных технологий, издаются пособия по применению этих технологий в педагогической деятельности [13, 15, 20, 22, 27]).

Еще одно важное направление изменений в деятельности педагогических вузов – создание педагогических классов. Это нововведение призвано повысить качество контингента на входе в вуз за счет выявления учащихся, потенциально ориентированных на педагогическую деятельность, и создать для них условия осмысленного самоопределения.

Педагогические классы существовали еще в Советском Союзе, но после его распада они перестали действовать. В 2018 г. на конференции «Образование и педагогические науки» в Петербурге участники предложили возродить педагогические классы. В марте 2021 г. Министерство просвещения выпустило «Методические рекомендации для общеобразовательных организаций по открытию классов психолого-педагогической направленности в рамках различных профилей при реализации образовательных программ среднего общего образования».

В настоящее время существует несколько моделей взаимодействия педагогических вузов и школ по профессиональной ориентации учащихся на педагогическую деятельность.

В одних вариантах педагогический класс создается в школе или при вузе. Он формируется из учащихся, изъявивших желание получить образование по программе допрофессиональной подготовки. Сотрудниками вуза разрабатываются разновозрастные программы такой подготовки. Если педагогический класс создается в школе, то образовательный процесс в нем осуществляется сотрудниками школы, а также сотрудники вуза, которые проводят теоретические и практические занятия, организуют учебную практику обучающихся в детских образовательных организациях. Если педагогический класс создается при вузе, то обучение ведется в форме дополнительного образования [10, 19].

В другом варианте вуз создает сеть педагогических классов в школах города, района. Отбирают в классы тех, кто изъявляет желание. Образовательные программы разрабатывают преподаватели вуза. Обучение проводится в форме дополнительного образования во внеурочное время. Занятия проводят один день в неделю на базе одной (любой) из школ, входящих в сеть педагогического класса [8].

Еще одна модель предполагает дистанционное обучение школьников, не имеющих возможности регулярно посещать очные занятия педагогического класса. Педагогический класс создается при вузе. Занятия проводятся в формате видеолекций, вебинаров/медианаров, видеоуроков/медиауроков, онлайн-мастер-классов с возможностью записи материалов. Организуются также дистанционные конкурсы педагогических проектов и олимпиады, исследовательские конкурсы, творческие сетевые лаборатории. В период летних каникул для учащихся организуется ознакомительная практика на летних оздоровительных площадках, в пришкольных лагерях, детских и подростковых общественных объединениях и других местах организации детского досуга и образовательной деятельности [10].

4. Некоторые уроки модернизации педагогического образования

Как уже отмечалось ранее, многие проблемы педагогического образования носят застарелый характер и, хотя в различных программах его модернизации ставились задачи по их решению, результаты во многих случаях были не такими, как ожидалось. Другой важный момент, на который обращают внимание исследователи, состоит в том, что изменения в педагогическом образовании все время отстают от изменений требований к нему. Все это свидетельствует о недостаточной эффективности управления трансформацией системы. Но эта проблема не ставилась в качестве актуальной ни в одной программе модернизации педагогического образования. Анализ реализации программ модернизации педагогического образования приводит к заключению, что в системе не созданы эффективные механизмы саморазвития. Но без их создания усилия, предпринимаемые для повышения качества педагогиче-

ского образования, в силу усложнения этих задач будут все менее результативными.

Литература

1. Андрущенко Т.Ю. Проблемы профессиональной адаптации молодых педагогов [Электронный ресурс] / Т.Ю. Андрущенко, Е.В. Аржаных, В.Л. Виноградов, С.А. Минюрова, И.Н. Федекин, А.А. Федоров// Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2017. Том 9. № 2. С. 1–16

2. Болотов В. А., Левицкий М. Л., Реморенко И. М., Сериков В. В. Педагогическое образование в контексте вызовов и проблем XXI века: актуальность трансформации //Педагогическое образование в современной России: стратегические ориентиры развития. – Ростов н/Д; Таганрог: Южный федеральный университет, 2020. С. 21- 36

3. Бордовская Н. В. Научно-исследовательская и проектная деятельность в системе педагогического образования (уровень бакалавриата и магистратуры) / Н. В. Бордовская., Е. А. Кошкина // Педагогическое образование в современной России: стратегические ориентиры развития. – Ростов н/Д; Таганрог: Южный федеральный университет. 2020. С. 259-275

4. Боровская М. А. Политико-экономические основания трансформации педагогического образования/ М.А. Боровская, Д.Н. Беспалов, В.А. Кирик, А.П. Фалалеев, И.К. Шевченко // Педагогическое образование в современной России: стратегические ориентиры развития. – Ростов н/Д; Таганрог: Южный федеральный университет. 2020. С. 72-106

5. Васильев И.А. Научно-исследовательская деятельность студентов: диагностика проблем// Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2015. № 6. С. 164-169.

6. Ведерникова Л.В. Подготовка педагогов к исследовательской деятельности в условиях современной общеобразовательной школы / Л.В. Ведерникова, А.Ю. Левых, С.А. Еланцева, О.А. Поворознюк // Высшее образование сегодня. 2019. № 3. С. 24-30.

7. Гриншкун В. В. Информатизация педагогического образования: онлайн-обучение как технология подготовки будущих педагогов / В.В. Гриншкун, Т.А. Бороненко, О.Ю. Заславская // Педагогическое образование в современной России: стратегические ориентиры развития. – Ростов н/Д; Таганрог: Южный федеральный университет. 2020. С. 309-324

8. Гущина Т.И. Сетевой педагогический класс как форма профессиональной ориентации старшеклассников/ Т.И. Гущина, Л.Н. Макарова, А.Ю. Курин // Вестник тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. Том 23. № 174. С. 27-34

9. Данилов С. В., Шустова Л. П., Кузнецова Н. И. Затруднения педагогов в период адаптации к профессиональной деятельности/ С.В. Данилов Л.П.

Шустова, Н.И. Кузнецова// Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2019. Т. 8, вып. 2 (30). С. 113–119

10. Диких Э. Р. Деятельность педагогических классов: опыт омского государственного педагогического университета/ Э.Р. Диких, Е.В. Чухина// Вестник омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2019. № 3(24). С. 139-142

11. Иванова Л.В. Проектная деятельность как основа развития проектной компетентности учителя // Науковедение. 2014. Вып. 4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://naukovedenie.ru/ PDF/37PVN414.pdf 3

12. Изотикова Т.Д. Подготовка будущего учителя к проектной деятельности в процессе изучения гуманитарных дисциплин. – Брянск, 2015. – 192 с.

13. Колыхматов, В.И. Профессиональное развитие педагога в условиях цифровизации образования: учеб-метод. пособие – СПб.: ГАОУ ДПО «ЛОИРО», 2020. – 135 с.

14. Кротова Е. А. Организация научно-исследовательской деятельности студентов в условиях компетентностно-ориентированной модели образования/ Е.А. Кротова, А.Д. Вилкова, А.В. Кожевникова// Современные проблемы науки и образования. 2015. № 6. URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=22975 (дата обращения: 26.11.2024).

15. Круподерова Е.П. Проектирование цифровой образовательной среды для подготовки будущих педагогов: монография. – Н. Новгород: Мининский университет, 2021. – 124 с.

16. Лазарев В.С. Проектная и псевдопроектная деятельность в школе. // Народное образование. 2014. № 8 (1441). С. 130-136.

17. Лазарев В.С. Развитие проектного мышления будущих учителей / В.С. Лазарев, Л.Н. Носова – Сургут, 2019. – 123 с.

18. Лаптев В. В. Особенности модернизации системы и содержания педагогического образования на рубеже XX–XXI веков/ В.В. Лаптев, С.А. Писарева, А.П. Тряпицына// Педагогическое образование в современной России: стратегические ориентиры развития. – Ростов н/Д; Таганрог: Южный федеральный университет. 2020. С. 172-191

19. Лобода И.В. Концепция и модели допрофессиональной педагогической подготовки обучающихся ярославской области/ И.В. Лобода, Л.В. Байбородова, М.Е. Лавров, В.В. Белкина. – Ярославль. Изд-во «Канцлер». 2015. – 72 с.

20. Любимова Е.М. Система цифровой подготовки будущего педагога/ Е.М. Любимова, Э.З. Галимуллина// Образование, профессиональное развитие и сохранение здоровья учителя в XXI веке. Сборник научных трудов VIII Международного форума по педагогическому образованию. Казань, 2022. С. 399-407.

21. Марголис А.А. Модернизация педагогического образования в Российской Федерации. – М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2019. – 336 с.

22. Моспан Т. С. Формирование профессионально важных качеств будущих педагогов для работы в цифровой образовательной среде: автореф. диссерт… канд. пед. наук – Кемерово, 2020. – 23 с.

23. Орлов А. А., Орлова Л. А., Бозиев Р. С. Актуальные проблемы проектирования моделей отечественного педагогического образования//Педагогическое образование в современной России: стратегические ориентиры развития. – Ростов н/Д; Таганрог: Южный федеральный университет. 2020. С. 155-171

24. Парфенова Т.А. Формирование проектной компетентности будущих педагогов в условиях профессионального образования //Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. – 2015. – № 1. С. 61–65.

25. Печерская Е. А. Вовлечение студентов в научно-исследовательскую работу в университете: механизм и оценка эффективности/ Е.А. Печерская, Е.А. Савеленок, Д.В. Артамонов// Инновации. 2017. № 8 (226). С. 96–104.

26. Строкова Т.А. О подготовленности студентов к исследовательской деятельности //Вестник Томского государственного университета. 2018. № 426. С. 234–237.

27. Трайнев В. А. Цифровые педагогические технологии. Пути и методы их оптимального использования (обобщение и практика внедрения): учебное пособие / В.А. Трайнев, С.Я. Некрестьянова, В.И. Баранов – Москва: «Дашков и К°», 2022. – 200 с.

28. Шакирова О. В. Опыт реализации технологии подготовки будущих педагогов к управлению проектной деятельностью учащихся основной школы // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2023. – № 9 (сентябрь). С. 163–176.

Глава 14.
ВЗАИМОСВЗЬ ОБРАЗОВАНИЯ И КУЛЬТУРЫ

М. В. Богуславский

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ВОСПИТАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ ЛИЧНОСТИ В РОССИИ

Кардинальное изменение социально-культурного вектора развития нашей страны, безуспешная попытка изоляции русской культуры и системы образования на фоне усиления национально ориентированной направленности государственной политики на сохранение и трансляцию культуры и культурного наследия определяют особое внимание всех социальных институтов государства и общества и, в первую очередь, системы образования к проблеме воспитания духовно-нравственных ценностей и смыслов у формирующейся личности.

В Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» поставлена стратегическая задача «создания к 2030 году условий для воспитания гармонично развитой, патриотичной и социально ответственной личности на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей».

Продуктивно осуществлять духовно-нравственное воспитание школьников на основе *традиционных российских ценностей* можно только в результате целостного анализа и осмысления предшествующего опыта разработки и осуществления рассматриваемой проблематики в истории отечественной философии и педагогики.

В отечественной философской и педагогической традиции разработка проблем воспитания духовности формирующейся личности всегда занимала приоритетное место. Однако процесс духовно-нравственного воспитания школьников на основе традиционных российских ценностей в отечественной философии, культурологии и педагогике второй половины XVIII – первой четверти XXI веков *не носил последовательного линейно-поступательного характера, а был внутренне дискретен.*

В нем можно выделить как пики подъема государственного, общественного и научно-исследовательского интереса к рассматриваемой проблематике, так и

десятилетия ее латентного существования и имплицитного развития. Это было обусловлено реальными и многомерными социально-политическими факторами развития нашей страны в рассматриваемый период.

В целом можно выделить и охарактеризовать **пять основных периодов наибольшего подъема внимания к духовно-нравственному воспитанию школьников на основе традиционных российских ценностей в отечественной социально-гуманитарной сфере** и представить в континууме каждого исторического пространства и времени взгляды наиболее видных выразителей этого процесса.

1. *Вторая половина XVIII века в России ознаменовалась политикой просвещенного абсолютизма, поэтому данный период можно определить как* ***культурно-просветительный.***

Наиболее значимыми педагогическими мыслителями эпохи Просвещения в России были *Иван Иванович Бецкой, Екатерина Романовна Да́шкова, Николай Иванович Новиков* и *Александр Федосеевич Бестужев.* Они выступили олицетворением лучших идей и начинаний эпохи русского Просвещения, ее духа и ценностей. Благодаря им российская наука, просветительская и издательская деятельность, сфера образования поднялись на совершенно другой качественный уровень, который и задал вектор их развития в последующие периоды истории нашей страны [4].

Выдающийся просветитель и деятель образования **Иван Иванович Бецкой (1704–1795)** в 1763 г. представил императрице Екатерине II «Генеральное учреждение о воспитании обоего пола юношества», в котором сформулировал ряд положений, отражающих педагогические настроения эпохи. В «Генеральном учреждении» зафиксированы характернейшие для XVIII века представления: человек невежественный, не озаренный лучами Просвещения духовно мертв. Общая мысль ясна: если тем, кого послали учиться, и удалось на какое-то время подняться над своей средой, то потом, по возвращении, эта среда поглотила их снова. Значит, нужны решительные меры [8].

В этом документе, как и в труде «Краткое наставление, выбранное из лучших авторов, с некоторыми примечаниями о воспитании детей от рождения до юношества» (1766) И.И. Бецкой изложил свои взгляды на всестороннее воспитание «идеальных» дворян. Именно в воспитании он видел «корень всему злу и добру»; оно должно быть сообразным природе детей, развивать в них такие качества личности, как учтивость, благопристойность, трудолюбие, умение управлять собой и знание «домостроительства». Образование без воспитания, по его убеждению, «лишь вредит натуре ребенка, портит его, отвращает от добродетелей» [8].

Княгиня Екатерина Романовна Да́шкова, урождённая Воронцова (1743–1810) – видный государственный деятель, талантливая писательница и

педагог, одна из самых заметных деятелей культуры российского Просвещения. Она стояла у истоков Российской академии наук и была удостоена чести первой из женщин мира стать ее президентом. Именно благодаря ее деятельности российская наука и образование в XVIII столетии поднялись на совершенно другой, более высокий уровень.

Е. Р. Дашкова была знакома со многими достижениями педагогической науки XVIII в., но особенно выделяла работы английского философа и педагога Джона Локка. Свою педагогическую программу она наиболее полно изложила в программных статьях «О смысле слова "воспитание"», «О истинном благополучии», «О добродетели», «Да будут русские русскими».

Перечитывая сочинения Е. Р. Дашковой, испытываешь искренне уважение к глубине ее мыслей, многие из которых поразительно созвучны нашему времени. Более всего Екатерина Романовна ценила человеческое достоинство, дух свободы и трансформацию общества посредством образования людей, распространения знаний, науки и борьбы с предрассудками. По ее глубокому убеждению, «*образование ведет за собой свободу*». Она считала, что позитивное изменение личности через образование приведет к положительным социальным изменениям и это наиболее эффективный путь проведения реформ. Создание справедливого общества зависит от должным образом просвещенных граждан, готовых выполнять сознательно и добровольно свои гражданские обязанности перед семьей и государством.

Екатерина Романовна рассматривала воспитание как главнейший фактор формирования человеческой личности. Правильно поставленное, оно создает человека с высокими общественными интересами и нравственными устремлениями. Главная цель воспитания, по мнению Е. Р. Дашковой, заключалась в том, чтобы укоренить в «нежные сердца воспитанников любовь к правде и к Отечеству, почтение к законам церковным и гражданским, уважение к родителям и убеждение в той истине, что благополучным быть невозможно, когда не выполнишь долгу звания своего» [9, с. 157].

Николай Иванович Новиков (1744–1818) – видный русский просветитель, яркий общественный деятель, талантливый писатель, журналист и книгоиздатель, ревностный поборник культуры, собиратель старинных документов и памятников истории – личность, ставшая олицетворением лучших идей и начинаний эпохи русского Просвещения, ее духа и ценностей.

Для Новикова, как и для большинства его современников, **просвещение означало приобщение народа к мировой культуре.** В своем творчестве он пытался соединить светское и религиозное, общечеловеческие ценности с ценностями национальными, предвосхитив многие линии развития русской культуры и религиозно-философской мысли.

Н. И. Новиков выдвигал главной задачей воспитания *формирование активной добродетельной личности, направляющей свою деятельность на то, чтобы приносить пользу Отечеству и своим согражданам.* Как мыслитель, высоко оценивающий значение просвещения и моральных наставлений, он считал важным воспитание сердца, т. е. формирование нравственного облика и сознания человека.

В 1784 г. Н. И. Новиков опубликовал свое главное педагогическое сочинение «О воспитании и наставлении детей для распространения общеполезных знаний и всеобщего благополучия». Это важнейший педагогический труд, в котором глубоко и основательно рассмотрены вопросы нравственного, умственного и физического воспитания. Здесь же мыслитель впервые дал определение понятия «педагогика» – это «особенная тонкая наука, предполагающая многие знания и в исполнении требующая много наблюдательного духа, внимания и просвещенного практического рассудка» [16, с. 171].

Для Н. И. Новикова общественно значимой являлась сама *идея просвещения.* Он раскрывал роль науки и образования в жизни общества и человека: знание как причина совершенства; науки «просвещают разум», «исправляют сердце»; «пороки человека – это следствие невежества» [16].

Поэтому идея просвещения связана у Н. И. Новикова с *идеей воспитания* русского народа. Основой его педагогической концепции является учет **особенностей русского национального характера, духовных основ национального самосознания.**

Александр Николаевич Радищев (1749–1802) – писатель и поэт, философ и общественный деятель, который является родоначальником русского нравственного просветительства. В подвижнической его судьбе, в художественно-публицистических произведениях, в сложности взглядов и большом гуманистическом значении личности воплощены духовные идеалы высочайшей нравственной силы.

В своих произведениях А. Н. Радищев последовательно развивал мысль о том, что просвещение народа, умственное, нравственное и политическое воспитание подрастающего поколения играют важнейшую роль в переустройстве страны. Он мечтал устранить общественное неравенство не только революционным способом, но и путем изменения системы воспитания, отводя тем самым обучению и воспитанию роль мощного рычага прогрессивных общественных перемен.

Как человек эпохи XIX столетия, шедшей на смену веку Просвещения, мыслитель требовал широкого и полноценного образования для детей всех россиян независимо от их сословной принадлежности, так как «истинные сыны Отечества» должны быть и среди дворян, и среди крестьян, а для этого и те, и другие должны получать соответствующее воспитание и образование.

А. Н. Радищев придавал большое значение правильно поставленному воспитанию.

Воспитание, по мнению А. Н. Радищева, **только тогда достигнет цели, если оно будет народным, общественным.** Народ должен взять дело воспитания детей в свои руки и через широкую сеть школ учить все подрастающее поколение в духе интересов народа.

Не случайно в воспитательном идеале Радищева мужество и стойкость, верность убеждениям и служение обществу – святые понятия. Он утверждал идею бескорыстного служения Отечеству. В «Беседе о том, что есть сын отечества (или истинный патриот)» (1789) Радищев связывал честь и благородство человека с исполнением им общечеловеческих и отечественных законов [18].

Просветителю были свойственны такие идеи патриотического воспитания, как свободное развитие личности, тождество истинного человека и патриота (сына Отечества). Патриот, по его мнению, должен обладать определёнными личностными качествами (благочестие, благонравие, благородство); должен следовать добродетели как высшему нравственному принципу, а также исполнять правила общежития. Важной предпосылкой формирования патриотического самосознания личности является получение качественного образования на родном языке.

Александр Федосеевич Бестужев (1761–1810) вошёл в российскую историю как многогранная личность: педагог, писатель, публицист, просветитель, искусствовед, издатель, один из основателей литейного дела. Он являлся примером беззаветного служения прогрессивному развитию России, просветительской деятельности в сфере образования.

Мысли европейских философов и просветителей, собственная практика преподавания в кадетском корпусе и успешный опыт семейного воспитания воплотились в наиболее известном произведении А. Ф. Бестужева – трактате «О воспитании» (1797), основополагающем труде отечественной педагогики XVIII века [1].

Многогранный синтез идей эпохи Просвещения предоставил ему возможность создать **собственную логичную и цельную воспитательную концепцию, соответствующую национальным интересам и конкретным историческим условиям России конца XVIII в.**

В трактате А. Ф. Бестужев осветил многие основополагающие вопросы, касающиеся образования и воспитания юношества. Среди них особое место занимают цели и задачи воспитания, психологические основы воспитания, соотношение воспитания общественного и частного (семейного), умственного и нравственного, средства поощрения и наказания, роль педагога. Значительное место в сочинении было отведено рассмотрению содержания и методов обучения.

Все эти основополагающие проблемы просветитель раскрывал подробно, с большой эрудицией и применительно к военным учебным заведениям, которые создавались для благородного юношества. А. Ф. Бестужев предложил развёрнутую программу образования и воспитания «благородного юношества», соотнесённую с возрастными особенностями детей, регламентирующую соотношение собственно воспитательных и образовательных моментов. Воспитание в учреждениях, которые планировал создать А. Ф. Бестужев, начиналось с 5-летнего возраста и было рассчитано на 14 лет. Он подробно регламентировал этот процесс: какому предмету и в каком объёме учить, в каком возрасте какие практические навыки развивать, какие нравственные устои и понятия прививать.

Безусловно, трактат «О воспитании» сыграл положительную роль в развитии прогрессивной педагогической мысли России в конце XVIII – начале XIX вв., внеся значительный вклад в практику духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения.

2. Второй период – 1870–90-е годы можно охарактеризовать как ***традиционно-консервативный*** период духовно-нравственного воспитания школьников на основе отечественных традиционных культурных и религиозных ценностей. Наиболее значимыми педагогическими идеологами консерватизма в России выступали *Михаил Никифорович Катков (1817(1818)–1887), Константин Петрович Победоносцев (1827–1907), Сергей Александрович Рачинский (1833–1902),* когорта национально мыслящих педагогов, целенаправленно стремившихся сформировать ценностные основы российского образования [4].

Несущими основами системы идей и взглядов педагогического мыслителя выступали формирование духовно-нравственных ценностей личности учащегося в духе православных и национальных традиций; рассмотрение образования как основы воспитания личности учащегося; тесное единство учебного и воспитательного процесса.

Религия рассматривалась как главный фактор духовно-нравственного воспитания личности учащихся в образовательном процессе с опорой на сознательное отношение к нравственным ценностям православия. Консервативный идеал воспитания – «народность» – предполагал строгую обязательность религиозного и нравственного воспитания, осуществление их в нераздельной связи, с тем чтобы воспитанники «знали Бога и любили Его и боялись, любили Отечество, почитали родителей».

Начальная школа, прежде всего, – хранительница российских традиций, религиозных устоев и нравственных норм. Идеалом народной школы является такая, где учащиеся приобретали минимум элементарных знаний, но зато глубоко впитывали уважение к Богу, любовь к Отечеству и почитание своих родителей. В церковно-приходских школах образование строилось именно по этому плану.

Народная сельская школа основана на национальных, православных и семейных традициях русского народа. Это особый культурологический тип русской национальной школы, в систему национального воспитания которой входили религиозно-православная основа, традиции русской народной жизни, семейное воспитание, изучение родного края, содействовавшее патриотическому воспитанию.

Знание – это нравственная ценность, и потому преподавание в школе должно быть направлено как на развитие мыслительных способностей учащихся, так и на формирование у них целостного и гармоничного мировосприятия, основанного на нравственных идеалах христианства.

Формирование духовно-нравственных ценностей личности воспитанников органично связано с личностью педагога, выступающего образцом глубокого христианского смирения, высокой нравственной и духовной культуры, любви к детям и преданности учительской профессии. Главным звеном в религиозно-нравственного воспитании была семья, воспитывающая детей в духе самодержавия, государственности и церкви.

3. Третий период охватывает 1920–50-е годы, его можно определить как **национально-патриотический.** Он связан с обоснованием в философской и педагогической мысли русского зарубежья подходов к воспитанию подрастающих поколений *на основе традиционных духовно-нравственных ценностей.*

После Октябрьской революции 1917 года на автохтонной территории Советской России воспитание школьников *на основе традиционных духовно-нравственных ценностей* стало невозможным, поскольку духовное воспитание и духовные ценности ассоциировались в СССР исключительно с религией, а советское государство проводило атеистическую идеологию.

Но в 1920–50-е годы спектр проблем, связанных с воспитанием подрастающих поколений на основе традиционных духовно-нравственных ценностей плодотворно разрабатывался в эмиграции в философской и педагогической мысли русского зарубежья. Постепенно становилось ясно, что русская философско-педагогическая мысль может очень продуктивно существовать и вне России. Экзистенциальная неустойчивость побуждала их искать надежную аксиологическую опору, установить новую систему национальных ценностных приоритетов [7].

Значительный вклад в разработку всего комплекса традиционных ценностей духовно-нравственного воспитания внес **Николай Александрович Бердяев (1874–1948)** – крупнейший русский философ и социолог, выдающийся русский мыслитель, талантливый писатель и яркий публицист, оригинальный теоретик духовно-нравственного воспитания.

Патриотическое воспитание в контексте его философско-образовательной мысли являлось, по сути, воспитанием духовно-нравственным, а «русская

идея» – концепцией этической и педагогической. Патриотизм для Н.А. Бердяева во многом тождествен нравственному поведению личности, выполнению морального долга перед собой и перед Богом.

Воспитательный процесс по Бердяеву – это самосозидание и самопознание личностью своего внутреннего мира в ходе свободной творческой деятельности. Становление личности – это путь «подлинного» воспитания, важный личностный компонент, имеющий духовное определение, который связывается с характером человека, и его становление обусловливает активное применение средств духовно-нравственного воспитания. Мыслитель был убежден, что воспитательный импульс сопровождает человека всю его жизнь, он поддерживается и потребностями человека, и его ценностными ориентациями.

Оригинально и значимо понимание философом сущности духовности и духовного возрастания. Философ полагал, что творческое становление личности является, прежде всего, ее духовным становлением. Он видел **в духовности не просто религиозность, но атрибут человеческого общения, социальную константу, которая выражает ответственность человека за все происходящее вокруг него.**

Н. А. Бердяев считал, что духовность нужно понимать шире, чем ее обыкновенно трактуют, что «радость солнечного света есть духовная радость». Своеобразие личности, качественное содержание ее творческого потенциала, направленность его реализации – на созидание или разрушение, добро или зло, любовь или ненависть – зависят от характера духовности личности. В этом ракурсе и происходит становление личности как целостного образа человека, в котором духовное начало овладевает всеми душевными и телесными силами [2].

Этико-педагогический контекст «русской идеи» Бердяева **можно рассматривать в качестве философско-образовательного фундамента для современного патриотического воспитания.** Проблема духовности и нравственности каждого человека в отдельности и всего общества в целом – это главная социально-воспитательная цель страны, приоритетная задача отечественной педагогики.

Для формирования традиционных российских духовно-нравственных ценностей у школьников приоритетным направлением в русском зарубежье являлось *православно-антропологическое,* в русле которого развивалась и христианская антропология. В комплексе идей, развиваемом **Василием Васильевичем Зеньковским** (1881–1962), базовые ценности воспитания были непосредственно детерминированы православием и основывались на вере в реальность абсолютного источника истины – Бога.

В.В. Зеньковский выработал наиболее философичную по глубине осмысления и по-русски наиболее прочувствованную трактовку образа Божия в

человеке в контексте *традиционных национальных российских ценностей как основы духовно-нравственных воспитания подрастающего поколения*. Мыслитель отрицал идею «гармонично развитой личности» и вместо нее выдвигал идею «иерархической структуры личности», где **духовная страта опосредовала все другие уровни личности и придавала ей целостный характер.** Такой подход ставил воспитательные задачи в школе на первое место. Характерно, что В. В. Зеньковский, критикуя все типы «мировоззренческой педагогики», считал православную педагогику единственной имеющей право считаться мировоззренческой.

В трудах В. В. Зеньковского «Проблемы воспитания в свете христианской антропологии» (1934) и «Русская педагогика XX века» (1960) целью воспитания ставилось осознание юношеством русской эмиграции своего крестного пути (жизненной миссии) как желания послужить Отечеству. В трактовке представителей данного направления с*одержание воспитания было достаточно широким, однако с существенным компонентом богословских знаний и акцентом на нравственно-духовном развитии личности*.

Важнейшим воспитывающим фактором выступала духовная атмосфера школы – ее подлинная, искренняя и целостная внутренняя религиозная установка духовной свободы и религиозного одушевления. Такая школа должна была стать результатом деятельности церковной общины, благодаря чему школа и церковь сближались и создавались островки целостной религиозной культуры. Ее составляли духовно здоровая семья, школа, проникнутая религиозным духом, нравственная атмосфера церковной общины. Большой заслугой философа является то, что он определил и обосновал принципы воспитания духовности подрастающих поколений [12].

Иван Александрович Ильин (1883–1954) – выдающийся философ, мыслитель, гражданин и патриот России, самый известный педагогический мыслитель русского зарубежья. Писатель-эмигрант И. С. Шмелев назвал Ивана Александровича «совестью русской интеллигенции» [22, с. 154].

И. А. Ильин внес особо значимый и уникальный вклад в развитие подходов к осуществлению национального воспитания подрастающих поколений россиян. Его философско-педагогическая концепция формирования у детей традиционных российских духовно-нравственных ценностей может быть определена как **культурно-национальная,** неразрывно связанная с базовыми идеями русской религиозной философии.

В итоговой работе с обжигающим своей актуальностью названием «Путь к очевидности» (1954), законченной за несколько месяцев до смерти, И. А. Ильин сформулировал основные *ценностные приоритеты направленности высшего образования*: **воспитание самостоятельного бытия и мышления, исследовательский подход к предмету, борьба за истину, ведущая**

личность к духовной свободе. При этом высшее образование, по замыслу И. А. Ильина, не было враждебно религии, это «лаборатория испытывающегося и сомневающегося исследования, которое творится в духе религиозного и светского сознания» [15].

И. А. Ильин считал главной целью национального воспитания формирование «русскости» у подрастающего поколения на основе первичных (сердце, созерцание, свобода, совесть) и вторичных (воля, мысль, форма, организация) сил русской души и русской культуры. Мыслитель об этом сказал очень проникновенно: «И когда мы произносим это простое и в то же время необъятное слово "Россия" и чувствуем, что мы назвали что-то самое главное в нашей жизни и в нашей личной судьбе, то мы твердо знаем, что мы разумеем не просто природу, или территорию, или быт, или хозяйство, или государство, *но русский дух*, выросший во всем этом, созданный этим, и создавший все это в муках, в долготерпении, в кровавой борьбе и непрестанном молитвенном напряжении» [13, с. 207].

В книге «Путь духовного обновления» И. А. Ильин представил **целостную картину национального воспитания, построенного на широкой народной культурной основе** [14]. Мыслитель особо призывал воспитывать в детях с раннего возраста чувство гордости за российскую армию, уважение к ее духовной и профессиональной силе. Он акцентировал внимание на необходимости формирования у ребенка отношения к территории, природным богатствам и хозяйству страны как к национально-государственному наследию и источнику духовного расцвета и независимости своей Родины и ее народа. Обращал пристальное внимание на необходимость объективного изучения *истории своей страны*, в процессе которого исключал как замалчивание негативных сторон, так и «тон скрытого сарказма» по отношению к своему народу и его истории.

4. Четвертый период охватывает 1960–70-е годы и определяется как ***ценностно-гуманистический.*** Он обусловлен проявлением нарастающего интереса к вопросам воспитания духовности и нравственности, который возродился в 1960-е годы сначала в философской, а затем и в педагогической мысли.

В разработке духовно-нравственной проблематики *в советской педагогике* безусловный приоритет принадлежит **Василию Александровичу Сухомлинскому (1918–1970)** [3]. В 1961 году вышла программная книга В. А. Сухомлинского «Духовный мир школьника (подросткового, юношеского возраста)», где впервые в советской педагогике осуществлена характеристика духовно-нравственных ценностей образования. Павлышский директор в 1960-е годы первым в сфере образования обратился к проблематике воспитания духовности и всесторонне обосновал подходы к осуществлению духовно-нравственного воспитания школьников на основе традиционных ценностей.

Путь к достижению многогранной цели духовно-нравственного воспитания школьников В. А. Сухомлинский видел не только в получении школьниками

знаний на уроке, а в *обогащении духовной жизни в самом широком смысле этого понятия.* Только при этом может быть обеспечена наиболее активная позиция ученика в процессе воспитания и максимальное раскрытие его внутренних резервов в общественно полезной деятельности. «Жить, чтобы мыслить, чтобы оставить себя в славе и чести, могуществе и величии Родины – вот какими стимулами, – подчеркивал педагог-гражданин, – стараемся мы *одухотворить очень сложное, тонкое и многоценное желание быть образованным, культурным и умным*» [3].

Воспитывая «настоящего человека», педагог стремился к воспитанию «счастливого человека» [3].

Проанализировав педагогическое творчество В. А. Сухомлинского, мы можем выделить следующие положения философско-методологического характера, связанные с *духовно-нравственным воспитанием школьников*:

- в качестве основной характеристики воспитания духовности можно назвать трактовку формирующейся личности как самоценности;
- понимание воспитания духовности как феномена, в значительной степени не зависимого от требований общества;
- выдвижение в качестве главной цели воспитания духовности свободное развитие ребенка как активной личности;
- раскрытие духовной индивидуальности воспитанника, способной противостоять нивелирующей тенденции;
- воспитание духовности опирается на традиционные народные ценности семейного воспитания, национальные основы, народные корни, родной язык [3].

За рубежом **в настоящее время наибольшее распространение гуманистические подходы В. А. Сухомлинского получили в Китайской Народной Республике**. По мнению китайских исследователей, «все труды и практика В. А. Сухомлинского были наполнены *"сиянием человечности"*, поэтому его система педагогических идей достойна называться гуманистической и является живой педагогикой» [6]. Его педагогическая практика опирается на коммунистические убеждения и социалистическую систему и поэтому особенно подходит к общеполитической обстановке в Китае. Воспитательная теория В. А. Сухомлинского о качествах личности, которая должна выдержать испытание временем, остается актуальной во все времена» [38, с. 34]. Китайские коллеги подчеркивают, что В. А. Сухомлинский «является *огромной ценностью* не только для России и Китая, но и для образования в целом, он стал бесценным сокровищем для всего мира» [19, с. 35].

Итак, гуманистическая направленность образовательных и воспитательных воздействий В. А. Сухомлинского, самоценность и уникальность его подходов к нравственной основе личности ребенка, разработка проблем духовности, духовных потребностей; обоснование важности воспитания «культуры

чувств» и «культуры желаний», «очеловечивание» знаний; рассмотрение педагогического процесса в школе как науки о ценностях плодотворно изучалась как отечественными, так и зарубежными исследователями.

5. *Пятый период охватывает первую четверть XXI века и характеризуется как* ***традиционно-ценностный.*** К сожалению, в 1990-е годы традиционные национальные духовно-нравственные ценности оставались вне поля исследований, либо их формированию уделялось недостаточное внимание, о чем свидетельствует анализ научных и методических публикаций. Доминировала установка *на автономизацию индивидуальных ценностей субъекта от социальных ценностей общества и государства.*

Положение в сфере утверждения традиционных национальных духовно-нравственных ценностей в сфере образования значительно меняется к лучшему *с начала XXI века.* В значительном историческом периоде, охватывающем первую четверть XXI века, **есть основания выделить и охарактеризовать ряд внутренних взаимосвязанных этапов в рассматриваемом процессе.**

5.1. *Первый этап –* ***концептуально-программный*** *– охватывает первое десятилетие* XXI века (2000–2011 гг.).

В аспекте разработки проблематики реализации традиционных национальных духовно-нравственных ценностей в сфере образования выделим две содержательные концепции: «Концепция государственной политики в области духовно-нравственного воспитания детей в России и защиты их нравственности» (2008) и «Концепция духовно-нравственного воспитания и развития детей и подростков в библиотечной среде» (2009).

В начале XXI века в отечественной педагогической аксиологии осуществлялся ряд значимых концептуальных исследований и публикаций по данной проблематике. Но наиболее фундаментальной разработкой на рассматриваемом этапе, безусловно, является «Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» (2009), авторами которой являлись А.Я Данилюк, А. М. Кондаков и В. А. Тишков. Учеными был обоснован национальный воспитательный идеал; определены цель и задачи духовно-нравственного развития и воспитания; охарактеризованы духовно-нравственное развитие и воспитание; установлены базовые национальные ценности и представлены основные принципы организации духовно-нравственного развития и воспитания [9].

5.2. *Второй этап (2012–2022) можно определить как* ***нормативно-правовой*** *этап процесса формирования* традиционных национальных духовно-нравственных ценностей в сфере образования. Духовно-нравственное развитие и воспитание обучающихся выступает первостепенной задачей национальной российской образовательной системы и представляет собой основополагающий

фактор социального заказа государства системе образования. Следует подчеркнуть, что современная задача сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей является продолжением тех изменений в системе образования, которые были связаны с постепенным формированием программно-концептуальных оснований духовно-нравственного воспитания школьников на предшествующем этапе.

В *нормативно-правовых документах* содержание духовно-нравственного развития личности в 2010-е годы определяется в соответствии с традиционными национальными ценностями и является сложным, многоплановым процессом. Духовность и нравственность выступают важнейшими базисными характеристиками личности.

В данном контексте формирование свойств духовно развитой личности было законодательно определено Законом Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации» 2012 г. (ст. 9, п. 1), в котором установлено, что важнейшей целью российского образования является духовно-нравственное развитие, а «основные общеобразовательные программы обеспечивают духовно-нравственное развитие, воспитание обучающихся» [11]. В целом Закон стал отправной точкой **формирования нормативно-правовой основы построения системы сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей.**

5.3. *Третий этап* – ***ценностно-стратегический*** *– длится с 2022 г. по настоящее время.* В новых социально-политических условиях, сложившихся после начала специальной военной операции, потребовалось четкое определение значения и содержания процесса формирования традиционных российских духовно-нравственных ценностей. В современных нормативно-правовых документах содержание духовно-нравственного развития личности определяется в соответствии с традиционными национальными ценностями и является сложным, многоплановым процессом. Духовность и нравственность выступают важнейшими базисными характеристиками личности.

Подписанный 9 ноября 2022 Указ Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», с одной стороны, установил цели, задачи и инструменты реализации данного аспекта государственной политики. В Законе были четко определены и охарактеризованы базовые национальные ценности: патриотизм, социальная солидарность, гражданственность, семья, труд и творчество, наука, традиционные российские религии, искусство и литература, природа, человечество. Такое понимание содержания духовно-нравственного развития и воспитания личности в дальнейшем определило выбор форм и методов его реализации, оценки результатов [17].

Федеральным законом «О внесении изменений в Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации"» и статьей 2 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации"» от 25 декабря 2023 года [21] было определено, что воспитание основывается на традиционных российских духовно-нравственных ценностях, а одними из основных принципов государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования являются гуманистический характер образования в соответствии с традиционными российскими духовно-нравственными ценностями.

В Указе Президента Российской Федерации от 8 мая 2024 года «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» подчеркивается что «в основе самосознания российского общества лежат формировавшиеся и развивавшиеся на протяжении всей истории России традиционные духовно-нравственные и культурно-исторические ценности, сохранение и защита которых являются обязательным условием гармоничного развития страны и ее многонационального народа, неотъемлемой составляющей суверенитета Российской Федерации» [20].

В связи с этим «целями государственной политики в области исторического просвещения являются формирование общероссийской гражданской идентичности и укрепление общности Русского мира на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей». В соответствии с этим ставится задача «формирования личности на основе присущей российскому обществу системы ценностей и любви к Родине» [20].

Литература

1. Бестужев А.Ф. О воспитании // Русские просветители (От Радищева до декабристов). В 2 т. Т. 1. – М.: Мысль, 1966. С. 83–164.

2. Бердяев Н.А.Русская идея: Основные проблемы русской мысли XIX в. и начала XX в.; Судьба России. – М. : ЗАО «Сварог и К», 1997. - 540 с.

3. Богуславский М. В. В.А. Сухомлинский: педагогика радости познания. Монография. – СПб: Наукоёмкие технологии, 2024. 164 с. (в соавт)

4. Богуславский М. В. Великие наставники российского учительства. XVIII -XIX века: Монография. М.: ИНФРА -М, 2024. 213 с.

5. Богуславский М. В. Идеалы духовно-нравственного воспитания в трактовке отечественных мыслителей эпохи Просвещения: Е.Р.Дашкова - Н.И.Новиков - А.Ф.Бестужев // Наука. Управление. Образование. РФ. 2024. № 2. С. 14–22.

6. Богуславский М. В. Исторические основы современной китайской педагогической традиции духовно-нравственного воспитания // Проблемы современного образования (сетевое издание). 2024. № 3. С.43-52. (в соавт)

7. Богуславский М. В. Трактовка традиционных ценностей духовно-нравственного воспитания мыслителями Российского Зарубежья (1920-е -50 -е гг.)// Наука. Управление. Образование. РФ. 2024. № 1. С. 7–17.

8. Генеральное учреждение о воспитании обоего пола юношества// Собрание учреждений и предписаний касательно воспитания в России обоего пола благородного и мещанского юношества; с прочими в пользу общества установлениями. СПб. : Тип. И.К.Шнора, 1789. Т. 1. 479 с.

9. Данилюк А.Я. Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. М.: Просвещение, 2009.

10. Дашкова Е. Р. О смысле слова «Воспитание»: Сочинения. Письма. Документы. СПб., 2001.455 с.

11. Закон Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации// Собрание законодательства РФ", N 53, 31.12.2012, ст. 7598 https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/

12. Зеньковский В.В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. М. : Изд-во Свято-Владимирского братства, 1993. 222 с.

13. Ильин И.А. Наши задачи. Статьи 1948–1954 гг. Т. 1 М.: Айрис-пресс, 2008. – 528 с.

14. Ильин И.А. Путь духовного обновления. М.:Альфа принт, 2012.- 446 с.

15. Ильин И.А. Путь к очевидности. М., 1993. - 430 с.

16. Новиков Н. И. Избранные педагогические сочинения. М., 1959.254 с.

17. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 [Электронный ресурс] // URL: www.kremlin.ru/acts/bank/ 48502

18. Радищев А.Н. Полн. собр. соч. Т.1. М., 1964.

19. Сяо Су Воздействие В.А. Сухомлинского на педагогические поиски китайских учителей // Историко-педагогический альманах ВЛАДИ: научно-образовательный журнал. 2010. № 4. С. 26-40.

20. Указ Президента Российской Федерации от 8 мая 2024 года «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405080001

21. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» и статью 2 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». 25 декабря 2023 года. https://www.consultant.ru/document/ cons_doc_LAW_358792/

22. Шмелев И. С. Душа России. Сборник статей от 1924–1950 гг. СПб.: Библиополис, 1998. 240 с. 41.

Сяо Су, Лю Тинтин

ВЛИЯНИЕ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ НА РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КИТАЕ

1. Взаимосвязь между образованием и культурой

Культура – это социальное явление, которое на протяжении долгой истории развивалось в тесной взаимосвязи с образованием. Культура придает образованию социальные ценности и смысл существования, а образование, в свою очередь, обеспечивает культуре основы наследия и придает ей жизненную силу и динамику.

Китайская древняя культура, представленная конфуцианством, именно через образовательную систему, такую как Кэцзюйчжи (императорская экзаменационная система для отбора должностных лиц), закрепила свое господствующее положение и смогла сохранить свое существование и преемственность. Вопрос о соотношении образования и культуры – один из самых важных и фундаментальных в философии образования. Образование как разновидность культуры происходит в определенном культурном контексте и формирует ценностные суждения, выбор, наследование и инновации в культуре. Образование и культура стимулируют друг друга, развиваются совместно и вместе создают различные формы цивилизации.

Ганс, известный британский специалист по сравнительной педагогике, разделил факторы, влияющие на образование разных стран, на три категории: первая – природные факторы, включая расовые, языковые, географические и экономические факторы; вторая – религиозные факторы, такие как традиции католицизма, англиканства и пуританства; третья – светские факторы, включая гуманизм, социализм, национализм и демократизм. Хотя эта классификация не является строго научной, она все же позволяет понять важную роль культуры в образовании (Ван Чэнсюй & Гу Минъюань, 1999). Независимо от того, идет ли речь о языке, религии или появлении различных идеологий, все они по своей сути являются культурными факторами.

Влияние культуры на образование является сложным и глубоким. В своей монографии «Культурные основы китайского образования» известный учёный-педагог Гу Минъюань обобщил эти влияния в трех основных аспектах (Гу Минъюань, 2018). Во-первых, ценностная ориентация культуры влияет на систему ценностей в образовании. Во-вторых, государственная политика в области культуры влияет на систему и содержание образования. В-третьих, культурные продукты, включая материальные и духовные, способы их производства и формы представления влияют на содержание, методы и организационные формы образования. А образование как важная составляющая культурной

деятельности находится под влиянием культуры и, в свою очередь, оказывает воздействие на нее. Образование является основным способом наследования и развития культуры, выполняя важные функции выбора, распространения и создания культуры.

В общем, отношения между культурой и образованием можно свести к пяти основным формам: двунаправленным, обменным, связанным, основополагающим и ограничивающим (Сюй Бо, 1994).

Двунаправленные отношения означают двустороннюю связь между образованием и культурой, где культура определяет цель образования и влияет на его содержание, а образование выполняет функцию отбора и передачи культуры, поглощения и интеграции передовых культур всего мира, а также содействия наследованию, инновациям и развитию культуры. В общем, культура и образование обладают свойствами взаимной трансформации, взаимного включения и взаимодополнения.

Обменные отношения выражаются в том, что образование и культура могут совместно содействовать развитию человека и социальной стабильности. Образование способствует физическому и психическому развитию человека в определенном культурном поле, позволяя человеку развивать индивидуальность и одновременно социализироваться.

Связные отношения можно проанализировать с точек зрения гносеологии и аксиологии. Содержимое образования является ключевым аспектом культуры, поэтому образовательная деятельность по своей сути представляет собой познавательную активность в отношении культуры. В то же время образование и культура имеют согласованность в потребности в ценностях, и образование может полностью реализовать свою ценность только в определенной культурной среде.

Основополагающие отношения подразумевают, что образование и культура являются взаимными реальными основами по своей субъектности, социальности и историчности.

Ограничивающие отношения означают, что культура выполняет регулирующую и направляющую роль в образовании, тогда как образование способствует изменениям и развитию социальной культуры. Указанные пять типов взаимосвязей всесторонне отражают отношения между образованием и культурой с точки зрения их сущностных характеристик, функциональной роли, философской основы, реальной базы и взаимного воздействия.

2. Основной дух традиционной китайской культуры

Любая национальная культура, независимо от ее проявлений, имеет присущий ей основной дух (Гу Минъюань, 2018). Основной дух традиционной китайской культуры главным образом проявляется в культурных аспектах на уровне идей, включая мышление, сознание, систему ценностей и менталитет.

Культурный дух тесно связан с национальным духом и представляет собой доминирующие основные идеи и концепции в национальной культуре, то есть основные ценности общества (Чжун Миншань, 2009). Основной дух культуры – это внутренняя движущая сила в процессе развития культуры, основная идея, которая заставляет национальную культуру двигаться вперед, играет ведущую роль и занимает центральное место в культурной системе. Основной дух культуры способствует развитию культуры и одновременно является ее продуктом, изменяясь и развиваясь по мере изменений и развития самой культуры.

Чжан Дайнянь и Чэн Ишань разделили основные идеи китайской культуры на четыре аспекта.

1. «**Единство природы и человека**» решает вопросы взаимоотношений между человеком и природой.

2. «**Гармония и умеренность**» регулирует отношения между людьми.

3. «**Рациональное использование материальных ресурсов для выращивания добродетели**» касается связи между духовной и материальной жизнью человека.

4. «**Сила и стойкость**» служат идеологической программой для разрешения различных отношений (Чжан Дайнянь, 2015).

Еще в 2003 году Ван Гоянь и Тан Чжунган провели систематическое обобщение основного духа китайской традиционной культуры. Они считали, что основной дух китайской традиционной культуры – это не только ключевые культурные идеи, направляющие развитие китайской культуры, но и основные культурные элементы и силы, которые формируют духовный облик и жизненный характер китайской нации. После систематического анализа трудов различных школ мысли и стихов разных династий Древнего Китая, а также с учетом истории культурных изменений в современном Китае, они обобщили основной дух традиционной китайской культуры в восьми аспектах: космическое представление о единстве человека и Неба, умеренный подход к жизни, дух борьбы, гуманистическое отношение, при котором человек ценится больше, чем бог, и народ ставится в основу государства, прагматический и рациональный образ мышления, моральные устремления, пацифизм и патриотизм, а также культурная инклюзивность (Ван Гоянь & Тан Чжунган, 2003).

Гу Минъюань на основе четырех типов отношений – между человеком и природой, человеком и обществом (нацией и государством), человеком и другими людьми, а также человеком и самим собой – обобщил основной дух китайской традиционной культуры в восьми аспектах: гармония между небом и человеком, постоянное стремление к самосовершенствованию, уважение к гармонии и умеренности, приверженность патриотизму, уважение к старшим и забота о младших, честность и искренность, трудолюбие и бережли-

вость, самодисциплина и самоуважение (Гу Минъюань, 2018). Очевидно, что точка зрения Гу Минъюаня обобщает идеи его предшественников и является всесторонним изложением основного духа китайской традиционной культуры.

3. Основные черты китайской образовательной традиции

Под влиянием основного духа китайской традиционной культуры в китайской образовательной традиции также проявились яркие и характерные черты.

Традиции китайского образования характеризуются такими особенностями, как гармония между человеком и природой, единство политики и образования, единство знаний и морали, а также уважение к учителю (Хуан Цзи, Сон Демин, Хан Чжунвэнь и др, 1994). Некоторые ученые провели углубленный анализ характеристики «единства политики и образования» в китайской образовательной традиции и выделили дополнительные черты: акцент на «вхождение в общественную жизнь» с упором на практическое применение знаний, важность гуманитарного образования с приоритетом общественных интересов, образовательное содержание, основанное на конфуцианской классике с акцентом на межличностные отношения, внимание к конфуцианским концепциям межличностных отношений и стремление к самосовершенствованию (Сюй Нана, 2016). Отсюда вытекают и другие особенности, такие как акцент на социальных науках, а не на естественных, акцент на элитном образовании, а не на гражданском, и цель образования – подготовка благородного человека (конфуцианское понятие) и мудрецов, а не граждан страны.

С точки зрения сравнительного анализа китайской и западной образовательных традиций, основными характеристиками китайской образовательной традиции являются акцент на светском, а не на божественном, на морали, а не на утилитаризме, на правительстве, а не на природе, на гармонии, а не на конкуренции, и на целом, а не на отдельном человеке (Чжу Юнсинь, 1993). Китайская образовательная традиция в значительной степени является отражением конфуцианства и представляет собой явную противоположность западному образованию, воплощая в себе ярко выраженные политические и коллективистские черты с точки зрения целей образования и формирования человека.

Китайское образование развивалось на протяжении тысячелетий и было разделено на два этапа, границей которых стало создание КНР. Первый этап – это феодальная система образования, а второй – социалистическая система, обладающая массовостью, научностью и народностью. Образовательные традиции Китая претерпели качественные изменения на этих двух этапах, причем последние формировались и развивались на основе критики и наследования первых и демонстрировали замечательные характеристики наследственности, национальности и эпохи. В своей статье «Характерные черты традиционного

китайского образования и их осмысление», опубликованной в журнале Peking University Education Review, автор Ли Хунци систематически рассмотрел историю китайского образования и обобщил семь основных черт китайской образовательной традиции, в том числе:

1) отбор кадров через систему государственных экзаменов (Кэцзюйчжи) и назначение по заслугам;

2) учеба для самосовершенствования;

3) фокусировка на конфуцианской классике;

4) переход от аристократического к народному образованию;

5) индивидуальное обучение;

6) акцент на письменных экзаменах с меньшим вниманием к логическим дебатам;

7) подчинение авторитету и культивирование авторитета.

Среди них он особо подчеркнул взаимодействие и взаимосвязь между четырьмя последними характеристиками и отметил, что китайская традиция образования сформировала характер китайского народа, повлияла на его определение знаний, сформировала его представление об основных жизненных ценностях и оказала огромное влияние на формирование его характера и ценностей (Ли Хунци, 2012). Проведя сравнительный анализ двух этапов образования в Древнем и современном Китае, Гу Минъюань считает, что основными чертами китайской образовательной традиции являются единство политики и образования, акцент на этике и морали, приоритет классики перед техническими науками, акцент на передаче базовых знаний с использованием схоластических методов, и уважение к учителям (Гу Минъюань, 2018). Эти пять характеристик освещают общие черты между древним и современным китайским образованием, представляют собой систематизированное изложение китайской образовательной традиции и отражают единую линию её развития.

Мнения об основных характеристиках китайской образовательной традиции весьма разнообразны, однако, обобщив рассуждения различных ученых, проведенные с разных точек зрения, мы можем выделить несколько самых ярких и бесспорных характеристик:

– социальный приоритет, акцент на единстве власти и образования, придающий большее значение светскому, чем божественному;

– акцент на этическом порядке, соблюдение этических отношений, подчеркивание достоинства учителей и воспитание послушания авторитету;

– стремление к нравственному совершенству и постоянное совершенствование идеальной личности.

4. Влияние традиционной китайской культуры на образование в Китае

Образование любого народа вырастает из культурной почвы самого этого народа, и китайская культурная традиция сама по себе содержит основную

мудрость об образовании. Будь то социально-ориентированное мышление китайской образовательной традиции или ее акцент на этическом порядке и стремлении к нравственному совершенству, за этим прослеживается основной дух традиционной культуры, включая мировоззрение «единство природы и человека», прагматический и рациональный образ мышления, а также дух стремления к добродетели и самосовершенствованию.

4.1 Влияние мировоззрения «единства природы и человека» на китайскую образовательную традицию

Основа китайской культурной традиции содержится в понимании и объяснении идеи «Дао» среди Неба и Земли. Дао означает естественные законы и моральные принципы Вселенной, утверждает принципы, которые необходимо соблюдать в мире, и стремление к «гармонии между Небом и человеком». Известный исследователь педагогики Е Лань в своей книге «Возвращение к прорыву педагогики "жизненной практики"» обобщает влияние мировоззрения «единства природы и человека» на китайскую образовательную традицию в четырех аспектах (Е Лань, 2015).

Во-первых, в древнем китайском образовании учитель считался посланником небес, который обучал порядку, по которому функционируют все вещи и явления в мире. Поэтому в Китае всегда придавали особое значение почитанию учителя, и учитель обладал очень высоким авторитетом.

Во-вторых, в традиционном китайском образовании цель воспитания – привлечь человека к добру, сделать его нравственно совершенным, достичь такого же морального состояния, как у святых.

В-третьих, традиционная китайская культура подчеркивает, что все должно соответствовать воле Неба, поэтому содержание и последовательность преподавания должны осуществляться в соответствии с определенным законом. Например, в древнекитайском детском букваре «Саньцзыцзин» хорошо прописан порядок, в котором дети должны изучать канонические тексты.

В-четвертых, «Дао» в традиционной китайской культуре занималось в основном символикой природных явлений, а не самими природными явлениями и их причинами, поэтому содержание древнего китайского образования сосредоточено на управлении государством, что значительно ограничивало развитие естественных наук.

4.2 Влияние стремления к нравственности и самосовершенствованию на китайскую образовательную традицию

Стремление к нравственности и самосовершенствованию также является одной из культурных традиций, оказавших глубокое влияние на китайское образование. Опора китайской культуры на порядок, иерархию и стабильность сделала нравственное воспитание одним из основных инструментов традиционного китайского социального управления, что, в свою очередь,

способствовало формированию традиции китайского образования, в которой особое внимание уделяется нравственному развитию личности.

Китайские культурные традиции требуют постоянно укреплять и совершенствовать свои духовные силы, чтобы достичь состояния «цзюньцзы» («благородный муж», конфуцианское понятие), и тогда можно стать мудрым правителем и взять на себя ответственность за управление страной, влияние на других и их воспитание. Таким образом, правящие кадры, ответственные за просвещение народа и управление государством, должны обязательно получать образование, а учителя, в свою очередь, должны обладать высокими моральными качествами. Можно сказать, что независимо от того, какие изменения происходили в содержании и методах образования в Китае, образовательная традиция воспитания мудрых и добродетельных «цзюньцзы» остается неизменной.

4.3 Влияние образа мысли под «практическим рационализмом» на китайскую образовательную традицию

Когда речь идет о традиционных чертах китайской культуры, оказавших значительное влияние на китайское образование, обязательно упомянуть мышление, ориентированное на стремление к «практично-рациональности». Известный китайский специалист по исследованиям феноменологии Чэнь Цзяинь пишет в своей работе «Непостижимый слон», что китайцы являются самым рациональным народом в мире, но далеко не самым теоретически заинтересованным народом, поскольку рациональный подход акцентирует внимание на опыте и противостоит теории (Чэнь Цзяинь, 2005). А известный современный китайский философ *Ли* Цзэхоу в своей книге «История современной китайской мысли» (*Ли* Цзэхоу, 1988) обобщает такую рациональность китайцев как «практический рационализм». Под «практическим рационализмом» понимается фокус на реальной социальной жизни, отсутствие чисто абстрактных спекуляций и контроль над иррациональными желаниями, удовлетворяясь уровнем эмпирического решения проблем.

В китайской культуре воспитание человека основывается на моральных нормах как высшем принципе, где мораль служит средством, акцентируя внимание на регуляции поведения. В отличие от Запада в китайской культурной и образовательной традиции наиболее выражен недостаток уважения и воспитания независимых личностей, так как основное внимание уделяется обучению граждан знать свое место в обществе и поддерживать социальные этические отношения. С этой точки зрения акцент на морали в традиционной китайской культуре и образовании служит политическому управлению и социальной стабильности, а не личностной независимости и самосовершенствованию индивидов. Так проявляется политический практический рационализм в образовании.

5. Наследование и инновации культурных традиций в развитии современного образования в Китае

В течение долгого времени после Опиумной войны китайское образование с трудом избавлялось от практики «западного заимствования». Однако на сегодняшний день китайское образование уже не механически переносит иностранные концепции и идеи, а достигает модернизации через органическую интеграцию и критическое усвоение. В китайских современных образовательных концепциях и практике также присутствуют собственные культурные черты.

5.1. Ценности и образ мышления в реформах образовательных программ

В области базового образования одним из наиболее типичных примеров, отражающих наследование и инновации в китайской традиционной культуре, является реформирование образовательных программ Китая, ориентированное на развитие «основных компетенций».

Большинство исследований признают, что концепция китайских «основных компетенций» сильно повлияла на разработку западных «ключевых компетенций», которая тесно связана с инициативой ОЭСР 1997 года по концептуализации и отбору ключевых компетенций, а также с «движением за компетентность» (The Competency Movement), возникшим в образовательных кругах Европы и США в 1960–1970-х годах.

Внедрение основных компетенций в Китае, с одной стороны, следует за мировой тенденцией развития компетенций, отвечая на вызовы модернизации и экономики знаний. С другой стороны, это отклик на давнюю образовательную традицию Китая, направленную на воспитание высокоморальных людей. Руководитель рабочей группы по разработке системы основных компетенций в Китае отметил, что созданная для китайских студентов система компетенций в полной мере унаследовала и отразила основную идею традиционной китайской культуры – самосовершенствование и достижение добродетели, а также самое значимое направление традиционного образования – этическое и моральное воспитание (Линь Чунде, 2017).

Разработка китайских «основных компетенций» и международных «ключевых компетенций» в конечном итоге направлена на решение одного общего вопроса: каких людей следует воспитывать в XXI веке, когда скорость обновления знаний и технологий беспрецедентно ускоряется, чтобы они могли справляться с этим изменчивым, сложным и полным вызовов миром.

С точки зрения сравнительного анализа западные страны решают данный вопрос через концепцию «интеграции», пытаясь создать рамочную систему, включающую ряд универсальных навыков, которые широко применяются в современной жизни и подходят для любой дисциплины, любого сектора и любой профессии. Реформа учебных программ в Китае отражает редукционное мышление, присущее традиционной культуре страны. Например, в

китайских средних школах старшей ступени математическая основная компетенция делится на такие аспекты, как математическая абстракция, логические рассуждения, математическое моделирование, интуитивное воображение, математические операции и анализ данных (Ма Юньпэн, 2015). Из этого следует, что китайский способ реагирования на ускорение темпов развития знаний и технологических изменений заключается в том, чтобы внедрить основную грамотность в процесс обучения студентов, разложив ее на конкретные оперативные требования. В целом, в основе международной логики развития основной грамотности лежит синтез, в то время как в основе китайской логики – сокращение.

5.2. Наследование и инновации духа Шуюань в модернизации китайских университетов

Шуюань представляют собой уникальную китайскую образовательную организацию и форму обучения с долгой историей, выполняющую функции, которые в современном смысле соответствуют библиотекам, издательствам, школам, исследовательским институтам и культурным центрам, а также могли быть экономическими организациями (Лу Сиюань, 2019). Шуюань обладает уникальным образовательным духом и методами, включая поощрение частного образования и свободу преподавания, акцент на самостоятельном обучении студентов с дополнительным руководством со стороны преподавателей, а также сочетание образовательного процесса с академическими исследованиями (Дин Гань, 2021). В 1901 году правительство Цин официально издало указ, требующий преобразовать Шуюань по всей стране в школы различных уровней и типов, что привело к исчезновению таких учреждений, существовавших в Китае почти 1300 лет (Чжу Юаньюань & Хуан Хайтао, 2022).

Движение за новую культуру стало важным поворотным пунктом в истории современных китайских университетов. В этот период такие педагоги, как Цай Юаньпэй и Ху Ши, использовали свой личный авторитет, чтобы возродить дух Шуюань и интегрировать его с западной педагогической мыслью, создав культуру, в которой особое внимание уделялось самообучению и исследованиям.

Цай Юаньпэй уделял особое внимание двум аспектам реформы университетского образования. Во-первых, он стремился воспитать у студентов дух научных исследований. Во-вторых, он выступал за свободу мысли и инклюзивность, прилагая усилия для повышения академического уровня университетов.

Хотя на идею Цай Юаньпэя об управлении университетом повлияли европейские и американские представления об университете, она, несомненно, была результатом его опыта, полученного при изучении традиционных китайских организаций Шуюань и сравнении их с существующей университетской системой. Он считает, что университеты ориентированы на исследования, а преподавание служит только для того, чтобы направлять исследования.

По его мнению, университеты должны основываться на научных исследованиях, а лекции по группам играют лишь роль руководства для исследований. При этом глубокое исследование является преимуществом организаций Шуюань. Таким образом, Цай Юаньпэй объединил дух восточных академий с духом западных университетов и предложил создать исследовательские институты в университетах в качестве площадок для проведения исследований профессорами, выпускниками и студентами старших курсов (Дин Гань, 2021).

Наследование и развитие духа академии в современных китайских университетах также неотделимо от усилий Ху Ши. В 1924 году на лекции в Юго-восточном университете он заявил, что тогдашняя образовательная система, ориентированная на развитие независимых рабочих навыков и свободного самообучения, известная как план Дальтона (Dalton Plan), по сути, аналогична духу традиционных Шуюань, который часто игнорировался в университетах. Поэтому Ху Ши надеялся возродить дух академии в образовании, проиллюстрировав в своей лекции историю развития китайской академии. Когда Цай Юаньпэй выступал за открытие Академического института при Пекинском университете, Ху Ши был одним из активных участников (Дин Гань, 2021).

С начала XXI века несколько ведущих университетов Китая начали изучать и внедрять систему Шуюань. С точки зрения моделей управления в настоящее время в Китае сформировались три типа Шуюань (Цзян Цзяцюнь & Дин Чэнь и др, 2021).

1. Интегрированная модель «Шуюань-факультет», ключевой характеристикой которой является независимое самоуправление. Такие Шуюань являются юридическим лицом, как и факультеты, с высокой степенью административной независимости. Они могут самостоятельно набирать студентов, разрабатывать образовательные программы и имеют значительные полномочия в принятии решений по вопросам финансирования и самоуправления, с акцентом на подготовку выдающихся и междисциплинарных специалистов.

2. Модель двойного управления «Шуюань-факультет», для которой характерно «сотрудничество Шуюань и факультетов». Такие Шуюань имеют относительно полную внутреннюю организационную структуру и значительную автономию в управлении ресурсами, финансами и кадрами. Однако в отличие от факультетов, которые являются учебными и исследовательскими учреждениями, в таких Шуюань нет штатных преподавателей, и они не проводят специализированные учебные занятия. Кроме того, каждый студент подчиняется управлению своего факультета. Основная цель создания таких Шуюань заключается в преодолении ограничений, связанных с профессиональными направлениями и классами, с целью создания многодисциплинарной платформы для студентов, где они могут использовать преимущества для взаимодополнения, а также обеспечивать свободную и непринужденную атмосферу для обучения.

3. Модель студенческого сообщества. Такие Шуюань представляют собой относительно свободные организации, выполняющие роль центра для проживания и общественной жизни студентов. Обычно такие Шуюань основываются на общежитиях, целью которых является создание учебной и жизненной среды, которая дополняет факультеты, а также инновационный подход к управлению повседневной жизнью студентов, позволяющий им ощутить сплоченность и близость сообщества.

Как возрождение духа Шуюань во времена движения за новую культуру в начале XX века, так и исследование создания Шуюань в ведущих университетах Китая в XXI веке свидетельствуют о том, что хотя дух Шуюань древнего образования в Китае и ушел в прошлое, он не исчез. Он продолжает переосмысляться и адаптироваться к новым условиям.

Дух свободы и самостоятельности, критическое мышление и открытые инновации, а также стремление к моральному воспитанию, которые обеспечивали древние Шуюань, проходят процесс трансформации и переосмысления, что позволяет им обрести новую жизнь.

5.3. Наследие идеи уважения к учителю в развитии образования Китая

С древних времен в китайской нации существовала прекрасная традиция почитания учителей. В истории китайского образования наследие уважения к учителям изменялось по мере развития эпохи. Под влиянием данной идеи отношения между учителем и учеником в Китае эволюционировали от достоинства учителя к ориентации на ученика, к руководству учителя и, в конечном счете, к сегодняшней демократии и равенству (Хэ Сюэсинь & Янь Фан, 2012).

Начиная с периода династии Цинь, в Китае придавалось большое значение образованию, благодаря чему учителя занимали в обществе весьма почетное положение. Считалось, что учителя играют ключевую роль в процветании всей страны. В древнекитайском классическом труде о преподавании «Сюэцзи»[1] отмечается, что уважение к учителю – самое трудное в процессе обучения. Только когда учитель пользуется уважением, передаваемые им знания и принципы будут почитаться народом. Это, в свою очередь, побудит людей уважать знания и прилагать усилия к обучению (Шао Сяофэн, 2009).

Идея уважения к учителю в Древнем Китае фактически подчеркивала абсолютный авторитет учителя. В конфуцианском обществе, где большое внимание уделялось поддержанию социальных и этических норм, от учеников требовалось безусловное подчинение учителю (Хэ Сюэсинь & Янь Фан, 2012).

[1] «Сюэцзи» -- это записка о системе древней школы, учебных материалах, функции, цели, методе и эффекте обучения, а также об обосновании преподавания в качестве учителя.

Такие неравные отношения между учителем и учеником подавляли субъектность и креативность студентов, превращая образование в важный инструмент поддержания власти феодального класса.

В то же время, под влиянием этой традиционной концепции, отношения между учителем и учеником рассматривались как отношения между родителями и детьми. Это подчеркивало иерархический порядок, но одновременно углубляло эмоциональную связь между учителями и учениками, формируя двустороннее взаимодействие, основанное на уважении к учителю и заботе о студенте. Кроме того, авторитетное положение учителя также усиливало его самоконтроль в отношении собственного морального и профессионального развития, что создало прочную культурную основу для формирования высококвалифицированного педагогического состава.

С начала движения 4 мая 1919 года, под влиянием западной демократической образовательной мысли, традиционная образовательная система Китая распалась, а идеи равенства и демократии постепенно стали основными элементами отношений между учителями и учениками. В этот период, под воздействием движения за новое образование (The New Educational Movement), прогрессивное образование (Progressive education) и прагматической образовательной философии, постепенно сформировалась концепция отношений между учителями и учениками, ориентированная на студента, которая поддерживала установление демократических и равноправных отношений. В результате этого, роль учителя изменилась с авторитета на помощника и наставника.

Следует подчеркнуть, что новые отношения между учителем и учеником, сформировавшиеся в этот период, не были полным отказом от традиционной идеи уважения к учителю. Например, такие известные педагоги, как Тао Синчжи и Чэнь Хэцинь, критикуя традиционные отношения между учителем и учеником, в то же время унаследовали и сохранили некоторые их положительные элементы, такие как любовь учителя к ученику, установление эмоциональной связи между учителем и учеником, сочетание самостоятельного обучения ученика и руководства со стороны учителя (Шао Сяофэн, 2009).

В целом, критическое наследие традиции уважения к учителю в этот период способствовало переходу отношений между учителями и учениками в Китай к современности, продвигая их в новую стадию демократического равенства.

После образования Китайской Народной Республики под влиянием Советского Союза понимание отношений между учителями и учениками в Китае как бы сочетало заимствованные советские идеи и унаследованные традиционные китайские концепции. В этот период было впервые систематически сформулировано понимание отношений между преподавателями и студентами, в котором указывалось, что демократические и равноправные отношения между преподавателями и студентами должны быть установлены под руководством

партии и на основе принципа взаимного поощрения преподавания и обучения, при этом ведущая роль должна полностью принадлежать преподавателю (Шао Сяофэн, 2009).

После проведения политики реформ и открытости в связи с необходимостью восстановления учебного порядка и развития образовательной модернизации, роль и статус учителей были переосмыслены. Традиция уважения к учителям вернулась в новой форме, но ее суть больше не заключается в абсолютном подчинении учителю, как это было в древнекитайском образовании, а в уважении к знаниям.

С углублением образовательных реформ научное сообщество начало рассматривать отношения между учителями и учениками с более научной точки зрения и по более строгим критериям. Демократия, равенство и диалог стали ключевыми словами в отношениях между учителями и учениками на этом этапе. В таких областях, как этика, право и гуманизм, появились более глубокие интерпретации китайского понимания отношений между учителями и учениками (Хэ Сюэсинь & Янь Фан, 2012). Эти представления предъявляют более высокие требования к построению учительского состава на данном этапе.

В целом, с течением времени, изменением общественных институтов и влиянием зарубежных образовательных идей, понимание отношений между учителями и учениками в Китае постоянно менялось, однако его основная характеристика – «уважение к учителю» – оставалась неизменной. Лишь на разных исторических этапах она проявлялась в различных формах. С одной стороны, эта традиционная идея может служить культурной основой для повышения статуса учителей в обществе, а с другой – быть источником чувства ценности для многих учителей, работающих под большим давлением (Е Цзюянь & Лу Найгуй, 2012).

Китай – древняя цивилизация с пятитысячелетней историей. Китайская культурная традиция – одна из старейших и богатейших в мире. Образование и культура взаимодействуют. Культура предоставляет образованию богатое содержание и глубокие основы, в то время как образование является важным путем передачи и инновации культуры.

От древних конфуцианских образовательных идей до современных образовательных концепций мы можем наблюдать четкую нить культурной преемственности. Китайское образование постоянно впитывает дух времени, способствуя инновациям и развитию традиционной культуры. Через органичное сочетание образования и культуры оно стремится воспитать новое поколение, обладающее как глубокими культурными основами, так и международной перспективой, чтобы внести свой вклад в великое возрождение китайской нации, предоставляя мудрость и силы.

Литература

1. Ван Гуоянь, Тан Чжунган. (2003). Об основном духе традиционной китайской культуры. Журнал Цзянсийского нормального университета (02), 60-67.

2. Ван Сывэй. (2021). Состояние и перспективы режима управления системой Шуюань в ведущих университетах Китая. Высшее образование Цзянсу (12), 88-94.

3. Ван, Чэнсюй. (2015). Сравнительное образование (5-е изд.). Издательство «Народное образование».

4. Гу Минъюань. (2018). Культурные основы китайского образования. Шаньсиское образовательное издательство.

5. Дин Гань. Интерпретация китайской образовательной культуры. (2021). Издательство «Наука образования».

6. Е Лань. (2015). Возвращение к прорыву педагогики «жизненной практики». Издательство Восточно-китайского нормального университета.

7. Е Цзюянь & Лу Найгуй. (2012). Формирование системы «почитания учителей» в традиционном китайском обществе. Исследования в области педагогического образования (03), 54-62.

8. Ли Хунци. (2012). Характерные черты традиционного китайского образования и их осмысление. Обзор образования Пекинского университета (02), 120-139+190-191.

9. Ли Цзэхоу. Очерк истории современной китайской мысли. (1988). Восточное издательство.

10. Линь Чунде. (2017). Конструирование китаизированной базовой грамотности для развития студентов. Вестник Пекинского педагогического университета (по общественным наукам) (01), 66-73.

11. Лу, Сиюань. (2019). Исследование культуры Чжунчжоу Шуюань в эпоху династии Мин (докторская диссертация, Чжэнчжоуский университет).

12. Ма Юньпэн. (2015). Несколько вопросов о базовой математической грамотности. Учебная программа, Учебные материалы, и Методика преподавания (09), 36-39.

13. Сюй Бо. (1994). Проверка взаимосвязи между образованием и культурой. Шанхайские исследования высшего образования (01), 25-29.

14. Сюй Нана. (2016). Анализ особенностей китайской образовательной традиции. Журнал Цзилиньского института образования (04), 113-115.

15. Хуан Цзи, Сон Демин, Хан Чжунвэнь. (1994). Введение в традиционное китайское философское мышление в образовании. Хэнаньское образовательное издательство.

16. Хэ Сюэсинь & Янь Фан. (2012). От достоинства учителя к уважению учеников - изменение отношений между учителем и учеником в Китае с точки

зрения этики. Вестник Хэбэйского педагогического университета (по педагогической науке)(02),30-35.

17. Цзян Цзяцюнь & Дин Чэнь. (2005). Свобода и автономия: дух образования шуюань и его современное раскрытие. Наука университетского образования (01), 5-8.

18. Чжан Дайнянь. (2015). Дух китайской культуры. Издательство Пекинского университета.

19. Чжу Юаньюань&Хуан Хайтао. (2022). Современное значение духа древних академий в Китае. Академический ежемесячник по образованию (10), 9-15.

20. Чжу Юнсинь. (1993). Исследования китайской педагогической мысли: Достижения и вклад китайской педагогической науки. Цзянсуский Образование Издательство.

21. Чжун Миншань. (2009). Сущность традиционной китайской культуры. Издательство Сианьского транспортного университета.

22. Чэнь Цзяинь. (2005). Непостижимый слон. Издательство Хуася.

23. Шао Сяофэн. (2009). Исследование истории отношений между учителем и учеником в Китае за последние сто лет. Издательство Сычуаньского университета.

А. Н. Якупов

АКАДЕМИЧЕСКАЯ МУЗЫКА XX – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XXI ВЕКОВ: НА ПУТИ К ОСВОЕНИЮ

Бурная эволюция стилей и жанров современной академической музыки, умножение техник композиции, расширение палитры средств музыкальной выразительности, рождение новых инструментальных и вокальных исполнительских приемов звукоизвлечения – и это далеко не полный перечень интереснейших процессов, происходящих в музыкальном искусстве нашего времени. К большому удивлению композиторов, значительная часть музыкантов-исполнителей не проявляет интереса к этим грандиозным изменениям. Складывается впечатление, что они их попросту не замечают.

Среди причин этого следует отметить, что профессиональные музыканты-исполнители, наслаждаясь выдающимися творениями композиторов XVI–XX веков, самоустранились от изучения языка новой музыки в ожидании появления шедевров, как будто это возможно без их участия. Ведь хорошо известно, что процесс «художественного отбора» в музыкальном искусстве сопряжен с солидной временно́й дистанцией, так как прежде чем сложится некий исполнительский инвариант, к которому общество проявит благосклонное отношение,

новые сочинения нуждаются в многократных исполнениях перед просвещенными любителями музыки, выступающими в роли неофициальных экспертов. К сожалению, из-за позиции исполнителей такой практики, как многократное исполнение, в процессе освоения обществом современной музыки как раз и нет. В лучшем случае есть одноразовая презентация сочинений в кругу профессионального сообщества, что не оставляет надежды на продолжение их жизни. Ведь до недавнего времени композиторы регулярно устраивали концерты, в программе которых нередко звучало то, что было написано непосредственно перед выступлением и их перформанс проводился перед широкой аудиторией.

Другая причина видится в том, что постижение нового музыкального языка и новых техник композиции требует от исполнителей интеллектуального напряжения и немалых трудозатрат, для преодоления которых необходимо волевое усилие. В подавляющих случаях побеждает инерция, так как усилия воли по обыкновению не хватает. Инфантильное отношение большинства музыкантов-исполнителей к новой музыке переросло в нетерпимую норму, а современные композиторы – по аналогии с героями великого романа Виктора Гюго – превратились в новых отверженных.

Духовный универсум, формируемый на основе перманентного поиска сакрального начала в человеке, кристаллизации достижений его интеллектуальной и творческой деятельности, результатов самоочищения нравственных устремлений, совершенствования и обогащения личностных качеств, осмысления помыслов и мечтаний, является субстанцией, объединяющей человечество в единое целое.

Одной из важнейших составляющих духовного универсума является академическая музыка. Значимость процессов, происходящих в той ее части, которая теснейшим образом связана с созданием и распространением современных музыкальных сочинений, требует самого пристального внимания со стороны музыкантов-исполнителей. Это объясняется тем, что от исполнителей, являющихся ключевыми участниками процесса коммуникации композитор – исполнитель – слушатель во многом зависит, станут ли сочинения композиторов общественным достоянием и будут ли служить основой духовного развития человека или, как это бывало не раз, лягут в стол и канут в лету по причине пренебрежительного к ним отношения.

Нет смысла убеждать любителей музыкального искусства в том, что концертный репертуар исполнителей, как и перечень изучаемых в учебных заведениях сочинений, необычайно богат. Однако можно обнаружить, что преобладающая часть того, что звучит на сценических площадках и в учебных аудиториях, – это музыка эпох барокко, классицизма, романтизма и неоклассицизма.

Что касается академической музыки современных стилей и направлений и в частности произведений российских композиторов-авангардистов, а также композиторов, не причисляющих себя к ним – А. М. Волконского, С. М. Слонимского Р. К. Щедрина, А. Г. Шнитке, С. А. Губайдуллиной, Э. В. Денисова, А. А. Кнайфеля, М. К. Гагнидзе, Е. И. Подгайца, А. В. Чайковского, Ю. С. Каспарова, Б. И. Тищенко, Г. И. Уствольской и многих других, то, судя по афишам концертов и спискам произведений, содержащихся в программах музыкальных учебных заведений, их наличие несоизмеримо скромнее. Эта диспропорция порождает немало вопросов. Например, как звучащая среда концертных площадок, содержание которой формируется на основе так называемого проверенного временем репертуара и безразличного отношения к звучанию современной музыки, отражается на формировании приоритетов слушательской аудитории? Или, как повлияет значительный «перекос» в пользу изучения студентами исполнительских факультетов сочинений прошлых эпох на формирование репертуарных предпочтений их будущей аудитории? Не является ли проявлением высокомерия со стороны некоторых представителей преподавательского сообщества позиционирование себя в качестве обладателей «истины в последней инстанции» при решении вопросов выбора, какие стили и направления современной музыки достойны звучать в «храме искусства», а какие – нет? Эти и другие вопросы представляются весьма важными, требующими взвешенных ответов. Но, прежде чем приступить к осмыслению причин такого отношения подавляющего большинства музыкантов-исполнителей к творчеству современных авторов, необходимо сделать небольшое отступление.

Современная музыка в контексте теории информации. Общество переживает удивительную эпоху роста интереса к информации – проблемам её зарождения, распространения и сохранения. Информационная среда не только окружает современного человека, но и перманентно оказывает воздействие на его развитие. Казалось бы, только во сне его мозг может вырваться «на свободу», хотя в последнее время психологи и это подвергают сомнению. Человек обречен быть подверженным ее воздействию, вопрос только в том, что необходимо считать информацией. В частности, специалисты теории информации предлагают даже написание произведения композитором понимать не только как акт творческого самовыражения *homo sapiens*, но и как пример генерации информации. В частности, автор теории коммуникации австрийский физик Мейер-Эпплер (*Werner Meyer-Eppler*), используя терминологию основателя теории информации К. Шеннона [16] в середине XX века в работе "Elektronische Musik" [15] предложил рассматривать любое музыкальное произведение в качестве некоего информационного сообщения, а его автора в роли отправителя. Согласно разработанной им

схеме коммуникации, отправитель, комбинируя по определенным правилам знаки, создает сообщение и передает его по некоему физическому каналу получателю, который, дешифруя эти знаки, воспринимает данное сообщение. В свою очередь, благодаря памяти и способности мозга к статистическим обобщениям, происходит процесс «обучения» получателя в виде достижения им состояния адекватного восприятия информации, зашифрованной знаками отправителя, и таким образом между ними осуществляется процесс коммуникации.

В развитие этой идеи французский социолог искусства А. Моль, утверждает, что схема, предложенная В. Мейер – Эпплером, раскрывает способ усвоения человеком не только технической информации, но и постижения информации, зашифрованной авторами в произведениях искусства. Используя термин «информация» в качестве синонима термина «гештальт» [7] и таким образом преодолевая противоположность между «атомистическим» *и* «гештальтским» подходами, он предлагает опираться на эту схему при анализе всего спектра «продуктов» творческой деятельности человека: от написания музыкальных сочинений до создания живописных полотен и литературных произведений. В частности, в работе «Искусство и ЭВМ» А. Моль пишет: «В случае художественного сообщения автор творит в своем воображении форму или идею, которую затем и кодирует для передачи. Со своей стороны, получатель на основе сообщения конструирует другую форму или идею. Качество процесса коммуникации определяется мерой совпадения воспринятой формы с исходной формой» [7].

Как известно, в отличие от других видов искусства, для «оживления» музыкального произведения нужен некий посредник, аниматор нотного текста. Таким аниматором он называет исполнителя. Здесь уместно вспомнить высказывание выдающегося пианиста Владимира Горовица, озвученное им после прослушивания этюдов и прелюдий Шопена в исполнении французского пианиста Альфреда Корто: «Когда руки Корто перестанут существовать, Шопен умрет во второй раз» [5]. Следующее звено в этой цепочке – публика или, говоря языком всё тех же специалистов технических линий связи, – получатели послания.

В результате схему процесса музыкальной коммуникации А. Моль видит следующим образом: композитор (он же отправитель) пишет (шифрует) нотами произведение (сообщение, послание) и направляет его любителям музыки для прослушивания (на дешифровку). В свою очередь, публика (получатели), прослушав (расшифровав) произведение (сообщение), становится его получателем. При этом следует иметь в виду, что получить сообщение они могут только в том случае, если исполнитель (аниматор) исполнит (анимирует) произведение.

Музыкальный язык как средство коммуникации[1]. Соглашаясь с тем, что любое произведение искусства можно рассматривать как информационное сообщение, важно осознавать, что для передачи такого сообщения необходим язык. В свою очередь, для того, чтобы люди могли понимать такой язык, он должен обладать синтетической, единой для композитора, исполнителя и слушателя системой знаков. Композитор не может рассчитывать на адекватное восприятие своего произведения (сообщения), если система знаков его языка и комплекса освоенных слушателем знаков не совпадают. Кроме того, язык академической музыки сложен и далеко не у каждого человека при «встрече» с ним появляется желание его «расшифровать» так как слушание академической музыки всегда было занятием интеллектуалов.

И здесь важно понять, как отражаются эти сложности языка на общении людей с музыкой. Общество в этой связи можно условно разделить на несколько категорий:

1) первая, весьма малочисленная, получила неофициальный титул «просвещенных любителей академической музыки»;

2) вторая – это слушатели, которые в подражание элитам делают вид, что понимают классическую музыку и ходят на концерты только потому, что это престижно;

3) третья категория, так называемые «непосвященные», утверждают, что никогда не слушали классическую музыку (или не прислушивались к ней) и не знают, понимают ее или нет;

4) четвертая категория, самая многочисленная, состоит из тех, кто не понимает классическую музыку и откровенно заявляет об этом.

Согласно измерениям упомянутого выше французского социолога и музыковеда А. Моля, только около 2 % слушателей «серьезной» музыки способны дешифровать ее язык ввиду его сложности. Он называет этих людей «яйцеголовыми», намекая на высокий уровень их интеллекта [7]. В свою очередь, известный российский социолог Ю. У. Фохт-Бабушкин подобные измерения обозначал значениями от 4 до 6 % [11]. Следует признать, что и в том, и другом случае показатели весьма относительны.

Особенности восприятия музыки. Среди музыкантов нередко обсуждаются истории о творческих противоречиях между великими композиторами. В частности, П. И. Чайковский, высказываясь по поводу отношения к творчеству композиторов Могучей кучки и конкретно к творчеству М. П. Мусоргского, пишет Надежде Филаретовне фон Мекк: «В «Хованщине» я нашел именно то, чего ожидал: претензию на реализм, своеобразно понимаемый и

[1] Подробнее о теории коммуникации см. статьи автора в журнале Художественное образование и наука: 2019 №4, с.13-23; 2020 №1, с.24-32; 2020 №2, с.53-61; 2020 №3, с.35-43; 2020 №4, с.20-31.

примененный, жалкую технику, бедность изобретения, от времени до времени талантливые эпизоды, но в море гармонической нескладицы и манерности, свойственной кружку музыкантов, к которым Мусоргский принадлежал» [13]. Заметим, это сказано о не менее великом композиторе, чем сам П. И. Чайковский. Отвергая любые измышления на тему о том, что П. И. Чайковский не смог оценить масштаба одаренности или не понимал музыку своего коллеги-композитора, зададимся вопросом, почему он ее «не принимал»? Поставим вопрос еще шире: почему музыку одних композиторов слушатели обожают, а других нет, и по какой причине отвергнутые одними слушателями сочинения становятся любимыми для других? Вероятно, дело не только в степени синтетичности знаков музыкального языка, а еще и в индивидуальных особенностях музыкального мышления слушателей. Понимание этих различий поможет разобраться в вопросе определения ключевых факторов, влияющих на формирование репертуарной политики исполнителями.

О специфике музыкального мышления. Осознаваемая и неосознаваемая музыкальная информация. В этой связи важно обратить внимание на то, что в процессе создания композитором посланий (музыкальных произведений) включаются в «работу» структуры и его сознания, и подсознания. Музыкальная наука пока не может в полной мере определить, какая часть конкретного послания композитора является результатом работы его сознания, а какая – подсознания. Вряд ли в обозримом будущем специалисты будут способны решать задачи такой сложности.

Вместе с тем с высокой долей достоверности можно указать на информацию, являющуюся «плодами» работы сознания композитора. Например, выбор названия пьесы и оформление музыкального текста авторскими ремарками, принятие некоторых решений в процессе построения и «шлифовки» формы сочинения, выбор используемой техники композиции, осмысление тонального плана и гармонических соотношений. Все это, безусловно, является продуктом работы структур сознания.

А вот другая часть содержания, связанная с процессом преобразования осмысленных композитором идей и пережитых эмоциональных состояний в музыкальные темы, смысловые интонации, в процессы развития драматургии и в конце концов – предслышание внутренним слухом музыкального произведения в целом – напрямую связаны с его подсознанием. И здесь возникает вопрос: эта часть содержания послания композитора дешифруется сознанием слушателя или тоже его подсознанием? Ведь это зона «творческого» процесса – *terra incognita* даже для композитора. Что касается слушателя, то следует иметь в виду, что процесс восприятия им музыки носит целостный характер. Он не делит музыку на осознаваемые и неосознаваемые интонационно-смысловые единицы. У него либо возникает сопричастие с музыкой автора, либо нет.

Способ структурирования музыки, ее деление на форму и содержание больше характерен для музыкантов-профессионалов. Однако замечено, что в момент исполнения музыки на сцене сосредоточение на анализе формы или особенностях интерпретации мешает восприятию.

Не следует ли из этого, что работа сознания является фактором, препятствующим процессу непосредственного постижения музыки? Конечно, нет. Профессиональные музыканты умеют во время прослушивания музыки «микшировать» доминанту рационального способа восприятия, непосредственно постигая ее смыслы с опорой на слушательский опыт, а также чувственную, интеллектуальную и мистическую интуицию [6]. Ведь и осознаваемые, и неосознаваемые пласты содержания в своем синкретическом единстве являются содержанием послания композитора.

Вопрос только в том, что из этого содержания будет воспринято слушателем, так как содержание любого музыкального произведения многомерно, и степень погружения в его смысловые и эмоциональные глубины напрямую зависит и от уровня интеллектуального развития слушателя, и от опыта его контактов с академической музыкой. В каком-то смысле при прослушивании одного и того же музыкального сочинения каждый слушатель получает персональное послание так как постижение глубин его смыслового и эмоционального содержания индивидуально.

Укажем еще на одну важную особенность музыкального мышления. Дело в том, что слушатели по-разному воспринимают музыку. Проще говоря, после прослушивания одного и того же произведения характер ассоциаций у них заметно разнится. В этой связи специалисты теории музыкального мышления (Э. Ганслик, М. Г. Арановский, Й. Бурьянек, О. Зих, Р. Мюллер-Фрайенфельс и др.) [9] выделяют три типа музыкального мышления: опредмечивающий, когда слушатели воспринимают музыку через предметные ассоциации. При прослушивании музыки им слышится (или видится) шум леса или дождя, пение птиц, плеск морских волн и т. д. Другой тип – внепредметный, когда слушатель не может конкретно ассоциировать свои переживания с каким-либо предметом или явлением (действием) и с трудом описывает переживаемые состояния. К примеру П. И. Чайковский, говоря о четвертой симфонии, пишет С. И. Танееву: «Симфония моя, разумеется, программна, но программа эта такова, что формулировать ее словами нет никакой возможности… Но не этим ли должна быть симфония, т. е. самая лирическая из всех музыкальных форм? Не должна ли она выражать все то, для чего нет слов, но что просится из души и что хочет быть высказано?» [14]. И третий, самый распространенный способ мышления – смешанный. В этом случае слушатель воспринимает музыку, переживая попеременно или одномоментно и некие внепредметные и вполне предметные ассоциативные состояния, так как

одновременно актуализируются и его предметный, и внепредметный типы музыкального мышления.

Исходя из сказанного выше, важно понять, какое содержание влияет на активирование структур мозга, отвечающих за предметное мышление, а какое – за внепредметное. В этой связи следует со всей определенностью утверждать, что в процессе создания композитором сочинения весь комплекс, все мельчайшие составляющие осознаваемой и неосознаваемой им информации оставят свой след в зашифрованном нотными знаками тексте. Если процесс создания сочинения осуществлялся с акцентом на структуры сознания, с преобладанием рационального, логического соотношения гармонических и тональных построений, если фантазия композитора была направлена на поиск интонаций подражания явлениям природы или отражения сцен бытия, то и в сочинении отразится эта предметность. И, наоборот, если автор создавал произведение, полагаясь на свою творческую интуицию и порывы вдохновения, обусловленные процессами преобразования освоенных им идей и пережитых эмоциональных состояний в музыку, то информационный след внепредметного мышления композитора обязательно отразится в тексте произведения, содержание которого вряд ли удастся точно описать (расшифровать) словами.

Новые композиторские техники в контексте восприятия музыки слушателем. Процесс рождения новых техник композиций XX и XXI веков характеризуется обновлением музыкального языка, расширением содержательной сферы музыки (атональная, атематическая, серийная музыка, додекафония, алеаторика, музыка композиторов новой волны и др.) [3, 4].

Анализируя сочинения современных стилей и направлений, нетрудно заметить, что в преобладающем большинстве они создаются авторами с доминантой на рациональное мышление и, следовательно, нацелены на активизацию предметного типа мышления слушателей. Это объясняется тем, что рождение музыки, созданной «инженерным» способом, в значительной мере обусловлено логикой правил и расчетов, в то время как процессы предслышания музыки внутренним слухом и неконтролируемого сознанием вдохновения находятся в неактивом состоянии. В свою очередь, и слушатели расшифровывают (воспринимают) такую музыку с доминантой на сознание и актуализацию структур мозга, «ответственных» за опредмечивающий тип мышления. Наш разум начинает разгадывать такую музыку как кроссворд. Логично сделать вывод: подобные сочинения близки людям с преобладанием опредмечивающего типа мышления.

Заметим попутно, что восхищение творчеством того или иного композитора (добавим сюда и исполнителя) или его неприятие во многом обусловлены совпадением или несовпадением типов музыкального мышления композитора и слушателя.

Эволюция средств музыкальной выразительности

1. Традиционные средства выразительности. На протяжении многих веков композиторы «шлифовали» средства музыкальной выразительности, осуществляли поиск органичных ладовых и тональных соотношений, совершенствовали мелодику, гармонию, фактуру, ритм, вели поиск тембровых соотношений. В свою очередь, исполнители сосредоточились на поиске средств выразительности, раскрывающих интонационно-содержательную сторону музыки, опираясь на динамику, штрихи, агогику, артикуляцию, соотношение темпов, организацию пульсации, построение кульминаций.

К примеру, Н. А. Гарбузов при исследовании проблем воздействия высоты и других параметров звука на наше восприятие доказал, что существует некая звуковысотная зона, в пределах которой звук при его восприятии не меняет своего тонального качества, даже если отклоняется на несколько герц в ту или иную сторону. В частности, он установил, что звук «ля» первой октавы воспринимается слухом как неизменный при частотах от 435 до 443 герц и обозначил это явление зонной природой звуковысотного слуха [8]. Эта особенность нашего слуха, например, учитывается вокалистами и струнниками при использовании приема вибрато: изменяя в указанных пределах высоту звука им не только удается обходить упреки в части неточного интонирования, но и добиваться усиления художественного воздействия на слушателей. Говоря о зонной природе звуковысотного слуха, следует обратить внимание и на активное использование современными композиторами приема художественно обостренного интонирования (осмысленного повышения или понижения звука), который исполнители применяют в целях реализации замысла композиторов для передачи художественно-смысловых интонаций (сочинения А. Г. Шнитке, С. М. Слонимского, М. К. Гагнидзе, Г. А. Канчели, С. А. Губайдулиной и др.).

Особое место в поисках выразительности современного музыкального языка занимают средства темброво-артикуляционной стороны звукового материала. Так, по мнению А. А. Володина, в современном музыкальном языке штриховая фактура, «представляющая одежду выразительности … музыкальной ткани, является … носителем эмоциональных признаков мелодического синтаксиса» [2]. Автору указанной работы удалось обосновать положение о темброво-высотном единстве современного музыкального языка и сформулировать гипотезу о том, что это единство выполняет как минимум две функции – «музыкально выразительную, связанную с интонационными (высотными) параметрами и образно-выразительную (тембровую)» [8].

Отметим, что перечисленные средства выразительности следует отнести к группе универсальных, позволяющих активизировать как опредмечивающий тип музыкального мышления, так внепредметный и смешанный. В то же время некоторые композиторы не указывают их в качестве самостоятельных

единиц текста (к примеру, И. С. Бах, Гендель и др. в своих сочинениях не только не обозначали динамические оттенки и штрихи, но и даже темп не всегда указывали), так как материалом для них служит авторский текст, на основе которого исполнители самостоятельно создают детали с целью раскрытия смыслов музыкального содержания и построения процесса художественного образа произведения во время исполнения сочинения.

2. Новые средства выразительности и исполнительские приемы. Этап обогащения музыки новыми техниками композиции параллельно сопровождается появлением приемов звукоизвлечения, зафиксированных композиторами в тексте, что позволило значительно расширить информационно-колористическую и смысловую составляющие процесса коммуникации в цепочке: композитор (отправитель) – исполнитель (аниматор) – слушатель (получатель). Указанные приемы обозначены в качестве самостоятельных единиц текста, однако необходимо отметить, что подход к исполнению этих приемов имеет сходство с подходом к исполнению традиционных средств музыкальной выразительности (штрихами, агогикой и пр.). Современные композиторы, как и во времена Баха, не считают нужным указывать в тексте точные звуковысотные, динамические, темповые и иные обозначения, полагаясь на творческое воображение исполнителей.

Анализируя эти процессы и подчеркивая свою приверженность Новой сонористике, С. М. Слонимский отмечает: «Самые экстравагантные, абсолютно нестандартные нетрадиционные приемы игры на каждом инструменте или его отдельной части множатся до бесконечности и, в сущности, радуют и впечатляют многих музыкантов и любителей новейшей музыки изобилием фантазии жизнерадостной или сгущено-трагедийной атмосферой инструментального театра абсурда, столь значительного в сугубо театральных жанрах искусства» [10].

Воодушевляясь процессом умножения нестандартных приемов игры на музыкальных инструментах и вокально-речевых приемов у вокалистов, С. М. Слонимский подмечает и «усиление роли хронографа, отсчета секунд и минут множественных фоновых ритмических фигур» [10], что указывает на возрастающую роль структур сознания, отвечающего за контроль над процессами создания, исполнения и восприятия музыки.

В свою очередь, Ю. С. Каспаров, анализируя знаки-символы, новые средства музыкальной выразительности и особенности трансформации музыкального пространства в современном музыкальном времени пишет: «Музыкальное пространство сегодня обладает существенно большим набором координат, чем во времена барокко, классицизма и романтизма. Оно кардинально изменилось после нововенцев и их последователей. В период активной работы композиторов-структуралистов музыкальное пространство обросло

новыми координатами. В результате некоторые старые (многовековые) координаты частично утратили свое системообразующее значение. И параллельно с этим те средства выразительности, которые в прошлом были своего рода декором, стали координатами музыкального пространства. Как известно, представители авангарда 1950–1970-х годов в числе прочего активно развивали тембровую сферу и возможности фактуры. Процесс шел очень интенсивно, и за короткое время было накоплено столько тембровых и фактурных новинок, что довольно скоро произошел переход количества в новое качество-сращивание этих координат в единое целое» [3]. Определяя темброфактуру как «особый вид фактуры, учитывающий характер и соотношение составляющих ее тембров» [там же], а также анализируя технологию исполнения и образную сферу современных исполнительских приемов, автор по сути создал справочник, в котором рассматривает основной спектр и уже знакомых музыкантам-исполнителями, и новых, современных приемов звукоизвлечения на разных инструментах. Особенно ценными являются его комментарии по подробному описанию образов и анализу фактур структуры малых составов, включая состав симфониетты. Среди множества приемов, позволяющих создавать яркие музыкальные образы Ю. С. Каспаров, в частности, выделяет игру за подставкой у струнных, игру на подгрифнике (струнодержателе), *glissando*, мультифоники кларнета, *ricochet e glissando* у струнных, игру на кларнетовом мундштуке, игру по клавишам рояля с прижиманием струн, кластеры, *tongue-ram* (вколоченный язык), *teeth-on-reed* (игра зубами на трости), *air noise*, джет-вистл (*jet whistle*), трубный амбушюр, слэп-тон, четвертитоновое опевание звука у кларнета, bisbigliando, disturbing rustling и др. [3].

Следует заметить, что поиски новых исполнительских приемов ведутся и в других жанрах музыки. Например, в сочинениях для баяна и аккордеона композиторы используют получившие распространение приемы, такие как тремоло мехом, тремоло мехом с ускорением (учащением) и замедлением, квартольный рикошет, триольный рикошет, вибрато с изменением пульсации, нетемперированное *glissando* и др. [1].

Анализ новых звуковых приемов и средств музыкальной выразительности позволяет условно разделить их на три группы:

- значительная их часть носит имитационный характер, почти «дословно» воспроизводящий «звуковой» образ действия, предмета или явления быта. Эти приемы не могут быть отнесены к «продуктам» художественной реальности, так как они лишь копируют бытовую реальность (слэп-тон или *slapping and popping* – шлепки и подцепы, *disturbing rastling* – тревожный шорох у струнных, *scratch along the strings with nails* – «царапание» струн ногтями вдоль грифа, игра на кларнетовом мундштуке *a weeping* – плач, игра по клавишам рояля с прижиманием струн, кластеры, многочисленные ударные эффекты,

включая *col legno*, удары рукой по корпусу инструмента, по струнам, по клавиатуре и др.) [3] . Важно другое: подобная имитация музыкальными средствами явлений, действий и предметов быта способна активировать главным образом структуры сознания, отвечающие за опредмечивающий тип музыкального мышления, так как отсылает наше сознание к ассоциативному ряду объективной реальности;

- другая часть носит изобразительный характер. В отличие от первой группы такие приемы следует отнести к продуктам художественной реальности, так как они не копируют звуковые образы быта, а создают их музыкальными средствами (дуновение ветра, плеск волн, шум дождя, свист, выстрел, пение птиц и т. д.). Невзирая на эти принципиальные различия, дешифровка таких приемов слушателем также отсылает его сознание к ассоциативному ряду образов реальной действительности и активирует опредмечивающий тип мышления;
- в третьей группе – хронографы. Их написание и исполнение находится под контролем структур сознания, ответственных за количественные расчеты. И хотя исполнители не только считают ритмоформулы, но и организуют процесс их пульсации в формате свободного «дыхания», без банальных расчетов со стороны сознания их исполнение невозможно. При восприятии такой музыки у слушателя немедленно «активируются» аналогичные с композитором и исполнителем структуры сознания, «отвечающие» за построение логических схем и за «включение» опредмечивающего типа музыкального мышления.

Из сказанного можно сделать ряд выводов.

Тенденции изменений в техниках композиции, анализ новых приемов и средств музыкальной выразительности указывают на возросшую роль интеллектуального, рационального начала в содержании музыки современных стилей и направлений.

Новые композиторские техники и исполнительские приемы, являясь порождением структур сознания композиторов, отвечающих за **рациональное, логическое мышление**, дешифруются слушателями с опорой на аналогичные структуры, что преимущественно активирует их **опредмечивающий тип** музыкального мышления. Это соображение принципиально усложняет целевую установку концерта современной музыки: раскрыть богатство эмоционального содержания сочинения – лишь одна из задач, стоящих перед исполнителем. На передний план выходит способность исполнителя показать игры разума, красоту рациональной, осознаваемой информации, зашифрованной композитором.

Исполнителям, включая студентов, важно обратить внимание на всю грандиозность процессов изменения **содержательной** стороны новой

музыки. По сути, мы являемся свидетелями изменения соотношения **рациональной** и **чувственной информации** в содержании современной музыки, ее перехода от **чувственно-смысловой** к **интеллектуально-чувственной**. В этой связи вряд ли следует ожидать возвращения композиторов к написанию сочинений «по-старому». Это противоречит законам эволюции.

Учитывая актуальность проблемы, в качестве предложения для обсуждения в профессиональном сообществе выносится идея заключения профессионального соглашения между композиторами с одной стороны и исполнителями, в том числе преподавателями и студентами исполнительских факультетов и отделений, – с другой, **о включении в программы публичных концертов и учебный репертуар произведений современных стилей и направлений.** Начать с малого и со временем создать гармоничную звучащую среду, в которой академическая современная музыка могла бы занять достойное место.

В заключение важно поделиться интересным наблюдением: исполнители, способные оперативно владеть различными композиторскими техниками и новыми приемами, как правило, чаще востребованы и концертными площадками, и слушательской аудиторией в целом. Жизнь стремительно меняется и музыканту-исполнителю не следует полагаться на инфантильную мысль о том, что освоенной в период учебного процесса одной техники композиции хватит на весь период его творческой деятельности.

Литература

1. Антология литературы для баяна. Ч. 3. / Редкол.: Беляков В.Ф. и др.; Сост. и общ. ред. Ф. Липса; Предисл. М. Имханицкого, Ф. Липса. Москва: Музыка, 1986. 191 с.

2. Берлянчик М. М. О рефлексии предпосылок исполнительского интонирования // Рефлексия в науке и обучении : тезисы докладов и сообщений к науч.-метод. конференции (г. Новосибирск, 12–14 ноября 1984 г.). Новосибирск : Ин-т истории, филологии и философии СО АН СССР, 1984. С. 84–87.

3. Каспаров Ю.С. Темброфактура в современном камерном ансамбле. Учебное пособие. М.: Научно-издательский центр «Московская консерватория», 2023. 160 с.

4. Когоутек Ц. Техника композиции в музыке XX века : [Пер. с чеш.] / Вступ. статья К. Н. Иванова и др.; Коммент. Ю. Н. Рагса и Ю. Н. Холопова. Москва : Музыка, 1976. 367 с.

5. Корто А. О фортепианном искусстве: Статьи, материалы, документы / Сост., перевод, ред., вступ. статья и коммент. К.Х. Аджемова. М.: Музыка, 1965. 363 с.

6. Лосский Н.О. Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция. М.: Республика,1995. 399 с.

7. Моль А. Искусство и ЭВМ / А. Моль, В. Фуке, М. Касслер ; пер. К. О. Эрастова и Н. М. Нагорного ; предисл. В. К. Скатерщикова ; послесл., ред. и примеч. Б. В. Бирюкова [и др.]. Москва: Мир, 1975. 556 с.

8. Н. А. Гарбузов — музыкант, исследователь, педагог / вступ. статья и коммент. Ю. Н. Рагса. М. : Музыка, 1981. 1980. 297 с.

9. Проблемы музыкального мышления: Сборник статей / Сост. и ред. М. Г. Арановский. Москва : Музыка, 1974. 333 с.

10. Сергей Слонимский. Раздумья о третьем авангарде и путях современной музыки. Заметки композитора. С-Пб.: Композитор. Санкт-Петербург. 2019. 16 с.

11. Художественная культура и развитие личности: Проблемы долгосрочного планирования. / [Ю. У. Фохт-Бабушкин, В. Я. Нейгольдберг, Ю. В. Осокин и др.]; Отв. ред. Ю. У. Фохт-Бабушкин; АН СССР, ВНИИ искусствознания М-ва культуры СССР. Москва : Наука, 1987. 222 с.

12. Чайковский П.И. Дневники П. И. Чайковского, 1873-1891. [Репринт. воспроизведение]. СПб. : ЭГО : Сев. олень, Б. г. (1993). 294 с.

13. Чайковский П.И. Переписка с Н.Ф. фон-Мекк. В 3 т. Т.3. Москва: 16 тип. «треста Полиграфкнига» 1936. 682 с.

14. Чайковский П.И. Письма / П. И. Чайковский, С. И. Танеев; Сост. и ред. В. А. Жданов ; [Предисл. Ю. Шапорина]. Москва: Госкультпросветиздат, 1951. 557 с.

15. Meyer-Eppler W. Elektronische Musik//Klangstruktur der Musik. Leipzig, 1955. 225 с.

16. Shannon C.E., Weaver W. The mathematical theory of communication. – Illinois, 1949. 117 p.

17. Antologiya literatury dlya bayana. Vol. 3. [Anthology of literature for accordion. Vol. 3.] Editorial board: Belyakov V.F. et al.; Comp. and the general editorship of F. Lipsa; Preface by M. Imkhanitsky, F. Lipsa. Moscow, 1986. 191 p. (In Russian)

18. Berlyanchik M. M. Thoughts on the prerequisites of the performer's narrative. Refleksiya v nauke i obuchenii : tezisy dokladov i soobshchenii k nauch.-metod. konferentsii (Novosibirsk, 12–14 noyabrya 1984 g.) [Reflection in research and education : abstracts and reports for the research conference (Novosibirsk, 12–14 November 1984)]. Novosibirsk, 1984, pp. 84–87. (In Russian)

Н. А. Краснощёков

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ УСТАНОВОК И ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В РОССИИ

Вопрос сохранения исторического и культурного наследия России в последние годы является предметом особого внимания государственной внутренней политики и рассматривается как один из определяющих факторов формирования мировоззренческих установок и духовно-нравственных ценностей молодежи. Серьезный кризис в международных отношениях, сложившийся к первой половине 2020-х гг. и обернувшийся серией затяжных конфликтов между отдельными государствами и углублением конфронтации в разных регионах мира, отчетливо показал существующие проблемы российского общества и подтолкнул его к поиску собственного идеологического стержня. В этом смысле опора на сложившиеся традиции, ценности и накопленный исторический опыт является попыткой России, с одной стороны, отстоять свои национальные интересы на международной арене и ответить на потенциальные внешние вызовы и угрозы, с другой, – укрепить суверенитет страны и создать необходимые условия для развития национальной экономики, собственных технологий и самостоятельной системы образования и науки.

В этих обстоятельствах проблема сохранения исторического и культурного наследия России рассматривается сегодня прежде всего в контексте защиты исторической правды, сохранения исторической памяти и противодействия фальсификации истории. Данное положение закреплено в Указе Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» в качестве одного из основных направлений решения проблем в области сохранения и укрепления традиционных ценностей (п. 19 Указа): «е) повышение эффективности деятельности научных, образовательных, просветительских организаций и организаций культуры по защите исторической правды, сохранению исторической памяти, противодействию фальсификации истории» [24, с. 7]. «Искажение исторической правды» и «разрушение исторической памяти» обозначены в документе как «риски распространения деструктивной идеологии» [24, с. 5, 6]. Под «традиционными ценностями» в документе понимаются «нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство,

нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России» [24, с. 3].

В Указе Президента России также обращается отдельное внимание на воспитательную работу с молодежью в контексте государственной политики по сохранению традиционных ценностей [24, с. 4], что представляет молодое поколение нашей страны в качестве одного из ключевых объектов воспитательной и образовательной политики.

Осознание необходимости приобщения молодежи к традиционным российским ценностям и изменение подходов к государственной образовательной и воспитательной политике в 2020-е гг. отмечается и в недавних педагогических исследованиях. В частности, академики РАО О. Ю. Васильева, В. С. Басюк и С. В. Иванова в статье «Современная российская школа: этапы становления (1980-е – 2020-е гг.)» подчеркивают, что «важной вехой в изменении подходов к государственной образовательной политике стало совершенствование законодательства в части активного включения воспитания в образовательный процесс общеобразовательных организаций по инициативе Президента России В. В. Путина» [4, с. 38]. Ключевыми решениями в этом направлении исследователи считают обновление федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС), одной из целей которого являлось возвращение в российскую школу трудового воспитания, исключение понятия «образовательная услуга» из закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» и введение в российской школе еженедельных занятий «Разговоры о важном», направленных на укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей и воспитание патриотизма среди российских школьников [4, с. 39, 40].

Академик РАО О. В. Гукаленко также отмечает в своей статье, что «в настоящее время проблема приобщения учащихся к традиционным российским ценностям стала особо актуальной в связи с усилившимся аксиологическим кризисом в мире, обострением геополитического противостояния, изменением смысла и сути традиционных ценностей личности» [7, с. 7]. По итогам полученных результатов мониторинга в исследовании обозначаются имеющиеся проблемы в приобщении учащихся к традиционным для российского общества ценностным установкам, в частности, автор отмечает необходимость пересмотра подходов к профессиональной переподготовке педагогов, повышения статуса учителя и воспитателя в обществе, разработки современной системы воспитания, в которой должны принимать участие не только школа, но и семья, общество в целом [7, с. 18].

Вместе с тем необходимо отметить, что проблема формирования мировоззренческих установок и духовно-нравственных ценностей в России с помощью обращения к исторической памяти и культурному наследию страны

не является новой. Дискуссии вокруг вопроса о необходимости широкого обращения в образовательном и воспитательном процессе к историческому и культурному наследию всегда были в поле зрения отечественной науки. В качестве недавних крупных работ можно отметить научные труды, подготовленные в рамках программы фундаментальных исследований Президиума РАН отделением историко-филологических наук РАН в 2012 г. «Историко-культурное наследие и духовные ценности России» [9], в которых представлены классические интерпретации отечественного историко-культурного достояния, включая памятники материальной и духовной культуры нашей страны, и раскрыто мировое значение отечественного историко-культурного наследия. Ярким примером обращения к историко-культурному наследию нашей страны последних лет стала серия книг по советской и российской истории совместного книгоиздательского проекта Российского исторического общества, АФК «Система» и Российского государственного архива социально-политической истории «Страницы советской и российской истории. 1917–2017», в которой с опорой на широкий круг рассекреченных архивных источников рассматриваются биографии выдающихся исторических советских и российских деятелей, оставивших неизгладимый след в памяти современников [22].

Опираясь на проведенный анализ имеющейся сегодня исторической, философской и педагогической научной литературы, на наш взгляд, в самом общем приближении можно выделить несколько подходов к изучению исторического и культурного наследия в России:

1) исторический;

2) религиозно-философский;

3) культурологический.

Однако прежде чем перейти к рассмотрению этих подходов, важно подчеркнуть, что понятие «историко-культурное наследие» является само по себе многогранным и может быть рассмотрено с разных точек зрения. Под этим термином, как правило, подразумевают «материальные и духовные ценности, созданные в прошлом и имеющие значение для сохранения и развития самобытности народа, его вклада в мировую цивилизацию» [25]. Мы же рассматриваем понятие «историко-культурное наследие» прежде всего в качестве инструмента формирования исторической или коллективной памяти, то есть «совокупности действий, предпринимаемых коллективом или социумом, по символической реконструкции прошлого в настоящем» [19, с. 476]. Историко-культурное наследие также понимается нами как диалог между прошлым и настоящим, в котором современное общество интерпретирует и переосмысливает ценности и опыт предыдущих поколений. В этом отношении нам близка точка зрения Ю. М. Лотмана, который рассматривает культуру как систему, в которой прошлое и настоящее взаимодействуют, создавая новые смыслы [15].

Под *историческим подходом* к изучению историко-культурного наследия в самом общем виде мы подразумеваем исследование объектов, явлений и процессов в их историческом контексте, то есть с учетом того, как культурное наследие формировалось, развивалось и взаимодействовало с обществом на разных этапах истории. Основными отличительными чертами исторического подхода, на наш взгляд, являются *хронологический анализ* (изучение наследия в рамках конкретных исторических периодов), *сравнительно-исторический метод* (сопоставление культурного наследия разных регионов, эпох или цивилизаций для выявления общих закономерностей и уникальных особенностей), *системный анализ* (рассмотрение объектов исторического наследия в системе: во взаимосвязи с историческими событиями, социальными, политическими и экономическими условиями), *факторный анализ* (учет влияния на объект исследования внутренних и внешних факторов). Важное место в историческом подходе к изучению историко-культурного наследия сегодня играют реконструкция исторической реальности, анализ исторической памяти и идентичности, внимание к микроистории, а также изучение роли личности в истории культуры.

С точки зрения исторического подхода в формировании мировоззренческих установок и духовно-нравственных ценностей в фокусе исследователя оказываются широко известные события российской истории, которые оставили глубокий след в коллективной памяти народа, такие как Крещение Руси, монгольское нашествие на Русь, объединение русских земель вокруг Москвы, Смутное время, реформы Петра I, Северная война, Отечественная война 1812 года, отмена крепостного права, Февральская и Октябрьская революции, Великая Отечественная война и др. Безусловно, приведенный нами перечень исторических событий отнюдь не является исчерпывающим.

Особое место в формировании исторической памяти российского общества занимают труды выдающихся отечественных историков XVIII и XIX вв. В. Н. Татищева [23], Н. М. Карамзина [10], В. О. Ключевского [13], С. М. Соловьева [21] и Н. И. Костомарова [14]. Их работы оказали существенное влияние на дальнейшее развитие отечественной исторической мысли, поскольку в них были предложены основные подходы к периодизации и изучению отечественной истории.

В современных же исторических исследованиях, посвященных изучению историко-культурного наследия России, наблюдаются попытки найти в историческом прошлом страны ответы на актуальные вопросы нашего времени. В частности, в фундаментальном труде российского историка, академика РАН Л.В. Милова «Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса» через изучение трудовой деятельности русского крестьянства XVIII столетия представляется концепция социально-экономической истории России: с новой стороны рассматривается происхождение крепостного

права, выясняются причины запоздалого появления капиталистического предпринимательства и особенностей раннего капитализма [16].

Историк Н. С. Борисов в своих работах также затрагивает актуальные вопросы современности. В одной из них он обращает внимание на проблему появления и развития в русской исторической науке биографического жанра, который, будучи сформированным уже упомянутыми Н. М. Карамзиным, С. М. Соловьевым, В. О. Ключевским и Н. И. Костомаровым, является сегодня важным инструментом нравственного и патриотического воспитания общества [2]. Н. С. Борисов подчеркивает: «Исследования биографического жанра являются наиболее востребованным продуктом современной исторической науки. Отсюда вытекает особое значение биографии для реализации идеологического и морального потенциала истории» [2, с. 154]. В то же время, несмотря на популярность биографического жанра или «жанра ЖЗЛ» у широкой общественности, автор обращает внимание на риски, связанные с качеством таких исторических исследований сегодня, справедливо говоря о «торопливой небрежности многих текстов» и «отсутствии литературного мастерства у цеховых историков», но, вместе с тем отмечая, что этот жанр перспективен «как одно из направлений исследовательской практики и как инструмент морально-нравственного и патриотического воспитания общества» и историкам «следует ясно осознать эту перспективу и осваивать новые приемы ее разработки» [2, с. 161].

В другой научной статье Н. С. Борисов дает оценку семейным установкам в русских княжеских семьях и рассматривает проблему наследственного характера политики московских князей XIV–XV вв. [3]. Он полемизирует с В. О. Ключевским в вопросе некоего «политического наставничества» или полноценной передачи навыков управления в семьях московских князей в XIV–XV вв., отмечая, что «отцы обычно уходили в мир иной, не успев передать свой политический опыт, свою систему нравственных приоритетов сыновьям» [3, с. 21]. Н. С. Борисов приходит к выводу о том, что это являлось не недостатком системы княжеского управления в средневековой Руси, а, наоборот, преимуществом, поскольку большинство московских князей не были обременены «отцовскими императивами» и строили свою политику самостоятельно, что способствовало более продуктивному выбору целей и средств политической борьбы: «Их наставником была реальность. Практически ни один из московских князей по той или иной причине не имел обычной школы управления – строгой отцовской выучки. Каждый самостоятельно постигал сложное ремесло правителя… Но именно это умение быстро приспосабливаться к меняющимся обстоятельствам и находить смелые решения было и остается душой всякой успешной политики [3, с. 26–27].

Исследование проблем средневекового русского менталитета и их интеграции в социально-экономический и политический контекст допетровской

России также является актуальным направлением изучения исторического и культурного наследия России в рамках формирования мировоззренческих установок и традиционных духовно-нравственных ценностей. В качестве примера работы по этому направлению можно привести монографию историка С. В. Перевезенцева «Русские смыслы: Духовно-политические учения России X–XVII вв. в их историческом развитии», которая, на наш взгляд, находится на стыке исторического и религиозно-философского подхода [17]. В ней рассматриваются основные ключевые черты русской цивилизации, отличающие ее от других, особенности принятия и распространения христианства на Руси, а также популярные в русской средневековой культуре обряды и верования. С. В. Перевезенцев предлагает рассматривать древнерусскую культуру через призму православной системы ценностей и выстраивает систематизированный перечень духовно-политических учений средневековой Руси, стремясь проследить эволюцию смыслов не только в литературе и публицистике, но и в архитектуре и живописи. Одной из оригинальных идей автора является мысль о том, что во второй половине XIII – начале XIV вв. именно православие как религия становится ключевым сквозным элементом общенационального сознания: «Собственно политическая мысль практически не существовала в России как самостоятельное, оторванное от православия явление» [17, с. 12].

Интересный подход к изучению сюжетов средневековой русской истории предлагается историком К. А. Соловьевым в статье «Историческая политика как инструмент преодоления кризиса легитимности: опыт XV века» [20]. В данной работе автор выделяет в качестве одного из наиболее значимых инструментов в проведении политики по формированию национального единства так называемую «историческую политику» [20, с. 141]. Автор отмечает, что данный термин как «Geschichtspolitik» получил первое осмысление в 1980 г. в немецкой историографии и по своему значению близок к введенному М. Хальбваксом определению «коллективной памяти», о которой мы упоминали выше, означающей воздействие государства на «социальную и политическую идентичность как отдельных социальных или этнических групп, так и всего населения» [20, с. 143]. Этот метод «исторической политики», с точки зрения К. А. Соловьева, вполне применим и к изучению периода средневековой русской истории. В работе автор выделяет пять этапов формирования новой модели исторической памяти от осознания неэффективности существующей модели исторической памяти и определения вектора трансформации до реализации новой модели и осмысления трудностей и неудач, связанных с внедрением этой модели [20, с. 145]. В самых общих словах К. А. Соловьев описывает модель исторической политики как государственное решение по формированию исторической памяти, прежде всего, мировоззренческих

установок и национального самосознания у населения, которое «принимается, исходя из потребностей сегодняшнего дня, но оформляется как предначертанное последовательностью действий прошлых поколений правителей, "отцов и дедов"» [20, с. 145–146].

Кроме того, К. А. Соловьев отмечает, что «любой модели исторической памяти требуются опорные элементы, в качестве которых чаще всего выступают:

– события прошлого, соотносимые либо с "исторической славой" (позитивный пример), либо с "исторической травмой" (негативный пример);

– "герой" (реальный или мифический), олицетворяющий своей жизнью лучшие черты народа;

– материальные предметы, вокруг которых выстраивается культ героя или события;

– визуальные образы, отражающие тот посыл, который несет в себе данная модель исторической памяти;

– набор ритуалов, проводимых элитой и народом, как по отдельности, так и в единстве, и выполняющих функцию мобилизации населения вокруг власти;

– нарратив, представляющий собой простой и ясный рассказ о событиях и героях, участвовавших в утверждении действующей парадигмы государственности» [20, с. 152]. На наш взгляд, применение предложенного К. А. Соловьевым метода изучения истории древней и средневековой Руси через «историческую политику» государства, по сути, через обращение к исторической памяти и глубокий анализ мировоззренческих установок правителей изучаемой эпохи открывает новые горизонты в понимании сюжетов русской истории.

Осмысление исторической судьбы России проводится во многих работах академиков РАО А. Ф. Киселева и А. В. Лубкова. Наиболее системно проблема национальной идеи и национального самосознания России как философской, исторической и культурологической категории затрагивается исследователями в монографии «Национальная идея в историческом бытии России» [12]. Авторы делают попытку проанализировать историю России и выделить ключевые исторические события, оставившие глубокое впечатление в исторической памяти русского народа и оказавшие наибольшее влияние на формирование мировоззрения и традиционных духовно-нравственных ценностей у населения страны. А. Ф. Киселев и А. В. Лубков обращают особое внимание на проблему противостояния на протяжении всей российской истории двух тенденций «в осмыслении прошлого и настоящего»: условной «пророссийской» и «прозападной» [12, с. 3–5].

Авторы разделяют точку зрения о том, что историческая наука должна способствовать формированию национального самосознания, традиционных духовно-нравственных ценностей и в целом «общегосударственной общности»,

резюмируя, что «национальная идея – стержень развития и стабильности общества, фундамент национального и духовного восприятия мира, кладовая нетленных ценностей народа, формировавшихся в ходе исторического бытия» [12, с. 5–6]. В то же время авторы подчеркивают, что национальная идея России – «это не политическая или идеологическая доктрина, а тем более лозунг, призыв, пропаганда. Национальная идея – это оценка собственного "я", лежащего в основе нашего самосознания и выражающая наше присутствие в мире. Это осознание собственной, отличной от других бытийности, своей роли и своего места в мире, предназначения в нем и исторического призвания» [12, с. 435].

В представленной выше философско-исторической парадигме А. Ф. Киселев и А. В. Лубков рассматривают разные события отечественной истории. Наиболее отчетливо подход авторов просматривается в статье, посвященной анализу предпосылок победы СССР в Великой Отечественной войне, – «Размышления о Великой Победе» [11]. В числе этих предпосылок выделяется «историческая миссия России как общества и государства, унаследовавших уникальный религиозно-нравственный и социально-созидательный опыт, сформировавший особый народный характер. Показаны духовные движущие силы Великой Победы» [11, с. 5].

Глубокий анализ изменившихся подходов к изучению недавней советской истории после распада СССР приводит в концептуальной научной статье «О новых подходах к изучению и преподаванию новейшей истории России» историк А. И. Вдовин [5]. В этой работе автор не разделяет идею Ф. Фукуямы о «конце истории» в связи с распадом Советского Союза и «триумфом Запада и западной идеи» [5, с. 38] и считает справедливым суждение английского историка А. Тойнби о том, что «тезис об унификации мира на базе западной экономической системы как закономерном итоге единого и непрерывного процесса развития человеческой истории приводит к грубейшим искажениям фактов и поразительному сужению исторического кругозора» [5, с. 41]. Кроме того, А. И. Вдовин подчеркивает высокую миссию профессии историка как «творца» прошлого, соглашаясь с утверждением Н. М. Карамзина о том, что историк «должен ликовать и горевать со своим народом» [5, с. 44]. Автор также отмечает, что современные учебные пособия по истории должны быть предназначены не только для формирования необходимых знаний у обучающихся, но и «лучших гражданских и патриотических качеств» [5, с. 44]. В заключении своей программной научной статьи А. И. Вдовин отмечает, что «Россия – самоценный мир, самостоятельная цивилизация», для нее не стоит задача «модернизироваться» по образу и подобию «десятки западных стран», а, с точки зрения автора, необходимо «не только догонять, и уж явно не во всем, но, учитывая тенденции мирового развития, идти на опережение, определяя свой собственный путь» [5, с. 53–54].

Статья А. И. Вдовина, на наш взгляд, является естественной реакцией на изменившиеся подходы к изучению истории нашей страны после распада СССР и возникшие в 1990-е гг. негативные оценки отдельных исторических процессов. Однако, несмотря на «крупнейшую геополитическую катастрофу столетия», необходимо согласиться с автором в том, что история России, изложенная в новейших учебниках и пособиях для вузов, «помимо своего прямого предназначения может способствовать выработке рационального отношения к прошлому, формированию духовно-национальной идентичности и осознанному отношению к новым партийно-политическим программам и идеологиям» [5, с. 55].

Среди работ, посвященных изучению вопроса исторического и культурного наследия как фактора формирования мировоззренческих установок и духовно-нравственных ценностей в России, наблюдаются и исследования, которые отличаются от классического исторического подхода по своим методам и предмету изучения. Работы, посвященные изучению вопросов русской философии, мы умозрительно отнесли к *религиозно-философскому подходу*, а труды, затрагивающие преимущественно вопросы культуры и так называемой «культурной памяти» народа как средства сохранения духовно-нравственных ценностей русской культуры, мы условно определили в качестве *культурологического подхода* к изучению вопроса историко-культурного наследия России.

Религиозно-философский подход подразумевает обращение к творческому наследию представителей русской религиозно-философской мысли. Этот подход отражен сегодня в работах многих исследователей-философов. В частности, Л. А. Гаман отмечает, что русская философия является важнейшим идейно-теоретическим наследием и фундаментом национальной идентичности, в связи с чем подчеркивается ее «высокий эвристический и воспитательный потенциал» для образовательной системы [6, с. 98]. Исследователь отмечает важность междисциплинарного характера историко-философских построений таких русских религиозных мыслителей, как А. С. Хомяков, П. Я. Чаадаев, В. С. Соловьев, Н. А. Бердяев, Г. П. Федотов, Ф. А. Степун, И. А. Ильин, которые руководствовались идеалом «цельного знания» [6, с. 100]. По мнению автора, обращение в рамках преподавания блока социально-гуманитарных дисциплин к творческому наследию упомянутых представителей русской религиозно-философской мысли в полной мере отражает всю сложность и многогранность русской культуры, в частности, представляет такие ее характерные черты, как онтологизм, соборность, свобода, христианский гуманизм, историософичность [6, с. 100].

Особое внимание уделяется русскому философу первой половины XX века Н.А. Бердяеву, в частности, его работе «Русская идея», которая посвящена формированию русской национальной идеи, феномену «русской души» и обозре-

вает исторические события с момента Крещения Руси до Октябрьской революции [1]. Все обозначенные идеи, с точки зрения Л. А. Гаман, являются опорными для формирования мировоззрения и духовно-нравственных ценностей современной молодежи: «Изучение этого пласта отечественной культуры призвано способствовать обретению мировоззрения, необходимого для углубленного понимания сложной природы истории, в том числе значения религиозно-этических начал в жизни общества, преодолению искусственного упрощения российского исторического сознания, искоренению его авторитарных характеристик, формированию у современной молодёжи устойчивых представлений о многополярности и структурной сложности мира» [6, с. 103].

Проблема так называемой «цивилизационной идентичности» как вопрос сохранения культурных отличий России в условиях глобализации в рамках развития новых парадигм современного образования рассматривается в исследованиях философа О. Р. Сигнаевской [18]. Автор отмечает, что «особенно остро указанная проблема стоит перед организацией образования в России». Предложенный ею подход формирования цивилизационной идентичности, заключающийся в глубоком изучении молодежью своей цивилизационной принадлежности, то есть решению «потребности ответить на вопрос "Кто мы?"», позволит «отчасти снять кризис образования, порожденный его оторванностью от культуры» [18, с. 131]. О. Р. Сигнаевская отмечает, что философия, закладываемая в российское образование, «должна и может занять свою методологическую и научную нишу», а «формирование православно-христианской, славянской цивилизационной идентичности, а также возрождение традиций философии воспитания в русле религиозной культуры как духовно-ментального ядра российской государственности в сочетании с высокими и конкурентоспособными на мировом рынке образовательными стандартами должны стать приоритетными проблемами развития образования в России» [18, с. 135].

Культурологический подход к изучению историко-культурного наследия представлен в статье Т. И. Ерохиной «Культурная память как средство сохранения духовно-нравственных ценностей русской культуры», в которой отмечается, что «успешность достижения поставленных целей (имеется в виду в Указе Президента России от 09.11.2022 № 809 – *прим. авт.*) будет связана с формированием отечественного вектора осмысления культурной памяти» [8, с. 140]. В исследовании определены методологические основы для анализа феномена культурной памяти как инструмента формирования, сохранения и передачи духовно-нравственных ценностей русской культуры и подчеркивается значимость общечеловеческих и национальных основ духовно-нравственных ценностей, традиций и преемственности, формирование которых стало ключевой задачей российской образовательной системы [8, с. 132].

Рассматривая определение понятия «традиция», Т. И. Ерохина обосновывает важность осмысления культурной памяти как системообразующего элемента в структуре духовно-нравственных ценностей [8, с. 133]. Отмечается, что культурная память способствует формированию гражданской и культурной идентичности, которая также является частью системы духовно-нравственных ценностей русской культуры: «культурная память становится базовым понятием, вокруг которого конструируется система духовно-нравственных ценностей» [8, с. 137]. В заключении Т. И. Ерохина приходит к выводу о том, что дальнейшее развитие научного осмысления феномена культурной памяти, коммеморативных практик и «мест памяти» в современной культуре будет способствовать эффективной реализации целей и задач Указа Президента России [8, с. 139].

Завершая анализ осмысления проблемы формирования у российского общества исторической памяти, мировоззренческих установок и духовно-нравственных ценностей через обращение к историческому и культурному наследию нашей страны, хотелось бы выделить несколько соображений.

Во-первых, рассмотренные нами исследования последних лет говорят о большой волне интереса к проблеме формирования мировоззрения и традиционных духовно-нравственных ценностей на основе обращения к историко-культурному наследию не только в исторической науке, но и в философии, социологии, политологии и культурологии. В связи с этим в отечественной научной литературе наблюдается применение многообразия понятий, связанных с вопросом формирования мировоззренческих установок на основе осознания собственной идентичности, таких как «историческая память», «коллективная память», «социальная память», «историческая политика» и др.

Во-вторых, причина обозначенной нами волны интереса в отечественной науке заключается в определенном идеологическом вакууме, сложившемся после распада СССР. В этом отношении рассмотренные нами положения о защите исторической правды, сохранении исторической памяти и противодействии фальсификации истории, обозначенные в Указе Президента России от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», являются попыткой преодолеть аксиологический кризис и представить национальную историко-культурную парадигму как системообразующий элемент в структуре духовно-нравственных ценностей, которые могут служить опорой российскому обществу.

В-третьих, проведенный анализ научной мысли позволяет сделать вывод о том, что в последние годы в отечественной науке сложились как минимум три различных подхода (исторический, религиозно-философский и культурологический) к изучению историко-культурного наследия как фактора

формирования мировоззренческих установок и духовно-нравственных ценностей в России, что говорит о живом научном поиске национальной идеи и поступательном решении вопроса о формировании исторической памяти российской молодежи.

Литература

1. *Бердяев Н.А.* Русская идея. М.: Азбука-Аттикус, 2015. – 320 с.

2. *Борисов Н.С.* Отечественная традиция исторической биографии // Сб. материалов Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Выпуск 4: Четвертые чтения памяти академика РАН Л.В. Милова. Материалы к международной научной конференции. Москва, 26 октября – 1 ноября 2015 г. – М., 2015. С. 153-162.

3. *Борисов Н.С.* Семейные установки и личностные особенности в политике московских князей XIV – XV вв. // Человеческий капитал. 2018. № 12 (120). С. 21-28.

4. *Васильева О.Ю., Басюк В.С., Иванова С.В.* Современная российская школа: этапы становления (1980-е – 2020-е гг.) // Ценности и смыслы. 2024. № 2 (90). С. 6-45.

5. *Вдовин А.И.* О новых подходах к изучению и преподаванию новейшей истории России // Вестник Рязанского государственного университета им. А.С. Есенина. 2008. № 19. С. 38-59.

6. *Гаман Л.А.* Русская философия как фундамент национальной идентичности // Высшее образование в России. 2012. № 8-9. С. 98-104.

7. *Гукаленко О.В.* Приобщение обучающихся к традиционным российским ценностям как условие их позитивной социализации (результаты мониторинга) // Социальная педагогика в России. 2023. № 1. С. 5-19.

8. *Ерохина Т.И.* Культурная память как средство сохранения духовно-нравственных ценностей русской культуры // Мир русскоговорящих стран. 2023. № 3 (17). С. 128-144.

9. Историко-культурное наследие и духовные ценности России / отв. ред. А.П. Деревянко, А.Б. Куделин, В.А. Тишков. Отд. ист.-филол. наук РАН. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. – 642 с.

10. *Карамзин Н.М.* О древней и новой России. Избранная проза и публицистика. М.: Русский мир, 2002. – 480 с.

11. *Киселев А.Ф., Лубков А.В.* Размышления о Великой Победе // Высшее образование сегодня. 2020. № 5. С. 2-9.

12. *Киселев А.Ф., Лубков А.В.* Национальная идея в историческом бытии России. М.: Вече, 2024. – 640 с.

13. *Ключевский В.О.* Курс русской истории. Сочинения: в 9 т. М.: Мысль, 1987-1990.

14. *Костомаров Н.И.* Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М.: Эксмо, 2021. – 1024 с.

15. *Лотман Ю.М.* Культура и взрыв. М.: Гнозис, 1992. – 272 с.

16. *Милов Л.В.* Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М.: РОССПЭН, 1998. – 573 с.

17. *Перевезенцев С.В.* Русские смыслы: Духовно-политические учения России X – XVII вв. в их историческом развитии. М.: Вече, 2019. – 608 с.

18. *Сигнаевская О.Р.* Цивилизационная идентичность как проблема современного образования // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. № 7 (126). С. 131-135.

19. Современный философский словарь / Под общ. ред. В.Е. Кемерова и Т.Х. Керимова. М.: Академический проект, 2015. – 823 с.

20. *Соловьев К.А.* Историческая политика, как инструмент преодоления кризиса легитимности: опыт XV века // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2023. Т. 20. № 4. С. 141-158.

21. *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. Сочинения в 18 книгах: 29 т. М.: АСТ, Фолио, 2001.

22. Состоялась презентация книжной серии – «Страницы советской и российской истории. 1917 – 2017» // Российское историческое общество [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://historyrussia.org/index.php?option=com_content&view=article&layout=edit&id=10352 (дата обращения: 25.02.2025).

23. *Татищев В.Н.* История Российская с самых древнейших времен: в 7 т. М.: Академический проект, 2022.

24. Указ Президента Российской Федерации В.В. Путина от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502 (дата обращения: 25.02.2025).

25. Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.01.2025). [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/ (дата обращения: 25.02.2025).

Глава 15.
ЭКСПОРТ ОБРАЗОВАНИЯ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ГОРИЗОНТЫ РАЗВИТИЯ

Ю. А. Мазей, Лю Цзинпэн, Е. С. Надежкина, Фан Цзяньвей

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ И МЕХАНИЗМЫ ЭКСПОРТА РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КИТАЙ

Введение

Экспорт образования – это комплексный процесс, охватывающий как привлечение иностранных студентов, так и распространение образовательных программ, методик и практик за пределами национальных границ. Это не только один из важных источников дохода для многих университетов мира, но и стратегический инструмент для повышения международного престижа, формирования «мягкой силы» страны, укрепления культурных связей, обеспечения устойчивого развития и повышения конкурентоспособности национальных образовательных систем в глобальном масштабе [8, 29, 52, 53, 58, 59]. Богатая история развития фундаментальной науки, педагогические традиции, уникальные образовательные программы и методики заложили огромный потенциал для экспорта российского образования. Так в Китае до сих пор активно исследуют опыт экспорта советского образования на формирование современной системы образования, подчеркивая, что с 1949 по 1960 год в Китае работало более 800 советских специалистов в различных управлениях образования и высших учебных заведениях в качестве советников, преподавателей и ученых [10, 30, 55].

Современная образовательная политика Российской Федерации имеет широкий потенциал для экспорта образовательных услуг (статья 105 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ). Ежегодно растет количество зарубежных обучающихся в российских вузах. В настоящее время число иностранных студентов в отечественных вузах составляет 389 тысяч, при этом количество иностранцев в российских вузах за последние пять лет возросло на 20 %. К 2030 году намечается увеличить количество иностранных студентов до 500 тысяч человек [63]. С 2017 года в России реализуется приоритетный проект «Экспорт образования», который предусматривает увеличение объемов выручки несырьевого экспорта за счет

экспорта образовательных услуг [47]. Данные меры направлены на повышение конкурентоспособности и привлекательности российского высшего образования для иностранцев. Средствами достижения поставленных целей служит разработка новых форм международных образовательных программ, возможности онлайн-образования для зарубежных граждан, совершенствование нормативной базы, регулирующей приём и обучение иностранных обучающихся.

Географическая близость России и Китая обеспечила постоянное взаимодействие двух культур на разных исторических этапах. В конце XIX – начале XX веков строительство Китайско-Восточной железной дороги и волна русских эмигрантов стимулировали интерес к изучению русского языка в Китае [9]. С момента основания Китайской Республики Советский Союз поддерживал становление и развитие нового коммунистического государства. Поездки граждан Китая в СССР, начавшись с обучения первых китайских революционеров в СССР в 1920–1930-х годах и продолжившись полноценными студенческими обменами впервые в августе 1951 года, оказали огромное влияние на построение системы образования Китая. В 1920-х годах многие китайские военные проходили краткосрочные военные курсы в Москве [77]. Дети руководителей КНР прошли обучение в Ивановской международной школе-интернате, созданной по инициативе Е. Д. Стасовой в 1933 году [84]. Направив 375 студентов в советские вузы в 1950 году, Китай старался увеличивать ежегодное количество, а также направлял стажеров на советские предприятия [10].

Другим направлением сотрудничества было создание университетов в КНР на основе советской системы образования. Первый опыт Народного университета Китая и Харбинского политехнического университета (в прошлом Харбинская российско-китайская промышленная школа) повлиял на строительство других университетов КНР [10]. Так, Хэйлунцзянский университет был основан в 1941 году на базе Группы русского языка при третьем филиале Антияпонского военно-политического университета, выросшей из школы русистики в Институте военных переводчиков [55]. Помимо институционального строительства, в Китае переводились и активно распространялись русские методические, дидактические и учебные материалы [10].

С конца 1990-х годов начинается геополитическое сближение России и Китая, оно становится твердой основой для развития сотрудничества в сфере образования. В 1995 году было подписано «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании и ученых степенях». Другой отправной точкой в развитии двусторонних отношений считается «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве», подписанный 16 июля 2001 года.

В первой четверти XXI века российско-китайские отношения вышли на «беспрецедентный уровень», во многом благодаря частым визитам и встречам на уровне лидеров и представителей правительств обоих государств. В своих заявлениях лидеры стран подчёркивают большое значение, которое они придают партнерству, и готовность постоянно углублять взаимовыгодное российско-китайское сотрудничество в различных областях, включая образование. В результате были подписаны многочисленные межгосударственные соглашения, меморандумы и протоколы, в том числе влияющие на экспорт образования, такие как «Соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР об изучении русского языка в Китае и китайского языка в России» от 3 ноября 2005 года; «Соглашение между Министерством образования и науки РФ и Министерством образования КНР о сотрудничестве в области образования» от 9 ноября 2006 года; «Дорожная карта российско-китайского гуманитарного сотрудничества до 2030 года».

Помимо нормативного регулирования взаимодействия, основу для совместной деятельности создают постоянно действующие комиссии, общества, ассоциации и рабочие группы, такие как Российско-китайская комиссия по гуманитарному сотрудничеству, Общество российско-китайской дружбы, Российско-китайский комитет дружбы, мира и развития, Русско-китайский фонд развития культуры и образования, Российский культурный центр в Пекине, Китайский культурный центр в Москве, а также ассоциации университетов. С 2006 года проходят перекрёстные года России и Китая по различным направлениям сотрудничества: туризм, СМИ, обмены, культура, технологии и инновации, физкультура и спорт, региональное взаимодействие и т. д. В 2024 году в российских университетах обучалось 48 тыс. китайских студентов; в университетах Китая обучается 16 тыс. российских студентов [63].

Целью настоящего исследования является анализ основных стратегических ориентиров и ключевых механизмов экспорта российского образования в Китай.

Экспорт высшего образования: глобальный экономический, социологический, педагогический феномен

Термин «экспорт образования» упоминается с 1980-х годов в контексте развития механизмов привлечения студентов на образовательные программы в Австралии и Великобритании [88]. Лидерами в сфере экспорта образования стали англоязычные страны – США, Великобритания, Новая Зеландия, Австралия [87], обратившие внимание на высокие доходы от экспорта образования в сравнении с затратами внутренних ресурсов на предоставление этих услуг [96] и значимость экспорта образования для формирования «мягкой силы» страны [91]. В настоящее время вопросы увеличения экспорта образования стоят на повестке большинства стран мира, обсуждаются и связанные с этим проблемы. В

ряде стран эффект от экспорта образования отразился на экономике, став третьей статьей экспорта в Австралии в 2007 году [86], а также вызвав экономический рост и диверсификацию источников рынка талантов в США в период с 1980 по 2020 годы [92]. Экспорт образования рассматривается не только как фактор экономического роста России [82, 71, 28], но и как механизм распространения русского языка и русскоязычной культуры [46, 16].

Определяющими факторами для развития экспорта образования является государственная финансовая поддержка [98, 94, 99], формулировка и реализация национальных стратегий экспорта образования и экспортного маркетинга [93, 90], позиционирование экспорта образования в официальном международном дискурсе [51].

Однако есть примеры и неуспешных случаев государственной поддержки интернационализации высшего образования, например, полное финансирование обучения иностранных студентов в Швеции, вызвавшее рост числа иностранных студентов. В начале XXI века образование в стране для всех категорий студентов было бесплатным, что стало угрожать доступу национальных студентов к образованию. В связи с этим в 2011 году государство реформировало систему, введя оплату обучения для иностранных студентов, преследуя цели более грамотного распределения и контроля расходов, администрирования притока иностранных студентов, повышения качества образования и укрепления национального бренда [95].

Бурный рост количества иностранных студентов вызывает не только приток капитала в страну, но и проблемы, связанные с готовностью системы к приему соответствующего количества студентов, в частности наличия ресурсов для поддержания качества обучения [97, 89], необходимость сохранения качества образования и репутации учебных заведений [101, 27, 100].

В России среди ключевых факторов, усложняющих расширение экспорта образования, отмечается жесткая миграционная политика, недостаточная координация в управлении экспортом, невысокое число образовательных программ на иностранных языках, проблемы с признанием документов об образовании, слабая популярность российских вузов, за исключением крупных университетов, отсутствие единой целостной, теоретически обоснованной стратегии по продвижению национального образования [7, 29, 19, 81]. В отношении экспорта российского образования в Китай важное значение приобретает недостаточное знание специфики китайского образовательного пространства, неспособность российских университетов грамотно выстроить отношения с партнером, что зачастую приводит к неэффективному взаимодействию [37]. Вопрос подготовки кадров стал одним из вызовов в эпоху геополитического сближения двух стран, так как экспорт образования требует от его участников и всей системы непрерывного увеличения компетенций и

управленческих практик для развития и повышения результативности деятельности [21].

Среди предложений по улучшению экспорта российского образования исследователи выделяют совершенствование миграционной политики, более четкую ориентацию на национальные рынки труда, использование цифровых технологий и развитие онлайн образования, применение цифровых маркетинговых стратегий, реализация образовательных программ на иностранных языках, усиление работы по адаптации и социализации зарубежных обучающихся [5, 50, 22, 1, 6, 60, 23, 2]. Существенными факторами привлекательности российского высшего образования у иностранных студентов являются относительно низкая стоимость обучения и фундаментальный характер предоставляемого образования [19].

Изучение опыта стран, начавших путь развития экспорта образования раньше России, в особенности их неудач, может помочь в совершенствовании национальной стратегии экспорта образования.

Сотрудничество России и Китая в сфере образования: краткий исторический очерк

В конце XIX – начале XX веков строительство Китайско-Восточной железной дороги и волна русских эмигрантов стимулировали интерес к изучению русского языка в Китае [9]. С момента основания Китайской Республики Советский Союз поддерживал становление и развитие нового коммунистического государства. В 1925 году в Москве был специально создан Университет трудящихся Китая (УТК) им. Сунь Ятсена, названный в честь лидера антимонархической борьбы, первого президента Китайской республики, основателя Национальной народной партии (Гоминьдан), активного сторонника сотрудничества Китая с СССР в деле революции и борьбы против империализма.

Курс обучения в УТК им. Сунь Ятсена длился всего два года, но власти еще не воспрянувшей после Гражданской войны России создали все условия для интенсивной подготовки будущих китайских подпольщиков, политических и военных руководителей. О качестве этой подготовки свидетельствует тот факт, что выпускники университета занимали позднее высшие посты в партийном, государственном и военном руководстве Китая. Из их числа вышли четыре генсека ЦК КПК (Ван Мин, Цинь Бансянь, Чжан Вэньтянь, Дэн Сяопин), председатель КНР (Ян Шанкунь), заместитель председателя КНР (У Ланьфу), лидер Гоминьдана и президент Тайваня Цзян Цзинго, а также маршалы, министры и парламентарии [83].

В мае 1933 года советское правительство учредило специализированное учреждение для воспитания и образования детей членов иностранных коммунистических партий и героев революционной борьбы – Ивановский интернациональный детский дом. Основатель Интердома – Елена Дмитриевна

Стасова – один из лидеров Коминтерна и ЦК КПСС, председатель Международной организации помощи борцам революции (МОПР). Во время Второй Мировой войны Интердом принял на воспитание и обучение детей коммунистов из более чем 20 стран – Болгарии, Германии, Чехословакии и др. Больше всего в Интердоме было воспитанников из Китая – более 80 детей. С 1930-х до начала 1950-х годов в Интердоме жило и обучалось множество детей и членов семей китайских революционеров [34].

В апреле 1939 года известный китайский поэт Сяо Сань вернулся из СССР в Яньань. В 1940 году им был организован культурный клуб, где заработали курсы русского языка. Обучающихся было около 30–40 человек. Так официально была создана группа русского языка при Третьем филиале Антияпонского военно-политического университета, которая позже была переименована в группу русского языка Центральной военной академии. В мае 1942 года группа русского языка Центральной военной академии и Четвертое управление (управление переводов) Генштаба Центрального военного совета КПК объединились, и была создана Школа русского языка Центрального военного совета КПК. В июле 1944 года Школа русского языка стала называться Яньаньской школой иностранных языков. После победы в войне сопротивления Японии преподаватели и ученики Яньаньской школы иностранных языков были направлены на северо-восток Китая, где были сформированы Хэйлунцзянский университет и Пекинский университет иностранных языков [73].

В 1949 году была основана Китайская Народная Республика. СССР был первым государством, установившим дипломатические отношения с КНР. Для дальнейшего укрепления и консолидации установленных дружественных дипломатических отношений 5 октября 1949 года в Пекине состоялось учредительное собрание «Общества китайско-советской дружбы». После собрания по инициативе руководящих лиц партии и страны в КНР всесторонне развернулась кампания по изучению передового опыта СССР [35]. Активно начали переводиться и издаваться труды о советской педагогике. С 1951 по 1957 годы в издательстве «Народное образование» было выпущено около 12 миллионов экземпляров книг по советской педагогике [78].

Другим способом заимствования опыта стало приглашение советских специалистов в китайские университеты для преподавания и подготовки кадров в этой области. В начале 1950-х годов КНР и СССР подписали ряд соглашений о культурном и образовательном сотрудничестве, включая «Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Центральным Народным Правительством Китайской Народной Республики об обучении граждан Китайской Народной Республики в высших гражданских учебных заведениях СССР», подписанное 9 августа 1952 года, а также «Соглашение между правительством Союза Советских Социалистических

Республик и правительством Китайской Народной Республики о совместном проведении исследований в области науки и техники и об оказании помощи Советским Союзом Китаю в этой работе», которое было подписано 18 января 1958 года (также известное, как «Соглашение 122 пунктов»).

С 1950 по 1958 год Пекинский педагогический университет поэтапно пригласил 8 советских специалистов в области педагогики для преподавания курсов по педагогике и психологии. Чтобы в полной мере перенять их опыт, университет назначал ведущих преподавателей в качестве ассистентов советских специалистов, а также организовывал курсы повышения квалификации и исследовательские группы, посвященные изучению содержания курсов советских преподавателей. Образовательные учреждения Китая за этот период пригласили 861 советского специалиста, которые работали в качестве научных консультантов, занимались преподаванием и научно-исследовательской деятельностью» [75].

При поддержке советских специалистов в Китае была создана новая модель университета, ориентированная на советскую систему. В 1950 году Китайский народный университет и Харбинский политехнический университет первыми в стране начали набор аспирантов по новой модели [79]. В мае 1955 года ректор Китайского народного университета Ху Сикуй и заведующий учебной частью Пекинского университета (впоследствии ректор) Чжоу Пэйюань совместно приняли участие в собрании, посвященном 200-летию Московского университета [80].

С 1950 по 1958 год Китай направил на обучение за рубеж 16152 человека (5805 студентов, 1973 аспиранта, 311 преподавателей, 8063 практиканта), среди них в СССР было направлено 14798 человек, 91,61 % от общего числа обучающихся за границей [74].

В 1960-х годах вследствие различий во внутренней и внешней политике, расхождений в идеологии, а также иных факторов, китайско-советские отношения вступили в напряженный период. За период с 1957 по 1966 год Китай направил в СССР не более 2000 обучающихся. Контакты и сотрудничество между исследователями, деятелями науки и культуры находились под строгим ограничением. Прежде подписанные соглашения и договоры о сотрудничестве также были приостановлены или аннулированы [31].

В 1980-х годах советско-китайские отношения постепенно улучшились, сотрудничество в области образования также постепенно стало восстанавливаться и развиваться. В 1984 году делегация Министерства образования КНР прибыла с визитом в СССР, в рамках которого с Министерством образования СССР был подписан «Протокол о сотрудничестве между министерствами образования Китая и Советского Союза на 1984–1985 учебный год». Согласно Протоколу, стороны в течение 1984–1985 учебного года осуществляли обмен

70 студентами, реализовывали академический обмен, сотрудничество в области образования, что стало важным поворотным моментом в улучшении отношений двух стран. Студенческий обмен не только способствовал профессиональной подготовке, но и стимулировал научное и культурное взаимодействие. Кроме того, важнейшее значение имело создание в 1980 году Китайской ассоциации преподавателей русского языка и литературы. Её деятельность не только подтолкнула научные и культурные обмены между СССР и Китаем, но и было важным свидетельством восстановления межгосударственных отношений [31].

Развитие китайско-российских отношений на рубеже XX и XXI веков постепенно приобрело многосторонний характер, а образовательное сотрудничество между двумя странами вошло в новый этап. Существенными показателями укрепления отношений между Россией и Китаем стали высокоуровневые двусторонние визиты, а также регулярные встречи между политическими деятелями обеих стран, включая министров и премьер-министров. Это создает хорошие перспективы для региональной интеграции систем образования [38].

Нормативная база сотрудничества и экспорта российского образования в Китай

Правовой основой современного российско-китайского сотрудничества в области высшего образования является весьма широкая договорная база. 26 июня 1995 года было подписано Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании и ученых степенях. 16 июля 2001 года был подписан «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве». В 2000 году начала работу Российско-китайская комиссия по сотрудничеству в области образования, культуры, здравоохранения и спорта [48].

Среди основных документов, обеспечивающих нормативную базу экспорта российского образования в Китай – Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики об изучении русского языка в Китае и китайского языка в России от 3 ноября 2005 года; Соглашение между Министерством образования и науки Российской Федерации и Министерством образования Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области образования от 9 ноября 2006 года. Одним из недавних документов, регулирующих образовательное взаимодействие, является Дорожная карта Российско-Китайского гуманитарного сотрудничества до 2030 года, подписанная 25 октября 2023 года в г. Бишкеке «на полях» заседания Совета глав правительств стран Шанхайской организации сотрудничества.

Среди событий последнего года знаковым является визит в Москву Министра образования Китайской Народной Республики Хуай Цзиньпэна

18 апреля 2024 года для участия в Восьмом Совещании министров образования государств-членов ШОС, в рамках которого прошли двусторонние переговоры с Министром науки и высшего образования Российской Федерации В. Н. Фальковым. На переговорах обсуждались вопросы актуализации нормативно-правовой базы, развития академических обменов и межвузовского сотрудничества, расширение взаимодействия в сфере языкового образования и многие другие темы. В результате диалога с представителями Китая был подписан межведомственный Меморандум о поддержке сотрудничества университетов в области фундаментальных исследований (Минобрнауки, 18.04.2024).

Во время визита министр Хуай Цзиньпэн побывал в МГУ им. М. В. Ломоносова и обсудил с ректором академиком В. А. Садовничим, президентом Российского Союза ректоров, сотрудничество между Россией и Китаем в области образования. Ректор МГУ В. А. Садовничий подчеркнул богатую историю и важные этапы взаимодействия России и Китая в Московском государственном университете, упомянув визиты руководителей КНР и программы обмена между учеными. В частности, одним из важных моментов является встреча китайских студентов, обучавшихся в СССР, с председателем КНР Мао Цзэдуном 17 ноября 1957 года в актовом зале Московского университета. Среди гостей Главного здания и факультетов МГУ – выдающиеся деятели КНР, включая председателя КНР Цзян Цземиня, вице-премьеров Госсовета КНР Лю Яньдунь и Сунь Чуньлань, министров образования Китая, ректоров Пекинского университета Хао Пина и Гун Цихуана и многих других. Также во время визита были обсуждены совместные проекты и заключены соглашения о сотрудничестве между МГУ и ведущими университетами КНР: Пекинским университетом, Шанхайским университетом Цзяотун, Сианьским университетом цзяотун, Сямэньским университетом, Харбинским политехническим университетом, Северо-Восточным педагогическим университетом, Нанчаньским университетом [39].

В ходе 29-го регулярного совещания глав правительств Российской Федерации и Китайской Народной Республики, состоявшегося 21 августа 2024 года, был подписан межведомственный Протокол о намерениях о поддержке сотрудничества в области фундаментальных исследований между высшими учебными заведениями [54]. Для реализации Меморандума и Протокола 25 января 2025 года на сцене Государственного Кремлевского дворца на церемонии празднования 270-летнего юбилея МГУ было объявлено о создании этого института, основными направлениями исследований которого будут математика, физика, химия, науки о жизни и науки о Земле.

В сфере двусторонних связей между Россией и Китаем образовательное сотрудничество демонстрирует устойчивый рост и находится под пристальным вниманием руководства обеих стран. Центральное место в организации

этого взаимодействия занимает Подкомиссия по сотрудничеству в области образования Российско-Китайской комиссии по гуманитарному сотрудничеству, созданная в 2001 году. За прошедшие годы работа Подкомиссии стала важным механизмом выработки стратегических направлений и практических шагов в развитии образовательного взаимодействия между двумя странами. Ее заседания, проводимые регулярно, превратились в площадку для обсуждения самых актуальных проблем и перспектив сотрудничества. 12 июня 2024 года в г. Казани прошло двадцать четвертое заседание Подкомиссии. В ходе заседания стороны обсудили реализацию Дорожной карты Российско-Китайского гуманитарного сотрудничества до 2030 года. Были обсуждены вопросы открытия и реализации новых проектов, оценена работа уже существующих механизмов, сотрудничества в сфере цифрового образования и другие вопросы образовательного взаимодействия [40].

Китайские обучающиеся в российских вузах и взаимодействие с системой среднего образования Китая

Численность студентов из Китая в российских вузах существенно возросла. В 2024–2025 учебном году в российских образовательных организациях высшего образования и научных организациях обучается более 48 000 граждан КНР (в том числе более 1000 мест за счет бюджета Российской Федерации в рамках квоты Правительства Российской Федерации), не считая обучающихся на подготовительных факультетах [61]. Среди популярных специальностей в российских вузах: филология, лингвистика, языкознание и литературоведение, зарубежное регионоведение, экономика, электроэнергетика и электротехника, педагогическое образование, международные отношения, теплоэнергетика и теплотехника, прикладная математика и информатика, менеджмент [36].

Авторы настоящей статьи 20–22 февраля 2025 года провели опрос среди 409 китайских учащихся российских вузов – МГУ им. М. В. Ломоносова, СПбАХ, СПбГУ, ИГУ, МГК им. П. И. Чайковского, МГТУ им. Н. Э. Баумана, МГЛУ, ДВФУ – с использованием платформы «Вэньцзюаньсин» с целью выявления обстоятельств, мотивации и каналов получения информации об обучении в России китайскими студентами. Среди причин выбора российского вуза респонденты отмечают высокий фундаментальный уровень образования, соотношение цены и качества, большие возможности для развития, которые открывает современный уровень сотрудничества между Китаем и Россией, возможность получения уникального культурного опыта, сочетающего богатое историческое наследие с практическими возможностями. 33 % респондентов изучали русский язык в Китае (в школе или в университете на уровне бакалавриата) и затем продолжили обучение в российском вузе. Что касается каналов получения информации о будущем месте обучения, то 72 % респондентов указали на то, что

приняли решение и организовали процесс приезда в России при помощи компаний-посредников. Это свидетельствует о важности профессиональных консультационных услуг в процессе принятия решения об обучении за границей. Важным результатом опроса является и тот факт, что подавляющее большинство выпускников (81 %), планирует трудоустройство в Китае, что отражает их уверенность во внутреннем рынке КНР и перспективные планы по карьерному росту в Китае после обучения в России.

Как видно из результатов социологического опроса, изучение русского языка является важным условием подготовки китайских учащихся к поступлению в российские вузы. В 2019 году русский язык изучался в 120 школах КНР, а количество учащихся составляло более 23 000 человек. Основной прирост происходил за счет провинции Хэйлунцзян, где насчитывалось около 50 школ разного уровня, а также провинций Шаньдун, Хэнань, Хэбэй и Синьцзян [43]. Упоминается, что к 2023 году уже тысячи средних школ по всему Китаю предлагали программы по русскому языку [44].

Важным механизмом поддержания связи российских вузов с потенциальными абитуриентами в Китае является Ассоциация довузовских образовательных учреждений России и Китая (АДОУРК). С момента своего создания в 2018 году по инициативе Харбинской школы № 6 Ассоциация осуществляла практическую работу в области укрепления российско-китайского сотрудничества между школами в области обучения русскому языку в Китае и китайскому языку в России, развития российско-китайских образовательных, молодежных и культурных обменов, подготовки учителей, ведения преподавания и исследований, а также подготовки для обучения за рубежом. Начавшись с 30 членов Ассоциация расширила свое членство до 130 школ в рамках механизма взаимодействия Российско-Китайской комиссии по гуманитарному сотрудничеству. Кроме того, Ассоциация проводит форумы директоров и встречи на площадках вузов России и Китая. С 2020 года постоянный секретариат Ассоциации с российской стороны действует на базе Северо-Восточного Федерального Университета им. М. К. Аммосова [72].

Помимо АДОУРК, в сфере школьного образования развиваются и другие союзы, среди которых выделяют некоммерческую организацию, созданную на добровольной основе – Альянс международного образовательного сотрудничества Китая (Шаньдун) и России (China-Russia International Education and Cooperation Union 中俄（山东）教育国际合作联盟), учрежденный в 2020 году провинцией Шаньдун и российскими учреждениями [4]. Из других форм сотрудничества можно выделить региональные союзы, такие как сотрудничество в северо-восточном регионе, близком к России, или сети языковых школ. Так, Департамент образования провинции Хэйлунцзян создал платформу для всесторонних, многоуровневых образовательных обменов и сотрудничества между

Китаем и Россией, чтобы превратить образовательное сотрудничество с Дальним Востоком России в особый бренд, постепенно формируя модель «один регион, одна особенность» [13].

В 2014 году в провинции Хэйлунцзян был официально создан «Союз (Альянс) педагогического образования GUS» (GUS教师教育联盟) под руководством управления образования провинции, в рамках которого университеты и средние школы совместно работают над внедрением инноваций в теорию и практику преподавания русского языка в средних школах. Учитывая потребности национальной языковой стратегии, в рамках деятельности Союза родилась концепция развития среднего школьного образования по русскому языку. В рамках данной концепции был организован форум, где прозвучало смелое предложение: возвести русский язык в ранг национального «ключевого иностранного языка» и создать уникальную «зону ключевого развития русского языка» [14].

Важно также отметить сотрудничество, которое реализуют российские университеты напрямую со средними школами высшей ступени в рамках двусторонних взаимоотношений. Так, только МГУ уже более десяти лет активно взаимодействует со школой № 66 города Циндао, школой № 14 города Уханя, школой города Баотоу и другими (ИРЯиК, 24.05.2019; ИРЯИиК, 17.07.2019; ФИЯР, 08.11.2024).

**Диверсификация механизмов экспорта:
совместные образовательные программы, институты и университеты;
межуниверситетские ассоциации**

Помимо традиционного способа обучения китайских студентов в России по траектории «подготовительный факультет – основная образовательная программа высшего образования на русском языке» экспорт российского образования в Китай реализуется через ряд других механизмов, имеющих существенный потенциал в части как увеличения количества обучающихся, так и повышения качества результатов деятельности. Среди таких форматов и механизмов экспорта можно выделить: совместные программы с выдачей двух дипломов (российского и китайского вуза), сетевые программы с выдачей дипломов российского вуза, программы эквивалентных академических обменов, совместная аспирантура и совместное руководство аспирантами, программы краткосрочного включенного обучения китайских студентов в российских вузах, летние и зимние школы, программы повышения квалификации преподавателей и научных сотрудников китайских университетов и научных организаций в российских вузах, совместные российско-китайские факультеты/институты как структурные подразделения в китайских вузах, совместные российско-китайские университеты в Китае в качестве самостоятельных юридических лиц, сотрудничество российских университетов с китайскими

школами, где изучается русский язык как иностранный, сотрудничество вузов в рамках профильных межуниверситетских ассоциаций. В последнее время особую значимость и существенный потенциал приобретает взаимодействие в многосторонних форматах – ШОС, БРИКС, АСЕАН и др., где возможно появление уникальных образовательных продуктов, реализуемых совместно вузами России, Китая и третьих стран.

Правительство Китайской Народной Республики выражает готовность и открытость к созданию совместных образовательных проектов с Россией на своей территории. 19 января 2025 года Госсовет КНР опубликовал «Проект плана строительства сильного образовательного государства» (2024–2035 гг.), в тексте которого прямо указана необходимость совершенствования рабочих механизмов поддержки партнеров, поощрения зарубежных научно-технических университетов высокого уровня приезжать в Китай для сотрудничества в создании учебных заведений, поддерживать институты и университеты в улучшении условий для учебы и проживания студентов, а также расширять масштабы приема. Кроме того, в документе указано на необходимость Китая улучшать эффективность собственного экспорта образования и повышать уровень интернационализации китайских университетов, уровень обменов и способность Китая выращивать и собирать глобальные таланты (ЦК КПК, 19.01.2025).

По состоянию на апрель 2023 года Министерством образования КНР зарегистрировано 108 российско-китайских совместных образовательных программ, в том числе 60 в северо-восточных провинциях Хэйлунцзян, Ляонин, Цзилинь, 18 российско-китайских совместных образовательных учреждения, включая совместные институты в составе китайских вузов и совместные университеты в качестве отдельного юридического лица. На региональном уровне органами управления образованием провинций Китая зарегистрировано 63 российско-китайских совместных образовательных программы и 8 совместных образовательных учреждений.

Ниже приведем некоторые примеры реализации таких форматов. Уже десятки университетов каждой страны вовлечены в реализацию совместных механизмов и институализацию взаимодействия.

Уникальным, не имеющим аналогов в гуманитарном взаимодействии России и Китая проектом, является совместный российско-китайский университет, учрежденный МГУ им. М. В. Ломоносова, Пекинским политехническим институтом и Муниципальным народным правительством города Шэньчжэня (Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне / Shenzhen MSU–BIT University / 深圳北理莫斯科大学). Первый совместный российско-китайский университет был открыт в 2017 году, приняв на 5 факультетах 144 студента бакалавриата и магистратуры [56]. В соответствии с утвержденным планом приема на 2025–2026 учебный год общий контингент обучающихся достигнет 5000 человек. В настоящее время в

совместном университете на 10 факультетах и 5 научно-образовательных центрах реализуются 14 образовательных программ бакалавриата с двумя дипломами (МГУ и Университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне), 5 программ бакалавриата с дипломом совместного университета, 15 программ магистратуры с дипломом МГУ, 18 сетевых программ аспирантуры МГУ. Программы реализуются на русском, китайском и английском языках [67].

Во многом скорость развития университету обеспечила поддержка руководства двух стран, вузов-основателей и правительства города Шэньчжэнь, вложивших значительные инвестиции, финансовые и методические, в крупный гуманитарный проект. Однако в процессе становления и развития университет сталкивался со значительными трудностями, вызванными разницей образовательных систем (процедура приема, требования к учебным планам, к освоению программ и выпуску) и различием внутренних правил, включая структуру учебных заведений. Тем не менее, в ходе реализации проекта постоянно идет поиск путей решения проблем при организации приема, наполнение учебных планов в соответствии с российскими и китайскими образовательными стандартами, организация включенного обучения в России.

В настоящее время в разной степени реализации находятся другие совместные российско-китайские университеты: Университет МЭИ-Хайнань, учрежденный Национальным исследовательским университетом «МЭИ» и Северно-Китайским электроэнергетическим университетом; образовательная деятельность началась в 2023 году; кампусы строятся в городах Вэньчан и г. Хайкоу [42]; Лоян-Уральский университет, совместный проект Уральского федерального университета имени первого Президента Б. Н. Ельцина и Хэнаньского университета науки и техники в г. Лоян; в 2021 году подписано Соглашение об организации университета, ожидается выдача постоянной лицензии на ведение образовательной деятельности от Министерства образования КНР [68]; Саха-Цзилиньский технологический университет, совместный проект Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова и Чанчуньского научно-технического института в г. Лунцзин [61]; Российско-Китайский минерально-сырьевой университет, совместный проект Санкт-Петербургского горного университета императрицы Екатерины Второй и Китайского университета горного дела и технологий (Пекин); 12 июля 2023 г. подписан меморандум о намерении; предполагается, что в Санкт-Петербурге и г. Ордосе (Внутренняя Монголия) начнется возведение студенческих городков [71].

На территории КНР осуществляют деятельность следующие российско-китайские образовательные организации, являющиеся структурными подразделениями китайских университетов и функционирующие на их базе: Совместный инженерный институт Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» и Технологического университета

г. Сюйчжоу; открытие состоялось 3 ноября 2023 г. [33]; Совместный политехнический институт Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого и Сианьского технологического университета; в ноябре 2023 года начали обучение 177 китайских студентов [45]; Совместный институт Дальневосточного федерального университета и Чунцинского университета почты и телекоммуникаций; подписан меморандум о намерениях запуска Совместного института ректорами двух университетов на полях ВЭФ-2023 [18]; Инженерный институт Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого в Цзянсуском педагогическом университете [49]; Московский институт искусств Московского педагогического государственного университета в Вэйнаньском педагогическом институте [32]; Чжунъюаньский авиационный институт Санкт-Петербургского государственного университета гражданской авиации в Чжунъюаньском технологическом университете [65]; Международный художественный институт в Харбинском педагогическом университете [11]; Уральский институт Уральского федерального университета в Северо-Китайском университете водных ресурсов и гидроэнергетики [66]; Российско-Китайский Институт им. Н. Э. Баумана в Харбинском политехническом университете, где ведутся программы бакалавриата по техническим направлениям [15]; Совместный институт ППИ-МГТУ им. Н. Э. Баумана при Пекинском политехническом университете; Донской институт Донского государственного технического университета в Шаньдунском транспортном университете [12]; Объединенный транспортный институт Российского университета транспорта (МИИТ) при Пекинском объединенном университете [57]; Южно-Уральский институт в Чжэнчжоуском университете аэронавтики.

Значимым направлением российско-китайского межвузовского сотрудничества является деятельность ассоциаций профильных вузов России и Китая, которая способствует успешному обмену образовательными ресурсами между вузами и развитию двустороннего сотрудничества в сфере высшего образования, в том числе на межрегиональном уровне. В настоящее время свою деятельность реализуют следующие вузовские ассоциации: Ассоциация классических университетов России и Китая, Ассоциация технических университетов России и Китая, Ассоциация вузов Дальнего Востока и Сибири России и Северо-Восточных регионов Китая, Российско-Китайская ассоциация экономических университетов, Ассоциация ректоров транспортных вузов России и Китая, Российско-Китайский Союз высших педагогических учебных заведений, Российско-Китайская ассоциация медицинских вузов, Ассоциация российских и китайских университетов искусств, Союз журналистского образования вузов России и Китая, Российско-Китайская Ассоциация вузов культуры и искусства, Ассоциация высших учебных заведений регионов Приволжского федерального округа и Верхнего и Среднего течения реки Янцзы (Волга-

Янцзы), Российско-китайская ассоциация аграрных университетов, Ассоциация спортивных университетов России и Китая. 26–27 апреля 2024 г. Второй форум ректоров действующих российско-китайских ассоциаций профильных университетов прошел в городе Санья провинции Хайнань. На Форуме выступили представители 13 ассоциаций российско-китайских ассоциаций профильных университетов [3].

Вызовы и перспективы развитии экспорта российского образования в Китай

История сотрудничества России и Китая в области образования – это история постоянного взаимодействия, совместного развития и накопления опыта. Образовательные и культурные обмены, совместные научно-исследовательские проекты стали важным узлом, связывающим две страны, помогающим понять другую культуру, развивать дружеские отношения и уже становится важнейшей частью межгосударственного сотрудничества. При этом, наши страны используют возможности образовательного сотрудничества в интересах реализации национальных стратегий.

Вместе с тем, для поддержания количественных и качественных показателей взаимодействия необходима постоянная работа по анализу складывающейся ситуации и выработке актуализированных ориентиров развития экспорта российского образования в Китай с учетом: 1) жесткой конкуренции на международном рынке образовательных услуг; 2) необходимости решения задач по выработке системной государственной политики при росте количества иностранных студентов, совместных образовательных программ и проектов; 3) вопросов, связанных с обеспечением безопасной и благоприятной среды для учебы и проживания иностранных студентов; 4) важности выработки системного отношения к трудоустройству иностранных студентов и выпускников. В совокупности обозначенные вызовы должны быть учтены при разработке подходов к планированию и оценке экономической эффективности экспорта образовательных услуг.

Важнейшим условием эффективного экспорта образования является развитие интернационализации внутри страны. Основными вызовами в этой части видятся: 1) увеличение количества образовательных программ, реализуемых на иностранных языках; 2) совершенствование уровня преподавания русского языка как иностранного; 3) усиление контроля за проведением оценки результатов обучения; 4) решение проблем, связанных с признанием документов об образовании и упрощением процедуры признания для стран-источников иностранных студентов. При этом следует учитывать, что преподавание с использованием языка-посредника в России позволит увеличить количество талантливых иностранных студентов и обеспечить дополнительный канал передачи российских традиций высшего образованию

будущим поколениям иностранных граждан. Однако при оценке экономической эффективности интернационализации необходимо понимать, что внедрение большого количества программ на иностранных языках затрачивает большое количество ресурсов, включая подготовку преподавателей и методической базы.

Значимой проблемой, которую необходимо решать при росте экспорта образования, является соотношение качества и количества и чрезмерной коммерциализации экспорта. Следует не допускать ухудшения качества образования участниками экспортных отношений ради достижения больших доходов, так как это оказывает существенное влияние на репутацию и отдельных вузов, и всей системы высшего образования страны. Мы полагаем, что планомерное развитие и постепенное увеличение количества китайских студентов при грамотных мерах по фильтрации контингента может помочь избежать рисков, связанных с потерей качества обучения и миграционными проблемами.

Также необходимо развивать концепт «национального образования» и проводить системную политику по расширению каналов и механизмов популяризации отдельных российских вузов и российского образования как комплексной структуры. Повысить конкурентность российских программ на образовательном рынке КНР поможет более активное привлечение китайских выпускников российских и совместных университетов.

Однако быстрая динамика роста численности китайских студентов в России может оказать негативное влияние на развитие устойчивой национальной системы экспорта образования при запаздывании в готовности к приему быстро растущего контингента. В связи с этим, особенно важным становится развитие совместных проектов на территории КНР, которые также требуют оценки эффективности и качества, и координации их работы в рамках общей национальной стратегии экспорта. При развитии совместных образовательных программ, институтов и университетов на передний план встает задача адаптации российских работников, направляемых для работы в Китай, усиление правовой поддержки соотечественников, трудоустраивающихся за границей. Реализуемые российско-китайские научно-образовательные проекты (включая совместные университеты и институты), являются критически важными ключевыми точками расширения образовательного, научного и культурного обмена.

Наконец, необходимо усиливать развитие онлайн-образования и более активно внедрять цифровые технологии. Сотрудничество в области онлайн-образования, с одной стороны, обеспечило бесперебойную работу российско-китайских образовательных проектов в период пандемии COVID-19, с другой стороны, выдвинуло новые требования к развитию инфраструктуры научно-

образовательных сетей и к уровню информационно-коммуникационной технологической грамотности преподавателей и студентов.

В целом экспорт российского образования в Китай в XXI веке демонстрирует высокий потенциал и значительные результаты сотрудничества, выраженные как в количественном, так и в качественном измерении, включая: 1) постоянную популяризацию российского высшего образования в Китае; 2) увеличение числа заинтересованных в обучении в России китайских студентов; 3) рост количества совместных образовательных программ, институтов, университетов; 4) сближение научных групп двух стран и рост числа совместных научных исследований; 5) обмен опытом и расширение практики межкультурной коммуникации.

Работа российских вузов со средними школами высшей ступени различных провинций КНР создаёт важнейший фундамент для повышения качества и количества абитуриентов, в том числе со знанием русского языка до приезда в Россию. Позитивный эффект может оказать увеличение программ подготовки к поступлению в российские вузы на территории КНР (на базе школ и университетов), а также проведение краткосрочных зимних и летних школ для школьников из Китая в России, во время которых они будут иметь возможность познакомиться с культурой страны.

В связи с относительно поздним включением в состав рыночных игроков сферы экспорта образования, у России есть уникальная возможность анализировать опыт и ошибки других стран на пути интернационализации образования и увеличения академической мобильности. Кроме того, исторический опыт взаимоотношений СССР и Китая, опыт собственных образовательных проектов и кадры, выращенные в ходе научно-образовательного сотрудничества двух стран – все это создает основу для реализации успешной национальной стратегии экспорта российского образования в Китай.

Литература

1. Аверьянов А. О., Гуртов В. А., Семенов Д. Н., Круглов В. И. Развитие экспорта российского образования: ориентация на потребность национальных рынков труда // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 4. С. 9–21

2. Асалиева А.А., Логина М.В., Родыгина Н.Ю., & Терехина И.С. Факторы роста экспорта образовательных услуг в современных условиях // Российский внешнеэкономический вестник. 2024. №2. С. 62–72.

3. Ассоциации // Платформа о российско-китайском сотрудничестве в сфере образования, науки и инноваций. Санкт-Петербургский государственный экономический университет. [Электронный ресурс]. – https://ruschinalliance.unecon.ru/associations/, дата обращения 20.02.2025.

4. Байду. Альянс международного образовательного сотрудничества Китай (Шаньдун) и Россия. 中俄（山东）教育国际合作联盟// Платформа Baidu, страница Альянса. [Электронный ресурс]. – https://baike.baidu.com/item/中俄（山东）教育国际合作联盟/56746340, дата обращения 20.02.2025.

5. Беккер И.Л., Иванчин С.А. Проблемы адаптации иностранных студентов к образовательному процессу российского вуза (на примере Пензенского государственного университета) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2015. – №. 4 (36). – С. 247-257.

6. Бондаренко В.В., Полутин С.В., Юдина В.А., Танина М.А., Лескина О.Н. Привлекательность российских вузов среди иностранных студентов в условиях глобальной конкуренции на рынках образовательных услуг // Интеграция образования. 2022. Т. 26. № 1. С. 72–92.

7. Борисенков В.П., Гукаленко О.В., Федотова О.Д. Продвижение российского образования за рубежом // Мир науки. Педагогика и психология. – 2017. – Т. 5. – №. 6. – С. 8.

8. Борисенков В.П., Мэй Ханьчэн (ред.) Россия-Китай: тенденции развития образования в XXI веке: Сравнительный анализ. М.: Наука, 2019. 662 с.

9. Ван Линлун. Преподавание русского языка в Китае: историко-методологический опыт становления // Pedagogical Journal. – 2018. – Т. 8. – С. 574-582.

10. Гу Минъюань. О влиянии советской педагогической теории на китайское образование // Журнал Пекинского педагогического университета: Секция социальных наук. – 2004. – № 1. – С. 5-13. (顾明远. 论苏联教育理论对中国教育的影响 //北京师范大学学报: 社会科学版. – 2004. – №. 1. – С. 5-13.)

11. Гурулева Т.Л., Бедарева Н.И. Сотрудничество России и Китая в области создания сетевых университетов и совместных образовательных учреждений // Высшее образование в России. – 2019. – Т. 28. – № 4. – С. 108-123.

12. ДГТУ. Донской институт в Китае открыл двери для новых студентов // Медиапортал Донского государственного технического университета. [Электронный ресурс]. – 03.09.2024 https://news.donstu.ru/news/donskoy-institut-v-kitae-otkryl-dveri-dlya-novykh-studentov-, Дата обращения: 20-02-2025.

13. Департамент образования провинции Хэйлунцзян. Провинция Хэйлунцзян ускоряет расширение базового образования и повышение его качества// Сайт Министерства образования КНР. Дата публикации: 11.05.2024 [Электронный ресурс]. – https://hudong.moe.gov.cn/jyb_xwfb/s6192/s222/moe_1739/202405/ t20240511_1129886.html, дата обращения 20.02.2025.

14. Восемь проектов в области базового образования в провинции Хэйлунцзян получили национальную премию за достижения в области преподавания// Сайт Департамента образования провинции Хэйлунцзян. Новости отдела базового образования. Дата публикации: 28.07.2023 [Электронный

ресурс]. – http://jyt.hlj.gov.cn/jyt/c110476/202307/c00_31654137.shtml, дата обращения 20.02.2025.

15. Емельянова Е. Институт им. Н.Э. Баумана в Китае // Газета «Бауманец». [Электронный ресурс]. – 09.03.2019. http://baumanec.bmstu.ru/2019/04/institut-im-n-e-baumana-v-kitae/]. Дата обращения: 20-02-2025.

16. Еремина Е.В. Центры открытого образования как модель продвижения российского образования за рубежом: понятие, характеристика, внедрение // Вестник науки. – 2023. – Т. 3. – №3 (60). – С. 85-101.

17. Захаров М.Ю., Старовойтова И.Е., Шишкова А.В. Управление академической мобильностью как инструментом «мягкой силы» в современном Китае // Вестник университета. – 2023. – №. 2. – С. 166-173.

18. ДВФУ. ДВФУ и Чунцинский университет почты и телекоммуникаций откроют совместный институт в Китае // Новости ДВФУ. [Электронный ресурс]. – 12.09.2023 https://www.dvfu.ru/news/fefu-news/dvfu_i_chuntsinskiy_universitet_pochty_i_telekommunikatsiy_otkroyut_sovmestnyy_institut_v_kitae/?ysclid=m7g9arpeh0192792912, Дата обращения: 20-02-2025.

19. Денисов Д.М. Современное состояние и перспективы экспорта образовательных услуг вузов РФ в страны СНГ // KANT. – 2022. – №. 4 (45). – С. 40-44.

20. Дериглазова Л.В., Погорельская А.М. Целеполагание экспорта высшего образования РФ: константы и переменные // Вестник международных организаций. – 2024. – Т. 19. – № 4. – С. 124-143.

21. Иванов В. В., Шлычков Р. В. Модель управления стратегиями экспорта образовательных услуг // Российский внешнеэкономический вестник. – 2020. – №. 7. – С. 36-46.

22. Иванчин С. А. Компоненты и условия формирования адаптационной готовности личности к учебной деятельности у иностранных студентов в условиях вузовского образования //Пензенский психологический вестник. – 2020. – №. 2. – С. 130-138.

23. Иванчин С. А., Константинов В. В. Приехавшие учиться: формирование адаптационной готовности к учебной деятельности у иностранных студентов. Пенза: ПГУ, 2023. 200 с.

24. История Хэйлунцзянского университета (1941–2001). Харбин: Хэйлунцзянское народное издательство, 2001. (黑龙江大学校史编写组. 黑龙江大学校史 / 黑龙江大学出版社, 2001).

25. ИРЯиК. Десятиклассники из города Ухань приняли участие в интенсивном курсе русского языка в ИРЯиК // [Электронный ресурс]. – 24.05.2019. URL: https://irlc.msu.ru/about_institute/news/desyatiklassniki_iz_goroda_uxan_prinyali_uchastie_v_intensivnom_kurse_russkogo_yazyika_v_iryaik, дата обращения 27.02.2025.

26. ИРЯиК. Семинар «Подготовка и повышение квалификации преподавателей довузовских образовательных учреждений РФ и КНР» // [Электронный ресурс]. – 17.07.2019. URL: https://irlc.msu.ru/science/calendar/seminar_%C2%ABpodgotovka_i_povyishenie_kvalifikaczii_prepodavatelej_dovuzovskix_obrazovatelnyix_uchrezhdenij_rf_i_knr%C2%BB_dlya_prepodavatelej_dovuzovskix_obrazovatelnyix_uchrezhdenij_rf_i_knr, дата обращения 27.02.2025.

27. Казанцева Н.А., Казарян И.Р. Проблемы и перспективы экспорта высшего образования в трансграничном регионе (на примере Забайкальского государственного университета // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2022. – Т. 28. – №8. – С. 35-44.

28. Канунникова А.М. Экспорт образовательных услуг в условиях современных вызовов глобальной экономики. Дисс. … канд. экон. наук. М., 2024. 182 с.

29. Краснова Г.А. Основы экспортной деятельности в сфере образования. М.: Проспект, 2021. 160 с.

30. Кузнецова В.В., Машкина О.А. Эволюция системы образования Китая. М.: КУРС, 2023. 264 с.

31. Ли Тао: История обучения китайцев за рубежом (после 1949 года). Пекин: издательство высшего образования, 2000, с. 230. (李滔:《中华留学教育史录(1949 年以后)》，北京:高等教育出版社，2000 年， 第230页。)

32. Ло Ваньци. Подготовка педагогов в Московском институте искусств Вэйнаньского педагогического университета как форма международного сотрудничества России и Китая // Наука, Образование, Культура. Выпуск 3. 2020. С. 76-83.

33. ЛЭТИ. ЛЭТИ и Технологический университет г. Сюйчжоу открыли Совместный инженерный институт // Сайт Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» [Электронный ресурс]. – 03.11.2023. https://etu.ru/ru/mezhdunarodnaya-deyatelnost/novosti/leti-i-tehnologicheskij-universitet-g-syujchzhou-otkryli-sovmestnyj-inzhenernyj-institut?ysclid=m7dbrg25lr16063366, Дата обращения: 20-02-2025.

34. Лю Дунлян. Дети революционеров в Ивановском Интердоме. Издательство истории Коммунистической партии Китая, 2021, №6, с. 85 (刘东亮 伊万诺沃国际儿童院的红色后代们.中国党史出版社2021,(6):85)

35. Лю Шаоци. Доклад на учредительном собрании Общества китайско-советской дружбы. Жэньминь жибао, 1949, 10 (刘少奇. 在中苏友好协会总会成立大会上的报告[J]. 人民日报, 1949, 10)

36. Майер А., Кулагин В. В российских вузах обучается 37 081 китайский студент // Газета «Ведомости». [Электронный ресурс]. – 18.04.2024. URL: https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/03/22/967543-v-rossiiskih-vuzah-obuchaetsya-37-081-kitaiskii-student, дата обращения 24.02.2025.

37. Маслов А.А. Перспективы и возможности выхода российских университетов на китайский образовательный рынок // Российский совет по международным делам [Электронный ресурс]. – 2022. – Вып. 40. –URL: https://russiancouncil.ru/papers/RIAC-RuChinaEdu-PolicYBrief40.pdf – дата обращения: 23.02.2025.

38. Машкина О. А. Сотрудничество России, КНР и стран СНГ в сфере образования: перспективы региональной интеграции // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. – 2011. – №. 2. – С. 82–93.

39. МГУ. Визит в Московский университет министра образования КНР Хуай Цзиньпэна // [Электронный ресурс]. – 18.04.2024. URL: https://msu.ru/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo-glavnye-temy/vizit-v-moskovskiy-universitet-ministra-obrazovaniya-knr-khuay-tszinpena.html, дата обращения 24.02.2025.

40. Минобрнауки России. Валерий Фальков провел встречу с Министром образования Китайской Народной Республики Хуай Цзиньпэном // [Электронный ресурс]. – 18.04.2024. URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/81895/, дата обращения 24.02.2025.

41. Минобрнауки России. Россия и Китай обсудили перспективы сотрудничества в области цифрового образования// [Электронный ресурс]. – 13.06.2024. URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/84356/, дата обращения 24.02.2025.

42. МЭИ. Совместный университет МЭИ-Хайнань // [Электронный ресурс]. – 23.12.2024. – URL: https://mpei.ru/internationalactivities/partnership/Pages/s-hainan.aspx?country_add=hainan, дата обращения 25.02.2025.

43. Нин Ци. 70 лет образования на русском языке в Китае: обзор и перспективы // Журнал Шанхайского университета Транспорта (Цзяо Тун) (серия по философии и социальным наукам). Электронная версия. Дата публикации: 11.11.2019 https://m.fx361.cc/news/2019/1111/16898950.html, Дата обращения: 26-02-2025.

44. Обзор. Учебные программы по русскому языку в средней школе и поиск путей повышения качества преподавания // Дата публикации: 05.02.2025 Документ размещен по адресу: https://max.book118.com/html/2025/0204/6232053125011035.shtm) Дата обращения: 26-02-2025.

45. Образование. Пресс. Открыт новый российско-китайский институт // Образование. Пресс. [Электронный ресурс]. – 17.11.2023 https://obrazovanie.press/news/tpost/o8nh8aftj1-otkrit-novii-rossiisko-kitaiskii-institu?ysclid=m7dbudcjnd207502387, Дата обращения: 20-02-2025.

46. Павлов П.В., Защитина Е.К. Формирование «русского мира» в международном пространстве посредством экспорта услуг высшего образования //

Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. – 2021. – С. 143-147.

47. Паспорт приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» (утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам, протокол от 30.05.2017 №6) // [Электронный ресурс]. – 30.05.2017 – URL: http://government.ru/projects/selection/653/28013/, дата обращения 23.02.2025).

48. Песцов С. К. Стратегическое партнёрство России и Китая: Место и роль гуманитарного сотрудничества // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. – 2020. – №. 29. – С. 137-165.

49. ПОЛИТЕХ. Совместный инженерный институт СПбПУ-ЦПУ // Портал Высшей школы международных образовательных программ СПбПУ. [Электронный ресурс]. – URL: https://iep.spbstu.ru/sovmestny_inzhenerny_institut_spbpu_cpu/?ysclid=m7dchr802b681109972, Дата обращения: 20-02-2025]

50. Пимонова С.А., Фомина Е.М. Повышение привлекательности российских вузов для иностранных студентов // Университетское управление: практика и анализ. 2018. Т. 22. №4 (116). С. 97-109

51. Погорельская А. М. Из России с дипломом: экспорт образования в Центральную Азию // Россия в глобальной политике. Новости Школы авторов. [Электронный ресурс]. – 02.08.2023. URL: https://globalaffairs.ru/articles/iz-rossii-s-diplomom/, дата обращения 23.02.2025.

52. Погорельская А.М., Дериглазова Л.В. Экспорт российского высшего образования как услуги: инструменты и текущие результаты // Высшее образование в России. – 2024. – Т. 33. – №. 10. – С. 104-125.

53. Понявина М.Б., Селезнев П.С. Увеличение количества иностранных студентов в российских вузах как элемент государственной политики в сфере образования // Гуманитарные науки. Вестник финансового университета. – 2020. – Т. 10. – №. 1. – С. 104-108.

54. Правительство России. 29-я регулярная встреча глав правительств России и Китая// [Электронный ресурс]. – 21.08.2024. URL: http://government.ru/news/52427/, дата обращения 24.02.2025.

55. Пэн Чуаньюн. Советские специалисты и дело высшего образования провинции Хэйлунцзян (КНР) в 50-е годы XX в // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. – 2016. – С. 223-228.

56. РИА. В совместном российско-китайском университете открылся первый учебный год // [Электронный ресурс]. – 13.09.2017. – URL: https://ria.ru/20170913/1504653255.html, дата обращения 25.02.2025.

57. РУТ // Портал Студенческое научное общество ИМТК РУТ. [Электронный ресурс]. – 22.05.2024 https://vk.com/ @snoimtk-rossiiskiiuniversitet-transporta-i-pekinskii-obedinennyi-un, дата обращения 25.02.2025.

58. Рябинина А.М. Экспорт образовательных услуг на мировом рынке образования // Государственное управление. Электронный вестник. – 2021. – №85. – С. 236-261.

59. Таланов С.Л. Экспорт российского высшего образования как инструмент «мягкой силы» // Социально-политические исследования. – 2024. – №. 1 (22). – С. 68-73.

60. Танина М.А., Бондаренко В.В., Юдина В.А., Зябликова О.А. Вовлеченность в образовательный процесс российских и иностранных студентов в условиях применения цифровых дистанционных образовательных технологий в российских вузах //Вестник университета. 2022. №10. С. 89–96.

61. ТАСС. В КНР откроется российско-китайский университет при участии федерального вуза Якутии // [Электронный ресурс]. – 23.04.2023 https://tass.ru/obschestvo/17586897?ysclid=m7dauvu9as761941366, Дата обращения: 20-02-2025

62. ТАСС. Голикова: порядка 48 тыс. китайских студентов обучаются в российских вузах // [Электронный ресурс]. – 19.08.2024. – URL: https://tass.ru/obschestvo/21636417, дата обращения 24.02.2025.

63. ТАСС. Число иностранных студентов в РФ по итогам 2024 года оценивается в 389 тыс. // [Электронный ресурс]. – 09.01.2025. – URL: https://tass.ru/obschestvo/22845895, дата обращения 23.02.2025.

64. ТАСС. Голикова: порядка 48 тыс. китайских студентов обучаются в российских вузах // [Электронный ресурс]. – 19.08.2024. URL: https://tass.ru/obschestvo/21636417, дата обращения 23.02.2025.

65. Ульянова М., Бабонов Ю. Современные формы и механизмы взаимодействия России и Китая в сфере научно-технического сотрудничества // Сайт Российского совета по международным делам. [Электронный ресурс]. – 13.12.2023 https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ sovremennye-formy-i-mekhanizmy-vzaimodeystviya-rossii-i-kitaya-v-sfere-nauchno-tekhnicheskogo-sotrud/?ysclid=m7dcmi7z2j637751956. Дата обращения: 20-02-2025.

66. Учительская газета. Вступительные экзамены состоялись в китайском вузе-партнере Уральского федерального университета // Портал Учительская газета. [Электронный ресурс]. – 30.10.2018 https://ug.ru/vstupitelnye-ekzamenysostoyalis-v-kitajskom-vuze-partnere-uralskogo-federalnogo-universiteta/, Дата обращения: 20-02-2025.

67. Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне // [Электронный ресурс]. – 24.02.2025. URL: https://www.smbu.edu.cn/xxgk/xxgk.htm, дата обращения 23.02.2025.

68. УрФУ. Вице-премьер Татьяна Голикова отметила проект Лоян-Уральского университета // [Электронный ресурс]. – 15.12.2023 https://urfu.ru/ru/news/49506/, Дата обращения: 20-02-2025.

69. ФИЯР. Телемост со школой №66 г. Циндао. // [Электронный ресурс]. https://interdep.ffl.msu.ru/tpost/tl050bkch1-telemost-so-shkoloi-66-g-tsindao, – 08.11.2024. Дата обращения: 27-02-2025.

70. Форпост (новостной портал, Северо-Запад). Подписана «дорожная карта» по созданию Российско-Китайского минерально-сырьевого университета // [Электронный ресурс]. – 12.07.2023 https://forpost-sz.ru/a/2023-07-12/podpisana-dorozhnaya-karta-po-sozdaniyu-rossijsko-kitajskogo-mineralno-syrevogo?ysclid=m7dbkrok3y128647063, Дата обращения: 20-02-2025.

71. Хамурадова Ж.В., Плешакова М.В. Экспорт образования как фактор экономического роста в России в условиях глобализации // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. – 2023. – №4 (38). – С. 8-15.

72. Хань Лу. Подведение итогов развития Ассоциации Довузовских Образовательных Учреждений России и Китая // Сотрудничество Китая и зарубежных стран в сфере образования, 2023, с.28-34. (韩璐. 从"生根"到"深耕" 从"亮点"到"品牌"——中俄中学联盟发展成果总结[J]. 中外教育交流, 2023, 28-34).

73. Цао Муяо. От тонкого ручейка до Хуанхэ и Янцзы – к истории истоков институтов иностранных языков Нового Китая: филиал русского языка антияпонского военно-политического университета в Яньане // [Электронный ресурс]. – 2014-03-01 – URL: https://xyh.bfsu.edu.cn/info/1029/3391.htm, дата обращения 20-02-2025 (曹慕尧.从涓涓细流到黄河长江——记新中国外语院校的发源地延安抗大俄文队)

74. Центр по изучению партийных документов при ЦК КПК: «Сборник важных документов с момента основания КНР», том 12. Центральное издательство, 1996, с. 449 (中共中央文献研究室编：《建国以来重要文献选编》，第12册 中央文献出版社 1996 年版 ，第 449 页).

75. Центральный научно-исследовательский педагогический институт Китая. Хроники важнейших событий в педагогической сфере Китайской Народной Республики. Пекин. Педагогическая наука. 1984: 437 (中央教育科学研究所. 中华人民共和国教育大事记[M]. 北京:教育科学出版社, 1984: 437)

76. ЦК КПК. «Проект плана строительства сильного образовательного государства» // Издано Центральным комитетом Коммунистической партии Китая и Государственным советом. [Электронный ресурс]. – 19.01.2025 https://www.gov.cn/gongbao/2025/issue_11846/202502/content_7002799.html, дата обращения 20.02.2025 (дать ссылку на китайском!)

77. Чжан Юйсинь. Обучение китайских студентов в системе коммунистического образования в СССР (1921-1930 гг.) // Автореферат дис. ... канд. истор. наук. М.: Ин-т рос. истории РАН. – 2017. – 27 с.

78. Чжао Лэй. Внедрение и подражание советской педагогике в первые годы после основания Нового Китая. Ланьтай Шицзе, 2015, (1):3 (赵蕾. 建国初期我国对苏联教育学的引进与模仿[J]. 兰台世界, 2015, (1): 3).

79. Чжэн Юйфэй. Воспоминания об историческом развитии педагогики в КНР. Современная педагогика: история ранней педагогической практики Чэня Синьтая. Педагогическая наука. 2012, (7): 43 (郑玉飞. 新中国教育学历史发展的个体记忆——当代教育学家陈信泰早期研习教育学的口述史研究[J]. 教育科学研究, 2012, (7): 43).

80. Чэнь Синьжэнь. Краткая история культурных обменов Нового Китая [M]. Пекин: Издательство китайской дружбы, 1999: 78 (陈辛仁. 新中国对外文化交流史略[M]. 北京: 中国友谊出版社, 1999: 78).

81. Шичкин И.А., Тхао Н.Т.Ф. Особенности рынка труда иностранных студентов и выпускников в России // Столыпинский вестник. – 2023. – Т. 5. – №. 7. – С. 3725-3746.

82. Штыхно Д. А. Экспорт образования как потенциальный фактор развития регионов Российской Федерации // Федерализм. – 2018. – № 4. – С. 195-203

83. Шэн Юэ. Университет имени Сунь Ятсена в Москве и китайская революция. Воспоминания. М.: ИВ РАН, 2009. 320 с.

84. Шувалова Е. Во имя справедливости // Синтез цивилизации и культуры. – 2004. – №. 2. – С. 435-448.

85. ЮУрГУ. Обмен опытом и планы на будущее: ЮУрГУ встретил делегацию китайского университета // Сайт Южно-Уральского государственного университета. [Электронный ресурс]. – 19.06.2024 https://www.susu.ru/ru/news/2024/06/19/obmen-opytom-i-plany-na-budushchee-vstretil-delegaciyu-kitayskogo-universiteta, дата обращения 20.02.2025.

86. Australia's Exports of Education Services // Reserve Bank of Australia. – June 2008. – [Электронный ресурс]. http://www.rba.gov.au/PublicationsAndResearch/ Bulletin/bu_jun08/aus_exports_education_services.html, дата обращения 23.02.2025.

87. Boyko T., Frolova, N. Export of educational services in a changing reality. // N.G. Bogachenko (Ed.), AmurCon 2021: International Scientific Conference. – 2022. – Vol. 126. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. P. 165-173.

88. Bennell P., Pearce T. The internationalisation of higher education: exporting education to developing and transitional economies // International Journal of educational development. – 2003. – Vol. 23. – №. 2. – P. 215-232.

89. Connelly S., Olsen A. Education as an Export for Australia: More Valuable than Gold, but for How Long? // Australian International Education Conference Materials. – 2012. – http://www.spre.com.au/download/AIEC2012IEAAPaper.pdf.

90. Dervin F. Country 'Hyper-branding' and the Internationalization of Higher Education in Finland: Is the (R) evolution of Interculturality Coming? // Educational Practice and Theory. – 2015. – Vol. 37. – №. 2. – P. 25-49.

91. Gauttam P., Singh B., Singh S., Bika S. L., Tiwari R. P. Education as a soft power resource: A systematic review // Heliyon. – 2024. – Vol. 10. – №. 1. – e23736.

92. Khanna G. How higher education became an important US export // Issues in Science and Technology. – 2021. – Vol. 38. – №. 1. – P. 30-33.

93. Le H., Edwards Jr D.B. Singapore's educational export strategies: 'branding' and 'selling' education in a favourable global policy marketspace // Comparative Education. – 2023. – Vol. 59. – №. 1. – P. 38-58.

94. Le M. P., Tran T. M. Government education expenditure and economic growth nexus: Empirical evidence from Vietnam // The Journal of Asian Finance, Economics and Business. – 2021. – Т. 8. – №. 7. – С. 413-421.

95. Lundin H., Geschwind L. Exploring tuition fees as a policy instrument of internationalisation in a welfare state–the case of Sweden // European Journal of Higher Education. – 2023. – Vol. 13. – №. 1. – P. 102-120.

96. Mahmood A., McKay D. Assessing the efficiency of the Australian higher education export sector // Economic Analysis and Policy. – 1999. – Vol. 29. – № 1. – P. 45-58.

97. Marginson S. It's a long way down: The underlying tensions in the education export industry // The Australian Universities' Review. – 2011. – Vol. 53. – №. 2. – P. 21-33.

98. Rambeli, N., Marikan, D. A. A., Podivinsky, J. M., Amiruddin, R., & Ismail, I. The dynamic impact of government expenditure in education on economic growth // International Journal of Business and Society. – 2021. – Vol. 22. – №. 3. – P. 1487-1507.

99. Suwandaru A., Alghamdi T., Nurwanto N. Empirical analysis on public expenditure for education and economic growth: Evidence from Indonesia // Economies. – 2021. – Т. 9. – №. 4. – С. 146.

100. Takayama K., Okitsu T. Contradictory rationales behind national education export: tracing the policy formation processes of EDU-Port Japan // Comparative Education. – 2024. – P. 1-19.

101. Zheng Qiongfang. Education export: challenges from the product, place and process perspectives in the case of Finland // MSc Thesis, University of Oulu, 2015. [Электронный ресурс]. – 04.05.2015. – URL: /https://oulurepo.oulu.fi/handle/10024/40065, дата обращения 23.02.2025

Мэй Юйхань

ТЕКУЩАЯ СИТУАЦИЯ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКСПОРТА ОБРАЗОВАНИЯ КИТАЯ

С углублением развития экономической глобализации и интернационализации образования его роль в международных обменах и сотрудничестве становится все более важной. Будучи крупной образовательной страной, экспорт образования Китая продолжает расти с течением времени. Китай добился больших результатов в области экспорта образования и обучения в стране, но он также сталкивается со многими проблемами. Углубленное исследование состояния развития, проблем и будущих тенденций имеет большое значение для содействия интернационализации китайского образования.

1. Развитие экспорта образования Китая

1. Ранняя стадия разведки

Раннее освоение Китаем экспорта образования можно заметить еще в первые дни реформ. В то время основной формой образования был прием иностранных студентов на учебу в Китай, а предметы в основном концентрировались на специальностях с китайской спецификой, таких как китайский язык и литература, а также традиционная китайская медицина. На этом этапе масштабы экспорта образования из Китая были относительно невелики, а его главной целью было содействие культурным обменам и распространение китайской культуры. По мере того, как международный статус Китая продолжает улучшаться, а его экономическая мощь увеличивается, все больше стран проявляют интерес к китайскому образованию, и экспорт китайских образовательных услуг постепенно начинает расти.

2. Стадия быстрого развития

Вступая в XXI век, особенно после выдвижения инициативы «Один пояс, один путь», экспорт образования Китая вступил в период быстрого развития. Что касается международного китайского образования, то по всему миру широко распространены Институты Конфуция, Классы Конфуция, которые стали важной платформой для распространения китайского языка и культуры. По состоянию на 2023 год в более чем 150 странах и регионах мира насчитывается более 500 Институтов Конфуция и более 1000 Классов Конфуция, которые предоставляют богатые учебные ресурсы и возможности общения для людей всего мира, изучающих китайский язык. В то же время все больше стран включают китайский язык в свои национальные системы образования, а масштабы и влияние китайского образования продолжают расширяться. В сфере высшего образования сотрудничество и обмены между китайскими и зарубежными университетами становятся все более частыми, реали-

зуются различные формы проектов сотрудничества, такие как совместное обучение, академические обмены и научно-исследовательское сотрудничество. Некоторые китайские университеты также открыли филиалы или учебные центры за рубежом, например, кампус университета Сямынь в Малайзии и университет Сучжоу в Лаосе, которые напрямую экспортируют высококачественные образовательные ресурсы за рубеж.

3. Стадия инноваций и развития

В последние годы в связи с быстрым развитием цифровых технологий, онлайн-образование стало новым направлением экспорта образовательных услуг из Китая. Многие отечественные компании, работающие в сфере онлайн-образования, обратили внимание на зарубежные рынки и запустили серию продуктов в сфере онлайн-образования, обладающих международной конкурентоспособностью. Например, зарубежный продукт Question.AI компании Zuoyebang и зарубежный образовательный продукт Gauth компании ByteDance привлекли большое количество пользователей по всему миру. Эти продукты используют такие технологии, как искусственный интеллект и другие данные для предоставления персонализированных услуг обучения иностранным студентам, охватывающих множество предметных областей, таких как математика, физика, химия и языки. В то же время экспорт образования из Китая продолжает внедрять инновации в моделях и содержании, например, продвигая модель образования «китайский язык + профессиональные навыки», которая сочетает преподавание китайского языка с профессиональной подготовкой, удовлетворяя потребности стран вдоль «Одного пояса и одного пути» в сложных талантах.

2. Развитие обучения за рубежом в Китае

1. Период расцвета (1950–1970-е гг.)

В первые дни основания Нового Китая предстояло проделать большую работу, но из стратегических соображений укрепления дружественных отношений с социалистическими странами Китай решительно встал на путь приема иностранных студентов. В 1950 году Новый Китай приветствовал первую группу иностранных студентов из социалистических стран Восточной Европы, что ознаменовало начало обучения в Китае. В этот период из-за относительной нехватки внутренних экономических и образовательных ресурсов, а также небольшого числа иностранных студентов выбор предметов был в основном сосредоточен на базовых и практических дисциплинах, таких как инженерное дело, естественные науки, медицина и подготовка учителей с целью удовлетворения насущных потребностей национального строительства. Метод обучения в основном представляет собой сочетание централизованных лекций и индивидуального руководства, основным языком обучения является китайский. Несмотря на многочисленные трудности, такие как сложные

условия обучения и жизни, а также ограниченные образовательные ресурсы, этот период заложил первоначальную основу для обучения в Китае, открыл двери для международных обменов в сфере китайского образования и оставил значительный след в истории развития образования в Новом Китае.

2. Период быстрого расширения (1980–2010-е гг.)

Реформы и политика открытости принесли беспрецедентные возможности развития во всех областях Китая, а также ознаменовали начало золотого периода развития. Экономика Китая стремительно развивалась, его международный статус значительно улучшился, привлекательность на мировой арене росла с каждым днем. Китайское правительство уловило эту тенденцию развития и своевременно ввело ряд политик, поощряющих обучение в Китае, таких как смягчение процедуры выдачи учебных виз и разработка стипендиальных программ. Эти политики действуют как катализаторы, значительно расширяя каналы для иностранных студентов. Страны происхождения студентов быстро расширились от нескольких первоначальных дружественных стран до Азии, Африки, Европы, Америки и других частей света, сформировав диверсифицированную структуру происхождения студентов. Что касается академических дисциплин, то в дополнение к традиционным перспективным дисциплинам, которые продолжают привлекать иностранных студентов, постепенно появляются такие дисциплины, как бизнес, гуманитарные науки и искусство, которые пользуются популярностью у большого числа иностранных студентов. Это изменение отражает всестороннее развитие экономики и общества Китая и постоянное улучшение его культурного влияния.

В то же время отечественные вузы активно откликнулись на общенациональный призыв к укреплению обмена и сотрудничества с зарубежными вузами, и стали появляться совместные учебные проекты. Благодаря этим программам иностранные студенты могут не только получить доступ к международным образовательным ресурсам, но и расширят свои международные горизонты, а также повысится общее качество обучения и, следовательно, качество и уровень международного образования в Китае. В этот период число иностранных студентов, обучающихся в Китае, резко возросло, что стало символом интернационализации китайского образования и продемонстрировало растущую привлекательность китайского образования на международной арене.

3. Период улучшения коннотации (с 2010 г. по настоящее время)

В 2010 году запуск программы «Обучение в Китае» стал важной вехой в развитии обучения в Китае. В плане четко обозначена амбициозная цель – увеличить число иностранных студентов в Китае до 500 000 к 2020 году, также обозначено направление развития зарубежного обучения в Китае. Благодаря этому плану дело обучения в Китае вступило в новую стадию интенсивного развития. Отечественные университеты ускорили темпы

интернационализации и постоянно повышают качество образования и уровень управления школами.

С одной стороны, колледжи и университеты увеличили инвестиции в формирование преподавательского состава и ввели группу преподавателей с международным образованием и богатым опытом преподавания. В то же время они поощряют своих преподавателей в участии в международных академических обменах для улучшения их международного видения и преподавательских способностей. С другой стороны, колледжи и университеты активно оптимизировали свои профессиональные настройки и создали ряд выгодных дисциплин и отличительных специальностей с международной конкурентоспособностью, например, новые дисциплины, искусственный интеллект, большие данные, новая энергия и дисциплины с китайской спецификой, такие как традиционная китайская медицина, китайский язык и литература, а также история Китая. Эти дисциплины привлекли большое количество выдающихся иностранных студентов. Правительство также улучшило поддержку обучения в Китае и создало широкий спектр стипендиальных программ, таких как стипендии правительства Китая, стипендии местных органов власти, университетские стипендии и т. д., что увеличило охват и ценность стипендий, улучшило отношение к иностранным студентам. Что касается построения дисциплин, колледжи и университеты продолжают корректировать и оптимизировать параметры учебных программ, укреплять связь с международными стандартами образования и повышать уровень интернационализации курсов. В то же время улучшится управление и услуги для иностранных студентов, система управления иностранными студентами, а также будет создана хорошая среда для обучения и проживания, например, предоставлены разнообразные варианты размещения, полная медицинская страховка и насыщенные культурные мероприятия, чтобы способствовать трансформации бизнеса по обучению за рубежом в Китае от масштабного расширения к интенсивному развитию.

Годы	Общее количество людей	Азия	Европа	Африка	Америка	Океания
2000	52150	39034	5818	1388	5144	766
2001	61869	46142	6717	1526	6411	1073
2002	85829	66037	8128	1648	8892	1124
2003	77715	63672	6462	1793	4703	1085
2004	110844	85112	11524	2186	10695	1327
2005	141087	106840	16463	2757	13221	1806
2006	162695	120930	20676	3737	15619	1733
2007	195503	141689	26339	5915	19673	1887

2008	223499	152931	32461	8799	26559	2749
2009	238184	161605	35876	12436	25557	2710
2010	265090	175805	41881	16403	27228	3773
2011	292611	187871	47271	32333	20744	4392
2012	328330	207555	54453	27052	34882	4388
2013	356499	219808	61542	33359	37047	4743
2014	377054	225490	67475	41677	36140	6272
2015	397635	240154	66746	49792	34934	6009
2016	442773	264976	71319	61594	38077	6807
2017	489205	292934	72994	80963	35446	6188
2018	492185	295043	73618	81562	35733	6229

Источник данных: составлено на основе «Ежегодника образования Китая» и «Краткой статистики иностранных студентов в Китае», составленных Министерством образования.

Общее число иностранных студентов в 2019 г. в Китае превысило 500 000 человек, из которых около 54,6 % – студенты, обучающиеся по программам высшего образования. В 2020–2021 гг. из-за последствий пандемии COVID-19 количество иностранных студентов сократилось. В 2020 году в Китае насчитывалось около 443 000 иностранных студентов (годовое снижение примерно на 10%), и в 2021 году на них по-прежнему влияли ограничения на поездки. В 2022–2023 гг. по мере постепенного возобновления международных поездок число иностранных студентов начинает расти. В 2023 году некоторые университеты сообщили, что число иностранных студентов восстановилось до 80–90 % от доэпидемического уровня.

3. Анализ текущей ситуации с экспортом образовательных услуг Китая

1. Международное китайское образование

Международное китайское образование является важной частью экспорта образовательных услуг Китая. В настоящее время число людей во всем мире, изучающих китайский язык, превысило 200 миллионов, и статус китайского языка в сфере международного образования растет. Помимо постоянного развития Институтов Конфуция и Классов Конфуция, международное китайское образование также достигло значительного прогресса в составлении учебников, подготовке учителей и внедрении инноваций в методы обучения. Разрабатывается все больше местных учебных материалов для удовлетворения потребностей обучения в разных странах и регионах; в то же время, благодаря сочетанию онлайн- и офлайн-методов, зарубежным преподавателям китайского языка предоставляются богатые учебные ресурсы и возможности для профессионального развития. Однако международное китайское образование также сталкивается с некоторыми трудностями, такими как необходимость адаптации содержания и методов обучения, вызванная культурными

различиями, а также ограничениями на китайское образование в политике и нормативных актах некоторых стран.

2. Онлайн-образование

В последние годы онлайн-образование стало точкой роста экспорта образовательных услуг из Китая. Благодаря популяризации таких технологий, как 5G и искусственный интеллект, качество преподавания и пользовательский опыт онлайн-образования значительно улучшились. Китайские компании онлайн-образования добились определенных результатов на зарубежных рынках, делая ставку на передовые технологии и высококачественный образовательный контент. Как уже упоминалось выше, Question.AI и Gauth имеют большое количество пользователей в Европе, США и других регионах и занимают высокие рейтинги в магазинах образовательных приложений. Преимущество онлайн-образования заключается в том, что оно снимает ограничения времени и пространства и может предоставлять удобные и эффективные услуги обучения студентам по всему миру. Однако оно также сталкивается с такими проблемами, как жесткая конкуренция на рынке, безопасность данных и защита конфиденциальности.

3. Сотрудничество в сфере высшего образования

В сфере высшего образования сотрудничество Китая с другими странами мира продолжает углубляться. Помимо совместных программ обучения и академического обмена, международное влияние китайских университетов также постепенно растет. Некоторые китайские университеты достигли хороших результатов в мировых рейтингах университетов, таких как QS и Times Higher Education. В результате появляется больше проектов, таких как международное кооперативное образование и признание кредитов, особенно углубление сотрудничества со странами вдоль «Пояса и пути». Кроме того, китайские университеты также активно участвуют в разработке международных образовательных стандартов и оценке качества образования, способствуя интеграции китайского высшего образования с международными стандартами.

4. Анализ текущего положения иностранных студентов в Китае

1. Сильная поддержка со стороны правительства

1. Политика предоставления стипендий. Правительство Китая учредило ряд стипендиальных программ, таких как Стипендия правительства Китая и Стипендия Института Конфуция, для оказания финансовой помощи иностранным студентам. Эти стипендии не только покрывают плату за обучение, проживание и т. д., но и обеспечивают определенную сумму расходов на проживание, снижая финансовое бремя иностранных студентов.

2. Визовая политика. Правительство Китая упростило процедуру получения виз для иностранных студентов, обеспечив им удобство обучения в Китае.

В то же время для иностранных студентов предусмотрены различные типы виз, такие как учебные визы, визы для стажировки и т. д., чтобы удовлетворить визовые потребности различных иностранных студентов.

3. Поддержка трудоустройства. Правительство Китая ввело ряд мер по оказанию поддержки иностранным студентам в трудоустройстве и открытии бизнеса в Китае. Например, предоставление консультаций по трудоустройству, поддержка предпринимательства, скидки на жилье и т. д. создают хорошие условия для развития иностранных студентов в Китае.

2. Разнообразное происхождение студентов

До 2020 года численность иностранных студентов в Китае демонстрировала общую тенденцию к росту, и Китай стал крупнейшим направлением для обучения за рубежом в Азии: общее число иностранных студентов превысило 500 000 человек. После 2020 года под влиянием таких факторов, как эпидемия, международные отношения и экономика, число иностранных студентов из некоторых основных стран происхождения значительно сократилось. Однако число иностранных студентов из стран и регионов, участвующих в инициативе «Один пояс, один путь», продолжает расти. В 2019 году доля иностранных студентов из стран и регионов, обучающихся в Китае по инициативе «Один пояс, один путь», достигла 54,1 %.

В настоящее время происхождение иностранных студентов в Китае демонстрирует значительную тенденцию к диверсификации. Основным источником студентов является Азия, на долю которой приходится более 50 %, среди которых лидируют студенты из Южной Кореи, Японии, Таиланда, Вьетнама и других стран. Это объясняется главным образом тем, что азиатские страны географически близки к Китаю, имеют долгую историю культурных обменов и более тесные связи в экономической и культурной сферах. Например, Южная Корея и Япония имеют определенное культурное сходство с Китаем, а сферы экономического сотрудничества постоянно расширяются, что побудило большое количество студентов учиться в Китае, чтобы лучше понять китайский рынок и культуру, а также заложить основу для будущего карьерного роста.

Африка и Европа также являются важными регионами-источниками. Число иностранных студентов из Африки быстро растет, в основном в области инженерии и медицины. Это отражает потребности африканских стран в развитии инфраструктуры, медицины и здравоохранения, а также их острую потребность в практических технических кадрах. Технологические и опытные преимущества Китая в этих областях привлекают многих африканских студентов к получению передовых знаний и навыков. Европейские студенты предпочитают бизнес и гуманитарные науки, что отражает их большой интерес к модели экономического развития Китая и его богатому культурному

наследию. С улучшением позиций Китая в мировой экономической сфере и развитием инициативы «Один пояс, один путь» сотрудничество между европейскими странами и Китаем в экономической, культурной и других областях продолжает углубляться, побуждая все больше европейских студентов выбирать Китай для обучения и изучать возможности развития этой страны.

Хотя число иностранных студентов в Америке и Океании относительно невелико, оно сохраняет устойчивую тенденцию к росту. Это свидетельствует о том, что влияние китайского образования постепенно расширяется в мире, и все больше стран и регионов начинают обращать внимание на китайские образовательные ресурсы и признавать качество и ценность китайского образования.

3. Широкое распространение дисциплин

Иностранным студентам в Китае доступен широкий выбор предметов, охватывающий инженерию, естественные науки, медицину, гуманитарные науки, бизнес, искусство и другие области.

Инженерное дело и медицина привлекают большое количество иностранных студентов благодаря сильному потенциалу Китая и передовым технологиям в смежных областях. В области инжиниринга Китай добился замечательных успехов в области высокоскоростных железных дорог, связи 5G, аэрокосмической отрасли и т. д., а соответствующие технологии находятся на передовом мировом уровне. Эти преимущества привлекли многих иностранных студентов, желающих приехать и получить передовые инженерные и технические знания. В области медицины традиционная китайская медицинская культура имеет долгую историю, а современная медицина также быстро развивается, достигая высоких результатов в клиническом лечении и медицинских исследованиях, что очень привлекательно для иностранных студентов. Популярность бизнеса и гуманитарных наук продолжает расти.

Поскольку экономика Китая становится второй по величине экономикой мира, ее уникальная модель развития бизнеса и огромный рыночный потенциал привлекают множество иностранных студентов, желающих изучать бизнес, понимать китайскую бизнес-среду и находить возможности для делового сотрудничества.

У иностранных студентов появился сильный интерес к богатому культурному наследию Китая, такому как конфуцианство, традиционное искусство и историческая культура, что способствовало росту числа иностранных студентов, обучающихся по гуманитарным специальностям. Хотя число иностранных студентов, изучающих искусство, невелико, оно существенно растет, особенно в области изобразительного искусства, музыки, танцев и других специальностей. Уникальный художественный стиль Китая и богатые художественные ресурсы, такие как традиционная китайская живопись, народная музыка и классический

танец, демонстрируют неповторимое очарование и международную привлекательность китайского искусства. Все больше иностранных студентов надеются получить более глубокое понимание и опыт китайского искусства, почерпнуть вдохновение и улучшить свои художественные качества, обучаясь в Китае.

4. Разнообразные модели обучения

Академическое образование, включая бакалавриат, магистратуру и докторантуру, является основной формой обучения в Китае и предоставляет иностранным студентам возможности систематического и углубленного профессионального обучения. На этапе бакалавриата колледжи и университеты уделяют особое внимание формированию базовых знаний и профессиональных навыков иностранных студентов, а также помогают им создать прочную профессиональную основу посредством разнообразных учебных программ и практических занятий. Магистерское и докторское образование в большей степени ориентировано на развитие у студентов научно-исследовательских способностей и инновационного мышления, а также поощряет иностранных студентов участвовать в научно-исследовательских проектах своих руководителей и проводить углубленные академические исследования.

Неакадемическое образование также играет важную роль, охватывая языковую подготовку, краткосрочное обучение, приглашенных ученых и другие программы, отвечающие потребностям иностранных студентов разного уровня и с разными потребностями.

Программа языковой подготовки предоставляет иностранным студентам возможность изучать китайский или другие профессиональные языки, помогая им преодолевать языковые барьеры и лучше адаптироваться к учебе и жизни в Китае.

Краткосрочные программы обучения и программы приглашенных ученых предоставляют иностранным студентам платформу для доступа к передовым академическим концепциям и результатам исследований Китая, а также способствуют международным академическим обменам и сотрудничеству.

В академическом образовании колледжи и университеты применяют различные формы обучения, такие как преподавание только на английском языке, двуязычное обучение и преподавание китайского языка, чтобы адаптироваться к языковым способностям и учебным потребностям иностранных студентов. Для иностранных студентов с высоким уровнем владения английским языком курсы, преподаваемые полностью на английском языке, являются удобным способом обучения, позволяя им напрямую усваивать профессиональные знания, не беспокоясь слишком сильно о языковых проблемах. Двуязычные курсы используют английский язык для объяснения профессиональных знаний, а также надлежащим образом интегрируют преподавание китайского языка, чтобы помочь иностранным студентам улучшить свои

знания китайского языка и лучше понять китайскую культуру и академическую среду. Курсы с преподаванием на китайском языке в основном нацелены на иностранных студентов, которые имеют высокий уровень владения китайским языком или большой интерес к китайской культуре. Благодаря преподаванию на китайском языке они могут получить более глубокие знания о китайском языке и культурных коннотациях. Растущее число совместных программ обучения укрепило сотрудничество и обмены между китайскими и зарубежными университетами, расширило международное видение иностранных студентов и повысило качество обучения. Благодаря совместному обучению иностранные студенты могут учиться как в китайских, так и в зарубежных университетах, знакомиться с различными образовательными моделями и культурными атмосферами, а также получать более богатые учебные ресурсы и практические возможности.

5. Проблемы, с которыми сталкивается экспорт образования из Китая

1. Культурные различия

Между разными странами и регионами существуют значительные различия в культурном происхождении, образовательных концепциях и привычках обучения, что создает определенные проблемы для экспорта образования из Китая. Что касается содержания и методов обучения, необходимо в полной мере учитывать местные культурные особенности и вносить местные коррективы для повышения адаптивности образовательных продуктов и услуг. Например, в международном китайском образовании вопрос о том, как надлежащим образом интегрировать элементы китайской культуры в преподавание и избежать культурных конфликтов, требует серьезных исследований.

2. Различия в политике и правилах

Политика и правила в сфере образования различаются от страны к стране, включая политику доступа к образованию, политику надзора за качеством образования, политику защиты интеллектуальной собственности и т. д. Эти различия в политике и регулировании могут оказать влияние на деятельность китайских компаний и учреждений, занимающихся экспортом образовательных услуг, усложнив выход на рынок и повысив операционные риски. Например, в некоторых странах действуют более строгие правила в отношении онлайн-образования, требующие от компаний соблюдения местных требований к хранению данных и защите конфиденциальности, что создает проблемы для зарубежной экспансии китайских компаний в сфере онлайн-образования.

3. Рыночная конкуренция

Мировой рынок образования отличается высокой конкуренцией, и развитые страны, такие как страны Европы и США, являются первопроходцами в экспорте образовательных услуг. Эти страны обладают всемирно известными образовательными брендами и высококачественными образовательными

ресурсами и занимают значительную долю международного рынка образования. Образовательный экспорт Китая по-прежнему должен упорно работать над созданием бренда, повышением качества образования и другими аспектами для повышения международной конкурентоспособности. Кроме того, некоторые развивающиеся страны-экспортеры образования также повышают свой уровень, что усиливает рыночную конкуренцию.

6. Проблемы обучения в Китае

1. Трудности контроля качества образования

Поскольку число иностранных студентов, обучающихся в Китае, продолжает расти, обеспечение качества образования стало ключевой проблемой, требующей срочного решения. В некоторых университетах наблюдается нехватка преподавательских кадров, учебных ресурсов и эффективного управления образовательным процессом, что затрудняет удовлетворение растущих потребностей иностранных студентов. В частности, в отношении преподавательского состава требуется повышение уровня интернационализации, при этом часть преподавателей не обладает достаточным опытом межкультурного взаимодействия и преподавания.

Сталкиваясь с иностранными студентами из разных стран и регионов с совершенно разным культурным происхождением, преподаватели могут столкнуться с такими проблемами, как коммуникативные барьеры и неспособность адаптировать методы обучения в ходе учебного процесса. Например, некоторым учителям сложно понять модели мышления и привычки обучения иностранных студентов в классе, что приводит к низким результатам обучения. Кроме того, некоторые преподаватели медленно обновляют свои профессиональные знания и не могут своевременно передавать иностранным студентам передовые знания по предмету, что сказывается на качестве преподавания.

Неравномерное распределение учебных ресурсов также представляет собой серьезную проблему. Некоторые популярные специальности и курсы сталкиваются с ограниченностью ресурсов, включая нехватку учебных аудиторий, лабораторий и учебников, что препятствует полноценному образовательному процессу. Одновременно необходимо активизировать работу по созданию и развитию таких ресурсов, как библиотеки и академические базы данных, чтобы удовлетворить образовательные и научно-исследовательские потребности иностранных студентов. Кроме того, система управления обучением остается недостаточно стандартизированной: наблюдаются случаи необоснованной разработки учебных программ и ненаучного подхода к оцениванию.

Учебные программы некоторых университетов не в полной мере учитывают особенности и потребности иностранных студентов, а содержание курсов не соответствует реальным потребностям, что приводит к низкому

интересу к обучению среди иностранных студентов. Что касается оценки, некоторые университеты уделяют слишком много внимания результатам тестов и пренебрегают оценкой процесса обучения и практических способностей иностранных студентов, а также неспособны в полной мере и точно отразить результаты обучения и уровни способностей иностранных студентов.

2. Дилемма культурной адаптации

Иностранные студенты из разных стран и регионов имеют разное культурное происхождение и жизненные привычки и сталкиваются со многими трудностями при адаптации к учебной и жизненной среде Китая. Языковой барьер – главная проблема. Даже если у вас есть определенная база китайского языка, вы все равно можете столкнуться с трудностями в реальном общении и обучении. Будучи сложным языком, китайский язык имеет определенные трудности в грамматике, лексике, произношении и других аспектах. В повседневной жизни иностранные студенты могут сталкиваться с коммуникативными барьерами из-за неточного использования языка или неспособности понимать китайский язык, что влияет на удобство их проживания и социальный опыт. С точки зрения обучения, языковые барьеры могут помешать иностранным студентам понимать то, чему их учат преподаватели, и точно выражать свои собственные мнения и идеи, что скажется на их успеваемости.

Время от времени возникают культурные конфликты, а различные ценности, образ мышления и поведенческие привычки могут легко привести к недопониманию и конфликтам. Например, в некоторых западных странах индивидуализм сильнее, и люди сосредоточены на личной неприкосновенности и свободе, в то время как в Китае сильнее коллективизм, и люди подчеркивают важность командной работы и межличностных отношений. Эта разница в ценностях может привести к недопониманию между иностранными студентами и китайскими преподавателями и студентами. Например, в групповых проектах западные студенты могут больше концентрироваться на индивидуальной работе, в то время как китайские студенты больше внимания уделяют командной работе, что приводит к конфликтам. Кроме того, правила этикета различаются в разных странах, и иностранные студенты могут смущаться или вести себя невежливо в социальных ситуациях, поскольку они не понимают китайских норм этикета.

Трудности социальной интеграции также являются распространенным явлением. Иностранные студенты часто сталкиваются с одиночеством в чужой стране и им трудно быстро установить хорошую сеть межличностных отношений. Из-за культурных различий и языковых барьеров иностранные студенты могут сталкиваться с определенными препятствиями при общении с китайскими студентами и испытывать трудности с интеграцией в местные социальные круги. В то же время могут возникать определенные трудности в общении между

иностранными студентами, поскольку они приехали из разных стран и имеют разное культурное происхождение. Эти трудности в социальной интеграции не только влияют на обучение и качество жизни иностранных студентов, но и могут привести к психологическим проблемам, таким как тревожность и депрессия.

3. Недостатки в работе служб занятости

Проблему трудоустройства иностранных студентов в Китае после окончания вуза нельзя игнорировать. Из-за отсутствия понимания рынка труда и политики Китая, а также языковых и культурных барьеров иностранные студенты сталкиваются с большими трудностями при поиске работы в Китае. Некоторые университеты не уделяют должного внимания службам трудоустройства иностранных студентов, не проводят систематических курсов по планированию карьеры и профориентации, а также не оказывают эффективной помощи иностранным студентам в понимании ситуации с трудоустройством в Китае и корпоративных потребностей. В настоящее время во многих университетах по-прежнему существуют недостатки в разработке курсов по планированию карьеры и профессиональной ориентации, что приводит к отсутствию четкого направления и эффективной помощи иностранным студентам в процессе трудоустройства.

Из-за неэффективности каналов информирования иностранным студентам бывает трудно получить точную и своевременную информацию о трудоустройстве. По сравнению с китайскими студентами, их возможности доступа к таким данным ограничены, и значительная часть вакансий и рекрутинговых мероприятий не доводится до них вовремя. Кроме того, многие рекрутинговые платформы и компании недостаточно понимают особенности и потребности иностранных студентов, не предлагая им целевых услуг по трудоустройству. Это ставит иностранных студентов в невыгодное положение на рынке труда и затрудняет поиск подходящей работы.

Дополнительно, в некоторых отраслях и компаниях сохраняются когнитивные предубеждения в отношении иностранных соискателей. Часто им предъявляют завышенные требования, ограничивая доступ к вакансиям. Распространено мнение, что иностранные студенты плохо ориентируются в китайском рынке и культуре, что затруднит их адаптацию к рабочей среде и корпоративной культуре. В результате они сталкиваются с несправедливым отношением при трудоустройстве: даже при высоком уровне профессиональной подготовки и развитых личных качествах, такие студенты могут быть отклонены из-за вопросов, связанных с их статусом или происхождением.

7. Будущие тенденции экспорта образования Китая

1. Цифровизация и интеллектуальное развитие

В связи с непрерывным развитием таких технологий, как искусственный интеллект и виртуальная реальность, в будущем экспорт образования из

Китая будет уделять больше внимания цифровизации и интеллектуальности. Онлайн-образование будет развиваться и дальше, предоставляя более точные и эффективные услуги обучения иностранным студентам с помощью персонализированных систем обучения, интеллектуальных инструментов помощи преподавателю и т. д. В то же время технологии виртуальной и дополненной реальности будут широко использоваться в сфере образования для создания более захватывающей среды обучения и улучшения результатов обучения.

2. Диверсифицированное развитие

В будущем экспорт образования Китая будет демонстрировать диверсифицированную тенденцию развития. Что касается содержания образования, то в дополнение к международному китайскому образованию и традиционным полезным предметам оно будет расширяться и охватывать множество областей, таких как профессиональное образование, художественное образование и физическое воспитание, чтобы удовлетворить разнообразные образовательные потребности разных стран и регионов. Что касается моделей образования, будут изучаться более инновационные модели, такие как трансграничное образование, китайско-иностранное сотрудничество в управлении школами и интеграция онлайн- и офлайн-образования. На рынке образования концентрация будет не только на традиционных рынках, таких как Европа и США, но и на странах, расположенных вдоль инициативы «Один пояс, один путь», а также на странах с формирующимся рынком.

3. Качественное развитие

По мере усиления конкуренции на международном рынке образования экспорт образовательных услуг из Китая будет уделять больше внимания повышению качества. Будет сформирован образовательный бренд, конкурентоспособный на международном уровне за счет усиления контроля качества образования, повышения профессионального уровня преподавателей и оптимизации распределения образовательных ресурсов. В то же время страна будет активно разрабатывать международные стандарты качества образования, содействовать приведению китайских образовательных стандартов в соответствие с международными стандартами, а также повышать международное признание и влияние китайского образования.

8. Будущие тенденции обучения в Китае

1. Масштаб и происхождение студентов

1. Масштаб будет расширяться. По мере углубления открытости китайского образования внешнему миру и постоянного усиления его международного влияния число иностранных студентов в Китае будет продолжать расти. Китай является третьим по величине направлением для обучения за рубежом в мире и крупнейшим в Азии, и ожидается, что эта тенденция будет укрепляться в будущем.

2. Диверсификация происхождения студентов. С одной стороны, традиционные страны-источники, такие как Южная Корея, США, Таиланд, Россия и Вьетнам, продолжат поддерживать определенный масштаб; с другой стороны, развивающиеся страны-источники имеют динамику роста. Например, число иностранных студентов из Саудовской Аравии, Египта, Индонезии, Нигерии и Пакистана значительно увеличится, а страны-источники студентов станут более обширными.

2. Качество и уровень образования

1. Доля студентов, ищущих степень, увеличится: В будущем образование иностранных студентов в Китае будет уделять больше внимания повышению качества и уровня. Студентов, желающих повысить степень образования, будет больше, особенно значительно увеличится доля магистрантов и докторантов с целью воспитания международных специалистов высокого уровня.

2. Повышение качества образования. Правительство и университеты Китая продолжат увеличивать инвестиции в международное образование в Китае, укреплять построение системы учебных программ, выбирать международные профессиональные курсы и учебные материалы высокого уровня, повышать стандарты обучения, развивать бренд «Обучение в Китае» и повышать общее качество международного образования в Китае.

3. Цифровизация и инновации

1. Ускоренная цифровая трансформация. С развитием науки и технологий цифровая трансформация международного образования в Китае продолжает набирать обороты. Новые образовательные модели, такие как онлайн-обучение и гибридные форматы, постепенно становятся все более популярными, разрушая временные и пространственные ограничения традиционного образования. Это обеспечивает иностранным студентам более гибкие и удобные условия для получения образования, способствуя расширению их академических возможностей.

2. Продвижение образовательных инноваций. Колледжи и университеты продолжат внедрение образовательных инноваций, исследуя новые модели и методы преподавания, такие как проектное обучение и перевернутые классы. Эти подходы направлены на повышение эффективности образовательного процесса и улучшение учебного опыта студентов, в том числе иностранных, за счёт активного вовлечения в практическую и самостоятельную деятельность.

За последние десятилетия экспорт китайского образования и привлечение иностранных студентов достигли значительных успехов, однако продолжают сталкиваться с рядом серьезных вызовов. В будущем, благодаря широкому применению цифровых технологий, активному продвижению инициа-

тивы «Один пояс, один путь» и углублению процессов интернационализации, ожидается новый этап прорывного и многогранного развития китайского образования. Для достижения этих целей необходимо скоординированное взаимодействие правительства, образовательных учреждений, бизнеса и других секторов общества. Усиление государственной поддержки, внедрение образовательных инноваций, повышение качества обучения, а также своевременное реагирование на возникающие вызовы позволят создать благоприятную среду для дальнейшего развития интернационализации китайской образовательной системы.

Литература

[1] Чжао Цзюньфан, Джанар Мурзабек. Исследование изменений в образовательной политике для иностранных студентов в Китае на фоне интернационализации[J]. Social Sciences Front, 2024(3): 237-246.

[2] Юй Тинтин. Исследование факторов, влияющих на конкурентоспособность экспорта услуг высшего образования Китая: на основе теории «тяни-толкай» [J]. Магистерская диссертация, 2019.

[3] Лян Лицзин. Текущая ситуация, проблемы и контрмеры образования иностранных студентов в провинции Цзянсу [J]. Высшее образование Цзянсу, 2024 (6): 54-57.

[4] Чжао Сяофэн. Исследование и практика развития образования иностранных студентов в Китае в новую эпоху, ориентированного на коннотацию: исследование качественного построения образования иностранных студентов в Хуачжунском университете науки и технологий [J]. Журнал международного образования, 2023 (77): 77-80.

[5] Ли Фэнлян, Лю Маньцин. Исследование механизма воздействия международного послевузовского образования на модернизацию промышленной структуры моей страны[J]. Исследования послевузовского образования, 2024(6): 13-23.

[6] Чэнь Шаомин, Чжао Шаолин. Исследования по внешней торговле, научным и технологическим инновациям и международному притоку талантов[J]. Внешняя торговля и экономическое сотрудничество, 2020(9): 110-113.

[7] Ху Юаньшань. Исследование текущей ситуации и стратегий преодоления трудностей в образовании иностранных студентов в университетах Китая[J]. Популярная литература и искусство, 2020(17): 123-125.

[8] У Вэньхао, Се Чжифан. Дилемма и ответ предприятий по предоставлению образовательных услуг за рубежом в Китае на фоне двойной циркуляции [J]. Форум высшего образования, 2022(6): 83-90.

[9] Ван Лиюн, Ма Гуанмин, Ван Тун. Торговля образовательными услугами Китая за последние 70 лет: достижения, опыт и будущие стратегии развития [J]. Международная торговля, 2019(11): 4-11.

[10] У Вэньи, Чэнь Шаомин, Чжоу Ситин. Текущая ситуация и контрмеры экспорта услуг образования Китая [J]. Кооперативная экономика и технологии, 2023(5): 74-77.

[11] Ван Хайхуэй. Анализ конкурентоспособности и пути развития торговли образовательными услугами Китая [J]. Глобализация, 2022(1): 116-125.

[12] Хуан Бин. Текущая ситуация, проблемы и контрмеры в сфере торговли услугами моей страны, масштабы и структура импорта и экспорта[J]. Commercial Economic Research, 2022(1): 144-147.

[13] 2024 Выпуск 4 | Высококачественное развитие зарубежного образования в Китае способствует модернизации образования в Китае - China Scholars Network [EB/OL]. http://www.chisa.edu.cn/news/lunbo/202404/t20240417_2111182260.html, 2024.

[14] Дин Ган. Китай экспортирует базовое образование, Западу не о чем беспокоиться_Глобальная сеть [EB/OL]. http://m.toutiao.com/group/7384939095216374313/?upstream_biz=doubao, 2024.

С. А. Писарева, А. П. Тряпицына

ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ К ОБУЧЕНИЮ В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ (ПО МАТЕРИАЛАМ ИССЛЕДОВАНИЙ)

Привлечение иностранных абитуриентов в российские вузы является одной из стратегических задач развития современного отечественного высшего образования. В 2024 году в вузах России обучается более 350 тысяч иностранных граждан. Заместитель министра науки и высшего образования России К. Могилевский отметил, что это наибольший показатель за всю историю российской системы образования [1]. Третью позицию по численности занимают студенты из Китая. В ряде вузов страны, как например, в РГПУ им. А. И. Герцена, студенты из Китая составляют более 90 % иностранных обучающихся.

Поскольку талантливые молодые люди тщательно подходят к процессу выбора будущей профессии и поступлению в вузы, то важно обеспечить качественный, профессионально-ориентированный довузовский этап подготовки иностранцев к обучению в российских вузах, чтобы продолжить привлекать иностранных граждан, заинтересованных в получении фундаментальных научных знаний.

Как показывают исследования, иностранные студенты, особенно из стран дальнего зарубежья, испытывают серьезные трудности, связанные с языковым барьером. В первую очередь, возникают лингвистические проблемы овладения

знаниями и навыками основной деятельности, проявляющиеся в острой актуальности изучения практического русского языка и в овладении профессиональным языком специальности, которая проявляется на более поздних этапах обучения.

Любой иностранец сталкивается с языковой проблемой, поэтому в настоящее время основное внимание уделяется не увеличению количества программ и курсов обучения языку в России, а популяризации русского языка, русской культуры и образования на русском языке, созданию центров русского языка в иностранных государствах. Взаимосвязанной со знанием языка является проблема коммуникации, которая проявляется как в повседневном межличностном общении со студентами, окружающими людьми, так и с преподавателями, административными сотрудниками вуза. Следующий блок проблем связан с жизнью в другой социокультурной среде, оторванной от привычной жизни дома. Это проблемы легализации и подтверждения статуса, новые климатические условия, необходимость адаптации к русской кухне и дефицит национальной кухни, различные бытовые проблемы, технические проблемы оплаты обучения и различных услуг, невозможность организации досуга и т. п. Поликультурная среда российского общества, особенно в крупных городах, представленная множеством культурных норм, ценностей, особенностей во взаимодействии субъектов, является также зачастую источником трудностей иностранных студентов. Поэтому в своем исследовании Н. К. Маяцкая обращает внимание на необходимость создания условий для вхождения иностранных студентов в российскую культуру [4].

Кроме этого, каждый иностранный студент приезжает в российский вуз со своим образовательным опытом, который существенно отличается от российских реалий в части содержания учебных планов, организации образовательного процесса, применения системы промежуточного и итогового контроля, доступа к образовательным ресурсам и учебно-методическим источникам и т. п., что в итоге может снижать мотивацию к академической успешности у иностранных студентов. Методика, позволяющая выявить трудности иностранных студентов в межкультурном взаимодействии, представлена в монографии «Межкультурное взаимодействие китайских и российских студентов в образовательном процессе современного вуза» [5].

Необходимо отметить, что авторы исследования обращают внимание на то, что «трудности, с которыми сталкиваются иностранные студенты в первый период после приезда на учебу в Россию, значительно отличаются в зависимости от того, из каких стран они приехали» [5]. Так, студенты из Китая чаще всего называют языковые трудности, которые сохраняются вплоть до окончания обучения в российском вузе. Следующими по значимости являются трудности, связанные с иным климатом и временным пространством, что вызывает

зачастую физическое недомогание. И еще одна группа трудностей, часто называемых студентами из Китая, – это организация своего отдыха и досуга: «Их отличает скованность, отсутствие инициативы, боязнь проявить себя в каких-нибудь мероприятиях, они редко проявляют активность во взаимодействии с иностранными студентами из других стран, в свободное время не знают, чем себя занять» [5].

Проблему адаптации иностранных студентов многие вузы решают с помощью организации работы подготовительных отделений, где иностранные обучающиеся изучают русский язык, осваиваются в образовательном пространстве вуза, адаптируются к новой социокультурной среде. Кроме этого, вузы реализуют специально разработанные программы адаптации, большинство из которых ориентировано на ознакомление студентов с социальной средой их жизнедеятельности в новой для себя вузовской и городской социальной среде.

При этом в меньшей степени обращается внимание на личные проблемы, возникающие у них.

В этой связи заслуживает внимания исследование, выполненное А. П. Козулиной [3], в котором она обосновала целесообразность использования модульной ориентационной программы в процессе подготовки иностранных студентов к обучению в российском вузе, содержание которой разрабатывается с учетом результатов диагностики личностно значимых проблем интеграции в новую социокультурную и образовательную среду, испытываемых иностранными студентами. Такая программа нацелена на их развитие готовности к освоению профессиональной образовательной программы в новой языковой, этнокультурной и социальной среде страны и региона, а также образовательной среде вуза. Таким образом, содержание ориентационной программы для иностранных студентов строится на основе реальных проблем, испытываемых ими в процессе обучения в российском вузе. Особенностью программ является то, что они конструируются иностранными гражданами и преподавателями вуза в совместной деятельности.

Как показало исследование, выполненное А. В. Килиной[1], обучаясь на довузовском этапе подготовки в российских вузах, иностранные абитуриенты испытывают сложности, связанные с профессиональным самоопределением. Изучение мотивации студентов к будущей профессиональной деятельности показало, что «абсолютное большинство студентов уже на начальном этапе нуждаются в помощи с профессиональным самоопределением в процессе обучения, студенты хотят лучше понимать, как себя, так и свои перспективы» [2].

[1] Диссертационное исследование Килиной А.В. на тему «Содействие профессиональному самоопределению иностранных абитуриентов на этапе довузовской подготовки в университете» выполняется в институте педагогики РГПУ им. А.И. Герцена.

Программы довузовской подготовки в основном нацелены на социокультурную адаптацию, а влиянию довузовского этапа на профессиональное самоопределение абитуриентов уделяется гораздо меньше внимания. Поэтому целесообразно рассматривать довузовскую подготовку в качестве системы, оказывающей влияние на профессиональное самоопределение иностранных абитуриентов.

Одной из форм организации довузовской подготовки, ориентированной на содействие профессиональному самоопределению будущих студентов, являются сезонные школы, которые могут проводиться в вузе в любое время года. В программу таких школ включены профильные модули, отражающие содержание той или иной образовательной программы вуза. В процессе освоения программы сезонной школы иностранные абитуриенты могут попробовать изучить все модули на ознакомительном уровне или отдельные модули углубленно, если свой образовательный выбор они уже сделали и хотят убедиться в его правильности. Модули содержат большое количество практических работ и проектов, тем самым иностранные абитуриенты, обучающиеся на подготовительном отделении, имеют возможность попробовать себя в той или иной профессиональной сфере. Сезонные школы позволяют не только сформировать свое собственное представление об образовательной программе, но и расширить кругозор, развить навыки межличностной коммуникации, адаптироваться, более осознанно сделать дальнейший выбор. Таким образом, сезонные школы в высших учебных заведениях могут являться одним из действенных инструментов, способствующим профессиональному самоопределению иностранных абитуриентов, которые важно рассматривать, как инструмент, способный погружать иностранных граждан в российскую культуру, раскрывать образовательные возможности вуза, давать возможность на практике «попробовать себя» в той или иной профессиональной сфере, вовлекают иностранных студентов в научно-исследовательскую работу.

Успешность адаптации иностранных студентов во многом зависит от сформированной в вузе системы педагогической поддержки, которая может рассматриваться как особый вид посреднической педагогической деятельности, направленной на освоение иностранными студентами содержания вузовского образования и элементов культуры через их участие в различных видах социально значимой учебной и творческой деятельности в целях успешной подготовки в российском вузе [9]. При этом поддержка в процессе адаптации должна быть направлена, с одной стороны, на преодоление трудностей, проблем, возникающих в процессе обучения в российском вузе, а с другой, на формирование стремления к их преодолению, уверенность, позитивный настрой на учебу.

Концептуальные идеи педагогической поддержки адаптации иностранных студентов из Китая широко рассмотрены в работах И. А. Позднякова [6,

7, 8], в частности, ученый отмечает, что несмотря на то, что педагогическая поддержка адаптации иностранных студентов является вспомогательным инструментом организации совместной работы российских преподавателей и иностранных студентов, она должна содействовать личностному и профессиональному росту студентов. Сами студенты испытывают потребность в поддержке. Это объясняется тем, что для родителей в Китае 18–20-летний студент остается ребенком, он, как правило, несамостоятелен в принятии решений и нуждается в заботе, в том числе и в быту.

Модель системы педагогической поддержки по своей сущности представляет собой аналог системы, согласованной деятельности всех субъектов педагогической поддержки адаптации и подготовки иностранных студентов в российских вузах, направленной на создание совокупности условий и факторов успешной и безопасной образовательной деятельности и в целом жизнедеятельности иностранных студентов, необходимых для формирования компетентности, профессиональных и личностных качеств будущих специалистов, профессионалов. Ключевым звеном в модели системы является личность студента, представляющего основу организации педагогической поддержки в вузе.

Современная сфера высшего образования характеризуется развивающейся тенденцией интернационализации образования, расширением международного сотрудничества. Результаты исследований проблем адаптации китайских студентов в отечественной системе педагогического образования свидетельствуют об актуальности активизации путей подготовки иностранных студентов к обучению в России, что позволит повысить привлекательность российских вузов и обеспечить качество получаемого иностранными обучающимися образования.

Литература

1. Иностранные студенты в России// TADVISER, 2024/07/11 Доступ: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Иностранные_студенты_в_России (дата обращения 30.11.2024)

2. Килина, А. В. Анализ состояния проблемы профессионального самоопределения в студенческой среде / А. В. Килина // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2022. – № 204. – С. 96-105.

3. Козулина, А. П. Ориентационная программа как основа подготовки иностранных студентов к обучению в российском вузе : специальность 13.00.01 "Общая педагогика, история педагогики и образования" : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / А. П. Козулина, 2015. – 208 с.

4. Маяцкая, Н. К. Научно-педагогическое обеспечение аккультурации иностранных студентов в российских вузах: специальность 13.00.08 "Теория и

методика профессионального образования" : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Маяцкая Наталья Константиновна. – Ставрополь, 2003. – 175 с.

5. Межкультурное взаимодействие китайских и российских студентов в образовательном процессе современного вуза / И. С. Батракова, Ю. А. Комарова, Н. Ф. Радионова [и др.] Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. – Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий "Астерион", 2019. – 99 с.

6. Поздняков, И. А. "Русская школа" в Китае: перспективная база для подготовки и адаптации иностранных абитуриентов к обучению в российских вузах / И. А. Поздняков // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2017. – № 183. – С. 81-86.

7. Поздняков, И. А. Методология исследования проблем педагогической поддержки адаптации иностранных студентов в российских вузах / И. А. Поздняков // Социальное взаимодействие в различных сферах жизнедеятельности: материалы VII Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 17–18 ноября 2017 года. – Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 2017.

8. Поздняков, И. А. Педагогическая поддержка в процессе довузовской подготовки иностранных студентов / И. А. Поздняков // Мир науки, культуры, образования. – 2017. – № 6(67). – С. 259-260.

Язвинская, Т. Н. Социокультурная поддержка иностранных студентов в процессе адаптации к российскому образованию: специальность 13.00.08 "Теория и методика профессионального образования": диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Язвинская Татьяна Николаевна. – Чита, 2009. – 234 с.

Глава 16.
РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ СОРУДНИЧЕСТВО В ОБРАЗОВАНИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ И НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

П. Н. Калмыков, С. Н. Иванченко

УНИВЕРСИТЕТ МГУ-ППИ В ШЭНЬЧЖЭНЕ – КРУПНЕЙШИЙ ПРОЕКТ В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ РОССИЕЙ И КИТАЕМ

За последние годы российско-китайские отношения принесли значительные результаты на различных направлениях, будь то экономическое, общественно-политическое или гуманитарное. Постоянно увеличивается товарооборот между двумя странами, укрепляется сотрудничество в международной жизни, интенсифицируются культурные и образовательные обмены, растет взаимный интерес к изучению языков. Руководители и официальные лица двух стран регулярно подчеркивают, что отношения между Россией и Китаем сейчас находятся на историческом пике.

Китай является крупнейшим торговым партнёром России, а Россия вышла на 5 место среди торговых партнёров Китая. По данным Посольства РФ в КНР, в 2024 году объем двустороннего товарооборота вырос на 1,9 % и достиг рекордной по этому показателю отметки в 244,8 млрд долларов США[1].

Важным аспектом экономического взаимодействия является инвестиционное сотрудничество. Китайские компании все более активно инвестируют в различные отрасли российской экономики, включая энергетику, сельское хозяйство, транспорт и логистику. Российские корпорации также проявляют устойчивый интерес к китайскому рынку и реализуют многочисленные проекты в сферах промышленного производства, высоких технологий, инфраструктуры и др.

В этих условиях одним из важнейших факторов успешного развития сотрудничества между двумя странами является обеспечение кадрового потенциала – подготовка высококлассных специалистов в наиболее востребованных

[1] Из выступления Чрезвычайного и Полномочного Посла Российской Федерации в Китайской Народной Республике И.В. Моргулова в Университете МГУ-ППИ в Шэньчжэне 6 марта 2025 года.

областях экономического и общественно-политического взаимодействия, профессионально владеющих русским и китайским языками и глубоко разбирающихся в ключевых реалиях двух государств, особенностях их цивилизационного становления. Именно эта задача было поставлена руководством двух стран при принятии решения о создании совместного университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне в 2014 году. Она сформулирована в уставе вуза: «С учетом глобального технологического и экономического развития Университет должен готовить высококвалифицированных специалистов для российско-китайского стратегического партнерства и регионального экономического и социального развития КНР, а также обеспечивать высокий уровень академической успеваемости».

Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне был создан по инициативе высшего руководства России и Китая. 20 мая 2014 г. в рамках официального визита Президента Российской Федерации В.В. Путина в Китайскую Народную Республику с целью создания российско-китайского университета был подписан Меморандум о взаимопонимании между Министерством образования и науки Российской Федерации и Министерством образования Китайской Народной Республики. Спустя три года, в сентябре 2017 года, в университете стартовал образовательный процесс, были запущены программы бакалавриата и магистратуры.

Соучредителями совместного университета стали Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Пекинский политехнический институт, а также муниципальное народное правительство Шэньчжэня. МГУ – ведущий и старейший вуз России, классический университет, предлагающий комплексное фундаментальное образование мирового уровня, лидер ведущих мировых рейтингов среди российских университетов, прочно удерживающий марку одного из лучших вузов мира. Пекинский политехнический институт – один из ключевых инженерно-технических университетов Китая, предлагающий современное, практико-ориентированное образование, нацеленный в первую очередь на развитие у учащихся прикладных навыков. Сотрудничество двух университетов на основе соединения двух подходов, двух разных образовательных систем, объединения ключевых преимуществ каждого из вузов призвано сделать функционирование совместного университета максимально эффективным.

Огромное значение имеет и выбор Шэньчжэня в качестве места создания МГУ-ППИ, а правительства города – как соучредителя университета. Шэньчжэнь, несмотря на значительную территориальную удаленность от границ России, представляется чрезвычайно удачным выбором для базирования совместного университета. Это центр науки и бизнеса, форпост технологических инноваций, где время между научным открытием и патентом, патентом и

промышленным производством является едва ли не рекордно коротким. Всё это открывает уникальные возможности для международного научного сотрудничества и эффективного взаимодействия ученых из России, Китая и других стран.

Создание совместного университета потребовало корректировки российского законодательства: в феврале 2015 года были приняты Государственной Думой, а в марте утверждены Советом Федерации изменения в Федеральный закон «О Московском университете имени М. В. Ломоносова и Санкт-Петербургском государственном университете», разрешающие двум вузам «реализовывать образовательные программы высшего образования, разработанные на основе самостоятельно устанавливаемых образовательных стандартов, в образовательных организациях, которые расположены за пределами территории Российской Федерации и учредителями которых являются Московский университет имени М. В. Ломоносова и Санкт-Петербургский государственный университет»[1].

По итогам первого набора в университет было зачислено 118 бакалавров и 26 магистрантов, были открыты 5 факультетов, запущена реализация 4 программ бакалавриата и 3 программ магистратуры. Количество студентов, число учебных подразделений и образовательных программ МГУ-ППИ ежегодно увеличивались, особенно быстрым прирост стал после окончания пандемии коронавируса и снятия противовирусных ограничений. За 8 лет численность студентов в МГУ-ППИ выросла в 23 раза: сейчас в вузе обучается 3311 человек: 2905 бакалавров, 335 магистрантов и 75 аспирантов. В МГУ-ППИ 15 учебных подразделений проводят обучение по 52 образовательным программам и специальностям, из которых 47 реализуются Московским университетом и предполагают вручение выпускникам дипломов МГУ. В 2025 году по численности студентов университет приблизится к запланированному показателю: 5000 обучающихся.

После окончания пандемии МГУ-ППИ стал активно набирать студентов и в России, ежегодно практически удваивая численность этой части студенческого контингента. Сейчас в университете получают образование более 420 русскоговорящих учащихся. В 2025 году планируется набрать суммарно еще около 400 бакалавров, магистрантов и аспирантов. О высоком уровне подготовки российских студентов говорят следующие факты: более 50 % из поступающих в бакалавриат МГУ-ППИ на образовательные программы МГУ являются золотыми или серебряными медалистами, а более четверти, если судить по их результатам вступительных испытаний, могли бы претендовать на то, чтобы учиться на бюджетной основе в Московском университете – при том, что в МГУ-ППИ, как и в любом китайском вузе, образование является платным.

[1] https://msu.ru/upload/pdf/2015/FZ52-2015.pdf

С точки зрения организации образовательного процесса опыт совместного российско-китайского университета в Шэньчжэне во многом является уникальным, некоторые решения в этой области применялись в наших странах впервые.

Важнейшей проблемой, которая решалась на стадии проработки проекта, являлся вопрос о языке преподавания. Образование в МГУ в Москве, а также в филиалах Московского университета ведется преимущественно на русском языке – одном из сложнейших в мире. Иностранные, в том числе китайские студенты, проходящие обучение в Москве, осваивают русский язык в условиях языковой среды, причем в течение дополнительного года предуниверситетской подготовки. А для большинства учащихся филиалов МГУ, расположенных в странах бывшего Советского Союза, русский язык является если не родным, то знакомым с детских лет. Совсем в ином положении находятся китайские студенты МГУ-ППИ, изучающие русский язык с нуля. Его освоение вне языковой среды – ключевой вызов, с которым сталкиваются учащиеся, поступившие в совместный университет.

Тем не менее, при всех очевидных трудностях, организация образовательного процесса в МГУ-ППИ на английском языке не представляется оптимальным решением вопроса: она значительно усложнила бы подбор профессорско-преподавательского состава и могла бы негативно сказаться на качестве преподавания. Но, что еще важнее, это противоречило бы самой цели создания университета, то есть подготовке специалистов, владеющих русским и китайским языками, к участию в реализации совместных экономических проектов двух стран. Переход образования на английский язык лишил бы МГУ-ППИ его уникальности и сделал бы одним из многих десятков других образовательных учреждений КНР, предлагающих студентам образовательные программы на английском языке. В итоге именно русский стал основным языком

преподавания в совместном университете, большинство образовательных программ реализуется в МГУ-ППИ на русском языке, а его изучение предусмотрено в обязательном порядке на всех, в том числе, на англоязычных образовательных программах.

Использование русского языка как основного в преподавании определяет и другие особенности организации образовательного процесса в университете.

В отличие от МГУ, где изучение русского языка выделено в дополнительный период предуниверситетской подготовки (учащиеся получают статус бакалавров только в случае успешного прохождения годового курса русского языка), студенты МГУ-ППИ начинают его изучение уже после поступления на программу бакалавриата – на первом курсе. Это единственно возможный вариант, поскольку китайские учащиеся поступают в университет сразу после окончания школы, а в их вступительном испытании 60 % составляет результат единого государственного экзамена – «гаокао». В соответствии с китайским образовательным законодательством «гаокао» действителен только в первый год после окончания школы, а потому статус бакалавра граждане КНР в обязательном порядке должны получить сразу после окончания среднего образования.

Система обучения в совместном университете построена таким образом, что первый год почти полностью посвящен языковой подготовке. Китайские студенты изучают русский язык, а международные (в том числе российские) студенты – китайский – в объеме около 1000 академических часов за год. В весеннем семестре начинается преподавание вводных курсов по специальности на русском языке. И только со второго года стартует полноценный учебный процесс по специальности, китайские и международные студенты объединяются в общие группы и на русском языке изучают сложные профессиональные дисциплины в рамках учебных планов соответствующих образовательных программ. При этом языковая подготовка не прекращается: в 3–7 семестрах студенты получают по 6–8 часов иностранного языка еженедельно. Суммарно за 4 года – более 1500 академических часов.

Таким образом, в университете Шэньчжэня был предпринята первая и уникальная в мировой практике попытка реализации программ высшего образования на русском языке вне языковой среды. В этих условиях языковая подготовка студентов приобретает решающее значение, поэтому для повышения ее эффективности прилагаются значительные усилия. Центром русского языка – подразделением, ответственным за организацию языковой подготовки китайских студентов, – разработаны многочисленные учебные и методические пособия по специальности для всех основных образовательных направлений, реализуемых в МГУ-ППИ. Для повышения эффективности преподавания русского языка в совместном университете были объединены ведущие образовательные

методики российской и китайской школ русистики, заимствованы преимущества разных подходов при изучении русского языка. Языковые занятия проводят в каждой группе как преподаватели из России, так и китайские специалисты в области преподавания русского языка как иностранного.

Необходимость интенсивного изучения иностранного языка и как следствие концентрации четырехлетнего курса бакалавриата в три года определяет еще одну важную особенность образовательного процесса в МГУ-ППИ – высокие аудиторные нагрузки. В зависимости от образовательной программы и года обучения они колеблются в диапазоне от 34 до 48 академических часов в неделю, что значительно превышает аналогичный показатель в вузах Китая, где еженедельная нагрузка обычно составляет не более 24 часов. Сокращение аудиторной нагрузки по программам МГУ практически невозможно из-за ограничений, содержащихся в российских федеральных образовательных стандартах и еще более жестких требований, предъявляемых самостоятельно устанавливаемыми образовательными стандартами МГУ, которым соответствует большинство образовательных программ, реализуемых Московским госуниверситетом в МГУ-ППИ.

С целью максимально эффективного освоения образовательных программ на русском языке в соответствии с высокими требованиями Московского университета, семинарские и практические занятия в МГУ-ППИ проводятся в основном в формате малых групп – не более 15 человек, а в случае с естественнонаучными практикумами – не более 8 человек, что также нетипично для вузов КНР, где учебные группы, как правило, насчитывают несколько десятков человек.

Еще одной важной особенностью обучения по программам МГУ в совместном университете является вовлечение студентов в научные исследования, начиная с самых ранних этапов обучения по специальности. Бакалавры МГУ-ППИ нередко становятся соавторами научных статей в высокоцитируемых научных журналах, а также выступают с докладами на международных конференциях высокого уровня.

Важно отметить высокий исходный уровень подготовки контингента китайских студентов МГУ-ППИ, значительно превосходящий аналогичный показатель студентов из Китая в российских вузах. Если в Россию в большинстве случаев едут выпускники китайских школ, не сумевшие сдать единый государственный экзамен на высокие оценки, а потому лишившиеся возможности пойти учиться в высокорейтинговые вузы Китая, то для поступления в МГУ-ППИ абитуриентам необходимо сдать «гаокао» на очень высоком уровне, по так называемой «особой линии», которая устанавливается Министерством образования для каждой из провинций. Таким образом, обучаться в МГУ-ППИ могут только самые способные китайские студенты.

О высоком качестве предлагаемого образования можно судить по многочисленным победам и призовым местам студентов МГУ-ППИ на международных, национальных и региональных конкурсах: их в общей сложности – более 300, среди которых более 60 – на международных интеллектуальных соревнованиях, в том числе главный приз и четыре вторых премии на конкурсе по математическому моделированию в США, награда 1 степени на Всекитайском конкурсе по математическому моделированию.

Студенты-китайцы продемонстрировали значительные успехи в изучении русского языка: на Всекитайском конкурсе по русскому языку все четыре участника от филологического факультета МГУ-ППИ успешно прошли в финал и получили награды: три диплома второй степени и один диплом третьей степени. А одна из студенток четвертого курса получила второе место на Всекитайском конкурсе по устному переводу «Кубок Юнвана» в категории русско-китайского перевода.

Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне работает уже без малого 8 лет, летом 2025 года состоится уже пятый по счету выпуск бакалавриата. О том, насколько эффективной показала себя выбранная модель организации образования, можно судить по основным статистическим данным: среди выпускников программ с двумя дипломами около 95 % спустя несколько месяцев после окончания бакалавриата либо продолжают обучаться на программах магистратуры, либо трудоустраиваются, при этом почти 88 % студентов предпочитают продолжить обучение в магистратуре, что является одним из самых высоких показателей во всем Китае. Абсолютное большинство (почти 93 % студентов) продолжают обучение в вузах из топ-100 рейтинга QS или ведущих вузах Китая (так называемые вузы «двойного первого класса»). Среди поступающих в магистратуру около 80 % продолжают обучение по программам МГУ – в Москве (около 33%) или Шэньчжэне (свыше 47 %), что может в целом свидетельствовать об удовлетворенности студентов качеством предлагаемого образования.

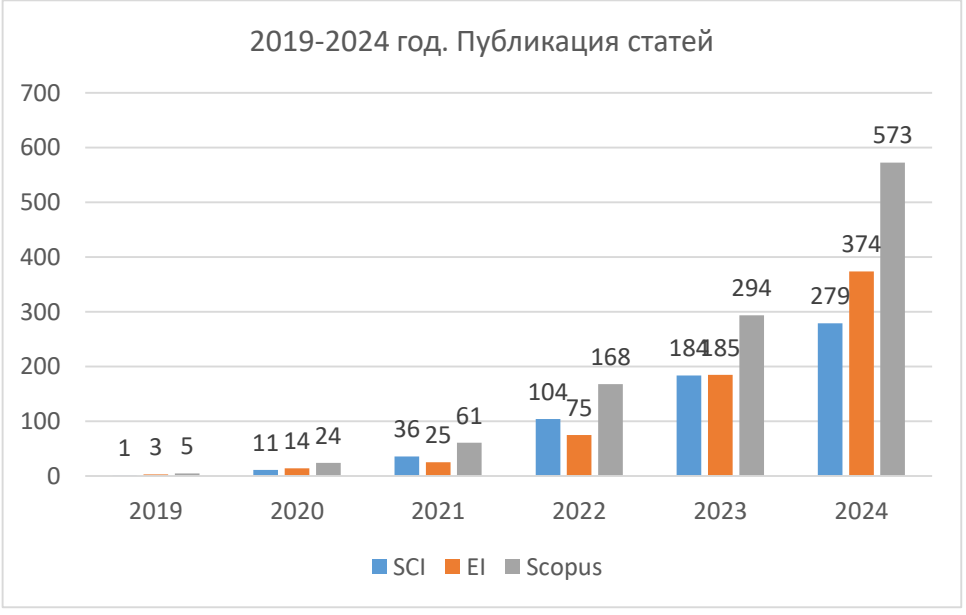
По мере достижения заложенной в уставных документах численности обучающихся на первый план выходит новая задача, поставленная перед университетом сторонами-учредителями, – развитие научных исследований, создание совместных высококвалифицированных коллективов ученых, научных центров и лабораторий, проведение совместных исследований в наиболее актуальных областях научного знания с постепенной переориентацией МГУ-ППИ из учебного заведения в научно-образовательное.

Правительство города Шэньчжэнь оказывает совместному университету значительную финансовую поддержку. Четыре специальности (биология, материаловедение, математика и прикладная экономика) были выбраны для реализации так называемой программы «строительства первоклассных специальностей», на их развитие городом было выделено дополнительное

финансирование, которое позволило создать в Университете новые научные лаборатории, закупить высококлассное современное научное оборудование. В частности, в конце 2024 года в МГУ-ППИ была запущена первая очередь суперкомпьютера вычислительной мощностью 5500 терафлопсов, что соответствует уровню самых производительных вычислителей России. Это позволяет вести наиболее актуальные исследования российским и китайским ученым факультета ВМК, а также совместного научного центра прикладной математики, открытого осенью 2023 года ректорами Московского университета, Пекинского политехнического института и совместного университета.

В МГУ-ППИ создан Институт искусственного интеллекта, в лабораториях которого разворачиваются научные исследования силами совместных научных коллективов ученых из Китая, России и других стран мира. В ближайшее время в совместном университете должны быть открыты образовательные программы по искусственному интеллекту.

Из года в год в МГУ-ППИ возрастает научная публикационная активность. В 2024 году в журналах, входящих в базу данных Scopus, было опубликовано более 500 научных статей, 8 научных сотрудников совместного университета вошли в 2 % самых высокоцитируемых ученых мира.



Совместный университет как образовательное учреждение, основанное на широком международном сотрудничестве, пострадал от пандемии коронавируса сильнее других китайских вузов. В условиях строгих ограничительных мер, введенных в КНР, фактического закрытия международных границ,

развитие МГУ-ППИ было сильно затруднено. После снятия противоэпидемических ограничений совместный университет стал развиваться стремительными темпами, нагоняя то, что было упущено за годы пандемии.

В постэпидемических условиях важный акцент был сделан на его становлении в качестве площадки международного научно-образовательного сотрудничества. В 2023/2024 учебном году в МГУ-ППИ прошло несколько крупных международных мероприятий. В конце октября 2023 года в Совместном университете в рамках ежегодного фестиваля знаний, науки и культуры впервые была организована Открытая неделя NAUKA 0+ – масштабная акция в области популяризации науки и образования. В церемонии открытия приняли участие ректор МГУ академик В. А. Садовничий и ректор ППИ академик Лун Тэн. На заседании учредителей МГУ-ППИ при участии руководства МГУ, ППИ и правительства города Шэньчжэнь было принято решение проводить открытую неделю NAUKA 0+ ежегодно. В 2024 году фестиваль вышел за пределы кампуса, на нескольких площадках в городе были запущены массовые научно-популярные программы. В будущем планируется проводить фестиваль на территории других городов Китая; с инициативой организации региональных площадок к университету уже обратилось несколько китайских вузов.

Во время фестиваля в кампусе МГУ-ППИ проходят многочисленные лекции именитых ученых-академиков, представителей ведущих технологических компаний, выдающихся деятелей культуры и искусства. Гости фестиваля прослушали лекции ректора МГУ академика В.А. Садовничего, художественного руководителя и генерального директора Мариинского театра, генерального директора Большого театра В. А. Гергиева, вице-президента РАН академика С. Н. Калмыкова, вице-президента Российского химического общества, академика Ю. Г. Горбуновой, приняли участие во встрече с героями России космонавтами О. Г. Артемьевым, О. В. Новицким, а также с главным конструктором китайского радиотелескопа FAST Цзян Пэном.

Для посетителей фестиваля работали интерактивные научно-популярные выставки, включающие десятки зон различных мастер-классов по естественным наукам, культуре и искусству, робототехнике. Важно отметить, что участие в выставке приняли международные мегасайнс-проекты (в частности, ITER – международный экспериментальный термоядерный реактор и коллайдер НИКА от Объединенного института ядерных исследований), активными участниками которых являются Россия и Китай. В смешанном формате к мероприятиям фестиваля два года подряд подключалось более 400000 человек.

Другим значительным международным мероприятием, прошедшим недавно в совместном университете, стала 58-я Международная Менделеевская олимпиада школьников по химии. Она была организована в МГУ-ППИ 21–26 апреля 2024 года.

Менделеевская олимпиада – один из самых престижных турниров по химии в мире. Участниками конкурса становятся победители национальных олимпиад по химии – лучшие учащиеся своих стран. В 2024 году олимпиада стала самой представительной за всю историю проведения турнира: в соревновании приняли участие более 200 школьников из 26 стран, в том числе Австрии, Армении, Азербайджана, Белоруссии, Бразилии, Болгарии, Венгрии, Ирана, Казахстана, Китая, Кении, Кубы, Северной Македонии, России, Саудовской Аравии, Сирии, Таджикистана, Туркменистана, Турции, Шри-Ланки и других. Кроме того, в качестве наблюдателей в олимпиаде приняли участие представители Японии и Великобритании.

Международные мероприятия, проводимые в МГУ-ППИ, способствуют укреплению имиджа университета как перспективной площадки для популяризации науки, международного научного сотрудничества, инновационного развития и подготовки востребованных кадров.

Как отметил ректор МГУ академик В.А. Садовничий в своей речи на втором заседании учредителей совместного университета 24 октября 2023 года, «МГУ-ППИ – это ключевой российско-китайский проект в сфере образования, науки, технологических инноваций и культуры. Развитие всестороннего гуманитарного сотрудничества – это задача, которая ложится в первую очередь на совместный университет, а также на МГУ и ППИ как его сооснователей». Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне за 8 лет работы занял важнейшее место в ключевых областях сотрудничества между Россией и Китаем, играя значительную роль в подготовке высококвалифицированных кадров для экономического взаимодействия двух стран, выступая в качестве идеальной площадки для международной коллаборации научно-исследовательских коллективов, поддерживая российские и китайские компании в процессе установления взаимных торгово-экономических контактов, способствуя популяризации науки и взаимному распространению знаний об истории и культуре двух стран.

А. Г. Бермус

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ РАЗВИТИЕМ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ СВЯЗЕЙ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Введение. Постановка проблемы. Обзор научных источников. В конце XX – начале XXI веков, в условиях глобализации, по всему миру наблюдается расширение взаимовыгодного сотрудничества между странами в обла-

сти науки, культуры, образования, молодежных обменов. Развитие международных связей позволяет существенно повысить качество высшего образования, способствует развитию связей в бизнесе, укреплению технологического и инновационного потенциала государств – участников международного сотрудничества.

Российско-китайское сотрудничество в сфере образования прошло длительный путь развития. Активизация российско-китайских связей произошла в первое десятилетие XXI века – с момента, когда в 2000 году Президентом Российской Федерации был избран В. В. Путин, а в должность Председателя КНР в 2003 году вступил Ху Цзиньтао. Этот период рассматривается как пик интенсивности российско-китайских отношений [3], что подтверждается корректировкой внешнеполитического курса обеих стран, развитием двусторонних внешнеэкономических и культурных связей «с учетом политического выбора четвертого и пятого поколений лидеров КНР» [4]. В декабре 2000 года была создана Китайско-Российская комиссия по сотрудничеству в области образования, культуры, здравоохранения и спорта. В 2006 году заключено «Соглашение между Министерством образования и науки Российской Федерации и Министерством образования Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области образования» [17]. Многоаспектное сотрудничество России и Китая, включая сферу образования, стало осуществляться в рамках новых инициатив, в частности, китайской инициативы «Один пояс, один путь» в контексте концепции Си Цзиньпина «Сообщество единой судьбы человечества». На протяжении последних двух десятилетий российско-китайские связи в сфере образования углублялись и расширялись, что нашло отражение в публикациях китайских и российских авторов [7, 8, 16], раскрывающих особенности исторического становления и современного развития российско-китайского образовательного партнерства.

В последние годы (2010–2024 гг.), во многом в связи с цифровой трансформацией общества и глобализацией экономик и культур в крупных индустриально-развитых державах, укрепились традиционные формы российско-китайского взаимодействия в сфере образования, в частности, студенческие образовательные и культурные обмены [18]; были внедрены различные формы международной академической мобильности студентов и преподавателей [11]; углубилось внедрение совместных образовательных программ высшего образования по разным дисциплинам [12]; произошло расширение интернационализации образования [26], а также появились новые эффективные формы образовательного и гуманитарного сотрудничества, такие как совместные университеты [10], сетевые образовательные проекты, сетевое взаимодействие вузов и сетевые университеты [9]. Возникли формы «нового политехнизма» в высшем профессиональном образовании КНР, проявляющиеся в

реализации междисциплинарного подхода и открытом типе управления вузами [6]. Расширилась деятельность межвузовских центров и ассоциаций, совместных образовательных и культурных сообществ, образовательных и языковых центров, клубов, институтов Конфуция в России, Русских центров и кабинетов Русского мира в КНР, возросло число разнообразных культурных мероприятий (выставки, фестивали, проекты, семинары, конференции, гранты, просветительские программы, встречи, форумы, годы национальных языков и т. д.) в контексте гуманитарного взаимодействия. Имеются новейшие диссертационные исследования междисциплинарной направленности, в которых китайскими авторами раскрываются особенности подготовки педагогов на основе российско-китайских образовательных программ [14, 24]. Высшее образование рассматривается как инструмент «мягкой силы» в отношениях между Россией и Китаем [20]; исследуются динамика и перспективы дальнейшего сотрудничества двух стран в области высшего образования [22], в том числе в условиях регионализации и глобализации [23].

Таким образом, большинство новых тенденций в развитии российско-китайских связей в области образования находят своевременное отражение в научно-педагогической литературе.

Методы исследования. В настоящем исследовании мы опирались на *трансформационный подход*, который находит применение в разных отраслях гуманитарного знания (кадровый менеджмент, экономические науки, социология, лингвистика), отчасти включая и педагогические науки – в основном в контексте теории трансформационного обучения [27]. Однако трансформационный подход применительно к исследованию сферы образования можно рассматривать значительно шире, представляя развитие образовательных систем как объект широкого круга трансформаций, обусловленных глобальными социальными, культурными, экономическими и политическими изменениями в обществе. Этот подход широко используется в современной социологии и социальной философии применительно к анализу трансформации социальных систем [15].

В данном исследовании мы сделали попытку применить элементы *трансформационного анализа*, рассматривая динамику изменений стратегий развития и управления российско-китайскими связями в сфере высшего образования. Помимо этого использовался *метод педагогического моделирования*, чтобы представить основные компоненты российско-китайских связей в контексте развития трансформационных процессов в информационном обществе.

С целью выявления возможных перспектив дальнейшего развития российско-китайского взаимодействия в области образования в качестве методологической опоры послужили принципы *мир-системного анализа*

И. Валлерстайна, который нашел приложение в социологии, культурологии и экономических науках.

Результаты и обсуждение. Очевидным представляется тот факт, что развитие образования исторически обусловлено и не происходит изолированно от развития общества, но является частью модернизационных процессов, связанных с развитием экономики, политики, культуры, социальной сферы в каждой стране. Поэтому рассматривать развитие образовательных связей между государствами-партнерами, не затрагивая глобальных экономических и гуманитарных проблем, невозможно.

Как известно, Россия и Китай являются крупнейшими промышленными державами, мировыми лидерами в сфере инноваций в области социально-экономического развития. Согласно исследованию К. В. Бабаева [2], можно выделить пять ключевых задач в становлении взаимовыгодных китайско-российских отношений в рамках стратегического партнерства: 1) соединение двух стратегических экономических инициатив – «Пояс и путь» и Евразийского экономического союза (ЕАЭС) как крупнейших экономических проектов Евразии; 2) разработка и внедрение полномасштабной логистической и транспортной инфраструктуры между Европой и Азией; 3) финансовое партнерство и совершенствование систем платежей; 4) расширение деятельности и возможностей интеграции двух международных объединений ШОС и БРИКС; 5) взаимное изучение возможностей и национальных особенностей России и Китая в науке, культуре, образовании, образе жизни, менталитетах, технологиях. Не менее важным, на наш взгляд, является исследование и сопоставление особенностей реализации цифровой трансформации образования в каждой стране.

Цели и задачи стратегического планирования и управления развитием российско-китайского взаимодействия в области образования проистекают из обозначенных выше глобальных проблем, а также во многом зависят от специфики государственной образовательной политики в России и КНР. Следует учитывать также и тот факт, что основное взаимодействие между вузами, как отмечают Е. Л. Болотова и В. Ло [5], происходит на локальном (региональном) уровне и осуществляется как централизованно, то есть в рамках государственной политики, так и в процессе реализации университетских инициатив. Государственное регулирование международного межуниверситетского сотрудничества в КНР выражено сильнее, чем в России. Задачи межуниверситетского сотрудничества в обеих странах определяются с учетом потребностей конкретных регионов, в которых находятся вузы [1].

Взаимосвязи российских и китайских вузов в условиях глобализации подвергаются закономерной трансформации так же, как и системы образования в целом. В зависимости от условий и запросов сегодняшнего дня изменяются

приоритеты китайско-российского сотрудничества (увеличение сфер обмена, выявление новых перспектив партнерства), что также обозначается термином «трансформация» [21]. Сотрудничество России и КНР носит долгосрочный характер и, безусловно, этот процесс постоянно претерпевает те или иные изменения, или трансформации, направленные на укрепление совместных связей в контексте достижения новых целей и решения актуальных задач.

С позиций мир-системного анализа, разработанного американским социологом И. Валлерстайном, трансформацию российско-китайских отношений в сфере образования можно рассматривать в контексте развития партнерства двух стран, которые с позиций социальной теории (отношения «центр – полупериферия – периферия») имеют много общего в области экономического развития и политических диспозиций. В частности, и Россию, и Китай как страны полупериферии так же, как Испанию, Турцию и ряд других государств, И. Валлерстайн [28] относит к странам так называемой «догоняющей модернизации», отмечая природу успешных революций, которые происходили в этих странах с последующим перерождением в диктатуру и стагнацию. Во многом сходной точки зрения придерживается китайский ученый, социолог и экономист Ли Миньци [25], один из разработчиков метода мир-системного анализа в Китае, который на основе анализа мировых исторических процессов относит КНР к странам полупериферии, а не центра, хотя в настоящий период она является крупнейшей экономикой мира по множеству направлений, например, по покупательной способности и производству промышленных товаров, по потреблению сырья и др. Очевидно, что ввиду стремительного экономического расцвета Китая среди конкурирующих государств и заметного упадка существующей капиталистической мир-системы мировое хозяйство должно неизбежно измениться, включая социальные и геополитические сдвиги и решение экологических проблем. В определении перспектив развития Китая Ли Миньцы предлагает опираться на исследования индийского экономиста, лауреата Нобелевской премии Амартия Кумар Сена, который в качестве центрального инструмента трансформации мировой системы в будущем рассматривает развитие интеллектуальных способностей человека и человеческого капитала в целом. Все эти факторы накладывают отпечаток на развитие системы образования в КНР. Страны полупериферии, включая Россию и Китай, делают упор на создание интеллектуальной элиты и распространение высшего образования. Так, в КНР, по данным Министерства образования (2021), число лиц, получивших дипломы о высшем образовании, превышает 240 млн человек. Растет количество колледжей и университетов. Китайский рынок образовательных услуг в настоящее время является самым емким в мире. При этом Россия выступает крупнейшим партнером Китая в контексте обеспечения международного высшего образования.

Согласно данным Минобрнауки Российской Федерации, в российских вузах в 2022 году обучалось 32 600 китайских граждан.

Выделим наиболее значимые аспекты российско-китайского партнерства в сфере образования и обозначим их ключевые компоненты и формы выражения (табл. 1).

Таблица 1

Ключевые компоненты оптимизации российско-китайских связей в условиях трансформации высшего образования

№	Ключевые аспекты сотрудничества	Формы выражения
1	Двустороннее межуниверситетское сотрудничество	Межуниверситетское партнерство в различных формах и в разных областях образования, науки, бизнеса. Разработка новых моделей многостороннего сотрудничества. Сетевое взаимодействие. Сетевые образовательные проекты. Совместные университеты и др. Совершенствование правовых взаимоотношений, обновление инфраструктуры вузов
2	Интернационализация высшего образования в рамках государственных стратегий развития общества и университетских инициатив	Интеграция целей развития международного образования на государственном и локальном уровнях. Реализация государственных инициатив и национальных проектов, например, инициативы «Один пояс – один путь» и др.
3	Реализация совместных образовательных программ	Совместные образовательные программы по различным дисциплинам. Сетевые образовательные программы и проекты. Программы «двойных дипломов». Организация зарубежных учебно-методических практик. Сбалансированность образовательных программ.
4	Расширение академической мобильности	Расширение практики академических обменов. Студенческие обмены. Обмены магистрантов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава. Развитие внутристрановой и международной мобильности.
5	Обновление стратегий национальной и региональной социокультурной политики	Реализация межкультурных образовательных и просветительских проектов, развитие различных форм межкультурного взаимодействия

6	Совершенствование языковой политики	Обновление методик преподавания русского языка в КНР. Внедрение образовательных программ по изучению китайского языка в приграничных вузах России, а также в университетах с развитыми международными связями. Интенсивное обучение английскому языку в вузах как языку международного общения
7	Развитие деятельности межгосударственных объединений и ассоциаций	Интеграция вузов в межвузовские ассоциации. Расширение деятельности межвузовских ассоциаций, международных центров, альянсов (например, «Альянс по образованию учителей Шелкового пути», «Союз сетевого обучения преподавателей» и т. д.). Некоммерческое и негосударственное партнерство. Вовлечение в сотрудничество общественных организаций
8	Обновление содержания и методов профессионального образования	Обновление методов преподавания и обучения. Междисциплинарность. Открытый характер образования. Формирование инновационных и универсальных навыков студентов. Внедрение Шанхайского рейтинга вузов. Унификация требований к профессиональной аккредитации в КНР. Стандартизация высшего образования в России
9	Цифровизация образования и развитие технологий	Разработка и внедрение цифровых обучающих платформ, информационно-коммуникационных и цифровых технологий. Внедрение перспективных форматов дистанционного и смешанного обучения. Поиски оптимальных форм дистанционного взаимодействия и онлайн-образования, массовых открытых онлайн-курсов (МООС), специализированных закрытых онлайн-курсов SPOC и др.

Таким образом, трансформация и совершенствование взаимодействия России и Китая в сфере высшего образования представляется как широкий, многоаспектный и многокомпонентный процесс, на развитие которого влияет

совокупность глобальных и транснациональных факторов и в котором задействовано множество акторов – образовательных организаций, межвузовских ассоциаций и всех участников двустороннего образовательного, научного и межкультурного взаимодействия.

Ниже мы попробуем представить межуниверситетскую модель управления и оптимизации российско-китайского сотрудничества в условиях трансформации высшего образования в информационном обществе, опираясь на метод трансформационного анализа (рис. 1). Межвузовская модель трансформации управления российско-китайским сотрудничеством в сфере образования включает три ключевых взаимосвязанных компонента: трансформацию механизмов планирования и управления на уровне вузов; расширение политики интернационализации образования; развитие цифровой трансформации образования.

Оптимизация сферы управления на уровне отделов международного сотрудничества вузов включает определение приоритетных направлений международной деятельности образовательных организаций с учетом государственной политики обеих стран, потребностей регионов и содержания локальных университетских инициатив (в особенности в трансграничных вузах); тщательное планирование совместных образовательных и социально-культурных мероприятий; внедрение новых форм и методов мониторинга результатов международной политики вузов; совершенствование правовой основы международного взаимодействия в сфере образования. Результатом реализации межвузовской модели трансформации российско-китайских связей в области высшего образования должны стать повышение качества образования в контексте подготовки высококвалифицированных специалистов, способных работать в международных командах профессионалов, владеющих новейшими информационно-коммуникационными технологиями, обладающих развитыми мягкими навыками и универсальными метакомпетенциями.

Заключение. Развитие международного взаимодействия вузов России и Китая ширится с каждым годом, открывая новые перспективы и возможности для плодотворного взаимовыгодного сотрудничества. Расширение межуниверситетских связей России с университетами Китая крайне важно в настоящий момент как в связи с уже достигнутыми успехами в данной сфере, так и с новыми возможностями для Российской Федерации в условиях выхода страны из Болонской системы в 2022 году. В контексте запросов постиндустриального общества опора на изучение образовательных практик двух мировых промышленных держав представляется крайне важной и результативной. Международное межуниверситетское сотрудничество вузов КНР и России, возможности выхода российских университетов на китайский образовательный рынок не только стимулируют внедрение прогрессивных инновационных образовательных практик, но и вносят вклад в укрепление политических и

экономических отношений между странами, способствуют развитию межкультурных связей, становлению технологического суверенитета каждой страны, развитию человеческого капитала и цифровой экономики, компетентности в решении управленческих, технологических, инженерных и проектных задач, экологических проблем, укреплению национальной безопасности обеих стран и росту конкурентоспособности российских и китайских вузов на международной арене.

Рис. 1. Межвузовская модель трансформации управления российско-китайским сотрудничеством в сфере образования

Литература

1. Айзенберг И.Р., Скляренко С.А., Кульбятская С.С. Перспективы развития модели китайско-российской межуниверситетской кооперации в провинции Хэйлунцзян // Современная научная мысль. 2022. № 4. С. 298–302.

2. Бабаев К.В. Пять достижений и пять перспектив китайско-российских отношений //Власть. 2024. Том 32. №2. С. 43-56. doi:10.24412/2071-5358-2024-2-43-56

3. Бай Сюэчунь, Ло Сяося. Исследование китайско-российского обмена и сотрудничества во время правления Путина // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 5-1. С. 200-207. doi:10.24412/2500-1000-2022-5-1-200-207

4. Бао Ин. Китайско-Российское сотрудничество в области образования, науки, техники и молодежных обменов (2003-2018 гг.): автореф. дисс. … канд. ист. наук: 07.00.15. Минск, 2020. 22 с.

5. Болотова Е.Л., Ло В. Локальное регулирование российско-китайских совместных образовательных программ // Современное социально-гуманитарное образование: векторы развития в год науки и технологий: мат-лы VI межд. конференции. Московский педагогический государственный университет, Институт социально-гуманитарного образования. Москва, 22–23 апреля 2021 года. Москва: МПГУ, 2021. С. 108-116.

6. Ван Ли, Баранова И.И. Российско-китайское образовательное сотрудничество в развитии «нового политехнизма» [Электронный ресурс] //Современные проблемы науки и образования. 2019. №6. URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=29496

7. Ван Сяобо, ЧжуИнли. Сотрудничество Китая и России в сфере высшего образования в новую эпоху: возможности, проблемы и исследования // Вестник Московского Университета. Серия 20. Педагогическое образования. 2022. №1. С. 89-99.

8. Гурулева Т. Л. Система образования Китайской Народной Республики и российско-китайское образовательное сотрудничество: монография. Москва: ВКН, 2018. 462 с.

9. Гурулева Т.Л., Бедарева Н.И. Сотрудничество России и Китая в области создания сетевых университетов и совместных образовательных учреждений // Высшее образование в России. 2019. №4. С. 108-123.

10. Евтушенко К.В. Совместный университет как фактор международного сотрудничества между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой // ЛОМОНОСОВ-2019: Мат-лы XXVI Межд. научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2019». Под ред. О.А. Шпырко, В.В. Хапаева, С.И. Рубцовой. Севастополь, 2019. С. 109-119.

11. Захаров М.Ю., Старовойтова И.Е., Шишкова А.В. Управление академической мобильностью как инструментом «мягкой силы» в современном Китае

//Вестник университета. 2023. №2. С. 166-173. https://doi.org/10.26425/1816-4277-2023-2-166-173

12. Зубрилин К.М. Особенности совместных образовательных программ подготовки будущего учителя изобразительного искусства в России и Китае // Преподаватель XXI век. 2024. № 3. Часть 1. С. 70–81. DOI: 10.31862/2073-9613-2024-3-70-81

13. Краснова Г.А. Сетевое взаимодействие вузов: сравнительный анализ подходов к реализации совместных образовательных программ в Китае и России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. 2016. №3. С. 123–130.

14. Ло Ваньци. Организационно-педагогические условия реализации российско-китайских образовательных программ подготовки педагогов: автореф. дисс. … канд. пед. наук. М.: 2023. 22 с.

15. Мараница В.Ф. Социально-философский анализ трансформации социальных систем // Вестник Мурманского государственного технического университета. 2006. Том 19. №1. С. 70-76.

16. Мэй Ханьчэн. Достигнутые результаты и направления дальнейшего развития сотрудничества России и Китая в сфере образования // Россия —Китай: тенденции развития образования в XXI в.: Сравнительный анализ / Отв. ред.: В. П. Борисенков, Мэй Ханьчэн. М.: Наука, 2019. 662 с.

17. Соглашение между Министерством образования и науки Российской Федерации и Министерством образования Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области образования [Электронный документ]. Пекин. 09.11.2006. URL: https://files.ined.ru/ined/iph/country/CN/CN.pdf

18. Сотникова В.М. Перспективы культурного взаимодействия России и Китая в области высшего образования в XXI веке //Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2024. Том 16. №2. С. 40-50. doi:10.47370/2078-1024-2024-16-2-40-50

19. Старыгина А. М. Интернационализация высшего образования в России в контексте двусторонних связей с Китаем // Гуманитарий Юга России. 2017. Том 6. № 2. С. 280-290.

20. СюнЛэпин. Высшее образование как инструмент «мягкой силы» России и Китая: дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.04. [Место защиты: ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»]. М.: 2018. 191 с.

21. Хань Сыюй. Трансформация приоритетов китайско-российского сотрудничества в сфере образования // Современное педагогическое образование. 2024. №1. С. 57-62.

22. Цянь М. Динамика и перспективы сотрудничества Китая и России в сфере высшего образования: дисс. … канд. пед. наук: 13.00.08. Москва, 2022. 181 с.

23. Чжао Дань. Развитие высшего образования Китая и России в условиях глобализации и регионализации: дисс. … канд. филос. наук: 5.7.7. [Место защиты: ФГБОУ ВО «Южно-Российский государственный политехнический университет имени М.И. Платова]. Новочеркасск, 2023. 24 с.

24. Юн Л.Г. Модель взаимосвязанного формирования сокомпетенции у китайских учащихся инженерного профиля в условиях неязыковой среды (совместные программы вузов Китая и России): дисс. … канд. пед. наук: 5.8.2. М., 2023. 226 с.

25. Li Minqi. China: Imperialism or Semi-Periphery? [Electronic data] //Monthly Review. 2021. July 01. URL: https://monthlyreview.org/2021/07/01/china-imperialism-or-semi-periphery/

26. Liu W. The Chinese definition of internationalisation in higher education //Journal of Higher Education Policy and Management. 2021. №43 (2). C. 230-245. https://doi.org/10.1080/1360080X.2020.1777500

27. Mezirow J. Transformative learning in practice. Insights from community, work-place and higher education. San Francisco, CA: JosseyBass, 2009. Pp. 18-32.

28. Wallerstein I. European Universalism: The Rhetoric of Power. The New Press, New York, 2006. 112 p.

Л. Д. Панова, И. И. Калина, И. В. Колоколова, Ню Хуаньхуань

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ КЛАСТЕР КАК ПЕРСПЕКТИВНЫЙ МЕХАНИЗМ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИЙ В ВУЗАХ КИТАЯ

Введение. Актуальность темы исследования заключается в том, что образовательные кластеры все чаще становятся популярным инструментом внедрения инноваций в учебные заведения (особенно высшие). На фоне меняющегося мира и растущей конкуренции в сфере образования китайские университеты сталкиваются с необходимостью поиска новых технологий управления образовательным процессом и повышения качества образования. Именно в этом контексте актуальным становится изучение возможности использования образовательных кластеров как перспективного механизма управления инновационными процессами в китайских университетах.

Анализ последних исследований и публикаций. В настоящее время Китай является одной из ведущих экономик мира и стремительно развивается в области науки, технологий и образования. Китай активно инвестирует в образовательные программы и научные исследования, чтобы стать мировым центром образования и науки. Однако китайские университеты сталкиваются с такими проблемами, как нехватка персонала, давление конкуренции и

необходимостью постоянно обновлять свои образовательные программы. Поэтому необходимо создать эффективные механизмы для стимулирования инноваций и повышения качества образования.

Понятие «кластер» впервые было введено британским экономистом Альфредом Маршаллом (1890), который подробно исследовал особенности географического разделения и концентрации производства на определенной территории [7, с. 71]. Он доказал, что в таких условиях развивающиеся межотраслевые связи создают синергетический эффект на основе единой трудовой базы, способствуют общественному разделению труда и специализации производства, повышая общую эффективность социально-экономического развития региона. Это новаторское наблюдение заложило основу для формирования концепции кластера в науке.

В 1990 году профессор Майкл Портер в своей книге «Конкурентное преимущество наций» углубил концепцию кластеров, описав роль кластеров в обеспечении конкурентноспособности как отдельных предприятий, так и экономики страны в целом. Он отметил, что участники кластера имеют четкую географическую принадлежность (регион) и их взаимодействие основано на высокотехнологичных производственных процессах [8].

На фоне постоянной эволюции концепции кластеров в экономической сфере постепенно зарождаются исследования по расширению и применению кластерной концепции в области образования. В труде М. Портера приведен анализ образовательного кластера Массачусетса, лидерами которого являются Массачусетский и Гарвардский университеты, подробно описана его роль в образовательной сфере в стране по сравнению с другими штатами (прежде всего, с Калифорнией) и другими странами, приведена концептуальная схема образовательного кластера [9].

Многие учёные исследуют образовательные кластеры с разных точек зрения, сформировав богатое разнообразие определений, что заложило теоретическую основу для развития новой понятийной области. Они подчеркивают, что «кластерное развитие высшего образования» относится к инновационной форме развития высшего образования, которая представляет собой форму оптимизации пространственной планировки региональных высших учебных заведений путем полного использования географических преимуществ регионального сотрудничества, а также кластеризации богатых и взаимодополняющих типов высших учебных заведений и региональных ресурсных элементов, чтобы обеспечить их тесное взаимодействие и синергетическое развитие. Это позволяет им тесно взаимодействовать и совместно развиваться, представляя новую форму оптимизации пространственного размещения высшего образования в регионе.

Бертон Р. Кларк считает, что кластеризация высшего образования может значительно способствовать эффективному потоку материальных и интеллек-

туальных ресурсов в регионе и привлечению мировых лидеров и качественных образовательных ресурсов, создавая благоприятные условия для развития высшего образования [1].

Для нашей работы особо интересен по масштабу и интенсивности развития кластеров опыт Китая. Годовые темпы роста промышленного производства в отдельных кластерах Китая превышают 16 %. Страна внедрила кластерную политику, связанную с научными парками и инкубаторами, для повышения инновационных целей. В стране функционирует около 1300 инновационных кластеров. Особое воздействие на формирование кластерной структуры оказывают научные учреждения и ведущие университеты [2]. Китайский ученый Чэнь Сяньчжэ считает, что экономически развитые регионы постепенно переходят от основной ориентации на рост ВВП к уклону в сторону развития науки, технологий и системы образования, что в процессе регионального сотрудничества способствует более эффективному взаимодействию ресурсов и организаций [10]. Все эти процессы требуют дальнейшего исследования, выявления факторов и причин создания успешных образовательных кластеров в Китае и нерешенных проблем.

Цель данной статьи – исследование общемировых тенденций создания образовательных кластеров и описание опыта их функционирования и развития, чтобы выявить наиболее успешные отечественные и зарубежные практики как перспективы для внедрения инновационных механизмов развития китайских вузов.

Методы исследования: анализ и обобщение результатов аналогичных отечественных и зарубежных исследований, методы сравнительного и ситуационного анализа об инновационных образовательных кластерах; анализ статистических данных международных источников.

Результаты исследования. На протяжении последних лет в российской научной литературе проблема кластера в образовании изучается тщательным образом. В зарубежных источниках, напротив, говорится о широком применении и использовании в практике, однако теоретическая основа данной проблемы в зарубежных странах имеет сравнительно небольшое количество исследований. Наше исследование показало, что практика формирования образовательных кластеров намного опережает их теоретическое обоснование и в Китае: среди ученых нет единого подхода к его определению.

Приведем примеры определения понятия «образовательный кластер» в работах китайских исследователей.

Пань Хайшэн: «образовательный кластер представляет собой свободную сетевую организацию, образованную множеством университетов, которые взаимосвязаны в пределах определенного региона и органически интегрированы с окружающей средой для достижения определенных целей или получения конкурентных преимуществ» [12].

Ян Фан и Ван Цибин: «образовательный кластер – это стратегический альянс в сфере образования, сформированный вокруг целей высшего образования, где вузы, государственные органы, предприятия, семьи, известные общественные деятели и другие организации или частные лица объединяются для взаимодополнения ресурсов. Его цель – способствовать взаимному обмену ресурсами между участниками и повышать конкурентоспособность высшего образования» [13].

Многие отечественные и зарубежные ученые также провели углубленные исследования данного вопроса. А.А. Фирсова и другие исследователи подчеркивают, что университеты являются не только центром создания и распространения знаний, но и играют ключевую роль в подготовке кадров, трансфере технологий, продвижении региональных инновационных экосистем, лидерстве в социальном и культурном развитии, а также участии в интернационализации в условиях глобализации. Полноценная реализация этих функций позволяет повысить влияние и конкурентоспособность региона и даже страны на глобальном уровне [3; 5].

Как отметил Генри Ицковиц, благодаря гибким механизмам генерации и распространения знаний, а также тесному сотрудничеству с бизнесом и государством, университеты стали главной движущей силой развития общества, основанного на знаниях. Их роль в инновационных кластерах носит многомерный характер, охватывая такие аспекты, как создание знаний, подготовка кадров, трансфер технологий и стимулирование развития региональных инновационных экосистем [4].

Существует несколько уточнений к этим определениям:

1) образовательные кластеры занимаются долгосрочными целями развития колледжей и университетов, а общей целью является повышение конкурентоспособности колледжей и университетов;

2) университеты занимают центральное место в кластерной системе и являются лидерами образовательных кластеров;

3) участники кластеров практикуют взаимодополняемость своих преимущественных ресурсов, а не объединение всех ресурсов или даже противоположных ресурсов.

В качестве примера можно привести образовательные кластеры в России, районе залива Нью-Йорк, районе залива Сан-Франциско и районе залива Токио.

В районе залива Сан-Франциско система высшего образования диверсифицирована, формируя модель развития «наука, технологии и инновации + кластеры высшего образования», которая представляет собой кластер науки, технологий и знаний в университетах района залива.

В районе Токийского залива развитие высшего образования представляет собой ценный опыт глубокой интеграции и прогрессивного развития

университетов, исследовательских институтов и промышленных предприятий. Кластеры высшего образования в этих регионах в той или иной степени способствовали научно-техническим инновациям (НТИ) и экономическому развитию. Российские образовательные кластеры развивались в рамках национальной структуры, способствующей формированию инновационных образовательных кластеров и получающей государственную поддержку. Эти кластеры стали международным центром передового опыта. Когда высшее образование действительно становится главной движущей силой инноваций в регионе, оно может поддержать строительство всей национальной инновационной образовательной системы.

В целом образовательные кластеры – это новая форма развития высшего образования, которая объединяет различные взаимодополняющие высшие учебные заведения и ресурсы, используя географические преимущества и региональное сотрудничество. Это позволяет им тесно сотрудничать и развиваться вместе, обеспечивая новую форму оптимизации пространственного распределения высшего образования в регионе. Именно взаимодействие внутри кластера влияет на эффективность его функционирования, способность участников эффективно использовать собственные и вовлеченные ресурсы. Кроме того, форма развития образовательных кластеров способствует привлечению ведущих мировых талантов и качественных образовательных ресурсов, создавая благоприятные условия для развития высшего образования. Стоит отметить, что в современных условиях развития информационно-коммуникационных технологий географический фактор уже не является определяющим при формировании инновационного кластера, значительно важнее то, чтобы участники кластерного объединения осуществляли свою деятельность в пределах одной информационно-коммуникационной среды, которая и выполняет системообразующую функцию.

Это важная отправная точка для построения новой парадигмы развития высшего образования. На международном уровне ЮНЕСКО уже давно привержена глобальному и региональному управлению образованием, и в своей «Инчхонской декларации и Рамках действий по образованию на 2030 год» ЮНЕСКО подчеркивает, что образование имеет первостепенное значение в глобализированном мире, где социальные, политические, экономические и экологические проблемы остаются нерешенными. Необходимы эффективные региональные координационные механизмы, и содействует процессам интеграции образования в Латинской Америке, Африканском союзе, Европейском союзе, Ассоциации государств Юго-Восточной Азии и других странах, по мере необходимости [6].

Поэтому региональная интеграция высшего образования как тенденция макрореформы образования, которая привлекает большое внимание как в

стране, так и за рубежом, требует взаимного продвижения и поддержки теоретических исследований и практических изысканий, совместного поиска инноваций и в конечном итоге – высококачественного скоординированного регионального развития.

Образовательный кластер – это инновационный механизм, предназначенный для продвижения образовательных инноваций и повышения качества образования в системе высшего образования Китая. Образовательные кластеры нацелены на создание эффективных сетей сотрудничества, которые устраняют разрыв между университетами и иными учебными заведениями путем интеграции ресурсов, обмена информацией и совместного развития. Этот механизм объединения усилий рассматривается как перспективный инструмент для решения проблем, стоящих перед современной китайской системой высшего образования, путем внедрения и продвижения инновационных идей и практик.

Основная концепция образовательных кластеров заключается в объединении учебных заведений, экспертов и ученых, партнеров из промышленности и правительственных ведомств для формирования сети сотрудничества с широким кругом участников и совместного использования ресурсов. Такая многосторонняя модель сотрудничества помогает разрушить барьеры между традиционными образовательными учреждениями, способствует обмену знаниями и опытом, а также предоставляет более широкую платформу для междисциплинарных исследований и практик.

В секторе высшего образования Китая образовательные кластеры как перспективный механизм обладают очевидными преимуществами и потенциалом. Во-первых, образовательные кластеры могут объединить ресурсы всех сторон и повысить эффективность и конкурентоспособность образования. Во-вторых, продвигая инновации и практику в сфере образования, образовательные кластеры могут способствовать повышению качества образования, выращиванию инновационных талантов и обеспечению кадровой поддержки в условиях все более жесткой глобальной конкуренции. Кроме того, образовательные кластеры могут способствовать сотрудничеству и обмену между университетами, сбалансированному распределению образовательных ресурсов и устойчивому развитию системы высшего образования Китая.

Для того чтобы система высшего образования могла осуществлять образовательную деятельность, необходимую обществу, государству и человеку, ею необходимо эффективно управлять. Поэтому важнейшим принципом управления высшим образованием на всех уровнях – национальном, региональном, муниципальном, а также высшими учебными заведениями – должен стать принцип системности.

В целом образовательные кластеры как перспективный механизм имеют большое значение и ценность для системы высшего образования Китая.

С 2021 по 2025 год Китай вступил в период 14-й пятилетки, и региональное развитие поднялось на уровень национальной стратегии. В «Набросках четырнадцатого пятилетнего плана национального экономического и социального развития Китайской Народной Республики и перспективных целей на 2035 год» в специальной главе уделяется внимание важности оптимизации регионального экономического устройства и содействия скоординированному развитию регионов.

С тех пор, как Центральный комитет партии четко обозначил цель создания сильной страны с приоритетом высшего образования, а региональному развитию высшего образования в Китае стали уделять все больше внимания, исследования кластеров высшего образования стали все более целенаправленными.

В отношении классификации кластеров высшего образования существуют различные подходы.

В соответствии с различными движущими силами развития кластеров их можно разделить на управляемые правительством, управляемые промышленностью и смешанные; а в соответствии с различным распределением центров кластерного типа их можно разделить на одноцентровые и многоцентровые. Режим «под руководством правительства» означает, что правительство берет на себя основные функции и играет главную движущую роль в развитии кластеров высшего образования в регионе посредством планирования, политического руководства и распределения ресурсов; режим «под руководством промышленности» означает, что экономические факторы играют значительную роль в развитии образовательных кластеров в регионе, а роль правительства в основном отмечается как поддерживающая или ориентированная на услуги; смешанный режим подчеркивает сбалансированную роль правительства и рыночного регулирования.

В Китае, как и в других странах, представлены различные модели образовательных кластеров. Первая – это ***модель единого центра под руководством правительства***, обычно представленная кластерами высшего образования в регионе Пекин–Тяньцзинь–Хэбэй. В то же время Пекин имеет абсолютное превосходство по числу строительных университетов «двойного первого класса», доле дисциплин класса А, общему числу академиков, уровню исследовательской деятельности и другим критериям развития высокого уровня и, несомненно, является основой синергетического развития высшего образования в регионе.

Вторая – это модель ***мультицентров под руководством правительства***, которая характерна для кластеров высшего образования в Германии, Франции и в регионе дельты реки Янцзы в Китае. Развитие кластеров высшего образования в Германии и Франции в основном опирается на Соглашение между федеральным правительством Германии и правительствами земель об

Элитной программе финансирования академических исследований в университетах и Закон о планировании высшего образования и исследований, принятый парламентом Франции, в которых прямо предлагается создание кластеров высшего образования для повышения общей силы и конкурентоспособности высшего образования в стране.

Строительство кластеров высшего образования в регионе дельты реки Янцзы в основном связано с разработкой на высшем уровне национального стратегического комплексного развития региона, особенно после того, как генеральный секретарь КНР Си Цзиньпин предложил «поддержать интеграцию региона дельты реки Янцзы, чтобы повысить ее до уровня национальной стратегии». В 2018 году регион дельты реки Янцзы официально вступил в стадию высококачественного комплексного развития «три провинции и один город».

Третья – ***моноцентрическая модель***, ориентированная на промышленность, типичным примером которой является кластер высшего образования в районе Токийского залива. Район Токийского залива включает в себя Токио и три близлежащие префектуры, является крупнейшим промышленным городом Японии и важным мировым торговым, транспортным и финансовым центром, имеет репутацию «города промышленности». Он стал «промышленным районом залива» мирового класса, ВВП всего района залива составляет 30 % национального ВВП Японии.

Четвертая – ***полицентрическая модель***, ориентированная на промышленность, наиболее представительной из которых является кластер высшего образования в районе Нью-Йоркского залива. Район Нью-Йоркского залива — это Нью-Йорк как центр северо-восточной группы городов атлантического побережья США, похожий на Токийский залив.

Пятая – ***гибридная модель с одним центром***, к которой относится известный университетский кластер Силиконовой долины. Силиконовая долина известна как высокотехнологичный промышленный кластер с самой сильной инновационной способностью и наиболее зрелым развитием индустрии научно-технических услуг. Стэнфордский университет считается «инкубатором Силиконовой долины».

Шестая – ***многоцентровая модель со смешанным движением***, наиболее характерной особенностью которой является кластер высшего образования в районе Большого залива Гуандун–Гонконг–Макао. Смешанное движение означает, что в развитии кластера доминирует не только политический импульс правительства, но и влияние развития и расположения существующих в регионе отраслей.

В Китае инновационные образовательные кластеры очень быстро распространяются путем создания принципиально разных экономических зон двух

видов: зоны, утвержденные Государственным советом КНР (или Зоны национального уровня) и специальные экономические зоны (решение об их деятельности принимается на региональном уровне).

Строительство зоны Большого залива Гуандун, Гонконг и Макао является важным национальным стратегическим решением.

Строительство экономической зоны Центральных равнин – это важное решение государства по содействию подъему центрального Китая и скоординированному развитию региона, которое затрагивает шесть провинций. Это решение указало направление для провинции Хэнань, чтобы в полной мере использовать свои собственные силы и добиться ее возрождения, потенциал для развития высшего образования в Хэнани. В конце 2002 года партийный комитет провинции Хэнань и правительство провинции решили спланировать и построить парк университетов в новом восточном районе города Чжэнчжоу, чтобы добиться скачкообразного развития высшего образования в Хэнани. Таким образом началось строительство университетского парка «Лунцзыху».

Развитие университетских городов в стране и за рубежом происходит в двух направлениях, одно из которых – «естественный тип развития», а другое – «тип планирования строительства». Естественное развитие университетских городов, таких как Калифорнийский университет и Кембриджский университетский город, происходит с развитием экономического общества и индустрии образования, один или несколько колледжей и университетов, сосредоточенных в одном месте, увеличиваются в размерах, что привлекает население и смежные отрасли в этот район и таким образом формируется университетский город. Планирование строительства города университетского типа осуществляется местными органами власти, совместно с вузами и может быть объединено с предприятиями района, чтобы сформировать определенный масштаб университетского города.

Китай – густонаселенная страна, с ускорением внутреннего экономического развития и все более жесткой конкуренцией за таланты, спрос на учреждения по подготовке высококвалифицированных специалистов в различных регионах становится все более энергичным, а требования к их подготовке – все более строгими. В соответствии с политикой правительства, направленной на увеличение числа студентов в колледжах и университетах, философия управления колледжами и университетами также претерпела определенные изменения. Во-первых, многие колледжи и университеты начали стремиться к слиянию, желая объединить свои силы и построить «авианосцы»; во-вторых, колледжи и университеты строят парки высшего образования, чтобы удовлетворить потребности в расширении набора студентов, а в условиях экономики, основанной на знаниях, индустрия образования получила беспрецедентное развитие и расширение.

В качестве примера можно привести развитие Университетского парка Лунцзыху. Он расположен в новом восточном районе города Чжэнчжоу провинции Хэнань и состоит из трех частей: Университетского парка, Острова мудрости озера Лунцзыху и озера Лунцзыху, которые в целом имеют кольцеобразную форму. Остров мудрости Лунцзыху является пилотной и демонстрационной зоной комплексной пилотной зоны больших данных национального уровня и первым островом мудрости в провинции Хэнань. По состоянию на август 2022 года в Университетском парке Лунцзыху насчитывалось 15 высших учебных заведений с более чем 200 000 студентов и преподавателей, и он стал важным источником талантов, центром концентрации и оживленным научно-техническим районом в научно-техническом городе Центральных равнин. В своем развитии Университетский парк Лунцзыху акцентирует особое внимание на создании кластера информационных технологий Юньху и кластера науки, образования и двойного творчества под руководством штабквартиры Академии наук провинции Хэнань и Центра передачи национальных технологий в Чжэнчжоу.

Университетский парк Лунцзиху разделен на четыре зоны:

1. Университетский парк – это городской район, в основном ориентированный на высшее образование и его вспомогательные объекты, со спортивными, административными, культурными и развлекательными функциями.

2. Северный район Лунцзыху позиционируется как комплексный вспомогательный жилой район для удовлетворения потребностей в жилье сотрудников вуза и их семей, а также для размещения районных центров обслуживания комплексного вспомогательного жилого района.

3. Остров мудрости Лунцзыху позиционируется как ядро промышленного университетского парка и общих общественных объектов, которые поддерживают базы трудоустройства и инкубации для предпринимательства и развития преподавателей и студентов, промышленные парки для культурных и научно-технических отраслей, различные виды бизнеса, обслуживающие преподавателей, студентов и жителей окрестностей, а также офисно- коммерческие жилые комплексы, отели со звездами и биржи для удовлетворения развития района Лунцзыху.

4. Южный район Лунцзыху позиционируется как спортивный и культурный центр, поддерживающий улучшение офисных, культурно-развлекательных и жилых функций для формирования регионального спортивного и культурного центра [14].

Строительство парков высшего образования и университетских городов по всему миру, хотя и происходит в форме сближения с образовательным кластером, но по организации и содержанию не позволяет в полной мере использовать и реализовать преимущества, сопутствующие промышленным кластерам.

Например, Университетский парк Лунцзыху, во-первых, хотя университеты имеют тенденцию концентрироваться в географическом пространстве, но в работе и управлении факультетами, библиотечной сетью, учебными и спортивными объектами, институтами интеграции промышленности и науки, попрежнему, существует конкуренция, и не в полной мере достигается совместное использование ресурсов. Во-вторых, он построен на окраине города, что создает препятствия для интерактивного развития города. В-третьих, несмотря на наличие большого количества высококвалифицированных талантов с научно-исследовательскими и инновационными способностями, из-за отсутствия интеграции высококвалифицированных специалистов между университетами в университетском парке, научно-технические инновации и трансформационные функции кластера не реализуются в полной мере. В-четвертых, время развития Острова мудрости Лунцзыху относительно короткое, и новые инвестиционные проекты только начинают осуществляться, а система «промышленность–университет–исследования» (предприятия, университеты и научно-исследовательские институты) создана на начальном этапе и еще не развита.

Пространственная планировка и открытая структура университета в Университетском парке Лунцзыху, которые соединены друг с другом, заложили прочную основу для реализации высококачественного совместного использования ресурсов. Университетский парк Лунцзыху как центр провинции Хэнань по созданию зоны высшего образования несет очень важную и ответственную миссию, однако самостоятельное развитие колледжей и университетов в парке будет трудным и длительным. Решить проблему может поддержка правительства на всех уровнях, чтобы развитие парка дало максимальный эффект как можно скорее.

Парки высшего образования и университетские города как новейшая форма развития индустрии образования привлекли широкое внимание, по сути, сформировался прототип образовательных кластеров, но сама идея развития образовательного кластера упоминается редко. По мере дальнейшего повышения требований к социальному, экономическому и культурному развитию образовательной отрасли неизбежной тенденцией становится концентрация строительства и развития университетов в различных регионах и использование преимуществ, присущих кластерам, для развития образовательной отрасли.

От начала строительства университетского парка до окончательного воплощения в жизнь высоких темпов развития промышленности, обеспечиваемых кластером образовательной индустрии, проходят десятилетия. В ходе длительного процесса развития, чтобы как можно скорее достичь благотворного эффекта, вызванного кластером, мы должны выяснить преимущества и недостатки самого образовательного кластера, а также внешние возможности и вызовы, проанализировать и использовать их.

В последние годы, с ускорением процесса урбанизации, правительство КНР начало планировать образовательные кластеры на окраинах городов, предоставляя более широкое пространство для развития высшего образования. Такое развитие кластеров не только предоставляет студентам более широкое пространство для обучения и роста, но и придает новую силу и импульс устойчивому развитию экономики города.

Таким образом, развитие образовательных кластеров – это не только возможности в сфере образования, но и важный двигатель городского развития, который придаст мощный импульс строительству инновационных городов.

Строительство образовательных кластеров сталкивается с множеством проблем, но в то же время содержит большие возможности для развития. Во-первых, решая проблему недостаточного количества вспомогательных объектов, правительство может усилить строительство транспортной сети, обеспечить медицинское обслуживание и улучшить средства связи, чтобы привлечь больше инвестиций в строительство инфраструктуры. В то же время можно поощрять предприятия строить жилые комплексы вокруг агломерационной зоны, чтобы привлечь таланты и сотрудников, которые будут там селиться, и таким образом сформировать идеальное жилое сообщество. Во-вторых, чтобы решить проблему неравномерного распределения выгод между подразделениями, необходимо углубить сотрудничество между промышленными предприятиями, университетами и исследовательскими институтами, уточнить общие цели и создать механизм сотрудничества и распределения выгод. Правительство может проводить политику, направленную на стимулирование и поощрение, а также способствовать укреплению сотрудничества между подразделениями, совместному строительству, совместному использованию ресурсов и формированию синергетического эффекта для достижения дополнительных преимуществ и повышения общей конкурентоспособности.

Правительство может оказывать политическую и финансовую поддержку, чтобы стимулировать предприятия к увеличению инвестиций в научные исследования и инновации и способствовать развитию образовательных кластеров высокого качества. Таким образом, развитие образовательных кластеров требует не только активного руководства и поддержки со стороны правительства, но и совместных усилий и сотрудничества всех сторон.

Что касается тенденций развития образовательных кластеров, то мы видим, что они развиваются в направлении большего разнообразия, открытости и интернационализации.

Выводы и перспективы дальнейших научных исследований. Развитие кластеров высшего образования в некоторых регионах, таких как Пекин–Тяньцзинь–Хэбэй, зона Большого залива Гуандун–Гонконг–Макао и дельта

реки Янцзы, заложило теоретическую основу для формулирования региональных стратегий развития. Поэтому региональная интеграция высшего образования, являющаяся одной из тенденций реформы макрообразования в Китае, требует взаимного продвижения и поддержки теоретических исследований и практических изысканий, чтобы совместно искать и продвигать системные инновации и, в конечном итоге, достичь высококачественного скоординированного регионального развития. Когда высшее образование действительно становится главным источником инноваций в регионе, оно может поддержать строительство всей национальной инновационной системы.

С развитием региональной интеграции по всей стране начали создаваться парки высшего образования и университетские города, которые по форме сходятся с образовательными кластерами, но не в полной мере используют и реализуют преимущества, присущие кластерам с точки зрения организации и содержания.

Основная концепция образовательных кластеров заключается в объединении образовательных учреждений, экспертов и ученых, промышленных партнеров и правительственных ведомств в рамках региона для формирования сети сотрудничества, участия и совместного использования ресурсов. Такая многосторонняя модель сотрудничества помогает разрушить традиционные барьеры между образовательными учреждениями, способствует обмену знаниями и опытом, а также предоставляет более широкую платформу для междисциплинарных исследований и практики.

Литература

1. Бертон Р. Кларк. Система высшего образования: академическая организация в кросс-национальной перспективе [Текст] [пер. с англ.] Москва: Издательский дом ВШЭ, 2011. – 358 с.

2. Бурук А.Ф., Убоженко Е.В. Опыт дирижистской кластерной политики Азии и Китая // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Том 9. № 9А. С. 49-57. DOI: 10.34670/AR.2019. 91.9.006

3. Герцик Ю. Г. Роль высших учебных заведений России и Китая в развитии инновационных образовательных кластеров. Экономика науки. 2020; 6(4):225-235. https://doi.org/10.22394/2410

4. Ицковиц Г. Тройная спираль. Университеты – предприятия – государство. Инновации в действии / пер. с англ. под ред. А.Ф.Уварова. Томск: Изд-во ТУСУР, 2010

5. Фирсова А.А., Нархова А.А. Университет как драйвер экономического развития региона: вызовы и перспективы // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2013. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/

n/universitet-kak-drayver-ekonomicheskogorazvitiya-regiona-vyzovy-i-perspektivy (дата обращения: 10.03.2025).

6. 2015//ЮНЕСКО. Официальный сайт/[Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/ED/ED_new/ pdf/FFA-ENG-27Oct15.pdf (дата обращения:30.01.2025) Education—2030. Incheon Declaration and Framework for Action Towards inclusive and equitable quality education and lifelong learning for all/UNESCO Publishing,

7. Marshall A. Principles of Economics. 8th Edition. London: Macmillian and Co Ltd. 1920. 71 p.

8. Porter M. E. The Competitive Advantage of Nations. Macmillan. New York: Free Press, 1990. 855 p. https://www.academia.edu/76772350/Michael_E_Porter_The_Competitive_Advantage_of_Nations_New_York_Free_Press_1990_855_pages_Hardbound_UK_25 (дата обращения:25.01.2025)

9. Porter M. The Massachusetts Higher Education and Knowledge Cluster: The Microeconomics of Competitiveness / M. Porter, N. Ketelhohn, A. Artiganave, J. Kelly, M. Krasniqi, M. T. P. Gi, L. Zhang. — USA: Massachusetts Press, 2010. — P. 30

10. 陈先哲.**粤港澳大湾区高等教育集群的**竞合发展逻辑[J].华南师范大学学报:**社会科学版**, 2021(5):9. Чэнь Сяньчжэ. *Л*огика конкурентного развития кластеров высшего образования в районе Большого залива Гуандун-Гонконг-Макао[J]. Журнал Южно-Китайского нормального университета: издание по общественным наукам, 2021(5):9.

11. **管杰.教育集群:区域教育治理新模式**[J].**中小学管理**, 2015(2):3.DOI:CNKI:SUN:ZXXG.0.2015-02-008. Гуань Цзе. Образовательные кластеры: новая модель управления региональным образованием[J]. Управление начальной и средней школой, 2015(2):3. DOI:CNKI:SUN:ZXXG.0.2015-02-008

12. **潘海生**. **大学集群和**谐发展的机制研究[D]. **天津**:**天津大学**,2008. DOI:10.7666/d.Y1677753. Пань Хайшэн. *И*сследование механизма гармоничного развития университетских кластеров [D]. Тяньцзинь: Тяньцзиньский университет, 2008. DOI:10.7666/d.Y1677753.

13. 杨芳 · 王启兵 · 教育集群:**高校当前的**发展之路[J]. **企**业家天地(**理**论版, 2006(8):116 Ян Фан, Ван Цибин. Образовательные кластеры: современный путь развития вузов [J]. Мир предпринимателей (теоретическое издание), 2006(8):116.

14.**潮起江海一年**间——**写在**长三角一体化发展上升为国家战略一周年之际 Университетский парк Чжэнчжоу *Л*унцзиху: поддержка талантов в экономической зоне Центральных равнин https://www.scmp.com/presented/topics/go-china-zhengzhou/article/1802851/ strategy-lets-campuses-transform-city https://www.zhengdong.gov.cn/bmdt/5657337.jhtml (дата обращения:20.01.2025)

Лю Шухуа, Сисяо Чжу

РАЗВИТИЕ КИТАЙСКО-РОССИЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ: РАСШИРЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Введение. Образование является основой государственного богатства, национального процветания и благополучия народа, играя фундаментальную и первопроходческую роль в процессе открытости внешнему миру. Китайско-российское образовательное сотрудничество имеет незаменимое стратегическое значение в новом историческом контексте. Одной из важнейших задач, стоящих перед правительствами обеих стран, становится трансформация беспрецедентно высокого уровня политических отношений в конкретные результаты в экономике, гуманитарной сфере и других областях.

Образование было определено правительствами Китая и России в качестве приоритетного направления сотрудничества в гуманитарной сфере на период до 2030 года. Образовательные обмены и сотрудничество способны предоставить мощную техническую поддержку, кадровые ресурсы и инновационный потенциал, необходимый для устойчивого развития обеих стран. Кроме того, они оказывают значительное влияние на смежные области, способствуя укреплению взаимного доверия, формированию прочной основы общественного мнения, развитию экономического и торгового взаимодействия, а также поддержке процессов трансформации экономик Китая и России в сторону инновационной модели.

С момента возобновления образовательных обменов в 1982 году до сих пор обмены и сотрудничество в сфере образования между двумя странами достигли определенных успехов, и в целом их тенденция развития была положительной. Однако в настоящее время все еще существует много проблем. Эта ситуация с обменами не только резко контрастирует с наиболее активным периодом в истории двух стран, но и остается крайне несоразмерной нынешнему всестороннему стратегическому партнерству между Китаем и Россией. Итак, какие достижения достигнуты на настоящий момент? Какие проблемы существуют в китайско-российских обменах и сотрудничестве в области образования? Какие препятствия мешают решению этих проблем? Какие мероприятия должны быть предложены для содействия здоровому и быстрому развитию образовательных обменов между двумя странами? Это те важные вопросы, которые необходимо обсудить и прояснить перед двумя странами.

Достижения в образовательном сотрудничестве между Китаем и Россией. С конца 1990-х годов по мере укрепления отношений между Китаем и Россией сотрудничество и обмены в области образования между двумя странами постоянно расширялись как в масштабе, так и в глубине. Уровень

взаимодействия повышался, его содержание становилось богаче, а формы более разнообразными. Сегодня это направление стало одной из новых ключевых областей открытости китайского образования. В сфере образовательного сотрудничества Китай и Россия достигли следующих результатов [2].

1. Совершенствование высокого уровня государственного сотрудничества в образовании. В последние годы Китай установил десять механизмов высокого уровня для гуманитарного обмена с другими странами, среди которых механизм высокого уровня гуманитарного обмена между Китаем и Россией занимает лидирующие позиции. И в областях гуманитарного сотрудничества центральное место занимает образование. Оно стало одним из первых направлений, запущенных в рамках межправительственного сотрудничества. Оно является фундаментальным проектом, укрепляющим дружбу между двумя странами и способствующим стратегическому взаимодействию. При постоянной поддержке правительств двух стран механизмы образовательного сотрудничества постоянно совершенствуются.

Во-первых, созданы и функционируют эффективные организационные структуры. Организации, способствующие сотрудничеству в области образования в России, включают Федеральное агентство по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, Федеральное агентство по международному гуманитарному сотрудничеству, Совет при Правительстве Российской Федерации, МИД России. Китайские учреждения, способствующие международному сотрудничеству в области образования, включают Общество высшего образования Китая, Ассоциацию международного обмена образованием Китая, Центр обслуживания студентов, уезжающих на обучение из Китая и др. Для содействия сотрудничеству в гуманитарной сфере между Китаем и Россией в 2000 году обе страны учредили Российско-Китайскую комиссию по сотрудничеству в образовании, культуре, здравоохранении и спорте. В 2001 году была создана Российско-Китайская подкомиссия по сотрудничеству в области образования для отслеживания насущных вопросов в двусторонних взаимодействиях и предложения мер по развитию образовательного сотрудничества между двумя странами. В 2007 году Российско-Китайская комиссия по сотрудничеству в образовании, культуре, здравоохранении и спорте была переименована в Российско-Китайскую комиссию по сотрудничеству в гуманитарной сфере. С момента своего создания в 2007 году эта комиссия ежегодно проводит заседания Российско-Китайского комитета по гуманитарному сотрудничеству, включая Российско-Китайский диалог по образованию, и по состоянию на декабрь 2024 года было успешно проведено двадцать пять заседаний. Она активно содействует развитию сотрудничества между двумя странами в девяти областях, включая образование, культуру и спорт. Например, обе стороны успешно организовали масштабные тематические гуманитарные

годы, такие как Год нации, Год языков и Год туризма. Эти мероприятия охватывают широкий спектр областей, затрагивают широкий круг тем и хорошо принимаются обществом. Проведение этих мероприятий сыграло важную роль в укреплении социальной и общественной основы отношений между двумя странами.

Во-вторых, с конца 1990-х годов правительства двух стран подписали ряд соответствующих соглашений и нормативно-правовых актов в области культуры и образования. 18 декабря 1992 года правительства КНР и Российской Федерации подписали *Соглашение о культурном сотрудничестве между Правительством КНР и Правительством РФ*, в котором было решено по принципу равенства и взаимной выгоды поощрять и поддерживать обмены и сотрудничество между соответствующими учреждениями двух стран в области культуры, искусства и образования. В 2003 году было подписано *Соглашение между Правительством КНР и Правительством РФ о преподавании китайского языка в РФ и русского языка в КНР*, что способствовало изучению и преподаванию языка, литературы и культуры другой страны гражданами своей страны. 15 июня 2006 года в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) было подписано *Межправительственное соглашение о сотрудничестве в области образования между странами-членами ШОС*, что укрепило систему образовательного сотрудничества между двумя странами в рамках ШОС. 10 ноября 2006 года в рамках одиннадцатого заседания глав правительств было подписано *Соглашение о сотрудничестве в области образования между Министерством образования КНР и Министерством образования и науки РФ*, в котором стороны договорились о дальнейшем совершенствовании и развитии сотрудничества в области образования на принципах равенства, взаимной выгоды и высокой эффективности. 5 декабря 2012 года главы правительств двух стран подписали *Меморандум о реализации плана действий по развитию гуманитарного сотрудничества между Китаем и Россией* и *Меморандум о взаимопонимании между Министерством образования РФ и Министерством образования КНР о совместной реализации приоритетных направлений сотрудничества в области образования*, которые установили новые направления практического сотрудничества в области образования и культуры до 2020 года как самое приоритетное направление гуманитарного сотрудничества. В период с 2013 по 2017 годы две страны принимали участие в ежегодных встречах министров образования стран БРИКС. К декабрю 2024 года состоялось одиннадцать таких встреч, в ходе которых были подписаны важные документы, такие как *Московская декларация третьего заседания министров образования стран БРИКС*, *Меморандум о взаимопонимании по созданию сети университетов стран БРИКС*, *Декларация по вопросам образования в Нью-Дели*, *Пекинская декларация по вопросам образования*. В рамках платформы БРИКС обе

стороны провели более глубокие дискуссии о партнерстве в сферах образования, исследований и технологического развития, а также о расширении и углублении образовательного сотрудничества.

В-третьих, две страны взаимно признают дипломы и ученые степени. 14 июня 1995 года было подписано Соглашение между Правительством КНР и Правительством РФ о взаимном признании дипломов и ученых степеней, в рамках которого стороны официально признали дипломы и ученые степени, выданные соответствующими учреждениями другой страны на уровне среднего и высшего образования. В 2008 году Правительство РФ одобрило Типовое положение образовательного учреждения высшего профессионального образования, что еще больше упростило процедуру признания Россией дипломов, выданных китайскими университетами. Упрощением процедур признания образовательных квалификаций другого государства, обменом зачетными единицами между Китаем и Россией, а также взаимным или совместным присуждением ученых степеней укрепляется академический обмен и взаимодействие между преподавателями и студентами.

2. Увеличение масштабов студенческой мобильности. Обе страны рассматривают студенческую мобильность как наиболее приоритетный аспект в стратегии образовательного обмена и сотрудничества. Они поощряют и поддерживают молодых людей в обучении в стране другой стороны. И поэтому расширяется масштаб двустороннего студенческого обмена. Обе страны являются важными для иностранных студентов.

Перед тем как в 2013 году была предложена инициатива «Пояс и путь», численность студентов, обучающихся в стране другой стороны, постоянно росло, но темп роста не увеличивался. По статистическим данным, с 1992 по 2004 год Китай направил в Россию 1584 государственных стипендиата, и принял 1575 российских студентов на государственные стипендии Китая. Согласно статистике российского ученого А. Л. Арефьева, за десятилетие до 2014 года численность китайских студентов в российских университетах и российских студентов в китайских университетах ежегодно увеличивалось примерно на 1000 человек [3]. В 2014 году в Китае обучалось 17202 российских студента [4], а в России – 18269 китайских студентов [5, с. 42]. С точки зрения количества, в 2014 году Китай был второй по величине страной-поставщиком студентов для России, а Россия – четвертой для Китая.

С 2014 года, под влиянием инициативы «Пояс и путь» масштаб студенческой мобильности между двумя странами значительно расширился. Лидеры двух стран приняли серьезное обязательство увеличить общее число студентов, обучающихся в другой стране до 100 тыс. человек к 2020 году. К концу 2015 года число студентов, обучающихся в другой стране, достигло около 40 тыс. человек. В 2015 году число российских студентов, обучающихся в Китае,

впервые превысило число тех, кто учится в Германии, и Китай впервые стал наиболее популярной страной для российских студентов. В 2016 году количество российских студентов, обучающихся в Китае, составило 18 тыс. человек. Россия заняла шестое место среди стран-источников иностранных студентов Китая [6]. В 2019 году общее число студентов, обучающихся в другой стране впервые превысило 100 тыс. человек. Цель, установленная лидерами двух стран, была достигнута на год раньше срока. Самым важным фактором, стимулирующим рост числа российских студентов, обучающихся в Китае, является китайская государственная стипендия.

3. Значительное увеличение партнерства между вузами. Правительства России и Китая поддерживают установление прямых связей между университетами двух стран, содействуя сотрудничеству в области подготовки кадров, научных исследований и общественного обслуживания.

Число университетов двух стран, установивших прямые партнерские отношения, значительно увеличилось. После распада Советского Союза китайские и российские университеты предприняли попытки совместной подготовки студентов, главным образом, в формате 1+2+2 (Китай – Россия – Китай) для бакалавров из Китая и 2.5+2.5 (Китай – Россия или Россия – Китай). С начала нового века на основе совместной подготовки студентов университеты Китая и России активно продвигали двойные степени для бакалавров и магистров. К 2015 году 150 российских университетов и около 600 китайских университетов установили прямые партнерские отношения, подписав более 950 соглашений о партнерстве. Университеты двух стран подписывали учебные и научные соглашения, организовывали обмен студентами и преподавателями, повышали навыки преподавания, усиливали обучение русскому и китайскому языкам, а также устраивали форумы руководителей ведущих университетов.

Несколько союзов однотипных университетов между Китаем и Россией успешно созданы. В 2014 году было подписано Соглашение между Министерством образования КНР и Министерством образования и науки РФ о поддержке создания союзов однотипных университетов между Китаем и Россией. К концу 2017 года между Китаем и Россией было успешно создано 9 союзов однотипных университетов, таких как Союз технических университетов Китая и России, Союз университетов северо-востока Китая и дальневосточно-сибирского региона России, Союз медицинских университетов Китая и России, Союз университетов транспорта Китая и России, Союз педагогических университетов Китая и России и др. В рамках этих союзов университеты проводят совместную подготовку кадров, обмен студентами и учеными, а также консультируются друг с другом по вопросам стратегического развития, преподавания, научных исследований и международного сотрудничества.

Вузы Китая и России также участвуют в различных многосторонних союзах, что предоставляет новые платформы для обмена и развития. Например, Шанхайский университет сотрудничества, крупнейшая инициатива образовательного сотрудничества на евразийском континенте, официально запущен в 2010 году. В состав Шанхайского университета сотрудничества входит 20 университетов Китая и 21 университет России. И в 2015 году был основан Союз университетов БРИКС как платформа для двустороннего и многостороннего диалога между университетами стран БРИКС, в который вошли 8 ведущих университетов России и 23 известных университета Китая. Кроме того, Азиатско-Тихоокеанская ассоциация университетов, которая объединяет ведущие исследовательские университеты стран региона, включает Дальневосточный федеральный университет России и 12 китайских университетов. Она является официальным консультативным органом АТЭС и предоставляет консультации и рекомендации по научным, технологическим и гуманитарным ресурсам для АТЭС. Эти многосторонние союзы углубили обмен и сотрудничество между университетами Китая и России.

4. Определенный прогресс в совместных образовательных инициативах. В процессе реализации стратегии международного обмена и сотрудничества в образовании обе страны уделяют большое внимание заимствованию мирового опыта и привлечению зарубежных качественных образовательных ресурсов. Сотрудничество Китая и России в совместных образовательных инициативах охватывает два аспекта: создание организаций совместного образования и проведение совместных образовательных программ. По данным сайта Министерства образования КНР по вопросам международного сотрудничества от 2024 года, Россия занимает четвертое место среди иностранных партнеров Китая в области совместных образовательных инициатив.

Первые организации совместного образования, созданные Россией в Китае, появились в 2011 году. На сегодняшний день их шесть: Совместный инженерный колледж Университета имени Петра Великого и университета Цзянсу, Инженерный колледж Университета Чжунюань и Санкт-Петербургского политехнического университета, Колледж Уральский при Северо-восточном университете водного хозяйства и энергетики, Школа искусств Московского государственного педагогического университета при Вэньчжанском педагогическом институте, Международный художественный колледж Харбинского нормального университета, и Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне. Кроме того, девять российских университетов и двенадцать филиалов, партнерских и совместных учреждений установили трансграничные образовательные учреждения в Китае [7, с. 384–385]. И китайские университеты начали развивать программы за рубежом, открыв всего два таких учреждения в России. Один из них – совместный колледж транспорта, созданный Пекинским

университетом железнодорожного транспорта и Санкт-Петербургским университетом железнодорожного транспорта в 2015 году, что является первым опытом китайского университета в области транспортного образования за границей. Второй – это совместный туристический колледж, открытый в Москве в 2017 году Государственным университетом туризма и сервиса России и Чжэцзянский туристический профессиональный колледж.

Совместные образовательные программы между китайскими и российскими университетами были запущены еще в конце прошлого века. Согласно данным Министерства образования КНР, количество утвержденных программ увеличивалось с 2010 года до сих пор. По состоянию на июль 2024 года в Китае было открыто 179 российско-китайских совместных образовательных программ. Дисциплинарное распределение этих программ довольно разнообразно. 130 программ специализируются на точных, инженерных, сельскохозяйственных и медицинских науках, что составляет 72,63 % от всех совместных программ. 25 программ относятся к искусству, что составляет около 14 %. И 24 программы связаны с гуманитарными и социальными науками, что составляет 13,41 % [8].

5. Более активное научно-исследовательское сотрудничество между вузами двух стран. Сотрудничество в области науки и техники всегда было одним из ключевых направлений практического взаимодействия между Китаем и Россией на протяжении нескольких десятилетий. Обе страны обладают сильными характеристиками в развитии науки и техники, дополняющими друг друга. Расширение и углубление научно-технического сотрудничества между Китаем и Россией соответствует общим интересам обеих сторон.

С момента распада Советского Союза под влиянием политики правительств двух стран научное сотрудничество между Россией и Китаем достигло многих успехов. 16 декабря 1992 года Россия и Китай подписали *Соглашение о научном и техническом сотрудничестве между правительствами России и Китая*. В марте 2013 года Россия и Китай подписали *Объединённое заявление о выигрыше от сотрудничества и углублении всеобъемлющего стратегического партнёрства*.

Под непрерывным воздействием и усилиями правительств двух стран научное сотрудничество между университетами Китая и России достигло важных результатов. С наступлением нового века Россия ускорила процесс интеграции преподавания и научных исследований в системе высшего образования, стремясь сделать университеты центрами и ключевыми звеньями национальной системы инноваций. По мере усиления роли научных исследований в российских университетах научное сотрудничество между университетами Китая и России стало всё более активным.

Одним важным аспектом научного сотрудничества между университетами двух стран является совместная разработка высокотехнологичных проектов различными учреждениями обеих сторон. Участниками являются

академические институты, университеты, научно-производственные комплексы, государственные предприятия и акционерные общества из России и Китая. С течением времени проекты перешли от краткосрочных, разовых и маломасштабных к среднесрочным и долгосрочным крупномасштабным проектам [9]. Эти совместные проекты включают как фундаментальные, так и прикладные исследования, охватывающие такие области, как новые материалы, экологически чистые энергетические технологии, биотехнологии, высокоэнергетическая физика, химия и нефтехимия, инженерия, приборостроение и автоматизация, телекоммуникации, электроника и информационные технологии, сейсмология и др. [10]. Эти области имеют приоритетное значение для обеих сторон и называются «большой наукой». Правительства обеих стран активно поддерживают совместные университетские проекты, предоставляя значительное финансирование.

Другим важным аспектом научного сотрудничества между университетами двух стран является создание совместных технических, инновационных и научно-технических парков. К числу наиболее значимых относятся Демонстрационная база высокотехнологичной кооперации в Яньтае, Центр кооперации в области науки и техники в провинции Хэйлунцзян, Сад науки и техники в Чанчуне, Сад науки и техники в провинции Чжэцзян, а также Парк дружбы в Москве. К концу 2012 года было создано 62 совместных сада науки и технологий [11, с. 59]. Между промышленными предприятиями и научно-исследовательскими институтами двух стран было подписано более 400 контрактов, сформировано более 100 совместных научно-технических проектов.

6. Рост числа языковых исследований между двумя странами. Под влиянием усилий правительств двух стран растет интерес к изучению языка и культуры другой страны. В последние годы китайский язык был включен в России в качестве предмета единого государственного экзамена. Количество российских студентов, изучающих китайский язык, растет. В 2021 году 40 тыс. человек изучали китайский язык в 368 школах и университетах [12]. Китайский язык стал пятым по популярности иностранным языком в России. В Китае в 2017 году русский язык был включен в список необязательных предметов по иностранным языкам на Гаокао. Количество абитуриентов, сдающих вступительные экзамены по русскому языку, растет, и к 2023 году приблизится к 50 тыс. В 2021 году 90 тыс. человек в Китае изучали русский язык в 868 школах и университетах [12]. Обе стороны учредили Годы языка. 2009 год правительства двух стран объявили «Годом русского языка в Китае», а 2010 – «Годом китайского языка в России».

Обе страны создали центры для изучения языка и культуры другой страны. В 2001 году, согласно протоколу первого заседания Комитета по сотрудничеству в области образования, культуры, здравоохранения и спорта

между Китаем и Россией были открыты три русских центра в Пекинском университете иностранных языков, Шанхайском университете иностранных языков и Хэйлунцзянском университете. В то же время в России были открыты три центра китайского языка.

Институты Конфуция служат для продвижения изучения китайского языка и понимания китайской культуры среди населения России. Они играют более важную роль. С 2010 года Китай начал открывать Институты Конфуция в России. К 2018 году был создан 21 Институт Конфуция в 16 городах России, включая Москву, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Новосибирск, Владивосток и Томск [13]. Институты Конфуция способствуют большему пониманию россиянами китайской культуры, истории, традиций и национальных ценностей, стимулируя их интерес к дальнейшему изучению китайского языка и культуры Китая.

Проблемы в образовательном сотрудничестве между Китаем и Россией и их причины

1. Проблемы. Несмотря на то, что в настоящее время общие тенденции образовательного обмена и сотрудничества между Китаем и Россией положительны, достигнуты значительные результаты, следует отметить, что существуют некоторые проблемы и вызовы, препятствующие развитию обмена и сотрудничества. Они проявляются в основном в перечисленных ниже аспектах [14].

1.1. Низкий уровень студенческой мобильности в обеих странах. Мобильность студентов является наиболее важным аспектом образовательных обменов. Ее уровень в России и Китае остается достаточно низким.

Во-первых, с точки зрения масштабов мобильности поток иностранных студентов между Китаем и Россией остается относительно небольшим. Несмотря на то, что после предложения инициативы «Пояс и путь» количество российских студентов, обучающихся в Китае, быстро увеличилось, темпы роста китайских студентов, отправляющихся на учебу в Россию, остаются медленными. Их доля в общем количестве студентов, направленных за рубеж из Китая, всегда была низкой. В 2010 году на образовательном рынке услуг Китая доля США составляла 58 %, Великобритании – 20 %, тогда как доля России составляла всего 2 % [15]. По сравнению с США, Западной Европой, Австралией и Новой Зеландией, образовательный рынок России в целом менее привлекателен для китайских студентов. В 2024 году в российских вузах обучаются 48 тыс. китайских студентов, в то время как в китайских вузах учатся 16 тыс. российских студентов [16].

Во-вторых, уровень образования иностранных студентов, обучающихся в другой стране, низкий. Например, в 2018 году среди российских студентов, приехавших в Китай, 60,05 % не имели степени, в то время как только 39,95 % были обладателями высшего образования. Из студентов без степени 25,73 %

учились по краткосрочным программам, 33,12 % – по программам общего уровня, а 0,27 % – на программах высшего уровня. Среди студентов со степенью доля бакалавров, магистров и аспирантов составляет 19,91 %, 17,66 % и 2,38 % соответственно [17, с. 145, 153, 160]. В России китайские студенты имеют высший уровень образования, в основном на уровне бакалавриата и магистратуры. В 2023–2024 учебном году 24,5 тыс. китайских студентов или 59,17 % обучались на бакалавриате; 2,4 тыс. или 0,06 % были специалистами; 14,5 тыс. или 35,02 % обладали степенью магистра [18].

В-третьих, что касается распределения специальностей, на первом месте находятся гуманитарные и социальные науки, особенно изучение иностранных языков, в то время как доля исследований в области науки, техники, сельского хозяйства и медицины небольшой. Китайские студенты, отправляющиеся в Россию, в основном выбирают гуманитарные и социальные науки, среди которых наиболее популярными русский язык, экономика и менеджмент. В 2023–2024 годах 1011 стипендий, выделенных российским правительством для китайских граждан, также преобладают такие специальности, как русский язык, лингвистика, литературоведение, зарубежное регионоведение, экономика и т. д. [18]. Аналогично распределение специальностей российских студентов, приезжающих в Китай, также характеризуется преобладанием гуманитарных и социальных наук. Более половины из них изучают китайский язык и другие гуманитарные дисциплины, причем большинство из них – студенты краткосрочных курсов повышения квалификации или учащиеся языковых курсов, в то время как доля студентов, изучающих медицину, инженерные техники, естественные и точные науки, а также сельское хозяйство, крайне мала.

1.2. Малосущественное партнерство между вузами двух стран. К сожалению, большинство вузов, подписавших соглашения о сотрудничестве между двумя странами, руководствуются макрополитикой правительства и стремятся повысить свой статус и репутацию, но не знают сильных и слабых сторон друг друга в своих дисциплинах и не готовы к сотрудничеству на основе взаимодействия. Многие вузы, установившие связи, остаются на уровне обмена студентами, направления преподавателей и участия в академических конференциях, но им не хватает существенного сотрудничества. Вузы обеих сторон далеко не всегда являются приоритетными международными партнерами для другой стороны. Многие руководители российских вузов считают, что «чем больше партнерских соглашений подписано, тем успешнее пройдет интернационализация, тем более авторитетным и влиятельным будет этот вуз» [11, с. 25]. Китайские университеты также активно подписывают партнерские соглашения с российскими вузами, руководствуясь государственной политикой. Многие договоры о сотрудничестве между вузами двух стран не были реализованы в полной мере или даже отложены в сторону и забыты.

Более того, вузы, подписавшие соглашения о сотрудничестве, географически расположены слишком концентрированно. В России московские вузы являются партнерами более 200 китайских вузов, а вузы Сибири и Дальнего Востока установили партнерские отношения с более чем 300 китайскими вузами [19]. Некоторые российские университеты подписали десятки соглашений с Китаем. С другой стороны, китайские вузы, подписавшие партнерские соглашения с российскими вузами, в основном сосредоточены в Северо-Восточном регионе, Пекине и Шаньдуне. Чрезмерная концентрация географического распределения вузов не способствует реальному выполнению соглашений.

1.3. Совместные образовательные инициативы на начальной стадии. Несмотря на стремительный рост числа совместных образовательных организаций и программ, уровень совместных образовательных инициативе находится на начальной стадии.

Прежде всего, существует определенное неравенство между китайским и российским совместным образовательным сотрудничеством. В настоящее время в целом преобладает модель, при которой Китай привлекает образовательные ресурсы из России, тогда как Россия только начинает процесс привлечения китайских образовательных ресурсов. По состоянию на июль 2024 года Россия создала в Китае 30 совместных учебных заведений. А только два китайских университета открыли совместные образовательные организации в России. Что касается совместных программ, то они также в основном построены на внедрении российских образовательных ресурсов в Китае.

Во-вторых, уровень китайско-российских совместных программ в большей степени ориентирован на уровень бакалавриата, и существует проблема дублирования на низшем уровне. По состоянию на июль 2024 года из 179 российско-китайских совместных программ, открытых в Китае, 74 являются программами чжуанькэ (ступень высшего профессионального образования в Китае), 100 – программами бакалавриата, только 5 – программами магистратуры, программы докторантуры отсутствуют [8].

Более того, большинство совместных программ реализуется на базе колледжей или факультетов обеих сторон, а не на уровне университетов. С 2014 года, когда Министерство образования Китая постепенно усилило нормативное регулирование китайско-иностранного совместного образования, ряд низкокачественных совместных программ был прекращен. В 2018 году Министерство образования опубликовало список прекращенных китайско-иностранных совместных программ, из которых был прекращен 41 китайско-российской совместной программы, что составляет 17,9 % от общего числа прекращенных китайско-иностранных совместных программ [20].

1.4. Научное сотрудничество недостаточно глубокое. Сотрудничество в области науки и техники между университетами обеих стран все еще далеко

не соответствует политическим ожиданиям правительств двух стран, и многое еще предстоит улучшить.

Во-первых, мобильность и сотрудничество научных работников и ученых между двумя странами все еще находятся в начальной стадии. Несмотря на то, что обе страны реализуют амбициозные программы по привлечению интеллекта и тратят значительные средства на приглашение иностранных научных работников и ученых для проведения научных исследований в своих странах, текущая ситуация показывает, что число как российских ученых, работающих в Китае, так и китайских ученых, работающих в России, остается небольшим. По данным Бюро иностранных экспертов Китая, в марте 2016 года в Китае работал всего 961 российский специалист, что составляет 2 % от общего числа всех иностранных специалистов. Причем 810 из них работают в сфере гуманитарных наук и образования в основном в качестве преподавателей русского языка, а 151 – в области экономики, науки и техники [21, с. 6]. В то же время в России работает очень мало ведущих китайских ученых, а те, кто работает, в основном являются преподавателями китайского языка.

Во-вторых, стандарты и нормы проведения научных исследований между двумя странами несовместимы. Мотивации для совместной публикации результатов в вузах двух стран пока не существует. Россия признает результаты, внесенные в список журналов Российского Высшего Аттестационного Комитета (ВАК), а Китай – результаты, внесенные в каталог журналов Китайского Индекса Цитирования Социальных Наук (CSSCI). Повысить уровень признания научных результатов друг друга в двух странах пока сложно.

Кроме того, некоторые проекты сотрудничества медленно реализуются из-за отсутствия устойчивых механизмов. Хотя обе страны создали ряд совместных научно-технологических парков, технопарков и инновационных парков, многие из них не имеют четкого понимания интересов партнеров, а партнеры не имеют среды и условий для устойчивого доступа к финансовой поддержке и человеческим ресурсам, что приводит к низкой эффективности управления и недостаточному потенциалу для устойчивого развития. Как отмечают российские ученые, отсутствие четкой цели, миссии и направления сотрудничества (по крайней мере, в среднесрочной перспективе) является одним из самых больших препятствий для мотивации деятельности научно-технологических парков российско-китайской дружбы [11]. В научно-техническом сотрудничестве между двумя странами Китай, как правило, отдает предпочтение зрелым или готовым технологиям, в то время как ни Китай, ни Россия не готовы брать на себя финансовые риски в отношении перспективных технологий, которые еще нужно инкубировать [22, с. 145].

2. Причины проблем. Изучая причины вышеуказанных проблем в образовательном сотрудничестве и обмене между Китаем и Россией, можно

прийти к выводу, что процесс обмена и сотрудничества ограничивается следующими факторами.

2.1. Отсутствие мотивации. В настоящее время стимул для развития китайско-российских образовательных обменов и сотрудничества главным образом исходит от правительства. Форма, содержание и направления сотрудничества в основном определяются правительствами сверху вниз. Университеты, которые должны быть важнейшими субъектами образовательного сотрудничества, в основном действуют в рамках пожеланий и административных указаний правительства и пока не сформировали самомотивированного сотрудничества. Роль рыночных механизмов также отсутствует. Кроме того, не хватает участия общественных сил, таких как предприятия, неправительственные организации и народ. Эту модель сотрудничества в целом можно назвать «горячие вверху и холодные внизу». Механизм связи между вузами и предприятиями еще не создан, а мотивация для сотрудничества между предприятиями и вузами отсутствует. Это связано с общей проблемой нынешней структуры управления образованием в Китае и России – слабой триадой «государство – рынок – общество». В долгосрочной перспективе такая модель не способствует максимизации эффективности сотрудничества и устойчивости процесса сотрудничества.

2.2. Недостаточное обеспечение языками. Быстрое развитие образовательных обменов и сотрудничества между странами не могло бы обойтись без двустороннего взаимодействия языка и культуры. Однако, исходя из текущего состояния соответствия спроса и предложения на русском и китайском языках, заметен значительный дефицит. Языковой барьер, а также барьер культурной коммуникации, вытекающий из языковой проблемы, становятся наиболее серьезным препятствием в образовательных обменах и сотрудничестве между Китаем и Россией [23].

В 2019–2020 учебном году только 2 % студентов российских вузов овладели китайским языком [24]. Из-за сложности китайского языка только немногие российские студенты могут упорно его изучать и достигать высокого уровня владения. В Китае количество студентов, изучающих русский язык в вузах, крайне недостаточно. Недостаточное обеспечение кадрами, владеющими языком другой страны, не только влияет на мобильность студентов двух стран, совместное образование, установление партнерских отношений между вузами и продвижение совместных исследований, но и в долгосрочной перспективе серьезно будет препятствовать сотрудничеству и обменам в таких областях, как экономика, политика и культура.

2.3. Отсутствие взаимного понимания и доверия. Хотя Китай и Россия достигли высокого уровня взаимного доверия в политической сфере, взаимное доверие в области образования остается недостаточным. Преимущества образования на другой стороне и его важная ценность для развития образования в

собственной стране не были должным образом оценены и повышены до соответствующего уровня. После распада Советского Союза обе стороны по случайному совпадению перенесли свое внимание на изучение и заимствование опыта США, Европы и других развитых западных стран, в то время как изучение их образовательных систем оказалось на втором плане и не получило должного внимания. Это привело к тому, что текущее понимание каждой стороной системы образования другой остается частичным и даже односторонним.

Недостаточное доверие к образованию другой стороны объясняется двумя основными причинами. Первая – недостаток образовательных контактов. Несмотря на то, что Китай и Россия ранее имели самые тесные связи в области образования и обладали хорошей базой для взаимодействия, из-за сокращения и прерывания образовательных контактов во второй половине XX века взаимное признание идентичности между странами снизилось. В результате был упущен шанс перехода от природного доверия к доверию, основанному на взаимодействии. Вторая причина – существование в определенных кругах на новом этапе «теории угрозы от Китая». Несмотря на высокий уровень политического доверия между Китаем и Россией, «теория угрозы от Китая» все еще имеет некоторое влияние в России. Часть населения и некоторые члены правительства сохраняют определенные стратегические опасения относительно развития Китая. Вопросы «Кто будет играть более важную роль на мировой образовательной арене? Кто будет иметь большее влияние в мировой системе образования?» остаются предметом их беспокойства. Восстановление образовательного доверия – это длительный процесс, и Китаю и России предстоит пройти долгий путь в развитии такого доверия в области образования.

Предложения по дальнейшему укреплению образовательного сотрудничества и обменов между Китаем и Россией

Как укрепить образовательный обмен и сотрудничество между двумя странами в условиях новых исторических возможностей – это новая историческая задача, стоящая перед Россией и Китаем. Необходимо как можно скорее рассмотреть следующие новые меры и включить их в планы действий.

1. Расширение круга субъектов, участвующих в образовательных обменах и сотрудничестве. Во-первых, необходимо усилить эффективное взаимодействие между государственным макроконтролем и рыночным регулированием. В настоящее время важно повысить роль рыночного механизма, опираясь на такие факторы, как цена, спрос и предложение, конкуренция, затраты и выгоды, чтобы стимулировать поток кадров, средств, технологий, информации, институтов и проектов и другие. Рынок не формируется сам по себе, его необходимо создавать под руководством правительств двух стран. Правительства должны осуществить руководство и макроуправление образовательными обменами и сотрудничеством через административные, правовые и экономические средства.

Во-вторых, важно сочетать модель взаимодействия «сверху вниз» с подходом «снизу вверх». Образовательное сотрудничество и обмены следует рассматривать как форму публичной дипломатии, способствующую совершенствованию механизмов взаимодействия между различными секторами, регионами и гражданским обществом, а также расширению каналов двустороннего сотрудничества. Наряду с обеспечением официального руководства и координации на государственном уровне, необходимо усиливать инициативу снизу, вовлекая в процесс образовательного взаимодействия между Китаем и Россией бизнес-сообщество, научно-исследовательские центры, неправительственные организации и другие негосударственные структуры.

2. Совершенствование содержания образовательных обменов и сотрудничества между двумя странами. Во-первых, необходимо расширить масштабы двусторонней мобильности студентов между Китаем и Россией и повысить качество их подготовки. С одной стороны, необходимо продолжать усиливать привлекательность Китая для российских студентов и увеличивать число российских студентов, обучающихся в Китае. С другой стороны, нужно увеличивать количество китайских студентов, отправляющихся в Россию. Важно поощрять большее число иностранных студентов получать магистерские и докторские степени в учебных заведениях другой страны. Следует изменить ситуацию, при которой специальности гуманитарных и общественных наук доминируют среди направлений обучения для иностранных студентов. Кроме того, необходимо повысить качество подготовки иностранных студентов, перенеся акцент с преподавания на улучшение перспектив трудоустройства выпускников, чтобы повысить удовлетворенность и привлекательность обучения в другой стране.

Во-вторых, необходимо укреплять обмен языками и культурами между Китаем и Россией. Обмен языками и культурами являются фундаментальной и предварительной задачей образовательных обменов и сотрудничества между двумя странами. С учетом потребностей долгосрочного развития обмена, необходимо значительно увеличить число студентов, изучающих русский язык в Китае и китайский язык в России. Чтобы оптимизировать перспективы трудоустройства студентов, необходимо подчеркнуть важность смешанного обучения, сочетающего естественные науки, технические специальности и инженерные дисциплины с изучением 2–3 языков [23].

В-третьих, важно создать по-настоящему партнерские отношения между вузами двух стран. С одной стороны, необходимо переводить уже подписанные соглашения между университетами в конкретные результаты практического сотрудничества. Партнерские отношения между вузами не должны ограничиваться только обменом студентами и участием в академических конференциях на территории другой страны. Более того, следует фокусироваться

на продвижении совместных проектов, укреплении сопоставления дисциплин, поощрении мобильности экспертов. С другой стороны, необходимо развивать новые намерения и импульсы для сотрудничества между вузами двух стран, основываясь на взаимодополняющих преимуществах и сопоставлении дисциплин.

В-четвертых, необходимо активно повышать уровень совместных образовательных инициатив между двумя странами. В связи с тем, что уровень сотрудничества между сторонами в настоящее время находится на недостаточно высоком уровне, необходимо максимально использовать высококачественные образовательные ресурсы друг друга, выбирая специальности с хорошими перспективами на рынке. Важно не только эффективно осуществлять совместные программы подготовки бакалавров, но и постепенно расширять совместную подготовку магистров и докторантов. Следует сосредоточиться на строительстве специальностей в области естественных наук и инженерии, которые являются приоритетными для обеих стран.

3. Повышение уровня образовательных обменов и сотрудничества между двумя странами. В настоящее время Китай и Россия находятся в ключевой фазе углубления экономических реформ и структурной перестройки промышленности, и сотрудничество в области науки и инноваций между двумя странами стало одним из самых важных аспектов двусторонних отношений. В контексте общего перехода двух стран к инновационному типу развития высшее образование было поставлено на передний план национальных систем инноваций. Расширение и углубление научного сотрудничества между университетами двух стран является необходимостью. Совместная работа должна быть направлена на повышение инновационного потенциала вузов, укрепление позиций двух стран в глобальной цепочке добавленной стоимости, преодоление технологической блокады западных стран и сокращение разрыва в технологическом и инновационном потенциале с развитыми странами мира.

Во-первых, необходимо активизировать мобильность преподавательского состава и научных сотрудников между университетами Китая и России с особым акцентом на обмен высококвалифицированными экспертами.

Во-вторых, следует содействовать взаимодействию между университетами и предприятиями двух стран, развивая крупномасштабные научные проекты. Университетам необходимо укреплять проведение существенных совместных исследовательских проектов, избегая низкоуровневого дублирования и уделяя особое внимание развитию в области больших наук. В настоящее время такие области, как новые материалы, экологически чистые энергетические технологии, биотехнологии, высокие энергии и физика, химия и нефтехимия, инженерия, приборостроение и автоматизация, телекоммуникации, электроника и информационные технологии, сейсмология и другие,

имеют первостепенное значение для обеих сторон и относятся к так называемой «большой науке».

В-третьих, необходимо создать механизмы, способствующие научному и технологическому сотрудничеству в сфере высшего образования между двумя странами. Нужно создать информационную сеть для научного сотрудничества между сторонами и совершенствовать каналы обмена научной информацией. Университеты двух стран должны создать совместные лаборатории, исследовательские центры и центры передачи технологий, основываясь на своих сильных специальностях и дисциплинах. Также следует ускорить строительство совместных научно-технологических парков, технопарков и инновационных парков Китая и России. В этой области надо оптимизировать условия финансирования и подготовки кадров, создать рисковый фонд с участием обеих стран для повышения способности противостоять рискам в научном сотрудничестве и улучшить эффективность управления научным сотрудничеством.

4. Изменение модели образовательных обменов и сотрудничества между двумя странами. В сравнении с историческими моделями образовательных обменов и сотрудничества между двумя странами в будущем необходимо стремиться к созданию новой модели тесного образовательного сотрудничества и обмена.

Во-первых, необходимо перейти от одностороннего общения к двустороннему на основе принципа взаимного обучения и заимствования лучших практик. Обе страны должны усилить двусторонние общения, т. е. не только адаптировать разумные элементы и передовые компоненты образования друг друга, но и распространять и экспортировать свои уникальные и успешные образовательные достижения. Это позволит достичь взаимопонимания и доверия, а также взаимной выгоды и процветания.

Во-вторых, необходимо следовать принципу «совместного обсуждения, совместного строительства и совместного использования» и укреплять стратегическое взаимодействие в сфере образования. Для этого требуется проводить практические диалоги и обмен концепциями, целями, методами, планами и даже конкретными инициативами по интернационализации образования, а также сформировать механизм сотрудничества на основе консенсуса. Разумеется, из-за различий в интересах Китая и России в будущем процесс образовательных обменов и сотрудничества между двумя странами может столкнуться с множеством трудностей и непредвиденных проблем. Необходимо заранее учитывать эти вызовы и находить пути решения проблем. Обе стороны должны повышать статус и значимость друг друга в сфере своего международного образовательного сотрудничества и обмена, расширять сферу взаимодействия и совместно повысить мягкую силу, следуя

принципу «совместного обсуждения, совместного строительства и совместного использования».

Литература

1. Министерство Образования КНР. (2016). Уведомление о Внедрении Совместного Строительства Инициативы «Пояс и путь» в Области Образования. URL: http://www.moe.edu.cn/srcsite/A20/s7068/201608/t20160811_274679.html (дата обращения: 12.10.2017)

2. Лю Баочун и др. (2020). Исследование Политик Международного Образовательного Сотрудничества и Обмена в Восьми Странах Вдоль Маршрута «Пояс и путь». Пекин: Издательство Народной печати.

3. Арефьев, А.Л., Дмитриев, Н.М. (2016). Тенденции Россиско-китайского сотрудничества в образовании, *Социология образования,* (11), 92.

4. Департамент Международных Связей Минобразования КНР. (2014). Иностранные Студенты в Китае. Статистический Ежегодник 2014. Пекин: Департамент Международных Связей Минобразования КНР.

5. Арефьев, А.Л., Шереги, Ф.Э. (2015). Экспорт Российских Образовательных Услуг: Статистический Сборник. Выпуск 5. Москва: Социоцентр.

6. Ефремова, Л.И. (2017) О Российско-китайском Сотрудничестве в Области Образования. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения,* 17(4), 858.

7. Министерство Образования и Науки Российской Федерации. (2016). Экспорт Российских Образовательных Услуг: Статистический сборник (Выпуск 6). Москва: Социоцентр.

8. Министерство Образования КНР. (2024). Список Учреждений и Проектов Международного Образовательного Сотрудничества Между Китаем и Иностранными Странами (Включая Сотрудничество с Гонконгом, Макао и Тайванем) - Россия. URL: https://www.crs.jsj.edu.cn/aproval/orglists (дата обращения: 22.10.2024)

9. Ильинская, И. (2012). Новые формы российско-китайского сотрудничества. *Экономическая политика*, (6).

10. Министерство Образования и Науки Российской Федерации (2015). Научно-техническое и Инновационное Сотрудничество России и Китая. URL: https://xn--80abucjiibhv9a.xn--1ai/m/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/5690. (дата обращения: 12.07.2018).

11. Российский Совет по Международным Делам. (2013). Интернационализация Российских Вузов: Китайский Вектор. Москва: Спецкнига.

12. Информационный Портал Китай-Россия. (2021). Министр Образования Китая: В России 40,000 Человек Изучают Китайский Язык, а в Китае 90,000

человек Изучают Русский Язык. URL: https://user.guancha.cn/main/content?id=636747 (дата обращения: 01.11.2024)

13. Трифонова, Д.Д. (2019). Взаимодействие России и Китая в Области Образования. URL: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/61128/1/978-5-7996-2423-1_19.pdf (дата обращения: 30.07.2020).

14. Лю Шухуа, Сунь Юнхуа (2019). Сотрудничество в Сфере Высшего Образования между Китаем и Россией в Контексте Инициативы «Пояс и путь»: Проблемы и Меры. Исследования по Высшему Образованию, 40(04), 96-103.

15. Щепин, К. (2013). В Акаддемическом Отпуске. Россия Сдала Позиции на Рынке Образования КНР, но Обещает Вернуться. Российская Газета. 2013-01-31.

16. ТАСС. (2024). Голикова: Порядка 48 тыс. Китайских Студентов Обучаются в Российских Вузах. URL: https://tass.ru/obschestvo/21636417 (дата обращения: 22.10.2024).

17. Департамент Международного Сотрудничества и Обменов Министерства Образования. (2018). Краткая Статистика Иностранных Студентов, Обучающихся в Китае в 2018 году. Пекин: Департамент Международного Сотрудничества и Обменов Министерства Образования.

18. Агентство Роскосмос. (2024). Средства Массовой Информации России: Число Китайских Студентов в России Превысило 41,000 Человек. URL: https://sputniknews.cn/20240427/1058686899.html (дата обращения: 22.10.2024)

19. Гурулева, Т.Л. (2015). Интеграция России в Образовательное Пространство АТР (на Примере Образовательного Сотрудничества с КНР). *Вестник Российского Университета Дружбы Народов. Серия: Международные Отношения*, 15(4), 151.

20. Отдел Делам Министерства Образования. (2018). Уведомление об Утверждении Прекращения Некоторых Образовательных Учреждений и Проектов Международного Сотрудничества. URL: http://www.moe.gov.cn/srcsite/A20/moe_862/201807/t20180705_342056.html (дата обращения: 22.10.2024)

21. Смирнова, Л.Н. (2016). Научно-образовательное Сотрудничество—Основа Инновациооной Модели Отношений России и Китая. Москва: РСМД.

22. Сулузнев, П.С. (2014). Инновационная Политика Современного Государства: Стратегии, Модели, Практика.

23. Корчагин, С. (2017). Сотрудничество России и Китая в Сфере Науки и Образования – а есть ли Успехи? URL: https://gospress.ru/2017/04/19/ (дата обращения: 12.07.2018).

24. Рожкова, К.В., Рощин, С.Ю., Травкин, П.В. (2022). Востребованные Навыки Студенто в Российских Вузов: Информационный Бюллетень. *Москва: НИУ ВШЭ*, 20(37), 14.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Книга «Россия – Китай: образование и общественный прогресс» представляет собой компаративное двадцатилетнее исследование о состоянии и тенденциях развития российского и китайского образования, а также анализ форм и механизмов двустороннего сотрудничества в научно-образовательной и социокультурной сферах на пути достижения общественного прогресса.

Общественный прогресс в России и Китае требует внимания к образованию как к базовому индикатору развития общества в контексте ответа на современные вызовы, в том числе подготовку специалистов в соответствии с требованиями рынка, реализацию мер по преодолению социальных неравенств, разработку стратегий модернизации в области образования и здравоохранения, что в свою очередь призвано стать залогом для успешного экономического и социального развития наших стран.

Глобальные факторы, такие как миграция, экономические кризисы и экологические катастрофы, оказывают значительное влияние на общественный прогресс. Стремительное развитие информационных технологий создает новые профессии и меняет подходы к образованию, требуя от образовательных систем принятия гибких и адаптивных решений. В условиях глобализации и цифровизации, когда информация становится доступной в любое время и в любом месте, образовательные и профессиональные стандарты и требования к квалификациям также должны постоянно пересматриваться и в России, и в Китае.

В ходе проведенного исследования выявлены ключевые аспекты, касающиеся взаимосвязи между образовательными системами и социальным развитием. Основные выводы книги подчеркивают ценность образования как критически важного элемента, обеспечивающего общественный прогресс, и отмечают наличие как сходств, так и различий в наших подходах к сфере образования. Выделим отдельные из них:

Во-первых, анализ образовательных систем России и Китая показывает, что на протяжении последних десятилетий обе страны придавали особое значение реформированию образования с целью повышения его качества и конкурентоспособности. Китайская система, фокусирующаяся на STEM-дисциплинах и инновационных подходах, обеспечивает подготовку высококвалифицированных специалистов, что способствует экономическому росту и улучшению социальных условий. В России опора образования на мощный

научно-образовательный потенциал способствует непрерывному пересмотру образовательных программ и методов обучения с целью их более полной адаптации к запросам экономики и социальной сферы, сохранению историко-культурного наследия и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Во-вторых, одним из наиболее заметных сходств между системами образования обеих стран является акцент на важности образовательных технологий. В условиях пандемии COVID-19 многие учебные заведения в России и Китае стали активно внедрять дистанционное обучение и электронные ресурсы, что позволило значительно расширить доступ к образованию. Практика показала, что современные образовательные модели должны быть гибкими и адаптивными, отвечая на новые вызовы времени. В то же время, для обеих стран характерно использование формальных методов оценки, которые иногда оказываются несовместимыми с реалиями современного рынка труда.

В-третьих, глобальные факторы, такие как развитие технологий и экономические кризисы, оказывают значительное влияние на образовательные системы и их эффективность. Обе страны подвержены международным тенденциям и вызовам современности, поэтому необходимо учитывать эти изменения при планировании образовательных реформ. Это касается не только учебных планов, но и программ, методик воспитания и социализации детей и молодёжи, а также методов оценивания, что делает образовательные системы более гибкими и способными реагировать на особенности современного мира.

В-четвёртых, китайская система образования на протяжении последних тридцати лет претерпела множество изменений. Экономические реформы и политика открытости, провозглашенные в конце 1970-х годов, повысили уровень образования и обеспечили значительное увеличение инвестиций в эту сферу. В результате современное китайское образование характеризуется высокой конкуренцией, строгими академическими стандартами и ориентацией на результаты, что, безусловно, способствует общественному прогрессу. В Китае, благодаря интенсивной экономической политике и масштабным инвестициям в образование, наблюдается стремительный рост ключевых индикаторов общественного прогресса. За последние десятилетия уровень жизни китайского населения значительно увеличился, что также стало возможным благодаря снижению уровня бедности. Образование в Китае стало доступнее, что привело к росту грамотности и увеличению числа высококвалифицированных специалистов на рынке труда.

Российская система образования сталкивается с уникальными вызовами, такими как необходимость адаптации к меняющимся экономическим условиям, инновациям в области технологий и требует пересмотра подходов к

преподаванию и оценке знаний, что создает обратную связь между образованием и общественным прогрессом. Россия, хотя она и имеет длительную традицию развития высшей школы, сегодня сталкивается с определенными вызовами в области общественного развития. Так, на фоне снижения демографического потенциала и миграционных процессов становится важным вопрос о привязке образовательной системы к потребностям экономики и особенностям регионов. Ключевыми индикаторами общественного прогресса в России являются показатели здоровья населения. По данным Росстата, в последние годы наблюдается рост средней продолжительности жизни, что является отражением состояния системы здравоохранения, образовательно-оздоровительных программ как важных индикаторов общественного прогресса.

Следует также отметить, что успех общественного прогресса в России и Китае зависит не только от образовательной политики, но и от комплексного подхода к решению социальных вопросов, включая здравоохранение, социальное обеспечение и уровень жизни населения. Должное внимание к подобным аспектам поможет избежать социального неравенства и обеспечить более устойчивое развитие стран. Поэтому важно развивать интегрированные программы, объединяющие образование, трудоустройство и социальные инициативы.

Итоги исследования позволяют сделать ряд важных выводов и предложений относительно дальнейшего укрепления взаимодействия наших стран в интересах общественного прогресса и устойчивого развития:

- Российско-китайские образовательные связи имеют глубокие историко-культурные корни и значительный потенциал для расширения сотрудничества в новых условиях глобальной конкуренции.
- Современные образовательные системы России и Китая демонстрируют как общие черты, так и специфику, обусловленную особенностями национального менталитета, культурных традиций и экономических условий.
- Международное сотрудничество в образовании способствует интеграции российского и китайского опыта, стимулирует внедрение инновационных технологий и методов обучения, повышает конкурентоспособность национальных образовательных учреждений на международной арене.
- Инновационные подходы и технологии играют ключевую роль в модернизации образовательных систем, повышая уровень квалификации выпускников и адаптируя их к требованиям современной экономики и общества.
- Реформы в образовании оказывают значительное влияние на социальное и экономическое развитие, формируя новые модели карьерного продвижения и создавая условия для улучшения качества жизни населения.

С учётом вышеизложенного, перспективными направлениями для дальнейших исследований являются: анализ успешных практик внедрения образовательных технологий, подверженных современным вызовам; сопоставление эффективности различных образовательных программ в контексте подготовки кадров для высоких технологий и инновационного сектора; исследование влияния международного сотрудничества и обмена опытом между образовательными учреждениями России и Китая; а также изучение влияния социальных и культурных факторов на образовательные процессы и общественный прогресс.

Настоящая монография призвана стать отправной точкой для дальнейших дискуссий и практических шагов по развитию международного межкультурного взаимодействия России и Китая. Мы убеждены, что наше сотрудничество способно внести существенный вклад в обеспечение достойного будущего для народов обоих государств и всего мирового сообщества.

В. П. Борисенков
Академик российской академии образования

Ли Хэчжан
Ректор Университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Байбородова Людмила Васильевна, доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой педагогических технологий Ярославского государственного педагогического университета имени К. Д. Ушинского, г. Ярославль, Россия.

Баклашова Татьяна Александровна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики высшей школы Института психологии и образования, Казанский федеральный университет, г. Казань, Россия.

Бермус Александр Григорьевич, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой образования и педагогических наук Академии психологии и педагогики ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону, Россия.

Богуславский Михаил Викторович, член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории сравнительного образования и истории педагогики ФГБНУ «ИСМО им. В. С. Леднева», Москва, Россия.

Борисенков Владимир Пантелеймонович, академик РАО, доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой истории и философии образования факультета педагогического образования МГУ имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия.

Валеева Роза Алексеевна, доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой педагогики Института психологии и образования, Казанский федеральный университет, г. Казань, Россия.

Ван Июй, преподаватель, Чжэцзянский педагогический университет, Цзиньхуа, Китай.

Ван Линь, профессор, доктор юридических наук, Китайский сельскохозяйственный университет, заместитель декана Института марксизма, Пекин, Китай.

Ван Сюань, кандидат педагогических наук, преподаватель Института педагогики им. Цзинь Хэнъи Ханчжоуского педагогического университета, г. Ханчжоу, Китай.

Ван Фубо, доцент, заместитель секретаря Партийного комитета факультета, декан факультета путешествий и оздоровления, Яньтайский профессиональный институт культуры и туризма, г. Яньтай, Китай.

Васильева Ольга Юрьевна, академик РАО, доктор исторических наук, профессор, Президент Российской академии образования, Москва, Россия.

Гриншкун Вадим Валерьевич, академик РАО, доктор педагогических наук, профессор, профессор департамента информатизации образования института цифрового образования, ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет», г. Москва, Россия.

Груздев Михаил Вадимович, член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор, ректор ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского», Ярославль, Россия.

Гукаленко Ольга Владимировна, академик РАО, доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой управления образовательными системами факультета педагогического образования МГУ имени М. В. Ломоносова, главный научный сотрудник ФГБНУ «ИСМО им. В. С. Леднева», Москва, Россия.

Ду Яньянь, доктор педагогической науки, профессор, директор института педагогики Ляонинского педагогического университета, г. Далянь, Китай.

Ермаков Павел Николаевич, академик РАО, доктор биологических наук, профессор, заведующий кафедрой психофизиологии и клинической психологии Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, Россия.

Жураковский Василий Максимилианович, академик РАО, доктор технических наук, профессор, Российская академия образования, г. Москва, Россия.

Жэнь Синьхао, аспирант, факультет педагогического образования, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Китай.

Заславская Ольга Юрьевна, доктор педагогических наук, профессор, профессор департамента информатизации образования института цифрового образования, ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет», г. Москва, Россия.

Зернов Владимир Алексеевич, академик РАО, доктор технических наук, профессор, ректор АНО ВО «Российский новый университет», г. Москва, Россия.

Иванченко Сергей Николаевич, доктор технических наук, профессор, первый проректор Университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне.

Калимуллин Айдар Минимансурович, доктор исторических наук, профессор, директор института психологии и образования, Казанский федеральный университет, г. Казань, Россия.

Калина Исаак Иосифович, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой образовательных технологий факультета педагогического образования МГУ имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия.

Калмыков Петр Николаевич, кандидат исторических наук., заместитель первого проректора Университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне, г. Шэньчжэнь, КНР.

Колоколова Инна Валерьевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент ГАОУ ВО «МГПУ».

Комарова Юлия Александровна, член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой интенсивного обучения иностранным языкам.

Конг Циньжун, кандидат филологических наук, профессор, заместитель ректора Шаньдунского профессионально-технического университета иностранных языков.

Краснощеков Никита Алексеевич, кандидат исторических наук, доцент РАО, доцент кафедры управления образовательными системами факультета педагогического образования МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия.

Куликовская Ирина Эдуардовна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой дошкольного образования академии психологии и педагогики Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, Россия.

Лазарев Валерий Семенович, академик РАО, доктор психологических наук, профессор, Москва, Россия.

Лаптев Владимир Валентинович, академик РАО, доктор педагогических наук, профессор кафедры методики преподавания физики РГПУ им. А. И. Герцена.

Левицкий Михаил Львович, академик РАО, доктор педагогических наук, профессор, академик-секретарь Отделения философии образования и теоретической педагогики РАО, г. Москва, Россия.

Ли Хэчжан, PhD. технических наук, ректор Университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне, г. Шэньчжэнь, Китай.

Лубков Алексей Владимирович, академик РАО, доктор исторических наук, профессор, ректор Московского педагогического государственного университета, г. Москва, Россия.

Лю Нань, преподаватель, Юго-западный университет, Чунцин, Китай

Лю Тинтин, аспирант Пекинского педагогического университета, Пекин, Китай.

Лю Цзинпэн, преподаватель, Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне, Китай.

Лю Цяофан, кандидат педагогических наук, преподаватель Института педагогики Ляонинского педагогического университета, г. Далянь, Китай.

Мазей Юрий Александрович, член-корреспондент РАН, доктор биологических наук, профессор, проректор, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Россия.

Мартынов Виктор Георгиевич, академик РАО, доктор экономических наук, профессор, ректор, РГУ нефти и газа (НИУ) им. И. М. Губкина, г. Москва, Россия.

Мэй Юйхань, кандидат педагогических наук, преподаватель факультета иностранных языков, Университет Сучжоу, г. Сучжоу, Китай.

Надежкина Екатерина Сергеевна, кандидат биологических наук, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Россия.

Никонов Вячеслав Алексеевич, доктор исторических наук, декан факультета государственного управления МГУ имени М. В. Ломоносова, депутат ГД РФ, Первый заместитель председателя комитета по международным делам ГД РФ.

Новикова Галина Викторовна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры истории и философии образования факультета педагогического образования МГУ имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия.

Ню Хуаньхуань, магистр факультета педагогического образования МГУ имени М. В. Ломоносова, Россия, Москва.

Огнев Александр Сергеевич, доктор психологических наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ, Россия, Москва.

Пан Дандан, PhD, преподаватель, Педагогический институт, Университет Цинхуа, Пекин, Китай.

Панова Любовь Дмитриевна, кандидат педагогических наук, старший преподаватель, заместитель декана по учебно-методической работе факультета педагогического образования МГУ имени М. В. Ломоносова, Россия, Москва.

Писарева Светлана Анатольевна, член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор, проректор по научной работе РГПУ им. А. И. Герцена, профессор кафедры теории и методики непрерывного педагогического образования РГПУ им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия.

Подуфалов Николай Дмитриевич, академик РАО, доктор физико-математических наук, профессор, научный руководитель лаборатории развития высшего профессионального образования, Российская академия образования, г. Москва, Россия.

Поздняков Игорь Александрович, кандидат исторических наук, советник Посольства России в КНР по делам образования представитель Минобрнауки России в КНР, Пекин, Китай.

Пустовойтов Виктор Николаевич, доктор педагогических наук, профессор кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, доцент кафедры управления образовательными системами ФПО МГУ имени М. В. Ломоносова.

Романова Екатерина Александровна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры истории и философии образования МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия.

Сериков Владислав Владиславович, академик РАО, доктор педагогических наук, профессор, заведующий лаборатории дидактики общего и профессионального образования им. М. Н. Скаткина, ФГБНУ «ИСМО им. В. С. Леднева», Москва, Россия.

Сисяо Чжу, кандидат педагогических наук института образования Чжэцзянского университета, Ханчжоу, Китай.

Сяо Су, PhD, профессор Пекинского педагогического университета, Пекин, Китай.

Тарханова Ирина Юрьевна, доктор педагогических наук, профессор РАО, директор института педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского», Ярославль, Россия.

Тореева Татьяна Александровна, кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии образования, и.о. декана факультета педагогического образования, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», г. Москва, Россия.

Тряпицына Алла Прокофьевна, академик РАО, доктор педагогических наук, профессор, директор института педагогики РГПУ им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия.

Фан Цзюань, доктор психологических наук, доцент, институт психологии, Чжэцзянский педагогический университет, Китай, провинция Чжэцзян, г. Цзиньхуа, Китай.

Фан Цзяньвей, PhD, преподаватель, Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне, г. Шэньчжэнь, Китай.

Федотова Ольга Дмитриевна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой «Образования и педагогические науки» Донского государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону, Россия.

Фроленкова Ирина Юрьевна, кандидат философских наук, руководитель Центра воспитания и развития личности, г. Москва, Россия.

Фу Шуцюн, PhD, профессор, Институт педагогики им. Цзинь Хэнъи Ханчжоуского педагогического университета, г. Ханчжоу, Китай.

Ху Дэсинь, PhD по менеджменту, доцент, Педагогический факультет, Тяньцзиньский университет, Тяньцзинь, Китай.

Цзян Гуаньнань, кандидат педагогических наук, преподаватель Шаньдунского профессионально-технического университета иностранных языков, Китай.

Чжан Маокун, доктор педагогических наук, профессор, член постоянного партийного комитета, проректор Шаньдунского педагогического университета, Китай.

Чжан Пэйхэн, аспирант, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Факультет педагогического образования, Москва, Россия.

Чжан Чжань, PhD, научный сотрудник, помощник проректора, старший менеджер, Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне, г. Шэньчжэнь, Китай.

Чжан Юйянь, PhD, преподаватель, Чжэцзянский педагогический университет, Цзиньхуа, Китай.

Чжу Дицзянь, PhD, профессор, Секретарь парткома, проректор, Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне, г. Шэньчжэнь, Китай.

Шао Сяобо, заместитель начальника Отдела международного сотрудничества Технологического Университета Цилу (Академии наук провинции Шаньдун), Китай.

Шухуа Лю, профессор института образования Чжэцзянского университета, научный руководитель PhD, заместитель директора исследовательского центра международного и сравнительного образования, заместитель директора отделения образования, Ханчжоу, Китай.

Юань Чжитао, PhD факультета педагогики Юго-Западного университета, Чунцин, Китай, преподаватель Сичанского национального колледжа дошкольных учителей, Сичан, провинция Сычуань, Китай.

Якупов Александр Николаевич, академик РАО, академик Российской академии художеств, академик Российской государственной специализированной академии искусств, доктор искусствоведения, профессор, заведующий кафедрой оперной подготовки и оперно-симфонического дирижирования, г. Москва, Россия.

Ян Сяопин, PhD, профессор, научный руководитель PhD факультета педагогики Юго-Западного университета, Чунцин, Китай.

Ян Яньчжэ, PhD, преподаватель, Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне, г. Шэньчжэнь, Китай.

APPENDIX

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
MOSCOW STATE UNIVERSITY NAMED AFTER M. V. LOMONOSOV
RUSSIAN ACADEMY OF EDUCATION MSU-PPI IN SHENZHEN

To the 270th anniversary of Lomonosov Moscow State University

RUSSIA – CHINA: EDUCATION AND SOCIAL PROGRESS

Moscow, Beijing – 2025

UDC 378(470+510)
BBK 74.04

RECOMMENDED
Academic Council of Lomonosov Moscow State University
(from 10 February 2025)

Project managers:
Borisenkov V. P. – Academician of the Russian Academy of Education,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
Li Hezhang – PhD in Engineering

Project author:
Borisenkov V. P. – Academician of the Russian Academy of Education,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

Responsible editors:
Borisenkov V. P. – Academician of the Russian Academy of Education,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
Mei Hancheng – is a foreign member of the Russian Academy of Sciences, Ph.D.

Deputy Editor-in-Chief from the Russian side
Gukalenko O. V. – Academician of the Russian Academy of Education,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

Deputy Editor-in-Chief from the Chinese side
Zhai Hongyun – PhD, Associate Professor

Reviewers:
Orlov A. A. – Academician of the Russian Academy of Education,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
Smolin O. N. – Academician of the Russian Academy of Education,
Doctor of Philosophy, Professor
Strikhanov M. N. – Academician of the Russian Academy of Education,
Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor
Liu Hong – Professor
Kongman Rao – PhD, Professor

Russia – China: Education and Social Progress : collective monograph / Ed.: V.P. Borisenkov, Mei Hancheng. – M.: MAKS Press, 2025. – 696 p.

ISBN 978-5-317-07336-7

https://doi.org/10.29003/m4348.978-5-317-07336-7

The book presents the results of a longitudinal study reflecting the trends and directions of humanitarian cooperation between Russia and China in the field of culture, education and science. It reveals the role of the two world powers in the formation of a multipolar world, and shows the importance of education and science in building socio-economic progress on the path of development of society, man and state.

The book is intended for those interested in the problems of education, science, socio-economic and cultural-educational processes in the world.

TABLE OF CONTENTS

PREFACE *(Vasilieva O.Yu.)* 8

INTRODUCTION *(Borisenkov V.P., Li Hezhang)* 10

Chapter 1. THE ROLE OF CHINA AND RUSSIA IN THE FORMATION OF A MULTIPOLAR WORLD 15

Nikonov V.A. Russia and China in the new geopolitical reality 15

Zhu Dijian, Yang Yanzhe, Zhang Zhan. China's international policy in the context of the transition to a new world order 24

Chapter 2. CHALLENGES OF THE TIME AND NEW HORIZONS OF SOCIAL AND ECONOMIC PROGRESS IN RUSSIA AND CHINA 42

Lubkov A.V. Russian-Chinese cooperation in the context of the main problems of developing digital transformation of education 42

Gukalenko O.V, Serikov V.V. Value foundations of the development of Russian education as a factor of spiritual and moral independence and technological sovereignty of modern Russia 50

Shao Xiaobo, Ren Xinhao, Zhang Maokong. Features and possibilities of reform financing education in China 63

Chapter 3. EDUCATION IN THE SERVICE OF SOCIETY, THE STATE, AND THE INDIVIDUALS 80

Borisenkov V.P., Toreeva T.A. Implementation of the value-oriented anthropological paradigm in the development of modern Russian education: the role of the state and society 80

Zhu Dijian, Yang Yanzhe, Zhang Zhan The Strategic Nature of Education Development in China: From Political Ideology to National and Social Construction 88

Chapter 4. INFORMATIZATION AND DIGITAL TRANSFORMATION A RECIPE FOR MODERN EDUCATION 102

Grinshkun V.V., Levitsky M.L., Zaslavskaya O.Yu. Information technologies as a means of Russian education quality improving 102

*Wang Lin, Zhang Peiheng.*Formation of moralqualities individualsin the context of the digital transformation of educationinChina 115

Chapter 5. EDUCATION – STRATEGIC RESOURCES OF TRANSFORMATION IN SCHOOL, SOCIETY AND THE STATE 124

Gukalenko O.V., Baiborodova L.V., Frolenkova I.Yu. Education as a factor in strengthening the spiritual and moral sovereignty of Russia 124

*Fu Shuqiong, Wang Xuan.*Upbringing in China as a factor in the formation of patriotism and morality 144

*Novikova G.V.*Formation of the value of a family way of life as a priority task of education of student youth 156

Chapter 6. HIGHER EDUCATION IN THE POST-INDUSTRIAL ERA: THE EXPERIENCE OF RUSSIA AND CHINA 168

Baklashova T.A., Valeeva R.A., Kalimullin A.M. Pedagogical education in Russia: the relationship between theory and practice 168

*Wang Fubo.*Comparative Analysis of Higher Education Institution in Russia and China 187

Toreeva T.A., Pustovoitov V.N. Development of pedagogical traditions of higher education in the context of informatization of the cultural and educational environment of Russia 198

Chapter 7. ENGINEERING AND TECHNICAL EDUCATION 209

Zhurakovsky V. *M., Martynov V. G., Podufalov N. D.* The system of training engineers in Russia: traditions and innovations 209

Hu Dexin, Pan Dandan Review of the 100-year history of higher engineering education in China: historical evolution, logic of changes and future trends 221

Chapter 8. DEVELOPMENT OF PEDAGOGICAL EDUCATION IN THE CONTEXT OF INFORMATIZATION OF SOCIETY AND ECONOMY 253

Komarova Yu. A., Laptev V.V., Pisareva S.A., Tryapitsyna A.P. Strategic guidelines for the development of pedagogical education in Russia in the context of the challenges of the 21st century 253

Lubkov A.V. Transformation of the pedagogical education system in modern Russia: problems and new opportunities 266

Xiao Su, Liu Nan. Trends in updating teacher training in China 276

Chapter 9. DEVELOPMENT OF THE PRESCHOOL EDUCATION SYSTEM 286

Kulikovskaya I.E. Pre-school education in Russia: status, achievements, unsolved problems 286

Yang Xiaoping, Yuan Zhitao Evolution of modernization of Chinese pre-school education 296

Chapter 10. SUPPORT FOR UPDATING THE CONTENT OF SCHOOL EDUCATION 322

Tarkhanova I.Yu. New didactic solutions for modern general and pedagogical education 322

Zhang Yuyan, Wang Iyu, Ognev A.S., Fang Juan Practical application of educational psychology and ways of its development in the education system of China 331

Pozdnyakov I.A. On teaching Russian in China 339

Chapter 11. FORMATION AND DEVELOPMENT OF NON-STATE EDUCATION 344

Zernov V.A. Non-state education in Russia: trends and new opportunities 344

Du Yanyan, Liu Qiaofang. Trends in the Development of Non-State Education in China 359

Chapter 12. EDUCATIONAL SPACE IN THE CONTEXT OF INFORMATIZATION AND DIGITAL TRANSFORMATION 376

Gruzdev M.V. Development of the Information Cultural and Educational Space of Russia: Unity in Diversity 376

Kong Qinrong, Jiang Guannan. Informatization and Digital Transformation of Education in China: Problems and New Prospects 390

Romanova E.A., Kuznetsov V.A. Development of the Personality of the Future Teacher by Means of the Cultural and Educational Environment of the Classical University 406

Chapter 13. MANAGEMENT OF THE DEVELOPMENT OF EDUCATIONAL SYSTEMS 411

Ermakov P.N., Fedotova O.D. Modern Approaches to Managing the Continuous Education System in the Russian Federation 411

Ren Xinhao, Shao Xiaobo, Zhang Maokun. Centralization and decentralization are the main principles of the development of the education management system in China 422

Lazarev V.S. Pedagogical education in Russia: experience and lessons of modernization 437

Chapter 14. INTERRELATIONSHIP BETWEEN EDUCATION AND CULTURE 450

Boguslavsky M.V. Cultural and historical heritage and modern trends in the education of spiritual and moral personality in Russia 450

Xiao Su, Liu Tingting. The influence of traditional culture on the development of modern education in China 465

Yakubov A.N. Academic music of the 20th – first quarter of the 21st century: on the way to development 479

Krasnoshchekov N.A. Historical and cultural heritage as a factor in the formation of ideological attitudes and spiritual and moral values in Russia 493

Chapter 15. EXPORT OF EDUCATION: NEW OPPORTUNITIES AND DEVELOPMENT HORIZONS 506

Mazey Yu.A., Liu Jingpeng, Nadezhkina E.S., Fan Jianwei. Strategic guidelines and mechanisms for exporting Russian education to China 506

Mei Yuhan. Current situation, problems and prospects for exporting Chinese education 533

Pisareva S.A., Tryapitsyna A.P. Problems of preparing foreign studentsfor study at Russian universities (based on research materials) 549

Chapter 16. RUSSIAN-CHINESE COOPERATION IN EDUCATION: PROSPECTS AND NEW OPPORTUNITIES 555

Kalmykov P.N., Ivanchenko S.N. MSU-PPI University in Shenzhen – the largest project in the field of educational cooperation between Russia and China 555

Bermus A.G. Transformational approach to managing the development of Russian-Chinese relations in the field of education 564

Panova L.D., Kalina I.I., Kolokolova I.V., Niu Huanhuan. Educational cluster as a promising mechanism for implementing innovations in Chinese universities 575

Liu Shuhua, Xixiao Zhu. Development of Chinese-Russian cooperation in the field of education: expanding opportunities 589

CONCLUSION *(Borisenkov V.P., Li Hezhang)* 608

ABOUT THE AUTHORS 612

APPENDIX 618

PREFACE

In the context of global changes taking place in the world, cooperation between countries is becoming especially relevant. Russia and China, with their rich historical heritage, play a key role in the formation of a new world order. These major world powers have unique potential for developing strategic partnerships, exchanging experience in a variety of areas, in order to form a worthy socio-economic future. Education as a fundamental factor in the development of society is becoming an important tool for achieving sustainable progress and mutual understanding between peoples, educating socially responsible, critically thinking, moral citizens committed to the ideals of liberating the peoples of the world from social and neocolonial oppression.

The realities, risks and challenges of the modern world require new approaches from countries to the development of education and social progress. Modern education, which is a key tool for the formation of innovative personnel, cultural exchange and social progress, is of particular importance in strengthening the strategic partnership between our countries.

This collective monograph «Russia – China: Education and Social Progress» brings together research and analytical articles by scientists, experts and practitioners from both countries, covering current issues in the development of education, culture and science in close connection with solving the problems of economic and social progress.

The book examines not only the current problems and challenges facing science and educational systems in Russia and China today, but also reveals the prospects for their development in the future, and shows their role in ensuring sustainable socio-economic growth and interstate cooperation.

Considerable attention is paid to issues of modernization of educational programs, exchange of teaching practices, integration of information technologies, education of citizens capable of successfully realizing their professional and personal qualities in the conditions of a global competitive environment.

The authors analyze various aspects of the educational process, including innovative methods, tools for digital transformation of education and science, integration of technologies, as well as the influence of cultural and social factors on the development of personality and education in general. Particular emphasis is placed on the development of cooperation between Russian and Chinese educational institutions, which facilitates the exchange of experience and best practices. The inclusion of elements of comparative analysis in the study allows us to identify both

similarities and differences in approaches to solving educational problems, which deepens the understanding of the relationship between educational theory and practice.

The book's conclusions and recommendations can serve as a basis for further research and practical initiatives aimed at improving the quality of education and increasing its influence on social and cultural progress in Russia and China. I hope that the materials presented in the collective monograph will make a significant contribution to the development of scientific dialogue and strengthening of intercultural ties between Russia and China. The results of the study will help create more effective and sustainable education systems, which will ultimately contribute to improving the standard of living of the population and social well-being.

I sincerely congratulate the authors and project leaders on the publication of this third book, which continues the cycle of joint longitudinal comparative studies devoted to the development of science and education systems in Russia and China, and wish them further creative success and expansion of intercultural dialogue.

I am sure that studying the relationship between education and social progress in Russia and China has important scientific significance in the context of studying modern global development trends. At the same time, despite certain differences in approaches reflecting national and regional specifics, it can be argued that both countries are moving towards creating more adaptive and open educational systems capable of responding to the challenges of globalization and the information society.

We hope that this monograph will become a useful resource for researchers, teachers and students, as well as for all those interested in issues of education and social progress in Russia and China. The materials presented in the book will not only serve as a source of new ideas and methodological approaches, but will also contribute to strengthening interstate cooperation, promoting joint progress and harmonious development of our countries and peoples in the conditions of today's complex and contradictory world.

O.Yu. Vasilyeva
President of the Russian Academy of Education

INTRODUCTION

Recent decades have been characterized by rapid changes in social progress and the global educational environment caused by both domestic and international factors. Russia and China, two large states of Eastern Eurasia, play a key role in these processes, representing unique examples of different approaches to education and social development. Building on their rich historical and cultural heritage, both countries are facing new challenges and opportunities in the context of globalization processes in a multipolar world.

In the context of dynamic changes in the economy, culture, and technology, education is becoming a vital tool that promotes not only personal development, but also the strengthening of social progress, which is determined by a number of indicators reflecting the state of the economy, the standard of living of the population, access to education and health care, and social stability. Comparison of the characteristics and indicators of social progress in Russia and China allows us to assess how the state of the education systems affects the overall progress in these countries and how global external factors, risks, and threats affect these processes.

This collective monograph «Russia – China: Education and Social Progress» is the result of joint collaboration between scientists from the two countries in the field of development of educational systems based on this longitudinal research.

The first joint book, «***Russia – China: Educational Reforms at the Turn of the 20th – 21st Centuries»,*** was published in Russian and Chinese about 20 years ago, when the «Year of Russia» in China (2006) and the «Year of China in Russia» (2007) were celebrated. The book was the world's first experience of a binary comparative analysis of educational reforms in two world powers that had entered the era of the «knowledge economy» with a burden of difficult socio-economic problems. The object of comparison in this monograph was the educational strategies of Russia and China in the context of the transition period at the stage of moving towards a new phase of technological development of society.

The phases of economic development that both countries experienced at the end of the 20th century were fundamentally different. China was a predominantly agricultural country in a relatively early stage of industrialization, while the Soviet Union was a relatively developed industrial state. The scientific, educational and cultural potential of both countries was difficult to compare: while in China 20% of the population was illiterate, lacking even a primary education, the USSR had virtually complete universal 11-year education, the high academic standards of which were recognized throughout the world.

An unconditional achievement of the Soviet school was the priority attention to the problems of upbringing of youth. The key place assigned by the state to the education and organization of the life of children and adolescents, the October, Pioneer, and Komsomol movements ensured the viability of the Soviet school and a single value-semantic foundation for its activities. The steady interest of the state and society in the problems of educating the younger generation and the high degree of responsibility in relation to the education system can be considered a positive experience of the Soviet period.

After the collapse of the Soviet Union and the onset of the economic crisis, it would have been optimal to preserve the achievements of the Soviet education system and overcome its shortcomings, but the actual reform process was weak in meeting the principles of improvement and continuity. Russian society, which had gone through a kind of «shock therapy», painfully perceived the very word «a reform». Only the coming to power of V. V. Putin in 1999 allowed the situation to change somewhat and start the work on reforming education in a constructive direction based on the revival of historical and cultural heritage, the relationship between pedagogical traditions and innovations.

Education reform in China followed a different path. In 1978, a new stage of social development began in the country. Having received a harsh lesson in voluntarism and isolationism during the «cultural revolution», the newly elected leadership, headed by Deng Xiaoping, who became the "architect" of New China, directed efforts to improve the quality of education and the standard of living of citizens in order to achieve high indicators of economic development.

The second book, «***Russia – China: Education Development Trends in the 21st Century»***, published in 2019, is a continuation of a large-scale study launched in 2006-2007 devoted to a comparative analysis of educational reforms in the two major countries entering a transition period. The book presents an analysis of the strategy and tactics of educational reforms in Russia and China, taking into account both national specifics and global challenges of the modern era. An analysis of intensive work on modernizing education in the context of the transition of both economies to national rails is conducted. Leading scientists from the two countries were able to develop common approaches to highlight issues related to strategies for the development and reform of education in Russia and China. The monograph also reflects a mutual expert assessment of educational reforms, trends and positive practices in updating education systems, showing that in the 21st century, education has become an object of intellectual and general cultural research and a subject of discussions.

Five years have passed since the publication of the second book. These were the years of intensive global changes in the world, economy and education and, at the same time, a period of further convergence of the positions of Russia and China

in the spheres of economy, education and culture, which had a significant impact on the progress of modern civilization.

The purpose of the third book – a collective monograph «***Russia – China: Education and Social Progress***» – is to analyze the latest trends in the development of the educational systems of Russia and China, including their impact on social progress.

The book shows how education can become a tool for achieving sustainable social and economic development, how educational initiatives, reforms and exchange programs contribute not only to the development of human potential, but also to the strengthening of friendly relations between the two countries that have their own unique historical, cultural and social contexts.

The choice of the topic of the monographic research is due to the need of comparing two powerful educational systems - Russian and Chinese, the achievements and challenges of which can serve an example for other countries. It is equally important to find out how the improvement of the education sphere contributes to ensuring the quality of life of the population, the formation of human potential and increasing the competitiveness of the economy at the global level.

The book analyzes the historical aspects of the formation of educational systems in Russia and China, as well as their evolution in the context of modern challenges, and presents a comparative analysis of key educational initiatives and reforms implemented in both countries. Scientists and politicians focus on the impact of education on social change, including issues of social mobility, innovation, cultural exchange and social progress. Researchers emphasize that educational reforms should reflect not only the cultural and social needs of society, but also ensure the formation of the spiritual and moral sphere of an individual, the development of human responsibility, the formation of people civic and professional position, which is especially relevant in the context of global changes and challenges.

The study presents various forms and methods of implementing information technologies in the educational process, emphasizing the importance of integrating STEM education, consisting of science, technology, engineering and mathematics, into school programs. The use of statistical data analysis methods is also a characteristic feature of this collective monograph. To compare the educational systems of Russia and China, data collected from open sources, such as reports from UNESCO, the World Bank and national statistical agencies, were used. In this context, the evaluation criteria were indicators related to the level of literacy, accessibility of higher and vocational education, investment in the educational sphere, as well as the results of international tests (PISA, etc.), which provide an opportunity to analyze the quality of education in different countries and make some forecasts for its development in the future.

In presenting the material, scientists from both countries have focused on an interdisciplinary approach that examines the connection between education and economic, social and cultural aspects, which allows for a deeper understanding of the mechanisms and dynamics of social progress in Russia and China. A review of modern research and the use of multi-level analysis methods allowed for the creation of a holistic picture reflecting current challenges and achievements in the field of education and its impact on social development in both countries.

In China, the education system has undergone significant changes in recent decades. Currently, the main focus is on training specialists in the fields of science, technology, engineering and mathematics (STEM). The trends are reflected in the introduction of innovative approaches to education, taking into account the needs of the labor market, the demands of society, the conditions and features of the digital transformation of education.

The Russian educational system, developing its strong traditions and achievements, in recent years has been building the value foundations of Russian education based on the cultural, historical and pedagogical heritage of the multinational, multi-confessional people of Russia.

The modernization of higher education and the adaptation of curricula and programs to the modern requirements of the labor market and the needs of the regions remain urgent tasks for both the Russian Federation and China, which is reflected in education and advanced training of the scientific and pedagogical corps in each country.

The authors of the book, having analyzed the trends of development of education in a comparative context, conclude that currently the education systems of Russia and China are complex dynamic structures that determine the spiritual, moral and social values of society and the main directions of training professional personnel. The educational strategies of both countries, possessing unique national characteristics, have many similarities due to many years of friendly, good-neighborly relations, as well as global trends and challenges of the time.

We thank for the joint cooperation the scientists of the Russian Academy of Education, the Russian Academy of Sciences, representatives of the rector's corps and the scientific and pedagogical community, all those who showed interest in this book and contributed to its being meaningful, interesting and important for strengthening the integration processes in the field of science and education on the path to achieving social progress in Russia and China, the further development of friendly good-neighborly relations between the two great powers based on trust and mutual understanding.

The twenty-year longitudinal study, which resulted in the publication of a collective trilogy of Russian and Chinese scientists, was highly praised by politicians, managers, comparative pedagogical experts in both countries, representatives of

the global scientific and pedagogical community, and UNESCO figures. Mark Bray, President of the World Council of Comparative Education Societies, a world-renowned comparative educator, highly praised the contribution of Russian and Chinese scientists to the formation of methodological and conceptual approaches to building the architecture of modern education development in the two countries, which is of great value not only for Russia and China, but also for the global community.

In modern conditions, the publication of this trilogy in the form of collective monographic publications has special value and relevance, since in the context of a rapidly changing world order, the joint efforts of scientists from Russia and China have made it possible to analyze reforms in the field of education and social progress over 20 years, which is a key factor and value not only for the internal development of countries, but also for the formation of new paradigms of international relations based on the principles of dialogue and mutual respect.

The collective work – the book «***Russia – China: Education and Social Progress***» – is the result of joint cooperation in the field of education and science, which makes a significant contribution to the development of Russian-Chinese relations in the context of the digital transformation of all spheres of life, global challenges and the formation of a new civilizational structure of the world.

V. P. Borisenkov
Academician of the Russian Academy of Education

Li Hezhang
Rector of Shenzhen MSU-BIT University

CHAPTER 1.
THE ROLE OF CHINA AND RUSSIA IN THE FORMATION OF A MULTIPOLAR WORLD

В. А. Никонов

РОССИЯ И КИТАЙ В НОВОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Аннотация. *Статья посвящена анализу эволюции российско-китайских отношений в новых геополитических условиях, сложившихся после начала 2022 года. Рассматриваются усилия США по сохранению глобального доминирования и противостоянию с Россией и Китаем, а также переход мировой системы к многополярности. Подчеркивается стратегическое партнёрство двух стран как фактор противодействия давлению Запада и санкциям. Особое внимание уделено экономическому сотрудничеству, росту товарооборота, развитию совместных проектов в энергетике, промышленности и космосе. Автор также отмечает активную роль России и Китая в укреплении БРИКС и других международных форматах. Сближение двух стран представлено как важный шаг в создании более справедливого и плюралистического мирового порядка.*

Ключевые слова: *Россия, Китай, геополитика, стратегическое партнёрство, БРИКС, многополярность, санкции*

RUSSIA AND CHINA IN THE NEW GEOPOLITICAL REALITY

V. A. Nikonov

Abstract. *The article explores the evolving strategic partnership between Russia and China in the context of new geopolitical realities that emerged after 2022. It analyzes the United States' efforts to maintain global dominance by containing both countries and highlights the shift towards a multipolar world order. The author emphasizes the deepening political, economic, and military cooperation between Russia and China as a response to Western pressure and sanctions. Key areas of collaboration include energy, infrastructure, space exploration, and high-tech industries. The article also discusses the role of both nations in strengthening international institutions such as BRICS and promoting a more equitable global governance system.*

Keywords: *Russia, China, geopolitics, strategic partnership, BRICS, multipolarity, sanctions*

Чжу Дицзянь, Ян Яньчжэ, Чжан Чжань

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИТИКА КИТАЯ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К НОВОМУ МИРОПОРЯДКУ

Аннотация. *Рассмотрена международная политика Китая в период с 1945 по 1956 год. Описано участие Китае в международной борьбе с фашизмом на фоне внутреннего противостояния двух политических партий. Изучена первоначальная внешняя политика Нового Китая, которая была выстроена на трех лозунгах: «сложить другой очаг», «подмести комнату чисто, чтобы потом можно было приглашать гостей» и «держаться одной стороны». Руководствуясь этими тремя принципами, первое поколение руководства Коммунистической партии Китая во главе с Мао Цзэдуном не только успешно завоевало благоприятное международное пространство для послевоенного восстановления и развития Китая, но и заложило прочную основу для успешных усилий Китая по содействию региональной и глобальной стабильности на Женевской и Бандунгской конференциях.*

Ключевые слова: *Коммунистическая партия Китая, Гоминьдан, Чан Кайши, Мао Цзэдун, Чжоу Эньлай, антифашистский альянс, «железный занавес», «холодная война», Тайвань.*

CHINA'S INTERNATIONAL POLICY IN THE CONTEXT OF THE TRANSITION TO A NEW WORLD ORDER

Zhu Dijian, Yang Yanzhe, Zhang Zhan

Abstract. *The article examines China's international policy in the period from 1945 to 1956. It describes China's participation in the international struggle against fascism against the background of an internal confrontation between two political parties. The initial foreign policy of the New China was studied, which was based on three slogans: "lay down another hearth," "sweep the room clean so that guests can be invited later," and "stick to one side." Guided by these three principles, the first generation of the Chinese Communist Party leadership, led by Mao Zedong, not only successfully won a favorable international space for China's post-war reconstruction and development, but also laid a solid foundation for China's successful efforts to promote regional and global stability at the Geneva and Bandung Conferences.*

Keywords: *Communist Party of China, Kuomintang, Chiang Kai-shek, Mao Zedong, Zhou Enlai, anti-fascist alliance, Iron Curtain, Cold War, Taiwan.*

CHAPTER 2.
CHALLENGES OF THE TIME AND NEW HORIZONS OF SOCIAL AND ECONOMIC PROGRESS IN RUSSIA AND CHINA

А. В. Лубков

РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В КОНТЕКСТЕ ОСНОВНЫХ ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. *В статье представлен обзор возможных направлений сотрудничества российских и китайских педагогических вузов в контексте основных проблем развития цифровизации в образовании; на примере работы ежегодных форумов Китайско-российского Союза высших педагогических учебных заведений показана общность проблем, стоящих перед системами образования России и Китая в условиях цифровизации; подчеркивается важность сохранения и усиления роли личности учителя в современном образовательном процессе, недопущение подмены цифровым аналогом; утверждается необходимость в условиях современных глобализационных процессов выстраивать концепцию педагогического образования на основе гуманистических принципов, опираясь на традиционные духовно-нравственные ценности.*

Ключевые слова: *цифровизация; цифровая трансформация образования; сотрудничество педагогических вузов; Китайско-российский Союз высших педагогических учебных заведений.*

RUSSIAN-CHINESE COOPERATION IN THE CONTEXT OF THE MAIN PROBLEMS OF DEVELOPING DIGITAL TRANSFORMATION OF EDUCATION

A. V. Lubkov

Abstract. *The article provides an overview of possible areas of cooperation between Russian and Chinese pedagogical universities in the context of the main problems of digitalization in education developing; the example of the Sino-Russian Pedagogical Universities Alliance annual forums shows the common problems facing the educational systems of Russia and China in the context of digitalizationна; the importance of preserving and strengthening the role of the teacher's personality in the*

modern educational process, preventing its substitution with a digital analogue is emphasized; there is a need under conditions of modern global processes for the concept development of pedagogical education on the basis of humanistic transformations, relying on traditional spiritual and moral values.

Keywords: *digitalization; digital transformation of education; pedagogical universities cooperation; Sino-Russian Pedagogical Universities Alliance.*

О. В. Гукаленко, В. В. Сериков

ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. *Рассматривается совокупность ценностей и ценностных установок обучающихся на разных уровнях системы непрерывного образования, способствующих становлению духовно-нравственной независимости российских граждан. Уточняются понятия «технологический суверенитет», «нравственное сознание личности», «моральная независимость индивида». Показывается, что ценности гуманизма, традиционные российские ценности, ценности исследовательской деятельности в комплексе оказываются фактором, способствующим возрождению духовности и утверждению технологического суверенитета России в условиях цифровой экономики в информационном обществе, выступают в эпоху «постчеловека» как альтернатива ценностям трансгуманизма, деструктивным моральным установкам и трансформации гуманистической мысли в первой четверти XXI века.*

Ключевые слова: *ценностно-ориентированное образование, ценности, трансформация ценностей, моральная независимость, нравственное сознание, гуманизм, культура, технологический суверенитет.*

VALUE FOUNDATIONS OF THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN EDUCATION AS A FACTOR OF SPIRITUAL AND MORAL INDEPENDENCE AND TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY OF MODERN RUSSIA

O. V. Gukalenko, V. V. Serikov

Abstract. *The article examines the totality of values and value attitudes of students at different levels of the continuous education system, contributing to the development of spiritual and moral independence of Russian citizens. The concepts of "techno-*

logical sovereignty", "moral consciousness of the individual", "moral independence of the individual" are clarified. It is shown that the values of humanism, traditional Russian values, and the values of research activity in combination turn out to be a factor contributing to the revival of spirituality and the assertion of Russia's technological sovereignty in the context of the digital economy in the information society, acting in the era of "posthuman" as an alternative to the values of transhumanism, destructive moral attitudes and the transformation of humanistic thought in the first quarter of the 21st century.

***Keywords**: value-oriented education, values, transformation of values, moral independence, moral consciousness, humanism, culture, technological sovereignty.*

Шао Сяобо, Жэнь Синьхао, Чжан Маокун

ОСОБЕННОСТИ И ВОЗМОЖНОСТИ РЕФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В КИТАЕ

***Аннотация.** Статья посвящена анализу реформирования финансирования образования в Китае и России, с акцентом на историческое развитие, текущие изменения и перспективы сотрудничества между двумя странами. Рассмотрены ключевые этапы реформирования системы финансирования образования в Китае, включая переход от централизованного финансирования к многоуровневой системе с участием государственных и частных источников. В контексте российской системы образования описаны вызовы экономической реформы, включая недостаточное финансирование, неравномерное распределение ресурсов и необходимость модернизации инфраструктуры. Особое внимание уделено возможностям двустороннего сотрудничества в области управления образовательными фондами, информатизации образования и сбалансированного распределения ресурсов.*

***Ключевые слова:** реформа финансирования образования, Китай, Россия, государственная политика, распределение ресурсов, экономическая реформа, международное сотрудничество*

FEATURES AND POSSIBILITIES OF REFORM FINANCING EDUCATION IN CHINA

Shao Xiaobo, Ren Xinhao, Zhang Maokong

***Abstract.** The article explores the reform of education financing in China and Russia, focusing on historical development, current transformations, and prospects for bilateral cooperation. It outlines key stages in China's reform of education funding,*

including the transition from centralized state funding to a multi-level system involving both public and private sources. Within the context of the Russian education system, the paper describes the challenges of economic reform, such as insufficient funding, uneven distribution of resources, and the need for infrastructure modernization. Particular attention is given to opportunities for cooperation between the two countries in educational fund management, digitalization of education, and balanced resource allocation.

Keywords: *education financing reform, China, Russia, state policy, resource distribution, economic reform, international cooperation*

CHAPTER 3.
EDUCATION IN THE SERVICE OF SOCIETY, THE STATE, AND THE INDIVIDUALS

В. П. Борисенков, Т. А. Тореева

РЕАЛИЗАЦИЯ ЦЕННОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: РОЛЬ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА

Аннотация. *В условиях глобализации и быстрого развития технологий образовательные системы стран мира демонстрируют значительные изменения, при этом акцент на ценности, нравственные ориентации и культурные аспекты становится все более актуальным. Данное исследование посвящено анализу ценностно-ориентированной антропологической парадигмы в контексте современного российского образования с акцентом на роль государства и общества в этом процессе. Представлены результаты эмпирического исследования, основанные на экспертной оценке и подтверждающие значимость аксиологической составляющей при реализации государственной образовательной политики в условиях высшего образования. Делается вывод о важности реализации ценностно-ориентированного подхода с целью формирования единой образовательной среды, в которой центральное место занимает человек как носитель уникальных знаний, умений, навыков нравственности и социальной ответственности.*

Ключевые слова: *ценности, ценностно-ориентированная антропологическая парадигма в образовании, аксиологический подход, роль государства и общества в образовании и воспитании.*

IMPLEMENTING A VALUE-BASED THE ANTHROPOLOGICAL PARADIGM IN DEVELOPMENT MODERN RUSSIAN EDUCATION: THE ROLE OF THE STATE AND SOCIETY

V. P. Borisenkov, T. A. Toreeva

Abstract. *In the context of globalization and rapid technological development, educational systems of the world demonstrate significant changes, while the emphasis on values, moral orientations and cultural aspects is becoming increasingly relevant. This study is devoted to the analysis of the value-oriented anthropological paradigm in the context of modern Russian education with an emphasis on the role of the state and society in this process. The article presents the results of an empirical study based on an expert assessment and confirming the significance of the axiological component in the implementation of state educational policy in higher education. It is concluded that it is important to implement a value-oriented approach in order to form a unified educational environment in which the central place is occupied by a person as a bearer of knowledge, skills, moral orientations and social responsibility.*

Key words: *values, value-oriented anthropological paradigm in education, axiological approach, role of the state and society in education and upbringing.*

Чжу Дицзянь, Ян Яньчжэ, Чжан Чжань

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В КИТАЕ: ОТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ К НАЦИОНАЛЬНОМУ И СОЦИАЛЬНОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ

Аннотация*. Кратко изложена история китайского образования за последние 75 лет. Китайское образование отличается политическим, стратегическим и народным характером, является китайским планом, предложенным Коммунистической партией Китая и китайским народом для создания концепции «образование, которое служит стране, обществу и личности», а в дальнейшем – для будущего национального возрождения.*

Ключевые слова: *образование в Китае, политическая природа образования, стратегичность образования, Коммунистическая партия Китая.*

THE STRATEGIC NATURE OF EDUCATION DEVELOPMENT IN CHINA: FROM POLITICAL IDEOLOGY TO NATIONAL AND SOCIAL CONSTRUCTION

Zhu Dijian, Yang Yanzhao, Zhang Zhan

***Abstract**. The history of Chinese education over the past 75 years is summarized. Chinese education is characterized by a political, strategic and national character, it is a Chinese plan proposed by the Communist Party of China and the Chinese people to create the concept of "education that serves the country, society and the individual," and later for the future national revival.*

***Keywords**: education in China, the political nature of education, the strategic nature of education, the Chinese Communist Party.*

CHAPTER 4. INFORMATIZATION AND DIGITAL TRANSFORMATION A RECIPE FOR MODERN EDUCATION

В. В. Гриншкун, М. Л. Левицкий, О. Ю. Заславская

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

***Аннотация.** В статье рассматриваются возможности использования информационных технологий для повышения качества российского образования. Анализируются современные тенденции внедрения цифровых ресурсов в образовательный процесс, включая средства для дистанционного обучения, электронные учебные материалы, интерактивные платформы и системы управления обучением. Особое внимание уделяется роли технологий в повышении доступности образовательных ресурсов, индивидуализации учебного процесса, развитии у учащихся критического мышления и навыков работы с информацией. Рассматриваются проблемы и вызовы, связанные с внедрением новых технологий, такие как необходимость подготовки педагогических кадров и обеспечение равного доступа к цифровым ресурсам для всех категорий обучающихся. В заключении предлагаются рекомендации по дальнейшему развитию и интеграции информационных технологий в российскую систему образования.*

Ключевые слова: *информационные технологии, цифровые технологии, развитие цифровых компетенций, информатизация образования, качество образования.*

INFORMATION TECHNOLOGIES AS A MEANS OF RUSSIAN EDUCATION QUALITY IMPROVING

V. V. Grinshkun, M. L. Levitsky, O. Yu. Zaslavskaya

Abstract. *This article examines the possibilities of using information technology to improve the quality of Russian education. It analyzes current trends in the implementation of digital solutions in the educational process, including distance learning, electronic learning materials, interactive platforms and learning management systems. Particular attention is paid to the role of IT in increasing the availability of educational resources, individualization of the educational process and the development of critical thinking and information skills in students. It also examines the problems and challenges associated with the introduction of new technologies, such as the need to train teaching staff and ensure equal access to digital resources for all categories of students. In conclusion, recommendations are offered for the further development and integration of information technology into the Russian education system.*

Keywords: *information technologies, digital technologies, development of digital competencies, informatization of education, education quality.*

Ван Линь, Чжан Пэйхэн

ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ В КИТАЕ

Аннотация. *Поскольку цифровая трансформация образования в Китае происходит стремительно, актуальность нравственного воспитания в цифровую эпоху заключается в необходимости подготовки молодежи к жизни в сложном и быстро меняющемся мире. Нравственные ценности, такие как честность, уважение, ответственность и справедливость, должны быть адаптированы к условиям виртуального общения и цифровых взаимодействий, потому что одной из основных особенностей нравственного воспитания в условиях цифровой трансформации является использование интерактивных технологий, способствующих более глубокому вовлечению учащихся в образовательный процесс.*

Кроме того, цифровая трансформация открывает доступ к разнообразным образовательным ресурсам, таким как онлайн-курсы, вебинары и облачные плат-

формы, что позволяет учащимся взаимодействовать с экспертами и единомышленниками, обмениваться опытом и идеями, обсуждать нравственные проблемы и находить решения актуальных социальных вопросов.

Таким образом, нравственное воспитание в условиях цифровой трансформации образования в Китае требует комплексного подхода, объединяющего традиционные методы и инновационные технологии. Этот подход должен быть ориентирован не только на получение знаний и навыков, но и на формирование ответственного и этичного поведения в цифровом мире.

Несмотря на преимущества, цифровая среда также ставит перед обществом новые вызовы, такие как распространение дезинформации и проникновение иностранной культуры в повседневную жизнь. Поэтому важной задачей также становится развитие критического мышления и осознанности учащихся.

Ключевые слова: *нравственное воспитание, нравственное сознание, Китай, цифровое образование, цифровая трансформация, цифровые технологии, цифровые ресурсы*

FORMATION OF MORAL QUALITIES INDIVIDUALS IN THE CONTEXT OF THE DIGITAL TRANSFORMATION OF EDUCATION IN CHINA

Wang Lin, Zhang Peiheng

Abstract. *Given the rapid digital transformation of education in China, the relevance of moral education in the digital age lies in the need to prepare young people for life in a complex and rapidly changing world. Moral values such as honesty, respect, responsibility, and justice must be adapted to the conditions of virtual communication and digital interactions. One of the main features of moral education in the digital transformation is the use of interactive technologies that promote deeper student engagementin the educational process.*

Additionally, digital transformation provides access to diverse educational resources, such as online courses, webinars, and cloud-based networking platforms, enabling students to interact with experts and like-minded individuals, share experiences and ideas, discuss moral issues, and find solutions to pressing social challenges.

Thus, moral education in the context of digital transformation in China requires an integrated approach that combines traditional methods with innovative technologies. This approach should focus not only on developing knowledge and skills but also on fostering responsible and ethical behavior in the digital world.

Despite its advantages, the digital environment also presents new challenges to society, such as the spread of misinformation and the penetration of foreign cultures into daily life. Therefore, developing students' critical thinking and moral awareness within the digital environment becomes an essential task.

Keywords: *moral education, moral consciousness, China, digital education, digital transformation, digital technology, digital resources*

CHAPTER 5. EDUCATION – STRATEGIC RESOURCES OF TRANSFORMATION IN SCHOOL, SOCIETY AND THE STATE

О. В. Гукаленко, Л. В. Байбородова, И. Ю. Фроленкова

ВОСПИТАНИЕ КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИИ

Аннотация*. Обосновывается усиление аксиологического кризиса в стране и мире, рассматриваются основные направления государственной политики в сфере воспитания, определяются целевые и содержательные ориентиры в воспитании детей и юношества, выявляются приоритеты, механизмы воспитания молодого поколения в деятельности общества, образовательных и общественных организаций, обозначаются инновации в решении вопросов воспитания на разных уровнях образования, запрос общества и субъектов на новые воспитательные технологии, характеризуются изменения и перспективы в подготовке специалистов в области воспитания.*

Ключевые слова*: государственная политика, воспитание, традиционные российские духовно-нравственные ценности, тенденции, образовательные организации, детское и молодежное движение, воспитательные механизмы и средства.*

EDUCATION IN RUSSIA: THE VALUE FOUNDATIONS OF MODERN TRENDS

O. V. Gukalenko, L. V. Bayborodova, I. Yu. Frolenkova

Abstract. *The strengthening of the axiological crisis in the country and the world is substantiated, the main directions of state policy in the field of education are considered, target and meaningful guidelines in the education of children and youth are determined, priorities and mechanisms of education of the younger generation in the activities of society, educational and public organizations are identified, innovations in solving issues of education at different levels of education, the request of society and subjects*

are identified based on new educational technologies, changes and prospects in the training of specialists in the field of education are characterized.

Keywords: *state policy, education, traditional Russian spiritual and moral values, trends, educational organizations, children's and youth movement, educational mechanisms and means.*

Фу Шуцюн, Ван Сюань

ВОСПИТАНИЕ В КИТАЕ В РУСЛЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЗМА И НРАВСТВЕННОСТИ

Аннотация. *В условиях усложняющейся международной обстановки патриотическое воспитание и формирование нравственности становятся важными целями в образовательных системах каждой страны. В этом процессе вопрос о том, как правильно воспитывать, является важной задачей для всех педагогов.*

В ходе исследования проводится анализ образовательной политики, содержания, методов, проблем и тенденций в области формирования патриотизма и нравственности, а также освещается общее состояние развития этого образовательного процесса в Китае.

Ключевые слова: *воспитание, образование Китая, патриотическое воспитание, формирование нравственности, образовательная политика в Китае.*

UPBRINGING IN CHINA AS A FACTOR IN THE FORMATION OF PATRIOTISM AND MORALITY

Wang Xuan, Fu Shuqiong

Abstract. *In an increasingly complex international environment, patriotic education and moral formation are becoming important goals in the educational systems of every country. In this process, the question of how to educate properly is an important task for all educators.*

The study analyses the educational policies, contents, methods, problems and trends of patriotism and morality formation, and highlights the overall development status of this educational process in China.

Keywords: *upbringing, chinese education, patriotic education, moral formation, educational policy in China*

Г. В. Новикова

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТИ СЕМЕЙНОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ КАК ПРИОРИТЕТНАЯ ЗАДАЧА ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. *В статье обосновано формирование ценностей семейного образа жизни у студентов как приоритетное направление воспитательной деятельности вуза в современной социальной реальности. Приведены данные демографических, социологических и психолого-педагогических исследований установок студентов на создание гармоничной семьи. Особое внимание уделено государственной семейной политике. Раскрываются особенности содержания и форм проведения просветительских занятий со студентами в рамках учебно-методического комплекса дисциплины «Основы семейного образа жизни», предназначенного для самостоятельного или под руководством преподавателя изучения дисциплины.*

Ключевые слова: *ценности семейного образа жизни; воспитание студентов; государственная семейная политика; воспитательная деятельность вуза.*

FORMATION OF THE VALUE OF A FAMILY WAY OF LIFE AS A PRIORITY TASK OF EDUCATION OF STUDENT YOUTH

G. V. Novikova

Annotation. *The article justifies the formation of values of family lifestyle in students as a priority direction of educational activity of the university in modern social reality. Data of demographic, sociological and psychological-pedagogical studies of students' settings for the creation of a harmonious family are given. Special attention is paid to the state family policy. The features of content and forms of conducting educational classes with students within the framework of teaching and methodological complex of discipline «Foundations of family way of life», intended for independent or under the supervision of a teacher studying the discipline.*

Keywords: *values of family way of life; education of students; state family policy; educational activity of university.*

CHAPTER 6.
HIGHER EDUCATION IN THE POST-INDUSTRIAL ERA: THE EXPERIENCE OF RUSSIA AND CHINA

Т. А. Баклашова, Р. А. Валеева, А. М. Калимуллин

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ: СВЯЗЬ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Аннотация. *Рассматриваются подходы к проектированию программ практической подготовки будущих педагогов в условиях реализации сетевой модели школьно-университетского партнёрства. Раскрывается архитектоника образовательных программ педагогической магистратуры, подчеркивается логика и содержательное наполнение видов педагогических практик в контексте актуальных требований ФГОС ВО. Особое внимание уделяется технологии распределённой практики, позволяющей интегрировать профессиональные, исследовательские и проектные компоненты в единую модель подготовки. Представлен опыт Казанского федерального университета по внедрению инновационных форм организации практик, в том числе на базе когортного обучения, педагогического акселератора и межведомственного сетевого взаимодействия. Анализируются механизмы согласования целей и содержания подготовки с реальными образовательными запросами школ и вызовами современного педагогического образования.*

Ключевые слова: *практическая подготовка, педагогическая магистратура, сетевая модель, школьно-университетское партнёрство, распределённая практика, архитектоника программ, компетентностный подход, профессионально-педагогическая практика, педагогический акселератор.*

TEACHER EDUCATION IN RUSSIA: THE RELATIONSHIP BETWEEN THEORY AND PRACTICE

T. A. Baklashova, R. A. Valeeva, A. M. Kalimullin

Abstract. *The article discusses approaches to the design of practical training programs for future teachers in the context of the implementation of a network model of school-university partnership. The architectonics of educational programs of the pedagogical master's degree are revealed, the logic and meaningful content of the types of*

pedagogical practices in the context of the actual requirements of the Federal State Educational Standard for Higher Education are emphasized. Special attention is paid to the technology of distributed practice, which allows integrating professional, research and project components into a single training model. The article presents the experience of Kazan Federal University in introducing innovative forms of organizing practices, including on the basis of cohort training, a pedagogical accelerator and interdepartmental networking. The mechanisms of matching the goals and content of training with the real educational needs of schools and the challenges of modern teacher education are analyzed.

***Keywords**: practical training, pedagogical master's degree, network model, school-university partnership, distributed practice, program architecture, competence approach, professional and pedagogical practice, pedagogical accelerator.*

Ван Фубо

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ И КИТАЕ

***Аннотация.** Формирование современного института высшего образования в России и Китае протекает в условиях цифровизации, демографических сдвигов и ужесточения глобальной конкуренции за человеческий капитал. В статье обосновывается актуальность сопоставления нормативно-правовой базы, организационно-структурных параметров и динамики контингентов студентов двух государств. Методологическая новизна заключается в применении институционального подхода и принципов сравнительного образования. Практическая значимость обусловлена возможностью заимствования успешных управленческих решений, подтверждённых статистическими показателями и содержанием профильных законов.*

***Ключевые слова**: высшая школа, правовое регулирование, институциональная динамика, цифровизация, контингент студентов, нормативный стандарт.*

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE INSTITUTE OF HIGHER EDUCATION IN RUSSIA AND CHINA

Wang Fubo

***Annotation.** The formation of modern higher education institutions in Russia and China is taking place amid digitalisation, demographic shifts and intensifying global competition for human capital. This article substantiates the relevance of comparing the regulatory and legal frameworks, organisational and structural parameters, and*

student enrolment dynamics of the two countries. The methodological novelty lies in the application of an institutional approach and the principles of comparative education. The practical significance is due to the possibility of borrowing successful management decisions, confirmed by statistical indicators and the content of relevant laws.

Keywords: *Higher education, legal regulation, institutional dynamics, digitalisation, student population, regulatory standard.*

Т. А. Тореева, В. Н. Пустовойтов

РАЗВИТИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ РОССИИ

Аннотация. *Показано, что в условиях цифровой трансформации культурно-образовательной среды России педагогические традиции высшей школы при изменении формы и содержания остаются неизменными по своей природе – сохраняют гуманистическую сущность. По своему содержанию педагогические традиции отечественной высшей школы – это сложные, проверенные временем и историческими эпохами устоявшиеся концептуальные взгляды и образцы организации высшего образования в стране. Они вобрали в себя как передовые идеи европейской и общемировой образовательных систем, так и уникальные постулаты российской народной педагогики и образования; демонстрируют тесную взаимосвязь университетского образования и общественного развития. Педагогические традиции высшей школы сохраняют характерные для национальной системы образования черты: всеобщая доступность высшего образования, внимание к русскому и родным языкам народов и народностей России, развитие историко-культурного и педагогического наследия, адаптивная интеграция традиционных и инновационных подходов в системе университетского образования на основе сочетания традиций и инноваций с использованием цифровых платформ и искусственного интеллекта. В условиях информатизации культурно-образовательной среды России в университетах отмечается динамичное развитие педагогического наследия: при сохранении фундаментальности образовательной подготовки будущих специалистов, содержание высшего образования активно трансформируется в соответствии с научными достижениями и развитием общества; развиваются и совершенствуются модели и технологии вузовского образования на основе активной интеграции традиционной лекционно-семинарской модели образовательной подготовки с цифровыми образовательными*

технологиями; развивается воспитательно-мировоззренческая направленность высшего образования, воспитательная направленность обучения студентов вузов с широким привлечением цифровых ресурсов; расширяется и углубляется единство образовательной и исследовательской подготовки студентов вузов, в том числе – на основе упрочения кросс-культурного взаимодействия вузов и развития системы адресной подготовки будущих специалистов.

Ключевые слова: *высшее образование, педагогические традиции, культурно-образовательная среда, информатизация общества, информатизация образования, гуманистические идеи в высшем образовании.*

DEVELOPMENT OF PEDAGOGICAL TRADITIONS OF HIGHER SCHOOL IN THE CONDITIONS OF INFORMATIZATION OF THE CULTURALEDUCATIONAL ENVIRONMENT OF RUSSIA

T. A. Toreeva, V. N. Pustovoitov

Annotation. *It is shown that in the context of digital transformation of the CulturalEducational environment of Russia, the pedagogical traditions of higher education, while changing their form and content, remain unchanged by their nature - they retain their humanistic essence. In terms of their content, the pedagogical traditions of Russian higher education are complex, time-tested and historically proven, established conceptual views and models of organizing higher education in the country. They have absorbed both the advanced ideas of the European and global educational systems, and the unique postulates of Russian folk pedagogy and education; demonstrate a close relationship between university education and social development. The pedagogical traditions of higher education retain their features characteristic of the Russian national education system: universal accessibility of higher education, attention to Russian and the languages native to numerous peoples and nationalities of Russia, development of historical, cultural and pedagogical heritage, adaptive integration of traditional and innovative approaches in the university education system based on a combination of traditions and innovations using digital platforms and artificial intelligence. Today, Russian universities are experiencing dynamic development of their pedagogical heritage: while maintaining the fundamental nature of the educational training of future specialists, the content of higher education is actively transforming in accordance with scientific achievements and the development of society; models and technologies of university education are developing and improving based on the active integration of the traditional lecture-seminar model of educational training with digital educational technologies; the educational and ideological focus of higher education, the educational focus of university students' training are developing; the unity of educational and research*

activities of universities is expanding and deepening, including through strengthening cross-cultural interaction between universities and developing a system of individualization in the training of future specialists.

Key words: *higher education, pedagogical traditions, CulturalEducational environment, informatization of society, informatization of education, humanistic ideas in higher education.*

CHAPTER 7.
ENGINEERING AND TECHNICAL EDUCATION

В. М. Жураковский, В. Г. Мартынов, Н. Д. Подуфалов

СИСТЕМА ПОДГОТОВКИ ИНЖЕНЕРОВ В РОССИИ: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ

Аннотация. *Работа посвящена анализу основных тенденций развития системы подготовки инженерно-технических и технологических кадров в Советском Союзе и Российской Федерации. Рассматриваются положительные и негативные стороны реформирования российской высшей школы в рамках болонского процесса, задачи и направления дальнейшего совершенствования высшего технического образования в условиях «санкционного давления» и необходимости ускорения научно-технического, технологического и экономического развития России, повышения уровня её научно-технической и технологической независимости и достижения технологического лидерства. Намечаются пути реформирования структуры высшего профессионального образования, определяются задачи развития общей теории и дидактики высшего образования, методологического и научно-методического сопровождения проводимых инновационных преобразований.*

Ключевые слова: *высшее техническое образование, «русский метод», советская система подготовки инженерных кадров, болонский процесс, реформирование российской высшей школы, научно-техническое развитие, технологической развитие, общая теория и дидактика профессионального образования.*

THE SYSTEM OF ENGINEERING TRAINING IN RUSSIA: TRADITIONS AND INNOVATIONS

V. M. Zhurakovsky, V. G. Martynov, N. D. Podufalov

Abstract. *The paper is devoted to the analysis of the main trends in the development of the system of training engineering, technical and technological personnel in the Soviet Union and the Russian Federation. The article examines the positive and negative aspects of reforming Russian higher education within the framework of the Bologna process, the tasks and directions of further improving higher technical education in the face of "sanctions pressure" and the need to accelerate scientific, technical, technological and economic development of Russia, increase its scientific, technical and technological independence and achieve technological leadership. The ways of reforming the structure of higher professional education are outlined, the tasks of developing the general theory and didactics of higher education, methodological and scientific-methodological support of the ongoing innovative transformations are determined.*

Keywords: *higher technical education, "Russian method", the Soviet system of engineering personnel training, the Bologna process, the reform of Russian higher education, scientific and technical development, technological development, general theory and didactics of vocational education.*

Ху Дэсинь, Пан Дандан

ОБЗОР 100-ЛЕТНЕЙ ИСТОРИИ ВЫСШЕГО ИНЖЕНЕРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КИТАЯ: ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ, ЛОГИКА ИЗМЕНЕНИЙ И БУДУЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ

Аннотация. *Высшее инженерное образование возникло в ходе вестернизации в конце династии Цин и имеет более чем 150-летнюю историю. Оно повлияло на трансформацию социальной и экономической структуры Китая в глубоком взаимодействии между образованием и страной. На основе метода критических инцидентов и обзора литературы было установлено, что высшее инженерное образование в стране можно разделить на пять этапов развития: зарождение и создание, исследование и повороты, восстановление и скачок, консолидация и укрепление, инновации и лидерство. Национальная политика, промышленные изменения и эволюция самой дисциплины являются ключевыми факторами, влияющими на высшее инженерное образование. Эти три скоординированные, взаимодополняемые и сложно переплетенные силы вместе составляют движущую логику реформ в инженерном образовании республики. Чтобы содействовать реформе высшего инженерного образования в стране, нам необходимо сосредоточиться на постоянном содействии созданию новых*

инженерных дисциплин и воспитании выдающихся инженеров, способных решать сложные инженерные проблемы из пяти аспектов учебных целей, учебных предметов, образования и преподавания, обеспечения качества и культурных тенденций. Мы должны продвигать механизм совместного образования среди множества предметов посредством интеграции промышленности и образования, разрабатывать курсы и преподавание с проектами в качестве ядра дисциплины, создавать полноценный стандарт качества и систему оценки и руководить созданием школьной культуры путем культивирования морали и обучения людей.

***Ключевые слова**: высшее инженерное образование; ключевые события; новые технические науки; национальная политика; промышленная трансформация; дисциплинарная эволюция*

REVIEW OF THE CENTENNIAL DEVELOPMENT OF HIGHER ENGINEERING EDUCATION IN CHINA: HISTORICAL EVOLUTION, TRANSFORMATION LOGIC, AND FUTURE TRENDS

Hu Deshin, Pan Dandan

***Abstract.** The higher engineering education, which started in the Westernization Movement in the late Qing Dynasty, has a history of more than 150 years, and has influenced the transformation of China's social and economic structure in the profound interaction between education and the country. Based on the key event method, through literature review and research, it is found that China's higher engineering education can be divided into five stages of development: germination and creation, exploration and twists, recovery and leapfrogging, consolidation and strengthening, innovation and leadership; National policy, industrial reform and discipline evolution are the key factors that affect higher engineering education. The three forces are coordinated, complementary and intertwined, which together constitute the driving logic of China's engineering education reform. To promote the reform of higher engineering education in China, we should focus on continuously promoting the construction of new engineering disciplines, cultivate excellent engineers with the ability to solve complex engineering problems from five aspects: training objectives, training subjects, education and teaching, quality assurance and cultural trends, promote the multi-subject collaborative education mechanism with the integration of industry and education, design the curriculum and teaching with the project as the core, construct the quality standard and evaluation system of the whole chain, and lead the construction of school culture with moral education.*

Keywords: *higher engineering education; critical incidents; new engineering; national policy; industrial change; discipline evolution.*

CHAPTER 8. DEVELOPMENT OF PEDAGOGICAL EDUCATION IN THE CONTEXT OF INFORMATIZATION OF SOCIETY AND ECONOMY

Ю. А. Комарова, В. В. Лаптев, С. А. Писарева, А. П. Тряпицына

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ РАЗВИТИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОСТИ XXI ВЕКА

Аннотация*. В разделе систематизированы основные направления развития педагогического образования, присущие современному этапу. В контексте основных вызовов современности, к которым относятся необходимость укрепления идентичности, сплочённости российского общества (национальный суверенитет), смена вектора международного сотрудничества, «новая» интернационализация сферы образования, потребности развивающейся экономики и необходимость обеспечения системы образования новыми кадрами, определены стратегические ориентиры развития педагогического образования. Делается вывод о целесообразности перехода от адаптационной модели развития педагогического образования к трансформационной, предусматривающей построение модели открытого педагогического образования.*

Ключевые слова*: педагогическое образование, стратегические направления развития, национальный суверенитет, интернационализация образования, модели развития педагогического образования.*

Благодарности. *Работа выполнена при финансовой поддержке Минпросвещения России в рамках государственного задания по теме «Трансформация высшего педагогического образования на основе реализации гибких адаптивных образовательных программ» (Код научной темы, присвоенной учредителем VRFY-2024-0003).*

STRATEGIC GUIDELINES FOR THE DEVELOPMENT OF TEACHER EDUCATION IN RUSSIA IN THE CONTEXT OF MODERN CHALLENGES OF THE XXI CENTURY

Yu. A. Komarova, V. V. Laptev, S. A. Pisareva, A. P. Tryapitsyna

Abstract. *The section systematizes the main directions of the development of pedagogical education inherent in the modern stage. In the context of the main challenges of our time, which include the need to strengthen the identity and cohesion of Russian society (national sovereignty), a change in the vector of international cooperation, the "new" internationalization of education, the needs of a developing economy and the need to provide the education system with new personnel, strategic guidelines for the development of teacher education are defined. The conclusion is made about the expediency of the transition from an adaptive model of the development of pedagogical education to a transformational one, which provides for the construction of a model of open pedagogical education.*

Keywords*: pedagogical education, strategic directions of development, national sovereignty, internationalization of education, models of development of pedagogical education.*

Acknowledgements: *The work was carried out with the financial support of the Ministry of Education of the Russian Federation within the framework of the state assignment on the topic "Transformation of higher pedagogical education based on the implementation of flexible adaptive educational programs" (the code of the scientific topic assigned by the founder VRFY-2024-0003).*

А. В. Лубков

ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Аннотация. *Статья посвящена трансформации системы педагогического образования в современной России. Изменения в данной сфере назревали давно. В настоящее время Президентом РФ В. В. Путиным поставлена задача перехода на суверенную систему высшего образования. В работе перечисляются ключевые документы, посвященные данному вопросу. Речь идет об изменениях как на структурном (базовое высшее образование, специализированное высшее образование, аспирантура), так и на содержательном уровнях. В статье обозначаются ключевые принципы формирования новой модели педагогического образования МПГУ (вуза-участника пилотного проекта).*

Подробно анализируется такое понятие, как «Ядро высшего педагогического образования». Основной акцент МПГУ делает на многопрофильной подготовке. Вузы-участники пилотного проекта в настоящее время осуществляют эксперимент, задача которого – заложить прочный фундамент построения качественной суверенной системы высшего образования.

Ключевые слова: *высшее образование, Россия, изменения, суверенная система, пилотный проект, МПГУ.*

TRANSFORMATION OF THE PEDAGOGICAL EDUCATION SYSTEM IN MODERN RUSSIA: PROBLEMS AND NEW POSSIBILITIES

A. V. Lubkov

Abstract. *The article is devoted to the transformation of the pedagogical education system in modern Russia. Changes in this area have been brewing for a long time. Currently, the President of the Russian Federation V.V. Putin has set the task of transitioning to a sovereign system of higher education. The work lists the key documents devoted to this issue. We are talking about changes both at the structural (basic higher education, specialized higher education, postgraduate study) and meaningful levels. The article outlines the key principles of the formation of a new model of pedagogical education at Moscow Pedagogical State University (MPGU, the University participating in the pilot project). Such a concept as the "Core of Higher Pedagogical Education" is analyzed in detail. MPGU places the main emphasis on multidisciplinary training. The Universities participating in the pilot project are currently conducting an experiment, the goal of which is to lay a solid foundation for building a high-quality sovereign system of higher education.*

Keywords: *higher education, Russia, changes, sovereign system, pilot project, Moscow Pedagogical State University.*

Сяо Су, Лю Нань

ТЕНДЕНЦИИ ОБНОВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГОВ В КИТАЕ

Аннотация. *Глобализация и информационная социальная среда выдвинули ряд новых требований к подготовке учителей. Во всем мире крупные страны сталкиваются с одинаковыми вызовами и проблемами. Актуальность*

исследования заключается в том, что опыт построения системы подготовки педагогов с китайской спецификой может предоставить другим странам примеры или материал для размышления.

В ходе исследования были использованы следующие методы: метод анализа литературы, метод анализа политического текста и сравнительный метод. Цель исследования – проанализировать новейшие направления стратегий и тенденции развития подготовки педагогов в Китае, а также на основе сравнительного анализа с Россией обобщить сходства, различия и направления дальнейшего развития двух стран.

К основным выводам исследования относятся: стремление к высококачественной подготовке учителей является ключевым словом в общих тенденциях двух стран, однако различны способы и методы, принятые в Китае и в России для повышения качества подготовки педагогов; в будущем тенденцией развития подготовки педагогов в обеих странах является совершенствование механизма совместной инновационной подготовки с участием многих субъектов, обращение внимания на справедливость качества подготовки городских и сельских педагогов, а также повышение цифровой грамотности учителей.

Ключевые слова: *подготовка педагогов, китайское образование, непрерывное педагогическое образование, цифровая грамотность педагогов.*

TRENDS OF TEACHER TRAINING RENEWAL IN CHINA

Xiao Su, Liu Nan

Abstract. *The social environment of globalization and informatization has put forward many new requirements for teacher training. All countries in the world are facing the same challenges and problems. The significance of this study is that the experience of building a teacher training system with Chinese characteristics can provide reference or inspiration for other countries.*

The research process adopted methods such as literature analysis, political text analysis and comparative method. The purpose of the study is to analyze the latest developments in my country's teacher training strategy and development trends, and on the basis of comparative analysis with Russia, summarize the similarities and differences between the two countries' teacher training and the direction of further development.

The main conclusions of the study include: the pursuit of high-quality teacher training is the keyword of the general trend of the two countries, but the specific ways and methods adopted by China and Russia to improve the quality of teacher training are different; the future trend of teacher training development in the two countries is to improve the joint innovation training mechanism with the participation of

multiple subjects, pay attention to the fairness of urban and rural teacher training quality, and improve teachers' digital literacy.

Keywords: *teacher training, Chinese education, continuous teacher education, digital literacy of teachers.*

CHAPTER 9. DEVELOPMENT OF THE PRESCHOOL EDUCATION SYSTEM

И. Э. Куликовская

ДОШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ: СОСТОЯНИЕ, УСПЕХИ, НЕРЕШЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. *В главе раскрыты трансформационные процессы общества (деформация социальных отношений, аксиологическая трансформация, цифровизация и др.), влияющие на изменения в системе дошкольного образования Российской Федерации. Определены стратегии государства в ответ на современные глобальные вызовы и трансформации: здоровьсбережение с детства, создание благоприятных условий для гармоничного развития детей; обеспечение благополучия семей с детьми; всестороннее развитие, обучение, воспитание детей. Определены фундаментальные методологические положения, на которых развивается система дошкольного образования в России. Раскрыты нерешённые проблемы дошкольного образования.*

Ключевые слова*: дошкольное образование, субкультура детства, инновационные технологии.*

PRESCHOOL EDUCATION IN RUSSIA: STATUS, SUCCESSES, UNRESOLVED PROBLEMS

I. E. Kulikovskaya

Abstract. *The chapter reveals the transformational processes of society (deformation of social relations, axiological transformation, digitalization, etc.) that affect changes in the preschool education system of the Russian Federation. The state's strategies in response to modern global challenges and transformations are defined: health care from childhood, creation of favorable conditions for the harmonious development of children; ensuring the well-being of families with children;*

comprehensive development, education, upbringing of children. The fundamental methodological provisions on which the system of preschool education in Russia is developing are identified. The unsolved problems of preschool education are revealed.

Keywords: *preschool education, subculture of childhood, innovative technologies.*

Ян Сяопин, Юань Чжитао

ЭВОЛЮЦИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ КИТАЙСКОГО ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация*. Характерными чертами модернизации китайского дошкольного образования являются соответствие модели образования требованиям времени, ориентация образовательных ценностей вновь направлена на содействие развитию детей младшего возраста, постоянно продвигается цель справедливого и качественного развития образования, а реализация всеобщего и доступного образования под руководством правительства оказалась эффективной. Эволюция пути Китая к модернизации дошкольного образования прошла через модель развития от ссылки к созданию, ценностную ориентацию от оппозиции к интеграции, цель развития от количественных изменений к качественным изменениям и динамику развития от единичного к интегрированному.*

Ключевые слова*: китайская модернизация; дошкольное образование; модернизация дошкольного образования в китайском стиле; инклюзивность образования; справедливость и качество образования*

THE EVOLUTIONARY PROCESS OF CHINESE STYLE PRESCHOOL EDUCATION MODERNIZATION

Yang Xiaoping, Yuan Zhitao

Abstract*.The modernization of Chinese-style preschool education is characterized by its contemporary educational models, a renewed focus on promoting children's development, the continuous pursuit of equitable and high-quality educational goals, and significant effectiveness in universal and inclusive implementation under government leadership. The modernization development of Chinese preschool education has experienced a development pattern from reference to creation, the value orientation from opposition to integration, the development goal from quantitative change to qualitative change, and the development motive from singleness to amalgamation.*

Keywords: *Chinese-style modernization; preschool education; Chinese-style modernization of preschool education; educational universalization; educational inclusiveness; educational public services.*

CHAPTER 10.
SUPPORT FOR UPDATING THE CONTENT OF SCHOOL EDUCATION

И. Ю. Тарханова

НОВЫЕ ДИДАКТИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕГО И ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. *Дидактика педагогического образования сегодня находится в стадии активного развития и адаптации к современным условиям. В отечественных университетах, реализующих программы высшего педагогического образования, обосновано и апробировано множество инноваций, но многие дидактические проблемы подготовки будущих учителей остаются нерешенными и требуют дополнительного изучения. Основной целью статьи является ретроспективный анализ новых дидактических решений, выработанных в системе педагогического образования и представленных на вебинарах межвузовского исследовательского центра «Новая дидактика». Особое внимание уделяется необходимости сохранения отечественных дидактических традиций и их адаптации к современным реалиям. Результаты проведенного анализа показывают, что вклад современных отечественных ученых в развитие теории обучения следует признать существенным, однако многие дидактические проблемы остаются нерешенными.*

Ключевые слова: *дидактика, педагогическое образование, новые дидактические решения, цифровая трансформация, дидактические дефициты.*

NEW DIDACTIC SOLUTIONS FOR MODERN GENERAL AND PEDAGOGICAL EDUCATION

I. Yu. Tarkhanova

Abstract. *The didactic of pedagogical education is currently undergoing an active period of development and adaptation to modern conditions. Various innovations have been*

introduced and tested in universities implementing higher pedagogical programs, but there are still many unresolved didactic challenges in training future teachers that require further study. The aim of this article is to conduct a retrospective analysis of new didactic approaches developed within the system of pedagogical education and presented during webinars organized by the interuniversity research center "New Didactics". Particular attention is given to the importance of preserving domestic didactic traditions while adapting them to modern realities. The analysis reveals that the contributions of Russian scientists to learning theory are significant, although many didactic issues remain unaddressed.

Keywords: didactics, pedagogical education, innovative teaching methods, digital transformation, educational challenges.

Чжан Юйянь, Ван Июй, А. С. Огнев, Фан Цзюань

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ И ПУТИ ЕЕ РАЗВИТИЯ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ КИТАЯ

Аннотация. *Цель данной статьи – определение основных тенденций в развитии и применении педагогической психологии в системе образования Китая, выявление ключевых моментов ее становления путем анализа публикаций, касающихся истории формирования педагогической мысли в Китае. Показано поэтапное расширение решаемых в рамках этой дисциплины задач от разработки учебников до применения теории педагогической психологии с китайской спецификой к реальному обучению, а затем к практическому применению в более широких областях, таких как междисциплинарные и межкультурные исследования. С исторической точки зрения анализируются процессы и тенденции развития и применения педагогической психологии в системе образования Китая, а также статус и путь этой дисциплины как одного из ресурсов инновационного развития.*

Ключевые слова: *педагогическая психология, практическое применение, путь развития, система образования Китая.*

Финансирование. *Работа выполнена при финансовой поддержке Департамента образования провинции Хайнань, проект № Hnjg2021-34, тема проекта: «Инновации и практические исследования модели обучения психическому здоровью студентов в эпоху Интернета».*

Благодарности. *Я искренне благодарен профессору Огневу из Российского финансового университета за коррекцию грамматики русского языка. В то же время*

я очень благодарен за помощь моей команде магистров за сбор и анализ соответствующей литературы, что позволило мне эффективно завершить работу над этой статьей.

THE PRACTICAL APPLICATION AND DEVELOPMENT PATH OF EDUCATIONAL PSYCHOLOGY IN THE CHINESE EDUCATION SYSTEM

Zhang Yuyan, Wang Yiyu, A. S. Ognev, Fang Juan

Abstract. *This paper aims to investigate the application and development of educational psychology within the Chinese education system. From the initial main application in the writing of textbooks to the application of educational psychology theories with Chinese characteristics in actual education and teaching, and then to the practical application in more and more extensive fields such as interdisciplinary and cross-cultural research in combination with modern science and technology. This paper analyzes, from a historical perspective, the process and tendency of the development and application changes of educational psychology in the Chinese education system, as well as the current situation and paths of its innovative development. This paper not only provides rich local materials for the application of educational psychology with Chinese characteristics, but also offers valuable enlightenment for the development and application of educational psychology in China in the new era.*

Keywords: *educational psychology, practical application, development path, Chinese education system.*

Financing. *The work was carried out with the financial support of the Department of Education of Hainan Province, project No. Hnjg2021-34, project topic: "Innovation and practical research of the model of teaching mental health to students in the age of the Internet."*

Thanks. *I am sincerely grateful to Professor Ognev from the Russian Financial University for correcting the grammar of the Russian language. At the same time, I am very grateful for the help of my master's team for collecting and analyzing relevant literature, which allowed me to effectively complete the work on this article.*

И. А. Поздняков

О ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА В КИТАЕ

Аннотация. *Представлены современные аналитические данные о состоянии преподавания русского языка в КНР, востребованности специалистов со знанием русского языка на экономическом рынке труда КНР. Дается краткая*

характеристика образовательной инфраструктуры изучения русского языка, созданной в современном Китае.

***Ключевые слова**: русский язык как иностранный, Центр открытого образования и обучения русскому языку, Центр русского языка, КНР.*

ABOUT TEACHING RUSSIAN IN CHINA

I. A. Pozdnyakov

***Abstract.** Russian section presents modern analytical data on the state of Russian language teaching in the PRC, the demand for specialists with knowledge of the Russian language in the economic labor market of the PRC. A brief description of the educational infrastructure for learning the Russian language created in modern China is given.*

***Keywords**: Russian as a Foreign language, Center for Open Education and Teaching of the Russian Language, Russian Language Center, China.*

CHAPTER 11.
FORMATION AND DEVELOPMENT OF NON-STATE EDUCATION

В. А. Зернов

НЕГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ И НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

***Аннотация.** В статье рассматривается преобразование образовательного пространства России, связанное с появлением негосударственного образования. Анализируется особенность становления и функционирования негосударственного сектора образования в организационно-правовой, финансовой и социальной сферах, выделяются его потенциальные возможности и преимущества, раскрывается система ограничений. Дана характеристика его состояния на настоящий момент.*

***Ключевые слова:** негосударственный (частный) сектор образования, стратегическое позиционирование, потребительский рынок, конкурентная среда.*

NON-STATE EDUCATION IN RUSSIA:
TRENDS AND NEW OPPORTUNITIES
V. A. Zernov

Abstract. *The article examines the transformation of the Russian educational space related to the emergence of non-state education. The peculiarities of the formation and functioning of the non-state education sector in the organizational, legal, financial and social spheres are analyzed. The potential opportunities and advantages of the non-state education sector are highlighted, the system of its restrictions is revealed. The characteristic of the non-state education sector current status is given.*

Keywords: *non-state (private) education sector, strategic positioning, consumer market, competitive environment.*

Ду Яньянь, Лю Цяофан

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НЕГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КИТАЕ

Аннотация. *С учетом быстрого социально-экономического развития и растущего спроса на образование с момента реформ и открытости, негосударственное образование в Китае демонстрирует хорошую динамику активного развития, становясь неотъемлемой частью многогранного и высококачественного образовательного процесса страны. В данной статье анализируются изменения и развитие негосударственного образования за последние десять лет, исследуются актуальные законодательные и нормативные акты, подробно рассматриваются тенденции и проблемы в развитии различных типов негосударственных учебных заведений, а также выявляются ключевые препятствия на пути их прогресса и возможные тенденции развития негосударственного образования в будущем.*

Ключевые слова: *негосударственное образование, тенденции развития, дифференцированное управление, интенсивное развитие, цифровые технологии.*

THE DEVELOPMENT TREND
OF PRIVATE EDUCATION IN CHINA
Du Yanyan, Liu Qiaofang

Abstract. *With the rapid socio-economic development and the growing demand for education since the reform and opening up, non-governmental education in China has*

shown good dynamics of active development, becoming an integral part of the country's multifaceted and high-quality educational process. This article analyzes the changes and development of non-governmental education in the past ten years, examines the current laws and regulations, examines in detail the trends and problems in the development of various types of non-governmental educational institutions, and identifies key obstacles to their progress and possible trends in the development of non-governmental education in the future.

***Keywords**: non-state education, development trends, differentiated management, intensive development, digital technologies.*

CHAPTER 12. EDUCATIONAL SPACE IN THE CONTEXT OF INFORMATIZATION AND DIGITAL TRANSFORMATION

М. В. Груздев

РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА РОССИИ: ЕДИНСТВО В МНОГООБРАЗИИ

***Аннотация**. В статье отмечается, что в условиях глобализации сохранение национального культурного наследия и идентичности становится особенно важным. Рассматривается феномен «единства в многообразии» культурно-образовательного пространства России: единство трактуется как интеграция региональных особенностей, национальных традиций и этнических культур в общероссийскую идентичность, а многообразие как необходимость уважения и поддержки уникальных черт каждой культуры. Обсуждается роль современных технологий в сохранении и распространении культурного разнообразия, обеспечении доступа к научному, культурному и образовательному наследию. Обосновывается идея педагогизации информационного пространства. Утверждается, что важнейшими объединяющими началами для российской идентичности являются историческая память и традиционные духовно-нравственные ценности, которые можно эффективно передавать через цифровые и медиакоммуникации.*

Ключевые слова: *цифровая трансформация, информационно-культурное пространство, образование, просветительство, информационные технологии, педагогизация, историческая память.*

DEVELOPMENT OF THE INFORMATIONAL CULTURAL AND EDUCATIONAL SPACE IN RUSSIA: UNITY IN DIVERSITY

M. V. Gruzdev

Abstract. *The article notes that in the context of globalization, preserving national cultural heritage and identity becomes particularly important. The phenomenon of "unity in diversity" within the cultural and educational space of Russia is examined: unity is interpreted as the integration of regional characteristics, national traditions, and ethnic cultures into an all-Russian identity, while diversity emphasizes the need to respect and support the unique features of each culture. The role of modern technologies in preserving and disseminating cultural diversity, ensuring access to scientific, cultural, and educational heritage is discussed. The idea of pedagogizing the information space is substantiated. It is argued that historical memory and traditional spiritual and moral values are crucial unifying elements for Russian identity, which can be effectively conveyed through digital and media communications.*

Keywords: *digital transformation, informational-cultural space, education, enlightenment, information technology, pedagogization, historical memory.*

Конг Циньжун, Цзян Гуаньнань

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ И ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В КИТАЕ: ПРОБЛЕМЫ И НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. *Статья анализирует процесс информатизации и цифровой трансформации системы образования КНР, определяя его как ключевое направление современных реформ. Прослеживается эволюция процесса через три этапа: аудиовизуального образования (1978–1999, внедрение электронных носителей и ТВ-обучения), информатизации 1.0 (2000–2017, фокус на построении инфраструктуры и распространении мультимедиа) и информатизации 2.0 (с 2018, акцент на ИИ, больших данных, формировании интеллектуальной образовательной экосистемы и глубокой интеграции технологий). Эффективность подходов иллюстрируется кейсами на университетском и региональном уровнях. Несмотря на достигнутый прогресс,*

констатируются сохраняющиеся вызовы, включая региональный цифровой разрыв, недостаточную интеграцию технологий и цифровых ресурсов в педагогическую практику, а также разрыв между декларируемой политикой и ее имплементацией. Подчеркивается стратегическая значимость цифровизации для модернизации национального образования и социально-экономического развития

Ключевые слова: *образование в Китае, информатизация образования, цифровая трансформация образования, цифровые образовательные ресурсы, искусственный интеллект в образовании.*

INFORMATIZATION AND DIGITAL TRANSFORMATION OF EDUCATION IN CHINA

Jiang Guangnan

Abstract*. The article analyzes the process of informatization and digital transformation of the education system of China, defining it as a key direction of modern reforms. The evolution of the process is traced through three stages: audiovisual education (1978-1999, the introduction of electronic media and TV training), informatization 1.0 (2000-2017, focus on building infrastructure and distributing multimedia) and informatization 2.0 (since 2018, emphasis on AI, big data, the formation of an intelligent educational ecosystem and deep integration of technologies). The effectiveness of the approaches is illustrated by cases at the university and regional levels. Despite the progress achieved, challenges remain, including the regional digital divide, insufficient integration of technologies and digital resources into teaching practice, as well as the gap between the declared policy and its implementation. The strategic importance of digitalization for the modernization of national education and socio-economic development is emphasized.*

Keywords*: education in China, informatization of education, digital transformation of education, digital educational resources, artificial intelligence in education.*

Е. А. Романова, В. А. Кузнецов

РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА СРЕДСТВАМИ КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ КЛАССИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Аннотация. *В современном обществе проблема развития личности обучающихся становится особенно актуальной. Классические университеты как центры образования и науки играют ключевую роль в развитии личности и*

формировании профессионального мировоззрения студентов. Многоуровневая структура культурно-образовательной среды классического университета позволяет не только формировать знаниевый компонент педагогической деятельности, но и активно развивать личностные качества обучающихся.

Ключевые слова: *развитие личности, классический университет, культурно-образовательная среда, подготовка педагогов.*

DEVELOPMENT OF THE PERSONALITY OF A FUTURE TEACHER BY MEANS OF THE CULTURAL AND EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF A CLASSICAL UNIVERSITY

E. A. Romanova, V. A. Kuznetsov

Annotation. *In modern society, characterized by rapid social and technological changes, the problem of developing the personality of students becomes especially relevant. Classical universities, as centers of education and science, play a key role in developing personal qualities and forming the professional worldview of students. The multi-level structure of the cultural and educational environment of a classical university allows not only to form knowledge of pedagogical activity, but also to actively develop the personal qualities of students.*

Keywords: *personal development, classical university, cultural and educational environment, teacher training.*

CHAPTER 13. MANAGEMENT OF THE DEVELOPMENT OF EDUCATIONAL SYSTEMS

П. Н. Ермаков, О. Д. Федотова

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ СИСТЕМОЙ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РФ

Аннотация*. В статье рассматриваются проблемы становления системы управления непрерывным образованием в Российской Федерации на нормативно-правовом уровне. Характеризуются основные позиции, отражённые в законах «Об образовании» (1992) и «Об образовании в Российской Федерации» (2011), связанные с определением понятия «непрерывное образование» и*

изменением алгоритма управления системой непрерывного образования. Определяются представленные в профессиональных и образовательных стандартах подходы к управлению сотрудниками, включёнными в систему непрерывного образования, а также стратегии развития квалификационного потенциала персонала в интересах корпораций в рамках корпоративных университетов.

***Ключевые слова**: образование, непрерывное образование, управление, профессиональный стандарт, квалификация, повышение квалификации, профессиональная переподготовка.*

MODERN APPROACHES TO MANAGING THE SYSTEM OF LIFELONG LEARNING IN THE RUSSIAN FEDERATION

P. N. Ermakov, O. D. Fedotova

***Abstract.** The article deals with the problems of establishing the system of management of lifelong learning in the Russian Federation at the normative-legal level. The article characterizes the main positions reflected in the laws On Education (1992) and On Education in the Russian Federation (2011), related to the definition of the concept of "lifelong learning" and changes in the algorithm of management of the system of lifelong learning. The approaches presented in professional and educational standards to the management of employees included in the system of lifelong learning, as well as strategies for developing the qualification potential of personnel in the interests of corporations within the framework of corporate universities are defined.*

***Keywords:** education, continuing education, management, professional standard, qualification, professional development, professional retraining.*

Жэнь Синьхао, Шао Сяобо, Чжан Маокун

ЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ И ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ – ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЕМ В КИТАЕ

***Аннотация.** Статья посвящена анализу процессов централизации и децентрализации в системе управления образованием в Китае и России. Рассматриваются исторические предпосылки и этапы развития централизованного управления образованием в Китае, начиная с конфуцианской традиции и заканчивая современными реформами. Описаны ключевые аспекты децентрализации в системе управления китайским образованием, включая*

расширение автономии вузов и региональных органов власти. Также представлен российский взгляд на китайский опыт, включая оценку реформ и возможности двустороннего сотрудничества. Выявлены различия в концепциях управления образованием, обусловленные культурными и социальными особенностями двух стран.

Ключевые слова: *централизация; децентрализация; управление образованием; Китай; Россия; сравнительный анализ; реформы образования; государственная политика в сфере образования*

CENTRALIZATION AND DECENTRALIZATION ARE THE MAIN PRINCIPLES OF THE DEVELOPMENT OF THE EDUCATION MANAGEMENT SYSTEM IN CHINA

Ren Xinhao, Shao Xiaobo, Zhang Maokun

Abstract. *The article explores the processes of centralization and decentralization in the management of education in China and Russia. It examines historical roots and stages of the development of centralized educational governance in China, from Confucian traditions to modern reforms. Key aspects of decentralization, including expanded autonomy for universities and regional authorities, are outlined. The Russian perspective on the Chinese experience is presented, including an assessment of educational reforms and opportunities for bilateral cooperation. Differences in educational governance concepts, shaped by cultural and social factors in both countries, are also identified.*

Keywords: *centralization; decentralization; educational governance; China; Russia; comparative analysis; education reforms; state educational policy.*

В. С. Лазарев

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ: ОПЫТ И УРОКИ МОДЕРНИЗАЦИИ

Аннотация. *За последние тридцать с лишним лет российская система педагогического образования находилась в состоянии непрерывной модернизации. В статье показано, какие этапы трансформации она прошла за этот период, какие проблемы ставились и решались на каждом этапе, как изменялись цели, содержание программ подготовки будущих педагогов, образовательные технологии. Показаны основные направления изменений в системе, осуществляемые в настоящее время. Извлечение уроков из этого опыта позволит улучшить управление изменениями в этой системе.*

***Ключевые слова**: педагогическое образование, проблемы подготовки педагогических кадров, цели педагогического образования, содержание педагогического образования, цифровые технологии образования.*

PEDAGOGICAL EDUCATION IN RUSSIA: EXPERIENCE AND LESSONS OF MODERNIZATION

V. S. Lazarev

***Annotation.** Over the past thirty years, the Russian system of pedagogical education has been in a state of continuous modernization. The article shows what stages of transformation it has gone through during this period, what problems were posed and solved at each stage, how the goals, content of training programs for future teachers, and educational technologies have changed. The main directions of changes in the system that are currently being implemented are shown. Learning from this experience will improve change management in this system.*

***Keywords:** pedagogical education, problems of training teachers, goals of pedagogical education, content of pedagogical education, digital technologies of education.*

CHAPTER 14. INTERRELATIONSHIP BETWEEN EDUCATION AND CULTURE

М. В. Богуславский

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ВОСПИТАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ ЛИЧНОСТИ В РОССИИ

***Аннотация**. Статья посвящена анализу историко-философских и педагогических основ духовно-нравственного воспитания школьников на основе традиционных российских ценностей. В условиях современного социально-культурного переустройства российского общества и актуализации задач воспитания в государственной политике, особое значение приобретает осмысление исторического опыта формирования национальной системы воспитания. Исследование акцентирует внимание на дискретности развития данной проблематики в отечественной философии, культурологии и педагогике с XVIII века по настоящее время. Выделены ключевые истори-*

ческие периоды, характеризующиеся подъёмом интереса к вопросам духовно-нравственного воспитания, и охарактеризованы взгляды ведущих отечественных мыслителей, внесших значительный вклад в развитие воспитательной парадигмы, основанной на синтезе культурных, моральных и религиозных ценностей. Особое внимание уделено культурно-просветительскому периоду второй половины XVIII века, а также традиционно-консервативному и национально-патриотическому этапам. Представленный анализ способствует формированию целостного представления о преемственности и ценностной направленности российского воспитательного идеала.

***Ключевые слова**: духовно-нравственное воспитание, традиционные российские ценности, отечественная педагогика, история образования, просвещение, патриотизм, культурное наследие, философия воспитания.*

CULTURAL AND HISTORICAL HERITAGE AND MODERN TRENDS IN THE EDUCATION OF A SPIRITUAL AND MORAL PERSONALITY IN RUSSIA

M. V. Boguslavsky

***Abstract**. The article is devoted to the analysis of the historical, philosophical, and pedagogical foundations of the spiritual and moral education of schoolchildren based on traditional Russian values. In the context of the current socio-cultural transformation of Russian society and the increasing importance of educational objectives in state policy, rethinking the historical experience of shaping the national educational system becomes especially relevant. The study emphasizes the discontinuous development of this issue in Russian philosophy, cultural studies, and pedagogy from the 18th century to the present. Key historical periods marked by a heightened interest in spiritual and moral education are identified, and the views of leading Russian thinkers who significantly contributed to the development of an educational paradigm grounded in the synthesis of cultural, moral, and religious values are characterized. Particular attention is paid to the cultural and educational period of the second half of the 18th century, as well as to the traditionally conservative and national-patriotic stages. The presented analysis contributes to the formation of a holistic understanding of the continuity and value orientation of the Russian educational ideal.*

***Keywords**: spiritual and moral education, traditional Russian values, Russian pedagogy, history of education, enlightenment, patriotism, cultural heritage, philosophy of education.*

Сяо Су, Лю Тинтин

ВЛИЯНИЕ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ НА РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КИТАЕ

Аннотация. *Китайские культурные традиции способствуют формированию и развитию образовательных традиций Китая, в то же время сохраняя и развивая себя через образование. Исходя из взаимосвязи образования и культуры, в данной статье будет проанализирован основной дух китайских культурных традиций, сделана попытка проиллюстрировать влияние китайских культурных традиций на китайское образование, а также основные характеристики сформированных таким образом китайских образовательных традиций. Наконец, в статье будет представлено наследование и инновации культурных традиций в развитии современного китайского образования на трех примерах: реформа образовательного процесса в области общего образования в Китае, современная интерпретация духа Шуюань[1] в китайских высших школах и наследие традиции уважения к учителям.*

Ключевые слова: *китайская культура, китайские культурные традиции, Шуюань, современное китайское образование, уважение к учителю.*

THE INFLUENCE OF TRADITIONAL CULTURE ON THE DEVELOPMENT OF MODERN EDUCATION IN CHINA

Xiao Su, Liu Tingting

Abstract. *Chinese cultural traditions contribute to the formation and development of China's educational traditions, while at the same time preserving and developing themselves through education. Based on the relationship between education and culture, this article will analyze the basic spirit of Chinese cultural traditions, attempt to illustrate the influence of Chinese cultural traditions on Chinese education, as well as the main characteristics of the Chinese educational traditions formed in this way. Finally, the article will present the inheritance and innovation of cultural traditions in the development of modern Chinese education using three examples: the reform of the educational process in the field of general education in China, the modern interpretation of the Shuyuan spirit in Chinese higher schools, and the legacy of the tradition of respect for teachers.*

[1] Шуюань были разновидностью школ в Императорском Китае. В отличие от национальных академий и районных школ, Шуюань обычно были частными заведениями, построенными вдали от городов, обеспечивая спокойную обстановку, где ученые могли заниматься учебой и созерцанием без ограничений и мирских отвлекающих факторов.

Keywords: *Chinese culture, Chinese cultural traditions, Shuyan, modern Chinese education, respect for the teacher.*

А. Н. Якупов

АКАДЕМИЧЕСКАЯ МУЗЫКА XX – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XXI ВЕКОВ: НА ПУТИ К ОСВОЕНИЮ

Аннотация. *Звучащая среда филармонических концертных площадок и сценических подмостков музыкальных учебных заведений характеризуется тотальным преобладанием звучания музыкальных произведений прошлых веков в соотношении с музыкой современных стилей и направлений. В статье обсуждается ряд вопросов, связанных с причинами сложившейся диспропорции, анализируется ее влияние на формирование репертуарных предпочтений слушательской аудитории и на развитие музыкального мышления любителей академической музыки. Кроме того, на обсуждение профессионального сообщества выносится тема ответственности музыкантов-исполнителей за формирование звучащей среды, оказывающей воздействие на качество процессов формирования мышления общества в целом. Поднимается деликатная тема оценки действий некоторых представителей музыкально-образовательного сообщества, позиционирующих себя в качестве обладателей «истины в последней инстанции» при решении вопроса, какие стили и направления современной музыки «достойны» звучать в «храме искусства», а какие – нет. При выявлении причин сложившегося отношения музыкантов-исполнителей к творчеству современных композиторов автор статьи, опираясь на положения теории информации, предлагает рассматривать музыкальное произведение и в качестве результата творческой деятельности композитора, и в качестве некоего примера создания им информационного послания обществу. Данный подход позволил в очередной раз обратить внимание исполнителей на необходимость овладения современным музыкальным языком, обладающим синтетической системой знаков, единой для всех участников музыкальной коммуникации: композитора, исполнителя и слушателя. В завершении статьи обсуждаются предложения по решению этой важнейшей для нашего времени проблемы.*

Ключевые слова: *музыкальный авангард, композитор, исполнитель, слушатель, коммуникация, репертуар, типы мышления, сонорика, современные средства выразительности.*

ACADEMIC MUSIC OF MODERN STYLES AND TRENDS: ON THE WAY TO MASTERING

A. N. Yakoupov

Abstract. *The sounding environment of philharmonic concert venues and stage stages of musical educational institutions is characterized by a total predominance of the sound of musical works of past centuries in comparison with the music of modern styles and trends. The article discusses a number of issues related to the causes of the current imbalance, analyzes the impact of this imbalance on the formation of the repertoire preferences of the audience and on the development of musical thinking of fans of academic music. In addition, the topic of the responsibility of performing musicians for the formation of a sounding environment, which has a decisive impact on the processes of forming the thinking of society as a whole, is brought up for discussion by the professional community. The delicate topic of evaluating the actions of some representatives of the musical and educational community, who position themselves as the owners of the "ultimate truth" in deciding which styles and directions of modern music are "worthy" of sounding in the "temple of art" and which are not. When identifying the reasons for the current attitude of performing musicians to the work of modern composers, the author of the article, based on the provisions of information theory, suggests considering a musical work both as a result of the composer's creative activity and as an example of creating an informational message to society. This approach made it possible to once again focus the attention of performers on the need for them to master a modern musical language with a synthetic sign system that is uniform for all participants in musical communication: the composer, the performer and the listener. At the end of the article, proposals for solving this most important problem for our time are discussed.*

Keywords: *musical avant-garde, composer, performer, listener, communication, repertoire, types of thinking, sonorics, modern means of expression.*

Н. А. Краснощёков

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ УСТАНОВОК И ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В РОССИИ

Аннотация. *Рассматривается проблема формирования мировоззренческих установок и духовно-нравственных ценностей на основе осознанного отношения к историческому и культурному наследию России. В рамках системного*

исторического подхода в отечественной научной литературе анализируются ключевые аспекты формирования национального самосознания российского общества, отмечаются основные исторические сюжеты, которые нашли непосредственное отражение в исторической памяти русского народа и оказали влияние на формирование национальной идентичности. В частности, затрагиваются вопросы рассмотрения в отечественной науке деятельности русского крестьянства, семейных установок и личностных особенностей в политике московских князей, специфики передачи управленческого опыта в княжеских семьях, роли православной религии в формировании средневекового менталитета русского народа, значения ключевых победных событий российской истории, таких как Великая Отечественная война, для формирования исторической памяти. Автор отмечает волну интереса к изучаемой проблеме не только в исторической науке, но и в философии, социологии, политологии и культурологии. В работе выделяются несколько подходов к изучению исторического и культурного наследия как фактора формирования мировоззренческих установок и духовно-нравственных ценностей в России.

Ключевые слова: *историческое и культурное наследие России, историческая память, мировоззрение, национальная идентичность, традиционные ценности.*

HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE AS A FACTOR IN THE FORMATION OF IDEOLOGICAL ATTITUDES AND SPIRITUAL AND MORAL VALUES IN RUSSIA

N. A. Krasnoshchekov

Abstract. *This chapter examines the issue of the formation of ideological attitudes and spiritual and moral values based on a conscious attitude to the historical and cultural heritage of Russia. Within the framework of a systematic historical approach, the author shows how Russian scholars examine key aspects of national identity formation in Russian society. The author also highlights the main historical themes that are reflected in the historical memory of the Russian people and have influenced the formation of their national identity. The chapter consider the activities of the Russian peasantry, family attitudes and personal traits in the policies of the Moscow princes. There are also examined the specifics of managerial experience transfer in princely families, the role of the Orthodox religion in shaping the medieval mindset of the Russian people, and the significance of key victorious events in Russian history, such as the Great Patriotic War, in historical memory. The author notes a surge of interest in the topic under discussion, not only in history but also in fields such as philosophy, sociology, politics and cultural studies. The paper explores several approaches to studying historical and cultural heritage as a factor in shaping ideological attitudes and spiritual and moral values in Russia.*

Keywords: *historical and cultural heritage of Russia, historical memory, mindset, national identity, traditional values.*

CHAPTER 15.
EXPORT OF EDUCATION: NEW OPPORTUNITIES AND DEVELOPMENT HORIZONS

Ю. А. Мазей, Лю Цзинпэн, Е. С. Надежкина, Фан Цзяньвей

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ И МЕХАНИЗМЫ ЭКСПОРТА РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КИТАЙ

Аннотация. *Экспорт образования охватывает как привлечение иностранных студентов, так и распространение образовательных программ, методик и практик за пределами национальных границ. Это важный источник дохода и стратегический инструмент для повышения международного престижа, формирования «мягкой силы» страны, укрепления культурных связей, обеспечения устойчивого развития и повышения конкурентоспособности национальных образовательных систем в глобальном масштабе. В первой четверти XXI века российско-китайские отношения вышли на «беспрецедентный уровень», это находит отражение и в развитии научно-образовательного сотрудничества. В 2024–2025 учебном году в российских образовательных организациях высшего образования и научных организациях обучается более 48 тысяч граждан КНР, не считая обучающихся на подготовительных факультетах. Помимо традиционных форматов сейчас активно реализуются новые механизмы экспорта российского образования в Китай: совместные программы с выдачей двух дипломов; сетевые программы с выдачей дипломов российского вуза; программы академических обменов; программы краткосрочного включенного обучения в российских вузах; летние школы; программы повышения квалификации в российских вузах; совместные институты как структурные подразделения китайского вуза; совместные университеты как самостоятельные юридические лица; сотрудничество с китайскими школами, где изучается русский язык; совместная аспирантура и совместное руководство аспирантами. Для поддержания темпов роста экспорта и при этом сохранения высокого качества образования необходимо в первую очередь обеспечить: 1) продвижение концепта «национального образования», расширение каналов и механизмов популяризации российских вузов и российского*

образования в Китае; 2) повышение степени интернационализации образовательных программ российских вузов, их адаптивности для китайский студентов; 3) совершенствование методик обучения русскому языку как иностранному и усиление контроля результатов обучения; 4) решение вопросов, связанных с обеспечением безопасной и благоприятной среды для учебы и проживания иностранных студентов; 5) выработку системного отношения к трудоустройству иностранных студентов и выпускников; 6) развитие совместных проектов на территории КНР, таких как совместные университеты/институты/центры/лаборатории, подготовительные курсы на базе средних школ и университетов-партнеров; 7) существенное расширение перечня сетевых образовательных программ; 8) усиление работы с иностранными выпускниками российских вузов; 9) расширение спектра продуктов онлайн-образования, направленных на рынок страны-партнера.

***Ключевые слова**: экспорт образования, международное образовательное сотрудничество, интернационализация, академическая мобильность, международные образовательные проекты, конкурентоспособность вузов, иностранные обучающиеся, барьеры интернационализации.*

STRATEGIC GUIDELINES AND MECHANISMS FOR THE EXPORT OF RUSSIAN EDUCATION TO CHINA

Yu.A. Mazey, Liu Jingpeng, E.S. Reliable, Fan Jianwei

***Abstract.** Export of education encompasses attracting international students and disseminating educational programs, methodologies, and practices beyond national borders. It serves as a vital income source and a strategic tool for enhancing international prestige, building the country's "soft power," strengthening cultural ties, ensuring sustainable development, and increasing the competitiveness of national education systems globally. In the first quarter of the 21st century, Russian-Chinese relations reached an "unprecedented level", reflected in scientific and educational cooperation development. In the 2024/2025 academic year, more than 48,000 PRC citizens, not counting those studying at preparatory faculties, are studying at Russian higher education and research organizations. In addition to traditional formats, new mechanisms for exporting Russian education to China are now being actively implemented: joint programs with two diplomas; network programs with diplomas from Russian universities; academic exchange programs; short-term exchange programs in Russian universities; summer schools; advanced training programs in Russian universities; joint institutes as structural subdivisions of Chinese universities; joint universities as independent legal entities; cooperation with Chinese schools, where the Russian language is studied; joint postgraduate studies and joint supervision of postgraduate students. To maintain export growth rates and at*

the same time preserve the high quality of education, it is necessary, first of all, to ensure: 1) the promotion of the concept of "national education" and the expansion of channels and mechanisms to popularize Russian universities and education in China; 2) an increased degree of internationalization of educational programs at Russian universities, making them more adaptable for Chinese students; 3) the enhancement of methods for teaching Russian as a foreign language and the reinforcement of controls over learning outcomes; 4) the resolution of issues concerning the safety and comfort of studying and living for international students; 5) the development of a systematic approach to the employment of international students and graduates; 6) the creation of joint projects in the PRC, such as joint universities, institutes, centers, laboratories, and preparatory courses based on high schools and partner universities; 7) a significant expansion of the list of network educational programs; 8) an improvement in engagement with international graduates of Russian universities; 9) an expansion of the range of online educational products targeting the partner country's market.

***Keywords**: export of education, international educational cooperation, internationalization, academic mobility, international educational projects, universities competitiveness, international students, internationalization barriers.*

Мэй Юйхань

ТЕКУЩАЯ СИТУАЦИЯ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКСПОРТА ОБРАЗОВАНИЯ КИТАЯ

***Аннотация**. Всесторонне анализируется состояние развития, проблемы и будущие тенденции экспорта образования Китая, а также иностранных студентов в Китае. Объединяя соответствующие данные и литературу, раскрываются достижения и недостатки китайского образования в процессе интернационализации, а также выдвигаются предложения по дальнейшему развитию с целью предоставления теоретической поддержки и практического руководства по интернационализации китайского образования.*

***Ключевые слова**: экспорт образования из Китая; обучение в Китае; текущее состояние развития; проблемы; будущие тенденции.*

CURRENT SITUATION, CHALLENGES AND FUTURE TRENDS OF CHINA'S EDUCATION EXPORTS

Mei Yuhan

Abstract. *This paper comprehensively analyzes the current status, challenges, and future trends of China's education exports and inbound international students. By integrating relevant data and literature, it reveals the achievements and shortcomings of Chinese education in its internationalization process, proposes development suggestions for the future, and aims to provide theoretical support and practical guidance for the internationalization of Chinese education.*

Keywords: *Chinese Education Export; Study Abroad in China; Current Status; Challenges; Future Trends.*

С. А. Писарева, А. П. Тряпицына

ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ К ОБУЧЕНИЮ В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ (ПО МАТЕРИАЛАМ ИССЛЕДОВАНИЙ)

Аннотация. *В статье представлен обзор исследований, выполненных в XXI веке, по проблемам адаптации иностранных студентов к условиям обучения в российских вузах и проживания в России. Раскрыты основные группы проблем иностранных студентов, выявленные исследователями. Конкретизированы проблемы студентов из Китая, выявленные исследователями. Дано обоснование новым формам подготовки иностранных студентов к обучению в российском вузе: ориентационная программа, направленная на преодоление личностно-значимых проблем иностранных студентов и сезонная школа, ориентированная на содействие профессиональному самоопределению студентов. Показана необходимость реализации целостной педагогической поддержки иностранных студентов.*

Ключевые слова*: адаптация, иностранные студентов, проблемы иностранных студентов, ориентационная программа, сезонная школа, педагогическая поддержка иностранных студентов.*

PROBLEMS OF PREPARING FOREIGN STUDENTS TO STUDY AT RUSSIAN UNIVERSITIES (BASED ON RESEARCH MATERIALS)

S. A. Pisareva, A. P. Tryapitsyna

Abstract. *The article presents an overview of research carried out in the 21st century on the problems of adaptation of foreign students to the conditions of study in Russian universities and residence in Russia. The main groups of problems of foreign students identified by researchers are revealed. The problems of students from China*

identified by researchers are specified. The substantiation of new forms of preparation of foreign students for studying at a Russian university is given: an orientation program aimed at overcoming personally significant problems of foreign students and a seasonal school focused on promoting professional self-determination of students. The necessity of implementing holistic pedagogical support for international students is shown.

Keywords: *adaptation, foreign students, problems of foreign students, orientation program, seasonal school, pedagogical support for foreign students.*

CHAPTER 16. RUSSIAN-CHINESE COOPERATION IN EDUCATION: PROSPECTS AND NEW OPPORTUNITIES

П. Н. Калмыков, С. Н. Иванченко

УНИВЕРСИТЕТ МГУ-ППИ В ШЭНЬЧЖЭНЕ – КРУПНЕЙШИЙ ПРОЕКТ В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ РОССИЕЙ И КИТАЕМ

Аннотация. *Статья посвящена опыту создания и функционирования совместного российско-китайского университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне — крупнейшего проекта в области образовательного сотрудничества между двумя странами. Рассматриваются исторические и правовые аспекты его основания, архитектура образовательных программ, особенности языковой подготовки и организации учебного процесса, научная деятельность и международное признание. Особое внимание уделяется роли университета в подготовке кадров для российско-китайского стратегического партнёрства, а также перспективам его трансформации в научно-образовательный центр мирового уровня. Приводятся статистические данные, подтверждающие востребованность выпускников и высокое качество образования, реализуемого в университете.*

Ключевые слова: *МГУ-ППИ, российско-китайское сотрудничество, международное образование, Шэньчжэнь, язык обучения, русистика, университетская интеграция, образовательная модель, научная деятельность, кадровое обеспечение.*

MSU-SPI UNIVERSITY IN SHENZHEN – THE LARGEST PROJECT IN THE FIELD OF EDUCATIONAL COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND CHINA

P. N. Kalmykov, S. N. Ivanchenko

Abstract. *The MSU-BIT University in Shenzhen stands as the largest and most ambitious project in the field of educational cooperation between Russia and China. Established in 2014 by the decision of the two countries' top leadership, the university was created to train highly qualified specialists for joint strategic and regional development initiatives. It is a unique educational institution that offers higher education programs in Russian outside of the Russian language environment. This article presents the key milestones in the university's establishment and development, outlines the specifics of organizing the educational process, highlights the achievements of students and teaching staff, and defines the university's role in strengthening bilateral cooperation between Russia and China. Particular attention is paid to the linguistic and professional training of students, as well as to the scientific component of the university's development.*

Keywords: *MSU-BIT University in Shenzhen, Russia-China cooperation, joint university, international education, bilingual education, Russian language, international academic programs.*

А. Г. Бермус

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ РАЗВИТИЕМ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ СВЯЗЕЙ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация*. В исследовании описывается теория и практика реализации трансформационного подхода к укреплению и развитию российско-китайского сотрудничества в области высшего образования. Описаны различные формы межуниверситетского сотрудничества, включающие взаимодействие межвузовских ассоциаций, создание и функционирование российско-китайских вузов, реализацию совместных образовательных программ, студенческие обмены, социально-культурные мероприятия и т. д. Представлена межвузовская модель двустороннего российско-китайского взаимодействия в сфере образования и науки.*

Ключевые слова*: российско-китайское сотрудничество, высшее образование, интернационализация образования, академическая мобильность, цифровая трансформация общества, трансформационный подход.*

TRANSFORMATIONAL APPROACH TO MANAGING THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN-CHINESE RELATIONS IN THE FIELD OF EDUCATION

A. G. Bermus

Abstract.*The study describes the theory and practice of implementing a transformational approach to strengthening and developing Russian-Chinese cooperation in higher education. Various forms of inter-university cooperation are described, including interaction of associations, creation and functioning of Russian-Chinese universities, implementation of joint educational programs, student exchanges, socio-cultural events, etc. An inter-university model of bilateral Russian-Chinese cooperation in education and science is presented.*

Keywords: *Russian-Chinese cooperation, higher education, internationalization of education, academic mobility, digital transformation of society, transformational approach.*

Л. Д. Панова, И. И. Калина, И. В. Колоколова, Ню Хуаньхуань

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ КЛАСТЕР КАК ПЕРСПЕКТИВНЫЙ МЕХАНИЗМ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИЙ В ВУЗАХ КИТАЯ

Аннотация. *В статье обоснована важность исследования опыта кластерного развития Китая. Рассмотрены особенности формирования и развития образовательных кластеров, обозначены преимущества создания и функционирования образовательных кластеров в регионах КНР, их основные черты. Выявлены факторы и причины создания успешных образовательных кластеров в Китае, описаны мероприятия, направленные на их интенсивное развитие. Исследованы особенности поддерживающей кластерной политики в Китае. Рассматриваются образовательные кластеры во взаимосвязи с национальными особенностями формирования кластеров в КНР.*

Ключевые слова: *кластеры, образовательные кластеры, кластерная политика, высшие учебные заведения, государственное регулирование, квалифицированные кадры.*

EDUCATIONAL CLUSTERS AS A PROMISING MECHANISM FOR IMPLEMENTING INNOVATIONS IN CHINESE HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

L. D. Panova, I. I. Kalina, I. V. Kolokolova, Nu Huanhuan

Abstract. *The article substantiates the importance of studying China's experience in cluster development. It examines the characteristics of the formation and development of educational clusters, highlights the advantages and key features of establishing and operating educational clusters in the regions of the People's Republic of China. The factors and reasons contributing to the success of educational clusters in China are identified, along with measures aimed at promoting their intensive development. The study explores the features of supportive cluster policy in China and considers educational clusters in relation to national peculiarities of cluster formation in the PRC.*

Keywords: *clusters, educational clusters, cluster policy, higher education institutions, state regulation, qualified personnel.*

Лю Шухуа, Сисяо Чжу

РАЗВИТИЕ КИТАЙСКО-РОССИЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ: РАСШИРЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Аннотация. *Развитие китайско-российского сотрудничества в сфере образования имеет важное стратегическое значение. С момента возобновления образовательных обменов в 1982 году оно демонстрирует устойчивый прогресс: укрепляется межгосударственное взаимодействие, растёт студенческая мобильность, расширяется партнёрство между вузами, активизируется научное сотрудничество и языковые обмены.*

Вместе с тем сохраняются проблемы: уровень студенческой мобильности остаётся низким, взаимодействие вузов ограничено, совместные программы находятся на начальной стадии, а научное сотрудничество недостаточно глубоко. К основным препятствиям относятся слабая мотивация, нехватка языковой поддержки и недостаток взаимного доверия в практическом взаимодействии.

Для выхода на новый уровень необходимо расширять круг участников сотрудничества, усиливать академическую мобильность, укреплять культурно-языковой обмен, развивать партнёрства между университетами, а также углублять научные и технологические инициативы. Важно перейти от одностороннего общения к равноправному и плодотворному диалогу, основанному на взаимном обучении и обмене передовым опытом.

Ключевые слова: *Китай и Россия, образование, сотрудничество*

Финансирование. *Работа выполнена при финансовой поддержке государственного проекта научно-исследовательского планирования в сфере образования*

Китая, проект № BDA240063, тема проекта «Стратегия повышения адаптивности российского профессионального образования и ее последствия для Китая».

DEVELOPMENT OF CHINESE-RUSSIAN COOPERATION IN THE FIELD OF EDUCATION: EXPANDING OPPORTUNITIES

Shuhua Liu, Sixiao Zhu

Abstract. *The development of China–Russia cooperation in the field of education holds significant strategic importance. Since the resumption of educational exchanges in 1982, this cooperation has shown steady progress: intergovernmental collaboration has strengthened, student mobility has increased, partnerships between universities have expanded, and both scientific cooperation and language exchange have become more active.*

However, several challenges remain. Student mobility is still limited, institutional collaboration is insufficient, joint programs are in their early stages, and scientific cooperation lacks depth. Key barriers include low motivation, limited language support, and a lack of mutual trust in practical collaboration.

To advance to a new level, it is essential to broaden the range of stakeholders involved, enhance academic mobility, strengthen cultural and language exchanges, deepen partnerships between universities, and promote joint scientific and technological initiatives. It is also crucial to move from one-sided communication to a more balanced and productive dialogue based on mutual learning and the exchange of best practices.

Keywords: *China, Russia, education, cooperation.*

Funding. *The study has been supported by National Project of Educational Science Planning, project No. BDA240063, title of the project "Russia's Adaptability enhancement strategy of vocational education and its implications for China".*

CONCLUSION

The book «Russia – China: Education and Social Progress» is a comparative twenty-year study of the state and development trends of Russian and Chinese education, as well as an analysis of the forms and mechanisms of bilateral cooperation in the scientific, educational and socio-cultural spheres on the path to achieving social progress.

Social progress in Russia and China requires attention to education as a basic indicator of the development of society in the context of responding to modern challenges, including the professional training of personal in accordance with market requirements, the implementation of measures to overcome social inequalities, the development of modernization strategies in the field of education and healthcare, which in turn is intended to become the key to the successful economic and social development of our countries.

Global factors such as migration, economic crises and environmental disasters have a significant impact on social progress. Rapid development of information technologies has created new professions and innovative approaches to education, requiring educational systems to make flexible and adaptive decisions. In the context of globalization and digitalization, when information becomes available at any time and in any place, educational and professional standards and qualification requirements should also be constantly revised in both Russia and China.

The study identified key aspects concerning the relationship between educational systems and social development. The book's key findings highlight the value of education as a critical element in ensuring social progress and highlight both similarities and differences in our approaches to education. Some of these include:

First, analysis of the educational systems of Russia and China shows that over the past decades both countries have attached particular importance to reforming education in order to improve its quality and competitiveness. The Chinese system, focused on STEM disciplines and innovative approaches, ensures the training of highly qualified specialists, which contributes to economic growth and the improvement of social conditions. In Russia, the reliance of education on a powerful scientific and educational potential contributes to the continuous revision of educational programs and teaching methods in order to adapting them to the needs of the economy and social sphere, the preservation of historical and cultural heritage and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values.

Secondly, one of the most noticeable similarities between the education systems of both countries is the emphasis on the importance of educational technologies. In

the context of the COVID-19 pandemic, many educational institutions in Russia and China began to actively implement distance learning and applying electronic resources, which allowed to significantly expand access to education. Practice has shown that modern educational models must be flexible and adaptive, responding to new challenges of the time. At the same time, both countries are characterized by the use of formal assessment methods, which sometimes turn out to be incompatible with the realities of the modern labor market.

Thirdly, global factors such as technological developments and economic crises have a significant impact on educational systems and their effectiveness. Both countries are subject to international trends and challenges of our time, so it is necessary to take these changes into account when planning educational reforms. This concerns not only curricula, but also programs, methods of education and socialization of children and youth, as well as assessment methods, which makes educational systems more flexible and able to respond to the peculiarities of the modern world.

Fourth, the Chinese education system has undergone many changes over the past three decades. The economic reforms and opening-up policies announced in the late 1970s raised the level of education and ensured a significant increase in investment in this area. As a result, modern Chinese education is characterized by high competition, strict academic standards, and a focus on results, which undoubtedly contributes to social progress. In China, thanks to intensive economic policies and large-scale investments in education, there has been a rapid increase in key indicators of social progress. In recent decades, the standard of living of the Chinese population has increased significantly, which is possible because of the reduction in poverty. Education in China has become more accessible, which has led to literacy promotion and an increase in the number of highly qualified specialists in the labor market.

The Russian education system faces unique challenges, such as the need to adapt to changing economic conditions, innovations in technology, and requires a revision of approaches to teaching and assessment of knowledge, which creates a feedback loop between education and social progress. Russia, although it has a long tradition of developing higher education, today faces certain challenges in the field of social development. Thus, against the background of declining demographic potential and migration processes, the issue of linking the educational system to the needs of the economy and the characteristics of the regions is becoming important. Key indicators of social progress in Russia are population health indicators. According to data from the Federal State Statistics Service, in recent years there has been an increase in average life expectancy, which is a reflection of the state of the healthcare system, educational and health programs as important indicators of social progress.

It should also be noted that the success of social progress in Russia and China depends not only on educational policy, but also on a comprehensive approach to solving social issues, including health care, social security and the standard of living of the

population. Due attention to community aspects will help to avoid social inequality and ensure more sustainable development of countries. Therefore, it is important to develop integrated programs that combine education, employment and social initiatives.

The results of the study allow us to make a number of important conclusions and proposals regarding the further strengthening of interaction between our countries in the interests of social progress and sustainable development:

Russian-Chinese educational ties have deep historical and cultural roots and significant potential for expanding cooperation in the new conditions of global competition.

The modern educational systems of Russia and China demonstrate both common features and specifics determined by the peculiarities of national mentality, cultural traditions and economic conditions.

International cooperation in education promotes the integration of Russian and Chinese experience, stimulates the introduction of innovative technologies and teaching methods, and increases the competitiveness of national educational institutions in the international arena.

Innovative approaches and technologies play a key role in the modernization of educational systems, raising the level of qualifications of graduates and adapting them to the requirements of the modern economy and society.

Education reforms have a significant impact on social and economic development, forming new models of career advancement and creating conditions for improving the quality of life of the population.

Taking into account the above, promising areas for further research are: analysis of successful practices of implementation of educational technologies subject to modern challenges; comparison of the effectiveness of various educational programs in the context of training personnel for high technologies and the innovation sector; study of the impact of international cooperation and exchange of experience between educational institutions of Russia and China; as well as study of the impact of social and cultural factors on educational processes and social progress.

This monograph is intended to become a starting point for further discussions and practical steps to develop international intercultural interaction between Russia and China. We are convinced that our cooperation can make a significant contribution to ensuring a decent future for the peoples of both countries and the entire world community.

V.P. Borisenkov
Academician of the Russian Academy of Education

Li Hezhang
Rector of Shenzhen MSU-BIT University

ABOUT THE AUTHORS

Baklashova Tatyana Aleksandrovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Pedagogy of the Higher School of the Institute of Psychology and Education, Kazan Federal University, Kazan, Russia.

Bayborodova Lyudmila Vasilyevna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Pedagogical Technologies, Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl, Russia.

Bermus Alexander Grigorievich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Education and Pedagogical Sciences of the Academy of Psychology and Pedagogy of the Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia.

Boguslavsky Mikhail Viktorovich, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Chief Researcher at the Laboratory of Comparative Education and the History of Pedagogy of the V.S. Lednev ISMO Federal State Budgetary Budgetary Institution, Moscow, Russia.

Borisenkov Vladimir Panteleimonovich, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of History and Philosophy of Education, Faculty of Pedagogical Education, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

Du Yanyan, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Director of the Institute of Pedagogy of Liaoning Pedagogical University, Dalian, China.

Ermakov Pavel Nikolaevich, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Biological Sciences, Professor, Head of the Department of Psychophysiology and Clinical Psychology of the Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia.

Fan Jianwei, PhD, Lecturer, MSU-SPI University in Shenzhen, Shenzhen, China.

Fan Juan, Doctor of Psychology, Associate Professor, Institute of Psychology, Zhejiang Pedagogical University, China, Zhejiang Province, Jinhua, China.

Fedotova Olga Dmitrievna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Education and Pedagogical Sciences, Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia. I.

Frolenkova Irina Yurievna, Candidate of Philosophical Sciences, Head of the Center for Nutrition and Personality Development, Moscow, Russia.

Fu Shuqiong, PhD, Professor, Director of the Institute of Pedagogy. Jin Hengyi of Hanzhou Pedagogical University, Hangzhou, China.

Grinshkun Vadim Valerievich, Academician of the Russian Academy of Education, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Informatization of Education at the Institute of Digital Education, Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia.

Gruzdev Mikhail Vadimovich, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Rector of Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl, Russia.

Gukalenko Olga Vladimirovna, Academician of the Russian Academy of Education, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Educational Systems Management, Faculty of Pedagogical Education, Lomonosov Moscow State University, Chief Researcher, V.S. Lednev ISMO, Moscow, Russia.

Hu Deshin, PhD in Management, Associate Professor, Faculty of Education, Tianjin University, Tianjin, China

Ivanchenko Sergey Nikolaevich, Doctor of Technical Sciences, Professor, First Vice-rector of MSU-PPI University in Shenzhen.

Jiang Guannan, Candidate of Pedagogical Sciences, Lecturer at the Shantung Vocational Technical University of Foreign Languages, China

Kalimullin Aidar Minimansurovich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Institute of Psychology and Education, Kazan Federal University, Kazan, Russia.

Kalina Isaac Iosifovich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Educational Technologies, Faculty of Pedagogical Education, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

Kalmykov Peter Nikolaevich, PhD in History, Deputy First Vice-rector of the MSU-PPI University in Shenzhen, Shen-zhen, China.

Kolokolova Inna Valeryevna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Moscow State Pedagogical University.

Komarova Julia Alexandrovna, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Intensive Foreign Language Education.

Kong Qingrong, PhD in Philology, Professor, Deputy Rector of Shandong Vocational Technical University of Foreign Languages.

Krasnoshchekov Nikita Alekseevich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Russian Academy of Education, Associate Professor of the Department of Educational Systems Management, Faculty of Pedagogical Education, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

Kulikovskaya Irina Eduardovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Preschool Education at the Academy of Psychology and Pedagogy of the Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia.

Laptev Vladimir Valentinovich, Academician of the Russian Academy of Education, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Methods of Teaching Physics at the A.I. Herzen Russian State Pedagogical University.

Lazarev Valery Semenovich, Academician of the Russian Academy of Education, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Moscow, Russia.

Levitsky Mikhail Lvovich, Academician of the Russian Academy of Education, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Academician-Secretary of the Department of Philosophy of Education and Theoretical Pedagogy of the Russian Academy of Education, Moscow, Russia.

Li Hezhang, PhD. PhD in Engineering, Rector of the MSU-PPI University in Shenzhen, Shenzhen, China. Lubkov Alexey Vladimirovich, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor, Rector of Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia.

Liu Jingpeng, Lecturer, MSU-PPI University in Shenzhen, China.

Liu Nan, Lecturer, Southwest University, Chongqing, China Liu Tingting, PhD student at Beijing Normal University, Beijing, China.

Liu Qiaofang, Candidate of Pedagogical Sciences, Lecturer at the Institute of Pedagogy of Liaoning Pedagogical University, Dalian, China.

Martynov Viktor Georgievich, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Rector, Director of Gubkin Russian State University of Oil and Gas, Moscow, Russia.

Mazey Yuri Alexandrovich, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Biological Sciences, Professor, Vice-rector, Lomonosov Moscow State University, Russia.

Mei Yuhan, Candidate of Pedagogical Sciences, Lecturer at the Faculty of Foreign Languages, Suzhou University, Suzhou, China.

Nadezh**kina Ekaterina Sergeevna**, Reliable.PhD in Biology, Lomonosov Moscow State University, Russia.

Nikonov Vyacheslav Alekseevich, Doctor of Historical Sciences, Dean of the Faculty of Public Administration of Lomonosov Moscow State University, Deputy of the State Duma of the Russian Federation, First Deputy Chairman of the Committee on International Affairs of the State Duma of the Russian Federation.

Niu Huanhuan, Master of the Faculty of Pedagogical Education, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

Novikova Galina Viktorovna, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of History and Philosophy of Education, Faculty of Pedagogy, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

Ognev Alexander Sergeevich, Doctor of Psychology, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Pan Dandan, PhD, Lecturer, Pedagogical Institute, Tsinghua University, Beijing, China.

Panova Lyubov Dmitrievna, Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer, Deputy Dean for Educational and Methodological Work, Faculty of Pedagogical Education, Lomonosov Moscow State University, Russia.

Pisareva Svetlana Anatolyevna, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vice-Rector for Scientific Work of the A. I. Herzen Russian State Pedagogical University, Professor of the Department of Theory and Methodology of Continuing Pedagogical Education of the A. I. Herzen Russian State Pedagogical University, St. Petersburg, Russia.

Podufalov Nikolay Dmitrievich, Academician of the Russian Academy of Education, Doctor of Physico-Mathematical Sciences, Professor, Scientific Director of the Laboratory for the Development of Higher Professional Education, Russian Academy of Education, Moscow, Russia.

Pozdnyakov Igor Alexandrovich, Candidate of Historical Sciences, Counselor of the Russian Embassy in China for Education, Representative of the Ministry of Education and Science of Russia in China, Beijing, China

Pustovoitov Viktor Nikolaevich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Socio-Economic and Humanitarian Disciplines of the Bryansk State University named after Academician I. N.G. N. Petrovsky, Associate Professor of the Department of Educational Systems Management at the Lomonosov Moscow State University.

Ren Xinhao, PhD Student, Faculty of Teacher Education, Lomonosov Moscow State University, China.

Romanova Ekaterina Alexandrovna, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of History and Philosophy of Education, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

Serikov Vladislav Vladislavovich, Academician of the Russian Academy of Education, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Laboratory of Didactics of General and Vocational Education named after M.N. Skatkin, V.S. Lesnev ISMO Federal State Budgetary Scientific Institution, Moscow, Russia.

Shao Xiaobo, Deputy Head of the Department of International Cooperation, Qilu University of Technology (Academy of Sciences of Shandong Province), China.

Shuhua Liu, Professor at the Institute of Education of Zhejiang University, PhD Supervisor, Deputy Director of the Research Center for International and Comparative Education, Deputy Director of the Department of Education, Hangzhou, China.

Tarkhanova Irina Yuryevna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Russian Academy of Education, Director of the Institute of Pedagogy and Psychology of the Yaroslavl State Pedagogical University named after K. N. According to J. Ushinsky", Yaroslavl, Russia.

Toreeva Tatiana Alexandrovna, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of History and Philosophy of Education, Acting Head.according to O. N. Dean of the Faculty of Pedagogical Education, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

Tryapitsyna Alla Prokofievna, Academician of the Russian Academy of Education, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Director of the Institute of Pedagogy of the Herzen Russian State Pedagogical University, St. Petersburg, Russia.

Valeeva Rosa Alekseevna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Pedagogy, Institute of Psychology and Education, Kazan Federal University, Kazan, Russia.

Vasilyeva Olga Yurievna, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor, President of the Russian Academy of Education, Moscow, Russia.

Wang Fubo, Associate Professor, Deputy Secretary of the Faculty's Party Committee, Dean of the Faculty of Travel and Wellness, Yantai Professional Institute of Culture and Tourism, Yantai, China.

Wang Lin, Professor, Doctor of Law, Chinese Agricultural University, Deputy Dean of the Institute of Marxism, Beijing, China.

Wang Xuan, Candidate of Pedagogical Sciences, lecturer at the Institute of Pedagogy. Jin Hengyi Hangzhou Pedagogical University, Hangzhou, China.

Wang Yu, Lecturer, Zhejiang Pedagogical University, Jinhua, China.

Xiao Su, PhD, Professor, Beijing Normal University, Beijing, China

Xixiao Zhu, Candidate of Pedagogical Sciences, Institute of Education, Zhejiang University, Hangzhou, China.

Yakupov Alexander Nikolaevich, Academician of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Arts, Academician of the Russian State Specialized Academy of Arts, Doctor of Art History, Professor, Head of the Department of Opera Training and Opera and Symphony Conducting, Moscow, Russia.

Yang Xiaoping, PhD, Professor, PhD Supervisor, Faculty of Pedagogy, Southwestern University, Chongqing, China.

Yang Yanzhe, PhD, Lecturer, MSU-SPI University in Shenzhen, Shenzhen, China.

Yuan Zhitao, PhD, Faculty of Pedagogy, Southwestern University, Chongqing, China, Lecturer, Xichang National College of Preschool Teachers, Xichang, Sichuan Province, China.

Zaslavskaya Olga Yurievna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor, Department of Informatization of Education, Institute of Digital Education, Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia.

Zernov Vladimir Alekseevich, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Technical Sciences, Professor, Rector of the Russian New University, Moscow, Russia.

Zhang Maokong, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Member of the Standing Party Committee, Vice-rector of Shandong Pedagogical University, China.

Zhang Peiheng, PhD student, Lomonosov Moscow State University, Faculty of Teacher Education, Moscow, Russia.

Zhang Yuyan, PhD, Lecturer, Zhejiang Pedagogical University, Jinhua, China.

Zhang Zhan, PhD, Researcher, Assistant Vice-Rector, Senior Manager, MSU-SPI University in Shenzhen, Shenzhen, China.

Zhu Dijian, PhD, Professor, Party Committee Secretary, Vice-Rector, MSU-PPI University in Shenzhen, Shenzhen, China.

Zhurakovsky Vasily Maximilianovich, Academician of the Russian Academy of Education, Doctor of Technical Sciences, Professor, Russian Academy of Education, Moscow, Russia.

Научное издание

РОССИЯ – КИТАЙ: ОБРАЗОВАНИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПРОГРЕСС

Коллективная монография

Ответственные редакторы:
Борисенков В.П., Мэй Ханьчэн

Зам. отв. редактора с российской стороны и китайской стороны
Гукаленко О.В., Чжай Хунюнь

Корректор: *В.В. Дабежа*
Компьютерная верстка: *Т.А. Воднева*

Издательство «МАКС Пресс»
Главный редактор: *Е.М. Бугачева*
Обложка: *А.В. Кононова*

Отпечатано с готового оригинал-макета
Подписано в печать 09.04.2025 г.
Формат 70x100 1/16. Усл. печ. л. 56,55.
Тираж 1200 (1-100) экз. Заказ № 093.

Издательство ООО "МАКС Пресс"
Лицензия ИД N 00510 от 01.12.99 г.
119992, ГСП-2, Москва, Ленинские горы,
МГУ им. М.В. Ломоносова, 2-й учебный корпус, 527 к.
Тел. 8(495)939-3890/91. Тел./Факс 8(495)939-3891.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных материалов в ООО «Фотоэксперт»
109316, г. Москва, Волгоградский проспект, д. 42,
корп. 5, эт. 1, пом. I, ком. 6.3-23Н.